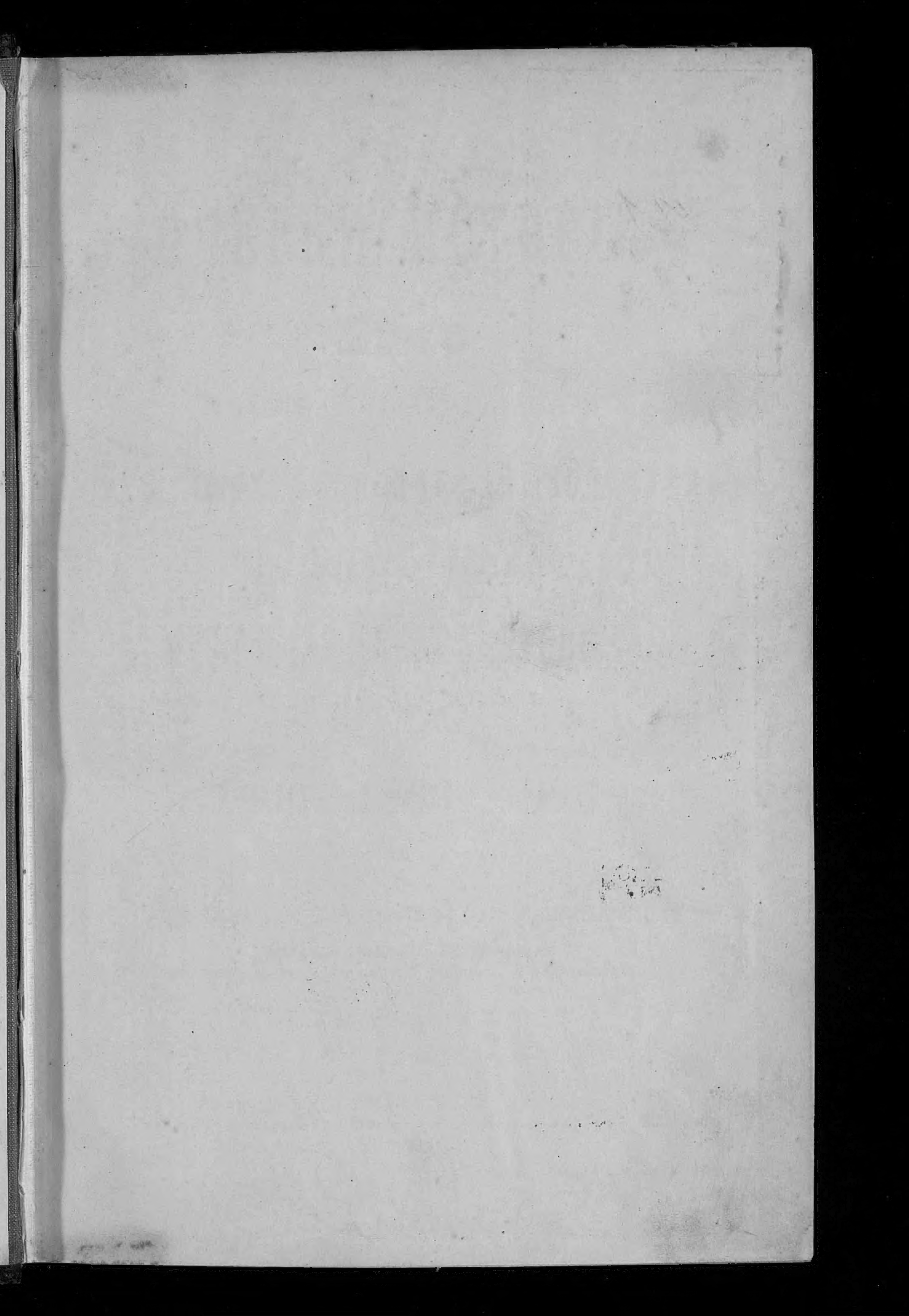
ТОРІИ
ССАРАБ.
АИЛА
ВИЧА
А

1906

ОЧЕРКИ ИСТОРІИ

129-го

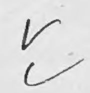
ПѢХОТНАГО БЕССАРАБСКАГО

Его Императорскаго Высочества

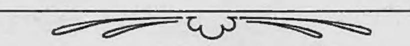
Великаго Князя

МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА

ПОЛКА

1806—1863—1906

(СЪ ПОРТРЕТАМИ, РИСУНКАМИ и ПЛАНАМИ).

Составилъ капитанъ **Губернарчукъ**
(по матеріаламъ собраннымъ полковн. **Шевандинымъ**).

КІЕВЪ.
Тип. Р. К. Лубковскаго, Б.-Владимирская улица, № 46. Телеф. № 5.
1909.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава V.

Стран

Глава VI.

Глава VII.

Глава VIII.

Глава IX.

Глава X.

Глава XI.

Стран.

Глава XII.

Глава XIII.

Глава XIV.

Глава XV.

Глава XVI.

Стран.

Глава XVII.

Глава XVIII.

Глава XIX.

Глава XX.

Глава XXI.

Глава XXII.

Глава XXIII.

Приложенія.

Предисловіе.

6 апрѣля 1863 года изъ 4-го резервнаго баталіона Брестскаго пѣхотнаго полка сформированъ Брестскій резервный полкъ, переименованный 13 августа того-же года въ **Бессарабскій пѣхотный полкъ.** Это-то время необходимо признать началомъ существованія полка, получившаго старшинство съ 16 августа 1806 года. Составители настоящихъ очерковъ лишь вкратцѣ коснулись исторіи Брестскаго полка, какъ за отсутствіемъ матеріала, такъ и потому, что это составитъ задачу исторіографа этого полка, тоже приближающагося къ столѣтію своего существованія. Болѣе же подробно остановились лишь на описаніи боевыхъ дѣйствій 5 и 6 резервн. баталіоновъ въ Крымскую кампанію, славно въ ней заслужившихъ и передавшихъ Бессарабцамъ георгіевскія знамена и отличія на головные уборы.

Приступая къ собиранію матеріаловъ для настоящихъ очерковъ, составители черезъ газеты обратились съ покорнѣйшей просьбой къ старымъ бессарабцамъ—прислать свои воспоминанія, записки, фотографіи, относящіеся къ полку.

На это любезно откликнулись:

Отставной генералъ-маіоръ Н. Е. Кошличъ, приславшій воспоминанія за время съ 1857 по 1887 г.

Полковникъ В. А. Гогунцовъ, 1862—1877 г.

Отставной полковникъ І. І. Андрушкевичъ, 1863—1877 г.

Кромѣ того, матеріаломъ для исторіи послужили:

1) *Лехціевъ.* Памятка 49 пѣх. Брестскаго полка.

2) *Н. Дубровинъ.* Исторія Крымской войны и обороны Севастополя.

3) Полковой архивъ.

4) Полковой дневникъ въ войну 1877—78 г.г.

5) Сборникъ матеріаловъ по Русско-Турецкой войнѣ 1877—78 г.г. (Изданіе Военно-Историч. Комиссіи Главнаго Штаба).

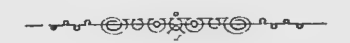
6) Рущукскій Отрядъ Наслѣдника Цесаревича въ турецкую войну 1877—78 г.г.

7) Кацелево—Абловскій бой.—ст. *Крестовскаго.*

8) *Н. Л.* Изъ Рущукскаго отряда.

9) *Д. Шевандинъ* „На память моимъ однополчанамъ" (полковая памятка),

10) Личныя воспоминанія офицеровъ полка.

Глава I.

Начало Брестскаго мушкетерскаго полка, его переформированія. Краткія свѣдѣнія о боевой и походной его жизни.

(1806—1853).

Въ царствованіе Императора Александра I, 16 августа 1806 г., изъ одной гренадерской и двухъ мушкетерскихъ ротъ Ширванскаго мушкетерскаго полка, по пополненіи ихъ рекрутами, сформированъ **Брестскій мушкетерскій полкъ,** 3-хъ баталіоннаго состава (1 гренадерскаго и 2 мушкетерскихъ)*). Въ баталіонахъ было по 4 роты, а въ полку 12:—2 гренадерскихъ и 10 мушкетерскихъ. Шефомъ полка былъ назначенъ графъ Ивеличъ IV. Брестскій полкъ, вмѣстѣ съ Вильманстрандскимъ, составилъ 1 бригаду 17-й пѣх. дивизіи, расположенную въ Московской и Тверской губ.—16 Марта 1807 г. полку Высочайше пожаловано 6 знаменъ: 1 бѣлое и 5 цвѣтныхъ.

Въ февралѣ 1808 г. полкъ, въ составѣ 17 п. д. прибылъ въ Финляндію, гдѣ участвовалъ въ осадѣ г. Свеаборга и въ сраженіяхъ при с. Лемо (въ корпусѣ графа Каменскаго).

Въ мартѣ 1809 г., въ составѣ корпуса Багратіона, перешелъ изъ г. Або по льду черезъ Ботническій заливъ на Аландскіе острова, за что удостоился Высочайшей благодарности. Въ апрѣлѣ 1810 г. прибылъ въ г. Гельсингфорсъ, гдѣ и находился до конца 1811 г.

---

*) Приложеніе 1.

10 октября 1810 г. всѣ три баталіона названы мушкетерскими.

22 февраля 1811 г. Брестскій мушкетерскій полкъ переименованъ въ **Брестскій пѣхотный полкъ**. Въ этомъ же году сформированъ 4-й (резервный) баталіонъ, не находившійся при полку, а служившій запаснымъ депо для пополненія баталіоновъ.

Изъ Финляндіи въ концѣ 1811 г., полкъ, въ составѣ дивизіи, перешелъ въ г. Дюнамюнде и съ началомъ Отечественной войны вошелъ въ составъ 2-го корпуса 1-й западной арміи (г. Вильна).

Въ 1812 г. Брестскій пѣхотный полкъ участвовалъ въ сраженіяхъ съ французами: 6 августа подъ Смоленскомъ, 7-го у с. Лубино, 26—у Бородино, (правѣе дер. Утицы), у с. Тарутино, при гг. Малоярославцѣ и Вязьмѣ; въ 1813 г. 8 и 9 мая у с. Бауцена (въ Германіи), 28 августа при Лобау и 29—, въ составѣ Силезской арміи, при с. Гохкирхенѣ; 6 октября подъ Лейпцигомъ (с. Шенфильдъ); въ концѣ 1813 г., перейдя р. Рейнъ, участвовалъ въ занятіи г. Кобленца и блокадѣ кр. Мецъ.

Въ 1814 г., присоединившись къ своей дивизіи, полкъ вернулся въ Россію и расположился въ г. Владимірѣ-Волынскомъ. Отсюда, въ томъ же году, въ составѣ войскъ IV корпуса, двинулся къ Парижу для изгнанія Наполеона. На походѣ отъ г. Нанси возвращенъ обратно, въ виду прекращенія военныхъ дѣйствій.

1-го Сентября 1815 г. Брестскій полкъ изъ 17 п. д. перемѣщенъ въ 27-ю.

1-го Іюля 1817 г. прибылъ въ г. Брестъ и вошелъ въ составъ отдѣльнаго Литовскаго корпуса, главнокомандующимъ котораго былъ Великій Князь Цесаревичъ Константинъ Павловичъ.

Въ 1830 г. корпусъ этотъ былъ переименованъ въ 6-й, 27-я—же пѣх. дивизія въ 1820 г. названа 24-й.

9-го Мая 1830 г. 1-е и 2-е баталіоны пѣхотныхъ полковъ названы дѣйствующими, а 3-е резервными.

14 Февраля 1831 г. 3-й резервный баталіонъ былъ отдѣленъ на сформированіе Модлинскаго полка, а вмѣсто него, въ концѣ 1831 г., къ Брестскому полку былъ присоединенъ 3-й (резервный) баталіонъ Владимірскаго пѣхотнаго полка.

Въ 1831 г. Брестскій пѣхотный полкъ (безъ 3-го резервнаго б.), въ составѣ VI корпуса, участвовалъ въ сраженіяхъ противъ поляковъ: 7 февраля—у с. Вавры, 13-го—у с. Грохово и Ольховой рощи, 19 марта у с. Дембы-Вельке, 3 сентября подъ г. Юзефовымъ.

По изгнаніи корпуса Ружицкаго въ Австрію, полкъ перешелъ на квартиры сначала въ Волынскую, а затѣмъ въ Каменецъ-Подольскую губ.

Въ январѣ 1833 г. Брестскій пѣхотный полкъ приведенъ въ составъ 5 баталіоновъ: 3-хъ дѣйствующихъ и 2-хъ резервныхъ. 1, 2 и 4 баталіоны составлены изъ своихъ, а 3 и 5 изъ двухъ баталіоновъ 47 Егерскаго полка.

Въ томъ же году 24 пѣх. дивизія, въ составѣ вспомогательнаго корпуса, вступила въ Турцію на помощь Султану противъ возставшаго египетскаго паши. Полкъ былъ расположенъ въ Измаилѣ, Рени и Киліи. Въ бояхъ участвовать не пришлось.

Въ августѣ 24-я п. д. переименована въ 16-ю.

Въ февралѣ 1834 г., по возвращеніи изъ Дунайскихъ княжествъ на прежнія квартиры, изъ 3-хъ дѣйствующихъ баталіоновъ составленъ еще 4-й, а бывшіе 4-й и 5-й (резервные) переименованы въ 5 и 6 (резервные). Послѣдній въ томъ же году былъ упраздненъ.

26 апрѣля 1835 г. VI корпусъ названъ V, а 16-я пѣх. див.—13-й.

Съ 1835 г. полкъ ежегодо выступалъ лѣтомъ въ г. Севастополь на крѣпостныя работы, а въ 1839 г. перешелъ туда изъ г. Каменецъ-Подольска на постоянныя квартиры.

Въ 1841 г. 2-й баталіонъ, въ составѣ экспедиціи, участвовалъ на Кавказѣ въ усмиреніи горскаго племени убыховъ.

Въ январѣ 1845 г. 5-й резервный баталіонъ упраздненъ, образовавъ кадры для 5-го резервнаго и 6 запаснаго баталіоновъ полка. 2-й баталіонъ названъ 4-мъ, а 4-й 2-мъ.

Въ 1845 г. полкъ, оставивъ 4-й баталіонъ въ Севастополѣ, отправился на Кавказъ для усиленія находившихся тамъ войскъ. Здѣсь роты принимали участіе въ возведеніи по теченію р. Лабы новыхъ станицъ, въ прокладываніи дорогъ и въ усмиреніи непокорныхъ горскихъ ауловъ. Въ слѣдующемъ году баталіоны вернулись обратно въ Севастополь.

За дѣйствія на Кавказѣ баталіонамъ пожалованы Георгіевскія знамена.

2-й и 3-й баталіоны въ 1845 г. были отчислены на сформированіе 1 и 2 бат. Ставропольскаго егерскаго полка. Вмѣсто нихъ, изъ половины 1-го баталіона составленъ былъ 2-й, а въ 3-й перечисленъ 5 резервный баталіонъ Владимірскаго пѣх. полка.

Въ 1848 г. при полку были учреждены резервный и запасный кадры.

Въ 1850 г., по случаю исполнившагося 150-лѣтія основанія кадровъ Брестскаго полка, Высочайше пожалованы новыя знамена съ надписью подъ орломъ „1700—1850 г.“*).

*) Кадры 1, 2 и 3 баталіоновъ сформированы Петромъ I въ 1700 г. и назывались полками Ивана Трейдена и Ивана фонъ-Дельдена. Кадръ же 3-го баталіона считается Губернаторовъ полкъ, сформированный въ 1707 г.

Въ виду обострившихся отношеній съ Турціей, полкъ, дополненный до штата военнаго времени, въ составѣ 13-й пѣх. дивизіи, 16 сентября 1853 г. на судахъ черноморскаго флота былъ отправленъ на Кавказъ. На его мѣсто изъ Евпаторіи переведены въ Севастополь сформированные изъ кадровъ 5-й и 6-й резервные баталіоны, входившіе въ составъ резервной бригады 13-й пѣх. дивизіи.

10 марта 1854 г. сформированы въ военномъ составѣ изъ кадровъ 7-й и 8-й запасные баталіоны Брестскаго пѣх. полка.

Каждый пѣхотный полкъ того времени состоялъ изъ 4-хъ дѣйствующихъ и 2-хъ резервныхъ (5 и 6) баталіоновъ. Послѣдніе соединялись въ резервныя бригады по № своей дивизіи. Баталіонъ состоялъ изъ 4-хъ ротъ: одной гренадерской и 3-хъ егерскихъ, въ сущности, ничѣмъ другъ отъ друга не отличающихся. Въ ротѣ было по 250 чел.; строились онѣ въ 3 шеренги (въ стрѣлковыхъ баталіонахъ въ 2). Войска въ это время вооружены были гладкоствольными ударными ружьями и только лишь 2 унтеръ-офицера и 24 рядовыхъ на баталіонъ имѣли Люттихскіе 7-ми линейные штуцера. Назывались они „штуцерниками“ и въ строю становились на линіи замыкающихъ, по 3 за взводомъ, (въ ротѣ было 2 взвода). Для стрѣльбы вызывались впередъ особымъ сигналомъ. Кромѣ того, на случай убыли, въ каждомъ баталіонѣ имѣлось еще 24 запасныхъ штуцерника. Стрѣльба вообще была въ полномъ упадкѣ. На каждаго рядового отпускалось по 10 патроновъ въ годъ и только съ 5 апрѣля 1853 г. добавлено еще по 5. Съ особеннымъ увлеченіемъ занимались въ то время такъ называемыми линейными ученьями, состоявшими изъ перестроеній разнообразныхъ колоннъ.

Разсыпному строю хотя и обучали, но на мѣстности ровной и примѣненія къ мѣстности не было. Совмѣстныя дѣйствія пѣхоты съ артиллеріей и кавалеріей производились рѣдко и при этомъ тоже на мѣстности ровной; при этомъ имѣлась въ виду главнымъ образомъ картинность эволюцій. Хотя въ ротахъ и имѣлось по 10 лопатъ, 20 топоровъ, 5 кирокъ и 5 мотыгъ, но самоокапыванію не обучали. Не было фехтованія, гимнастики, не обучались и грамотѣ. Полки переходили постоянно изъ одной стоянки на другую. Санитарное состояніе въ частяхъ было ниже удовлетворительнаго. Благодаря суровой дисциплинѣ и жестокимъ тѣлеснымъ наказаніямъ, самоубійства и побѣги составляли обычное явленіе.

Общество офицеровъ въ полкахъ состояло преимущественно изъ дворянъ и офицерскихъ дѣтей; прочихъ званій почти не было. Товарищество и воинскій духъ были прекрасны.

Такое внутреннее состояніе было и въ 5 и 6 резервныхъ баталіонахъ Брестскаго пѣхотнаго полка передъ началомъ Крымской кампаніи.

Глава II.

Причины вызвавшія Восточную войну. Крымская кампанія. Бой при р. Альмѣ. Отступленіе къ Севастополю.

(1854 г.).

Причины, вызвавшія Восточную войну, были слѣдующія:

Въ началѣ 50-хъ годовъ, по ходатайству Императора Наполеона III, католическая церковь начала пользоваться въ Іерусалимѣ привилегіями, въ ущербъ церкви православной, права которой въ Святыхъ мѣстахъ были ограничены. Это оскорбляло Россію. Переговоры въ Константинополѣ не привели къ мирному рѣшенію этого вопроса, хотя Императоръ Николай Павловичъ, въ видѣ угрозы, послалъ въ придунайскія княжества войска, подъ командой князя Горчакова, занявшія Молдавію и Валахію.

20 октября 1853 г. послѣдовалъ Высочайшій Манифестъ съ объявленіемъ войны Турціи. Не смотря на быстрые успѣхи нашихъ войскъ на Дунаѣ (при Четати), на Черномъ морѣ (истребленіе турецкаго флота при Синопѣ) и на азіатской границѣ (пораженіе турецкой арміи при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ), Турція не только не смирилась, но вовлекла съ нами въ войну Англію и Францію, вслѣдствіе чего Россіи пришлось готовиться къ оборонѣ во всѣхъ пунктахъ на сушѣ и на морѣ. Австрія же, при поддержкѣ Пруссіи настояла на очище-

ніи занятыхъ дунайскихъ княжествъ и наши главныя силы въ августѣ 1854 г. должны были отступить на лѣвый берегъ Прута (у Скулянъ), а войска генерала Ушакова отъ Добруджи отошли къ Измаилу. Въ то же время (2 сентября) союзники безпрепятственно высадились на Крымскомъ полуостровѣ, вблизи Евпаторіи, имѣя цѣлью уничтожить Севастополь и черноморскій флотъ. Севастополь совершенно не былъ подготовленъ къ оборонѣ:— не было ни серьезныхъ укрѣпленій, ни запасовъ для продовольствія гарнизона. Да и на всемъ Крымскомъ полуостровѣ въ это время войскъ было всего лишь около 33 тысячъ при 96 орудіяхъ.

Союзники, въ числѣ 62 тысячъ при 128 орудіяхъ, держась правымъ флангомъ берега моря, подъ прикрытіемъ своего флота, двинулись по направленію къ Севастополю.

Главнокомандующій князь Меньшиковъ рѣшилъ задержать наступленіе у р. Альмы, для чего экстренно потребовалъ туда войска со всего Крымскаго полуострова, оставивъ въ Севастополѣ 4 резервныхъ, 4 морскихъ баталіона и нѣсколько дессантныхъ командъ. Позиція у р. Альмы удовлетворяла почти всѣмъ условіямъ для обороны: лѣвый берегъ рѣки (вездѣ въ бродъ проходимой) возвышенный,—правый открытый, ровный. Превышеніе лѣваго берега представляло большія затрудненія для противника при атакѣ крутыхъ подъемовъ и, кромѣ того, при правильномъ примѣненіи къ мѣстности, атакующему видна была только одна наша первая боевая линія, тогда какъ самъ онъ долженъ наступать совершенно открыто. На лѣвомъ флангѣ позиція оканчивалась крутымъ обрывомъ къ морю; доступъ съ этой стороны былъ затруднительный. Но отсюда же непріятель имѣлъ полную возможность скрытно подойти къ позиціи. На правомъ равнинномъ берегу рѣки, почти на одной

линіи, расположены с.с. Альма-Тамакъ, Бурлюкъ, Тархай-ларъ. Не смотря на всѣ удобства позиціи, не смотря на беззавѣтную храбрость нашихъ войскъ, воодушевленныхъ патріотизмомъ, сраженіе при Альмѣ кончилось для насъ неудачно, благодаря отчасти преимуществамъ союзниковъ въ огнестрѣльномъ оружіи и въ способахъ маневрированія, а, главнымъ образомъ, благодаря полному отсутствію у насъ управленія въ этомъ бою. Стоявшій во главѣ войскъ князь Меньшиковъ, по своей разносторонней дѣятельности то дипломата, то полководца, пользовался репутаціей человѣка, способнаго къ выполненію трудной обязанности главнокомандующаго. Но, къ сожалѣнію, онъ принадлежалъ къ типу людей, не признающихъ ни чужихъ мнѣній, ни совѣтовъ*). Отданная имъ диспозиція для боя была очень лаконична: не указывалось въ ней ни цѣли боя, ни порядка отступленія на случай неудачи, ни мѣстъ перевязочныхъ пунктовъ. Хотя словесно, за нѣсколько дней до боя, и было приказано —правымъ флангомъ и центромъ командовать князю Горчакову, а лѣвымъ—генералу Кирьякову, но точнаго опредѣленія, какія именно части входили подъ начальство каждаго, не было.

Осмотрѣвъ съ высоты позицію и не сказавъ никому ни слова, главнокомандующій поручилъ генер.-шт. полковнику Залѣсскому размѣстить на ней пребывающія войска. Для этого были выставлены жалонеры и по нимъ устанавливались полки, при чемъ постоянно переводились съ мѣста на мѣсто. Въ результатѣ, окончательное расположеніе для боя оказалось крайне неудачнымъ: обѣ боевыя линіи были спущены съ гребня высоты до самой подошвы и на разстояніи одна за другой не болѣе 150 ш.; благодаря рѣкѣ впереди фронта, цѣпь стрѣлковъ могла быть выслана не далѣе 50 ш. отъ баталіоновъ;

*) Н. Дубровинъ: „Исторія Крымской войны и обороны Севастополя“.

въ нѣкоторыхъ стрѣлковыхъ баталіонахъ штуцерники были расположены въ лощинѣ и прицѣльнымъ огнемъ могли стрѣлять не далѣе 300 шаг. Предполагая, что главное наступленіе союзниковъ должно быть направлено на правый флангъ нашей позиціи, съ цѣлью отбросить насъ къ морю, полковникъ Залѣсскій, а въ день боя и находившійся на позиціи главнокомандующій, все свое вниманіе сосредоточили на этомъ флангѣ, оставивъ лѣвый совершенно открытымъ. Здѣсь, на разстояніи 2-хъ верстъ отъ моря, у с. Аклесъ, поставленъ былъ только одинъ баталіонъ Минскаго полка.

Командующій лѣвымъ флангомъ позиціи генералъ Кирьяковъ указывалъ полковнику Залѣсскому на неудобства размѣщенія войскъ и просилъ объ измѣненіи, но тотъ остался при своемъ мнѣніи. На значительномъ разстояніи отъ р. Аклесъ, правѣе, противъ д. Альма-Тамакъ, въ первой линіи были поставлены въ ротныхъ колоннахъ 5-е и 6-е резервные баталіоны Брестскаго и Бѣлостокскаго пѣх. полковъ, имѣя позади себя Тарутинскій пѣх. п., а за нимъ въ резервѣ Московскій п., съ легкой батареей 17 артил. бригады. Почти въ центрѣ позиціи, правѣе резервныхъ баталіоновъ, поставлено было 36 орудій 16 арт. бриг., (изъ нихъ 8—въ эполементѣ). Бородинскій полкъ прикрывалъ эту батарею. Далѣе, правѣе Евпаторійской дороги, расположился Казанскій полкъ; во 2-й линіи въ эполементахъ, въ колоннахъ къ атакѣ, Владимірскій и Углицкій полки, имѣя позади себя двѣ донскія батареи. Правѣе Казанскаго полка въ эполементѣ помѣщено было 8 орудій 14 артил. бригады, далѣе Суздальскій п. и за нимъ легкая батарея 14 арт. бриг. Для наблюденія за правымъ флангомъ высланы казаки. Три баталіона Минскаго, Волынскій п. съ батареей 17 арт. бриг., гусарская бригада 6-й кавалерійской дивизіи съ конной батареей, составили общій резервъ

и расположились въ лощинѣ возлѣ Евпаторійской дороги. Всѣ полки были 4-хъ баталіоннаго состава, 3 батареи 16 арт. бр. имѣли по 12-ти, а прочихъ бригадъ по 8-ми орудій въ батареѣ, Кромѣ того, къ двумъ батареямъ 17 артил. бриг. было добавлено изъ севастопольскаго гарнизона по 2 орудія и 2 старыя каронады 12 ф. калибра. Послѣднія только стѣсняли движеніе полевыхъ батарей. Пушки эти могли бы оказать услугу, если-бы догадались поставить ихъ на лѣвомъ флангѣ позиціи, для защиты подъемовъ съ моря.

7 сентября, около 11 ч. у., бывшіе на аванпостахъ казаки и гусары замѣтили движеніе непріятельскихъ колоннъ по направленію къ нашей позиціи. Дѣйствительно, около 1 ч. д., показались 2 полка англійской кавалеріи, а за ними пѣхота. Въ поддержку вступившимъ въ перестрѣлку аванпостамъ съ нашей позиціи отправленъ былъ рекогносцировочный отрядъ, подъ командой генерала Кирьякова.

Перейдя р. Альму, гусары присоединились къ казакамъ, а конная батарея выѣхала на позицію и открыла огонь. Не зная, что дѣлать дальше, генер. Кирьяковъ послалъ къ главнокомандующему ординардца за инструкціями и, не дождавшись его возвращенія (князь посланнаго задержалъ при себѣ), началъ отступать къ позиціи. Отступилъ и непріятель. Очевидно, это наступленіе дѣлалось съ цѣлью произвести рекогносцировку нашего расположенія. Къ оставшимся на правомъ берегу рѣки аванпостамъ вечеромъ высланы были съ позиціи баталіонъ моряковъ и 6-й стрѣлковый б., разсыпавшіеся за ауломъ Бурлюкъ въ цѣпь. 8 сентября, послѣ ранняго обѣда, войска готовились къ бою: священники служили молебны, обходили ряды и окропляли святой водой. Главнокомандующій французскихъ войскъ Сентъ-Арно прекрасно понималъ, что атакой нашего праваго флан-

га онъ могъ насъ отбросить къ морю и ему открыта была-бы дорога въ Севастополь; но, убѣдившись, что на этомъ флангѣ и въ центрѣ сосредоточены почти всѣ наши силы, не могъ расчитывать на легкій успѣхъ, а потому рѣшилъ часть своихъ войскъ скрытно направить въ обходъ нашего лѣваго фланга, совершенно открытаго на пространствѣ около 2-хъ верстъ отъ моря. Въ $5^1/_2$ ч. утра, французская дивизія генер. Боске, выславъ впередъ цѣпь стрѣлковъ, направилась по берегу моря и въ 11 ч. подошла уже къ устью Альмы. Въ это же время съ фронта начали наступать англичане. Французскіе зуавы, привыкшіе къ горной войнѣ, переправились черезъ р. Альму и начали взбираться на высоты лѣваго берега. Ихъ поддерживала съ моря артиллерія 8 пароходовъ. Отъ этого огня очень терпѣли Брестскіе резервные баталіоны, вслѣдствіе чего ген. Кирьяковъ подалъ лѣвый флангъ назадъ, но ничего не предпринималъ къ задержанію наступленія противника. Стоявшій у д. Аклесъ баталіонъ Минскаго полка встрѣтилъ зуавовъ бѣглымъ огнемъ, но, замѣтивъ, что ему заходятъ въ тылъ, началъ отступать. Вскорѣ на нашей высотѣ оказалось 2 французскихъ батареи, обстрѣливавшихъ наши войска во флангъ, и почти вся дивизія Боске. Начальникъ артиллеріи ген. Кишинскій, чтобы задержать французовъ, выслалъ на лѣвый флангъ 2 батареи 17 артил. бригады, которыя мѣткимъ огнемъ на нѣкоторое время остановили наступленіе. Князь Меньшиковъ, убѣдившись, что за французами на лѣвый флангъ наступаютъ и турки, приказалъ потребовать изъ резерва сначала Московскій п., а затѣмъ 3 баталіона Минскаго, 2 дивизіона гусаръ съ 2-мя конными батареями, а самъ уѣхалъ на правый флангъ позиціи, предоставивъ лѣвый въ распоряженіе ген. Кирьякова.

Не успѣли еще подойти наши подкрѣпленія, какъ на высотахъ, кромѣ дивизіи Боске, показались турки и поднимались еще 2 полка съ 2 батареями. Зуавы настолько близко придвинулись къ нашей артиллеріи, стоявшей на позиціи безъ всякаго прикрытія, что начали поражать лошадей и прислугу. Пришлось перемѣнить позицію,—отойти назадъ.

Новое расположеніе нашихъ войскъ на лѣвомъ флангѣ теперь оказалось почти подъ прямымъ угломъ къ первоначальному,—тыломъ къ д. Аджи-Булатъ, правымъ флангомъ до дороги въ д. Альма-Тамакъ, а лѣвымъ до д. Орта-Кисекъ. Не смотря на неравенство силъ, (у насъ здѣсь было 2 полка съ 20 сильно пострадавшими орудіями), полки наши, неся огромный уронъ отъ ружейнаго и артиллерійскаго огня, рѣшили сбить противника съ высотъ и бросились въ атаку. Но французы отъ удара уклонились и осыпали нашихъ картечью. Въ то же время другая французская дивизія Канробера начала заходить въ тылъ. Чтобы не быть отрѣзанными, полки подались назадъ и оказались въ тылу нашихъ войскъ, занимавшихъ центръ позиціи.

Въ центрѣ и на правомъ флангѣ нашего расположенія происходило слѣдующее.

Въ то время, когда дивизія Боске перешла р. Альму и начала взбираться на высоты, велось наступленіе и съ фронта. Цѣпь французовъ между д.д. Альма-Тамакъ и Бурлюкъ подошла къ рѣкѣ и здѣсь встрѣчена мѣткимъ огнемъ нашихъ стрѣлковъ и моряковъ. Такъ какъ поддержекъ не было, то французы энергичнымъ наступленіемъ заставили нашихъ отступить: моряки отошли во 2-ю боевую линію, а стрѣлки въ 1-ю передъ Суздальскій полкъ и въ интервалы между Брестскими резервными баталіонами. Ободренный успѣхомъ на лѣвомъ флангѣ, маршалъ Сентъ-Арно приказалъ наступающимъ

съ фронта атаковать прямо передъ собою, такъ какъ охватъ праваго фланга уже не имѣлъ первоначальнаго значенія. Около 2-хъ ч. д. англійскіе стрѣлки появились между д.д. Бурлюкъ и Тархайларъ. Наши встрѣтили ихъ артиллерійскимъ и оружейнымъ огнемъ, зажгли д. Бурлюкъ и отступили. Подъ прикрытіемъ дыма отъ горѣвшей деревни, англичане попытались по мосту переправиться на нашу сторону, но огнемъ 36 нашихъ орудій были приведены въ смятеніе и въ безпорядкѣ отступили за д. Бурлюкъ, оставивъ въ ней за оградой только цѣпь стрѣлковъ. Между тѣмъ, утвердившіеся на лѣвомъ флангѣ союзники заняли самый высокій пунктъ позиціи—Телеграфную гору; въ это время повелась общая атака и съ фронта. Надо было, во что бы то ни стало, задержать напоръ французовъ съ лѣваго фланга, въ противномъ случаѣ, войска центра могли оказаться въ критическомъ положеніи—отрѣзанными отъ путей отступленія. И только благодаря мѣткости батарей 17 артил. бригады и попыткамъ Минскаго и Московскаго полковъ ударить французовъ въ штыки, удалось центру выйти изъ котловины и отступить. Кавалеріи здѣсь дѣйствовать не пришлось. Чтобы остановить напоръ англичанъ съ фронта, бросились въ атаку Владимірцы и Казанцы, но, встрѣченные убійственнымъ огнемъ, должны были отступить. Непріятель, занявъ наши позиціи, въ виду темноты и утомленія, преслѣдовать не рѣшился. На краю оврага, по которому идетъ дорога въ Севастополь, поставлены были 3 батареи, которыя и стрѣляли по отступавшимъ. Наше отступленіе прикрывалъ Волынскій п. съ 3-мя батареями и бригадой гусаръ, занявшій позиціи у севастопольской дороги, вблизи мѣста расположенія главнаго резерва во время боя.

Такъ окончилось Альминское сраженіе. Потери наши: 5 генераловъ, 23 штабъ,—170 оберъ-офицеровъ и

5511 нижнихъ чиновъ. У союзниковъ убыль около 3½ т. Хотя князь Меньшиковъ и доносилъ Государю Императору, что причиной оставленія позиціи на Альмѣ и отступленія къ Севастополю было „малодушіе и неопытность войскъ", но, въ дѣйствительности, необходимо признать, что неудача эта произошла отъ неумѣнья воспользоваться выгодной позиціей и отъ отсутствія управленія боемъ; войска же оказывали чудеса храбрости,—геройски умирали, отстаивая каждую пядь позиціи.

Глава III.

Описаніе Севастополя и его укрѣпленій. Наступленіе союзниковъ. Дѣятельность Севастопольскаго гарнизона. Бомбардировка и оборона. Штурмъ и паденіе Севастополя. Переходъ гарнизона на Сѣверную сторону. Смотръ Государя Императора Александра II. Конецъ Восточной войны. Парижскій трактатъ. Награды 5-му и 6-му резерв. бат. Брестскаго полка за защиту Севастополя.

(1854—1856).

Городъ Севастополь расположенъ у глубокой бухты, шириною 250—450 саж. вдающейся въ материкъ верстъ на 6. Севастопольскій рейдъ имѣетъ много почти никогда незамерзающихъ бухтъ, изъ коихъ самыми удобными считаются слѣдующія: Карантинная, Артиллерійская, Южная, Корабельная, и Киленъ-бухта. Въ Южной бухтѣ помѣщался весь черноморскій флотъ. Для защиты города съ моря, еще при Императрицѣ Екатеринѣ II, на обоихъ берегахъ Севастопольскаго рейда (Большой бухты) были построены батареи долговременной профили, а для обезпеченія его и береговыхъ батарей съ суши, сооружено было, такъ называемое, Сѣверное укрѣпленіе. Къ началу 1853 г. береговая оборона состояла изъ 5 каменныхъ и 3 земляныхъ очень сильныхъ батарей, а южная сторона съ суши защищалась бастіонами и оборонительными казармами для закрытія горжи 1, 5 и 6 бастіоновъ; между 5, 6 и 7 бастіонами имѣлась оборонительная стѣна. Послѣ разрыва съ западными державами князь Меньшиковъ призналъ необходимымъ усилить оборону рейда и къ веснѣ 1854 г. для этого имѣлось уже 14 батарей, воору-

женныхъ 610 пушками. Южная сухопутная сторона Севастополя ко дню высадки союзниковъ была почти беззащитна и, несомнѣнно, если бы противникъ, при своемъ превосходствѣ въ силахъ и вооруженіи, сумѣлъ воспользоваться этимъ своевременно, то и не было бы у насъ знаменитой, удивившей весь міръ, 11 мѣсячной Севастопольской обороны. Сильнѣйшую часть этой стороны составлялъ 6 бастіонъ, замкнутый съ горжи оборонительной казармой и стѣнками. Вооруженіе его состояло изъ 15 крѣпостныхъ орудій; всего же въ укрѣпленіяхъ южной стороны было 145 пушекъ. Черноморскій флотъ, подъ командой вице-адмираловъ Корнилова и Нахимова, весной 1854 г. былъ сосредоточенъ въ 2 линіи на Севастопольскомъ рейдѣ и состоялъ изъ 15 кораблей, 7 фрегатовъ, 2 корветовъ, 2 бриговъ, 11 пароходовъ и нѣсколькихъ мелкихъ военныхъ судовъ. Какъ извѣстно, для встрѣчи союзниковъ потребованы были къ Альмѣ почти всѣ войска съ Крымскаго полуострова. Въ Севастополѣ оставлены только 4 баталіона и нѣсколько морскихъ командъ. Начальникомъ этого гарнизона былъ вице-адміралъ Корниловъ. Онъ неутомимо трудился надъ укрѣпленіемъ Севастополя. По полученіи печальнаго извѣстія о нашей неудачѣ на Альмѣ, въ виду неподготовленности города къ оборонѣ, Корниловъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было затопить нѣсколько кораблей, чтобы преградить непріятелю входъ въ рейдъ. Съ этимъ согласился и прибывшій въ Севастополь князь Меньшиковъ. 11 Сентября планъ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе: потоплено 7 судовъ. 9 Сентября къ Севастополю подошли отступившія отъ Альмы войска и заняли южную сторону города, такъ называемое „Куликово поле“. Чтобы обезпечить сообщеніе съ Перекопомъ и угрожать непріятелю во флангъ, въ случаѣ наступленія его на Севастополь, князь Меньшиковъ въ ночь на 12 Сентября

со своими войсками двинулся къ Бахчисараю. Въ Севастополѣ оставлены были на сѣверной сторонѣ 5-е резервные баталіоны Виленскаго и Литовскаго полковъ и 10 тыс. матросовъ, а на южной—прочіе бат. резервной бригады 13 п. дивизіи. 5-ый резервн. бат. Брестскаго полка расположился на Театральной площади въ резервѣ, а 6-й занялъ 6-й бастіонъ. Оборонительная линія отъ 10 до 5 бастіоновъ была поручена начальнику резервн. бригады 13 п. д. генералъ-маіору Аслановичу. Подъ его командой, кромѣ резервныхъ баталіоновъ, состоялъ и дивизіонъ (12 оруд.) 13 артил. резервн. бригады. Начальникомъ всей южной оборонительной линіи былъ вице-адмиралъ Корниловъ. Но планъ князя Меньшикова оказался неудачнымъ. Союзники рѣшили атаковать городъ съ южной стороны. Обойдя Севастопольскій рейдъ, французы 14 сентября заняли Федюхины высоты, а англичане Балаклаву. 15-го союзники появились въ виду Севастополя и произвели рекогносцировку укрѣпленій, съ цѣлью выяснить вопросъ: штурмовать-ли городъ, или приступить къ правильной осадѣ. Рѣшено начать осаду. Въ это же время умеръ французскій главнокомандующій Сентъ-Арно и въ командованіе арміей вступилъ маршалъ Канроберъ.

По занятіи англичанами Балаклавы, князь Меньшиковъ направился къ Севастополю и расположился 17 сентября на высотахъ между городомъ и Бельбекомъ. Озабочиваясь, главнымъ образомъ, сохраненіемъ Севастополя, главнокомандующій оставилъ въ своемъ распоряженіи около 25 тыс. войскъ, а остальныя отправилъ на подкрѣпленіе южной стороны, и къ началу октября тамъ было уже около 35 тыс.

Для дѣйствія противъ Севастополя союзная армія раздѣлилась на два корпуса: осадный и обсерваціонный. Въ осадный вошли 2 французскія и 3 англійскія дивизіи.

Французы расположились въ 3-хъ верст. отъ города, противъ 7, 6, 5 и 4 бастіоновъ. Правѣе, противъ Инкермана, въ такомъ же разстояніи, стали англичане. Двѣ дивизіи французовъ, подъ командой генер. Боске, составили обсерваціонный корпусъ для обезпеченія союзниковъ отъ возможнаго наступленія нашихъ войскъ со стороны Черной рѣчки и Балаклавской долины. Съ выясненіемъ направленія противника на южную сторону, приступили къ усиленію обороны этой части: увеличивалась профиль укрѣпленій, вырывались впереди рвы, соединялись ими открытые промежутки. Подъ руководствомъ неутомимаго вице-адмирала Корнилова и его дѣятельнаго помощника инженеръ-подполковника Тотлебена, работы велись днемъ и ночью. Работали кромѣ гарнизона и всѣ жители города чиновные и простые, богатые и бѣдные,— даже женщины и дѣти. Такихъ добровольныхъ работниковъ набралось до 5 тыс. человѣкъ. Зарылись въ землю и союзники, подготовляясь къ правильной осадѣ. Русскія войска постоянно тревожили ихъ вылазками. Отъ усиленныхъ трудовъ, отъ постояннаго пребыванія въ полной боевой готовности на случай нападенія, въ союзныхъ войскахъ увеличились заболѣванія и увеличилась смертность, особенно въ англійской арміи. Къ началу октября гарнизонъ Севастополя успѣлъ построить болѣе 40 отдѣльныхъ укрѣпленій, охвативъ ими городъ полукругомъ. 7 бастіоновъ и Малаховъ курганъ были главными пунктами; къ нимъ примыкали оборонительныя стѣнки и меньшія укрѣпленія. Императоръ Николай Павловичъ достойно оцѣнилъ заслуги гарнизона по укрѣпленію города и писалъ Меньшикову: „Благодарю всѣхъ за усердіе: скажи нашимъ молодцамъ морякамъ, что Я на нихъ надѣюсь на сушѣ, какъ на морѣ. Никому не унывать, надѣяться на милосердіе Божіе, помнить, что мы, русскіе, защищаемъ родимый край и вѣру нашу, и предаться съ покор-

ностью волѣ Божіей! Да хранитъ тебя и васъ всѣхъ Господь: молитвы Мои за васъ и ваше правое дѣло, а душа Моя и всѣ мысли съ вами".

По диспозиціи на 1 октября, 5-й Брестскій резервный баталіонъ былъ назначенъ оборонять стѣнку между 5 и 6 бастіонами, а 6-й—въ 6-мъ бастіонѣ. По строевой вѣдомости, приложенной къ рапорту ген. Аслановича, въ баталіонахъ состояло:

	штабъ-офиц.	оберъ-офиц.	унтеръ-офиц.	музыкантовъ	рядов.	рекрутъ	нестроевыхъ.
5 р. бат.	„	9	76	21	508	250	41
6 „ „	1	9	76	22	533	266	34
Всего	1	18	152	43	1041	516	75

5 Октября съ 7 ч. у. союзники приступили къ *первому бомбардированію* Севастополя. Къ полудню обстрѣливаніе съ суши прекратилось, но началось съ кораблей изъ 600 орудій. Главную атаку повели французы на 4-й бастіонъ, но доставалось и 5 и 6, у которыхъ повреждены были оборонительныя казармы. Вся французская артиллерія сосредоточилась на Рудольфовой горѣ. Противъ нея удачно дѣйствовали наши батареи 6-го бастіона. Это первое покушеніе противъ Севастополя было отбито защитниками съ честью. Убыль наша простиралась до 1250 челов.

Но ничѣмъ не вознаградимую утрату понесли севастопольцы въ первый день бомбардированія въ лицѣ адмирала Корнилова, смертельно раненнаго и въ тотъ же день скончавшагося. Бомбардированіе, хотя и съ меньшей силой, продолжалось непрерывно до 13 октября. Все время подъ огнемъ продолжались безостановочно и работы по исправленію производимыхъ непріятелемъ разрушеній. Въ виду непомѣрно тяжелой службы, князь Меньшиковъ приказалъ ежедневно отпускать каждому солдату по 1 ф. мяса и по 2 чарки водки. Поло-

женіе севастопольскаго гарнизона съ каждымъ днемъ улучшалось: въ Крымъ подвозились необходимыя вещи, продовольствіе и снаряды,—начали прибывать и подкрѣпленія. 9 Октября въ Севастополь прибыла 12-я п. див. (генерала Липранди), и вскорѣ ожидались еще и другія части. Спѣшили сюда и Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи.

Но къ союзникамъ тоже прибывали подкрѣпленія и въ началѣ октября у нихъ было до 86 тыс., противъ нашихъ 64. Въ составѣ севастопольскаго гарнизона было лишь 38 тыс., а прочія въ распоряженіи князя Меньшикова. Только съ прибытіемъ 10 и 11 дивизій силы наши нѣсколько уравнялись. Въ виду энергичнаго приближенія французовъ къ 4 бастіону и недостатка въ снарядахъ, князь Меньшиковъ, чтобы выиграть время, рѣшилъ отвлечь вниманіе непріятеля отъ Севастополя. Подъ командой начальника 12 п. дивизіи генер. Липранди, былъ составленъ, такъ называемый, Чоргунскій отрядъ (16 тыс.) и направленъ 11 октября къ Балаклавѣ, съ цѣлью атаковать здѣсь англичанъ. 13-го произошло сраженіе и нами заняты 3 редута. Но успѣхъ этотъ, при невозможности, за отсутствіемъ силъ, продолжать дальнѣйшія дѣйствія, не принесъ намъ никакой пользы. Балаклавское сраженіе только убѣдило союзниковъ, что отъ с. Чоргунь мы успѣшно можемъ наносить имъ удары, дѣйствуя наступательно, а потому они рѣшили усилить оборону Балаклавы и укрѣпить свой правый флангъ. Дѣйствительно, немедленно ими возведено много укрѣпленій по Сапунъ-горѣ и усилена оборона Балаклавы. Этотъ удачный бой поднялъ духъ защитниковъ Севастополя. Съ невѣроятной энергіей принялись за утолщеніе стѣнъ, углубленіе рвовъ, устройство прикрытій для прислуги и исправленіе дорогъ отъ укрѣпленій къ городу.

Князь Меньшиковъ сознавалъ, что занятіе нами Балаклавы имѣло-бы громадное значеніе, а потому всѣ подкрѣпленія прибывавшія на полуостровъ, направлялъ въ с. Чоргунь; 18 октября туда переѣхала и главная квартира главнокомандующаго. Но 22-го князь измѣнилъ свое рѣшеніе — наступать на Балаклаву съ этой стороны, а рѣшилъ наступать изъ Севастополя. 24 Октября произошло неудачное для насъ Инкерманское сраженіе, въ которомъ мы понесли чувствительныя потери въ людяхъ (болѣе 10 тыс. челов.) и въ боевыхъ припасахъ. Для содѣйствія нашимъ войскамъ при Инкерманѣ, изъ Севастополя 24 октября была произведена вылазка отряда, подъ начальствомъ генерала Тимофѣева. По выполненіи возложенной задачи, отрядъ этотъ въ порядкѣ отступилъ въ городъ. При отступленіи былъ усиленъ 5-мъ рез. бат. Брестскаго и 6-мъ Виленскаго пѣх. полковъ.

Къ концу октября погода ухудшилась: начались дожди, холода, а съ ними усилились и невзгоды защитниковъ Севастополя. Траншеи были залиты водой, вездѣ образовалась непролазная грязь. Теплой одежды не было. Офицерамъ и солдатамъ пришлось валяться въ грязи на открытомъ воздухѣ. Единственнымъ укрытіемъ отъ вѣтровъ служили ямы или рвы, кое чѣмъ прикрытыя сверху. Люди все время не раздѣвались. Хотя духомъ были и бодры и исполнены полной энергіи къ продолженію борьбы, но, благодаря невзгодамъ и тяжелой работѣ, заболѣваемость усилилась: появилась холера, лихорадки и др. болѣзни. Не лучше было и положеніе союзниковъ. 2 Ноября поднялась сильная буря, до того потрепавшая союзный флотъ, что они даже прекратили осадныя работы и бомбардированіе 4-го бастіона. Погибло въ этотъ день у нихъ до 30 судовъ и транспортовъ. Отъ холодовъ появилось значительное число перебѣжчиковъ.

Наши же войска продолжали дѣлать постоянныя вылазки; охотники также безпокоили непріятеля. Дѣлались вылазки и со стороны французовъ.

Между 5 и 6 бастіонами построенъ былъ Ростиславскій редутъ.

28 Ноября командиръ IV корпуса генералъ-адъютантъ баронъ Остенъ-Сакенъ назначенъ начальникомъ севастопольскаго гарнизона, а помощникомъ его адмиралъ Нахимовъ.

6 Декабря объявлено Высочайшее повелѣніе, въ виду тяжелой службы, защитникамъ Севастополя время исчислять 1 мѣсяцъ за годъ.

Въ концѣ Декабря выпалъ снѣгъ и начались морозы до 10°. Число больныхъ еще болѣе увеличилось. Къ концу этого года численность гарнизона была около 40 тыс. пѣхоты и нѣсколько баталіоновъ моряковъ. У союзниковъ было около 65 тыс.

До января военныя дѣйствія почти прекратились; дѣлались, впрочемъ, съ обѣихъ сторонъ вылазки незначительныхъ командъ охотниковъ. У насъ работы по укрѣпленію продолжались безостановочно.

Въ концѣ января 1855 г., съ прибытіемъ къ союзникамъ подкрѣпленій и съ пріѣздомъ въ армію французскаго генерала Ніеля, пробудилась и ихъ дѣятельность. На военномъ совѣтѣ они рѣшили направить французовъ на Малаховъ курганъ; для этого была заложена первая параллель. Чтобы дѣйствовать намъ въ тылъ, турки (20 тыс.) заняли Евпаторію. У насъ же для противодѣйствія наступленію французовъ противъ Малахова кургана заложенъ былъ впереди оборонительной линіи, такъ называемый, Селенгинскій редутъ. Французы пытались воспрепятствовать его устройству, бросались въ атаку, но были отбиты и редутъ законченъ. Въ февралѣ, впереди этого редута, былъ заложенъ другой—Во-

лынскій. Французы устроили подступы къ Селенгинскому редуту и заложили нѣсколько батарей. Они стремились овладѣть Малаховымъ курганомъ, какъ командующей высотой, но въ ночь съ 26 на 27 февраля курганъ этотъ былъ занятъ нами и на немъ заложенъ „Камчатскій люнетъ". Это укрѣпленіе надолго задержало осадныя работы французовъ.

Послѣ долгихъ колебаній, главнокомандующій 5 февраля назначилъ штурмъ г. Евпаторіи, съ цѣлью прогнать турокъ. Но штурмъ этотъ окончился для насъ неудачей.

15 Февраля вмѣсто заболѣвшаго князя Меньшикова главнокомандующимъ Крымской арміей назначенъ князь Горчаковъ.

18 Февраля русскую армію постигло страшное горе: скончался Императоръ Николай Павловичъ. На Всероссійскій престолъ вступилъ Императоръ Александръ II.

28 Марта, на второй день Свѣтлаго праздника, союзники, наконецъ, открыли *второе бомбардированіе* Севастополя, продолжавшееся 6 дней. Французы направили противъ 5 баст. 105, а противъ 6—57 орудій. 5-ый баст. и смежныя съ нимъ батареи съ перваго же дня обстрѣла были такъ повреждены, что къ вечеру не могли отвѣчать на огонь; но въ теченіи ночи всѣ разрушенія исправлены и въ 5 ч. у. стрѣльба изъ бастіона возобновилась. Тоже самое повторилось и на другой день. Въ 9 ч. вечера непріятель атаковалъ 5 баст., но былъ отбитъ. Къ вечеру 30 Марта бастіонъ этотъ, редутъ Шварца и батарея Шемякина были совершенно разрушены непріятельскими снарядами, но за ночь вновь возстановлены. Тяжелая работа выпала на долю защитниковъ этого бастіона (въ числѣ ихъ былъ и Брестскій резервн. батал.): люди буквально падали отъ изнеможенія, но, собравшись съ послѣдними силами, воздвигали разру-

шенное и готовы были защищать свой бастіонъ до послѣдней капли крови. Лишь 31 марта и 1 апрѣля имъ удалось немного отдохнуть: французы направили огонь на 4 бастіонъ. Въ ночь на 2 апрѣля ложементы впереди 5 баст. нами были обращены въ сплошную траншею. Работа производилась подъ охраной 50 охотниковъ и роты 5-го Брестскаго резервн. батал. Но едва наши войска къ вечеру успѣли занять эту траншею, какъ французы громадными силами атаковали ихъ и отбросили къ оборонительной стѣнѣ. 2 Апрѣля всѣ эти укрѣпленія были срыты непріятелемъ. Въ этотъ же день весь огонь противника былъ сосредоточенъ на 3 и 4, а ночью на 4 и 5 бастіонахъ. Наши обстрѣливали картечью приближавшихся французовъ. 3 Апрѣля на 6 бастіонѣ былъ взорванъ пороховой погребъ. Взрывомъ этимъ былъ обрушенъ валгангъ на протяженіи 4 саж. и убито 19 чел. 6 резервн. Брестскаго баталіона. Бомбардированіе продолжалось до 7 апрѣля. Затѣмъ заключено было перемиріе для уборки убитыхъ. Офицеры и нижніе чины обѣихъ сторонъ сходились между собою, мирно бесѣдовали, выказывая другъ другу взаимное уваженіе и удивленіе храбрости. За время второго бомбардированія у насъ выбыло изъ строя 6130 челов., у французовъ и англичанъ около 2 тыс.

Дальнѣйшая служба въ Севастополѣ съ каждымъ днемъ становилась труднѣе и труднѣе: постоянныя дежурства и работы въ траншеяхъ очень изнуряли войска. Убыль дошла до того, что послѣдовало распоряженіе главнокомандующаго—части, имѣющія въ строю 1000 челов., переформировать въ баталіоны, а—1500 челов. въ 2-хъ батал. полки. Въ ночь съ 9 на 10 мая нами передъ 6 бастіономъ вырыты контръ-апроши. Для наблюденія за непріятелемъ эти укрѣпленія заняты охотниками 5 и 6 резерв. Брестскаго бат., Казанскаго пѣх. п. и Черноморскаго

казачьяго баталіона. Съ 9 ч. веч. 11 мая французы начали усиленно обстрѣливать 5 и 6 бастіоны, выбили нашихъ охотниковъ и контръ-апроши приспособили для себя. Брестскіе баталіоны въ этомъ дѣлѣ потеряли 415 челов.

Къ концу мая прибыло пополненіе и на 1-е іюня въ резервн. бат. 13 пѣх. дивизіи наличный составъ доходилъ до 950 челов.

25 Мая началось *третье бомбардированіе*, окончившееся занятіемъ нашихъ передовыхъ редутовъ. Положеніе Севастополя значительно ухудшилось и князь Горчаковъ уже помышлялъ объ оставленіи Южной стороны и о переходѣ на Сѣверную; но не привелъ этого плана въ исполненіе лишь потому, что союзники, занявъ наши укрѣпленія, прекратили бомбардированіе и начали устраивать ихъ для себя. Послѣ удачныхъ результатовъ третьяго бомбардированія, главнокомандующій французскихъ войскъ Пелисье рѣшилъ воспользоваться энтузіазмомъ войскъ и въ день сраженія при Ватерлоо 6 іюня штурмовать Севастополь.

5 Іюня раннимъ утромъ началось *четвертое бомбардированіе*. Сначала съ нашей стороны энергично отвѣчали на выстрѣлы, но затѣмъ, въ виду сохраненія снарядовъ, огонь прекратили и принялись чинить поврежденія. Это молчаніе генералъ Пелисье принялъ за пораженіе и 6 іюня въ $2^3/_4$ ч. у., не доведя бомбардированіе до конца, приказалъ войскамъ двинуться на штурмъ нашихъ укрѣпленій. Атака направлена была, главнымъ образомъ, на Малаховъ курганъ. Но, не будучи вполнѣ подготовлена, она не удалась и въ 6 ч. у. французы были отбиты на всѣхъ пунктахъ, понеся уронъ въ $6^1/_2$ тыс. человѣкъ. Съ нашей стороны за эти два дня выбыло: 12 штабъ-офиц., 86 об.-оф. и 4728 нижн. чиновъ.

„Безпримѣрные защитники Севастополя, по выраженію Императора, покрыли себя въ этотъ день еще новою неувядаемою славою“. „Скажите имъ, писалъ Государь Гор-

чакову, что Я и вся Россія гордимся ими. Объ оставленіи Севастополя, надѣюсь, съ Божьей помощью, что рѣчи не будетъ больше".

Послѣ отбитія штурма, доблестные севастопольцы воспрянули духомъ, но положеніе ихъ всетаки было безнадежное. Союзники, хотя и медленно, но подвигались впередъ и нашимъ постепенно пришлось отступать во внутреннія укрѣпленія. Единственная надежда оставалась на ожидаемыя подкрѣпленія. Предполагалось даже, усилившись, перейти въ наступленіе. 4, 5 дивизія и Курское ополченіе подошли къ концу іюля; но и къ французамъ ожидалось 40 тыс. Князь Горчаковъ, не смотря на всѣ доводы въ пользу активныхъ дѣйствій, продолжалъ колебаться. Къ концу іюля инженерныя работы союзниковъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже подходили къ нашимъ на 150—200 ш. Положеніе гарнизона сдѣлалось невыносимымъ: не было уголка, куда бы не залетали непріятельскія пули и снаряды. Городъ уже былъ наполовину разрушенъ; очевидно, онъ доживалъ послѣдніе дни. 27 Іюля состоялся военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было отвлечь вниманіе союзниковъ отъ города атакой ихъ позиціи на Черной рѣчкѣ. Атака эта повелась очень энергично, но, благодаря прибывшимъ къ французамъ подкрѣпленіямъ, кончилась для насъ очень неудачно. Потери у насъ свыше 8 тыс., а у союзниковъ 1800 челов.

На разсвѣтѣ 5 августа началось *5-е бомбардированіе* Севастополя изъ 800 орудій и продолжалось 3 дня. Послѣ этого князь Горчаковъ убѣдился, что дальнѣйшее отстаиваніе города ни къ чему, кромѣ убыли въ людяхъ, не приведетъ и приказалъ построить черезъ Большую бухту мостъ для отступленія на Сѣверную сторону. Мостъ былъ готовъ къ 15 августа и къ этому же времени подступы непріятеля доведены до нашихъ траншей на 50—60 шаг. Съ нашей стороны заложено было много минъ. Наконецъ, 24 августа,

союзники приступили къ *шестому*, послѣднему и вмѣстѣ съ тѣмъ, самому сильному бомбардированію. Самый ожесточенный огонь былъ направленъ противъ Малахова кургана. Отъ выпущенныхъ снарядовъ въ городѣ начались пожары. Укрѣпленія до того были разрушены, что исправить ихъ уже не представлялось возможнымъ. Многія орудія были подбиты и перестали дѣйствовать. Надъ городомъ стоялъ такой дымъ, что солнца не было видно. Выстрѣлы слились въ непрерывный гулъ. Со стороны союзниковъ выпускалось въ день по 50 тыс. снарядовъ, а съ нашей тысячъ 15—20. Всюду происходили взрывы пороховыхъ погребовъ. Изъ строя выбывало множество убитыми и ранеными. 27 Августа смѣнившіеся секреты донесли, что французы собираются въ большихъ массахъ. И дѣйствительно: къ 12 час. дня, канонада прекратилась и непріятель двинулся на штурмъ. Главная атака поведена была на Малаховъ курганъ, защитники котораго, послѣ отчаяннаго сопротивленія, должны были его очистить. Въ остальныхъ же пунктахъ, особенно на 2, 3, 5 бастіонахъ атака была всюду отбита съ большимъ урономъ для союзниковъ. Въ 6 час. вечера отданъ былъ приказъ отступить на Сѣверную сторону. Одновременно съ этимъ были затоплены на рейдѣ оставшіеся суда Черноморскаго флота. Съ уныніемъ, съ болью въ сердцѣ, но въ полномъ порядкѣ, наши войска оставили полуразрушенный Севастополь, съ которымъ за 11 мѣс. такъ сжились и сроднились. Начавшіеся днемъ пожары, благодаря вѣтру, къ вечеру представляли сплошное море огня, изъ котораго вырывались съ гуломъ огненные столбы отъ взрывовъ пороховыхъ погребовъ. Союзники предполагали, что весь городъ минированъ и боялись занимать его до 30 августа. Въ день штурма у насъ выбыло изъ строя болѣе $12^1/_2$ тыс., а у союзниковъ болѣе 10. Всего же въ продолженіи 11 мѣсячной защиты Севастополя, наши потери простираются до 102, а союзниковъ до 80 тыс. челов.

31 августа войскамъ былъ объявленъ приказъ главнокомандующаго. Въ немъ князь Горчаковъ, перечисляя заслуги гарнизона, между прочимъ, говоритъ:

„Храбрые товарищи! грустно и тяжело оставить врагамъ нашимъ Севастополь, но вспомните, какую жертву мы принесли на алтарь отечества въ 1812 году. Москва стòитъ Севастополя! Мы ее оставили послѣ безсмертной битвы подъ Бородиномъ. Тристасорокадневная оборона Севастополя превосходитъ Бородино. Но не Москва, а груда каменьевъ и пепла досталась непріятелю въ роковой 1812 годъ. Такъ точно и не Севастополь оставили мы нашимъ врагамъ, а однѣ пылающія развалины города, собственною нашей рукою зажженнаго, удержавъ за нами честь обороны, которую дѣти и внучата наши съ гордостью передадутъ отдаленному потомству“.

Въ то же время послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій приказъ войскамъ:

„Долговременная, едва-ли не безпримѣрная въ военныхъ лѣтописяхъ оборона Севастополя обратила на себя вниманіе не только Россіи, но и всей Европы. Она съ самаго почти начала поставила его защитниковъ на ряду съ героями наиболѣе прославившими наше отечество. Въ теченіи одиннадцати мѣсяцевъ гарнизонъ севастопольскій оспаривалъ у сильныхъ непріятелей каждый шагъ родной, окружавшей городъ, земли и каждое изъ дѣйствій его было ознаменовано подвигами блистательнѣйшей храбрости. Четырекратно возобновляемое жестокое бомбардированіе, коего огонь былъ справедливо именуемъ адскимъ, колебало стѣны нашихъ твердынь, но не могло потрясти и умалить постояннаго усердія защитниковъ ихъ. Съ неодолимымъ мужествомъ, съ самоотверженіемъ, достойнымъ воиновъ христіанъ, они поражали враговъ, или гибли, не помышляя о сдачѣ. Но есть невозможное и для героевъ. 27 сего августа мѣсяца, послѣ отбитія шести отчаянныхъ присту-

повъ, непріятель успѣлъ овладѣть важнымъ Корниловскимъ бастіономъ, и главнокомандующій Крымской арміей, щадя драгоцѣнную своихъ сподвижниковъ кровь, которая въ семъ положеніи была бы уже безъ пользы проливаема, рѣшилъ перейти на Сѣверную сторону города, оставивъ осаждающему непріятелю однѣ окровавленныя развалины.

Скорбя душою о потерѣ столь многихъ доблестныхъ воиновъ, принесшихъ жизнь свою въ жертву отечеству, и съ благоговѣніемъ покоряясь судьбамъ Всевышняго, Коему не угодно было увѣнчать подвиги ихъ полнымъ успѣхомъ, Я признаю святою для Себя обязанностью изъявить и въ семъ случаѣ, отъ Имени Моего и всей Россіи, живѣйшую признательность храброму гарнизону севастопольскому за неутомимые труды его, за кровь, пролитую имъ въ сей, почти цѣлый годъ продолжавшейся, защитѣ сооруженныхъ имъ же въ немногіе дни укрѣпленій. Нынѣ, войдя снова въ ряды арміи, сіи испытанные герои, служа предметомъ общаго уваженія своихъ товарищей, явятъ, безъ сомнѣнія, новые примѣры тѣхъ же воинскихъ доблестей. Вмѣстѣ съ ними и подобно имъ, всѣ наши войска, съ тою же безпредѣльной вѣрой въ Провидѣніе, съ тою же пламенной любовью ко Мнѣ и родному нашему краю, вездѣ и всегда будутъ встрѣчать твердо враговъ, посягающихъ на святыни наши, на честь и цѣлость отечества, а имя Севастополя, столь многими страданіями купившаго себѣ безсмертную славу, и имена защитниковъ его пребудутъ вѣчно въ памяти и сердцахъ всѣхъ русскихъ, совокупно съ именами героевъ, прославившихся на поляхъ Полтавскихъ и Бородинскихъ“.

Съ переходомъ на Сѣверную сторону, войска наши начали укрѣпляться и готовиться къ зимѣ. Военныя дѣйствія почти прекратились. Въ Парижѣ велись переговоры о мирѣ.

Въ концѣ октября войска участвовали на Высочайшемъ смотру Государя Императора. Его Величество, поздоровавшись съ войсками, сказалъ: „Благодарю ребята за службу! Благодарю Именемъ покойнаго Государя, Именемъ Отца Моего и вашего, — благодарю васъ. Я счастливъ, что имѣю возможность лично благодарить васъ за вашу геройскую службу: давно это было Моимъ желаніемъ“. Громкое, восторженное „ура“ было отвѣтомъ на эти милостивыя слова.

18 Марта 1856 г. между Россіей, Турціей и ея союзниками былъ заключенъ Парижскій мирный трактатъ, по которому Россія не имѣла права держать флота на Черномъ морѣ, была ограничена въ пользованіи проливами и въ правахъ на покровительство христіанъ Балканскаго полуострова“.

Для защитниковъ Севастополя была установлена серебряная медаль на Георгіевской лентѣ, съ изображеніемъ: на лицевой сторонѣ вензелей Императоровъ Николая I и Александра II, а на оборотной—Всевидящаго Ока и надписью: „за защиту Севастополя съ 13 сентября 1854 по 27 августа 1855 г,“. Кромѣ того, всѣмъ участникамъ Восточной войны дана бронзовая медаль, съ тѣми же вензелями и съ надписью: „На Тя Господи уповахомъ, да непостыдимся во вѣки“.

5-му и 6-му резервнымъ баталіонамъ Брестскаго пѣхотнаго полка за участіе въ бояхъ и въ геройской защитѣ Севастополя Высочайше пожалованы при рескриптѣ отъ 22-го октября 1859 г. **Георгіевскія знамена съ надписью: „за Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ** и при рескриптѣ отъ 1-го ноября того же года, **надписи на головные уборы: „За Севастополь съ 13 сентября 1854 по 27 августа 1855 г.“** *).

---

*) Приложенія 2 и 3.

Глава IV.

Переформированіе Брестскаго пѣхотнаго полка въ 3-хъ бат. составъ и переименованіе 5 резервн. бат. въ 4-ый. Перемѣщеніе этого баталіона въ г. Кіевъ, Прилуки, Суджу, Козелецъ, Черниговъ. Жизнь баталіона. Реформы. Сформированіе Брестскаго резервнаго полка. Начало Бессарабскаго пѣхотн. полка. Сформированіе 3-го баталіона. Знамена полка. Командный составъ. Переходъ въ г. Радомысль. Обмундированіе, вооруженіе, снаряженіе. Стоянка въ г. Бердичевѣ. Составъ полка въ 1864 г. Штаты. Переходъ въ г. Житомиръ и Любарь. Занятія.

(1856—1866 г.).

Крымская кампанія наглядно показала всѣ недостатки тактики, вооруженія и снаряженія нашихъ войскъ. У насъ большое вниманіе было обращено на колонны, тогда какъ при постоянномъ усовершенствованіи оружія явилась необходимость выдвинуть на первый планъ разсыпной строй и стрѣльбу. Съ измѣненіемъ тактики, и наши пѣхотные полки изъ 4-хъ баталіоннаго состава были переформированы въ 3-хъ баталіонные, при чемъ, въ каждомъ баталіонѣ, кромѣ 4-хъ линейныхъ ротъ, была еще 5-я стрѣлковая, составленная изъ лучшихъ выборныхъ стрѣлковъ и вооруженная нарѣзными 6-ти линейными ружьями, заряжающимися съ дула, съ прицѣломъ до 1200 шаг. До конца 1862 г. ими были перевооружены и прочія роты.

Въ началѣ 1856 г. названія ротъ: фузилерныя, гренадерскія, егерскія, карабинерныя и т. п. были упразднены. Всѣ роты въ каждомъ полку именовались по порядку №№, кромѣ стрѣлковыхъ, имѣвшихъ свою нумерацію. Строевой

уставъ былъ нѣсколько упрощенъ, но строй до 1860 г. оставался трехшереножный.

Въ августѣ 1856 г. Брестскій пѣхотный полкъ изъ 4-хъ баталіоннаго состава былъ приведенъ въ 3-хъ бат., вслѣдствіе чего 5-й (резервный) баталіонъ переименованъ въ 4-ый и поступилъ въ составъ резервной дивизіи V армейскаго корпуса, а 6-й расформированъ. Резервныхъ дивизій было 6,—по числу армейскихъ корпусовъ. Въ составъ резервной дивизіи V армейскаго корпуса входило 12 баталіоновъ. Штабъ ея былъ въ г. Полтавѣ. Дивизіей командовалъ генералъ-лейт. Базинъ, впослѣдствіи начальникъ 32 пѣх. дивизіи. 4-ые резервные баталіоны были тоже 5-ти ротнаго состава (21 шт. и оберъ-офицеровъ и 870 нижн. чиновъ), служили кадромъ для военнаго времени на случай сформированія новыхъ частей и подготовляли рекрутъ для пополненія полка. Эти баталіоны были вполнѣ отъ полка независимы,—состояли отдѣльно.

Въ концѣ 1856 г. 4-ый резервный баталіонъ Брестскаго пѣхотнаго полка (13, 14, 15, 16 линейныя и 4-я стрѣлковая роты) былъ переведенъ въ г. Кіевъ. Линейныя роты расквартировались въ предмѣстьяхъ города—Деміевкѣ, Мышеловкѣ, Саперной слободкѣ, а 4-я стрѣлковая—на Куреневкѣ, вблизи р. Днѣпра, для удобства стрѣльбы на лугу (на Оболони). Баталіономъ командовалъ полковникъ баронъ Бильскій. Офицеровъ было 25 человѣкъ; большинство изъ нихъ старослуживые, т. е. изъ нижнихъ чиновъ. Не смотря на тягость въ это время караульной службы, особенно при незначительномъ численномъ составѣ баталіона, жилось въ Кіевѣ въ общемъ хорошо.

Въ 1858 г., вмѣсто убывшаго въ отставку полковника Бильскаго, командиромъ баталіона назначенъ полковникъ Кисель.

Въ этомъ же году баталіонъ перешелъ въ г. Прилуки, Полтавской губ., а въ 1859 г. въ г. Суджу, Курской губ. Жилось въ этихъ городахъ покойно, служба была легкая, особенно послѣ Кіева. Люди размѣщены были на широкихъ квартирахъ по окрестнымъ селамъ. На каждаго солдата приходилось 8—10 дворовъ: въ одномъ жилъ, а изъ остальныхъ хозяева по очереди приносили ему пищу (продовольствіе тогда было отъ обывателей). Занятія строевыя и словесныя шли по капральствамъ (взводамъ), подъ наблюденіемъ ротнаго командира. Штабъ баталіона и одна изъ ротъ размѣщались въ городѣ. Офицерскихъ собраній не было и офицеры ежедневно собирались у кого нибудь изъ товарищей, или у окрестныхъ помѣщиковъ, съ которыми, въ большинствѣ случаевъ, были очень дружны.

Въ 1860 г. баталіонъ перешелъ въ г. Козелецъ, Черниговской губ., а въ 1863 г. въ г. Черниговъ. Къ этому времени, съ перевооруженіемъ нашихъ войскъ, были осуществлены и весьма важныя реформы по улучшенію ихъ быта и поднятію нравственнаго уровня. Измѣнено также обмундированіе, снаряженіе и тактическая подготовка. 25-ти лѣтній срокъ дѣйствительной службы солдатъ въ 1859 г. сокращенъ до 15 л. (12 на дѣйствительной и 3 въ безсрочномъ отпуску). Этимъ значительно омолодился составъ войскъ. Продовольствіе отъ обывателей замѣнено приготовленіемъ пищи въ ротныхъ котлахъ, по выработаннымъ раскладкамъ на суммы, отпускаемыя казною. Хотя продукты первой необходимости въ то время были очень дешевы, но на казенный отпускъ (въ $2^1/_2$—3 коп. въ день на человѣка) прокормить было труднова́го, почему въ полкахъ, вдобавокъ къ приварку, начали заводить особыя экономическія суммы. Къ сожалѣнію, въ виду частыхъ перемѣнъ стоянокъ, суммы эти не всегда были достаточны.

Но особенно важнымъ событіемъ, составившимъ какъ-бы эпоху въ нашей арміи, необходимо признать отмѣну тяжкаго и позорнаго наказанія солдатъ—„прогнанія сквозь строй“. Въ то время, при крѣпостномъ правѣ, за малымъ исключеніемъ, въ войска попадали люди порочные: помѣщики и сельскія общества сдавали въ рекруты пьяницъ, разбойниковъ, воровъ. Для поддержанія въ этомъ элементѣ суровой дисциплины, какая была въ то время въ войскахъ, и выработались такія жестокія наказанія, какъ шпицрутены. Въ прежнее время за побѣгъ со службы назначалось 1000 шпицрутеновъ. Съ воцареніемъ Императора Александра II, наказаніе это уменьшено до 100, и то уже за третій побѣгъ. Въ 1863 г. прогнаніе сквозь строй и наказаніе шпицрутенами отмѣнено. Оставлено только наказаніе розгами (до 100 ударовъ) по распоряженію командира полка и то для нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ „разрядѣ штрафованныхъ“. Въ томъ же году введено „положеніе объ охранѣ воинской дисциплины и взысканій дисциплинарныхъ“,—прототипъ нашего, нынѣ дѣйствующаго, „устава дисциплинарнаго“.

Положеніе офицеровъ того времени было тоже не завидное: жалованье получали скудное; столовыя, добавочныя порціонныя установлены лишь впослѣдствіи; только благодаря дешевизнѣ жизни въ деревняхъ, гдѣ, по большей части, были размѣщены роты, офицерамъ удавалось кое-какъ сводить концы съ концами. Въ скучной деревенской обстановкѣ, при отсутствіи общества и книгъ (полковыхъ библіотекъ еще не было), въ своемъ развитіи они не прогрессировали, особенно произведенные изъ нижнихъ чиновъ за отличія въ сраженіяхъ.

Въ 1859 г. послѣдовало Высочайшее распоряженіе о прибавкѣ содержанія всѣмъ офицерскимъ чи-

намъ *), а чтобы увеличить размѣръ пенсій военнослужащимъ при выходѣ въ отставку, 25 іюня того же года, въ день открытія въ С.-Петербургѣ памятника Императору Николаю I, учреждена эмеритальная касса, дѣйствія которой должны были начаться съ 1865 г. На это отпущено было изъ государственнаго казначейства 1.800 тыс. руб. и изъ Военнаго Министерства 825 тыс. руб. „Доблестная Русская армія съ благоговѣніемъ приметъ этотъ новый знакъ отеческой заботливости Его Императорскаго Величества; увидитъ, что славные ея подвиги, ея самопожертвованіе и кровь, проливаемая на защиту Отечества, достойно оцѣнены Великодушнымъ Монархомъ“. Такъ сказано по этому поводу въ приказѣ Военнаго Министра 1 іюня 1859 г. № 155.

Въ обмундированіи, взамѣнъ мундира съ фалдами, введенъ двубортный мундиръ-кафтанъ. Тяжелая каска замѣнена кепи (французскаго образца), къ которой, для защиты отъ холода и вѣтра, добавленъ башлыкъ. Для похода положены сапоги съ длинными голенищами. Въ снаряженіи, для носки въ походѣ солдатскаго имущества, введенъ ранецъ телячьей кожи съ котелкомъ (манеркою) и измѣненъ способъ его пригонки. Вмѣсто тесаковъ носились штыковыя ножны для отомкнутаго штыка. Въ обученіи войскъ обращено бóльшее, сравнительно съ прежнимъ вниманіе на стрѣльбу, на разсыпной строй съ примѣненіемъ къ мѣстности. Сокращено число разныхъ колоннъ; пѣхота начала строиться въ 2 шеренги, вмѣсто 3-хъ; введенъ былъ вольный, обыкновенный, шагъ, вмѣсто бывшихъ: перваго учебнаго въ 3 пріема, 2-го въ 2, тихаго въ 1 пріемъ.

---

*) Установлено жалованье въ годъ: прапорщику 276 р., подпоручику 294 р., поручику 312 р., шт.-капитану 339 руб., капитану 366 р., подполковнику 531 и полковнику 687 руб. *Столовыхъ:* ротному командиру 138 р. 18 к. и баталіонному— 279 р. 99 коп.

Для ознакомленія офицеровъ со всѣмъ, относящимся до ручного оружія и стрѣльбы, и для приготовленія опытныхъ въ стрѣлковомъ дѣлѣ инструкторовъ учреждена въ 1857 г. въ Царскомъ Селѣ „Офицерская стрѣлковая школа“ *). Здѣсь, кромѣ свѣдѣній, относящихся къ стрѣльбѣ, изучался еще разсыпной строй.

Въ концѣ 1862 г. вспыхнулъ польскій мятежь. Для подавленія его пришлось увеличить наличныя силы арміи. Вслѣдствіе этого нѣкоторыя части доведены до численности военнаго времени, а въ нѣкоторыхъ полкахъ сформированы вновь 5 рез. баталіоны, которые, вмѣстѣ съ 4-ми, составили резервные полки 2-хъ баталіоннаго состава. Такимъ образомъ 6 апрѣля 1863 г. (приказъ по В. в. № 102) изъ 4-го резервнаго баталіона Брестскаго пѣхотнаго полка сформированъ **Брестскій резервный полкъ** 2-хъ баталіоннаго состава. Изъ бывшаго 4 резервн., по выдѣленіи кадровъ, составился 1-ый баталіонъ, а изъ прибывшихъ къ этимъ кадрамъ офицеровъ и временно отпускныхъ нижн. чиновъ, служившихъ въ 5 и 6 резервн. батал. Брестскаго полка, сформированъ 2-й баталіонъ. Роты имѣли нумерацію 1—4 линейныя и 1 стрѣлковая—въ 1 баталіонѣ, 5—8 лин. и 2 стрѣлковая—во 2-мъ. Командиромъ этого полка назначенъ бывшій командиръ 4 резервн. баталіона, полковникъ Маркъ Дмитріевичъ Кисель,—человѣкъ очень добрый, отзывчивый.

По сформированіи, полкъ перешелъ въ г. Радомысль, Кіевской губ.

13 августа 1863 г. (приказъ по В. в. № 285) полки резервныхъ дивизій I, II, III и V армейскихъ корпусовъ соединены въ 12 пѣхотныхъ дивизій, по 4 полка въ каждой. Дивизіямъ присвоены №№ съ 23 по 34, а полкамъ

---

*) Первымъ начальникомъ ея былъ полковникъ Ванновскій (впослѣдствіи Военный Министръ).

общее названіе „пѣхотныхъ", (вмѣсто „резервныхъ") и особыя, *самостоятельныя*, наименованія, вмѣсто общихъ съ ихъ основными дѣйствующими полками. Вслѣдствіе такого распоряженія, Брестскій резервный полкъ переименованъ въ **Бессарабскій пѣхотный полкъ** и вошелъ въ составъ 33 пѣхотной дивизіи. Первымъ командиромъ Бессарабскаго полка былъ назначенъ бывшій командиръ Брестскаго резервнаго полка полковникъ Кисель, — а первымъ начальникомъ 33 дивизіи—генералъ-лейтенантъ Хитрово. По принятіи дѣлъ отъ штаба бывшей 5 резервн. дивизіи, штабъ 33 пѣхотн. дивизіи, 6 октября, перешелъ изъ города Сквиры въ г. Житоміръ. Командующимъ войсками Кіевскаго военнаго округа въ то время былъ генералъ-адьютантъ Анненковъ II.

Въ составъ 33 пѣхотной дивизіи, кромѣ Бессарабскаго, вошли еще слѣдующіе полки, сформированные въ то же время изъ резервныхъ:

Изъ 52 Виленскаго—Херсонскій,
„ 53 Волынскаго—Тираспольскій
и „ 56 Житомирскаго—Бендерскій.

21 Августа росписаніемъ о распредѣленіи рекрутъ набора 1863 г. назначено: полки 22—34 пѣх. дивизіи къ 1 декабря того же года привести въ 3-хъ баталіонный составъ по военному времени. Для этого въ Бессарабскій полкъ изъ г. Курска, подъ командой маіора Кокораки, прибылъ маршевой баталіонъ рекрутъ. Изъ 1 и 2 баталіоновъ часть старослужащихъ была выдѣлена для 3-го; молодыхъ солдатъ (рекрутъ) распредѣлили между всѣми 15-ю ротами поровну и, такимъ образомъ, полкъ переформированъ въ 3-хъ баталіонный, вполнѣ равномѣрный составъ. Въ баталіонѣ роты имѣли нумерацію: 9—12 линейныя и 3-я стрѣлковая.*)

---

*) Среднее списочное состояніе полка въ 1863г.—1668 нижн. чиновъ.

Командиры Бессарабскаго полка.

Маркъ Дмитріевичъ Кисель.
1863—1864 г.г.

Казимиръ Іосифовичъ Кононовичъ.
1864—1866 г.г.

Александръ Яковлевичъ Чемерзинъ.
1866—1867 г.г.

Константинъ Николаевичъ Дмитріевъ-Байцуровъ.
1867—1870 г.г.

Приказомъ по В. в. 26 октября для полка установленъ штатъ священника. Первымъ священникомъ въ Бессарабскій полкъ былъ назначенъ окончившій въ томъ же (1863) году Курскую духовную семинарію о. Александръ Леонтьевичъ Дородницынъ. *)

На основаніи приказа по В. в., послѣдовало распоряженіе хоры музыки содержать по одному на каждые 2 полка—въ 1-хъ и 3-хъ полкахъ дивизіи, (кромѣ гвардіи, гренадеръ и кавказской арміи, гдѣ музыка оставлена по прежнему—въ каждомъ полку). Поэтому хоры 2-хъ и 4-хъ полковъ 1—18 пѣх. дивизій распредѣлены въ 1-е и 3-е полки 22—40 дивизій. Въ Бессарабскій полкъ былъ назначенъ хоръ 46 п. Днѣпровскаго полка, въ полномъ штатномъ составѣ музыкантовъ (24 ун.-оф, и 16 ряд.), съ обмундированіемъ, снаряженіемъ и положеннымъ по табелямъ музыкальнымъ инструментомъ. На наемъ вольнаго копельмейстера (1 на дивизію) установленъ ежегодный отпускъ по 800 руб. *При сформированіи Бессарабскаго пѣхотнаго полка въ 1 и 2 баталіоны перешли и Георгіевскія знамена Брестскаго резервнаго полка и надписи на головные уборы „за Севастополь съ 13 сент. 1854 г. по 27 августа 1855 г.“* 11 Ноября 1863 г. изъ Комиссаріатскаго Департамента Военнаго Министерства, при отношеніи за № 5398, черезъ штабъ дивизіи, полку были присланы орденскія ленты со шнурами и скоба на знамя бывш. 5 резерв. баталіона Брестскаго пѣх. полка, а 20 января 1864 г., при Высочайшемъ рескриптѣ 1862 г., присланы грамоты на Георгіевское знамя сь надписью „за Севастополь въ 1854—1855 г. г.“ для 2 баталіона и

---

*) Состоитъ въ полку и по нынѣ (1906 г.). Въ теченіи своей 43 лѣтней службы пользуется искренней, вполнѣ заслуженной, симпатіей не только полка, но и всей 33 пѣхотной дивизіи, благочиннымъ которой состоитъ. Имѣетъ, въ числѣ прочихъ наградъ, наперсный крестъ на Георгіевской лентѣ за Трестеникъ 14 ноября 1877 года.

на надписи на головныхъ уборахъ. 3-ій баталіонъ надписей этихъ не имѣлъ и знамя получилъ обыкновенное. 17 Іюня 1864 г. ему, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 30 апрѣля, изъ Кіевскаго арсенала передано Георгіевское знамя съ такой же надписью, бывш. 6 резервнаго баталіона Брестскаго полка, пожалованное этому баталіону 30 августа 1856 г. Такимъ образомъ, всѣ знамена въ полку были Георгіевскія и чины полка, не исключая и 3-го баталіона, имѣли отличія на шапкахъ. *)

Въ мартѣ 1864 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, объявленное приказ. по В. в. 25 марта № 89, къ наименованіямъ вновь сформированныхъ полковъ прибавить №, и съ этого времени полкъ сталъ именоваться **129 пѣх. Бессарабскимъ полкомъ.**

Форма одежды полка была такая: кепи съ краснымъ околышемъ и кокардой; на парады и во время праздниковъ къ передней ея сторонѣ прикрѣплялся мѣдный гербъ съ отличіемъ и султанъ изъ чернаго (у музыкантовъ— изъ краснаго) волоса. На околышѣ впереди былъ вырѣзанный № (129). Мундиръ двубортный темнозеленаго сукна, застегивался 6-ю мѣдными пуговицами. Шаровары такого-же сукна, какъ и мундиръ,—а лѣтомъ бѣлые парусиновые. Шинель сѣраго толстаго сукна (какъ и теперь) застегивалась посреди груди 6-ю мѣдными пуговицами, воротникъ отложной, съ закругленными концами, на которыхъ сверху нашиты петлицы краснаго сукна. На погонахъ шинели и мундира, изъ неворсованнаго синяго сукна, имѣлась цифра 33 (№ дивизіи). Рек-

---

*) ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе 30 сентября 1856 г.: „старшинство, знамена и знаки отличій бывш. 4-хъ, 5-хъ и 6-хъ резерв. бат., существующихъ полковъ, нижніе чины коихъ были уволены въ безсрочный отпускъ, на случай формированія новыхъ баталіоновъ,—передавать во вновь формируемыя части съ выдѣленіемъ баталіоновъ изъ этихъ полковъ.

рута носили мундиръ и шаровары изъ толстаго неворсованнаго сукна. Въ зимнее время полагался башлыкъ изъ верблюжьяго сукна. Офицерскій мундиръ также былъ двубортный, съ тѣмъ же числомъ пуговицъ и галунными петлицами. Тулья кепи обшивалась золотымъ шнуромъ, а у штабъ-офицеровъ околышъ дѣлался галуннымъ. Пальто по покрою то же, что и теперь. На мундирѣ въ строю и на службѣ надѣвался шарфъ такой, какъ и въ настоящее время, но у командировъ отдѣльныхъ частей и генераловъ онъ былъ съ двумя кистями. Вооруженіе нижнихъ чиновъ было слѣдующее: 6-ти лин. нарѣзная, заряжающаяся съ дула винтовка, вѣсившая со штыкомъ около 12 ф., длиной почти 6 фут.; патронъ около 12 зол., а пуля $8^1/_2$ зол. Предѣльная дальность ружья—1200 шаг. Въ минуту можно было сдѣлать два выстрѣла. Фельдфебеля были вооружены гладкоствольными 7 л. пистолетами *) и шашками драгунскаго образца. Музыканты носили такой-же пистолетъ и тесакъ. Офицеровъ вооруженіе состояло изъ револьвера и драгунской шашки. Снаряженіе нижнихъ чиновъ было: ранецъ, лопасть съ ножнами и патронная сумка, носимая на поясѣ съ правой стороны. Ранецъ квадратный изъ телячьей кожи, шерстью вверхъ.

Въ 1863 г., съ началомъ польскаго мятежа, юному Бессарабскому полку, не успѣвшему еще устроиться въ хозяйственномъ отношеніи, укрѣпиться и воспитаться по всѣмъ отраслямъ военнаго дѣла, приказано въ сокращенный, 2-хъ мѣсячный срокъ, подготовить рекрутъ, на случай военныхъ дѣйствій. Всѣ дружно принялись за работу и, не смотря на крайне невыгодныя условія занятій зимою въ крестьянскихъ избахъ, гдѣ упражненія съ

*) Въ іюлѣ 1864 г. утвержденъ 2-хъ ствольный 4 лин. револьверъ, заряжающійся съ казенной части патрономъ такого же образца, какъ и въ 6 лин. винтовкахъ.

ружьемъ приходилось дѣлать безъ штыка, не смотря на недостатокъ офицеровъ,—къ 1 марта рекруты были подготовлены вполнѣ и въ строю немногимъ отличались отъ старослужащихъ. Но банды повстанцевъ въ Радомысльскомъ уѣздѣ своей дѣятельности не проявили и полку въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ нихъ участвовать не пришлось. Благодаря расположенію ротъ по деревнямъ (рота занимала 3—5 селъ), мятежники въ раіонѣ полка не могли сгруппироваться. Бывали лишь случаи задержанія одиночныхъ повстанцевъ, пытавшихся вербовать крестьянъ для бандъ. Дѣятельность полка, въ поискахъ мятежниковъ, ограничилась періодическими осмотрами обширныхъ Чернобыльскихъ лѣсовъ.

Жилось здѣсь очень однообразно. При размѣщеніи по деревнямъ, отстоящимъ одна отъ другой на нѣсколько верстъ, офицеры встрѣчались рѣдко и многіе до полкового праздника или выхода въ лагерь не были знакомы другъ съ другомъ. Общества никакого. Въ рѣдкихъ селахъ былъ священникъ и волостной писарь. Помѣщики, исключительно поляки, въ то время относились къ офицерамъ очень недружелюбно и уклонялись отъ всякаго съ ними знакомства.

Лѣтомъ 1864 г. полкъ перешелъ въ г. Бердичевъ, гдѣ и пробылъ до осени 1865 г.

Отъ такихъ частыхъ перемѣщеній полка изъ одного мѣста въ другое страдали и хозяйственные его интересы и служба. Особенно тяжелымъ бременемъ это ложилось на семейныхъ офицеровъ, не имѣвшихъ возможности обзавестись даже порядочной утварью въ своемъ домашнемъ хозяйствѣ, такъ какъ при новомъ переѣздѣ приходилось сбывать все за безцѣнокъ. Офицерское же жалованье было очень скудно и выдавалось по третямъ. Но при той дешевизнѣ, какая была въ то время въ Берди-

чевѣ, даже и при офицерскомъ скромномъ жалованьи жилось отлично, особенно холостымъ: офицеры размѣстились въ семейныхъ обывательскихъ домахъ, перезнакомились со всѣмъ мѣстнымъ обществомъ и были имъ радушно приняты. Часто устраивались литературные, музыкальные и танцовальные вечера, спектакли и пикники. Нижніе чины были размѣщены по квартирамъ и довольствовались при ротахъ изъ котла. Въ штабѣ полка, расположившемся въ хорошемъ просторномъ помѣщеніи, впервые были собраны въ особую команду юнкера для подготовки къ офицерскому экзамену, который имъ въ то время производился при штабѣ дивизіи. Подъ руководствомъ назначенныхъ офицеровъ, юнкера прекрасно подготовились и результаты получились очень хорошіе.

Осенью этого года полковникъ Кисель по болѣзни вышелъ въ отставку, а вмѣсто него Высочайшимъ приказомъ назначенъ командиромъ полка, гвардіи полковникъ Казимиръ Іосифовичъ Кононовичъ, человѣкъ очень трудолюбивый и знающій свое дѣло.

Въ 1864 г. въ полку состояло 50 офицеровъ, которые по образованію распредѣлялись: изъ кадетскихъ корпусовъ 7, изъ юнкеровъ 36, топографъ 1, изъ нижнихъ чиновъ 6. Среднее списочное состояніе за этотъ годъ нижнихъ чиновъ 2530 чел. Въ теченіе года (на 1000 чел.) заболѣло 303,16; умерло 7,9; бѣжало 4,74; уволено въ неспособные 29,64.

На основаніи приказа по В. в. отъ 4 мая 1864 г., всѣ нижніе чины, прослужившіе къ 1 января того же года 20 и болѣе лѣтъ, были уволены въ отставку, а приказомъ Военнаго Министра отъ 2 августа установленъ слѣдующій штатъ для полковъ трехъ-баталіоннаго состава:

	офиц.	унт.-оф.	музык.	рядовыхъ	нестр.	кл. чин.
кадровый	62	195	68	960	167	6
обыкнов. мирный .	63	225	68	1500	179	6
усилен. мирный .	63	225	68	2040	186	6
военный	79	285	95	2700	360	8

Кромѣ того, въ 1-хъ и 3-хъ полкахъ дивизій состояли хоры музыки, въ составѣ 41 чел.

Обозъ стараго образца состоялъ изъ 51 повозки и 162 лошадей, а новый изъ 41 пов. и 173 лош.

Такимъ образомъ, по этому штату составъ роты опредѣляется:

кадровый—32 ряда,

обыкновенный мирный—48 рядовъ строевыхъ и 4 чел. безъ оружія,

усиленный мирный—64 ряда и 7 чел. безъ оружія,

военный—84 ряда и 12 безъ оружія.

Нижнихъ чиновъ, недостающихъ до военнаго состава положено содержать въ мирное время въ безсрочномъ или временномъ отпуску. При всѣхъ составахъ мирнаго времени не содержать противу военнаго времени 1 младшаго штабъ-офицера и 15 оберъ-офицеровъ, а при кадровомъ составѣ и 2 младш. штабъ-офицеровъ.

Бессарабскій полкъ, съ введеніемъ этихъ штатовъ, приказано, въ числѣ другихъ, содержать въ усиленномъ мирномъ составѣ; поэтому излишекъ противъ штата нижнихъ чиновъ уволенъ во временный отпускъ. Къ этому были предназначены прослужившіе 9—14 лѣтъ, преимущественно семейные и не бывшіе въ отпускахъ.

Приказомъ по В. в. отъ 10 августа 1864 г., въ 10 военныхъ округахъ, въ томъ числѣ и въ Кіевскомъ, образованы военно-окружныя управленія и упразднены штабы корпусовъ. На мирное время только войска гвардіи оставлены въ составѣ корпуса, прочія-же, въ томъ числѣ и

33-я пѣхотн. дивизія, перешли въ вѣдѣніе командующихъ войсками округовъ, въ которыхъ были расположены. Въ военное время, или, въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ и въ мирное, когда явится необходимость, войска должны образовывать корпуса въ такомъ составѣ, какой по обстоятельствамъ признается нужнымъ.

Въ 1865 г. полкъ, оставивъ въ Бердичевѣ стрѣлковыя роты подъ командой маіора Синькова, участвовалъ въ лагерномъ сборѣ при г. Житомирѣ и, по окончаніи его, перешелъ на зимнія квартиры въ мѣст. Любарь Волынской губ. Послѣ Бердичева жизнь въ этомъ еврейскомъ мѣстечкѣ, при полномъ отсутствіи общества, показалась очень скучной. Поляки-помѣщики, по обыкновенію, уклонялись отъ всякихъ сношеній съ офицерами. По службѣ работы было очень мало. Въ то время отъ солдата въ военномъ дѣлѣ кромѣ строя ничего не требовалось. Обученіе это лежало, главнымъ образомъ, на унтеръ-офицерахъ, которые до того любили свое дѣло, что въ шагистикѣ и ружейныхъ пріемахъ доходили до виртуозности, а офицеру оставалось только развѣ удерживать ихъ отъ излишняго рвенія. Грамотѣ въ ротахъ не обучали. Стрѣльба и подготовка къ ней были на послѣднемъ планѣ. Приготовительная гимнастика производилась ежедневно, причемъ обращалось главное вниманіе на красивое ритмическое выполненіе шеренгой скомандованнаго упражненія *). Въ концѣ этого года приказано принять къ руководству утвержденный проектъ II ч. „Воинскаго устава о строевой службѣ"—ротное ученіе.

Для подготовки изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ опытныхъ инструкторовъ по всѣмъ отраслямъ солдатскаго образованія и для передачи всякихъ измѣненій въ

---

*) Для обученія гимнастикѣ въ полку имѣлись инструктора, окончившіе фехтовально-гимнастическій полубаталіонъ.

обмундированіи и аммуниціи, ежегодно отъ дивизіи командировались въ „учебный пѣхотный баталіонъ“ (до 1863 г. „образцовый баталіонъ“): по 2 офицера, изъ прослужившихъ въ полку не менѣе 4 л., по 1 барабанщику, горнисту, портному и сапожнику, и отъ каждаго полка по 2 рядовыхъ, прослужившихъ 2—6 л. Курсъ въ учебномъ баталіонѣ былъ двухлѣтній.

Глава V.

Переходъ изъ м. Любаря къ м. Винницѣ на жел.-дорожныя работы, въ г. С.-Константиновъ и въ г. Каменецъ-Подольскъ. Составъ офицеровъ въ 1869 г. Пріѣздъ генерала Драгомирова. Лагерь при Межибужьи. Переходъ полка въ Кіевъ. Назначеніе новаго начальника дивизіи ген.-лейт. Ванновскаго. Первый его инспекторскій смотръ полку. Жизнь въ Кіевѣ. Лагерный сборъ на р. Сырцѣ. Высочайшіе смотры въ 1873 г. Переходъ въ г. Радомысль. Введеніе всеобщей воинской повинности въ 1875 г. Высочайшіе смотры въ 1874 г. Составъ полка къ 1 января 1876 г.

(1866—1875).

Въ апрѣлѣ 1866 г. полковникъ Кононовичъ уволенъ въ отставку, а вмѣсто него назначенъ командиромъ Бессарабскаго полка бывш. адъютантъ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, полковникъ Александръ Яковлевичъ Чемерзинъ, окончившій Инженерную академію.

Послѣ добродушнаго Кононовича, новый командиръ произвелъ первое впечатлѣніе очень строгаго. Но скоро съ его требованіями свыклись и очень его полюбили за самостоятельность и справедливое ко всѣмъ отношеніе. Онъ быстро узналъ всѣхъ офицеровъ и далъ каждому вполнѣ правильную оцѣнку. За время командованія полк. Чемерзина полкъ подтянулся и во всѣхъ отношеніяхъ былъ въ отличномъ состояніи.

4 апрѣля 1866 г. въ Петербургѣ совершено было покушеніе на жизнь Государя Императора при выходѣ

изъ лѣтняго сада. По случаю счастливаго избавленія Его Императорскаго Величества отъ опасности, 7 апрѣля въ Любарѣ, передъ полкомъ, собравшимся на полковые сборы, отслуженъ благодарственный молебенъ. Послѣ парада офицеры были приглашены на завтракъ къ командиру полка, а нижнимъ чинамъ устроенъ праздничный обѣдъ.

1 Мая полкъ изъ м. Любаря перешелъ къ г. Винницѣ Подольской губ. на работы по устройству полотна Кіево-Балтской жел. дор. Полкъ занялъ участокъ въ 20 верстъ между с. Калиновкой и г. Винницей. Штабъ помѣстился въ м. Стрижавкѣ, а роты расположились бивакомъ по берегу р. Дисны и подвигались по мѣрѣ насыпки полотна.

Въ работахъ участвовала и вся 33 дивизія, собранная къ Винницѣ.

Здѣсь 15 мая, послѣ молебна по случаю начала работъ, Начальникъ дивизіи послалъ Военному Министру телеграмму слѣдующаго содержанія:

„33 дивизія, находясь въ первый разъ по сформированіи въ сборѣ при г. Винницѣ, во время парада по случаю закладки работъ Кіево-Балтской ж. д., въ день св. Троицы, принося теплыя молитвы Господу Богу за спасеніе драгоцѣнныхъ дней Обожаемаго своего Государя, выразила единодушно желаніе въ память незабвеннаго для Россіи дня 4 апрѣля, пожертвовать сумму на сооруженіе образа св. Александра Невскаго для храненія его при дивизіи.

Всѣ чины почтутъ себя счастливыми, если ваше высокопревосходительство соизволите повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе глубокихъ вѣрноподданическихъ чувствъ, ихъ одушевляющихъ“.

„Генералъ Хитрово“.

Въ отвѣтъ на это Начальникъ дивизіи получилъ слѣдующую телеграмму:

„Государь Императоръ благодаритъ васъ и всѣхъ чиновъ вашей дивизіи за выраженіе вѣрноподданическихъ чувствъ, соизволяя и на исполненіе желанія ихъ“. *).

„Военный Министръ Милютинъ“.

Во время этихъ работъ въ полку произошелъ слѣдующій печальный случай. Командиръ полка однажды очень близко подошелъ къ мѣсту, гдѣ рабочіе рубили большую березу. Офицеры совѣтовали ему отойти въ болѣе безопасное мѣсто, но онъ увѣрялъ, что береза упадетъ въ противоположную сторону. Къ несчастью, дерево упало на него и сильно пришибло. Въ безсознательномъ состояніи полковникъ Чемерзинъ отвезенъ въ Стрижевку и сюда приглашенъ былъ жившій по близости въ своемъ имѣніи знаменитый врачъ Пироговъ. Полковникъ Чемерзинъ проболѣлъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Для участія въ закладкѣ вокзала на ст. Винница пріѣхалъ Командующій войсками Кіевскаго военнаго округа генералъ Безакъ и осматривалъ полкъ частями на мѣстахъ работъ; остался очень доволенъ здоровымъ и молодецкимъ видомъ людей.

За лѣто по 1 сентября нижними чинами заработано до 30 тыс. руб. Всѣ офицеры получали суточныя: командиры баталіоновъ по 35 руб. въ мѣсяцъ, командиры ротъ 22 р. 50 к., младшіе офицеры по 12 р. 50 к., завѣдывающіе работами на линіи по 22 р. 50 к. и, кромѣ того, отъ инженернаго вѣдомства по 75 р. въ мѣсяцъ. Эти суточныя составили существенную поддержку офицерамъ въ ихъ скромномъ въ то время матеріальномъ положе-

*) Икона св. Александра Невскаго находится въ церкви Бессарабскаго полка.

ніи. Къ сожалѣнію, работы прошли не совсѣмъ благополучно: отъ свирѣпствовавшей холеры умеръ поручикъ Лапчинскій и нѣсколько нижнихъ чиновъ.

Дабы увѣковѣчить память о трудахъ, понесенныхъ войсками при производствѣ работъ по линіи Кіево-Балтской ж. д., Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министромъ путей сообщенія представленія Командующаго войсками, Высочайше повелѣть соизволилъ: „имена полковъ, участвовавшихъ въ работѣ по насыпкѣ полотна Кіево-Балтской ж. д. вырѣзать на особыхъ доскахъ, кои и вдѣлать въ стѣны главныхъ пассажирскихъ зданій на тѣхъ станціяхъ, по близости которыхъ полки производили работы“ *).

По окончаніи работъ, полкъ перешелъ въ Староконстантиновъ, Волынской губ. Здѣсь до 15 октября баталіоны занимались стрѣльбой, ротными ученьями и двухсторонними маневрами, а затѣмъ разошлись на зимнія квартиры по окрестнымъ селамъ. Въ Староконстантиновѣ расположились 1 и 2 стрѣлковыя роты и штабъ полка; 1 баталіонъ занялъ с. Старую Синяву, 2-й—м. Николаевъ, 3-й—м. Купель и 3 стр. рота м. Красиловъ. Стоянка полка и на этотъ разъ была не изъ удачныхъ: непролазная грязь весною и осенью и полное отсутствіе квартиръ и общества.

Устроившись на зимнихъ квартирахъ, приступили къ занятіямъ съ нижними чинами по программѣ, объявленной въ приказѣ по полку **). Приводимъ выдержки изъ нея:

„Ознакомленіе солдата съ оружіемъ и его принадлежностью. Правила сборки и разборки ружья и обращенія съ нимъ. Предохраненіе его отъ ржавчины и

*) Приказъ по полку 1867 г. № 33.

**) Приказъ 1866 г. № 317.

уничтоженіе послѣдней безъ ущерба оружію. Литье пуль и приготовленіе патроновъ. (Примѣрное дѣланіе патроновъ изъ песку или опилокъ можетъ быть въ этомъ случаѣ весьма полезнымъ). Понятіе о теоріи стрѣльбы, безъ обремененія солдата умозрительными толкованіями, объясняя преимущественно чаще всего правила заряжанія и прицѣливанія и выгоды при навыкѣ въ этомъ, какъ для цѣльности, такъ и для скорости стрѣльбы.

Руководствами должны служить:

а) „Справочная солдатская книжка", ч. II, изд. 1863 г. и новое изданіе 1866—67 г.г. часть II, отд. VII; б) „Наставленіе для образованія стрѣлковъ"; в) „Наставленіе для солдатъ—какъ должно обращаться съ ружьемъ и учиться стрѣлять", Полковн. Карцева, 1857 г.

Ознакомленіе солдата съ его обязанностями. Служба строевая и полевая. Ротное и баталіонное ученье. Правила разсыпного строя. (Ученья 8-ми рядныя для баталіоннаго и 4-рядныя для ротнаго строя, произведенныя при хорошей погодѣ на полѣ, могутъ принести пользу). Мѣстность, ея значеніе и вліяніе. Строи. Служба аванпостная. Порядокъ и мѣры предосторожности при походномъ движеніи. (При передвиженіи ротъ въ полковые штабы для занятій карауловъ слѣдовать со всѣми обычными мѣрами предосторожности, принимаемыми вблизи непріятеля).

Руководствами могутъ служить:

а) Уставы. б) „Ротные и баталіонные строи и дѣйствіе пѣхоты въ бою",—справочная солдатская книжка 1863 г. в) „О передовыхъ постахъ", изд. 1864 г., и „О разсыпномъ строѣ", изд. 1859 г. (отдѣльныя брошюры, изд. редакц. жур. „Чтеніе для солдатъ").

Служба гарнизонная, на которую, согласно циркуляра по войскамъ Кіевскаго военнаго округа, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе.

Руководства: а) „Уставъ гарнизонной службы“. б) „Справочная книжка для русскихъ офицеровъ“, изд. 1863 г. в) „Справочная солдатская книжка“, ч. II, изд. 1863 г., а въ новомъ 1866 г.—ч. V. г) „Постановленія, относящіеся до гарнизонной службы“, 1865 г. (отд. брош. изд. редакціи „Чтеніе для солдатъ“).

Служба внутренняя. Дисциплина (св. Воен. пост. ч. II, кн. I, ст. ст. 486—499). Христіанскія обязанности (св. В. п. ч. III, кн. I, ст. ст. 366—396) и отношеніе постояльцевъ къ хозяевамъ (ст. ст. 308—336). Обязанность дежурныхъ и дневальныхъ (ст. ст. 341—356). Кромѣ вышеуказанныхъ статей, руководствами могутъ служить:

а) „Справочная книжка для русскихъ офицеровъ“, отд. X, изд. 1863 г. б) „Справочная солдатская книжка“ ч. I, отд. IV, 1866 г. в) „Объ обязанностяхъ нижнихъ чиновъ“, изд. 1863 г. (отд. брошюра „Чтенія для солдатъ“).

Кромѣ того, слѣдуетъ, согласно приказа по войскамъ Кіев. воен. округа 1863 г. № 34, производить чтеніе военно-уголовныхъ законовъ, а также дисциплинарнаго устава.

Грамотность. По мѣрѣ возможности, стараться объ ея распространеніи, не забывая, что лучше имѣть нѣсколько вполнѣ грамотныхъ людей, нежели большое число знающихъ только азбуку.

Гимнастика. При неимѣніи городковъ, довольствоваться только тѣлодвиженіями; смотрѣть на нее столько же какъ на гигіеническую мѣру, сколько и на отрасль военнаго образованія. Г.г. офицерамъ стараться пріохочивать людей къ этому занятію, развивающему ловкость и силу.

Фехтованіе. Бой на штыкахъ долженъ занимать первое мѣсто. Не тотъ солдатъ страшенъ, который умѣетъ отбивать удары, а тотъ, который наноситъ ихъ.

Ружейные пріемы. Заниматься ими по отдѣленіямъ, или какъ г.г. ротные командиры найдутъ удобнѣе. Во время занятій ими приказывать иногда людямъ надѣвать ранцы, какъ для того, чтобы провѣрять пригонку, такъ и для того, чтобы нижніе чины не отвыкали за зимнее время отъ нихъ.

Одиночная выправка и маршировка. Заниматься ею по мѣрѣ возможности, обращая вниманіе на особенно неловкихъ, коихъ и поручить одному надежному десяточному унтеръ-офицеру, или старослужащему доброму солдату.

15 Декабря объявленъ Высочайшій Манифестъ о бракосочетаніи Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича съ Датской Принцессой Маріей-Дагмарой. Въ полку состоялся парадъ.

Въ апрѣлѣ роты собрались къ штабу полка для полкового сбора, во время котораго пройдены были ротныя, баталіонныя ученья и „малые“ маневры этими частями. При обученіи главное вниманіе обращалось на сомкнутые строи и церемоніальный маршъ. Въ тактическихъ ученьяхъ, въ сторожевой службѣ хотя и практиковались, но, какъ видно изъ результата смотра въ іюнѣ 1867 г. причисленнаго къ генеральному штабу гвардіи шт.-кап. Бушина, этимъ отдѣламъ не придавалось особенно серьезнаго значенія. Во всѣхъ полкахъ дивизіи имъ замѣчено въ малыхъ маневрахъ:

1) „Совершенная непривычка офицеровъ и нижнихъ чиновъ къ маневрированію, являющаяся естественнымъ результатомъ состава офицеровъ, изъ которыхъ почти всѣ безъ исключенія маневрировали въ первый разъ во всю свою службу, такъ же, какъ и недостаточная подготовка ротными и баталіонными ученьями, происходящая отъ недостатка времени, въ виду кратко-

сти полковыхъ сборовъ, и отъ того, что дивизія эта, составленная исключительно изъ молодыхъ солдатъ, недавно сформированная и бывшая въ прошлое лѣто на работахъ на желѣзн. дорогѣ, мало привыкла къ военному дѣлу*). 2) Крайне слабое, съ немногими только исключеніями, знаніе устава о полевой пѣхотной службѣ въ военное время.

Результатомъ вышепоименованныхъ недостатковъ, независимо отъ тактическихъ и уставныхъ ошибокъ, являлось, не смотря на всѣ предпринимаемыя предосторожности, черезчуръ большое сближеніе колоннъ атакующаго и обороняющагося и происходилъ отъ этого нерѣдко безпорядокъ. Недостатки эти относятся исключительно къ г.г. офицерамъ, потому что нижніе чины, при совершенно одинаковомъ составѣ дивизіи и при одинаковой непривычкѣ къ примѣненію къ мѣстности, были только слѣпыми исполнителями приказаній своихъ офицеровъ". **).

Для общихъ сборовъ полкъ изъ Староконстантинова перешелъ въ лагерь при м. Межибужье. Сюда прибыла вся дивизія съ артиллеріей и 12 Стародубовскій драгунскій полкъ.

25 мая въ полку отслуженъ благодарственный молебенъ по случаю избавленія Государя Императора отъ опасности при покушеніи на Его жизнь въ Парижѣ.

Подъ опытнымъ руководствомъ Командира полка, занятія въ лагерѣ велись дружно, работали всѣ усердно. Пройденъ былъ курсъ стрѣльбы съ офицерами (до 800 шаг.), со стрѣлковыми (до 800 ш.) и съ линейными ротами (до 400 ш.). Въ строевыхъ занятіяхъ, кромѣ сомк-

---

*) „Осмотръ оружія, праздники, смотры и упражненія для сего войскъ, церемоніальные марши и, наконецъ, инспекторскій смотръ начальника дивизіи, заняли въ полкахъ большую часть времени полковыхъ сборовъ".

**) Приказъ по полку 1867 г. № 189.

нутаго строя, обращено было вниманіе на сторожевую службу и на тактическія ученья. Посѣтившій лагерь Командующій войсками генералъ Безакъ произвелъ смотръ дивизіи и остался очень доволенъ строевой выучкой. Одностороннее же тактическое ученье дивизіи съ артиллеріей и кавалеріей ему не понравилось, хотя любившій эффекты Начальникъ дивизіи непрерывными кавалерійскими атаками и несмолкаемой пальбой старался произвести выгодное впечатлѣніе.

Бессарабскому полку Командующій войсками произвелъ смотръ стрѣльбы. Результатъ его оказался слѣдующій.

Стрѣлковыя роты на 400 ш.—отлично и на эту же дистанцію скорая (2 пули въ 1 минуту) очень хорошо.

1-й бат. залпы на 300 шаг.—посредственно,

2-й „ одиночная на 400 ш.—посредственно

и 3-й „ стрѣльба рядами на 400 ш.—ниже посред.

Лагерь, по обыкновенію, закончился состязательной стрѣльбой изъ ружей офицеровъ и нижнихъ чиновъ. На полкъ отпускалось отъ казны для офицеровъ 2 приза: охотничье двуствольное ружье и штуцеръ швейцарскаго образца. Нижніе чины получали призы деньгами отъ 5 руб. до 50 коп.

На зиму полкъ возвратился на прежнее мѣсто—въ Староконстантиновъ. Здѣсь впервые была организована полковая грамотная унтеръ-офицерская школа съ 2-хъ годичнымъ курсомъ, для подготовки унтеръ-офицеровъ, по утвержденной въ томъ же году приказомъ по В. в. программѣ.

Въ концѣ года полковникъ Чемерзинъ былъ назначенъ завѣдывающимъ инженерною частью Харьковскаго военнаго округа, а вмѣсто него принялъ полкъ Начальникъ штаба 32 пѣх. див., генеральнаго штаба полковникъ Дмитріевъ-Байцуровъ, человѣкъ черезчуръ добрый и излиш-

не снисходительный. Почти все время онъ занимался музыкой и пѣніемъ. Службой интересовался мало и полкъ за время его командованія въ строевомъ отношеніи нѣсколько пошатнулся.

Въ 1867 г. введены: „Наставленія для обученія пѣхоты и драгунъ стрѣльбѣ“, „Уставъ о службѣ въ гарнизонѣ“ и „Положеніе о ротномъ хозяйствѣ“.

Въ 1867 г. въ полку состояло 63 офицера, которые по образованію распредѣлялись: изъ академіи 1, кадетскаго корпуса 14, юнкерскихъ училищъ 10, изъ юнкеровъ 30 и изъ нижнихъ чиновъ 8.

Нижнихъ чиновъ состояло 1966, въ томъ числѣ штрафованныхъ 72 челов.*). Въ теченіи года заболѣло 37%, умерло 1,07%, бѣжало 0,92%.

Въ маѣ 1868 г. въ полку праздновалось благополучное разрѣшеніе Ея Императорскаго Высочества Цесаревны и Великой Княгини Маріи Θеодоровны отъ бремени сыномъ, нареченнымъ при св. крещеніи Николаемъ, (нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ).

Въ 1868 г. полкъ отбылъ лагерный сборъ при м. Межибужьи и на зиму вернулся на прежнія квартиры. Въ Староконстантиновѣ свирѣпствовала черная оспа, отъ которой умеръ поручикъ Лашкевичъ и нѣсколько нижнихъ чиновъ.

Въ декабрѣ, вмѣсто убывшаго въ отставку ген.-лейт. Хитрово, Начальникомъ 33 дивизіи назначенъ Свиты Его Величества Ген.-м. Рейбницъ, прокомандовавшій ею до весны 1869 г. Но и за это короткое время своей чрезмѣрной строгостью онъ оставилъ на долго по себѣ па-

---

*) Необходимо имѣть въ виду, что въ то время всѣ штрафованные и порочные изъ гвардейскихъ полковъ, писарскихъ командъ, губернскихъ мѣстныхъ баталіоновъ переводились въ пѣхотные полки; они то, главнымъ образомъ, и составляли % бѣжавшихъ въ полку.

мять. Всѣ его приказы по дивизіи состояли, главнымъ образомъ, изъ взысканій за упущенія по службѣ. По системѣ Начальника дивизіи даже за маловажные проступки, какъ напримѣръ, неряшество въ одеждѣ солдата, взыскивался не только виновный нижній чинъ, но и его ротный и баталіонный командиры. Генералъ Рейбницъ особенно любилъ инспекторскіе смотры и за время его командованія роты только и занимались подготовкой къ этимъ смотрамъ—чисткой и пригонкой аммуниціи и ранжиромъ. На послѣдній Начальникъ дивизіи обращалъ особенное вниманіе: требовалось, чтобы разница въ ростѣ лѣвофлангового выше стоящей роты и правофлангового слѣдующей была не болѣе одного вершка. Смотры Начальника дивизіи обыкновенно оканчивались арестомъ нѣсколькихъ офицеровъ и разжалованіемъ 2—3 унтеръ-офицеровъ въ рядовые.

Отбывъ полковой сборъ при Староконстантиновѣ, полкъ въ половинѣ іюня получилъ распоряженіе перейти въ г. Каменецъ-Подольскъ, на смѣну тираспольцамъ. Распоряженіе это всѣхъ очень обрадовало: Староконстантиновъ и занимаемыя полкомъ села по всей справедливости считались самой неудачной стоянкой полка со времени его сформированія. И, дѣйствительно,—Каменецъ-Подольскъ произвелъ на всѣхъ отличное впечатлѣніе дешевизной жизни и радушнымъ отношеніемъ мѣстнаго общества къ офицерамъ. Начались танцовальные вечера. Офицеры всюду приглашались и съ своей стороны устраивали пикники и катанья. Жилось очень весело. При такихъ условіяхъ не замѣчалась и тяжесть службы отъ усиленныхъ караульныхъ нарядовъ (ежедневно въ городской караулъ назначалось 5 офицеровъ, 16 унт.-офиц. и 156 рядовыхъ).

Вмѣсто убывшаго въ отставку ген.-м. Рейбница, Начальникомъ дивизіи назначенъ ген.-м. баронъ фонъ-

Фирксъ, человѣкъ очень гуманный и справедливый. Бессарабскій полкъ отлично представился ему на инспекторскомъ смотру.

Съ августа полкъ сталъ лагеремъ въ предмѣстьи города—у Бѣлановки. Въ это же время въ полку получены новыя ружья—6-ти линейныя игольчатыя. Изъ нихъ пройденъ былъ курсъ стрѣльбы. Но ружье это продержалось недолго;—оно было замѣнено въ сентябрѣ 1870 г. винтовкой Крнка, заряжающейся съ казенной части металлическимъ патрономъ.

Въ лагерѣ примѣнялся новый уставъ о строевой пѣхотной службѣ, объявленный къ руководству 17 апрѣля приказомъ по В. в.

23 августа въ лагерь пріѣхалъ генералъ-маіоръ Драгомировъ и приказалъ ударить тревогу. Полкъ быстро собрался. Произведеннымъ ученьемъ, на которомъ ген. Драгомировъ хотѣлъ примѣнить свои принципы, изложенные въ его „Опытѣ для подготовки частей къ бою,“ онъ остался недоволенъ. Роты отлично были вышколены въ предѣлахъ лишь строевого устава; всякія же отступленія отъ уставныхъ формъ въ то время считались чуть ли не преступленіемъ.

Въ этомъ году приказомъ по В. в. объявленъ новый уставъ дисциплинарный и положеніе о судѣ общества офицеровъ. Съ октября въ войскахъ Кіевскаго военнаго округа введенъ гласный военный судъ и полковой по своду военныхъ постановл. изд. 1869 г. До этого же времени нижніе чины за проступки командиромъ полка предавались дисциплинарному или военному суду, учреждаемому особо для каждаго отдѣльнаго случая при полку. Суды эти состояли: изъ презуса (предсѣдателя), ассесоровъ—(членовъ) — въ дисциплинарномъ 2, въ военномъ 6 и аудитора (дѣлопроизводителя). Всѣ эти лица,

за исключеніемъ аудитора, назначались приказомъ по полку на каждое судебное дѣло.

Къ концу 1869 г. въ полку по списку состояло 53 офиц. По образованію они распредѣлялись: воен. академіи 1, военныхъ училищъ 7, кадетскихъ корпусовъ 11, гимназій 5, юнкерскихъ училищъ 7, изъ юнкеровъ и нижнихъ чиновъ 22.

Въ августѣ 1870 г. полковникъ Дмитріевъ—Байцуровъ отчисленъ по армейской пѣхотѣ, а вмѣсто него Командиромъ полка назначенъ состоявшій для порученій при штабѣ Кіевскаго округа, полковникъ Павелъ Ивановнчъ Кашневъ, до 1857 г. служившій во флотѣ и совершенно незнакомый съ пѣхотной службой.

Въ періодъ ротныхъ ученій этого года впервые предписано, кромѣ строевого устава, руководствоваться указаніями генерала Драгомирова, изложенными въ его „Опытѣ для подготовки частей войскъ къ бою" *). Распоряженіе это поставило ротныхъ и баталіонныхъ командировъ въ большое затрудненіе: привыкшіе къ педантическому сохраненію дистанцій и интерваловъ въ узаконенныхъ уставомъ формахъ строя начальники никакъ не могли примириться съ перестроеніями, внезапно вызываемыми обстановкой въ бою. Въ этотъ же лагерный сборъ стрѣльба производилась по новому „Наставленію для стрѣлковаго образованія пѣхоты и драгунъ". Въ немъ число упражненій значительно увеличено и введена стрѣльба „боевая", съ маневрированіемъ. На это упражненіе, впрочемъ, положено очень мало патроновъ: для стрѣлковыхъ ротъ по 8, а для линейныхъ по 6—на человѣка.

Осенью послѣдовало распоряженіе штаба округа: для пополненія свѣдѣній офицеровъ и вольноопредѣляю-

---

*) Приказъ по полку № 113.

щихся по тактикѣ и военной исторіи организовать лекціи состоящихъ при штабахъ дивизіи офицеровъ генеральнаго штаба. Бессарабцамъ эти лекціи назначены вечеромъ по пятницамъ въ залѣ Каменецкой гимназіи.

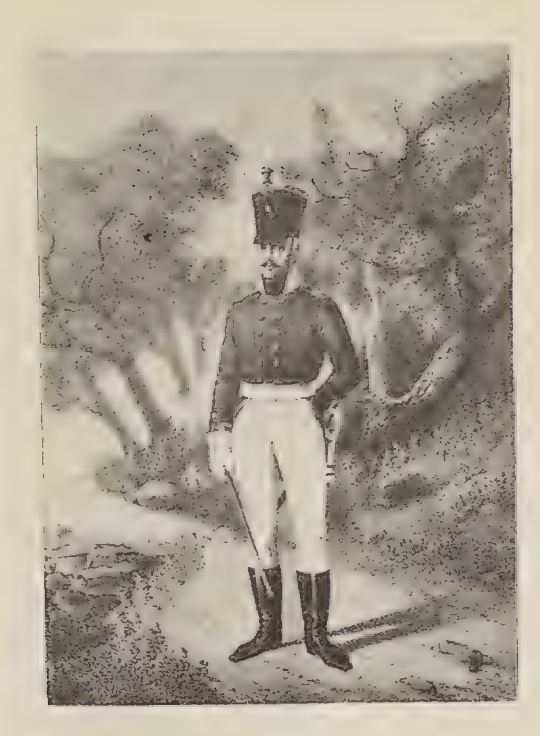
Послѣ полкового сбора у Каменца, полкъ на общіе сборы въ 1871 г. перешелъ въ м. Межибужье. Сюда собрались кромѣ 33 дивизіи съ артиллеріей, 32 съ своей артил. бригадой и кавалерія. Еще съ весны распространились въ полку слухи, что 33 дивизія перейдетъ на постоянныя квартиры въ Кіевскую губ., а штабъ дивизіи и Бессарабскій полкъ въ Кіевъ. Эта новость всѣхъ очень оживила. Если натерпѣвшееся по деревнямъ и мѣстечкамъ Волыни и Подоліи офицерство маленькій Каменецъ считало чуть ли не столицей, то Кіевъ въ воображеніи многихъ казался неизмѣримо лучшимъ. Начались по этому поводу безконечные разговоры: молодежь мечтала о веселой жизни, семейные о возможности пристроить дѣтей въ учебныя заведенія.

Мечты эти, впрочемъ, слегка омрачались сознаніемъ, что въ такомъ большомъ центрѣ, какъ Кіевъ, очень много начальства и всегда придется быть, какъ говорится, на чеку. Къ концу лагеря окончательно объявлено, что полкъ выступаетъ въ Кіевъ. Началась дѣятельная подготовка къ походу. Рѣшено было изъ Межибужья выступить налегкѣ; полковое же имущество, подъ охраной назначенной команды, должно прибыть изъ Каменца впослѣдствіи, по расположеніи полка въ Кіевѣ. 17 августа въ 9 ч. утра подняли знамена и послѣ напутственнаго молебна двинулись съ музыкой въ походъ. Погода стояла въ эти дни очень знойная и итти было тяжело; къ концу переходовъ появлялись уже и отсталые. Поэтому начали выступать съ ночлега въ 2—3 часа утра съ тѣмъ, чтобы къ полудню до зноя быть на мѣстѣ, и ранцы везли на подводахъ. Отсталыхъ уже не было и всѣ шли очень бодро. На походѣ по-

лучилось извѣстіе, что вмѣсто симпатичнаго и добраго барона Фиркса, Начальникомъ 33 дивизіи назначенъ бывшій Начальникъ 12 п. див. генералъ-лейт. Петръ Семеновичъ Ванновскій, человѣкъ чрезвычайно строгій и требовательный. Эта новость омрачила всѣхъ и прежней радости отъ перехода въ Кіевъ—какъ не бывало. Старики ротные и баталіонные командиры окончательно пріуныли. По имѣвшимся свѣдѣніямъ, новый Начальникъ дивизіи, въ случаѣ необходимости, не стѣсняется назначать убѣленнымъ сѣдинами маіорамъ и капитанамъ экзамены по всѣмъ уставамъ. У г. Василькова (въ 35 верст. отъ Кіева) узнали, что въ Кіевѣ свирѣпствуетъ холера и лагерь занятъ 12-й пѣх. дивизіей, ожидавшей смотра Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Пришлось, въ виду этого, остановиться въ окрестностяхъ Василькова (въ с. Плисецкомъ и др), и только спустя 2 недѣли полкъ стройно съ музыкой вступилъ въ Кіевъ и расположился на Печерскѣ, въ Никольскихъ казармахъ (въ крѣпости). Здѣсь, тотчасъ по прибытіи, послѣдовало распоряженіе уволить въ безсрочный отпускъ нижнихъ чиновъ набора 1863 г. Тяжело было разставаться съ этими молодцами: наборъ этотъ былъ первый съ основанія полка; да и народъ (урож. Курской губ.) былъ хорошій—рослый, веселый. По увольненіи ихъ, немедленно принялись за подготовку къ первому инспекторскому смотру Начальника дивизіи, назначеннному на первыя числа октября. Готовились буквально дни и ночи: чинились, чистились, подзубривали небходимыя свѣдѣнія изъ солдатскаго курса; офицеры все время находились при ротахъ. Но смотръ все-таки вышелъ неудачнымъ. Въ 9 ч. у. къ полку, построенному на эспланадномъ плацу, подъѣхалъ генералъ Ванновскій. Почти одновременно съ нимъ прибылъ и Командиръ полка, что не ускользнуло отъ глазъ Начальника дивизіи и произвело на него неблагопріятное впечатлѣніе. Принявъ рапортъ отъ Командира полка и поздоровавшись

съ людьми, Начальникъ дивизіи прежде всего приказалъ музыкантамъ растегнуться. Наткувшись на неформенныя въ мундирахъ подкладки, на неправильныя клейма, генералъ смотръ прекратилъ, выразивъ желаніе посмотрѣть полкъ въ другой разъ зимою, въ казармахъ. Собралъ офицеровъ, поставилъ на видъ недосмотръ за подчиненными и высказалъ свой взглядъ на службу и требованія. Впечатлѣніе этого смотра надолго осталось въ памяти офицеровъ и уже спустя 2—3 мѣсяца не одному изъ нихъ съ грустью вспомнился тихій покойный Каменецъ, тѣмъ болѣе, что и манившій къ себѣ Кіевъ оказался далеко нетакимъ, какимъ рисовался въ воображеніи. Помимо строгости начальства, одна караульная служба, на глазахъ у этого же начальства, окончательно изводила. Въ одинъ нарядъ по городу и крѣпости посылалось 13 офицеровъ, 33 унт.-офицера и 393 нижн. чина (ефрейторовъ, рядовыхъ и музыкантовъ). Жизнь въ Кіевѣ была несравненно дороже, нежели въ Каменцѣ; въ мѣстномъ обществѣ наша армейская молодежь была незамѣтна—здѣсь играли роль саперы, артиллеристы и штабные. Въ довершеніе всего, не проходило и недѣли, чтобы кто-нибудь не сѣлъ подъ арестъ, попавшись въ недобрый часъ на глаза Начальнику дивизіи съ идущимъ не въ ногу карауломъ, или въ чемъ-либо другомъ. Въ первое время въ полку много офицеровъ рапортовалось больными; но послѣ распоряженія генерала Ванновскаго,—выздоровѣвшимъ являться къ нему на квартиру,—заболѣванія совершенно прекратились; каждый, даже дѣйствительно заболѣвшій, крѣпился сколько было возможно, чтобы избѣжать этого визита. Но постепенно къ требованіямъ начальства привыкли и въ Кіевѣ обжились, особенно, когда произошло событіе большой важности—увеличено содержаніе офицерамъ: баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ добавлены столовыя: первымъ по 600, вторымъ по 300 руб., въ годъ, вмѣсто установленныхъ въ 1859 году

Историческія формы обмундированія.

Мушкетерскій унтеръ-офицеръ временъ основанія полка.

Штабъ-офицеръ и адъютантъ пѣхотнаго полка 1826—1828 г.г.

Оберъ-офицеръ и унтеръ-офицеръ пѣхотнаго полка 1833—1835 г.г.

Рядовой пѣхотнаго полка 1835—1843 г.г.

Историческія формы обмундированія.

Унтеръ-офицеръ и оберъ-офицеръ пѣхотнаго полка 1844—1845 г.г.

Барабанщикъ пѣхотнаго полка 1851—1855 г.г.

Унтеръ-офицеръ и рядовой пѣхотнаго полка. (Форма до 1882 года).

Фельдфебель и войсковой саперъ пѣхотнаго полка. (Форма съ 1882 г.).

3

93 и 46 руб. въ треть; младшимъ офицерамъ назначены порціонныя деньги въ размѣрѣ 96 руб. въ годъ. Улучшенію матеріальнаго положенія офицеровъ способствовало распоряженіе объ ежемѣсячной выдачѣ содержанія, а не по третямъ, какъ было раньше.

Съ начала 1872 г. произошло измѣненіе въ формѣ обмундированія: двубортный мундиръ замѣненъ однобортнымъ съ 8 пуговицами по борту, по двѣ на обшлагахъ рукавовъ и по 4 сзади на клапанахъ кармановъ.

Въ Кіевѣ нижніе чины довольствовались изъ котла по слѣдующему окладу приварочныхъ: усиленный 6 и обыкновенный 4 коп. въ день на человѣка. При существовавшихъ въ то время цѣнахъ на продукты (напр., 1 п. говядины 2 р. 35 коп. и свиного сала 5 р. 30 коп.) окладъ этотъ вполнѣ достаточенъ.

Зимняя служба въ Кіевѣ показалась очень тяжелой. Начальникъ дивизіи почти ежедневно бывалъ въ ротахъ, слѣдилъ за занятіями, пробовалъ пищу,—вездѣ руководилъ и направлялъ; отъ его зоркаго глаза ничто не ускользало; за упущенія строго взыскивалъ. Инспекторскій смотръ прошелъ вполнѣ благополучно; всѣ пріободрились и съ увѣренностью принялись за работу. Съ этого года рекруты должны поступать непосредственно въ полкъ*) и генералъ Ванновскій приказалъ ротнымъ командирамъ лично подготовлять дядекъ, при чемъ и самъ обратилъ на это особенное вниманіе. Результатъ получился прекрасный: учителя оказались дѣльными помощниками ротныхъ командировъ при обученіи. Съ этого же времени роль унтеръ-офицеровъ постепенно начала отходить на второй планъ: всѣ занятія велись офицерами. Обращено особое вниманіе на ротные школы грамотности. Занятія производились

*) Прежде предварительно подготовлялись въ резервныхъ баталіонахъ и разсылались по полкамъ.

младшими офицерами по учебнику Столпянскаго (звуковой методъ). Весной школѣ производился экзаменъ особой комиссіей и результатъ его представлялся Начальнику дивизіи. Этимъ отдѣломъ офицеры очень заинтересовались и ставили себѣ въ заслугу обучить своихъ учениковъ такъ, чтобы каждый изъ нихъ могъ послѣ зимняго пребыванія въ школѣ самолично написать письмо на родину *).

Чтобы оградить роты отъ вреднаго вліянія порочныхъ нижнихъ чиновъ и чтобы имѣть возможность исправлять ихъ строгимъ примѣненіемъ дисциплины и постоянной работой, послѣдовало распоряженіе выдѣлить всѣхъ штрафованныхъ (въ полку въ 1872 г. ихъ было 72) въ особую „дисциплинарную команду,“ начальникомъ которой назначенъ прапорщикъ Кривцовъ и въ помощь ему унтеръ-офицеры. Команда эта, кромѣ положенной солдатской науки, занималась очисткой полковаго двора, колкой дровъ и проч. Мастеровые были выдѣлены и производили, съ разрѣшенія полка, работы на сторону. Заработокъ распредѣлялся законнымъ способомъ.

Нелегкимъ показался и первый лагерный сборъ у Кіева. Въ маѣ и іюнѣ проходили курсъ стрѣльбы, при чемъ, въ виду того, что въ дивизіи стрѣльба была обыкновенно не выше „посредственной,“ Начальникъ дивизіи приказалъ стрѣлять и по воскреснымъ днямъ съ 3 час. **) Въ половинѣ іюня пройдены ротныя, баталіонныя, полковыя, бригадныя и дивизіонныя ученья. Вновь назначенный коман-

---

*) На службу грамотныхъ попадало очень мало. Такъ въ 1 стр. ротѣ въ 1872 г. было умѣющихъ читать и писать 5 и только читать 4. А до какой степени былъ въ то время развитъ нашъ простолюдинъ можно заключить изъ того, что при обученіи глазомѣру многіе нижніе чины не только не умѣли считать болѣе сотни, но не могли уяснить какое число больше или меньше другого. Приказомъ по полку № 165 предписывалось ротнымъ командирамъ заняться съ нижн. чин. обученіемъ счету на камешкахъ, или шагами.

**) Приказъ по полку 9 іюня 1872 г.

дующій войсками округа, генералъ-лейт. Дрентельнъ произвелъ дивизіи смотръ и остался очень доволенъ образцовой выучкой. Дѣйствительно, выправка, дисциплина во фронтѣ были замѣчательны: безъ барабановъ, безъ музыки дивизія на ученьи ходила въ ногу, какъ любая рота. Затѣмъ съ августа въ окрестностяхъ лагеря производились маневры—сначала частями полка, а потомъ болѣе крупными, совмѣстно съ артиллеріей и кавалеріей. На всѣхъ ученьяхъ и маневрахъ присутствовалъ генералъ Ванновскій; всюду онъ руководилъ и направлялъ. Съ этого времени начали примѣнять, такъ называемыя „сквозныя“ атаки, при чемъ Начальникъ дивизіи особенно строго воспрещалъ кричать „ура,“ оставаясь на мѣстѣ и рекомендовалъ разъяснить всѣмъ нижнимъ чинамъ до послѣдняго рядового, что крикъ „ура“ есть заповѣданный нашими предками кликъ побѣды, который стыдно и грѣшно испускать стоя на мѣстѣ и держа ружье у ноги. *) По окончаніи лагеря полкъ расположился на своихъ мѣстахъ въ Никольскихъ казармахъ.

Въ концѣ сентября призваны были для повторенія стрѣльбы и строя запасные (отпускные) нижніе чины. Началась усиленная работа. Странно было смотрѣть на марширующую роту, одѣтую въ разнообразное, ничего общаго съ военной формой не имѣющее платье: были и деревенскіе кафтаны, поддевки и длиннополые подрясники (на лаврскихъ послушникахъ); рядомъ съ городской шляпой стояла малороссійская баранья шапка. Въ такомъ видѣ запасные въ концѣ октября представлены были на смотръ Командующему войсками. Генералъ Дрентельнъ остался очень доволенъ обученіемъ и даже выразилъ удивленіе, что они успѣли отлично подготовиться въ такой короткій срокъ.

---

*) Приказъ по полку № 192.

10 Октября въ Кіевъ прибыли Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Владиміръ, Сергѣй и Павелъ Александровичи. Отъ 1 и 5 ротъ былъ назначенъ дворцовый караулъ при караульномъ начальникѣ прапорщикѣ Крамаревскомъ.

20 Ноября, проѣздомъ, въ Кіевѣ изволила остановиться на сутки Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Александровна. Дворцовый караулъ былъ отъ 5 и 9 ротъ, подъ командой прапорщика Долгова.

Нижніе чины за караульную службу получили отъ Ея Величества: унтеръ-офицеры по 2, а рядовые по 1 руб. и отъ Великихъ Князей по 1 р. и по 70 коп.

Въ санитарномъ отношеніи 1872-й годъ оказался неблагополучнымъ. Усиленныя занятія, тяжелая караульная служба, казарменная жизнь вредно отразились на здоровьи нижнихъ чиновъ: появились заболѣванія малокровіемъ и глазами. На это явленіе было обращено вниманіе: глазныхъ выдѣляли въ особыя команды подъ наблюденіе врача, а малокровнымъ улучшали питаніе отпускомъ двойной порціи мяса. *) Въ маѣ появилась въ городѣ холера; въ полку отъ нея умерло 8 чел. Для предохраненія отъ холеры, въ числѣ прочихъ мѣръ, было распоряженіе выдавать каждому нижнему чину по 3½ чарки водки въ недѣлю. Съ переходомъ въ казармы среди нижнихъ чиновъ начались заболѣванія черной оспой. Въ декабрѣ роты были выведены на обывательскія квартиры на Печерскѣ, а въ казармахъ произведено „окуриваніе“ (дезинфекція.)

1873 годъ показался значительно легче. Примѣнились уже къ требованіямъ начальства, а кой-чему и научились.

*) Ежедневный въ скоромные дни отпускъ мяса въ ½ ф. на человѣка установленъ въ 1871 г. съ изданіемъ „Положенія о провіантскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи войскъ“. Раскладка на приготовленіе пищи ежегодно утверждалась начальниками дивизіи.

Инспекторскіе смотры сошли въ полку гладко. Генерала Ванновскаго вполнѣ узнали и оцѣнили за его хотя и строгое, но ко всѣмъ справедливое отношеніе по службѣ. Многіе офицеры не стѣснялись даже обращаться къ нему со своими личными нуждами и на нихъ всегда находили живой откликъ. Начальникъ дивизіи зналъ рѣшительно всѣхъ своихъ офицеровъ и фельдфебелей.

Со 2-й недѣли поста, по распоряженію штаба округа, въ помѣщеніи этого штаба начались лекціи (2 раза въ недѣлю) по военнымъ предметамъ. Первое сообщеніе дѣлалъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Драгомировъ на тему: „Объ употребленіи войскъ въ бою.“

Весною пронесся слухъ о пріѣздѣ въ Кіевъ Государя Императора. Въ іюлѣ слухъ этотъ подтвержденъ оффиціально и съ этого времени начали дѣятельно готовиться къ Высочайшему смотру. Забыты были всѣ мелкія тревоги и волненія; всѣ помыслы и разговоры были направлены на тему объ этомъ великомъ для полка событіи. Бессарабскій полкъ, просуществовавшій 10 лѣтъ, въ первый разъ долженъ представиться своему Государю. Начались усиленныя приготовленія какъ въ строевомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи: занимались выправкой, церемоніальнымъ маршемъ, пригоняли мундирную одежду и аммуницію. Командующій войсками произвелъ дивизіи инспекторскій смотръ, обративъ особенное вниманіе на мундирную одежду, аммуницію и укладку ранцевъ. Полкомъ онъ остался очень доволенъ и призналъ въ дивизіи первымъ. Такая удача сильно подняла духъ Бессарабцевъ и вселила увѣренность, что и на Высочайшемъ смотру полкъ представится отлично.

Наконецъ торжественный день насталъ. Его Императорское Величество прибылъ въ Кіевъ. 22 августа войска, расположенныя въ лагерѣ, были построены на лагерномъ полѣ для парада. При звукахъ народнаго гимна и

восторженныхъ крикахъ „ура", Государь объѣхалъ войска и приказалъ проходить церемоніальнымъ маршемъ по линіи выставленныхъ жалонеровъ. Впереди, въ головѣ войскъ, шла 3-я стрѣлковая бригада (ежегодно участвовавшая въ лагерномъ сборѣ на Сырцѣ), а за ней Бессарабскій полкъ. Къ несчастью, въ это время дулъ сильный вѣтеръ и маршъ стрѣлковыхъ горнистовъ неотчетливо доносился до сзади идущихъ. Бессарабцы, къ ужасу своему, замѣтили, что идутъ не въ ногу, а исправиться уже было некогда. Государь не похвалилъ. Такого позора никто не ожидалъ и неудача эта глубоко всѣхъ огорчила. Молча разбрелись офицеры по своимъ палаткамъ и ни одинъ не явился въ столовую обѣдать. Даже нижніе чины цѣлый день разговаривали вполголоса. Къ вечеру нѣсколько пришли въ себя и начали ободрять другъ друга, возлагая надежды на дальнѣйшіе смотры. Дѣйствительно, маневръ 23 и стрѣльба 24 прошли прекрасно: Государь остался доволенъ и благодарилъ полкъ. На маневрахъ, между прочимъ, былъ такой случай. Государь Императоръ, замѣтивъ, что цѣпь стрѣлковъ отступаетъ бѣгомъ, выразилъ неудовольствіе. Когда же Его Величеству доложили, что это требованіе устава, Онъ приказалъ Военному Министру немедленно издать приказъ по В. в.—цѣпи отступать шагомъ. Послѣ удачнаго смотра всѣ вздохнули свободнѣе и ожили, хотя, спустя еще много лѣтъ, не могли равнодушно слышать марша горнистовъ рядомъ стоящей въ лагерѣ стрѣлковой бригады.

Его Императорскому Величеству угодно было изъ Бессарабскаго полка выбрать 7 рядовыхъ въ гвардію.

Государь Императоръ остался доволенъ осмотрѣнными войсками, за что начальствующимъ лицамъ изволилъ выразить Свое Монаршее благоволеніе, а нижнимъ чинамъ выдать по 50 коп. за маневры и по 50 к. за стрѣльбу.

27—29 августа Бессарабскому полку произведена смотровая стрѣльба состоящимъ для порученій при Инспекторѣ стрѣлковыхъ баталіоновъ Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Вельяминовымъ.

Изъ ордера его видно:

„Общее списочное состояніе полка 1376 н. чин.

Изъ нихъ:

Больныхъ въ госпиталѣ	29	чел.	что составляетъ по отношенію къ спис. сост. 19%
„ въ ротахъ .	27	„	
командированныхъ . .	39	„	
арестованныхъ	5	„	
домашній расходъ . . .	162	„	
Итого .	262	„	

Стрѣльба производилась при порывистомъ вѣтрѣ.

Результатъ:

а) Стрѣльба 1-го рода:

3 стр. рота на 200 ш. — 28% (слабо)
„ 300 „ 33% (хорошо)
„ 600 „ 27% (слабо)
4 лин. рота „ 280 „ 21% (посредственно)
„ 600 „ 20% (хорошо).

б) Стрѣльба 2-го рода:

2 лин. рота изъ твердаго строя: на 200 ш. въ 1 лин. 1,9 (слабо).

в) Съ неизмѣренныхъ разстояній:

не было.

г) Офицерская изъ винтовокъ:

На 200 шаг.—36% (хорошо).

Въ общемъ результатъ стрѣльбы почти одинаковый съ 1871 г.“

30 августа назначенъ Командиромъ 1 бригады генералъ-маіоръ Корево. До этого времени въ дивизіи бригадныхъ не было, а былъ помощникъ начальника дивизіи въ чинѣ ген.-маіора.

По окончаніи лагеря, полку зимнія квартиры назначены были въ г. Радомыслѣ. Это распоряженіе принято офицерами и нижними чинами съ радостью: переходъ изъ Кіева привѣтствовали какъ заслуженный отдыхъ послѣ тяжелой въ этомъ городѣ службы, особенно караульной. Въ Радомысль прибыли 20 сентября и тотчасъ уволили часть нижнихъ чиновъ на вольныя работы къ окрестнымъ помѣщикамъ. Работы эти были очень выгодны, такъ какъ поправлялись ротныя суммы. Нижніе чины, послѣ тяжелой караульной службы въ городѣ, стремились на нихъ съ удовольствіемъ. Эти первыя работы окончились не совсѣмъ благополучно. Командиръ 7 роты штабсъ-капит. Оробьевскій, соблазнившись высокой поденной платой, перевелъ свою роту съ поля на сахарный заводъ. Спустя нѣсколько дней, въ ротѣ заболѣло брюшнымъ тифомъ 18 чел. и самъ ротный командиръ. Послѣ этого случая, послѣдовалъ приказъ ген. Ванновскаго увольнять людей исключительно только на полевыя работы. Въ Радомыслѣ расположились штабъ полка и двѣ роты для караульной службы, которыя, по мѣрѣ постройки на нихъ въ полковой швальнѣ мундирной одежды, смѣнялись слѣдующими двумя ротами. Прочія размѣщены были по ближайшимъ деревнямъ на обывательскихъ квартирахъ. Въ полковой учебной командѣ были собраны всѣ юнкера полка для подготовки въ юнкерское училище. Назначенные офицеры занимались съ ними уставами, строемъ и общеобразовательными предметами, благодаря чему, почти всѣ поступили въ училище. Хотя занятія въ ротахъ производились по заведенному въ Кіевѣ порядку (по 2 раза въ день), но жилось въ общемъ очень хорошо; люди поправились послѣ казар-

менной жизни и санитарное состоянiе полка улучшилось: обычныя заболѣванiя малокровiемъ и глазами почти прекратились, а благодаря вольнымъ работамъ, увеличилось и матерiальное благосостоянiе. Осенью 1-й баталiонъ былъ командированъ въ м. Хабное того же уѣзда, въ имѣнiе помѣщика Горвата, для подавленiя крестьянскихъ безпорядковъ. Хотя волненiя прекратились до прибытiя войскъ, но баталiонъ былъ тамъ оставленъ до марта 1874 г.

Въ ноябрѣ послѣдовалъ приказъ по дивизiи собирать одинъ разъ въ недѣлю офицеровъ при штабахъ баталiоновъ и знакомить ихъ съ уставами и со вновь введенной въ войска гимнастикой Шмидта.

3-iй баталiонъ въ апрѣлѣ убылъ въ Кiевъ для караульной службы и присоединился къ полку вь лагерѣ, куда прибылъ полкъ, отбывъ предварительно въ Радомыслѣ частный сборъ и инспекторскiй смотръ Начальника дивизiи.

По порученiю Военнаго Министра въ маѣ въ Кiевъ прибылъ учитель гимнастики при 2 Константиновскомъ училищѣ кол. ас. Шмидтъ, съ цѣлью ознакомиться съ примѣненiемъ въ войскахъ гимнастическихъ правилъ его методы. 27-го мая къ гимнастическому городку на Сырцѣ были собраны всѣ офицеры, унтеръ-офицеры и учебныя команды дивизiи. Здѣсь въ присутствiи г. Шмидта произведены были выбранными нижними чинами всѣ гимнастическiя упражненiя. Результатомъ этого смотра было исключенiе до 20 упражненiй его таблицы, какъ непримѣнимыхъ по своей сложности.

Въ августѣ войска впервые знакомились съ посадкой въ вагоны жел. дор.

13—16 августа произведенъ смотръ стрѣльбы Бессарабскому полку генер.-маiоромъ Вельяминовымъ. „Изъ сравненiя результата съ прошлымъ“, говорилось въ ордерѣ, „видно, что полкъ въ стрѣлковомъ дѣлѣ сдѣлалъ значительный успѣхъ.“

Лагерь закончился смотромъ Командующаго войсками. Въ это лѣто, проѣздомъ черезъ Кіевъ, полкъ посѣтилъ бывшій Командиръ полка, генералъ Чемерзинъ. Офицеры приняли его въ высшей степени сердечно и угощали въ полковой столовой обѣдомъ.

На зиму 1874—75 г. г. 2-й баталіонъ оставленъ въ Кіевѣ для караульной службы, а 1 и 3 возвратились на прежнія квартиры. Штабъ полка, 1, 2 лин. и 2 стр. роты расположились въ г. Радомыслѣ, 3 и 4 въ с. с. Вишневичахъ и Малинѣ, 1 и 3 стр. въ с. Старосельцы и 3-ій батал. въ м. Брусиловѣ. Въ эту зиму приказомъ по В. в. введены тактическія занятія на планахъ. Для этого разъ въ недѣлю офицеры собирались при баталіонныхъ штабахъ, гдѣ и велись эти занятія подъ руководствомъ баталіонныхъ командировъ.

Въ 1874 г. произошла коренная реформа въ комплектованіи арміи, имѣвшая благотворное вліяніе на поднятіе нравственнаго и умственнаго ея уровня. До этого времени, какъ извѣстно, существовала, такъ называемая, „рекрутчина". Помѣщики (до уничтоженія крѣпостного права) и сельскія общества, ежегодно доставляли въ войска извѣстное число годныхъ къ службѣ крестьянъ—„рекрутъ", людей, въ большинствѣ случаевъ, порочныхъ. Дворяне, граждане, купцы, дѣти священно-служителей, отъ солдатчины были освобождены. Признавая, что защита Престола и Отечества должна считаться священной обязанностью каждаго подданнаго, мудрая реформа Императора Александра II установила обязательное отбываніе воинской повинности всѣми молодыми людьми, достигшими 21 г., безъ различія сословій. Отъ службы освобождаются только лица, имѣющія точно закономъ опредѣленныя льготы. Такимъ образомъ, воинская повинность признана всеобщей. Срокъ службы назначенъ 15-лѣтній: 6 на дѣйствительной и 9 л. въ запасѣ.

Въ апрѣлѣ 1875 г. въ Радомысль пріѣзжалъ Командующій войсками и произвелъ полку смотръ. Остался всѣмъ очень доволенъ, особенно подготовкой новобранцевъ.

Въ началѣ мая полкъ 2-мя эшелонами выступилъ въ Кіевъ по слѣдующему маршруту:

с. Кочерево	$17^3/_4$	в.
с. Ситники	$25^1/_4$	„
Дневка		
с. Колонщина	21	„
с. Шпитки	14	„
г. Кіевъ (лагерь) . . .	25	„

Въ концѣ лагернаго сбора въ Кіевѣ полкъ опять имѣлъ счастье представиться Государю Императору Александру II. Въ Высочайшемъ присутствіи состоялись: 4 сентября—парадъ войскамъ лагернаго сбора, 5—маневръ и 6—стрѣльба. Государь остался полкомъ очень доволенъ и нижніе чины получили за смотры по 1 р. 50 коп. Изъ 1, 5 и 9 ротъ Его Величество изволилъ лично выбрать 12 нижнихъ чиновъ для перевода въ гвардію.

На зиму полкъ цѣликомъ остался въ Кіевѣ, расположившись въ Никольскихъ и Жандармскихъ казармахъ. Осенью уволили въ запасъ нижн. чин. 1869 г., а вмѣсто нихъ прибыло 418 новобранцевъ, принятыхъ уже на службу по новому закону о всеобщей воинской повинности.

Въ 1874 г. измѣненъ покрой мундира у нижн. чиновъ: его стали дѣлать безъ клапановъ и кармановъ сзади. Двубортная шинель съ 8 пуговицами замѣнена однобортной съ 6-ю. Установленъ цвѣтъ погонъ по нумерамъ полковъ въ дивизіи и Бессарабскій полкъ началъ носить красные, вмѣсто синихъ. № дивизіи на погонахъ уже не вырѣзывался, а набивался краской. Введена новая табель шанцеваго инструмента; на роту положено: топоровъ 24, лопатъ 10, ломъ 1, мотыгъ и кирокъ по 3. Этотъ инструментъ

долженъ былъ возиться при патронныхъ ящикахъ и людямъ выдаваться при работѣ. Въ 1875 г. рота для внутренняго управленія дѣлилась на 4 полувзвода, а полувзводы на 2 отдѣленія.

Въ этомъ же году значительно сокращено число сигналовъ на рожкѣ.

Отмѣнены: честь при церемоніальномъ маршѣ поротно и повзводно, колоннами, генералъ-маршъ, подъемъ, вызовъ фельдфебеля, на работу, съ работы, бой при экзекуціи. Всѣ эти сигналы должны быть исполняемы только барабанщиками.

4 ноября 1874 г. вышло „Положеніе о полковыхъ офицерскихъ собраніяхъ“. Учрежденіе послѣднихъ при полкахъ имѣло цѣлью сблизить общество офицеровъ, удешевить ихъ жизнь и способствовать умственному ихъ развитію, устройствомъ при собраніяхъ полковыхъ библіотекъ. Съ 1872 г. каждому полку ассигновано отъ казны по 1200 р. въ годъ на улучшеніе быта офицеровъ, изъ этихъ денегъ 25% отчислялось на библіотеку. Къ 1 января 1876 г. въ библіотекѣ Бессарабскаго полка уже числилось 457 томовъ. Въ этомъ числѣ, кромѣ уставовъ и учебниковъ для подготовки въ военныя академіи, имѣлись сочиненія русскихъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ классиковъ.

Къ 1 января 1876 г. по списку состояло: нижнихъ чиновъ 1359 и офицеровъ 60. Послѣдніе по образованію распредѣлялись: военныхъ училищъ 11, кадетскихъ корпусовъ 14, юнкерскихъ училищъ 31 и изъ нижнихъ чиновъ 4.

Командиры Бессарабскаго полка.

Павелъ Ивановичъ Кашневъ.
1870—1876 г.г.

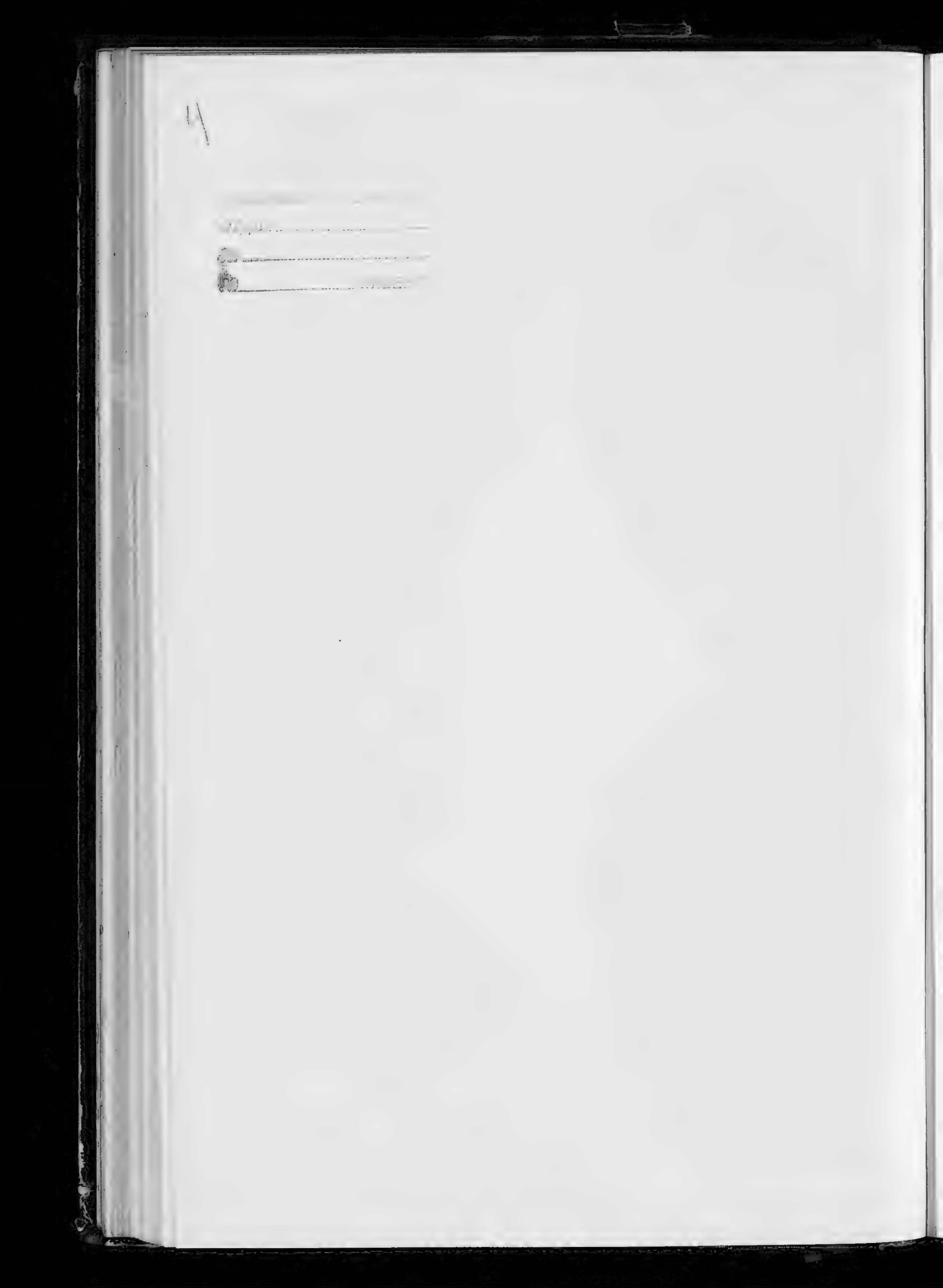
Вячеславъ Антоновичъ Кузминскій.
1876—1881 г.г.

Карлъ Эдуардовичъ Фонъ-Шульцъ.
1881—1888 г.г.

Владимиръ Антоновичъ Красовскій.
1888—1894 г.г.

Глава VI.

Внутреннее состояніе полка передъ войной съ Турціей. Обмундированіе, снаряженіе, сборъ, тактическая подготовка. Мобилизація и выступленіе въ походъ. Прибытіе въ Кишиневъ и смотръ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Жизнь полка до перехода Румынской границы. Распоряженіе по В. в. въ 1876 г.

(1875—12 апрѣля 1877 г.).

Кромѣ введенія всеобщей воинской повинности, въ 70-хъ годахъ намѣчены и другія весьма крупныя реформы по организаціи, вооруженію, снаряженію и тактической подготовкѣ нашей арміи. Изъ опыта войны Германіи въ 1864, 1866, 1870—71 г.г. выяснилось, что армія наша не на высотѣ современныхъ требованій и значительно отстала отъ сосѣдней—прусской. Въ виду этого, начиная съ 1873 г., по всѣмъ этимъ отдѣламъ послѣдовали существенныя измѣненія, къ сожалѣнію, не успѣвшія полностью осуществиться до начала войны 1877—78 г.г. Такъ, *по организаціи* арміи, между прочимъ, рѣшено:

1) усилить полки сформированіемъ 4-хъ баталіоновъ. До войны эта мѣра выполнена только въ гвардейскихъ и нѣкоторыхъ армейскихъ полкахъ. Бессарабскій полкъ отбылъ турецкую кампанію въ прежней организаціи, т. е. въ 3-хъ баталіонномъ составѣ, по 5-ти ротъ въ каждомъ.

2) Сформировать резервные баталіоны, которые, по мѣрѣ надобности, разворачивались бы въ полки 4-хъ баталіоннаго состава.

3) На военное время изъ нижнихъ чиновъ, призываемыхъ изъ запаса, формировать на каждый полкъ и стрѣлковую бригаду по 1 запасному баталіону (всѣхъ 199), для пополненія изъ нихъ убыли въ полкахъ на театрѣ войны. По мобилизаціи, каждый полкъ для сформированія запаснаго баталіона оставлялъ кадръ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Вооруженіе. Недостатки нашего гладкоствольнаго ружья, обнаружившіеся въ Крымскую войну, привели къ тому, что съ начала 60-хъ годовъ армія перевооружена была 6-ти линейными нарѣзными винтовками, заряжающимися съ дула. А въ то же время въ Пруссіи уже было принято игольчатое ружье Дрейзе, заряжающееся съ казенной части бумажнымъ патрономъ. На скорозарядность этого ружья обратило вниманіе и наше Военное Министерство и въ 1866 г. поручило англичанину Карле передѣлать 6-ти линейныя ружья въ игольчатыя. Когда уже было передѣлано болѣе 200 тыс. ружей, наши артиллеристы выяснили преимущество металлическаго патрона передъ бумажнымъ и дальнѣйшую передѣлку продолжали по системѣ вѣнскаго мастера Крнка, а игольчатыя ружья переданы на вооруженіе въ Кавказскій и отдаленные военные округа. Винтовка Крнка была во многомъ лучше игольчатой Карле: она имѣла прицѣлъ до 1200 шаг. въ стрѣлковыхъ ротахъ и у унтеръ-офицеровъ и до 600 ш.—у рядовыхъ линейныхъ ротъ. Но ружье это, въ виду плохой экстракціи и частыхъ поломовъ курка, не пользовалось хорошей репутаціей. До войны у насъ введена малокалиберная 4-хъ линейная винтовка Бердана, со скользящимъ затворомъ и съ прицѣломъ на 1500 ш.,—ружье прекрасное во всѣхъ отношеніяхъ. Но, къ сожалѣнію, до начала кампаніи имъ успѣли перевооружиться только 16 дивизій; 33-я же осталась при Крнкѣ. На каждую винтовку, независимо отъ системы, въ военное время полагалось по 182 патрона (на рукахъ,

въ патронныхъ ящикахъ и въ паркахъ). Такимъ образомъ, къ началу Турецкой войны наша армія была вооружена ружьями 4-хъ системъ: 6-ти лин.,—заряжающимися съ дула, игольчатымъ Карле, Крнка и 4-хъ линейн. Бердана образца № 2.

Нелишне сравнить нѣкоторыя данныя всѣхъ этихъ системъ, а также и первоначальнаго гладкоствольнаго, временъ Крымской войны.

	Вѣсъ ружья.	Предѣльная дальность.	Дальность прямого выстрѣла.	Вѣсъ патрона.	Вѣсъ пули.	Начальная скорость.	Число выстрѣловъ въ минуту.	Число носимыхъ патроновъ.
Гладкоствольное .	„	400 ш.	„		около 6 з	—	2	60
6-ти лин. нарѣзная	около	1200 „	285 ш.		8 з. 40 д.	1000 ш.	2	60
6-ти лин. Карле .	12 ф.	1200 „	360 „	11—13 з.	8 зол.	1200 „	6—8	60
6-ти лин. Крнка .		1200 „	260 „		8 з. 40 д.	1000 „		60
4-хъ лин. Бердана	$11^3/_4$ф.	2800 „	400 „	9 з. 18 д.	$5^1/_2$ зол.	1400 „	8—12	84

Фельдфебеля, музыканты, барабанщики въ нѣкоторыхъ военныхъ округахъ, въ томъ числѣ и въ Кіевскомъ, были вооружены нарѣзными револьверами (4 лин.) Смита и Вессона.

Обмундированіе и снаряженіе полка къ началу войны было слѣдующее: мундиръ однобортный, съ пуговицами, застегивающійся посрединѣ груди; шаровары такого же, какъ и мундиръ, темно-зеленаго сукна; лѣтомъ носились холщевые-бѣлые. Шапка (кепи) съ краснымъ околышемъ и съ прямымъ козырькомъ; этотъ головной уборъ былъ вообще крайне неудобенъ: лѣтомъ козырекъ мало предохранялъ глаза отъ солнца, а зимою шапка эта мало согрѣва-

ла, не прикрывая затылка. Незамѣнимую услугу въ данномъ случаѣ оказывалъ башлыкъ изъ верблюжьяго сукна, такой же, какъ и нынѣ. Къ кепи при парадной формѣ прикрѣплялся мѣдный гербъ и султанъ. Лѣтомъ нижніе чины носили полотняныя гимнастическія рубахи съ погонами, а офицеры кителя. Каждый солдатъ имѣлъ по 2 пары сапогъ съ голенищами. Шинель сѣраго сукна, нынѣ существующаго образца, но съ однимъ рядомъ пуговицъ посрединѣ груди. Все солдатское необходимое въ походѣ имущество помѣщалось въ ранцѣ—четыреугольномъ, телячей кожи; въ немъ носилось: бѣлье, патроны и разная мелочь. Къ нему же прикрѣплялась 2-я (запасная) пара сапогъ и мѣдный котелокъ. Послѣдній въ походѣ былъ неоцѣнимъ: въ немъ варилась пища, чай и переносилась вода. Къ ранцу привязывались и полотнища походной палатки съ приколышами. (Полная палатка носилась по частямъ 6-ю). Двѣ патронныя поясныя сумки вмѣщали 48 боевыхъ патроновъ. Кромѣ поименованныхъ предметовъ, въ снаряженіе пѣхотинца въ апрѣлѣ 1877 г. введены еще сухарные мѣшки на 6 фун. сухарей и бѣлые чехлы на шапки съ назатыльниками. Ружье, 60 патроновъ (48 въ сумкахъ, 12 въ ранцѣ), запасъ продовольствія (сухарей на 3 дня и соли на 2), ранецъ съ котелкомъ и полной укладкой, часть палатки,— все это вѣсило 1 п. 34 ф. Ранцы во время войны признаны очень тяжелыми и неудобными въ носкѣ, а потому въ нѣкоторыхъ частяхъ замѣнены мѣшками. Большое неудобство въ походѣ представляла носимая черезъ плечо поверхъ ранца скатанная шинель, сильно давившая грудь. *) Шанцевый инструментъ полагалось возить на патронныхъ ящикахъ; на людяхъ же носилось только количество, необходимое для первой въ походѣ и въ бою надобности. Въ ротѣ по штату имѣлось: топоровъ 24, лопатъ 10, мотыгъ 3,

*) До 1873 г. шинель скатывалась вокругъ ранца.

кирокъ 3 и ломъ 1. Количество это, какъ выяснилось изъ опыта войны, оказалось недостаточнымъ и впослѣдствіи въ войскахъ введены топоры и лопаты облегченнаго типа, для носки на людяхъ.

Обозъ. Полковой обозъ до 1876 г. состоялъ изъ слѣдующихъ разнаго типа повозокъ четверочной запряжки:

патронныхъ ящиковъ .	16	пов. для казн. и письм. дѣлъ	1
провіантскихъ повозокъ	16	аптечныхъ двуколокъ . .	1
линеекъ для больныхъ.	4	повоз. казначейскихъ . .	1
повоз. хозяйственныхъ.	1	„ инструментальн. .	1
аптечныхъ платформъ.	1	парныхъ офиц. повозокъ.	8
неформенныхъ повоз. .	1	Всего . . .	51

Въ 1876 г. выработанъ новый типъ повозокъ облегченныхъ парныхъ и введенъ штатъ офицерскаго обоза. По этому проекту офицерское имущество должно возиться въ форменныхъ чемоданахъ и въ строго опредѣленномъ количествѣ (штабъ-офиц. 4½ пуд., оберъ-офиц. 2 п. 9 ф.; Командиръ полка могъ имѣть парную повозку). Такъ какъ переформированіе обоза по новой организаціи могло закончиться только лишь къ 1881 г., то полкъ въ походъ 1877 г. выступилъ со старымъ обозомъ, чрезвычайно тяжелымъ и неповоротливымъ, безъ повозокъ для офицерскаго имущества. Количество послѣднихъ, согласно положенія, предоставлялось опредѣлять Главнокомандующему. Благодаря чрезмѣрной тяжести обоза, возимаго при томъ собранными по военно-конской повинности слабыми лошадьми, войска часто лишены были припасовъ первой необходимости; обозъ отставалъ на нѣсколько десятковъ верстъ и подходилъ къ частямъ на 2-й—4-й день; патронные ящики нерѣдко приходили на позицію позже летучихъ парковъ и войска брали патроны непосредственно изъ послѣднихъ.

Тактическая подготовка. Уроки Крымской кампаніи и выводы изъ послѣднихъ войнъ вызвали и въ нашей

арміи стремленіе къ совершенствованіямъ и улучшеніямъ. Благодаря скорострѣльности и мѣткости нарѣзного оружія, тактика существенно измѣнилась: массовыя передвиженія въ сферѣ выстрѣловъ признаны непригодными и прежнія баталліонныя колонны въ бою замѣнены строемъ поротно и разсыпнымъ. Въ виду важности ружейнаго огня, признано необходимымъ обучать стрѣльбѣ всѣ роты одинаково, поэтому и рѣшено: полкъ 15-ти ротнаго состава, съ добавленіемъ еще одной роты, переформировать въ 4-хъ баталіонный, упразднивъ, такимъ образомъ, спеціально обученныя стрѣльбѣ стрѣлковыя роты. Мѣра эта, какъ извѣстно, до войны не вездѣ выполнена, такъ же, какъ и перевооруженіе ружьями Бердана. Съ измѣненіемъ тактики, измѣненъ и строевой уставъ; введенъ уставъ сторожевой службы; установлены маневриванія совмѣстно всѣхъ 3-хъ родовъ оружія, фортификаціонныя укрѣпленія позицій. Но важность новыхъ требованій не сразу была оцѣнена въ должной степени; пока трудно было отрѣшиться отъ церемоніальнаго марша, парадовъ и прочихъ картинностей, даже на маневрахъ, не смотря на то, что такой выдающійся военный писатель, какъ М. И. Драгомировъ, въ своихъ литературныхъ трудахъ и тогда уже доказывалъ необходимость „учить въ мирное время войска тому, что будетъ нужно на войнѣ“. Понятно, что война съ Турціей застала насъ врасплохъ —не вполнѣ подготовленными.

Главнѣйшія данныя о тактической подготовкѣ нашей пѣхоты (до войны) приведены ниже въ выдержкѣ изъ сочиненія Пузыревскаго „Русская армія передъ войной 1877—78 г.“ Само собою разумѣется, что это цѣликомъ можетъ быть отнесено и къ Бессарабскому полку.

Рота строилась въ 2 шеренги и дѣлилась на 2 взвода,*) въ 2 полувзвода каждый; послѣдніе, въ свою очередь,

*) Съ 1875 г.—на 4 взвода, по 2 (въ военное время по 4) отдѣленія въ каждомъ, и на 2 полуроты.

дѣлились на 2 отдѣленія. Рота строилась: развернутымъ фронтомъ, въ колонны (взводную, полувзводную, по отдѣленіямъ, со вздвоенными рядами) и въ каре. Для боя въ цѣпь посылался одинъ полувзводъ, а остальная часть располагалась, въ видѣ резерва, позади, шагахъ въ 300. Цѣпь состояла изъ звеньевъ, по 4 чел. въ каждомъ. При наступленіи стрѣлки дѣлали перебѣжки въ 25—50 шаг., отъ закрытія къ закрытію и, такимъ образомъ, подходили къ непріятелю на 50—100 шаг.; затѣмъ подавался сигналъ „къ атакѣ" и шаговъ съ 50 бросались въ штыки съ крикомъ „ура." При этомъ, когда сомкнутая часть, двигавшаяся безостановочно впередъ по сигналу „атака," подходила въ цѣпи, то послѣдняя очищала передъ нею фронтъ, примыкала къ ея флангамъ и наступала впередъ съ пальбою; при удачѣ цѣпь подавалась впередъ и открывала учащенный огонь по отступавшему непріятелю. Въ случаѣ кавалерійской атаки, звенья цѣпи собирались къ ближайшимъ унтеръ-офицерамъ и офицерамъ, а резервъ, оставаясь резвернутымъ, открывалъ по непріятельской конницѣ огонь залпами съ 300 шаг.

Построенія баталіона были такія-же, какъ и роты (развернутый фронтъ, колонны и каре.). Въ развернутомъ строю линейныя роты становились рядомъ, съ интерваломъ въ 1 ш. между ними, а стрѣлковая рота располагалась во взводной колоннѣ за серединою баталіона, въ 50 шаг. позади. Колонны (двухвзводная, взводная и проч.) строились справа, слѣва и изъ середины. При построеніи баталіона по-ротно роты располагались въ одну или двѣ линіи; число ротъ въ каждой линіи опредѣлялось баталіоннымъ командиромъ, при чемъ роты принимали соотвѣтствующій обстановкѣ строй. Если въ линіи находились 2 роты, то интервалъ между ними не могъ быть менѣе протяженія 4-хъ взводовъ; если 3 роты, то не менѣе протяженія 1 взвода, наконецъ,—при 4-хъ ротахъ

одинъ шагъ. Вторая линія располагалась отъ первой на разстояніи 200—400 шаг. Въ бою цѣпь и резервы поступали сходно съ тѣми началами, которыя указаны для роты, при чемъ цѣпь должна была занять такое пространство, чтобы вполнѣ прикрыть расположеніе баталіона.

При расположеніи баталіона развернутымъ фронтомъ, по сигналу „разсыпаться," отъ каждой линейной роты высылался въ цѣпь полувзводъ; когда же этотъ сигналъ подавался при построеніи по-ротно, то высылался въ цѣпь полувзводъ отъ каждой роты первой линіи.

Баталіонный командиръ могъ также назначить въ цѣпь одну какую-либо роту цѣликомъ. Противъ кавалерійской атаки строили каре только тѣ роты, которымъ угрожала опасность, да и то лишь въ томъ случаѣ, если мѣстность не представляла никакихъ закрытій.

Два или нѣсколько баталіоновъ, располагаясь рядомъ, образовывали линію баталіонныхъ колоннъ, а при расположеніи одного баталіона за другимъ,—общую колонну. При расположеніи баталіоновъ рядомъ, каждый изъ нихъ могъ быть построенъ развернутымъ фронтомъ, въ колонну, по-ротно, или въ каре. При этомъ, для боя, изъ колоннъ употреблялись только взводныя или полувзводныя изъ середины. Въ линіи баталіонныхъ колоннъ интервалы полагались въ 40—50 ш., а при построеніи по-ротно: въ одну линію 40—50 ш., въ двѣ линіи 80—100 ш., При расположеніи баталіоновъ въ 2 линіи, вторая отъ первой находилась въ 400—500 шаг..

Принятый уставъ, при всѣхъ его замѣчательныхъ достоинствахъ, не вполнѣ соотвѣтствовалъ состоянію тактическихъ познаній войскъ. Такъ, напримѣръ, слишкомъ многое было предоставлено усмотрѣнію баталіоннаго и полкового командировъ и уставъ не шелъ имъ на помощь, предоставляя соображаться всегда съ обстановкой. Въ основаніи это вѣрно; но при недостаточной такти-

ческой подготовкѣ большинства нашихъ частныхъ начальниковъ, такая свобода ихъ слишкомъ тяготила, и они страдали нерѣдко въ мучительномъ недоумѣніи, какъ сладить съ условіями обстановки. Помочь дѣлу слѣдовало-бы хорошо обдуманными инструкціями, которыя подробнѣе-бы развивали начала, положенныя въ основу уставовъ, и, конечно, тщательной полевой подготовкой войскъ. Но первыхъ не было, *) а вторая была не полной, часто ограничиваясь лишь внѣшней, формальной стороной дѣла.

Зима 1875—76 г. прошла покойно, и полкъ, отбывши инспекторскій смотръ Начальника дивизіи, 1 мая выступилъ въ лагерь. Въ началѣ его полковн. Кашневъ убылъ въ 4-хъ мѣсячный отпускъ и въ командованіе полкомъ вступилъ прикомандированный къ полку для командованія баталіономъ, старшій адъютантъ штаба Кіевск. воен. округа, полковн. Гловацкій. 12 іюля Начальникомъ 1 стр. бригады ген.-м. фонъ-Эркстомъ произведена полку смотровая стрѣльба. Роты стрѣляли очень хорошо. „Результатъ смотровыхъ стрѣльбъ самъ за себя говоритъ объ очень хорошемъ состояніи въ полку этой отрасли. Глазомѣръ посредственно".**)

Въ концѣ августа были уволены въ запасъ нижн. чины срока службы 1870 г.,—на основаніи вновь объявленнаго 20 іюня приказа по В. в.—15 сентября полкъ перешелъ на зимнія квартиры на прежнія мѣста въ г. Радомысль и уѣздъ и уволилъ часть нижнихъ чиновъ на вольныя работы.

Въ концѣ августа полковникъ Кашневъ зачисленъ по армейской пѣхотѣ, а вмѣсто него Командиромъ полка назначенъ Начальникъ штаба 9 кавалер. дивизіи, гене-

---

*) Тогда, какъ изданный въ 1872 г. „Сводъ правилъ о смотрахъ и парадахъ" разъяснялся и дополнялся почти ежегодно приказами по В. в. до 1876 г

**) Заключеніе ордера смотра.

ральнаго штаба полковникъ Кузминскій. Отзывчивый, сердечный полковн. Кузьминскій оставилъ о себѣ въ полку надолго лучшія воспоминанія.

Зимній періодъ 1876 г. начался обычными занятіями по подготовкѣ дядекъ (учителей), а затѣмъ обученіемъ и прибывшихъ новобранцевъ.

Въ Радомыслѣ рѣшено было открыть полковое офицерское собраніе съ библіотекой. За отсутствіемъ соотвѣтствующаго помѣщенія въ городѣ, воспользовались любезностью старшинъ городского общественнаго клуба, предоставившихъ въ распоряженіе офицеровъ за незначительную плату 3 комнаты въ своемъ собраніи. Сюда собирались офицеры по 2 раза въ недѣлю для тактическихъ занятій и развлеченій. Полковая жизнь протекала нормально и покойно. Но, въ дѣйствительности, чувствовалось, что наша мирная обстановка скоро будетъ нарушена: на Балканскомъ полуостровѣ собиралась гроза. Еще въ 1875 г. противъ притѣсненія турокъ возстала Боснія и Герцоговина. Позже къ нимъ присоединилась Болгарія, а затѣмъ Сербія и Черногорія. Газеты ежедневно были переполнены описаніемъ звѣрствъ турокъ надъ возставшими славянами. Русское общество не могло равнодушно относиться къ страданіямъ братьевъ—славянъ и помогало имъ пожертвованіями и людьми; въ Сербію направлялось много добровольцевъ. Нашъ генералъ Черняевъ принялъ на себя званіе главнокомандующаго сербской арміей и во главѣ ея воевалъ съ турками. Общественное мнѣніе признавало, что, для прекращенія рѣзни на Востокѣ необходимо Россіи вмѣшаться активно. По настоянію Императора Александра II, въ Константинополѣ была созвана конференція изъ представителей европейскихъ державъ, подъ давленіемъ которой прекратились звѣрства надъ славянами и Турція обѣщала ввести немедленно реформы для облегченія ихъ уча-

сти. Но съ этими реформами она медлила и настаивавшая на ихъ выполненіи Россія, для поддержанія своихъ требованій, объявила 1-го ноября 1876 г. мобилизацію 20-ти пѣх. дивизіямъ, 4-мъ стр. бригадамъ, 7 кавалерійскимъ дивизіямъ и другимъ вспомогательнымъ войскамъ. Мобилизованныя войска составили корпуса: VII, VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XIV. 12 и 33 пѣх. дивизія, съ ихъ артиллеріей, 12-й кавалерійской дивизіей, донскимъ каз. № 37 п., 19-й конно-артил. и донской каз. № 5 батареями, образовали XII-й армейскій корпусъ, Командиромъ котораго назначенъ ген.-лейт. Ванновскій. 33-ю дивизію послѣ него принялъ Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Тимофеевъ.

Вѣсть о мобилизаціи получена въ полку 2 ноября. Обычная мирная жизнь измѣнилась и немедленно закипѣла работа по приведенію полка на военное положеніе. Приказано тотчасъ снять людей съ вольныхъ работъ и роты въ полномъ (мирномъ) составѣ къ 4 ноября были собраны на своихъ мѣстахъ въ Радомыслѣ и ближайшихъ деревняхъ. Къ этому времени въ полку состояло 62 офицера и 1918 нижн. чиновъ. До штата военнаго времени недоставало 14 офиц. и 1461 нижн. чин. Недостатокъ въ офицерахъ долженъ былъ пополниться производствомъ портупей-юнкеровъ и призывомъ изъ запаса. Для сформированія 129 запаснаго баталіона отъ полка были выдѣлены кадры нижн. чин. и назначены слѣдующіе офицеры: Маіоръ Болховскій, капит. Богушевичъ, шт.-капит. Качуковъ, поручики: Николенко, Кузнецовъ и Крамаревскій. 8 Ноября прибыла первая партія запасныхъ изъ Переяславскаго у. Полтавской губ., въ числѣ 184 челов. Въ тотъ же день они были при штабѣ полка обмундированы, вооружены и распредѣлены по ротамъ. 9-го отъ населенія Радомысльскаго у. приняты по военно-конской повинности назначенныя полку расписаніемъ

Главнаго штаба 184 лош. и куплены недостающія до штата. Во все это время прибывали запасные и, наконецъ, 24 ноября прибыла изъ Воронежской губ. послѣдняя партія въ 100 чел., и съ ними въ полку уже числилось по списку 3496 чел., т. е. на 117 чел. болѣе положеннаго по штату. Въ числѣ запасныхъ были уволенные изъ полка осенью, т. е. 1½—2 мѣсяца назадъ; но попадались и старики набора 1855 г. По зачисленіи запасныхъ въ роты, немедленно начинались съ ними занятія: сначала — одиночныя, а затѣмъ въ общемъ составѣ роты. Особенное вниманіе обращено на ознакомленіе съ ружьемъ Крнка, многими видѣнное только впервые. По сдачѣ излишняго полкового и ротнаго имущества Радомысльскому уѣздному воинскому начальнику, полкъ 24 ноября окончательно былъ готовъ къ походу. Больные (25 чел.) были переданы въ уѣздную больницу. 25-го баталіоны построились въ Радомыслѣ на площади. Здѣсь полковымъ священникомъ, совмѣстно съ мѣстнымъ духовенствомъ, въ присутствіи почти всѣхъ жителей города, былъ отслуженъ молебенъ и Бессарабцы, напутствуемые лучшими пожеланіями жителей, подъ звуки полковой музыки, двинулись въ походъ по направленію къ станц. Бровки Кіево-Брестской ж. д. для посадки въ вагоны и слѣдованія по железн. дорогѣ къ г. Кишиневу.

Составъ офицеровъ при выступленіи въ походъ былъ слѣдующій:

Командиръ полка, полковникъ Кузминскій.

Полковой адъютантъ, поручикъ Лѣбовъ.

Младшій шт. офиц., маіоръ баронъ Клодтъ-фонъ-Юргенсбургъ.

Командиръ 1 баталіона, маіоръ Андрушкевичъ.

Баталіонный адъютантъ, подпоруч. Трипольскій.

Командиръ 1 роты, капитанъ Чернявскій.

„ 2 „ „ Ховенъ.

Командиръ 3 роты, шт.-капит. Стафіевскій.
„ 4 „ поручикъ Пѣньковскій.
„ 1 стр. роты шт.-капит. Вальковскій.
Командиръ 2 баталіона, маіоръ Яновскій.
Баталіонный адъютантъ, подпоручикъ Абрамовичъ.
Командиръ 5 роты, поручикъ Выговскій.
„ 6 „ шт.-капит. Шенкнехтъ.
„ 7 „ поручикъ Мочульскій.
„ 8 „ капитанъ Кашаевъ.
„ 2 стр. роты, поручикъ Ховенъ.
„ 3 баталіона, маіоръ Кошличъ.
Баталіонный адъютантъ, подпоручикъ Разумовъ.
Командиръ 9 роты, шт.-капит. Толубѣевъ.
„ 10 „ „ Зайцевъ.
„ 11 „ „ Желиховскій.
„ 12 „ „ Шершеневичъ.
„ 3 стр. роты, шт. капит. Чижевичъ.
Начальникъ стрѣлковъ, маіоръ Манцевичъ.
Завѣдывающій хозяйствомъ, маіоръ Богушевичъ.
Командиръ нестроевой роты, шт.-капит. Ковалевскій.

Субалтернъ-офицеры:

Поручики:
Гуленко.
Ковалевскій.
Чеберякъ.
Зміевъ.
Долговъ.
Окольскій.
Уляницкій.

Подпоручики:
Ширмеръ.
Нечаевъ.
Грековъ.
Дыховъ.

Подпоручики:
Гарнишевскій.
Арцыбашевъ.
Любинскій.
Суворовъ.
Витвицкій.
Шандрыпа.

Прапорщики:
Латти.
Трескинъ.
Полевой.
Пиленко.
Нельговскій.

Прапорщики:	Прапорщики:
Шестаковскій.	Прохоровичъ.
Березовскій I.	Шевандинъ.
Березовскій II.	Лышковскій.
Малюга.	Баснинъ.

Полковой казначей, поручикъ Тернавскій.

Полковой квартирмейстеръ (онъ же и жалонер. офицеръ), прапорщикъ Шитиковъ.

Завѣдывающій оружіемъ, поручикъ Гардеръ.

Полковой священникъ о. Александръ Дородницынъ.

Старшій врачъ, колеж. совѣтникъ Скюдери.

Младшій врачъ, надворн. совѣтникъ Каплуновскій.

Младшій врачъ, колежск. ассесоръ Леоновъ.

Дѣлопроизводитель по хозяйственной части подпоруч. Вериго.

Погода до 24 ноября стояла отвратительная,—все время шли дожди. Въ ночь же на 25, при значительномъ морозѣ, выпалъ глубокій снѣгъ и совершенно занесъ всякій слѣдъ дорогъ. Двигаться пришлось съ проводниками. Разстояніе отъ Радомысля до ст. Бровки (около 100 верстъ) прошли въ 3 дня. Съ ночлега выходили въ 7 ч. у. и только лишь къ вечеру добирались до слѣдующаго. Переходъ этотъ былъ чрезвычайно трудный: по колѣни въ снѣгу люди плелись гуськомъ прямо по полю, постоянно спотыкаясь и падая; тяжелый полковой обозъ, съ несъѣзженными лошадьми, часто увязалъ въ сугробахъ; приходилось останавливаться и вытаскивать его изъ снѣга при помощи цѣлыхъ ротъ. Большую помощь въ этомъ оказали мѣстные крестьяне, являвшіеся по наряду мѣстной администраціи съ шестами и кольями для поднятія повозокъ. Несмотря на всѣ неблагопріятныя условія, полкъ на ст. Бровки прибылъ своевременно. Больныхъ оказалось по 1—2 на роту. По желѣзной дорогѣ къ Кишиневу полкъ долженъ былъ отправиться 5

эшелонами. 1-ый былъ посаженъ въ вагоны 29 ноября въ 7 ч. вечера. Длинныя остановки на станціяхъ, вслѣдствіе какихъ-то неисправностей по ж. д., задержали движеніе какъ перваго, такъ и прочихъ эшелоновъ. По пути, на станціяхъ, народъ толпился массами, провожая войска пожеланіями счастливаго возвращенія обратно. На нѣкоторыхъ станціяхъ подносили хлѣбъ-соль и угощали солдатъ чаемъ, папиросами, а иногда надѣляли и деньгами. Послѣдній эшелонъ прибылъ въ Кишиневъ лишь 3 декабря ночью. Люди расположились по обывательскимъ квартирамъ и 4-го уже готовились къ смотру Главнокомандующаго дѣйствующей арміей Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Смотръ состоялся 5 декабря. Полкъ представился, имѣя во всѣхъ ротахъ по 80 рядовъ, такъ какъ квартирьеры, хлѣбопеки и нѣкоторые другіе хозяйственные чины были посланы впередъ на новыя квартиры. Больныхъ въ этотъ день было всего лишь 5 челов. Его Высочество, поздоровавшись съ полкомъ, вызвалъ для ученья сначала 1-й баталіонъ, а потомъ 1 стр. роту. Не смотря на смѣшанную со снѣгомъ глубокую грязь, учились хорошо. Церемоніальнымъ маршемъ полкъ прошелъ отлично. Главнокомандующій нашелъ полкъ въ прекрасномъ состояніи, о чемъ генералъ-адъютантъ Непокойчицкій и писалъ Военному Министру, ген. Милютину отъ 5-го декабря: „Сегодня представлялся на смотръ Его Высочеству Бессарабскій полкъ отлично; какъ этотъ полкъ, такъ и другіе—Тираспольскій и Херсонскій—этой дивизіи найдены Его Высочествомъ въ превосходномъ видѣ во всѣхъ отношеніяхъ. Въ сихъ полкахъ офицеровъ больше“. Объ этомъ же смотрѣ генер. Непокойчицкій донесъ и Государю Императору: „.....Бессарабскій полкъ представился въ очень хорошемъ видѣ; матеріальная часть въ полномъ

порядкѣ, лошади хороши; офицеры отлично командуютъ и знаютъ свое дѣло очень хорошо" *).

Послѣ смотра, окончившагося около 2 час. дня, полкъ выступилъ изъ Кишинева къ г. Оргѣеву, Бессарабской губ., куда прибылъ на другой день 6 декабря, въ 10 ч. вечера, въ день своего полкового праздника. Переходъ этотъ былъ очень тяжелый: пришлось итти по глубокому снѣгу, безъ дорогъ. Въ Оргѣевѣ расположился штабъ полка и 3-й баталіонъ, а 1-й и 2-й въ окрестныхъ деревняхъ. Устроившись и отдохнувши, немедленно приступили къ занятіямъ; надо было возможно скорѣе заполнить пробѣлы въ обученіи запасныхъ, особенно въ обращеніи съ новымъ для многихъ ружьемъ. Въ концѣ декабря, по основательномъ усвоеніи прикладки и прицѣливанія, признано возможнымъ пройти и курсъ стрѣльбы. Стрѣляли на 100, 200 и 400 шаг. На курсъ было отпущено по 12 патроновъ на человѣка. Результатъ стрѣльбы получился вполнѣ удовлетворительный.

Къ 1 января 1877 г. въ полку состояло: 68 офицеровъ и 3360 нижн. чиновъ.

Въ январѣ приступили къ обученію разсыпному строю съ примѣненіемъ къ мѣстности и къ тактическимъ ученьямъ. Въ февралѣ произведена была еще стрѣльба на 100, 200 и 280 шаг. съ линейными и на 200, 300 и 400 шаг. со стрѣлковыми ротами. 3-му баталіону, кромѣ строевыхъ занятій, пришлось еще нести въ городѣ и караульную службу, ежедневно наряжая около $1/2$ роты въ штабы полка, дивизіи и корпуса. Всѣ люди довольствовались изъ ротнаго котла, по слѣдующему росписанію: въ 7 ч. у.: завтракъ—кашица съ $1/4$ фун. мяса на человѣка, въ 3 ч.: обѣдъ—щи съ $1/2$ фун. мяса и каша съ саломъ, вечеромъ—чай. Довольствіе горячей пищей производилось изъ оклада 5, 9 к. на человѣка.

*) Матеріалы по исторіи Русско-турецкой войны 1877—78 г.

На чай былъ спеціальный отпускъ по $^1/_2$ коп. Благодаря, быть можетъ, обильному довольствію, санитарное состояніе полка было прекрасное: несмотря на тѣсное размѣщеніе по избамъ (3—8 чел. въ одной), несмотря на неблагопріятныя условія зимнихъ полевыхъ занятій въ холодъ и въ слякоть, заболѣваемость была очень незначительна. Такъ, въ декабрѣ больныхъ было 59, а въ январѣ 64 чел. на полкъ. Болѣли, главнымъ образомъ, лихорадкой. Нравственность въ полку не оставляла желать ничего лучшаго. Хотя въ полкъ, въ лицѣ старыхъ запасныхъ, и вступилъ элементъ прежней „рекрутчины", но не было ни одного случая преданія суду.

Въ февралѣ Командующій дивизіей произвелъ полку смотръ по-баталіонно. Подготовка полка признана вполнѣ законченной.

Къ 1 февраля состояло по списку 68 офицеровъ, на лицо же было 55. Списочный составъ былъ менѣе штата на 8 чел. Нижнихъ чиновъ, за убылью въ неспособные и по переводу въ другія части, къ этому времени состояло 3189 челов. менѣе противъ штата на 190 человѣкъ.

Офицерамъ разбросанныхъ по деревнямъ 1-го и 2-го баталіоновъ жилось очень скучно. При полномъ отсутствіи общества и книгъ, при невозможности часто встрѣчаться другъ съ другомъ,—единственнымъ развлеченіемъ была служба, которой и предавались съ упоеніемъ. Даже и въ домашней обстановкѣ не представлялось никакой возможности устроиться сносно: избы были тѣсны и многимъ пришлось жить совмѣстно съ хозяевами-молдованами. Изрѣдка офицеры освѣжались поѣздкой въ Оргѣевъ. Здѣсь жизнь била полнымъ ключемъ. Офицеры 3-го баталіона и штабовъ со всѣми перезнакомились и любезные оргѣевскіе обыватели устраивали для нихъ всевозможныя развлеченія и особенно часто танцовальные

вечера, на которые изрѣдка изъ своихъ захолустьевъ прибывали и офицеры 1 и 2 баталіоновъ.

Въ Оргѣевѣ жилось такъ мирно и весело, что у многихъ сложилось убѣжденіе, что никакой войны не будетъ,—все окончится угрозой Турціи, и полкъ, освѣжившись этимъ походомъ, вернется къ своимъ мирнымъ занятіямъ.

Съ наступленіемъ оттепели, съ разлитіемъ рѣчекъ, всякое сообщеніе съ Оргѣевымъ прекратилось, и 1 и 2 баталіоны терпѣли большой недостатокъ въ припасахъ для продовольствія, особенно въ хлѣбѣ. Мѣстные жители довольствовались своей „мамалыгой", а потому въ ихъ избахъ не было хлѣбопекарныхъ печей. За отсутствіемъ огородовъ, не было продуктовъ и для щей,—все это должно было привозиться изъ Оргѣева. При распутицѣ, роты 1-го бат. бывали въ критическомъ положеніи,—приходилось питаться ненавистной „мамалыгой" и чаемъ. Въ виду этого, по распоряженію Командира корпуса, 1-ый баталіонъ, стоявшій въ 15 вер. отъ Оргѣева, въ д. д. Морозяны, Дышково и Бряново, переведенъ былъ въ ближайшія села—Пограничены, Фурчены и Иванчу (въ 4—5 верст.).

Санитарное состояніе полка по прежнему было отличное. Къ 1 апрѣля было больныхъ 60 чел.

Въ мартѣ стали настойчиво повторяться слухи, что Турція не желаетъ выполнить требованія нашего Государя и война неизбѣжна. Съ большимъ нетерпѣніемъ мы ежедневно ожидали почты изъ Главной квартиры, изъ Кишинева. Наконецъ, слухи начали подтверждаться; послѣдовало распоряженіе войска передвинуть ближе къ Румынской границѣ. 4 апрѣля полкъ перешелъ въ сѣверную часть Оргѣевскаго у. и расположился: штабъ полка и 1-й бат. въ Кистельницѣ, 2-й въ Цицерены и 3-й въ Казанешты. На этихъ мѣстахъ простояли

до 13 апрѣля и отсюда двинулись въ походъ къ границамъ Турціи.

Въ теченіи 1876 г. по В. в. послѣдовали слѣдующія распоряженія:

Въ каждомъ полку должна быть сформирована артиллерійская прислуга на 2 орудія; нижніе чины на лѣтнее время прикомандировывались къ артиллеріи для практическаго изученія дѣйствій при орудіи.

Объявлена новая инструкція для тактическихъ занятій съ офицерами въ полѣ.

Упразднены горнисты. Введены сигналисты и жалонеръ-сигналисты. Въ стрѣлковыхъ ротахъ установленъ штатъ 2 барабанщиковъ. Хоры Вурма и должность дивизіоннаго капельмейстера упразднены. Введены хоры музыки во всѣхъ полкахъ въ 35 чел. по штату. На содержаніе хора и наемъ капельмейстера установленъ ежегодный отпускъ отъ казны 1600 руб.

Въ видѣ временной мѣры, разрѣшено унтеръ-офицеровъ оставлять на сверхсрочной службѣ.

Предоставлено Командиру полка право назначать казначея и квартирмейстера, вмѣсто прежняго избранія этихъ лицъ обществомъ офицеровъ полка.

Изданъ проектъ „Положенія о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ“.

Въ началѣ 1877 г. послѣдовалъ приказъ по XII корпусу, что Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему дѣйстующей арміей угодно, чтобы во всѣхъ отдѣльныхъ частяхъ арміи велись подробные дневники военныхъ дѣйствій „дабы облегчить въ будущемъ составленіе вѣрныхъ описаній и сохранить въ памяти будущихъ поколѣній свѣдѣнія о славныхъ военныхъ дѣяніяхъ ихъ предшественниковъ“. *)

---

*) Приказъ по полку 1877 г. № 54.

Глава VII.

Объявленіе войны Турціи. Приказъ Главнокомандующаго. Переходъ полка въ Бѣльцы и дальнѣйшее движеніе по Румыніи. Переправа черезъ р. Дунай. Положеніе арміи на театрѣ войны въ первый періодъ послѣ переправы черезъ Дунай. Составъ Рущукскаго отряда.

(12 апрѣля—21 іюня 1877 г.).

Дипломатическіе переговоры съ Турціей не привели ни къ какому результату. Обѣщанныя Турціей представителямъ европейскихъ державъ реформы не осуществились. 12 апрѣля 1877 г. послѣдовалъ Высочайшій манифестъ о началѣ военныхъ дѣйствій противъ Турціи. Въ немъ подробно излагались причины войны: .....„Порта оставалась непреклонной въ своемъ рѣшительномъ отказѣ отъ всякаго дѣйствительнаго обезпеченія безопасности своихъ христіанскихъ подданныхъ и отвергла постановленіе константинопольской конференціи..... Порта не вняла единодушному желанію христіанской Европы и не присоединилась къ изложеннымъ въ протоколѣ (конференціи) заключеніямъ..... Турція отказомъ своимъ поставляетъ Насъ въ необходимость обратиться къ силѣ оружія“...

Въ тотъ же день Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ арміей былъ отданъ приказъ по арміи и воззваніе къ жителямъ Румыніи.

Въ первомъ было сказано:

„Сотни лѣтъ тяготѣетъ иго турецкое надъ христіанами—братьями нашими. Горька ихъ неволя. Все, что

дорого человѣку: св. вѣра Христова, честное имя, по́томъ и кровію добытое добро,—все поругано, осквернено невѣрными. Не выдержали несчастные, возстали противу угнетателей, и вотъ уже два года льется кровь христіанская; города и села выжжены, имущество разграблено, жены и дочери обезчещены, населеніе иныхъ мѣстъ поголовно вырѣзано. Всѣ представленія Монарха нашего и иностранныхъ правительствъ объ улучшеніи быта христіанъ остались безуспѣшными. Мѣра долготерпѣнія нашего Царя-Освободителя истощилась. Послѣднее слово Царское сказано: война Турціи объявлена. Войска ввѣренной Мнѣ арміи! Намъ выпала доля выполнить волю Царскую и святой завѣтъ предковъ нашихъ. Не для завоеваній идемъ мы, а на защиту поруганныхъ и угнетенныхъ братьевъ нашихъ и на защиту вѣры Христовой.

Итакъ, впередъ!

Дѣло наше свято и съ нами Богъ!

Я увѣренъ, что каждый, отъ генерала до рядового, исполнитъ свой долгъ и не посрамитъ имени русскаго.

Да будетъ оно и нынѣ такъ грозно, какъ въ былые годы. Да не остановятъ насъ ни преграды, ни труды и лишенія, ни стойкость врага. Мирные же жители, къ какой-бы вѣрѣ и къ какому народу они ни принадлежали, равно какъ и ихъ добро, да будутъ для васъ неприкосновенны; ничто не должно быть взято безвозмездно; никто не долженъ позволять себѣ произвола.

Въ этомъ отношеніи Я требую отъ всѣхъ и каждаго самаго строгаго порядка и дисциплины, въ нихъ наша сила, залогъ успѣха, честь нашего имени. Напоминаю войскамъ, что по переходѣ границы нашей мы вступаемъ въ издревле дружественную намъ Румынію, за освобожденіе которой пролито не мало русской крови. Я увѣренъ, что тамъ мы встрѣтимъ то же гостепріимство,

какъ и предки и отцы наши. Я требую, чтобы за то всѣ чины платили имъ, братьямъ и друзьямъ нашимъ, полною дружбой, охраной ихъ порядковъ и безотвѣтною помощію противу турокъ, а когда потребуется, то и защищали ихъ дома такъ-же, какъ свои собственные.

Приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ и батареяхъ".

Подписалъ: Главнокомандующій дѣйствующей арміей, Генералъ-инспекторъ кавалеріи и по инженерной части.

„Николай".

Въ воззваніи къ румынамъ указывалось, что русская армія, воспитанная въ строгой дисциплинѣ, поддержитъ свою честь и соблюдетъ должное уваженіе къ законамъ, личности и собствености мирныхъ гражданъ, а потому они приглашались продолжать свои мирныя занятія и оказывать возможное содѣйствіе русской арміи въ удовлетвореніи ея нуждъ и потребностей, за что будетъ уплачиваться изъ суммъ казначейства.

Въ день объявленія Высочайшаго Манифеста наши войска перешли границу Румыніи: въ Унгени, Бештамакахъ, Леово и Кубеѣ.

13 Апрѣля полкъ, въ составѣ 1 и 2 баталіоновъ, подъ проливнымъ дождемъ, выступилъ изъ д. Кистельницы и въ тотъ же день на ночевку прибылъ въ д. Бонэшты. 3-ій баталіонъ, назначенный въ прикрытіе корпусной артиллеріи и парковъ, выступилъ на другой день и слѣдовалъ за полкомъ въ одномъ переходѣ.

Начавшіеся за нѣсколько дней до похода дожди продолжались до мая и дороги до такой степени испортились, что люди до границы Молдавіи буквально по колѣни брели въ грязи. Первые переходы, для невтянувшихся еще въ походъ, оказались очень утомительными. Выходили въ 6—7 ч. у. и по отвратительной дорогѣ, съ размокшей и отяжелѣвшей отъ дождя солдатской ношей,

еле къ вечеру добирались до ночлега, отстоявшаго всего лишь въ 18—20 верстахъ. Хуже всего, что на ночевкахъ не всегда возможно было обсушиться и на утро выступали въ походъ въ той же мокрой одеждѣ, въ которой были наканунѣ. Горячую пищу ѣли не ежедневно, питались больше сухаремъ, такъ какъ обозъ постоянно опаздывалъ, застрявая въ грязи; двигался онъ очень медленно, да и то при помощи назначаемыхъ командъ.

Но, не смотря на всѣ эти неблагопріятныя условія, здоровье и настроеніе людей не оставляли желать ничего лучшаго. Даже въ самой тяжелой походной обстановкѣ не падали духомъ: отпускались прибауточки и шутки, возбуждавшія веселый смѣхъ. Такъ, какой-нибудь 22 лѣтній весельчакъ, глядя на покрытаго съ ногъ до головы грязью 40-лѣтняго сосѣда, задаетъ ему вопросъ: „а что, дядя, если-бы сейчасъ васъ увидѣла ваша супруга, пожалуй, не признала бы?“ Разсмѣется отъ этого вопроса и хмурый вопрошаемый, хохочетъ и взводъ, взглянувъ на забрызганную грязью бороду „супруга“. Другой шутникъ, видя, что товарищъ, выбившись въ грязи изъ силъ, отстаетъ,—начинаетъ убѣждать его „идти вмѣстѣ“, такъ какъ „здѣсь лежать хотя и мягко, да одному скучно“. Опять хохотъ. Отсталый подбодряется и догоняетъ роту.

На ночлегахъ неоцѣнимую услугу проголодавшимся и усталымъ людямъ оказывалъ чай. Варили его въ котелкахъ (манеркахъ) и пили съ наслажденіемъ и много.

14 апрѣля, соединившись съ 130 пѣх. Херсонскимъ полкомъ, 1 и 4 батареями 33 артиллерійской бригады, полкъ въ составѣ IV эшелона, подъ командой Командира бригады, генералъ-маіора Корево, прибылъ въ г. Бѣльцы на дневку. Городокъ этотъ очень грязный: немощенныя глинистыя улицы въ низменной его части весною бываютъ непроѣзжими, и если кто по невѣдѣнію туда заѣз-

жалъ, то извлекался на сухое мѣсто только при помощи припрягаемыхъ воловъ, за что приходилось платить не дешево.

16 апрѣля продолжали движеніе до с. Фалешти и 17 прибыли къ берегамъ р. Прута, въ м. Скуляны,—на границу Румыніи. По случаю разлитія рѣки, переправа производилась по устроенному для этого плавучему мосту, до котораго пришлось съ ½ вер. брести по берегу по колѣни въ водѣ и затѣмъ точно также около версты пробирались и на противоположной сторонѣ, пока добрались до сухого возвышеннаго мѣста. Въ ожиданіи переправы обоза, на румынскомъ берегу составили ружья и расположились на отдыхъ.—Отъ усталости-ли, отъ промелькнувшаго-ли у каждаго вопроса—суждено-ли будетъ еще вступить на родную землю,—настроеніе у всѣхъ было тяжелое и взоръ каждаго невольно устремлялся назадъ, на оставленный противоположный берегъ. Продолжалось это, впрочемъ, не долго. Появившійся румынскій пограничникъ своимъ костюмомъ привелъ нижнихъ чиновъ въ самое веселое настроеніе: пошли шутки и остроты; особенно потѣшалъ ихъ пѣтушиный хвостъ на шапкѣ. Обозъ задержалъ эшелонъ до вечера, благодаря чему пришлось идти цѣлую ночь и въ г. Яссы вступили лишь около 5 ч. у., потерявъ, такимъ образомъ, назначенный въ этомъ городѣ ночлегъ. 19 Апрѣля въ Яссахъ была дневка.

Въ городъ вошли стройно, съ музыкой. Несмотря на раннее утро, румыны съ крикомъ „ура" высыпали къ намъ навстрѣчу, а нѣкоторые прямо изъ постели, бросались къ окнамъ и на балконы. Настроеніе было прекрасное; усталости отъ ночного перехода какъ не бывало. На всѣхъ, послѣ недѣльнаго пребыванія въ грязи, городъ произвелъ особенно пріятное впечатлѣніе: вездѣ масса зелени, асфальтовыя мостовыя, образцовая чисто-

та, приличные извозчики. Румыны приняли насъ очень дружелюбно, оказывали всѣ знаки вниманія и гостепріимства, хотя, не къ чести ихъ, не стѣснялись за все брать довольно дорого. День въ Яссахъ прошелъ очень весело. Офицеры, получивъ въ этотъ день первое жалованье звонкою монетой, осмотрѣли всѣ достопримѣчательности города, въ чемъ имъ большую услугу оказали извозчики, въ большинствѣ случаевъ понимающіе русскую рѣчь (выходцы изъ русскихъ сектантовъ).

На другой день—20-го, полкъ выступилъ по шоссе къ югу. Верстахъ въ 4-хъ отъ Яссъ эшелонъ былъ пропущенъ Командиромъ корпуса. Къ вечеру, подъ проливнымъ дождемъ, прибыли на ночлегъ въ с. Поэни, въ 17 вер. отъ Яссъ. Здѣсь, за неимѣніемъ помѣщеній, полку въ первый разъ пришлось ночевать въ походныхъ палаткахъ.

Дальнѣйшее движеніе полка въ составѣ IV эшелона продолжалось по шоссе, по слѣдующему маршруту:

21	апр.	с.	Кадаэшты	20 в.	2	мая	„	Тырго-Кикулай. . .	20 „
22	„	„	Васлуй .	25 „	3	„	„	Рымникъ .	20 „
23	„		дневка		4	„	„	Бузео. . .	30 „
24	„	„	Кицканы .	26 „	5	„	„	дневка	
25	„	г.	Бырладъ .	28 „	6	„	„	Мизиль . .	32 „
26	„	„	Ліэшты .	24 „	7	„	„	Альбешти .	18 „
27	„		дневка		8	„	„	Плоэшти.	
28	„	г.	Текучъ .	29 „	9	„	„	дневка	
29	„	„	Морозешты	18 „	10	„	„	Челпаны. .	20 „
30	„	„	Фокшаны	21 „	11	„	„	Боніасъ . .	26 „
1	мая	„	дневка						

Какъ убѣдились, разстояніе, показанное по маршруту, въ большинствѣ случаевъ, было значительно меньше дѣйствительнаго.

Всѣ встрѣчаемые по пути даже небольшіе города своей чистотой и благоустройствомъ производили пре-

красное впечатлѣніе: вездѣ имѣлись хорошо устроенныя гостиницы, недорогіе приличные рестораны съ дамскими оркестрами, всюду, даже въ селахъ, можно было купить мѣстнаго вина, хотя и не особенно высокаго качества, но за то дешеваго.

Румыны встрѣчали войска съ большимъ радушіемъ и предупредительностью: въ селахъ выносили для нижнихъ чиновъ воду, офицерамъ на дневкахъ отводили лучшія помѣщенія и доставляли все необходимое, хотя, впрочемъ, нисколько не стѣснялись содрать въ три—дорога.

Въ началѣ мая на походѣ послѣдовало распоряженіе офицерамъ и нижнимъ чинамъ надѣть на кепи бѣлые чехлы съ назатыльниками. Мундиры приказали замѣнить кителями и полотняными бѣлыми (гимнастическими) рубахами. Это распоряженіе было очень своевременно, такъ какъ уже установилась очень жаркая погода.

Въ Плоэшти, куда полкъ прибылъ 8 мая, была Главная квартира Главнокомандующаго дѣйствующей арміей, мимо которой намъ пришлось проходить. Его Императорское Высочество, пропустивъ эшелонъ, остался очень доволенъ видомъ людей и матеріальной частью полка. Въ ротахъ, несмотря на довольно тяжелые переходы, было по 76 рядовъ; больныхъ же въ полку въ этотъ день числилось всего лишь 69 чел.; ихъ оставили въ попутныхъ госпиталяхъ.

9 Мая, на дневкѣ, по случаю взятія кр. Ардаганъ, отслуженъ былъ благодарственный молебенъ, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго.

Для сформированія при Главной квартирѣ конвойнаго баталіона отъ полка были назначены и оставлены въ Плоэшти: подпоручикъ Шевандинъ, 1 унтеръ-офи-

церъ и по 1 рядовому отъ каждой роты, 1 слесарь и 1 обозный,—всего 1 офицеръ и 18 нижнихъ чиновъ.

11 Мая полкъ прибылъ въ Бонеасъ, отстоящій отъ столицы Румыніи—Бухареста въ 3—4 верстахъ. Офицеры, отдохнувши, отправились осмотрѣть городъ и запастись необходимыми въ походѣ припасами. Бухарестъ своимъ европейскимъ видомъ произвелъ прекрасное впечатлѣніе: асфальтовыя мостовыя, конно-желѣзная дорога, дома красивой архитектуры, много увеселительныхъ садовъ, ресторановъ и хорошо обставленныхъ гостиницъ; извозчики такъ-же, какъ и въ Яссахъ, говорятъ по-русски.

Изъ Бонеаса полкъ направился къ югу и 14 мая побаталіонно расположился квартирно-бивачнымъ порядкомъ въ с. с. Гештешты, Бабале и Бельбаканы, въ 30 верст. отъ Бухареста.

Здѣсь простояли до 3 іюня.

Благодаря продолжительной остановкѣ явилась возможность привести въ порядокъ одежду и обувь, которыя за время похода сильно истрепались, какъ у офицеровъ, такъ и у нижнихъ чиновъ. Подъемныя лошади пущены на траву на заарендованныхъ лугахъ; при ротахъ устроили печи и начали выпекать хлѣбъ изъ муки, получаемой отъ „Т-ва Грегеръ, Горвицъ и Каганъ", къ слову сказать, довольно плохого качества. Кое-какъ успѣли исправить и наше горе—полк. обозъ, пока доставлявшій намъ въ походѣ однѣ непріятности. Изъ опыта уже выяснилось, что лучшими повозками оказались офицерскіе фургоны нѣмецкаго типа—легкіе, прочные и вмѣстительные.

Оправившись и отдохнувши, приступили къ занятіямъ ротными и баталіонными ученьями и особенно тактическими съ обозначеннымъ противникомъ. Этимъ освѣжили въ памяти тѣ свѣдѣнія, которыя необходимы были въ предстоящихъ столкновеніяхъ съ противникомъ. Занятія

эти велись съ небывалымъ усердіемъ и охотой; глухо доносившіеся со стороны Рущука орудійные выстрѣлы напоминали каждому о серьезномъ ихъ въ данное время значеніи.

Томительно дѣйствовала на офицеровъ неопредѣленность положенія; строились различныя предположенія о предстоявшихъ дѣйствіяхъ, о направленіи и цѣли движенія полка. Что-же касается нижнихъ чиновъ, то у нихъ было единственное горе—недостатокъ русскаго табаку—махорки. Уже успѣли примириться и съ рисовымъ супомъ, и со щами изъ виноградныхъ листьевъ, вмѣсто капусты, но никакъ они не могли привыкнуть къ румынскому табаку; „тянешь его, тянешь на цѣлый пятакъ, а толку мало,—точно трава“. И когда появилась на бивакѣ добытая маркитантомъ контрабандная отечественная махорка, восторгу солдатъ не было предѣла: послѣ долгаго поста, они съ истиннымъ блаженствомъ втягивали въ себя дымъ „цыгарки“ и увѣряли, что, покуривши „настоящаго“ табаку, „точно дома, на родинѣ, побывали“.

3 Іюня выступили по направленію къ г. Руше-де-Веде. На первомъ же ночлегѣ у с. Водулатъ къ полку ночью присоединились 130 пѣх. Херсонскій полкъ, 1 и 4 батареи 33 арт. бригады и штабъ 33 дивизіи. Отрядъ этотъ составилъ 2-й эшелонъ правой колонны XII армейскаго корпуса и на другой день, 4-го, продолжалъ движеніе по слѣдующему маршруту:

4	іюня	с. Банешты.
5	„	дневка.
6	„	с. Тально-Перецъ.
7	„	с. Чолнешты.
8	„	г. Руше-де-Веде.

Во все время походное движеніе производилось со всѣми военными предосторожностями, т. е. съ высылкой

авангарда, патрулей и арiергарда. На бивакахъ ночью выставлялась цѣпь парныхъ часовыхъ.

Переходъ до Руше-де-Веде былъ однимъ изъ трудныхъ, несмотря на незначительное разстоянiе: или лилъ дождь и глинисто-черноземныя дороги обращались въ сплошное болото, или стояла тропическая жара, особенно утомительная при невозможности, за отсутствiемъ воды, утолить мучительную жажду. Въ послѣднiй переходъ отъ Чолнешты въ невыносимый зной пришлось сдѣлать до 40 верстъ въ обходъ, для переправы черезъ разлившуюся рѣчку Веде.

Въ Руше-де-Веде эшелонъ былъ пропущенъ Командиромъ корпуса, поблагодарившимъ бригаду за порядокъ.

9 Iюня къ эшелону присоединилась 2-я бригада и вся дивизiя осталась на бивакѣ у Руше-де Веде до 13 iюня. Первоначально назначенное полку движенiе на д. Сальчу отмѣнено и дивизiя 13-го была направлена къ мѣсту сбора всего XII арм. корпуса въ д. Пятру, куда и прибыла 15 iюня. Только лишь расположились на бивакѣ и приступили къ варкѣ обѣда, какъ услышали сигналъ „тревога". Вывернули котлы съ недоваренными щами и быстро собрались въ походъ. Выступили по направленiю къ г. Зимницѣ. Это экстренное движенiе было слѣдствiемъ полученнаго извѣстiя о переходѣ черезъ Дунай у г. Систово VIII корпуса и о занятiи имъ праваго берега. Намъ же приказано спѣшить туда на случай необходимой поддержки. По пути въ Зимницу встрѣтили первый транспортъ раненыхъ 14 пѣх. дивизiи, направляющiйся въ ближайшiе полевые госпиталя. Блѣдныя страдальческiя лица, забинтованныя руки, головы произвели на всѣхъ грустное впечатлѣнiе,—всѣ прiумолкли; каждому думалось, что быть можетъ и его въ недалекомъ будущемъ повезутъ въ такомъ же видѣ. Въ 2 ч. ночи, не доходя 8 в. до Зимницы, дивизiя была останов-

лена. Усталые люди тутъ же, гдѣ стали, уснули мертвымъ сномъ. Въ 6 ч. у. были разбужены и выстроены безъ ружей по дорогѣ, въ виду ожидаемаго проѣзда Государя Императора. Каждый невольно подтянулся и съ нетерпѣніемъ ожидалъ этой великой минуты. Въ 7 ч. у. 16-го Его Императорское Величество вмѣстѣ съ Августѣйшимъ Главнокомандующимъ подъѣхалъ къ полку, поздоровался и поздравилъ съ благополучнымъ переходомъ нашихъ войскъ черезъ Дунай. При восторженныхъ крикахъ „ура" Государь прослѣдовалъ въ Зимницу. 17-го іюня сюда стянулся весь XII корпусъ. Здѣсь мы узнали, что 14 пѣх. дивизія заняла систовскія высоты и турки начали отступленіе. Въ тотъ же день передъ войсками, въ присутствіи Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, по случаю переправы черезъ Дунай.

На другой день къ 7 ч. вечера полкъ прибылъ къ мѣсту переправы и здѣсь остановился въ ожиданіи исправленія понтоннаго моста, испорченнаго бурей. Съ большимъ любопытствомъ всѣ посматривали на противоположный крутой берегъ, откуда доносилась непрерывная пальба. Сколько мыслей, вопросовъ тѣснилось въ головѣ! Что-то тамъ будетъ? Что ждетъ каждаго на той сторонѣ?... Отъ нечего дѣлать, нижніе чины начали купаться въ Дунаѣ. Одиночные люди, въ поискахъ табаку, стали переходить на систовскій берегъ. Чтобы прекратить эти отлучки, занялись, въ ожиданіи переправы, ротнымъ ученьемъ. Наконецъ, 19-го—въ 7 ч. у. перешли Дунай.

Вступивши на турецкій берегъ, набожно перекрестились. Близость турокъ, доносившіеся со стороны Рущука выстрѣлы до того подняли духъ людей, что они рвались впередъ; заболѣвшіе, чтобы не оставлять строя, всѣ усилія употребляли казаться здоровыми.

Дорога отъ берега на высоты оказалась очень тяжелой. Обозъ и артиллерію буквально втащили на рукахъ. Здѣсь мы воочію убѣдились, сколько труда пришлось вынести 14 дивизіи, бравшей эти кручи. Чтобы дать свободный проходъ переправляющимся обозамъ, полкъ свернулъ влѣво и сталъ бивакомъ впереди Систово, у шоссе на д. Царевице,—какъ оказалось, на мѣстѣ боя 15 іюня. Изрытая окопами мѣстность, обломки оружія, патроны турецкіе и наши, окровавленныя тряпки,—все это произвело непріятное впечатлѣніе. Влѣво отъ подъема видны были семь свѣжихъ холмовъ—братскія могилы павшихъ 15 іюня.

Для выясненія обстановки, въ которой пришлось дѣйствовать XII арм. корпусу, а въ его составѣ и Бессарабскому полку, необходимо въ общихъ чертахъ познакомиться съ положеніемъ дѣйствующей арміи на театрѣ войны въ первый періодъ, послѣ перехода черезъ Дунай.

Переправа главныхъ силъ, какъ извѣстно, состоялась у Зимницы въ ночь съ 14 на 15 іюня. Но для отвлеченія вниманія турокъ отъ этого пункта, еще 10 іюня у Галаца переправился XIV корпусъ генерала Циммермана и занялъ Добруджу. Такимъ образомъ, турецкая армія была какъ-бы раздѣлена на двѣ части: одна сосредоточилась у кр. Рущука, другая у кр. Видина, оставивъ Балканы почти незанятыми. Для дальнѣйшаго наступленія къ югу и для обезпеченія фланговъ, сформированы были 3 самостоятельныхъ отряда, имѣвшихъ между собою необходимую связь.

1) Передовой отрядъ (4-я стр. бриг., болгарское ополченіе и 3 кавалерійскихъ бригады), подъ командой генерала Гурко, имѣлъ назначеніе двинуться къ Тырново и Сельви, занять ихъ и попытаться овладѣть горными проходами черезъ Балканы.

2) Западный отрядъ (IX корпусъ), подъ командой генерала Криднера, для дѣйствій противъ крѣпости Никополь.

3) Для обезпеченія лѣваго фланга главныхъ силъ былъ двинутъ къ Рущуку отрядъ изъ XII и XIII корпусовъ, подъ командой Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, получившій наименованіе „Рущукскаго". Начальникомъ штаба этого отряда былъ назначенъ генер.-лейтенантъ Ванновскій, передавшій командованіе XII арм. корпусомъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Александровичу.

Въ составъ Рущукскаго отряда вошли:

XII и XIII арм. корпуса, 7-й саперн. бат., 2 роты 2-го саперн. бат., дивизіонъ Л.-Гв. Атаманскаго п. и скорострѣльная батарея. (Всего 49 батал., 2 роты, 22 эскадр., 19 сот., 224 орудія).

Первоначальныя дѣйствія нашихъ войскъ были очень удачны. Генералъ Гурко, почти безъ боя, занялъ г. Тырново, перешелъ Балканы, вступилъ въ долину розъ въ Казанлыкъ и овладѣлъ Шипкинскимъ проходомъ.

Генералъ Криднеръ взялъ штурмомъ кр. Никополь и направился далѣе на западъ.

Но эти удачи продолжались недолго. Противъ ген. Гурко сосредоточилась большая армія Сулеймана-паши, оттѣснившая передовой отрядъ его къ Балканамъ. Здѣсь наступленіе турокъ удержалъ подоспѣвшій VII корпусъ. Другая турецкая армія Османа-паши заняла Плевну, укрѣпила ее и задержала наступленіе нашихъ войскъ черезъ Балканы и Софію.

Эти обстоятельства заставили потребовать изъ Россіи подкрѣпленій, такъ какъ первоначальный расчетъ на скорое окончаніе кампаніи оказался ошибочнымъ.

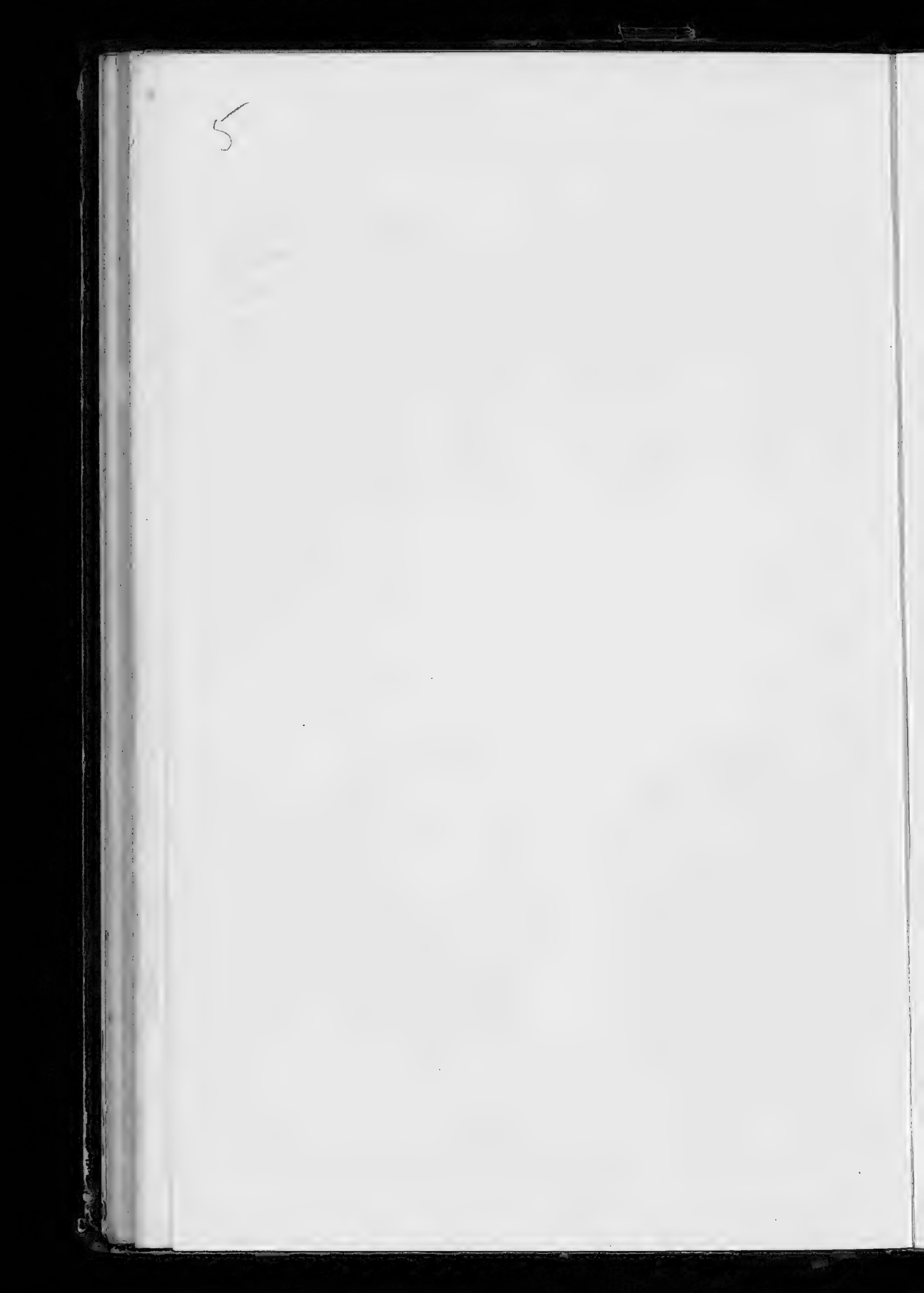
Генералъ-Адъютантъ
Ванновскій.

Генералъ-Адъютантъ
Баронъ Дризенъ.

Генералъ-Лейтенантъ
Тимофеевъ.

Глава VIII *).

Наступленіе къ г. Бѣлѣ. Движеніе полка въ раіонѣ Бѣла—Кадыкіой—Гагово—Аблова (въ Рущукскомъ отрядѣ).

(21 іюня—23 августа 1877 г.).

На бивакѣ у Систово, съ прибытіемъ обоза, разбили палатки и рѣшили отпраздновать вступленіе на турецкій берегъ. По этому случаю въ 5 ч. собрались у командира полка на чай. Но только лишь успѣли налить по первому стакану, какъ прискакалъ казакъ (въ войскахъ этихъ гонцевъ называютъ „летучками") съ приказаніемъ немедленно двигаться къ г. Бѣлѣ. Чай былъ вылитъ, палатки сняты и черезъ 10 минутъ полкъ уже вытянулся по шоссе. Прошли деревушку Царевицы, состоящую изъ ряда землянокъ, изъ которыхъ пугливо выглядывало десятка два оборванныхъ цыганъ, и къ ночи втянулись въ глубокую, густо заросшую лощину, примыкавшую къ д. Виноградъ; здѣсь стали на ночлегъ. Застучали шанцевые топоры, упало нѣсколько абрикосовыхъ деревьевъ, задымились кухни,—приступили къ варкѣ пищи. Спустя нѣсколько минутъ, нижніе чины привели на бивакъ съ полдесятка огромныхъ буйволовъ, по ихъ словамъ, совершенно „дикихъ",—пойманныхъ въ лощинѣ. Буйволы эти, вмѣстѣ съ говядиной подрядчика, пошли въ котелъ. На другой день къ Командиру полка явились хозяева этой „дичи" и полку пришлось уплатить имъ крупную сумму. Впредь заниматься такой „охотой" строжайше воспрещено.

*) Полковой дневникъ.

Въ 11 ч. веч. на бивакъ подошелъ Херсонскій полкъ, а къ утру и остальные полки дивизіи. Для сторожевого охраненія выслана одна рота; впереди ея была кавалерія. Здѣсь кстати будетъ упомянуть, что наши карты Турціи оказались никуда негодными: значащіяся на нихъ деревни на мѣстности часто отсутствовалии и наоборотъ, а потому, при назначеніи на аванпостную службу, офицеры пользовались имѣвшимися у нѣкоторыхъ изъ нихъ австрійскими картами.

23-го въ 6 ч. у., слѣдуя въ авангардѣ дивизіи, полкъ направился къ д. Павло, въ 17 в, отъ бивака. Жара стояла нестерпимая. По пути встрѣчалось много фонтановъ, но всѣ они были забиты отступившими турками и не было возможности утолить мучительную жажду. Только что подошли къ Павло и приступили къ разбивкѣ по жалонерамъ бивака, какъ прискакалъ казакъ съ приказаніемъ немедленно спѣшить въ Бѣлу, такъ какъ занимающая ее кавалерійская дивизія съ артиллеріей не можетъ выдержать натиска турокъ. Не снимая ранцевъ, безъ пищи и воды, двинулись дальше. Люди, почуявъ близость врага, рвались впередъ. Въ пути нѣсколько разъ получались приказанія поспѣшить, въ противномъ случаѣ придется выбивать турокъ изъ города. Пошли быстрѣе. Начали появляться отсталые, сначала одиночные, а затѣмъ, къ концу перехода, люди валились уже десятками и къ Бѣлѣ подошли, имѣя въ ротахъ по 60—70 челов., вмѣсто 170—180. Перейдя по мосту р. Янтру, вступили въ городъ и не нашли здѣсь никакихъ признаковъ смятенія или тревоги. Прошли Бѣлу и на высотахъ увидѣли кавалерійскую дивизію. Конница очень обрадовалась нашему приходу и, предоставивъ намъ самимъ охранять городъ, повернула назадъ. Измученные, усталые баталіоны съ артиллеріей заняли высоты и, выставивъ часовыхъ, замертво уснули у составленныхъ ружей. Такимъ образомъ въ этотъ знойный день

пройдено около 45 в. Отсталые къ утру подошли къ своимъ ротамъ. Съ разсвѣтомъ отдохнувшія части были вполнѣ готовы къ встрѣчѣ непріятеля. Но его не видно. Наконецъ, около 9 ч. у. получено отъ кого-то донесеніе, что турки наступаютъ изъ впереди виднѣющагося лѣса. Офицеры взялись за бинокли и устремили взоры по указанному направленію. Кто-то изъ нихъ въ дальнемъ кустарникѣ замѣтилъ „сверкающіе на солнцѣ штыки". Немедленно 1 и 3 баталіоны перестроились поротно въ 2 линіи и выслали цѣпь стрѣлковъ. Опредѣлили шагами разстояніе до видимыхъ предметовъ. Офицеры успокаивали людей и убѣждали цѣлить покойнѣе, не срывать залповъ,—словомъ, приготовились къ встрѣчѣ непріятеля и стали ждать. Взоры всѣхъ напряженно устремились впередъ, но турокъ все нѣтъ и нѣтъ. Начало пригрѣвать солнце; появилась нестерпимая жажда. Наконецъ, вернувшійся со стороны лѣса офицеръ генеральнаго штаба, а за нимъ и нашъ жалонерный офицеръ объявили, что непріятель дѣйствительно уже наступаетъ и указали на облако пыли. „Первое... пли", и граната понеслась по направленію къ врагу. Но никакого отвѣта оттуда не послѣдовало. Это молчаніе начало приводить всѣхъ въ безпокойство: не производятъ ли турки обходнаго движенія? Въ томительномъ ожиданіи прошелъ еще часъ. Наконецъ, мучимые жаждой нижніе чины поодиночкѣ начали спускаться съ котелками къ ручью въ оврагъ, впереди позиціи; оттуда прибѣжали съ извѣстіемъ, что у лѣса пасется огромное стадо овецъ. Очевидно, оно и было принято за непріятеля. Этотъ эпизодъ всѣхъ очень развеселилъ. Немедленно роты были собраны на бивакѣ.

У Бѣлы полкъ простоялъ до конца мѣсяца, занимая передовую позицію. Здѣсь же, кромѣ насъ, были: 2-й баталіонъ Тираспольскаго полка и весь Бендерскій полкъ*).

---

*) 1 и 3 бат. Тираспольскаго полка были у Чаиркіоя, а Херсонскій полкъ у Обрѣтеника.

28-го Іюня, въ первый разъ посѣтилъ полкъ новый Командиръ корпуса. Его Императорское Высочество обходилъ роты и бесѣдовалъ съ офицерами и нижними чинами. Особенно онъ остался доволенъ санитарнымъ состояніемъ полка. Дѣйствительно, несмотря на постоянный трудный походъ въ знойное время при недостаткѣ воды, на тяжелую сторожевую въ виду непріятеля службу, при довольствіи исключительно сухарями,—видъ людей былъ бодрый и здоровый; въ полку, въ этотъ періодъ, было не болѣе 100 чел. больныхъ.

1 Іюля, въ 4 ч. д., отъ охранявшаго расположеніе войскъ XII арм. корпуса начальника 12-й кавал. дивизіи получено донесеніе о наступленіи турецкой пѣхоты. Въ 8 ч. веч. въ помощь кавалеріи былъ посланъ Бессарабскій полкъ съ 4-й батар. 33 арт. бригады. Въ 12 ч. ночи прибыли къ с. Дольнему Монастырю и узнали, что непріятель отступилъ. На другой день, сдѣлавъ рекогносцировку мѣстности черезъ Горный Монастырь до Бешбунара и не найдя нигдѣ не только непріятеля, но даже и жителей, отрядъ вернулся въ Бѣлу и сталъ бивакомъ на лѣвомъ берегу р. Янтры. Въ этой быстрой, неглубокой рѣчкѣ люди купались цѣлый день.

3 Іюля, по требованію начальника 8 кавалер. дивизіи, полкъ съ 5-й батареей перешелъ къ с. Бешбунаръ и занялъ позицію для обороны. 2-й баталіонъ былъ выдвинутъ впередъ въ с. Капривицу, въ прикрытіе штаба этой дивизіи.

Согласно новой диспозиціи для дѣйствія Рущукскаго отряда, полкъ вошелъ въ составъ авангарда отряда, наступающаго къ Рущуку, и 6 іюля съ разсвѣтомъ 1-й и 3-й баталіоны и 5-я батарея выступили изъ Бешбунара на Дольный Монастырь, Обрѣтеникъ (гдѣ присоединились къ 130 пѣх. Херсонскому полку), Трестеникъ, до трактира Ханъ-Гюль-Чесме, куда и прибыли въ 7 ч. вечера. Ночью сюда

подошелъ и 2-й батал. изъ Капривицы. Этотъ 40 верстный переходъ былъ очень утомителенъ, главнымъ образомъ, благодаря зною и невозможности утолить жажду. А насколько эта жажда была мучительна, можно судить по тому, что уже на мѣстѣ многіе, несмотря на усталость, цѣлую ночь простояли у единственнаго здѣсь фонтана, въ ожиданіи своей очереди—котелкомъ зачерпнуть воды.

7 Іюля на 3-ю роту Херсонскаго п., производившую рекогносцировку по направленію къ р. Кара-Лому, напали черкесы. Въ поддержку херсонцевъ былъ двинутъ на позицію впереди Ханъ-Гюль-Чесме Бессарабскій полкъ; но, въ виду отступленія непріятеля, къ ночи вернулся на бивакъ.

8 Іюля полкъ смѣнилъ херсонцевъ на позиціи впереди Ханъ-Гюль-Чесме, расположившись такъ:

1-й и 3 баталіоны, имѣя каждый по батареѣ, стали въ 1-й линіи,—2-й батал. составилъ резервъ, расположившись на шоссе между баталіонами первой линіи.

Ночью произошла тревога. На лѣвомъ флангѣ послышалась учащенная стрѣльба, очень скоро, впрочемъ, прекратившаяся. Утромъ выяснилось, что стрѣляли по сорвавшимся съ коновязи нашимъ кавалерійскимъ лошадямъ, принявъ ихъ за непріятеля.

9 Іюля полкъ занялъ новую позицію впереди прежней. Одинъ баталіонъ по очереди занималъ первую линію въ окопахъ, а другіе два оставались въ резервѣ. Правѣе бессарабцевъ до р. Лома расположился Херсонскій полкъ. Сторожевое охраненіе возложено было на эти же полки, высылавшіе ежедневно для этой цѣли по 2 роты. Кавалерія, въ виду изнуренія лошадей, отъ сторожевой службы была освобождена.

Главное неудобство занятой позиціи—отсутствіе воды. Въ 3-хъ верстахъ сзади ея имѣлся одинъ только фонтанъ,

къ тому же, не особенно обильный; къ нему и направлялись команды съ котелками.

10 Іюля въ 5 ч. вечера для рекогносцировки непріятельскаго расположенія было отправлено съ нашей стороны 2 эскадрона драгунъ. Въ то же самое время, очевидно, турки имѣли намѣреніе произвести рекогносцировку и на нашей сторонѣ, такъ какъ впереди позиціи полка показалась непріятельская кавалерія, а за ней пѣхота съ артиллеріей, открывшей огонь по позиціямъ 12 пѣх. дивизіи. Такъ какъ нѣкоторыя части турецкой кавалеріи начали приближаться и къ нашей позиціи, то 1-я батарея 33 бригады сдѣлала по нимъ нѣсколько выстрѣловъ. До ружейнаго огня турки не наступали и къ вечеру скрылись. Въ теченіи нѣсколькихъ дней, за неприбытіемъ на позицію транспортовъ съ провіантомъ, люди питались половинной дачей сухарей, двойной мясной порціей и крутой рисовой кашей. Точно также довольствовались и офицеры, такъ какъ обозы 3 разряда и маркитантъ, въ виду форсированныхъ переходовъ полка, отстали на нѣсколько дней пути.

Здѣсь умѣстно будетъ сказать нѣсколько словъ о полковыхъ маркитантахъ. При выступленіи въ походъ никто у насъ не позаботился о вызовѣ лицъ, желающихъ принять на себя эту обязанность. Сжившійся въ мирное время съ полкомъ офицерскій портной еврей Лифшицъ добровольно, по собственному желанію, выступилъ съ нами, захвативъ съ собою швейную машинку и небольшой запасъ матеріаловъ для обмундированія. Но такъ какъ его спеціальность въ походѣ оказалась совершенно непримѣнимой, то онъ принялся за выполненіе разныхъ порученій офицеровъ: добывалъ табакъ, чай, сахаръ, вино и т. п. Такимъ образомъ, въ силу обстоятельствъ, этотъ портной сдѣлался маркитантомъ. Цѣны на доставляемые продукты онъ устанавливалъ, конечно, произвольныя, провѣрить правильность которыхъ не было никакой возможности,—да и особенно про-

тестовать не приходилось, если принять во вниманіе, что этотъ мирный гражданинъ за продуктами ѣздилъ въ тылъ верстъ за 60 и далѣе, рискуя постоянно быть ограбленнымъ и даже убитымъ въ пути. Цѣны же на покупаемые у него припасы въ это время были, примѣрно, слѣдующія: фунтовая булка пшеничной муки 3 сорта—2 франка, или около 1 р.; 1 ф. сахару—2 фр., бутылка плохого мѣстнаго вина, стоющая 10 к.—2 р.; за 1 ф. чаю бр. Поповыхъ въ 2 руб. бралъ 2 полуимперіала, или около 17 руб. по курсу. Соотвѣтственныя цѣны были и на прочіе продукты. Понятно, что даже при усиленномъ въ это время жалованьи, при такой дороговизнѣ, не только семейные, но и холостые офицеры, часто нуждались въ необходимомъ. Тѣмъ не менѣе всѣ были веселы и здоровы, съ полной вѣрой смотрѣли на будущее.

17 Іюля полкъ со 2-й батареей 33 бригады, перейдя р. Кара-Ломъ у с. Іованъ-Чифликъ, занялъ позицію передъ с. Кадыкіой. Кара-Ломъ,—очень узкая рѣченка, въ иныхъ мѣстахъ не шире сажени, свое названіе (кара-черный) получила отъ болотистыхъ черноземныхъ береговъ и дна, придававшихъ ей какъ-бы черный цвѣтъ. Узкая долина ея съ обѣихъ сторонъ ограничивалась отвѣсными сажень въ 10 скалами, въ разсѣлинахъ которыхъ свили гнѣзда горные орлы. Дорога проходила черезъ раскинувшееся уступами с. Іованъ-Чифликъ къ берегу рѣчки на каменный мостъ и затѣмъ круто поднималась по скалѣ на противоположный берегъ. При нашемъ проходѣ село оказалось совершенно пустымъ, хотя дома, огороженные наглухо заборомъ, были всѣ цѣлы. Оставивъ для охраны переправы 3-й баталіонъ, взобрались на гору (при чемъ орудія пришлось втянуть съ помощью ротъ),—заняли с. Кадыкіой и выставили аванпосты къ сторонѣ Рущука. Цѣлью этого движенія было прервать желѣзнодорожное сообщеніе Рущука съ Разградомъ. Незадолго до нашего прихода, желѣзная

дорога была сильно испорчена кавалеріей при поддержкѣ тираспольцевъ, подъ личнымъ руководствомъ Командира корпуса Великаго Князя Владиміра Александровича; но турки вскорѣ ее исправили и намъ пришлось лишь издали любоваться быстрымъ движеніемъ турецкихъ поѣздовъ. Положеніе же полка здѣсь было опасное. Выдвинутый, въ видѣ авангарда, на сравнительно далекое разстояніе, при трудности сообщенія съ отрядомъ, онъ легко могъ быть отрѣзанъ или уничтоженъ.

18-го, въ 5½ ч. у., съ аванпостовъ дали знать, что со стороны Рущука появилась непріятельская колонна изъ 3-хъ родовъ оружія. Баталіоны стали въ ружье, выдвинувъ для связи съ 3-мъ баталіономъ, оставленнымъ у переправы, въ 3-хъ верстахъ отъ позиціи, двѣ роты съ двумя орудіями. Остановившись передъ нами внѣ сферы артиллерійскаго огня, турки направили свою кавалерію въ обходъ нашего лѣваго фланга; но нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ 2-й батареи, заставили ихъ вернуться къ своему отряду, который, постоявъ нѣсколько времени на одномъ мѣстѣ, направился обратно въ Рущукъ.

19 іюля на бивакѣ распространились слухи о неудачѣ нашихъ войскъ подъ Плевной. При той увѣренности въ легкость побѣдъ надъ турками, какая была у насъ въ то время, вѣсть эта произвела ошеломляющее впечатлѣніе. Провѣрить правдоподобность этихъ слуховъ не было никакой возможности, въ виду изолированности нашего положенія. Да и вообще о положеніи дѣлъ на театрѣ войны мы мало знали. Всѣ новости привозились маркитантомъ, возвращеніе котораго всегда ожидалось съ нетерпѣніемъ. Вскорѣ эти непріятные слухи подтвердились и разговоровъ о дальнѣйшемъ движеніи къ Рущуку, о подкрѣпленіи нашего отряда 4-й дивизіей уже не было. 24-го въ 6 ч. у. полкъ черезъ Іованъ-Чифликъ отошелъ къ с. Кошево и

присоединился къ своей дивизіи. У Кадыкіоя для развѣдочной службы оставлены казаки.

На другой день дивизія выступила по направленію къ Острицѣ. Дорога пролегала по обрывистому и скалистому берегу Кара-Лома. Артиллерію пришлось все время поднимать и спускать на людяхъ, а потому до назначеннаго въ с. Широко ночлега не дошли, а остановились у д. Пепелены. Къ счастью, на этой дорогѣ съ нами не было полкового обоза; съ переходомъ черезъ Дунай мы его видѣли все рѣже и рѣже и, наконецъ, совсѣмъ потеряли изъ виду *). За полкомъ непосредственно, не отставая, слѣдовали ротныя (въ одну лошадь) и офицерскія (парныя) повозки.

26-го черезъ Широко полкъ прибылъ къ с. Острицѣ, гдѣ расположилась и вся 33 дивизія. Бивакъ разбитъ былъ въ рощѣ; кухни отведены на берегу Лома въ верстѣ отъ бивака. Въ виду близости турокъ, на обѣдъ, за водой, посылались люди вооруженными командами; въ то же время, по непонятнымъ причинамъ, дивизія оставалась безъ охраненія: не было почему то не только аванпостовъ, но даже и дежурной части.

У Острицы немедленно была выбрана позиція на случай боя и подъ руководствомъ инженернаго офицера приступили къ ея укрѣпленію. Работа закипѣла. Возведенныя укрѣпленія, къ сожалѣнію, оказались обращенными не въ ту сторону, куда слѣдовало;—ихъ засыпали и начали возводить новыя. Здѣсь пришлось простоять до 5 августа. Вблизи бивака на поляхъ сложена была въ копнахъ пшеница. Солдаты разобрали ее по снопамъ и приколышами отъ палатокъ вымолотили. Въ 2-хъ вер. позади, на берегу Лома, отыскали небольшую мельницу и пустили ее въ ходъ, благо, среди нихъ нашелся и мельникъ. Изъ полученной муки начали выпекать лепешки, а малороссы въ

*) Онъ прибылъ къ полку въ Рущукъ, по окончаніи кампаніи. (Полк. дневникъ).

котелкахъ варили „галушки“. Но пиръ этотъ продолжался не долго:—прибывшими откуда то интендантами привезено приказаніе прекратить самовольный заборъ болгарскаго хлѣба, а такъ какъ своего они не доставляли, то опять пришлось перейти на крутую кашу. Скучно жилось офицерамъ: всѣхъ мучила неизвѣстность положенія и терпѣли большой недостатокъ въ такихъ продуктахъ, какъ чай, сахаръ, табакъ. Только съ возвращеніемъ посланнаго за припасами въ Журжево маркитанта, нѣсколько оживились, хотя привезенныя имъ извѣстія были не особенно утѣшительны: былъ слухъ, что въ дѣйствующую армію ожидаются изъ Россіи войска, а стало быть война затянется и то тріумфальное шествіе по Турціи, о которомъ мы мечтали, врядъ ли скоро начнется.

27 іюля—день рожденія Государыни Императрицы отпразднованъ торжественно. Въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Наслѣдника Цесаревича—Начальника Рущукскаго отряда и Великаго Князя Владиміра Александровича—Командира корпуса отслуженъ молебенъ.

5 Августа полкъ, вмѣстѣ съ Тираспольскимъ и частью кавалеріи 12-й кав. див., перешелъ вверхъ по р. Лому до д. Абловы, гдѣ занялъ позицію и вошелъ въ составъ отряда Начальника 12-й кав. див., генералъ-лейт. барона Дризена. Впереди Абловской позиціи, въ видѣ передового пункта, 2-мя батал. Бендерцевъ занято с. Кацелево на правой сторонѣ Кара-Лома. Полки расположились слѣдующимъ образомъ: Бессарабскій въ лощинѣ между лѣвымъ берегомъ рѣки и промежуточными высотами, а Тираспольскій по другую сторону высотъ, имѣя на правомъ флангѣ д. Аблову. Устроившись на бивакѣ, приступили къ укрѣпленію позиціи. Работали съ меньшей энергіей, нежели у Острицы, такъ какъ никто не допускалъ и мысли о возможности здѣсь боя, въ виду крайнихъ неудобствъ на нашей сторонѣ:

отсутствія путей сообщенія (одна узкая дорога въ тылу) и легкости обхода противникомъ фланговъ. Передовой-же пунктъ у Кацелево, при маломъ числѣ войскъ и удаленности его отъ главной позиціи, представлялъ для непріятеля всѣ выгоды для дѣйствія на нашъ лѣвый флангъ.

10-го въ 7 ч. в., полкъ совмѣстно съ Тираспольскимъ и 2-мя батареями, двинутъ въ с. Гагово для поддержки 35 дивизіи, противъ которой турки перешли въ наступленіе.

Безъ приваловъ, въ темную ночь, двигалась бригада по незнакомой дорогѣ и только въ 9 ч. у. прибыла по назначенію. Турки отступили. Отсюда виднѣлись остроконечныя вершины Папкіойской позиціи, покрытыя клубами пушечнаго дыма. Глухо доносились звуки выстрѣловъ. Стали бивакомъ и приступили къ варкѣ пищи. Но пообѣдать не суждено было: въ 12 ч. получено приказаніе слѣдовать далѣе въ Папкіой, на помощь 1-й пѣх. дивизіи. Сняли палатки, вывернули котлы съ пищей и двинулись. Шли по глубокому, рыхлому песку. Истомленные ночнымъ походомъ и невыносимымъ зноемъ люди валились десятками. Ранцы вынуждены были бросить. Было нѣсколько случаевъ солнечнаго удара; само собою разумѣется, что безъ необходимаго при этомъ льда, помощь врачей оказывалась недѣйствительной. Этотъ 12 верстный переходъ изъ Гагово въ Папкіой напомнилъ намъ переходъ нашъ въ Бѣлу. Едва въ 3 ч. д. подошли къ селу, какъ приказано немедленно двинуться далѣе, еще версты 3 впередъ, на мѣсто боя, для смѣны частей 35 дивизіи, уже 3-й день сражающихся съ турками. Только благодаря настойчивымъ убѣжденіямъ Командира бригады, что дальнѣйшее движеніе, въ виду страшной усталости людей, невозможно, данъ былъ часовой отдыхъ, послѣ котораго 1-й и 3-й баталіоны направлены на боевую позицію къ Аяслару, а 2-й—къ Ходоркіою для прикрытія отступленія XIII корпуса. Не доходя до позиціи, узнали, что

бой кончился и полкъ къ ночи вернулся обратно къ Папкіою, гдѣ сталъ бивакомъ рядомъ съ Тираспольскимъ. Утомленные суточнымъ переходомъ, немногіе дожидали ужина—обѣда; большинство улеглось на тѣ-же мѣста, гдѣ стали, за составленными ружьями. Ночью произошелъ здѣсь слѣдующій случай. Среди мертвой тишины раздался крикъ „ура!". Мигомъ всѣ вскочили на ноги, разобрали ружья, и бивакъ нашъ и 35 дивизіи по ту сторону с. Папкіоя огласился этимъ могучимъ крикомъ. Странную картину представляло поле при свѣтѣ луны: босые, полураздѣтые люди, построившись на своихъ мѣстахъ съ ружьями, стояли на мѣстѣ, очевидно, ожидая своихъ офицеровъ, и неистово кричали „ура"!. Изрѣдка слышались паническіе возгласы; „турки, турки напали!" Но на кого, гдѣ—никто не зналъ. Прибѣжавшіе къ своимъ частямъ офицеры постепенно успокоили людей, и паника окончилась сравнительно благополучно; только одного возвращавшагося на бивакъ солдатика ранили штыкомъ, принявъ его за турка. Какъ удалось на другой день выяснить, причина паники слѣдующая: раненый 35 дивизіи въ бреду крикнулъ „ура"; за нимъ подхватили другіе раненые и пошло по всему биваку, тѣмъ болѣе, что всѣ были утомлены и нервно разстроены—одни 3-хъ дневнымъ боемъ, а другіе ожиданіемъ этого боя. Подкрѣпившіеся сномъ нижніе чины съ разсвѣтомъ проснулись и, по обыкновенію, пошли осматривать окрестности бивака. Случайно набрели на табачныя плантаціи, оставленныя бѣжавшими жителями; радость отъ этой находки была необычайная. Сняли весь табакъ со стеблями и бивакъ буквально задымился. Нужды нѣтъ, что листья были зеленые: курильщики высушивали ихъ на кострѣ,—все таки это табакъ; въ послѣднее же время они уже курили всякіе листья, ничего общаго съ табакомъ не имѣющіе. 12-го отступили по дорогѣ на Гагово и стали въ резервѣ на половинѣ разстоянія между этой деревней и Папкіой, а съ

разсвѣтомъ 13-го полку приказано слѣдовать въ Синанкіой, переночевавъ у Абловы. 14-го дошли до Іенжескіой, гдѣ и остановлены на бивакѣ вмѣстѣ съ 3-мя батареями и штабомъ дивизіи. Здѣсь, наконецъ, послѣ безпрерывныхъ переходовъ съ мѣста на мѣсто, удалось оправиться и отдохнуть. Бивакъ у Іенжескіой поставленъ былъ въ глубокой котловинѣ, точно на днѣ колодца. Днемъ здѣсь страдали отъ зноя и мухъ, отъ которыхъ не было спасенія: онѣ покрывали сплошнымъ слоемъ внутренность палатокъ *).

Спокойные до сихъ поръ турки, въ послѣднее время начали проявлять активную дѣятельность, нападая то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ на наши позиціи. Полки со дня на день ожидали своей очереди вступить въ бой, и мысль о дальнѣйшемъ нашемъ наступленіи невольно покинута; напротивъ, обсуждались шансы на удержаніе своихъ позицій при натискѣ непріятеля.

18-го вечеромъ, 2 и 3 бат., съ 6-й батареей, приказано немедленно выступить въ с. Поломарце, противъ котораго шелъ бой Зарайскаго полка за с. Карахасонкіой. Къ 2 ч. ночи прибыли къ Гагово и стали на высотахъ у Кара-Лома. На другой сторонѣ рѣки горѣло селеніе, подожженное отступившими турками. Зарево пожара, вопли жителей, ревъ скота, выстрѣлы грабившихъ баши-бузуковъ,— все это производило тяжелое впечатлѣніе. Занявъ на высотахъ окопы, баталіоны изготовились встрѣтить турокъ. О снѣ, конечно, никто и не думалъ. Цѣлую ночь напряженно всматривались въ освѣщенную заревомъ впереди лежащую мѣстность, но непріятель не наступалъ. Въ 8 ч. у. людямъ разрѣшено выйти изъ окоповъ и расположиться около нихъ бивакомъ въ палаткахъ. За нами шагахъ въ 500 сталъ Зарайскій полкъ.

---

*) Замѣчено, что въ походѣ мухи не отставали отъ людей и переносились съ бивака на бивакъ.

20-го бивакъ объѣзжали Ихъ Императорскія Высочества Начальникъ Рущукскаго отряда и Командиръ XII корпуса.

21-го полку приказано вернуться на свое мѣсто, въ с. Іенжескіой. Въ 12 ч., въ темную ночь, полкъ двинулся обратно. По пути пришлось проходить мимо биваковъ болгарскихъ жителей, бѣжавшихъ изъ занятыхъ на правомъ берегу Кара-Лома турками деревень. Тяжело было видѣть этихъ несчастныхъ людей, безмолвно, въ глубокомъ горѣ сидящихъ у костровъ. Въ Іенжескіой прибыли утромъ 22-го и уже не застали своихъ 1-й, 3 и 4 ротъ, убывшихъ подъ командой маіора барона Клодта-фонъ-Юргенсбурга въ д. Крепче, для укрѣпленія позиціи. Немедленно приступили къ варкѣ пищи и въ первый разъ въ теченіи 3-хъ сутокъ пообѣдали.

Утромъ 23-го полкъ выступилъ по направленію къ с. Абловѣ, въ д. Еренджикъ. Цѣль этого движенія намъ была неизвѣстна. Въ Еренджикѣ, томимые жаждой (колодцевъ нѣтъ, а фонтаны были забиты), простояли до 6 ч. вечера и отсюда потребованы были къ с. Абловѣ, куда прибыли поздно ночью и заняли свои прежнія мѣста. Здѣсь удалось утолить жажду, но поѣсть не пришлось, такъ какъ съ полкомъ прибыло только 2 лазаретныя линейки и 3 зарядныхъ ящика; прочія повозки, въ виду темноты и начавшагося ливня, оставлены въ пути. Офицеры улеглись подъ дождемъ, безъ палатокъ.

Отъ постоянныхъ переходовъ люди очень утомились.

Многіе высказывали свое искреннее огорченіе, что, несмотря на перенесенные труды и лишенія, до сихъ поръ ни разу не пришлось участвовать въ бою и что такъ, пожалуй, прійдется и съ войны вернуться, не сдѣлавши ни одного выстрѣла. Но этого не случилось: 24 августа бивакъ проснулся отъ турецкихъ орудійныхъ выстрѣловъ;—то начиналось Абловское дѣло.

Глава IX.

Кацелево—Абловскій бой.*)

(24 августа 1877 г.).

Прежде чѣмъ приступить къ описанію Кацелево-Абловскаго боя, необходимо въ общихъ чертахъ познакомиться съ положеніемъ арміи на театрѣ войны къ концу августа.

Послѣ плевненскихъ неудачъ, окончательно выяснилось, что силы, съ которыми мы начали кампанію, были далеко недостаточны для нашихъ широко задуманныхъ плановъ. Противникъ же съ каждымъ днемъ усиливался. Наши подкрѣпленія могли прибыть изъ Россіи не скоро, такъ какъ ихъ надо было еще формировать. При такихъ условіяхъ, приходилось уже думать не о наступленіи, а объ оборонѣ, и послѣ „второй Плевны“ (18 іюля) мы уже начали отступать. Главная квартира перешла изъ Тырново назадъ до Горняго Студня. Генералъ Гурко, послѣ жестокаго боя при Ени-Загрѣ, началъ отходить на сѣверную сторону Балканъ. Если-бы Османъ-паша отъ Плевны перешелъ въ наступленіе, положеніе наше было-бы критическимъ.

Но еще въ болѣе опасномъ положеніи находился Рущукскій отрядъ. При своей незначительной численности,

---

*) Н. Л. „изъ Рущукскаго отряда“.
Вс. Крестовскаго—„Кацелево—Абловскій бой“.
Полковой дневникъ.

не получая никакихъ подкрѣпленій, отрядъ этотъ прикрывалъ собою по линіи р. Кара-Ломъ обширное пространство отъ Дуная до Балканъ. Противъ его лѣваго фланга былъ Рущукъ съ сильнымъ гарнизономъ, противъ центра — разградская армія Мехмеда-Али, а противъ праваго фланга—армія Сулеймана-паши. Благодаря важности многихъ пунктовъ въ этомъ громадномъ раіонѣ, пришлось ихъ занять, при незначительности отряда, малыми силами. Промежуточное же между этими пунктами разстояніе охранялось кавалеріей (5 полковъ), которая, неся безсмѣнную службу и не пополняясь, постепенно таяла. Понятно, что при такомъ положеніи дѣлъ предпринимать какія-либо активныя съ нашей стороны дѣйствія не представлялось возможнымъ. Тогда какъ турки, пользуясь Рущукско-Варнской ж. д., могли въ любомъ задуманномъ пунктѣ имѣть надъ нами численный перевѣсъ. Наше невыгодное положеніе турки вѣроятно замѣтили, такъ какъ, начиная съ 10 августа, произвели цѣлый рядъ нападеній на передовые пункты: 18—атаковали наши войска у Кара-Хасанкіой и Хайдаръ-кіоя, а 19—у Кадыкіоя,—послѣдствіемъ чего было отступленіе передовыхъ войскъ праваго фланга къ Папкіою, а лѣваго за Ломъ къ Іованъ-Чифлику.

Ободренный успѣхомъ, Мехмедъ-Али-паша укрѣпилъ отбитыя у насъ позиціи и рѣшилъ дальнѣйшее наступленіе вести противъ нашего центра, съ цѣлью прорвать оборонительную линію и, разбивъ наши корпуса по частямъ, направиться на выручку къ Плевнѣ.

Войска Рущукскаго отряда опирались, главнымъ образомъ, на 3 пункта: Пиргосъ на сѣверѣ, противъ Рущука, составлялъ лѣвофланговый пунктъ отряда; Папкіой, противъ Разграда и Шумлы,—правофланговый пунктъ, а селеніе Аблова являлось центромъ, находясь почти на одинаковомъ разстояніи какъ отъ Пиргоса, такъ и отъ Пап-

кіоя. Всѣ эти пункты усилены были полевыми укрѣпленіями.

Изъ полученныхъ отъ лазутчиковъ свѣдѣній выяснилось, что турки въ значительныхъ силахъ намѣреваются атаковать центръ Рущукскаго отряда, державшійся на позиціяхъ у Кацелево и Абловы и составлявшій при растянутомъ положеніи оборонительной линіи наиболѣе слабый пунктъ расположенія отряда.

Теперь обратимся къ описанію занятыхъ нами позицій при Кацелево и Абловѣ.

Деревня Кацелево лежитъ на правомъ берегу р. Кара-Лома; деревня же Аблова на лѣвомъ, нѣсколько юго-восточнѣе первой. Между той и другой позиціей пролегаетъ долина Лома, шириною до полутораста сажень. Правый берегъ рѣки крутъ и обрывистъ; лѣвый же довольно пологъ, поднимается къ д. Абловѣ уступами на протяженіи около версты и покрытъ по склонамъ виноградниками. Черезъ Ломъ въ двухъ мѣстахъ были перекинуты мостики.

Позиція при д. Кацелево, будучи передовою и прикрывая пути черезъ Ломъ у Острицы и Широко, не дозволяла противнику перейти эту рѣку у Абловы и, въ то же время, облегчала намъ самимъ переходъ въ наступленіе. Для обороны она была крайне неудобна, потому что по величинѣ своей далеко не соотвѣтствовала такому малочисленному отряду, какой былъ на ней сгруппированъ,— благодаря чему противникъ, пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ, легко могъ охватить ее съ обоихъ фланговъ. Ея лѣвое крыло примыкало къ небольшому лѣсу, а за правымъ находилась д. Кацелево, спускавшаяся по косогору почти къ самому Лому, высокіе и крутые берега котораго спускались къ водѣ чуть не отвѣсно. Высоты праваго берега этой рѣки, шедшія въ сѣверо-западномъ направленіи поворачиваютъ у Кацелево прямо на западъ и, та-

кимъ образомъ, огибаютъ мѣстность лѣваго берега у Абловы дугой, предоставляя противнику возможность фланкировать съ нихъ войска, расположенныя на абловской позиціи. Это-то обстоятельство и заставило насъ выдвинуть на кацелевскія высоты небольшой отрядъ, получившій отъ нихъ свое названіе. Позади кацелевской позиціи, трудами нашихъ солдатъ былъ продѣланъ въ утесистыхъ берегахъ всего лишь одинъ, и то весьма узкій, спускъ къ Лому; если не считать узкую лѣсную тропинку, ведущую къ рѣкѣ за лѣвымъ флангомъ, то этотъ искусственный спускъ представлялъ собою для насъ единственный путь съ позиціи на случай отступленія.

Отъ Кацелево отходятъ въ нашъ тылъ двѣ дороги: одна идетъ долиной Кара-Лома, черезъ деревни Острицу и Широко, на Батинцы и Бѣлу, а другая, спустившись въ долину Лома, пересѣкаетъ рѣку и ведетъ черезъ Еренджикъ въ Церковну, при чемъ, выйдя на лѣвый берегъ, отдѣляетъ отъ себя двѣ вѣтки—одну на Кара-Вербовку, другую на Баничку, ведущія также въ Бѣлу. Словомъ, кацелевская позиція вовсе не соотвѣствовала цѣли ея отряда, который, будучи перекинутъ на правый берегъ рѣки, долженъ былъ задержать наступленіе цѣлой арміи. Ее можно было бы не занимать вовсе, если бы не опасеніе, что въ такомъ случаѣ займутъ ее турки и станутъ оттуда фланкировать главную позицію нашего центра, т е. абловскую. Недостатокъ кацелевской позиціи въ отношеніи естественныхъ точекъ опоры былъ восполненъ до нѣкоторой степени насыпными батареями и стрѣлковыми ровиками, выкопанными въ нѣсколько ярусовъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію позиціи абловской.

Она, какъ уже сказано, отдѣлялась отъ кацелевской долиной Кара-Лома и разстояніе между обѣими черезъ эту долину, съ переправой въ бродъ, простиралось до 5 в. Но дорога въ Кацелево, по причинѣ крутого подъема, была

доступна только для пѣхоты; если бы понадобилось передвинуть туда съ абловской позиціи часть артиллеріи, то орудія принуждены были-бы слѣдовать обходною дорогой. до 12 в. на Острицу и подниматься отъ этой деревни по острицкому ущелью, что является также весьма существеннымъ неудобствомъ.

Восточный гребень ерендживскаго ущелья образуетъ на своей высотѣ довольно большое плато, отъ котораго идетъ отлогій спускъ къ долинѣ Лома, перерѣзанный нѣсколькими лощинами, спадающими въ ту же долину. Наиболѣе значительная изъ этихъ лощинъ носитъ характеръ оврага и по ея юго-восточному склону, равно какъ и на самомъ днѣ, залегаетъ д. Аблова, къ коей примыкалъ правый флангъ нашей позиціи. На вершинѣ этого юго-восточнаго склона, входя въ раіонъ позиціи, находится большой виноградникъ, окопанный землянымъ валомъ и окруженный глубокой канавой. На самомъ плато были устроены окопы для четырехъ батарей: одинъ съ лѣвой стороны надъ выходомъ дороги изъ еренджикскаго ущелья къ Лому, другой правѣе, надъ деревней Абловой, третій на вершинѣ плато, въ центрѣ позиціи, и четвертый на крайнемъ правомъ флангѣ, для обстрѣливанія подступовъ къ позиціи со стороны д. Крепче. Кромѣ того, сдѣланы еще окопы для батареи въ самомъ виноградникѣ, а скаты, обращенные къ фронту и флангамъ позиціи, усилены ровиками для стрѣлковъ и земляными закрытіями для резервовъ. Такая позиція, представляя сильную трехъярусную оборону, была бы чрезвычайно удобна для принятія на ней боя; но у нея было также одно громадное неудобство, которое, въ случаѣ проиграннаго сраженія, могло бы быть гибельнымъ для отряда;—это именно то, что тылъ позиціи упирался въ обрывистый лѣсистый скатъ еренджикскаго ущелья, которое представляло собою весьма длинную и крайне неудобную для колеснаго движенія тѣснину.

Накануне боя, вечеромъ 23 числа, на Кацелевской позицiи было всего 2 баталiона, 3 эскадр. и 1 батарея (2-й и 3-й бат. 132 пѣх. Бендерскаго полка, три эскадрона Стародубовскаго драгун. полка и 5 батарея 33 артил. бриг.). Такъ какъ наши рекогносцировки окончательно уже выяснили, что турки развернули массы своей пѣхоты и конницы передъ фронтомъ и лѣвымъ флангомъ кацелевской позицiи, то начальникъ Кацелево-Абловскаго отряда ген.-лейт. баронъ Дризенъ счелъ необходимымъ немедленно же усилить крайне слабый Кацелевскiй отрядъ. Съ этой цѣлью, въ ночь съ 23-го на 24, были отправлены туда еще 2 батал., батарея и 3 донскихъ сотни (2-й и 3-й батал. 130 пѣх. Херсонскаго п. 1-я батар. 33 арт. бригады и три сотни Донского казачьяго № 31 полка). Части эти выступили съ бивака въ 4 ч. утра, при чемъ пѣхота спустилась прямо въ долину Лома, сдѣлавъ, такимъ образомъ, переходъ всего въ 5 вер., а батареѣ съ казаками пришлось идти до 12 в. въ обходъ на Острицу.

Около полуночи пошелъ мелкiй дождикъ, перешедшiй черезъ полчаса въ продолжительный холодный ливень. Дороги, и безъ того плохiя, превратились въ сплошное болото. Войска, кромѣ посланныхъ въ подкрѣпленiе передовому отряду, ночевали на мѣстахъ, назначенныхъ имъ по боевому расписанiю, и едва занялась утренняя заря, продрогшiе люди были уже на ногахъ. Съ разсвѣтомъ дождь пересталъ, небо прояснилось и и легкiй вѣтерокъ кое-какъ обсушилъ промокшую насквозь одежду.

Какъ только разсвѣло, кацелевскiя войска были передвинуты на передовую часть, своей позицiи. Шесть орудiй 5-й бат. заняли ложементъ у кургана въ серединѣ позицiи; по сторонамъ ихъ залегло прикрытiе изъ 2-хъ ротъ 2-го батал. Бендерскаго полка; остальныя три

роты расположились въ нѣсколько ярусовъ по ровикамъ, выкопаннымъ по скату возвышенности. На правомъ флангѣ, въ особомъ ложементѣ, помѣстились остальныя два орудія 5-й батареи, а по сторонамъ ихъ залегла въ цѣпь стрѣлковая рота 3-го батал. того-же полка, который расположился за своими стрѣлками въ закрытіяхъ. Тремъ эскадронамъ драгунъ приказано прикрывать лѣвый флангъ общаго расположенія, гдѣ мѣстность была нѣсколько удобнѣе для дѣйствій кавалеріи и гдѣ они расположились въ одной линіи во взводныхъ колоннахъ. Такимъ образомъ, всѣ наличныя войска Кацелевскаго отряда израсходовались на занятіе боевой линіи, не имѣя за собою пока никакого резерва. Лишь вь половинѣ седьмого часа утра на позицію прибыли, наконецъ, два баталіона Херсонскаго полка. Можно судить, какова была дорога, если, при всей экстренности движенія, на переходъ 5-ти верстнаго разстоянія, потребовалось два съ половиной часа. Оба эти баталіона тотчасъ-же были поставлены—одинъ за правымъ, другой за лѣвымъ флангомъ позиціи; этимъ, до нѣкоторой степени былъ восполненъ недостатокъ резерва.

Расположеніе войскъ на Абловской позиціи къ началу боя было слѣдующее:

На правомъ флангѣ, надъ самымъ селеніемъ Абловой, въ окопанномъ виноградникѣ, расположились 2-й и 3-й баталіоны Тираспольскаго полка и 4-я батарея 33 арт. бригады, имѣя за собою въ частномъ резервѣ 1-й батал. того-же полка, раздѣлившійся на 2 части, а именно: за лѣвымъ флангомъ, у верхней батар. № 3, расположились три роты, а у верхней батареи № 2, въ центрѣ, позади у командующей высоты, двѣ роты. Выше виноградниковъ, на самомъ плато, помѣщались на лѣвомъ флангѣ 3-я батарея, а на правомъ 2-я батар. 33 артил. бригады. Какъ ближайшій резервъ и на случай дѣйствія

непріятеля со стороны с. Абловы, т. е. съ праваго фланга, расположился 1-й батал. Херсонскаго полка и 6-я батарея 33 бригады.

Въ общемъ резервѣ, въ тѣснинѣ, идущей отъ лѣваго фланга абловской позиціи по направленію пути отступленія къ Еренджику, находился Бессарабскій полкъ, скорострѣльная батарея, 3 эскадрона 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка и 19 конная батарея. На части общаго резерва, между прочимъ, была возложена обязанность дѣйствовать во флангъ тѣмъ войскамъ, которыя въ какомъ либо случаѣ могли бы атаковать абловскую позицію съ лѣваго фланга.

Бессарабскій полкъ, въ составѣ 2-го и 3-го баталіоновъ и $1^1/_2$ ротъ 1-го баталіона, расположился въ общемъ резервѣ за батареей № 2 *).

Такимъ образомъ, на этой позиціи передъ началомъ дѣла было: 7 батал., 3 эскадрона, 32 пѣшихъ, 6 конныхъ, 4 скорострѣльныхъ орудій.

Потомъ уже, часамъ къ 11 утра, подошли къ Абловѣ Копорскій полкъ и 1-й бат. Невскаго п., съ 2-мя батареями. Столь позднее прибытіе ихъ къ позиціи произошло вслѣдствіе того, что имъ пришлось ночью пріостановить движеніе до разсвѣта, потому что проливной дождь, шедшій всю эту ночь, до невозможности испортилъ ихъ единственную дорогу изъ Ковачицы на Еренджикъ, идущую, къ тому же, лѣсомъ. Остальные 2 баталіона Невскаго полка въ бою этого дня вовсе не участвовали, такъ какъ баронъ Дризенъ съ Еренджика свернулъ ихъ на Острицу съ тѣмъ, чтобы они приняли на себя отступленіе съ кацелевской позиціи генерала Арнольди и закрыли туркамъ доступъ къ нашему тылу, а, главное—къ Бѣлѣ.

---

*) 1, 3 и 4 лин. роты Бессарабскаго полка были у д. Крепче, полурота 2—въ прикрытіи обоза.

Командованіе частями войскъ на абловской позиціи, подъ общимъ руководствомъ ген.-лейт. барона Дризена, распредѣлялось между Командующимъ 33 пѣх. дивизіей, ген.-маіоромъ Тимофеевымъ, начальствовавшимъ надъ всей пѣхотой, Командиромъ 4-й батареи, полковникомъ Разумихинымъ, распоряжавшимся дѣйствіями артиллеріи, Командиромъ Тираспольскаго полка, полковникомъ Власенко, командовавшимъ въ виноградникѣ, и Командиромъ 1-й бриг. 33 пѣх. дивизіи, генералъ-маіоромъ Корево, въ вѣдѣніи коего находился резервъ. Перевязочный пунктъ былъ расположенъ въ еренджикскомъ ущельи у фонтана, позади позиціи, вблизи мѣста расположенія общаго резерва.

Противъ Кацелево турки сосредоточились въ количествѣ около 60 таборовъ пѣхоты, до 2-хъ тыс. черкесовъ и до 60 орудій, подъ начальствомъ главнокомандующаго турецкой арміей Мехмедъ-Али-паши.

Бой противъ этой позиціи начался съ 7 час. утра. Одновременно съ этимъ турки выдвинули стрѣлковыя цѣпи и противъ абловской позиціи, постепенно удлиняя ихъ въ обѣ стороны до полуверсты. Но цѣпь эта держалась такъ далеко отъ насъ, что самый дальній пушечный выстрѣлъ едва достигалъ ея. Резервы же этой цѣпи оставались спрятанными за гребнемъ высоты, пролегавшей параллельно фронту абловской позиціи.

Первый артиллерійскій огонь, направленный на абловскую позицію, былъ открытъ часовъ въ 7 утра съ самой крайней батареи лѣваго фланга турокъ съ разстоянія около 6-ти вер., и первая ихъ граната упала у насъ въ виноградникѣ близъ 4-й батареи. Эта послѣдняя отвѣчала, но, за дальностью разстоянія, кажется, не особенно успѣшно. Впрочемъ, какъ бы то ни было, а начиная съ 7 ч. у., турецкій огонь противъ абловской позиціи гремѣлъ не умолкая въ продолженіи одиннад-

цати часовъ и, несмотря однако-жъ на громадное количество выпущенныхъ за это время снарядовъ, особеннаго урона отъ этого огня мы не понесли. Причина та, что большинство турецкихъ гранатъ не разрывалось. Такъ, по приблизительномъ исчисленіи артиллеристовъ, противъ одной лишь абловской позиціи за этотъ періодъ времени было выпущено болѣе 3-хъ тыс. снарядовъ, изъ которыхъ разорвалось не болѣе 500. Непріятельская артиллерія дѣйствовала на эту позицію изъ восьми батарей, расположенныхъ въ охватъ ея большимъ полукругомъ. Не задаваясь цѣлью отвѣчать всему этому полукругу и уступая турецкимъ въ дальнобойности, наши орудія старались возможно мѣтче направлять свой огонь лишь на ближайшія къ нимъ батареи, и эта скромная задача не осталась безъ весьма удовлетворительныхъ результатовъ: въ данномъ направленіи артиллерія наша имѣла видимый успѣхъ, подбивая непріятельскія пушки такъ, что нѣкоторыя изъ нихъ прекращали свое дѣйствіе на время, а другія и вовсе умолкали; наши же всѣ сполна устояли на лафетахъ, не прерывая дѣйствія до послѣдняго момента боя.

Открывъ противъ Кацелево огонь изъ 24 орудій, турки перешли въ наступленіе и атаковали передовую позицію бендерцевъ, но были отбиты. Въ поддержку бендерцамъ около 11 ч. у. изъ Абловы былъ посланъ 1-й бат. херсонцевъ съ батареей и 3-мя сотнями казаковъ. Турки тоже получили подкрѣпленіе и начали охватывать правый флангъ позиціи; тогда начальникъ отряда, генералъ-маіоръ Арнольди приказалъ очистить передовую позицію и перейти на главную. Но въ 1 ч. дня турки повели атаку и на эту позицію, при чемъ наши казаки атаковали турецкую кавалерію и смяли ее. Въ виду упорнаго наступленія на Кацелево всего турецкаго отряда, приказано очистить эту позицію и отступать на

Острицу. Для прикрытія же отступленія генералъ Дризенъ приказалъ Тираспольскому полку съ эскадрономъ уланъ и легкой батареей двинуться черезъ долину Лома къ Кацелево. Появленіе на флангѣ тираспольцевъ заставило турокъ прекратить преслѣдованіе отступавшаго Кацелевскаго отряда и обратиться на Аблову. Мѣсто тираспольцевъ въ виноградникѣ подъ самой Абловой заняли бессарабцы и легкая батарея 1-й артил. бригады. Построившись по-ротно въ 2 линіи (во 2-й была только одна рота, такъ какъ еще одна была оставлена на горѣ для прикрытія праваго фланга позиціи), 2-й баталіонъ Бессарабскаго полка выслалъ стрѣлковъ, которые сразу же попали подъ выстрѣлы непріятеля и открыли огонь. Вслѣдъ за симъ подошелъ задержанный труднымъ подъемомъ на гору и 3 баталіонъ, занявшій виноградникъ и открывшій огонь своими стрѣлками. Оставшіяся 1-я стр. рота и $^1/_2$ р. 2-й, расположившись за виноградникомъ, составили общій резервъ. Подошедшіе къ этому времени три баталіона Копорскаго полка были поставлены на плато, на мѣстахъ первыхъ баталіоновъ Херсонскаго и Тираспольскаго полковъ. Въ то же время для усиленія огня изъ резерва была выдвинута новоприбывшая 9-ти фунтовая батарея 1-й артил. бригады и расположена рядомъ и лѣвѣе 3-й—33 бригады, а четыре скорострѣльныхъ орудія (изъ резерва-же) поставлены ниже и лѣвѣе лѣвофланговой батареи.

Увлекшись успѣхомъ боя при Кацелево, Мехмедъ-Али рѣшилъ перейти въ атаку и противъ Абловы. Около половины второго часа сильная цѣпь черкесовъ перешла Ломъ по мосту и въ бродъ на нашу сторону. Пока одна ихъ часть завязала дѣло съ бессарабскими стрѣлками, занимавшими сел. Аблову, другая бросилась грабить отдѣльно стоявшіе дома и строенія, а третья, въ количествѣ двухъ сотенъ, направилась въ обходъ нашего лѣваго

фланга. За цѣпью черкесовъ слѣдовали два баталіона низама, которые цѣпью-же двинулись противъ с. Абловы и виноградника, т. е. противъ праваго фланга и центра.

1-й стрѣлковой ротѣ Бессарабскаго полка, бывшей въ резервѣ за виноградникомъ, приказано было разсыпаться на правомъ флангѣ 3-го баталіона впереди с. Абловы; сзади и лѣвѣе ея стала 12-я; тамъ же рядомъ была и 9 рота. Фронтъ занятой полкомъ позиціи оказался слишкомъ длиннымъ; пришлось для усиленія огня противъ густой цѣпи непріятеля разсыпать части изъ резерва; поэтому за баталіонами осталось въ резервѣ по одной ротѣ, а за правымъ флангомъ у д. Абловы въ полковомъ резервѣ всего лишь полурота 2-й роты. Турки, усиливъ свои войска противъ Абловы, въ 3 ч. дня уже охватили эту деревню и стали поражать роты 3-го бат. не только фланговымъ, но и тыльнымъ огнемъ, что принудило баталіонъ этотъ отступить въ виноградникъ и залечь за окружающимъ его валомъ. Замѣтивъ движеніе турокъ противъ с. Абловы и виноградника, генералъ Тимофеевъ приказалъ резервамъ (Копорскому и Невскому полкамъ) придвинуться къ боевой линіи. Было около двухъ часовъ, когда турецкая батарея появилась на кацелевскихъ высотахъ, прежде занятыхъ нами, и открыла огонь, фланкируя абловское плато и стоящія на немъ батареи. Въ это-же время окончательно выяснилось, что противъ абловской позиціи наступаютъ всѣ наличныя силы противника. Наступленіе это велось по дорогѣ, охватывавшей абловское плато съ трехъ сторонъ, а именно: съ бывшей нашей кацелевской позиціи, изъ самаго Кацелева и отъ Огарчинской дороги, и начало его совпадало какъ разъ съ тѣмъ моментомъ, когда начали отступать изъ подъ Кацелево тираспольцы, которымъ генералъ Тимофеевъ послалъ приказаніе возвратиться на свою позицію послѣ того, какъ цѣль, ради которой при-

шлось ихъ туда отправить, была уже вполнѣ ими достигнута. Медленно, отстрѣливаясь, отступилъ за Ломъ Тираспольскій полкъ и занялъ на склонѣ абловской позиціи свои прежніе ложементы.

Около 3-хъ часовъ дня артиллерійскій огонь противника достигъ крайней степени напряженія, такъ какъ противъ Абловы энергично дѣйствовала теперь вся его наличная артиллерія, а ружейная пальба обратилась въ одинъ непрерывный залпъ, не прекращавшійся ни на одну минуту. Болѣе всѣхъ терпѣла отъ огня 4-я батарея, которая все еще держалась на позиціи въ виноградникѣ. Не менѣе страдали и роты бессарабцевъ, находившіяся тамъ-же. Снаряды долетали до полкового перевязочнаго пункта, находившагося въ кустарникѣ за д. Абловой. Такъ, когда былъ недалеко отъ пункта раненъ завѣдывающій оружіемъ Бессарабскаго полка поручикъ Гардеръ, то, за отсутствіемъ свободныхъ носилокъ и лазаретной линейки, его перевезли на лазаретной двуколкѣ, снявъ съ нея ящикъ съ медикаментами. Когда двуколка вернулась за ящикомъ, то отъ него остались однѣ щепки: онъ былъ разбитъ турецкими снарядами. Тутъ-же, недалеко отъ перевязочнаго пункта, убитъ и жалон. оф. прапорщикъ Шитиковъ. Онъ пріѣхалъ съ приказаніемъ отнести пунктъ въ болѣе безопасное мѣсто въ ущелье. Отъѣхавъ нѣсколько шаговъ по направленію къ передовой линіи, онъ вернулся и передалъ находившемуся здѣсь полковому священнику о. Александру Дородницыну свой кошелекъ съ деньгами, сказавъ: „я чувствую, что буду убитъ и лучше пусть деньгами воспользуется мой денщикъ, а не турки“. Дѣйствительно, на обратномъ пути онъ былъ убитъ пулей въ грудь навылетъ.

Рѣшительная минута видимо приближалась. Восемь послѣдовательныхъ линій непріятельской цѣпи уже ясно

видны были въ долинѣ Лома и на прибрежныхъ склонахъ противоположнаго берега. Нѣсколько разъ пытались было турки вывести изъ-за гребня вслѣдъ за своими цѣпями и сомкнутыя части для ихъ дальнѣйшей поддержки, но каждый разъ, чуть только онѣ показывались на гребнѣ, наши батареи встрѣчали ихъ шрапнелью и колонны турокъ разсѣивались и снова прятались.

Между тѣмъ турецкія цѣпи, хотя медленно, но продолжали подвигаться впередъ, при чемъ одинъ баталіонъ ихъ обратился спеціально противъ с. Абловы. Несмотря на упорное сопротивленіе 1-й стрѣлк. роты Бессарабскаго полка, подъ командой шт.-капит. Вальковскаго, штыками выбивавшей турокъ изъ деревни,—эта послѣдняя, благодаря напору превосходныхъ силъ, была, наконецъ, уступлена непріятелю, при чемъ въ схваткѣ былъ убитъ начальникъ стрѣлковъ Бессарабскаго полка, подполковникъ Манцевичъ.*)

Между тѣмъ, съ занятіемъ с. Абловы, турки открыли изъ него фланговый огонь по частямъ, занимавшимъ виноградникъ. Особенно пострадала 4-я батарея; очутившись подъ перекрестнымъ огнемъ, она не могла уже держаться долѣе и отъѣхала на плато. Бессарабцы и тираспольцы еще держались. Но тутъ прибыли къ туркамъ новыя подкрѣпленія и возобновленная ими атака противъ виноградника вынудила, наконецъ, и ихъ къ отступленію. Сначала отступила 1-я стрѣлк. рота, а затѣмъ 3-й и 2-й баталіоны бессарабцевъ, а потомъ тираспольцы. Медленно, шагъ за шагомъ, отошли эти части до гребня позиціи. Далѣе отходить было некуда: единственный путь отступленія лежалъ глубоко внизу по узкому ущелью, гдѣ разъѣхаться двумъ повозкамъ почти не было никакой возможности. По сторонамъ этого пути выси-

*) Въ лицѣ этого энергичнаго и всѣми любимаго штабъ-офицера полкъ понесъ невознаградимую утрату.

лись утесы, обрывы и росъ густой колючій кустарникъ. Дождь разгрязнилъ дорогу и, къ тому-же, она была загромождена обозами. Кромѣ того, дорога эта обстрѣливалась съ кацелевскихъ высотъ непріятельскою правофланговой батареей.

Вслѣдствіе такого положенія, объ отступленіи нечего было и думать. $9^1/_4$ баталіоновъ дрались противъ 40 таборовъ, и имъ оставалось только либо отбить нападеніе, либо умереть до послѣдняго человѣка.

Въ эту критическую минуту генералъ Тимофеевъ, слѣзши съ коня, подошелъ къ бессарабцамъ со словами: „за мною ребята, съ Богомъ, ура!“ и повелъ ихъ въ атаку. Воодушевленные своимъ Начальникомъ дивизіи, бессарабцы двинулись впередъ и съ отчаяннымъ „ура“ бросились на турокъ, мигомъ пробѣжавъ отдѣлявшее ихъ разстояніе въ какіе-нибудь 200 шаговъ. Генералъ Дризенъ въ это-же время двинулъ въ атаку копорцевъ. Сосѣднія части подхватили побѣдный кличъ, и всѣ наши баталіоны съ гребня бросились въ штыки. Турки не выдержали и повернули къ Лому. Наши за ними. Неумолкаемое „ура“, переливаясь по рядамъ, носилось въ воздухѣ, уже предвѣщая побѣду. Одинъ баталіонъ копорцевъ выбилъ турокъ изъ Абловы, а другой присоединился на гребнѣ къ бессарабцамъ и тираспольцамъ. Черкессы, разсыпавшіеся было по деревнѣ для грабежа, первые, при неожиданномъ видѣ русскихъ штыковъ, пришли въ панику и, спѣшно бросаясь на лошадей, чтобы поскорѣе удрать изъ деревни, произвели замѣшательство въ улицахъ среди турецкой пѣхоты, которая, тоже поддавшись паникѣ, бѣжала изъ деревни частью къ мосту на Ломъ, частью вплавь, и только уже на томъ берегу успѣла привести себя въ нѣкоторый порядокъ, и то не для отпора, конечно, а для дальнѣйшаго отступленія. Итакъ вся масса наступавшихъ турокъ бѣжала за Ломъ. Часть на-

шихъ, увлекшись преслѣдованіемъ, перешла даже на ту сторону, при чемъ, первымъ перебѣжалъ черезъ мостъ Бессарабскаго полка прапорщикъ Пиленко, раненный при этомъ въ грудь. Однако эти удальцы были возвращены назадъ, потому что, въ виду крайняго утомленія войскъ и превосходства турецкихъ силъ, баронъ Дризенъ не захотѣлъ подвергать дальнѣйшему риску плоды достигнутой побѣды. Турки отступили за высоты праваго берега, преслѣдуемые огнемъ нашихъ батарей, оставивъ много убитыхъ и раненыхъ на нашей сторонѣ Лома. Ружейный огонь замолкъ часа въ 4 по полудни, послѣ чего съ обѣихъ сторонъ поддерживался только артиллерійскій бой, пока не прекратилъ его въ 6 ч. в. сильный ливень.

Бой кончился. Весело раздаются звуки сигнальныхъ рожковъ, играющихъ „сборъ въ колонну". Смѣшавшіяся части собраны къ своимъ знаменамъ. На лицахъ измученныхъ побѣдителей гордое сознаніе выполненнаго долга. На позиціи вездѣ слышится радостное, хриплое „рады стараться"! въ отвѣтъ на благодарность начальства за молодецкое дѣло. Собранные баталіоны отведены назадъ на свои прежнія позиціи, и приготовились опять дать отпоръ, если бы турки вздумали повторить атаку. Но имъ было не до атакъ, потому что если у насъ, при оборонительномъ боѣ, выбыло изъ строя при Кацелево—Абловѣ убитыми и ранеными 56 офицеровъ и 1250 нижнихъ чиновъ, то у турокъ, наступавшихъ все время открыто, потеря во всякомъ случаѣ должна быть значительно больше нашей. По Лому выставлены аванпосты, и утомленные до изнеможенія участники 11-ти часового боя, забывъ про голодъ и жажду, замертво уснули тутъ же на позиціи, не обращая вннманія на мелкій дождь. Лишь санитары цѣлую ночь убирали убитыхъ и раненыхъ и сносили ихъ на мѣсто бывшаго бивака Бесса-

Протоіерей

А. Л. Дородницынъ.

Участникъ Русско-Турецкой войны 1877—1878 г.г.

Въ полку съ 1863 г.

Прапорщикъ

Г. Г. Пиленко.

участникъ Русско-Турецкой войны 1877—1878 г.г.

Георгіевскій кавалеръ.

Прапорщикъ

П. И. Шитиковъ.

Убитъ 24 августа 1877 г. въ сраженіи подъ Абловой.

рабскаго полка. Лежа на сырой землѣ, подъ дождемъ, раненые стонали, ожидая перевозки въ лазаретъ; но единственный путь нашего сообщенія (узкая дорога въ Еренджикъ) загроможденъ былъ патронными ящиками и лазаретными линейками и, несмотря на всѣ усилія, повозки Краснаго Креста не могли пробиться къ полю сраженія.

Такъ кончился историческій для полка день 24 августа.

Наибольшую потерю подъ Абловой понесли Бессарабскій (особенно стрѣлковыя и 8-я роты) и Бендерскій полки.

Въ Бессарабскомъ полку убиты:

Начальникъ стрѣлковъ, подполковникъ Манцевичъ,

Подпоручикъ Любинскій,

Жалонерный офицеръ прапорщикъ Шитиковъ и 78 нижнихъ чиновъ.

Ранены:

Командиръ 3 стр. роты, капитанъ Чижевичъ—въ ногу на вылетъ.

Командиръ 2 стр. роты, шт.-капитанъ Ховенъ II—въ животъ и руку (умеръ отъ ранъ).

Завѣдывающій оружіемъ, поручикъ Гардеръ—на вылетъ пулей въ правую часть груди.

Поручикъ Выговскій—въ локоть лѣвой руки.

Поручикъ Окольскій—въ кисть правой руки.

Подпоручикъ Грековъ—въ руку.

Подпоручикъ Витвицій—въ обѣ руки на вылетъ.

Баталіонный адъютантъ, прапорщикъ Пиленко—въ ногу, руку и верхнюю часть груди на вылетъ.

Контужены:

Маіоръ Кошличъ.

Прапорщикъ Прохоровичъ.

Нижнихъ чиновъ: ранено 246, пропало безъ вѣсти 4.

Всего выбыло изъ строя: офицеровъ 13, нижнихъ чиновъ 328.

Убыль нижнихъ чиновъ поротно распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

№№ ротъ.	Убито.	Ранено.	Пропало безъ вѣсти.	Итого.
1	—	—	—	—
2	1	2	—	3
3	—	—	—	—
4	—	—	—	—
1 стр.	20	38	2	60
5	2	22	—	24
6	3	19	—	22
7	2	12	—	14
8	13	25	—	38
2 стр.	15	39	—	54
9	2	20	1	23
10	1	14	—	15
11	1	16	—	17
12	—	7	—	7
3 стр.	18	32	1	51
Всего. .	78 чел.	246 чел.	4 чел.	328 чел.

Донося о дѣлѣ 24 августа Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, баронъ Дризенъ одержанную побѣду полностью приписывалъ: „стойкости

и храбрости офицеровъ и солдатъ, которые дрались противъ въ четыре раза сильнѣйшаго врага".

„Кромѣ младшихъ офицеровъ и солдатъ",—говорится далѣе въ этомъ донесеніи,—„успѣхъ дѣла долженъ быть отнесенъ къ распорядительности, хладнокровію и мужеству начальствующихъ лицъ: Начальника 33-й пѣхотной дивизіи, Свиты Его Величества генералъ-маіора Тимофеева, который, послѣ отступленія бессарабцевъ, пошелъ самъ къ цѣпи и лично повелъ ее впередъ, ободряя солдатъ. Его сопровождалъ Командиръ 1-й бригады 33-й пѣх. дивизіи, генералъ-маіоръ Корево. Восторгъ войскъ былъ поразителенъ при видѣ ихъ начальниковъ въ цѣпи".

Перечисляя наиболѣе отличившихся лицъ изъ состоявшихъ при немъ во время боя, генералъ Дризенъ говоритъ: „много еще офицеровъ и нижнихъ чиновъ покрыли себя славою", при чемъ еще разъ свидѣтельствуетъ объ удали и молодечествѣ, которыми отличались войска Его Императорскаго Величества въ дѣлѣ 24-го августа.

Всѣ чины Бессарабскаго полка, отъ офицера до послѣдняго рядового, первое это боевое крещеніе приняли молодецки: спокойно выдерживали сильнѣйшій и продолжительный непріятельскій огонь и шли впередъ, какъ въ лучшихъ обстрѣлянныхъ частяхъ. Хладнокровная и дѣльная распорядительность баталіонныхъ и ротныхъ командировъ и прочихъ младшихъ начальниковъ выше всякой похвалы.

Такъ, командиръ 2-й стрѣлк. роты шт.-капит. Ховенъ II, будучи раненъ въ руку, на всѣ доводы врача и полкового священника о. Дородницына—остаться на перевязочномъ пунктѣ, отвѣтилъ, что не можетъ въ такую серьезную минуту оставить своей роты, и послѣ перевязки двинулся въ передовую линію, но не доходя до роты былъ смертельно раненъ пулей въ животъ. Да и

самъ о. Дородницынъ, находившійся въ началѣ боя на перевязочномъ пунктѣ за д. Абловой, все время помогалъ врачамъ въ перевязкѣ раненыхъ. Съ перемѣщеніемъ же перевязочнаго пункта въ болѣе безопасное отъ снарядовъ мѣсто—въ ущелье по пути къ Еренджику, о. Александръ подошелъ къ передовой линіи, гдѣ во все время боя причащалъ раненыхъ подъ огнемъ.

Не лишне упомянуть объ одномъ эпизодѣ изъ этого боя, *) показывающемъ отношеніе и нашего солдата къ данной имъ присягѣ, при умѣньи начальника повліять на нравственную сторону его души. Послѣ отступленія турокъ за р. Ломъ, на правомъ флангѣ абловской позиціи наши солдаты, обстрѣливая непріятеля, подавались впередъ. Вдругъ, вправо въ оврагѣ они замѣтили обильный фонтанъ. Не имѣя возможности, въ виду непрерывности боя и отсутствія воды, утолить томившую ихъ цѣлый день жажду, солдаты прекратили стрѣльбу и столпились у воды, а ушедшіе уже впередъ начали возвращаться. Видѣвшій эту сцену командиръ 3-го баталіона, маіоръ Кошличъ, попытался угрозами отогнать толпу отъ фонтана. Но желаніе утолить жажду было такъ сильно, что угрозы не подѣйствовали. „А еще и присягали", съ укоризной сказалъ имъ баталіонный командиръ. Напоминаніе о присягѣ произвело отрезвляющее на всѣхъ дѣйствіе: нижніе чины какъ-бы устыдились своего поступка, моментально отошли отъ фонтана и открыли огонь по отступающимъ туркамъ.

Отбитіе атаки подъ Абловой имѣло очень важное стратегическое значеніе. Отъ степени успѣха этого дѣла зависѣла участь Рущукскаго отряда и данная ему цѣль обезпечить тылъ войскъ на Шипкѣ, прикрыть пространство отъ Дуная до Балканъ и разобщить турецкія арміи,

*) Воспоминаніе капитана Трескина.

дѣйствовавшія на западномъ и восточномъ театрахъ Болгаріи. Если бы баронъ Дризенъ не удержался подъ Абловой, то не только его отрядъ, не имѣя пути отступленія, былъ-бы окончательно уничтоженъ, задавленный численнымъ превосходствомъ противника, имѣвшаго на своей сторонѣ всѣ шансы на успѣхъ, но еще и прорвался-бы центръ общаго расположенія Рущукскаго отряда, а тогда уже Мехмедъ-Али почти безнаказанно могъ-бы угрожать сообщеніямъ нашей арміи и... Богъ вѣсть, какъ и чѣмъ пришлось-бы намъ еще кончить нашу кампанію. Вотъ почему не особенно эффектное въ декоративномъ смыслѣ, Кацелево-Абловское дѣло 24 августа, по своему внутреннему значенію остается однимъ изъ важнѣйшихъ стратегическихъ дѣлъ кампаніи 1877—78 г. г. Недаромъ, Государь Императоръ, получивъ о немъ извѣстіе, телеграфировалъ Наслѣднику Цесаревичу: „Спасибо Моимъ молодцамъ, начиная съ самаго Дризена“, а нѣсколько дней спустя, прислалъ барону Дризену Георгіевскій крестъ 4 степени. Такую-же награду получилъ и Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Тимофеевъ.

Бессарабскому полку за дѣло 24 августа пожалованы Георгіевскія серебряныя трубы съ надписью: „за Аблову 24 августа 1877 г.“.

За это-же дѣло получили награды слѣдующіе офицеры:

Золотое оружіе:

Командиръ полка, полковникъ Кузминскій.

Св. Георгія 4 ст.:

Поручикъ Пиленко.

Св. Владиміра 4 ст., съ мечами:

Командиръ 2 баталіона, маіоръ Яновскій.
„ 3 стр. роты, капитанъ Чижевичъ.
„ 1 „ „ шт.-капит. Вальковскій.

Св. Анны 3 ст., съ мечами:

Командиръ 3 баталіона, маіоръ Кошличъ.
Завѣдывающій оружіемъ, поручикъ Гардеръ.
Полковой священникъ, о. Александръ Дородницынъ.
Старшій врачъ, колежскій совѣтникъ Скюдери.

Св. Станислава 3 ст., съ мечами:

Полковой адъютантъ, поручикъ Лѣбовъ.

Св. Анны 4 степени:

Поручикъ	Окольскій
„	Уляницкій
Подпоруч.	Суворовъ
„	Грековъ
„	Полевой
„	Витвицкій
Прапорщ.	Прохоровичъ
„	Латти
„	Шафировичъ
„	Карабутъ.

Произведены въ чины:

Командиръ 2 роты, капитанъ Ховенъ—въ маіоры.

Унтеръ-офицеры изъ вольноопредѣляющихся: Молостовъ и Гнилушкинъ въ прапорщики.

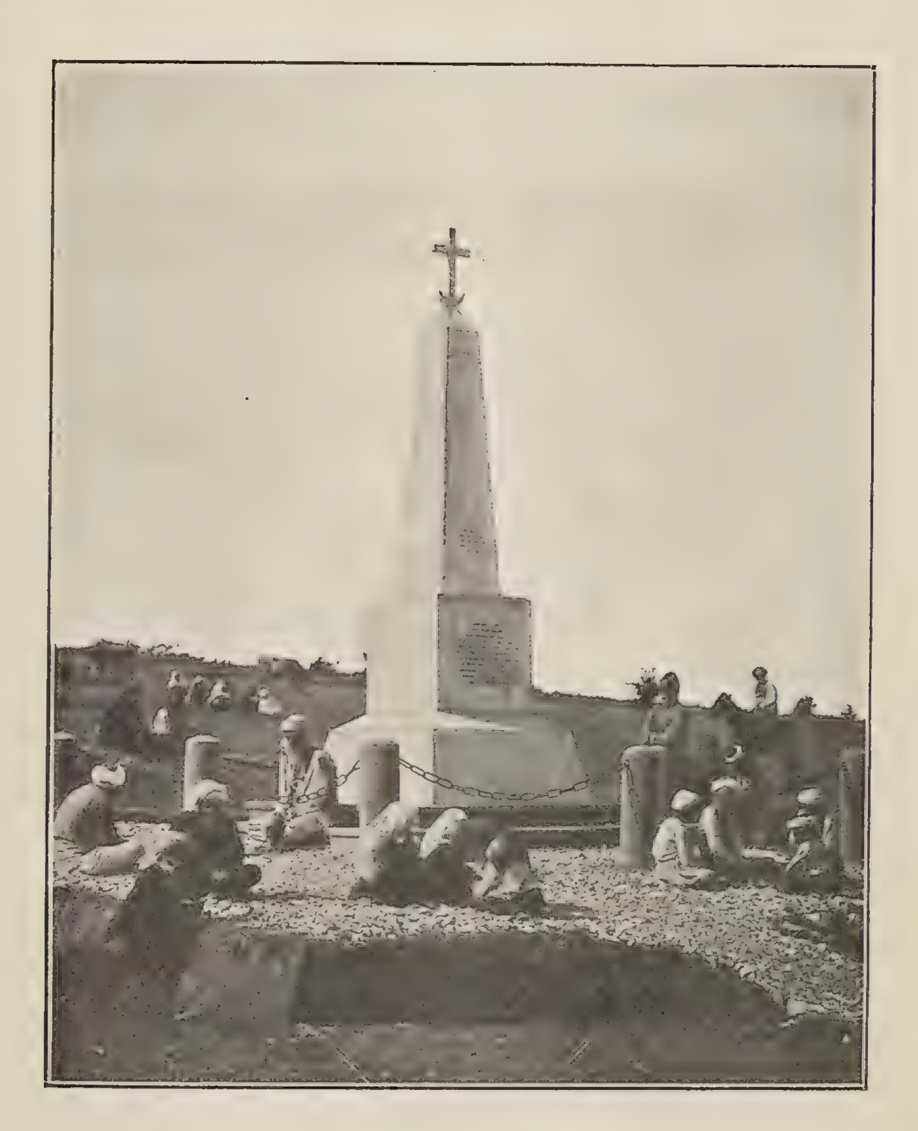
Слѣдующіе нижніе чины награждены знакомъ отличія Военнаго Ордена 4 степени:

2-й роты	фельдфебель	Бондаренко
1 стр. роты	фельдфебель	Хмѣлевскій
„ „ „	„	Бабакъ.
1 стр. роты	унт.-офиц.	Король
„ „ „	„	Баранниковъ
„ „ „	рядовой	Картамышевъ
5 роты	ефрейторъ	Поповъ
„ „	рядовой	Розсомаха

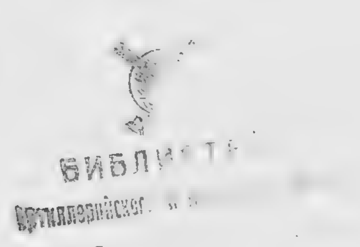
5	роты	рядовой	Бѣлка
"	"	"	Сухорукъ
6	"	фельдфебель	Опанасенко
"	"	унт.-офиц.	Марчукъ
"	"	"	Марушевскій
"	"	рядовой	Ткаченко
8	"	фельдфебель	Степаненко
"	"	унт. офиц.	Колесниковъ
"	"	"	Лукьянецъ
"	"	рядовой	Вареникъ
"	"	"	Никифоровъ
2	стр. роты	фельдфебель	Рябцунъ
"	" "	рядовой	Лисовый
"	" "	"	Урва
"	" "	"	Курило
"	" "	"	Кащенко
9	роты	фельдфебель	Телюкъ
"	"	унт.-офиц.	Литвинюкъ
"	"	"	Карнасовскій
"	"	рядовой	Федоровъ
10	"	унт.-офиц.	Косенко
"	"	"	Кетнеръ
"	"	рядовой	Тищенко
"	"	"	Полещукъ
"	"	"	Гапоновъ
12	"	унт.-офиц.	Малыхманъ
"	"	рядовой	Безсмертный
"	"	.	Гречко
3	стр. роты	фельдфебель	Запорожецъ
"	" "	унт.-офиц.	Поповъ
"	" "	рядовой	Онищукъ
"	" "	"	Семенюкъ

На братской могилѣ Бессарабцевъ подъ Абловой поставленъ памятникъ—гранитная пирамида съ крестомъ на верху.

День 24 августа въ полку празднуется ежегодно. Послѣ панихиды по павшимъ въ бою и благодарственнаго молебна, съ превозглашеніемъ многолѣтія Верховному Вождю и Россійскому побѣдоносному воинству, полкъ проходитъ церемоніальнымъ маршемъ передъ участниками боя, какъ состоящими еще въ полку, такъ и отставными, не забывающими въ этотъ день помолиться съ полковыми товарищами и обмѣняться воспоминаніями о дѣлѣ подъ Абловой.

Памятникъ на братской могилѣ павшихъ подъ Абловой бессарабцевъ.

Глава X.

Отступленіе полка отъ Абловы. Рекогносцировка у Кадыкіой 12 октября. Дѣло подъ Мечкой и Трестеникомъ 14 ноября.

(25 августа—29 ноября 1877 г.).

Несмотря на блестящую побѣду подъ Абловой, Рущукскій отрядъ всетаки находился въ опасномъ положеніи, не имѣя возможности оказать дальнѣйшаго сопротивленія туркамъ, которые могли во всякое время пополниться свѣжими резервами и прорвать его центръ. Въ виду этихъ соображеній, рѣшено было отступить отъ д. Абловы за Бонецкій Ломъ и сосредочиться на берегахъ р. Янтры, занявъ оборонительную позицію.

По распоряженію штаба Рущукскаго отряда, первыми должны начать отступленіе войска XII корпуса, т. е. лѣвый флангъ всего отряда, и занять позицію на линіи Трестеникъ и Демогила. XIII корпусу приказано отступить къ Бѣлѣ. Отрядъ генерала Дризена долженъ былъ задержаться подъ Абловой для уборки раненыхъ и убитыхъ, а затѣмъ уже отходить.

Отступленіе Рущукскаго отряда отъ Кара-Лома, по стройному, спокойному выполненію, необходимо отнести къ одному изъ славныхъ дѣйствій этого отряда въ прошлую кампанію.

Но вернемся къ Бессарабскому полку.

25-го съ разсвѣтомъ проснулись продрогшіе за ночь люди и сразу-же, въ ожиданіи боя, заняли свои окопы

и виноградникъ. По справкамъ, въ ящикахъ оказалось самое ничтожное количество патроновъ и артиллерійскихъ снарядовъ. Подвоза нѣтъ. Въ мучительномъ томленіи съ минуты на минуту стали ждать наступленія турокъ. Медленно тянется время. 5, 6, 7 часовъ—все спокойно. Но вотъ на противоположномъ спускѣ берега, съ турецкой стороны показался парламентеръ съ бѣлымъ флагомъ; всѣ въ недоумѣніи отъ этого явленія. Оказалось, что Мехмедъ-Али-паша проситъ перемирія для уборки убитыхъ и раненыхъ, оставшихся на нашемъ берегу. Разрѣшеніе это ему очень охотно дано, хотя только до вечера; этимъ воспользовались и мы: путь въ Еренджикъ былъ очищенъ, прибыли патроны и снаряды, убитыхъ похоронили, а раненыхъ на повозкахъ Краснаго Креста убрали въ лазаретъ. Въ тоже время верхомъ конюхи привезли по $1/2$ ф. на человѣка свареннаго мяса и голодные люди этимъ подкрѣпились.

Перемиріе окончилось; выставлены вновь аванпосты. Наступили сумерки. Тихо въ частяхъ отдано приказаніе развести костры и, оставивъ для ихъ поддержки по нѣсколько человѣкъ, безшумно отступать. Къ кострамъ снесены лишнія ружья и аммуниція и полкъ въ 11 ч. ночи началъ отступленіе на Еренджикъ. Темнота была страшная. Въ густыхъ колоннахъ, съ артиллеріей, ощупью двигались по дорогѣ и къ 7 ч. утра подошли къ Еренджику, отстоящему въ 7 верстахъ отъ Абловы, т. е. проходили въ часъ лишь 1 версту. У Еренджика полкъ остановленъ для прикрытія отступленія аріергарда (Копорскаго п.) и въ 2 ч. пополудни продолжалъ дальнѣйшее движеніе къ с. Бузовцы, куда прибылъ въ 11 ч. ночи. Здѣсь уже была готова горячая пища и люди въ первый разъ за эти тревожные дни покойно поѣли. На другой день, 27-го, перешли въ с. Батинцы, гдѣ вошли въ

составъ своей дивизіи. На этомъ бивакѣ простояли 4 дня и успѣли совершенно оправиться и отдохнуть.

По окончательномъ сосредоточеніи Рущукскаго отряда по р. Янтрѣ, начались въ сторону турокъ рекогносцировки небольшими отрядами. Съ этой цѣлью 31 августа Бессарабскій полкъ *), съ 4 орудіями 6-й батареи 33 артил. бригады и 2 эскадронами кавалеріи, подъ командой полковника Кузминскаго, направился къ д. д. Острицѣ и Кара-Вербовкѣ. Оказалось, что первая занята 2-мя ротами турокъ, а вдали виднѣлся большой непріятельскій лагерь. Послѣ нѣсколькихъ орудійныхъ выстрѣловъ и залповъ 1-го бат. по деревнѣ, турки отступили. Осмотрѣвъ расположеніе турецкихъ войскъ за р. Кара-Ломомъ, отрядъ, провожаемый сильнымъ огнемъ непріятельской дальнобойной артиллеріи, направился къ своему биваку. Турецкіе снаряды ложились по дорогѣ, по линіи движенія полка; пришлось свернуть въ сторону и итти полемъ. При этомъ отступленіи былъ контуженъ командиръ 1-й роты, капитанъ Чернявскій и легко раненъ осколкомъ снаряда той же роты рядовой Чалый. Во все время рекогносцировки при отрядѣ находился Его Высочество Князь Сергѣй Максиміліановичъ Лейхтенбергскій.

У с. Батинцы полкъ простоялъ до 19 сентября и, поочередно съ полками дивизіи, по двое сутокъ занималъ передовую позицію у с. Челново (въ 3 верстахъ отъ бивака), располагаясь въ возведенныхъ тамъ полевыхъ укрѣпленіяхъ. Отсюда ясно видна была турецкая позиція и не разъ наши орудія пристрѣливались по собиравшимся группамъ турокъ. На лѣвомъ флангѣ нашего расположенія имѣлся виноградникъ. Созрѣвшій виноградъ соблазнялъ многихъ и любители, не обращая

---

*) 1, 3 и 4 роты, бывшія у с. Крепче, присоединились къ полку 25 августа.

вниманія на турецкія пули, забирались туда, лакомились виноградомъ и приносили его на позицію товарищамъ. Этимъ и разнообразили скучное сидѣнье въ окопахъ.

Въ началѣ сентября въ полкъ прибыло изъ 129 запаснаго баталіона на укомплектованіе 500 ч., въ томъ числѣ 300 новобранцевъ. Отъ этого пополненія составъ полка даже превысилъ штатъ.

5 Сентября на бивакъ прибылъ Его Высочество Князь Сергѣй Максимиліановичъ и отъ Имени Государя Императора благодарилъ полкъ за дѣло подъ Абловой.

11 Сентября 2-й баталіонъ въ полномъ составѣ отправился для содержанія карауловъ: 6-я рота—въ Яни—Аблоново, при штабѣ корпуса, а прочія (4 роты) въ г. Бѣлу—въ штабъ Рущукскаго отряда.

Послѣ неудачнаго штурма Плевны 30 августа, Мехмедъ-Али двинулся на выручку Османа паши и направился на д. Чаиркіой, съ цѣлью прорвать здѣсь линію Рущукскаго отряда; но былъ отбитъ и вернулся за р. Кара-Ломъ. За эту неудачу онъ былъ смѣщенъ и замѣненъ Сулейманомъ-пашей. Попытка Мехмеда-Али и затѣмъ жестокій бой 5 сентября на Шипкѣ показали, что турки, получивъ подкрѣпленія, двинутся впередъ. По получаемымъ донесеніямъ, предположеніе это начинало оправдываться. Въ виду этого, рѣшено сосредоточить и усилить Рущукскій отрядъ. Къ началу октября расположеніе его было слѣдующее: на правомъ флангѣ, между с.с. Бешбунаромъ и Дольнимъ Монастыремъ,—XIII корпусъ, имѣя кавалерію у с.с. Капривицы и Церковно; прибывшая на усиленіе 26 пѣхотная дивизія у с. Капривицы; XII корпусъ, усиленный бригадой 2-й Донской казачьей дивизіи, между с.с. Батинцы и Трестеникомъ, оставивъ одинъ полкъ въ с. Мечкѣ и выславъ кавалерію по р. Кара-Лому до Дуная. Такое расположеніе давало

возможность, при условіи взаимной поддержки частей отряда, отразить наступленіе турокъ со стороны Рущука, Разграда и Попкіоя.

19 Сентября полкъ, въ составѣ дивизіи, былъ передвинутъ сначала на позицію къ с. Демогила, а затѣмъ, вмѣстѣ съ Херсонскимъ полкомъ, 24 сентября прибылъ на бивакъ къ с. Трестеникъ, гдѣ и вошелъ въ составъ общаго резерва 12-й пѣх. дивизіи, занимавшей позицію впереди этого села.

Съ начала сентября, вслѣдствіе постоянныхъ дождей, дороги окончательно испортились, движеніе по нимъ, особенно съ обозами, сдѣлалось затруднительнымъ. Приходилось располагаться бивакомъ чуть-ли не въ сплошной грязи. Температура понизилась; дулъ сѣверный вѣтеръ и перепадалъ снѣгъ. Укрыться отъ ненастья и обсушиться подъ мокрыми изорванными палатками было очень трудно. Къ тому-же, люди обносились: выданныя весной теплыя фуфайки расползлись и были выброшены; сапоги изорвались; у многихъ подошвы прикрѣплены были веревками; попадались и такіе, у которыхъ ноги были обмотаны буйволовой кожей. Въ недостаткѣ обуви отчасти виновны и сами нижніе чины. Разсуждая, что „если убьютъ, то 2-й пары сапогъ съ собой на тотъ свѣтъ не унесешь“, многіе свою запасную пару продали еще лѣтомъ, благо, въ зной, „чѣмъ меньше на себѣ груза, тѣмъ легче“. Особенно плохо жилось на бивакѣ при Трестеникѣ: безъ подстилки, безъ костровъ, благодаря отсутствію матеріала (такъ какъ косить для этого сѣно и разбирать заборы въ оставленныхъ жителями деревняхъ строго воспрещено), постоянно на работахъ по укрѣпленію позиціи—подъ дождемъ и снѣгомъ,—люди терпѣли жестокія испытанія. Кромѣ того, приходилось въ свободное время, несмотря на холодъ, производить занятія со вновь прибывшими на укомплектованіе, не-

знакомыми еще съ новыми требованіями, выработанными опытомъ войны. Число больныхъ замѣтно увеличилось и дошло до внушительной цифры 250 чел. на полкъ. Заболѣвали преимущественно вновь прибывшіе и еще не втянувшіеся въ тяжелыя условія походной жизни новобранцы.

Въ виду холодовъ, послѣдовало распоряженіе Главнокомандующаго о прибавкѣ къ довольствію еще ½ фун. мяса въ день и о выдачѣ черезъ день по ½ чарки водки на человѣка.

Не въ лучшихъ условіяхъ были и офицеры:—рѣдкій счастливецъ имѣлъ полушубокъ; большинство же въ изношенныхъ пальто, подъ мокрыми палатками такъ же страдало отъ холода, какъ и нижніе чины. Спали, зачастую, не раздѣваясь. Продовольственные припасы пріобрѣтались съ большимъ затрудненіемъ и по очень высокой цѣнѣ; поэтому Августѣйшій Главнокомандующій разрѣшилъ офицерамъ и классным чиновникамъ безвозмездно пользоваться отъ казны 1 ф. мяса и 2 ф. сухарей каждому въ сутки.

Съ 1-го октября погода установилась болѣе постоянная и ясная; дожди перепадали изрѣдка; но по вечерамъ, а иногда и днемъ, появлялись такіе туманы, что въ 10 шагахъ трудно было различать предметы. Движеніе сдѣлалось почти невозможнымъ. Ночи были очень холодны. Приступили къ устройству землянокъ, добывая для этого матеріалъ верстахъ въ 20 отъ бивака. Этимъ нижніе чины занялись съ большой энергіей и увлеченіемъ; каждый мечталъ какъ-бы выспаться въ теплѣ.

Въ теченіи всего октября полкъ (1 и 3 баталіоны) оставался на бивакѣ у с. Трестеникъ, вмѣстѣ съ прочими полками дивизіи. 2-й баталіонъ, по прежнему, занималъ караулы при штабахъ отряда и корпуса.

6-го Октября, приказаніемъ по Рущукскому отряду, воспрещено болгарамъ селиться въ деревняхъ, лежащихъ у передовыхъ позицій, въ виду того, что между такими жителями замѣчались шпіоны и тайна движеній и расположенія частей отряда не всегда могла быть скрыта отъ турокъ. Въ этихъ же цѣляхъ, изъ отряда были удалены и всѣ корреспонденты.

Укрѣпивъ позиціи, войска Рущукскаго отряда продолжали производить рекогносцировки впереди лежащей мѣстности, съ цѣлью выяснить расположеніе и силы турокъ. Развѣдки эти часто заканчивались настоящими сраженіями, при чемъ почти всегда выяснялось, что противникъ въ каждомъ пунктѣ былъ въ превосходныхъ силахъ.

Для болѣе точнаго опредѣленія расположенія непріятеля и для провѣрки слуховъ объ уходѣ части турецкихъ войскъ изъ Рущука и Кадыкіоя, по распоряженію Главнокомандующаго, 12 октября была произведена рекогносцировка по всему фронту расположенія Рущукскаго отряда за р. Кара-Ломъ. Съ этой цѣлью XII корпусъ раздѣленъ былъ на 3 рекогносцировочныхъ колонны, направленныя: 1) правая—черезъ д. Кошево, р. Кара-Ломъ, къ Кадыкіою, 2) средняя—черезъ Іованъ-Чифликъ тоже къ Кадыкіою и 3) лѣвая, состоявшая изъ Бессарабскаго полка съ 1-й батареей 33 бригады и изъ Ахтырскаго гусарскаго полка, подъ командой полковника Кузминскаго, имѣла задачей—дѣйствовать противъ д. Бесарбово, чтобы отвлечь силы непріятеля отъ Кадыкіоя, для занятія котораго посланы Херсонскій и Тираспольскій полки (средняя и правая колонны). Наблюденіе надъ всѣми тремя колоннами поручено генералъ-маіору Тимофееву, а общее руководство—Командиру XII корпуса Великому Князю Владиміру Александровичу. За ходомъ развѣдки

слѣдилъ изъ д. Кошево съ кургана Начальникъ Рущукскаго отряда—Наслѣдникъ Цесаревичъ.

Запасшись 2-хъ дневной дачей сухарей, полкъ съ разсвѣтомъ 12-го безъ ранцевъ выступилъ къ Бесарбову. За Трестеникомъ кавалерія съ нашей 3-ей лин. ротой отдѣлилась отъ отряда и направилась на с. Кошево. У Бесарбово, куда отрядъ прибылъ къ 9 ч. у., получено отъ разъѣздовъ донесеніе, что непріятель занимаетъ противоположный берегъ Кара-Лома. 1-й и 3-й баталіоны перестроились по-ротно въ 2 линіи, батарея выѣхала на впереди лежащую высоту. Спокойно разойдясь на установленные интервалы, баталіоны выслали стрѣлковую цѣпь. Тихо—ни выстрѣла. Боевой порядокъ остановился въ ожиданіи открытія огня у турокъ. Но вотъ впереди изъ лощины показалась какая то колонна; „первое! второе! пли“! и шрапнель изъ двухъ орудій полетѣла ей навстрѣчу. Къ своему крайнему изумленію, мы увидѣли, что отъ колонны отдѣлился конный и во весь карьеръ скачетъ въ нашу сторону, неистово размахивая шапкой и крича во все горло. Огонь прекратили. Оказалось что шрапнель пущена въ 3-ю роту, возвращавшуюся къ полку изъ рекогносцировки. Къ счастью, благодаря высокому прицѣлу, она пролетѣла надъ головами.

Изъ рекогносцировки у Кошево выяснилось, что и тамъ противоположный берегъ Кара-Лома занятъ турецкой пѣхотой, расположившейся въ ложементахъ, и что нашъ берегъ обстрѣливается прицѣльнымъ огнемъ съ батарей на лѣвомъ флангѣ непріятельской позиціи противъ с. Іованъ-Чифликъ.

Едва только наши цѣпи показались на горѣ, какъ турки открыли по нимъ жестокій ружейный и артиллерійскій огонь. Ясно было видно, что турецкая пѣхота укрѣпилась на томъ берегу рѣки и что на нашъ отрядъ направлялись выстрѣлы не только съ батарей позиціи,

но и изъ осадныхъ орудій форта Леванъ-Табія въ Рущукѣ. Съ ними наша артиллерія и вступила въ перестрѣлку. Такъ какъ цѣль рекогносцировки достигнута, то дальнѣйшаго наступленія не продолжали. Въ это время потребовалась поддержка херсонцамъ, и 3-му баталіону приказано двинуться къ Бесарбово. Но едва онъ отошелъ шаговъ 500, какъ появившіеся со стороны Рущука нѣсколько таборовъ пѣхоты стали поражать его во флангъ, угрожая при дальнѣйшемъ движеніи атакой. Пришлось перемѣнить фронтъ и, разсыпавъ стрѣлковъ, удерживать наступленіе турокъ. Въ 2 ч. получено извѣстіе, что, въ виду превосходства противника, атака херсонцевъ не удалась, а потому и намъ приказано отступить, тѣмъ болѣе, что получены свѣдѣнія о попыткахъ непріятеля обойти нашъ лѣвый флангъ. Собравшись у батареи, полкъ, подъ выстрѣлами и натискомъ черкесовъ, началъ медленно отступать. Черкесы пользовались всякой складкой мѣстности, чтобы спѣшиться и открыть огонь. Такое назойливое насѣданіе продолжалось до тѣхъ поръ, пока баталіоны не дошли до лощины, на противоположной сторонѣ которой въ окопахъ была расположена 12 пѣх. дивизія съ артиллеріей, о чемъ черкесы и не предполагали. Лишь только они появились въ лощинѣ, какъ были встрѣчены мѣткой шрапнелью и разсѣяны. Полкъ спокойно продолжалъ дальнѣйшее отступленіе до бивака, куда и прибылъ поздно вечеромъ. Отступленіе полка совершено въ полномъ порядкѣ. Несмотря на то, что 1 и 3 батал., а особенно 3-я линейная и 3 стрѣлковая роты, были въ теченіи нѣсколькихъ часовъ подъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, убыль оказалась очень незначительной: убитыхъ не было, а раненыхъ только 11 нижнихъ чиновъ.

Рекогносцировка 12 октября выяснила, что турки въ значительныхъ силахъ продолжаютъ оставаться у Рущу-

ка, д.д. Кадыкіой и Селеникъ. Расположеніе ихъ на сильно укрѣпленныхъ позиціяхъ не указываетъ на намѣреніе перейти въ наступленіе. Атака ихъ съ фронта очень затруднительна.

За ходомъ этой рекогносцировки все время слѣдилъ Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ съ высоты у с. Кошево. При среднемъ отрядѣ, во время наступленія турокъ на с. Кадыкіой, убитъ пулей въ голову Князь Сергѣй Максимиліановичъ Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій. 17 октября тѣло его, послѣ отпѣванія въ болгарской церкви с. Брестовацъ, подъ конвоемъ Л.-Гв. Атаманскаго полка, было перевезено къ переправѣ черезъ Дунай у Батино. Въ числѣ войскъ для отданія почестей въ с. Брестовацъ былъ и 2-й баталіонъ Бессарабскаго полка. Баталіонъ этотъ 4 ноября присоединился къ полку.

Опять потянулись на бивакѣ однообразные и унылые дни. Чтобы занять чѣмъ нибудь людей, начали производить ежедневно строевыя занятія, главнымъ образомъ, тактическія. Кромѣ домашняго караульнаго наряда, отъ войскъ бивака ежедневно посылалось 4 роты и 2 орудія на авангардную позицію противъ д. Кошево. Въ свободное отъ службы время нижніе чины занимались приведеніемъ въ порядокъ своего несложнаго имущества и усовершенствованіемъ землянокъ и, надо отдать справедливость, достигли того, что тамъ было тепло, какъ въ комнатѣ, и можно было спать раздѣвшись. Однообразіе бивачной жизни нарушилось радостнымъ извѣстіемъ о побѣдѣ нашихъ войскъ въ Азіатской Турціи надъ арміей Мухтаръ-паши и взятіи крѣпости Карса. 7 Ноября на бивакѣ по этому случаю шло ликованіе: играла музыка, плясали и пѣли. Каждому вѣрилось, что еще двѣ—три побѣды надъ турками и тяжелая война окончится. День этотъ, впрочемъ, могъ-бы пройти для насъ и не совсѣмъ покой-

но. Только что войска построились для благодарственнаго по случаю побѣды молебна, какъ на всѣхъ авангардныхъ позиціяхъ началась сначала рѣдкая, а потомъ и учащенная перестрѣлка. Молебенъ съ подобающей торжественностью продолжался и по окончаніи его изъ наличныхъ на биввакѣ орудій произведена была установленная салютаціонная пальба, слившаяся съ боевой на позиціяхъ. Оказалось, что турки произвели, съ цѣлью развѣдки, наступленіе на авангардныя позиціи XII и XIII корпусовъ *) у с.с. Пиргосъ, Гюль-Чесме, Кошево и Чернева; но во всѣхъ этихъ пунктахъ были отбиты. Главныя наши силы, за исключеніемъ бригады, стоявшей у Мечки, оставались на своихъ мѣстахъ. Одновременно съ этой развѣдкой, Сулейманъ-паша атаковалъ позицію у Мечки, занятую 1-й бригадой 12 пѣх. дивизіи и сжегъ д. Пиргосъ, покинутую жителями. Первоначально эта храбрая бригада была вытѣснена изъ Мечки, но потомъ, несмотря на превосходство турокъ, отобрала ее назадъ и даже преслѣдовала отступившаго непріятеля.

Послѣ этого неудачнаго наступленія, турки не безпокоили насъ цѣлую недѣлю и за это время Рущукскій отрядъ окончательно приготовился къ оборонѣ на занимаемыхъ позиціяхъ, а именно: XII корпусъ отъ Дуная черезъ Мечку и Трестеникъ, до сліянія Баницкаго Лома съ Чернымъ, имѣя авангардныя части у Пиргоса, Мечки, Трестеника и Широко, а главныя силы въ Обрѣтеникѣ и Демогилѣ. XIII корпусъ отъ Широко до Капривицы. Главная квартира Начальника Рущукскаго отряда, по прежнему, оставалась въ с. Брестовацѣ.

Съ 10-го ноября Бессарабскій полкъ, съ 1-й батареей и съ 4-мя орудіями 6-й—33-й артиллерійской бригады соста-

---

*) Авангардныя позиціи XII корпуса были заняты слѣдующими частями: у Пиргоса 4 роты Днѣпровскаго полка, у Ханъ-Гюль-Чесме—4 роты Украинскаго полка и 2 орудія 12-й арт. бригады. Отъ Дуная до Кошево въ аванпостахъ 1 экс. Ахтырск. гусарск. и 1 эскадр. Бѣлгородскаго уланск. полка.

вили единственный резервъ для всѣхъ войскъ трестеникской позиціи, такъ какъ всѣ прочія части перемѣщены на новыя мѣста. Передвиженія эти вызваны замѣченной у непріятеля подготовкой къ нападенію на позиціи XII арм. корпуса въ направленіи с.с. Мечка и Трестеникъ. Турецкій главнокомандующій Сулейманъ-паша рѣшилъ, во чтобы-то ни стало, прорвать линію расположенія Рущукскаго отряда и подать помощь Плевнѣ, или-же прервать наши сообщенія черезъ Дунай. Для своего нападенія онъ выбралъ позицію у Мечки и Трестеника и двинулъ для ея атаки 51 таборъ, 54 орудія, 2 полка кавалеріи и нѣсколько сотенъ черкесовъ. У насъ же здѣсь было: 24 бат., 96 пѣшихъ, 10 конныхъ орудій, 8 эскадроновъ и 12 сотенъ.

14 ноября бивакъ проснулся въ обычное время и вышедшіе изъ землянокъ на холодъ люди прежде всего занялись добываніемъ дровъ. Появились виноградные корни изъ сосѣдняго, наполовину уже очищеннаго виноградника, задымились костры, закипѣла въ котелкахъ вода и въ мирной бесѣдѣ началось „чаепитіе". Нужды нѣтъ, что желтоватая жидкость мало походила на то, что принято называть чаемъ и что сахаръ имѣлся не у всѣхъ;— эту горячую водицу пили съ наслажденіемъ, заѣдая размоченнымъ въ ней сухаремъ. На доносившіеся съ передовой позиціи рѣдкіе ружейные выстрѣлы никто не обращалъ никакого вниманія, какъ на явленіе совершенно обыденное. Но постепенно пальба начала учащаться и къ ней присоединились орудійные выстрѣлы сначала рѣдкіе, а потомъ перешедшіе въ непрерывный гулъ. Тутъ уже всѣ встрепенулись:—это похоже на наступленіе турокъ. „Чаепитіе" прекратили и построились. Такъ какъ полкъ составлялъ резервъ трестеникской позиціи, то, до окончательнаго выясненія пункта атаки турокъ, 3-ій бат. съ 4-мя оруд. 6 батареи, подъ командой маіора Кошлича, въ 9 ч. у. двинутъ

былъ въ с. Трестеникъ, въ поддержку 2-й бригадѣ 12-й п. див., а 1-й и 2-й, съ девяти-фунтовой батареей, подъ командой полковника Кузминскаго, направились къ Мечкѣ, въ подкрѣпленіе 1-й бригадѣ той-же дивизіи. Между тѣмъ оказалось, что турки имѣли въ виду главную атаку направить на Трестеникъ, для чего и попытались демонстраціей отвлечь сюда наши силы,—что имъ отчасти и удалось, такъ какъ къ Мечкѣ, кромѣ нашихъ, прибыли и бывшіе въ дежурной части два баталіона Украинскаго пѣх. полка. Поэтому все дѣйствіе нашихъ войскъ здѣсь ограничилось лишь рѣдкимъ артиллерійскимъ огнемъ. Отъ Мечки турки направились на Трестеникъ, гдѣ уже шла горячая перестрѣлка. Нашимъ баталіонамъ съ артиллеріей приказано по Рущукскому шоссе поспѣшить на правый флангъ трестеникской позиціи. Позиція эта предоставляла высоту, на крутомъ скатѣ которой расположена деревня (къ нашей сторонѣ); противоположный скатъ къ сторонѣ непріятеля былъ отлогъ и развѣтвлялся на нѣсколько уступовъ, спускаясь въ лощину крутостью въ 20°. На высотѣ построены были укрѣпленія какъ для цѣлыхъ батарей, такъ и для пѣхоты, при чемъ стрѣлковые ровики были до того искуссно маскированы дерномъ, что противникъ могъ ихъ замѣтить лишь подойдя почти вплотную. Это-то обстоятельство и помогло нашимъ первоначально находившимся на позиціи слабымъ силамъ отбиваться отъ турокъ до прихода подкрѣпленій. 3-ій баталіонъ, прибывши на трестеникскую позицію, засталъ на ней лишь два баталіона Украинскаго полка, въ окопахъ поджидающихъ приближенія турокъ на ружейный выстрѣлъ, и 2 батареи 12 арт. бриг., шрапнелью отражающихъ ихъ наступленіе. Резервовъ не было, а потому подошедшій 3-й баталіонъ составилъ единственный резервъ, растянувшись почти на версту въ ротныхъ колоннахъ въ одну линію. Но недолго баталіону пришлось побыть въ резервѣ. Турки на-

ступали очень энергично, и для усиленія огня вызвана сначала наша артиллерія и 3-я стрѣлковая рота, а затѣмъ, по приказанію начальника трестеникской позиціи, ген.-маіора Фофанова, и весь баталіонъ. Такимъ образомъ, резервъ растаялъ. Около 12 ч. дня турки двинулись въ атаку; наши встрѣтили ихъ контръ-атакой. До штыкового боя не дошло, такъ какъ непріятель повернулъ назадъ и, отстрѣливаясь, началъ отступать въ лощину за гору.

Въ это время отъ Мечки подошли 1-й и 2-й баталіоны съ артиллеріей и заняли ровики на правомъ флангѣ трестеникской позиціи, правѣе собравшагося туда послѣ атаки 3-го баталіона. Къ 4 час. на позицію прибыла 2-я бриг. 33 пѣх. дивизіи. Теперь уже обстановка боя измѣнилась: атаку повели наши. Начальникъ 12-й пѣх. дивизіи, ген.-лейт. баронъ Фирксъ приказалъ Бессарабскому полку, вмѣстѣ съ Украинскимъ, сбить турокъ, занимавшихъ Гюль-Чесменскія высоты.

Имѣя въ центрѣ 1-ю батарею, полкъ съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ, подъ сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ окопавшагося на горѣ непріятеля, быстро дошелъ до подошвы Гюль-Чесменскихъ высотъ. Съ крикомъ „ура!“ баталіоны бросились на высоты и сбили турокъ. Непріятель отступилъ по двумъ направленіямъ: прямо по шоссе и вправо къ Іованъ-Чифлику. Наши продолжали ихъ преслѣдовать. Наибольшее участіе въ этомъ дѣлѣ принялъ 1-й баталіонъ, направленный вдоль и правѣе ущелья—подъема на Гюль-Чесменскую высоту. 3-я и 4 роты два раза должны были выбивать штыками засѣвшихъ въ ложементахъ турокъ, а когда поднялись на гребень, то увидѣли, что влѣво по шоссе двигаются непріятельскія колонны. Оказалось, что эти роты вышли имъ во флангъ. Немедленно командиры ротъ: 3-ей, шт.-капит. Стафіевскій и 4-й, шт.-капит. Тернавскій перемѣнили фронтъ по направленію этихъ колоннъ; тоже са-

мое сдѣлала и бывшая впереди и лѣвѣе цѣпь 1-й стрѣлковой роты; залегли и открыли огонь. Турки сначала растерялись отъ такой неожиданности и открыли безпорядочную стрѣльбу даже не по нашему направленію; но потомъ, разобравшись, начали перестрѣлку, при чемъ ихъ конные черкесы попытались отрѣзать цѣпь 1-й стрѣлковой роты, далеко отдѣлившуюся отъ 3 и 4 ротъ. Маневръ этотъ былъ своевременно замѣченъ шт.-капит. Тернавскимъ и нѣсколькими залпами 4-й роты конница была отбита. Въ виду наступавшей темноты и незнакомства съ мѣстностью, дальнѣйшаго наступленія роты эти не продолжали, а остались на этой высотѣ и вели перестрѣлку, тѣмъ болѣе, что вблизи не было никакой поддержки. 1-я и 2-я роты и часть 1-й стрѣлковой, преслѣдуя непріятеля прямо передъ собою, успѣли уже подняться на вторую высоту (впереди фонтана) и не могли видѣть, что 3 и 4 роты дѣйствуютъ совершенно самостоятельно, измѣнивъ направленіе. Занятое нами положеніе раздѣлило турецкія войска, не успѣвшія отступить къ своимъ резервамъ къ Гюль-Чесме, на двѣ части и, для воспрепятствованія ихъ соединенію, наступленіе 2-го баталіона остановлено, а одна его рота (5-я) послана для преслѣдованія турокъ, отступавшихъ на Іованъ-Чифликъ. Но при наступившей темнотѣ дальнѣйшія дѣйствія и здѣсь оказались невозможными, и полкъ въ 8 час. вечера началъ собираться для слѣдованія на бивакъ. Къ нему присоединился и 3-й баталіонъ. Дѣйствія его въ этомъ дѣлѣ огнаничились преслѣдованіемъ непріятеля до подошвы возвышенности; дальнѣйшее наступленіе повели части 12-й пѣх. дивизіи, а онъ остался за нимъ въ резервѣ.

Въ 10 ч. вечера баталіоны прибыли къ Трестенику. Потери полка за этотъ день: убито 11 нижнихъ чиновъ, ранены: прапорщикъ Латти въ обѣ ноги и 54 нижн. чин., контуженъ шт.-капит. Шершеневичъ. *).

*) Потери турокъ до 2-хъ тыс. челов.

Такимъ образомъ, упорныя атаки турокъ на позиціи XII арм. корпуса 14 ноября были блистательно отбиты. 15-го, въ присутствіи Начальника Рущукскаго отряда Государя Наслѣдника Цесаревича и Командира корпуса Великаго Князя Владиміра Александровича, на бивакѣ былъ отслуженъ по случаю этой побѣды благодарственный молебенъ, при чемъ Августѣйшій Начальникъ Рущукскаго отряда отъ Имени Государя Императора, благодарилъ войска и раздалъ знаки отличія Военнаго ордена нижнимъ чинамъ. Здѣсь же была прочитана полученная Его Императорскимъ Высочествомъ отъ Государя Императора телеграмма слѣдующаго содержанія: „Передай войскамъ XII арм. корпуса, участвовавшимъ въ бою 14 ноября, Мое новое спасибо за мужество, оказанное ими подъ начальствомъ сына Моего Владиміра при отраженіи непріятеля.

„Александръ".

Въ тотъ же день Начальникъ Рущукскаго отряда Государь Наслѣдникъ объявилъ войскамъ XII арм. корпуса приказъ слѣдующаго содержанія:

„Поздравляю храбрыя и доблестныя войска XII арм. корпуса со славною побѣдою надъ врагомъ 14 ноября и Монаршею милостію. Государь Императоръ изволилъ пожаловать Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Александровичу, Командующему XII арм. корпусомъ, орденъ св. Великомученика Георгія 3 степени и 150 знаковъ отличія Военнаго ордена 4 степени нижнимъ чинамъ и повелѣлъ Мнѣ, вмѣстѣ съ съ тѣмъ, передать сердечное Его Величества спасибо всѣмъ нашимъ молодцамъ. За Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадетъ".

На Бессарабскій полкъ получено 15 знаковъ отличія, которые тутъ же и были розданы наиболѣе отличившимся:

Полковникъ въ отставкѣ

Р. К. Лубковскій.

Участникъ Русско-Турецкой войны въ 1877—1878 г.г.

Наличные ко дню столѣтія полка участники войнъ.

Подполковникъ

А. Р. Шафировичъ.

Подполковникъ

А. Я. Латти.

ОТДЕЛ
№

Награждены:

1 роты	фельд.	Бурлакъ	7 роты	фельд.	Сулимка
2 „	ряд.	Даниленко	8 „	унт.-оф.	Жуковскій
„ „	„	Сергѣенко	2 стр. р.	„	Видоменко
3 „	ун-оф.	Король	10 роты	фельд.	Богдановъ
„ „	ряд.	Стеценко	11 „	ун.-оф.	Кирилюкъ
4 „	фельд.	Кононевичъ	12 „	фельд.	Леоновичъ
1 стр. р.	ун.-оф.	Битоцкій	3 стр. р.	ун.-оф.	Морозъ
5 роты	рядов.	Савенко			

За дѣло 14 ноября получили награды:

Св. Станислава 2 ст. съ мечами:

Маіоръ Кошличъ.

Св. Станислава 3 ст. съ мечами:

шт.-капит. Шершеневичъ,
„ Мочульскій,
врачъ Леоновъ.

Св. Анны 4 степени:

поручикъ Вериго,
подпоручикъ Зміевъ,
„ Ширмеръ,
„ Ковалевскій,
„ Малюга.

Произведены въ чины:

маіоръ Яновскій—въ подполковники.
„ Андрушкевичъ—въ подполковники.
поручикъ Лѣбовъ—въ шт.-капитаны.
подпоручикъ Полевой—въ поручики.
прапорщикъ Дыховъ—въ подпоручики.

Полковой священникъ о. Александръ Дородницынъ награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ (изъ Кабинета Его Величества).

На бивакѣ продолжалась прежняя жизнь. Рѣдкія ученья и наряды въ дежурную часть нѣсколько разнообразили время. Новости съ театра войны поступали очень скудныя и то изъ Бухареста, куда иногда ѣздили штабные офицеры. Но отъ недостатка свѣдѣній терпѣли не только одни наши строевыя части;—не получали ихъ и штабы, почему послѣдовало распоряженіе, чтобы г.г. офицеры, отъѣзжающіе по какимъ-либо надобностямъ въ Бухарестъ, покупали тамъ для штабовъ корпуса и дивизіи газеты и телеграммы. Привозимыя оттуда въ полкъ телеграммы вывѣшивались посреди бивака на особо устроенномъ земляномъ столбѣ, около котораго толпилось масса нижнихъ чиновъ, при чемъ грамотные читали вслухъ и все это живо обсуждалось. Особенно интересовались Плевной, куда уже подошла и гвардія. Что эта крѣпость должна пасть, въ этомъ никто не сомнѣвался, но скоро-ли?

20 Ноября полкъ перешелъ въ с. Демогилу, на мѣсто стоянки 2-й бригады, занявшей наши мѣста у Трестеника. Это перемѣщеніе поставило насъ въ очень тяжелыя условія; послѣ сравнительно удобныхъ, приспособленныхъ для жилья землянокъ, на новомъ мѣстѣ людямъ пришлось расположиться въ полуразрушенныхъ сараяхъ и конюшняхъ, безъ подстилки, безъ костровъ, при полномъ отсутствіи для этого матеріала. Офицеры размѣстились въ уцѣлѣвшихъ болгарскихъ избахъ, вмѣстѣ съ ихъ хозяевами. Рѣшили и здѣсь построить землянки; но, къ сожалѣнію, не было лѣса для крышъ, а если и удавалось устроить крышу, то землянку внутри нечѣмъ было согрѣть. Морозы же въ это время доходили до 7° R., при холодномъ вѣтрѣ. Приходилось просто поражаться выносливостью солдата. Даже заболѣваемость въ полку при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ нисколько не повысилась. Настроеніе духа было у всѣхъ бодрое; люди часто „согрѣвались“ камаринскимъ подъ звуки кое-гдѣ уцѣлѣвшей еще ротной „музыки“.

Каждый вѣрилъ въ полную и скорую побѣду надъ врагомъ. Эта увѣренность особенно окрѣпла послѣ полученнаго 28 ноября извѣстія о паденіи Плевны и плѣненіи арміи Османъ-паши. Ликованіе было полное. 29-го во всѣхъ частяхъ отслуженъ былъ благодарственный молебенъ и произведенъ по всей линіи артиллеріей салютъ холостыми, а на Журжевскихъ батареяхъ—боевыми выстрѣлами.

Изъ Рущукскаго отряда посланъ былъ къ Сулейману-пашѣ парламентеръ съ извѣстіемъ о паденіи Плевны. Турецкій главнокомандующій не только этому не повѣрилъ, но, наоборотъ, на основаніи полученныхъ имъ откуда-то донесеній, былъ убѣжденъ, что наши дѣла подъ Плевной обстоятъ очень плохо и что туда на помощь двинутъ даже XII корпусъ, отчего ослаблена и трестеникская позиція. Вѣроятно, руководствуясь этими соображеніями, 30 ноября турки опять двинулись на Трестеникъ—Мечку.

Глава XI.

Дѣло подъ Мечкой и Трестеникомъ 30 ноября. Приказъ Августѣйшаго Начальника Рущукскаго отряда. Высочайшій приказъ по дѣйствующей арміи. Жизнь полка въ Демогилѣ. Дѣйствія русскихъ войскъ послѣ паденія Плевны. Переименованіе Рущукскаго отряда въ Восточный. Заключеніе мира въ С.-Стефано. Переходъ полка въ г. Рущукъ. Приказъ Главнокомандующаго. Итоги войны.

(30 ноября 1877—19 февраля 1878 г.).

Послѣ паденія Плевны мы были убѣждены, что непріятель уже больше не посмѣетъ перейти въ наступленіе, а, наоборотъ, мы его погонимъ отъ Кадыкіоя. Но 29 ноября вечеромъ турки въ значительныхъ силахъ переправились черезъ Кара-Ломъ и расположились бивакомъ въ виду нашихъ войскъ. Выяснилось также, что и со стороны Рущука къ нашимъ позиціямъ направляются непріятельскія колонны.

На позиціи у Мечки и Трестеника войска наши были расположены такъ: на правомъ флангѣ, впереди с. Трестеникъ, 2-я бригада 12 пѣх. див. съ 4-мя батареями; на лѣвомъ—у с. Мечки 1-я бригада той-же дивизіи съ 2-мя батареями; въ центрѣ, у трестеникскаго виноградника, стояла въ резервномъ порядкѣ 2-я бригада 33 дивизіи съ 1, 3 и 4 бат. и 4-мя оруд. 6-й бат. 33 арт. бриг. Для охраненія праваго фланга къ с. Табачкѣ выслано 2 бат. Херсонскаго полка съ 5 батареей 33 бригады.

Ночью на 30 ноября Бессарабскому полку со 2-й батареей 33 бригады, приказано изготовиться къ выступле-

нію на Трестеникъ, въ поддержку 2-й бригадѣ нашей дивизіи. Наскоро пообѣдавъ, съ разсвѣтомъ вышли съ бивака и только что подошли къ мосту, какъ услышали артиллерійскую и ружейную пальбу со стороны с. Ханъ-Гюль-Чесме. То начинался авангардный бой. Бывшій тамъ въ дежурной части баталіонъ тираспольцевъ, отстрѣливаясь отъ насѣдавшихъ турокъ, медленно отступалъ къ своему полку, на главную позицію. Бессарабцы стали въ резервѣ за 2-й бригадой, на покатости, обращенной къ противнику, съ которой видны были всѣ перипетіи боя. Къ 10 ч. утра бой закипѣлъ по всей линіи и постепенно начало выясняться, что командовавшій турецкими войсками Ферикъ-Фазли-паша направилъ наступленіе, главнымъ образомъ, на наши позиціи между Трестеникомъ и Мечкой, какъ на болѣе слабую часть нашей линіи, задавшись, очевидно, цѣлью отбросить насъ отъ Дуная и завладѣть переправой у с. Ботина. Наступленіе вездѣ велось ожесточенно; но особенно упорно турки атаковали Мечку. Несмотря на громадный уронъ и на то, что ихъ ожесточенныя атаки каждый разъ отбивались нашимъ огнемъ и штыками, они всетаки продолжали напирать и стягивали сюда свои резервы, рѣшивъ, очевидно, прорваться въ этомъ пунктѣ во чтобы-то ни стало. Положеніе мечкинскихъ войскъ было тяжелое. Но въ это время къ Трестенику подошла 2-я бригада 35 дивизіи съ кавалеріей и конной артиллеріей, вызванная изъ с. Широко. Руководившій боемъ Августѣйшій Командиръ XII корпуса Великій Князя Владиміръ Александровичъ направилъ эту бригаду во флангъ туркамъ, со стороны Ханъ-Гюль-Чесме, а 2-й бригадѣ 33 дивизіи, съ Бессарабскимъ полкомъ въ поддержкѣ, приказалъ перейти въ наступленіе. Одновременно бросились въ атаку и войска всей линіи. Турки не выдержали и въ безпорядкѣ начали отступать, преслѣдуемые нашими. Къ вечеру бой по всей линіи прекратился и турки ушли за Кара-Ломъ (за

Пиргосъ). Громадную услугу подъ Мечкой оказали осадныя наши батареи на берегу Дуная и мониторъ на этой рѣкѣ, открывшіе удачный огонь во флангъ туркамъ. Такимъ образомъ, и эта послѣдняя попытка Сулеймана-паши прорвать нашу линію кончилась полной неудачей, несмотря на то, что противъ нашихъ 30½ баталіоновъ сражалось турецкихъ 60. Потери непріятеля за этотъ день до 3-хъ тыс. человѣкъ. Да и наши значительны: выбыло изъ строя 34 офицера (4 убито, 30 ранено) и 780 нижнихъ чиновъ. Больше всѣхъ пострадали тираспольцы: около ⅓ всей убыли приходится на этотъ полкъ. Въ Бессарабскомъ полку потерь не было. Вечеромъ послѣ боя Великій Князь Владиміръ Александровичъ объѣзжалъ на позиціи войска и благодарилъ за молодецкое дѣло.

Послѣ этой неудачи турки уже не дѣлали никакихъ попытокъ къ наступленію и войска Рущукскаго отряда спокойно прожили весь декабрь на позиціяхъ, ведя борьбу съ наступившими морозами, доходившими до 10—12°. Бессарабскій полкъ вернулся на свое мѣсто въ с. Демогилу.

За дѣло 30 ноября подъ Трестеникомъ получили знаки отличія Военнаго ордена (4 ст.) слѣдующіе нижніе чины:

1	роты	ун.-оф.	Петръ Украинцевъ
2	„	рядов.	Игнатій Залевскій
3	„	фельд.	Василій Антоненко
4	„	рядов.	Тимофей Росликъ
1	стр. р.	рядов.	Антонъ Ефименко
5	роты	ун.-оф.	Максимъ Мазниченко
6	„	„	Филиппъ Ливадной
„	„	„	Ефимъ Калій
7	„	„	Денисъ Быченко
8	„	„	Федоръ Кондратенко
2	стр. р.	„	Михаилъ Дудченко

Наличные ко дню столѣтія полка участники войнъ.

Полковникъ
І. И. Гарнишевскій.

Подполковникъ
Н. И. Витвицкій.

Подполковникъ
Ф. А. Молостовъ.

Подполковникъ
С. К. Марковскій.

9	роты	фельд.	Григорій Коновалюкъ
10	„	ун.-оф.	Егоръ Пракша
11	„	фельд.	Филиппъ Ильченко
12	„	„	Савелій Тараненко
3	стр. р.	ун.-оф.	Илья Кукаль.

3 Декабря въ Главную квартиру Рущукскаго отряда прибылъ Государь Императоръ. Въ этотъ же день Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ назначенъ Шефомъ 2-го пѣх. Софійскаго полка и пожалованъ орденомъ св. Великомучен. и Побѣдоносца Георгія 2 ст., Великій Князь Владиміръ Александровичъ назначенъ Шефомъ 47 пѣх. Украинскаго полка, а исполнявшій должность Начальника штаба Рущукскаго отряда, ген.-лейт. Ванновскій награжденъ орденомъ св. Георгія 3 ст.

О Монаршей милости Наслѣдникъ Цесаревичъ извѣстилъ войска Рущукскаго отряда слѣдующимъ приказомъ:

„Государь Императоръ въ 3-й день сего декабря Всемилостивѣйше изволилъ пожаловать мнѣ орденъ св. Георгія 2 степени.

Его Величество, награждая меня, вмѣстѣ съ тѣмъ желалъ выразить Свое удовольствіе молодецкимъ войскамъ, Мнѣ ввѣреннымъ, и Я, гордясь полученною наградой, не менѣе горжусь имѣть подъ Своимъ начальствомъ храбрыя и доблестныя войска, состоящія въ отрядѣ,— войска, которыя самоотверженіемъ и беззавѣтною храбростію вполнѣ заслуженно носятъ названіе Россійскаго побѣдоноснаго воинства.

Да поможетъ намъ Господь благополучно довести борьбу, начатую за братьевъ христіанъ“.

4 Декабря Государь Императоръ отбылъ изъ дѣйствующей арміи черезъ Бухарестъ въ Петербургъ. Отъѣзжая Его Императорское Величество осчастливилъ армію слѣдующимъ приказомъ:

„Возвращаясь въ Свою столицу послѣ болѣе шестимѣсячнаго пребыванія среди войскъ дѣйствующей арміи, Я обращаюсь съ чувствомъ естественной гордости и благоговѣнія къ воспоминаніямъ о высокихъ доблестяхъ русскихъ воиновъ, являющихся и въ нынѣшнюю кампанію тѣми-же героями, какими всегда славилось наше оружіе. Безпредѣльная преданность къ Престолу и долгу чести и службы, неустрашимость и стойкость въ бою, примѣрное самоотверженіе въ тяжелыхъ испытаніяхъ, неизбѣжныхъ въ военное время, искони отличавшія русскаго солдата, постоянно ему присущи и нынѣ. Мнѣ отрадно было быть личнымъ свидѣтелемъ неоднократныхъ доказательствъ таковыхъ достоинствъ горячо Мною любимыхъ войскъ Моихъ. Разставаясь съ ними нынѣ въ твердомъ уповании на милосердіе Всевышняго, Его благоволеніе на дарованіе новыхъ и окончательныхъ побѣдъ надъ врагомъ, Я твердо убѣжденъ, что для достиженія ихъ подъ симъ благоволеніемъ войска Мои не знаютъ преградъ. Не сомнѣваюсь, что и впредь, какъ и нынѣ, они постоянно будутъ пріобрѣтать права и ту искреннюю признательность, которую сердцу Моему пріятно выразить нынѣ всѣмъ войскамъ дѣйствующей арміи, начиная съ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, начальникамъ частей, генераламъ штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Военная лѣтопись наша украсилась въ нынѣшнемъ году блестящими страницами и незабвенными памятниками славы русскаго оружія, таковы: переправа черезъ Дунай подъ Систовымъ, взятіе Тырнова, экспедиція за Балканы, безпримѣрная и удивленія достойная защита шипкинскаго перевала, взятіе Ловчи, Горняго Дубняка, Телиша, Врацы и Этрополя и, наконецъ, овладѣніе Плевною, потребовавшей столькихъ жертвъ и усилій, и покореніе значительной турецкой арміи, ее защищавшей. Не менѣе славы и признательности заслуживаютъ войска Рущукскаго отряда, подъ

личнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, на коихъ выпала трудная и тяжелая задача—охраненія лѣваго фланга, занятаго нами съ начала кампаніи огромнаго пространства. Задача эта выполнена блистательнѣйшимъ образомъ, несмотря на всѣ трудности удержанія значительно сильнѣйшаго непріятеля на большомъ протяженіи, при безпрестанныхъ, постоянно отраженныхъ попыткахъ сего, послѣдняго, прорвать наши линіи. Повторяю Мою искреннюю признательность Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему дѣйствующей арміей, Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу—Начальнику Рущукскаго отряда, всѣмъ начальствующимъ и служащимъ въ арміи лицамъ, благодарю всю армію отъ всего сердца и молю Бога о ниспосланіи намъ новыхъ побѣдъ и успѣховъ".

„Александръ".

Въ Демогилѣ Бессарабскій полкъ простоялъ до половины января. 6 Декабря, въ день Святителя Николая Чудотворца, въ первый разъ на походѣ бессарабцы отпраздновали свой полковой праздникъ. Послѣ отслуженнаго въ сельской церкви о. Дородницынымъ благодарственнаго молебна, Командующій дивизіей, поздравивъ полкъ съ праздникомъ, превозгласилъ тосты за здоровье Государя Императора, Главнокомандующаго, Начальника Рущукскаго отряда и Командира корпуса. Дружное „ура" было отвѣтомъ на эти тосты. Послѣ церемоніальнаго марша, нижніе чины разошлись по землянкамъ на обѣдъ. Пища въ этотъ день была по возможности улучшена и увеличена порція водки. Офицеры, вмѣстѣ съ приглашенными сосѣдями по бивaку, расположились въ наскоро приспособленномъ помѣщеніи завтракать. Отъ сознанія-ли, что врагъ уже почти сломленъ, что самая тяжелая работа выполнена, настроеніе у всѣхъ было

прекрасное, и въ малокомфортабельномъ помѣщеніи за „походными“ закусками, добытыми у маркитанта, офицеры засидѣлись до вечера, дѣлясь впечатлѣніями послѣднихъ боевъ и вспоминая далекую родину. Отличному настроенію способствовалъ полученный въ этотъ день приказъ о наградахъ.

Во время завтрака прочитана была телеграмма отъ Его Императорскаго Высочества Командира корпуса слѣдующаго содержанія:

„Командиру 129 пѣх. Бессарабскаго полка.

„Прошу васъ передать всѣмъ чинамъ ввѣреннаго вамъ полка мои сердечныя поздравленія съ полковымъ праздникомъ. Пользуюсь случаемъ, чтобы еще разъ благодарить бессарабцевъ за ихъ честную молодецкую службу. Господь да поможетъ всѣмъ намъ со славою окончить настоящую войну“.

„Владиміръ“.

Чтеніе ея закончилось долго неумолкаемымъ „ура“, и немедленно Великому Князю была отправлена слѣдующая телеграмма:

„Его Высочеству Командиру XII корпуса.

„Бессарабцы, осчастливленные милостивыми словами Вашего Высочества, пьютъ Ваше здоровье, надѣясь и впредь заслужить милостивое вниманіе Ваше“.

„Полковникъ Кузминскій“.

Съ 7 декабря пошелъ снѣгъ и въ нѣсколько дней его выпало аршина на два. Начавшіяся мятели занесли дороги такъ, что всякое сообщеніе оказалось невозможнымъ не только на колесахъ, но и верхомъ. Пришлось высылать цѣлыя роты для расчистки пути. Подвозъ довольствія прекратился. Костровъ разложить не изъ чего, и лишь только на 5-й день расчистили дороги въ раіонѣ бивака и къ кустарнику, откуда и добыли топлива. Съ 12 декабря на-

чался ледоходъ на Дунаѣ, продолжавшійся до конца мѣсяца. Войска оказались почти въ критическомъ положеніи: прекратилась доставка провіанта и фуража изъ интендантскихъ складовъ, устроенныхъ на лѣвомъ берегу Дуная. Въ началѣ необходимое продовольствіе добывали въ г. Бѣлѣ и въ окрестностяхъ по невѣроятно высокимъ цѣнамъ (напримѣръ: за пудъ мяса 15 руб., сѣна—2 р. 20 к., соломы—1 р. 50 к. золотомъ), но потомъ и тамъ ничего не оказалось; пришлось уменьшить довольствіе людей, а лошадей кормить соломой съ крышъ. При мятеляхъ и морозѣ въ 10—12°, особенно настоятельная нужда чувствовалась въ одеждѣ и бѣльѣ. Не совсѣмъ привлекательный видъ имѣлъ въ то время нашъ бессарабецъ: шинелишка поистерлась и у многихъ, отъ частаго согрѣванія и сушки у костра, полуобгорѣла; мундиры у большинства обратились въ куртки такъ какъ полы или оборвались, или пошли на починку шароваръ; теплыхъ портянокъ и рукавицъ не было. Но буйволовой кожи на ногахъ уже не встрѣчалось; 18 ноября получены отъ интендантства новые сапоги, съ зачетомъ на 1878 г., и новыя кепи. Бѣлье отъ постоянной носки, при отсутствіи смѣны, у большинства обратилось въ клочья. Правда, съ начала зимы начали поступать пожертвованія—рубахи и фуфайки, но ихъ получалось такъ мало, что существенной поддержки полку онѣ оказать не могли. Приходится просто поражаться, какъ при такихъ тяжелыхъ условіяхъ не появились эпидеміи. На $2^1/_2$ тыс. наличнаго состава полка больныхъ было всего около 200 чел.,—цифра почти нормальная для походной обстановки. Благодаря морозамъ, около половины декабря Дунай сталъ и по льду къ войскамъ начали обильно подвозиться запасы продовольствія, что дало возможность избѣжать критическаго положенія при слѣдующемъ перерывѣ сношеній съ лѣвымъ берегомъ Дуная,—во время весенняго ледохода съ половины до конца января.

Время здѣсь тянулось очень тоскливо. Отсутствіе извѣстій извнѣ дѣйствовало на всѣхъ угнетающе. Благодаря снѣжнымъ заносамъ, уже даже не было возможности разнообразить скучную жизнь хотя бы ученьями. Полученный кѣмъ-то „Вѣстникъ Европы“ за 1877 г. нѣсколько оживилъ офицеровъ; всѣ №№ были немедленно разобраны по землянкамъ и читались съ наслажденіемъ, несмотря на то, что попадались статьи безъ начала и конца. Не удивительно, что при такой скукѣ усиленно предались карточной игрѣ, преимущественно въ преферансъ. Самымъ страстнымъ любитилемъ картъ по всей справедливости можно было считать старшаго врача полка. Объ этомъ оригиналѣ нельзя не сказать нѣсколько словъ. Нѣкогда богатый помѣщикъ одной изъ великорусскихъ губерніи, онъ, проѣвъ и проигравъ всѣ свои средства, поступилъ въ полкъ, хотя, по его-же признанію, въ медицину не вѣрилъ, и всѣмъ обращавшимся къ нему офицерамъ совѣтовалъ предоставить леченіе „натурѣ“, такъ какъ „она единственный цѣлитель;—прочее, со всей латинской кухней, сплошное шарлатанство“. Если-же больной, не отрицая цѣлебныхъ свойствъ „натуры“, настаивалъ на лѣченіи медициной, докторъ посылалъ его къ одному изъ младшихъ врачей. Слѣдуетъ, впрочемъ, оговориться. Во время боя онъ, не покладая рукъ, подавалъ помощь раненымъ, да и вообще нижнимъ чинамъ въ леченіи не отказывалъ, прописывая имъ касторку, или хининъ. Съ объявленіемъ мобилизаціи, старшій врачъ пріобрѣлъ 2 повозки, приспособилъ ихъ для похода и онѣ все время слѣдовали за лазаретной линейкой. Въ одной повозкѣ имѣлся походный складной столикъ и сидѣнья для 4-хъ. Съ выходомъ съ бивака, докторъ въ этомъ экипажѣ оказывался самъ-четвертъ: съ нимъ обязательно усаживались, подъ видомъ заболѣвшихъ, 3 партнера—офицера. Вынимался складной столикъ и начинался преферансъ; при этомъ ключемъ заводилась помѣщающаяся подъ

переднимъ сидѣньемъ шарманка, наигрывавшая нѣсколько пьесъ. Ни ухабы, ни толчки по неровной дорогѣ,—ничто не нарушало игры. На другой повозкѣ, въ вѣдѣніи воспитанника старшаго врача, везлись 2 улья пчелъ (докторъ очень любилъ медъ), и большая клѣтка съ домашней птицей. По прибытіи на бивакъ, ульи выставлялись по возможности въ тѣнистое мѣсто, открывались въ нихъ отверстія и пчелы приступали къ работѣ, а куры, индѣйки выпускались на свободу. Забавно, что онѣ до того привыкли къ походной обстановкѣ и къ своей клѣткѣ, что къ ночи сами въ нее собирались. Если на утро предстоялъ походъ, то наканунѣ съ вечера въ ульяхъ запирался выходъ („очко"), чтобы пчелы до новаго бивака не начинали работы. При такихъ условіяхъ, единственный человѣкъ въ полку—докторъ не испытывалъ голодовокъ; въ какомъ-бы мы критическомъ положеніи относительно довольствія не были, врачъ всегда вкусно завтракалъ и обѣдалъ: у него ежедневно готовилась яичница (куры неслись), куриный супъ и имѣлся кусочекъ сотоваго меду, а на дневкахъ и долгихъ стоянкахъ зажаривалась и индѣйка. Птичникъ при всякой возможности (въ большихъ селахъ) пополнялся.

Въ Демогилѣ нижніе чины воспользовались долгой стоянкой и устроили русскую баню. Построенъ былъ шалашъ и въ немъ вырыта глубокая яма, заполненая камнями, придвинутыми къ устроенной печи. Камни накалялись, ихъ поливали водой и получался паръ, проходившій въ поставленную къ шалашу вплотную палатку. Здѣсь любители парились, не обращая вниманія на то, что отъ палатки, въ которой раздѣвались, до бани и обратно приходилось пробѣгать нѣсколько шаговъ по снѣгу и морозу.

Рождество Христово и Новый Годъ встрѣчали въ общемъ довольно грустно. Офицеры собирались въ болѣе теплыя землянки, угощались жиденькимъ чаемъ съ сол-

датскимъ сухаремъ и бесѣдовали, главнымъ образомъ, на тему, что хорошо-бы теперь перенестись къ своимъ, на родину, „гдѣ такъ тепло и весело“.

Съ паденіемъ Плевны, рѣшено было дѣйствовать наступательно:—сначала нашимъ правымъ флангомъ по направленію къ г. Софіи (Западный отрядъ), потомъ центромъ—къ Шипкѣ (Центральный), оставляя нашъ лѣвый флангъ (Рущукскій отрядъ) на мѣстѣ. Такимъ образомъ, измѣнилось направленіе нашей арміи въ сторону Константинополя. 1, 2 и 3 румынскія дивизіи съ сербской арміей направлены противъ Ак-Паланки;—на 4-ю румынскую дивизію возложено сопровожденіе плѣнныхъ турокъ. Главная квартира и общій резервъ (гренадерская дивизія) оставлены въ Боготѣ. Съ наступленіемъ нашихъ войскъ, турки отступили за Балканы. Западный отрядъ, послѣ перехода Балканъ и взятія 23 декабря Софіи, 3 января овладѣлъ Филиппополемъ. Центральный отрядъ, усиленный частью освободившихся изъ подъ Плевны войскъ, 28 декабря, послѣ двухдневнаго боя, взялъ Шипку и плѣнилъ весь отрядъ Весселя-паши, въ 41 таборъ и 93 орудія. 8 января генералъ Струковъ съ 2-мя кавалерійскими полками, безъ боя занялъ Адріанополь.

Съ отступленіемъ арміи Сулеймана-паши за Балканы, освободившійся Рущукскій отрядъ былъ переименованъ въ *Восточный* и ему поручено произвести общее наступленіе къ Рущуку, Разграду, Эски-Джумнѣ и Османъ-Базару.

Отрядъ этотъ, подъ начальствомъ Наслѣдника Цесаревича, состоялъ изъ XII и XIII корпусовъ, 2 и 11 пѣх. дивизій, 1-й бригады 32 пѣх. див., 2-й бригады 13-й кавалер. дивизіи и болгарскаго ополченія.

17 Января началось общее его наступленіе. Бессарабскій полкъ, захвативъ съ собой на 5 дней сухарей

съ частью обоза, двинулся на Кадыкіой. Переходъ этотъ въ 25 в., подъ дождемъ, по колѣни въ мокромъ снѣгу, оказался очень тяжелымъ, Съ первыхъ-же шаговъ артиллерія и обозъ начали вязнуть въ снѣгу, почему приходилось все время наряжать команды для ихъ вытаскиванія. Лишь къ ночи добрались до мѣста и расположились, къ счастью, по теплымъ квартирамъ, что дало возможность обсушиться. Обозъ, подъ прикрытіемъ 3-го баталіона, прибылъ только на другой день къ вечеру.

21 Января въ полку получено извѣстіе о заключеніи перемирія. Предписано прекратить военныя дѣйствія и всѣмъ частямъ остаться на своихъ мѣстахъ, до выполненія турками въ 7-ми дневный срокъ главнаго условія перемирія—сдачи намъ крѣпостей Рущука и Силистріи. Въ виду этого, до 8 февраля оставались въ Кадыкіой, высылая одну роту на ночь въ сторожевое охраненіе, а другую въ д. Іованъ—Чифлику для наблюденія за переправой черезъ р. Кара-Ломъ.

31 Января, передъ отъѣздомъ въ Петербургъ, Августѣйшій Командиръ корпуса лично благодарилъ полки 12 п. дивизіи за ихъ службу, а присутствовавшихъ начальниковъ частей 33 дивизіи просилъ отъ Имени Его Императорскаго Высочества поблагодарить свои полки.

На слѣдующій день Ихъ Императорскія Высочества Начальникъ Восточнаго отряда и Командиръ корпуса отбыли въ Петербургъ. Въ командованіе отрядомъ вступилъ генералъ-адъютантъ Тотлебенъ, а XII корпусъ перешелъ подъ начальство своего прежняго командира—ген.-лейт. Ванновскаго.

При отъѣздѣ изъ арміи, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ отдалъ слѣдующій приказъ бывшему Рущукскому отряду:

„Разставаясь съ войсками, которыми Я имѣлъ честь командовать въ теченіи слишкомъ семи мѣсяцевъ, выражаю сердечную Мою благодарность всѣмъ чинамъ отряда, отъ генерала до солдата, свято и честно исполнившимъ свой долгъ въ самое тяжелое время боевой службы.

Вы были поставлены на стражѣ успѣховъ всей русской арміи. На огромномъ пространствѣ вы сдерживали значительно превосходную числомъ и благоустроенную непріятельскую армію, опиравшуюся на грозныя крѣпости. Всѣ усилія отчаянно нападавшаго врага сломились о вашу доблестную стойкость и непоколебимое мужество. Задача отряда, по милостивому выраженію Государя Императора, выполнена блистательнѣйшимъ образомъ.

Но кромѣ непріятельской арміи, вы вынуждены были неустанно бороться съ невзгодами: знойнымъ жаромъ, холодомъ, ненастьемъ, бездорожьемъ. Борьба невидная и не имѣющая блеска боевыхъ подвиговъ, но выйти изъ нея съ честью могутъ только войска сильные духомъ. И вы сильны,—вы это доказали.

Никогда не забуду, что высокочтимою воинскою наградою Я обязанъ славной боевой службѣ войскъ Рущукскаго отряда, съ которыми Я дѣлилъ труды и успѣхи и о которыхъ на всю жизнь сохраню самое отрадное воспоминаніе.

Объявляю мою искреннюю признательность Командирамъ корпусовъ: Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Александровичу, генералъ-лейтенанту Зотову, генералъ-адъютанту князю Дондукову-Корсакову и исправляющему должность Начальника штаба ввѣреннаго Мнѣ отряда, генералъ-лейтенанту Ванновскому и искреннюю мою благодарность генералъ-лейтенантамъ: Деллинсгаузену, барону Фирксу, Прохореву, барону Дризену, Неелову, Винклеру, Баранову,

Переходъ въ контръ-атаку русскаго отряда, отброшеннаго турками въ началѣ боя подъ Абловой 24 августа 1877 года.
На первомъ планѣ изображенъ Командующій 33 пѣх. дивизіей Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Тимофеевъ, воодушевившій войска личнымъ примѣромъ и ведущій въ бой Бессарабскій полкъ во главѣ Абловскаго отряда.

Адлеру, Эрнроту и Бѣлокопытову, генералъ-лейтенанту графу Воронцову-Дашкову, Свиты Его Величества генералъ-маіорамъ: Тимофееву и Родіонову, генералъ-маіорамъ: Косичу, Дукмасову, Новицкому, Немирѣ и Зарубаеву, а также всѣмъ бригаднымъ, батарейнымъ и полковымъ командирамъ. Сердечно благодарю лицъ Главной Моей квартиры, отрядныхъ управленій и штабъ и оберъ-офицеровъ отряднаго штаба, неутомимою своею дѣятельностью успѣшно замѣнившимъ малочисленность состава, а также всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и всѣхъ врачей войскъ, управленій и учрежденій всего отряда. Нижнимъ чинамъ, молодецки сослужившимъ свою службу Россіи и Царю, объявляю Мое сердечное спасибо.

До свиданія, храбрыя войска!

Да хранитъ васъ Богъ!“

Начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ

„Александръ“.

Весенняя распутица и значительное удаленіе Кадыкіоя отъ переправы черезъ Дунай, опять поставили полкъ въ тяжелыя условія по доставкѣ продовольствія. Нѣсколько дней крупы совсѣмъ не было, а мясо отпускалось по $^1/_2$ фун. на человѣка. Пришлось къ ближайшему продовольственному складу въ с. Трестеникъ посылать цѣлые баталіоны; тамъ люди нагружались сухарями и крупой и, въ виду полной невозможности по отвратительной дорогѣ довезти въ обозѣ, все это на себѣ приносили на бивакъ.

8 февраля полкъ въ полномъ составѣ и съ музыкой двинулся къ Рущуку, куда и прибылъ въ 12 час. дня. У городскихъ воротъ баталіоны были встрѣчены Начальникомъ отряда—генералъ - адъютантомъ Тотлебеномъ. Здѣсь-же 2-й и 3-ій баталіоны, расположившись въ турецкихъ землянкахъ, оставлены для занятія наружныхъ

фортовъ и охраненія крѣпостного имущества, а 1-ый баталіонъ съ музыкой и распущеннымъ знаменемъ торжественно вошелъ въ Рущукъ, гдѣ немедленно выставилъ необходимые караулы. Люди отлично размѣстились у обывателей.

Со вступленіемъ полка въ крѣпость, турецкимъ комендантомъ были переданы всѣ крѣпостныя постройки и военные склады. Послѣдніе, впрочемъ, на основаніи претензіи какой-то торговой компаніи, были возвращены по принадлежности. Крѣпостные верки сдавались полку турецкими офицерами, которые при этомъ громко выражали радость по случаю окончанія непопулярной у нихъ войны съ русскими. Между офицерами попадались и старики, вспоминавшіе какъ въ царствованіе Императора Николая I они вмѣстѣ съ русскими усмиряли египетскаго пашу.

На другой день генералъ-адъют. Тотлебенъ убылъ въ Петербургъ, передавъ командованіе отрядомъ генералъ-адъютанту князю Дондукову-Корсакову.

Жилось въ Рущукѣ хорошо; въ провизіи былъ полный достатокъ, цѣны установились нормальныя. Холода прекратились—начиналась теплая весна. Всѣ отдохнули, привели въ порядокъ одежду и обувь и терпѣливо ожидали конца мирныхъ переговоровъ, которые велись въ С.-Стефано.

Не безъ тревоги прислушивались мы къ разнымъ слухамъ по поводу этихъ переговоровъ: поговаривали, что война до тѣхъ поръ не окончится, пока наши войска не вступятъ въ Константинополь. Вообще допускалась возможность всякихъ осложненій. Но, наконецъ, всѣ вздохнули съ облегченіемъ: 20 февраля въ полку получено радостное извѣстіе, что 19-го, въ день освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, подписанъ въ С.-Стефано съ турками миръ, по которому соверши-

лось другое великое дѣло—освобожденіе славянъ отъ турецкаго ига. На Берлинскомъ конгрессѣ (1 іюля 1878 г.) С.-Стефанскій договоръ въ нѣкоторыхъ статьяхъ былъ измѣненъ. Въ окончательномъ видѣ главныя основанія его остались слѣдующія: княжества—Румынія, Сербія, и Черногорія объявлены независимыми государствами. Болгарія освобождена отъ турецкаго ига и составила сюзеренное княжество, а Восточная Румелія автономную по отношенію къ Турціи провинцію. Россія получила часть Бессарабіи, уступленной по Парижскому трактату въ 1856 г. Румыніи, и часть Арменіи; кромѣ того, Турція должна уплатить Россіи 300 милліоновъ руб. контрибуціи. На Австрію возложена оккупація Босніи и Герцоговины.

Съ окончаніемъ войны, Главнокомандующій арміей Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ отдалъ слѣдующій приказъ:

„Доблестныя войска ввѣренной Мнѣ арміи! Святое дѣло, возложенное на насъ Государемъ Императоромъ, исполнено. Въ знаменательный для насъ день 19 февраля сего года Турція подписала съ Россіей миръ, по которому милліоны христіанъ, послѣ вѣкового рабства, освобождены изъ подъ мусульманскаго ига.

Великая цѣль эта,—вѣковыя стремленія нашихъ предковъ, достигнуты безпримѣрною храбростью вашею и тѣмъ мужествомъ и настойчивостью, съ которыми боролись вы съ врагомъ, съ трудами, лишеніями и самою природою.

Смѣло и открыто скажу: вы сдѣлали все, что только въ силахъ человѣческихъ. Не мнѣ благодарить васъ, васъ благодаритъ вся Россія.

Изъ рода въ родъ пойдетъ разсказъ про подвиги ваши. Вся Русь съ гордостью будетъ вспоминать о славныхъ сынахъ своихъ.

Какъ прошли они тысячи верстъ въ самую распутицу, таща на своихъ плечахъ орудія, обозъ, понтоны и надвинулись грозною тучею къ Дунаю. Какъ на утлыхъ ладьяхъ оцѣпили броненосцы, взрывали ихъ на воздухъ, топили ихъ.

Какъ лебедями переплыли черезъ синій Дунай, съ налета взяли штурмомъ крѣпость Никополь, орлами взлетѣли на Балканы, свалили тамъ неприступныя для врага гнѣзда въ Шипкѣ, Хонкіоѣ и Тырновѣ и сдѣлали набѣгъ на самое сердце Турціи. Какъ затѣмъ съ беззавѣтнымъ геройствомъ, выжидая новыя силы изъ Россіи, отбивались отъ разъяреннаго врага впереди Тырнова и въ особенности на вершинахъ Балканъ, на Шипкѣ, гдѣ, кромѣ борьбы съ врагомъ, безропотно, на удивленіе всего свѣта, какъ сказочные герои, перенесли самыя тяжкія испытанія суровой погоды. Какъ богатырями бились подъ Плевною, не ослабѣвая въ дни тяжкихъ испытаній, теряя тысячи товарищей и какъ затѣмъ, затянувъ въ желѣзное кольцо цѣлую непріятельскую армію, принудили ее, послѣ отчаяннаго боя, положить оружіе.

Какъ въ то-же время на Янтрѣ и Ломѣ передъ твердынями Рущука и Разграда, въ теченіи болѣе полугода желѣзною грудью заслоняли собою всю прочую армію и, несмотря на все упорство врага, не уступили ему ни одной пяди земли.

Какъ потомъ, невзирая на суровую зиму, когда во всемъ свѣтѣ полагали, что въ это время года военныя дѣйствія не мыслимы, перешагнули въ Арабконакѣ, черезъ Трояновъ переналъ и у Шипки черезъ Балканы, тащили по поясъ въ снѣгу, черезъ скалы и пропасти орудія и обозы и не только взяли Софію, Карлово и Казанлыкъ, но и положили цѣлую армію на Шипкѣ.

Какъ затѣмъ, неудержимою лавиною хлынули съ горъ въ долину Марицы, разнесли послѣднюю армію турокъ подъ Филиппополемъ, отняли всю ея артиллерію, загнали къ Эгейскому морю, заняли вторую столицу турецкой имперіи Адріанополь и подошли къ самымъ стѣнамъ Царьграда.

Какъ грозною тучею надвинулись на Рущукъ, Разградъ, Базарджикъ, Варну и Шумлу и заставили врага по одному почерку пера очистить первоклассныя крѣпости свои—Виддинъ, Рущукъ и Силистрію.

Какъ помогли румынамъ, сербамъ и черногорцамъ рядомъ съ вами побѣдоносно бить закоренѣлаго, вѣкового врага ихъ и завоевать ихъ себѣ независимость.

Какъ, наконецъ, грознымъ крикомъ русскаго „ура", въ виду Царьграда, привѣтствовали заключенный славный для Россіи миръ.

Доблестныя войска! Вы достойно отомстили врагу за Севастополь, за десятки тысячъ павшихъ двадцать пять лѣтъ тому назадъ русскихъ воиновъ.

Слава вамъ, слава нашей матушкѣ Россіи, слава Державному Отцу ея. Но не возгордимся мы. Что значили бы ваши силы, ваши жертвы, если бы не помощь Всевышняго.

Въ нашемъ святомъ дѣлѣ, десницею Своею Онъ велъ, Онъ хранилъ насъ.

Его-то мощной силѣ отнесемъ успѣхи наши и скажемъ: „не намъ, не намъ а Имени Твоему".

Подписалъ: Главнокомандующій дѣйствующей арміей, Генералъ-инспекторъ по инженерной части и всей кавалеріи.

„Николай".

Въ память Русско-Турецкой войны установлена медаль съ надписью „не намъ, не намъ а Имени Твоему", на лентѣ изъ двухъ цвѣтовъ—Андреевской и Георгіевской: свѣтло-бронзовыя—всѣмъ участвовавшимъ въ сраженіяхъ и темно-бронзовыя—всѣмъ бывшимъ въ составѣ дѣйствующей арміи.

Не лишне упомянуть объ итогахъ войны 1877—78 г.г.*).

Война эта потребовала съ нашей стороны расходовъ въ 1,072,310,132 руб. (Восточная—1853—55 г.г. всего лишь около 800 мил. руб.).

Расходы распредѣляются:

Провіант. и привар. довольствіе войскъ	248	мил.	руб.
Фуражное довольствіе	131	„	„
Вещевое	123	„	„
Денежное	110	„	„
Перевозка войскъ и припасовъ	685	„	„
Устройство сообщеній	55	„	„
Оружіе и огнестрѣльные припасы . . .	74	„	„
Флотъ	195	„	„
Приведеніе крѣп. и границъ въ обор. положеніе	15	„	„
Экстраординарные и проч. расходы . .	228	„	„
Итого около . .	1,072	мил.	руб.

За время войны убыль въ людяхъ:

	Убито.	Ранено.	Пропало безъ вѣсти.
Генераловъ	4	12	—
Штабъ-офицеровъ .	39	159	1
Оберъ-офицеровъ .	262	1168	2
Нижнихъ чиновъ . .	12145	39120	3870

---

*) Сборникъ матеріаловъ по Русско-Турецкой войнѣ, изд. Военно-Историч. комиссіи.

	Заболѣло.	Умерло: отъ болѣзней,	отъ ранъ.
Офицеровъ	4851	226	112
Нижнихъ чиновъ . .	349228	2279	3630

Заболѣвали, главнымъ образомъ, брюшнымъ тифомъ, лихорадкой и цынгой.

Бессарабскій полкъ въ эту войну участвовалъ въ 3-хъ большихъ бояхъ (24 августа, 14 и 30 ноября) и въ 2-хъ рекогносцировкахъ (31 августа и 12 октября).

Потери полка слѣдующія:

	Убито.	Ранено.	Контуж.	Пропало безъ вѣсти.
Офицеровъ . .	4	9	4	—
Нижн. чиновъ .	89	312	—	4

Расходъ въ полку патроновъ:

Въ дѣлахъ:	Участвовало въ бою.	Израсходовано патроновъ Ружейн.	Револьв.	На 1 стрѣлка приходится. Ружейн.	Револьв.
24 августа при Абловѣ . . .	2553	72200	300	29	7
12 октября у с. Бесарбово . .	2057	6648	—	3	—
14 ноября подъ Трестеникомъ	2399	27340	110	11	3

Послѣ заключенія мира, всѣ мечтали о скоромъ возвращеніи въ Россію. Но такъ какъ Санъ-Стефанскій мирный договоръ подлежалъ еще обсужденію представителей европейскихъ державъ на Берлинскомъ конгрессѣ, то войска оставлены въ Турціи до рѣшенія этого конгресса. Мало того, Главнокомандующій, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ приказалъ укрѣплять позиціи, допуская возможность разрыва съ Турціей, такъ какъ и сами турки готовились къ этому. 1 Іюля 1878 г. условія мир-

наго договора окончательно установлены на Берлинскомъ конгрессѣ и войска моремъ начали направляться въ Россію. Но не всѣмъ удалось вернуться тогда же. Волновавшіе слухи объ оккупаціи Болгаріи въ половинѣ марта оффиціально подтвердились: на Балканскомъ полуостровѣ рѣшено оставить IV, IX и XII корпуса, 4-ю саперную бригаду и 4, 9 и 12 кавалерійскія дивизіи. XII корпусъ расположился въ Рущукѣ, Шумлѣ и Варнѣ.

Глава XII.

Жизнь полка во время оккупаціи. Полученіе полкомъ Георгіевскихъ серебряныхъ трубъ „за Аблову 24 августа 1877 г.“. Приказъ Главнокомандующаго. Переходъ къ Силистріи и Варнѣ. Назначеніе Великаго Князя Михаила Александровича Шефомъ полка. Распоряженіе по В. в. въ 1877—78 г. г.

(1878).

Послѣ сырыхъ, холодныхъ землянокъ, недостатка въ пищѣ и въ теплой одеждѣ, при суровой зимѣ, послѣ различныхъ лишеній, неизбѣжныхъ въ военно-походной обстановкѣ, жизнь въ Рущукѣ показалась отличной: свободное размѣщеніе въ городѣ у жителей и по фортамъ, очищеннымъ послѣ ухода турецкихъ войскъ, теплая южная весна, обиліе въ пищѣ (добывали въ городѣ даже такой рѣдкій въ походѣ продуктъ, какъ кислая капуста для щей), замѣна износившейся и прожженной у костровъ одежды новой, снабженіе бѣльемъ, въ чемъ особенно люди нуждались (были такіе, что не имѣли на себѣ рубахи),—все это быстро подняло духъ и физическое состояніе солдата. Заболѣваемость начала постепенно уменьшаться. Среди жителей города и оставшихся въ Рущукѣ турецкихъ солдатъ свирѣпствовалъ тифъ и другія болѣзни, но у насъ этихъ заболѣваній не было. Процентъ больныхъ въ полку былъ немного выше нормальнаго. Болѣли, главнымъ образомъ, лихорадкой и цынгой; послѣдняя была слѣдствіемъ перенесенныхъ въ походѣ лишеній.

Служба въ Рущукѣ, съ точки зрѣнія обыкновеннаго мирнаго времени, должна-бы казаться тяжелой; но послѣ трудностей походно-боевой жизни, тяжести ея не замѣчалось. Особенно часто (черезъ 2 дня въ третій) приходилось нести караулы по крѣпости и въ городѣ, а свободныя роты посылались на работы въ форты. Въ виду этого, для облегченія службы, вскорѣ въ составъ Рущукскаго гарнизона прибылъ баталіонъ Тираспольскаго полка. Съ свободными людьми производилось одиночное ученье. Въ концѣ марта прибыло въ полкъ изъ запасныхъ баталіоновъ 600 молодыхъ. Надъ ними, въ виду ихъ слабой подготовки, пришлось особенно поработать и въ началѣ апрѣля они уже были поставлены въ общій строй на ротныя ученья. Въ помощь полку для карауловъ въ Рущукъ были присланы въ маѣ 2 резервные баталіона и наши 2-й и 3-й батал. выведены изъ фортовъ и расположились въ палаткахъ. На инспекторскихъ смотрахъ Командира бригады, Начальника дивизіи и Корпуснаго командира полкъ найденъ въ прекрасномъ состояніи, какъ въ строевой подготовкѣ, такъ и по состоянію обозовъ, лошадей и проч. хозяйства. Высказана увѣренность, что если-бы потребовалось, полкъ опять готовъ къ новой кампаніи.

17 Апрѣля Высочайшимъ приказомъ, за дѣло 24 августа, полку пожалованы **Георгіевскія серебряныя трубы** съ надписью **„за Аблову 24 августа 1877 г.“** По этому случаю отслуженъ былъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому и вѣчной памяти „животъ свой на полѣ брани положившимъ“. Затѣмъ полку произведенъ парадъ.

18 Апрѣля Его Императорское Высочество Великій Князь—Главнокомандующій, отъѣзжая въ Петербургъ, отдалъ слѣдующій приказъ:

„По волѣ Государя Императора, Я уѣзжаю изъ арміи и передаю командованіе надъ нею генералъ-адъютанту Тотлебену, которому и вступить въ исправленіе должности Главнокомандующаго съ 17 числа сего Апрѣля.

Доблестныя войска дѣйствующей арміи!

Семнадцать мѣсяцевъ переживалъ Я съ вами труды и лишенія походной жизни, а ровно годъ опасности и славу боевого похода. Въ теченіи этого времени Я былъ свидѣтелемъ того беззавѣтнаго выполненія всѣми чинами арміи долга, среди самой тяжелой обстановки похода и той безпримѣрной храбрости и самопожертвованія, которыя навѣки составятъ гордость всей земли Русской. Не разъ высказывалъ Я и Мою задушевную благодарность и Мое удивленіе вамъ, войска дѣйствующей арміи. Съ болью въ сердцѣ разстаюсь Я съ вами, Мои дорогіе боевые сотоварищи, и еще разъ считаю своимъ священнымъ долгомъ выразить всѣмъ вамъ Мою сердечную благодарность за вашу многотрудную и полную славы и гордости для всей Россіи службу. Безконечно благодарю васъ, ближайшій помощникъ, Начальникъ штаба арміи—генералъ-адъютантъ Непокойчицкій. Вы принимали участіе умомъ, сердцемъ и неутомимымъ трудомъ во всѣхъ Моихъ соображеніяхъ и рѣшеніяхъ самыхъ важныхъ вопросовъ. Вы неустанно помогали Мнѣ своимъ боевымъ опытомъ, основательностью и твердостью своихъ соображеній и, несмотря на ваши годы и усталость, проводили безсонныя ночи надъ разработкою всѣхъ Моихъ рѣшеній. Нѣтъ того отдѣла управленія арміи, въ который-бы не внесли вашей плодотворной дѣятельности; вы помогали Мнѣ во всемъ, вы берегли Меня, вы берегли всю армію.

Сердечно благодарю Начальника артиллеріи—генералъ-адъютанта князя Массальскаго за его неутомимую распорядительность, благодаря которой никогда, при самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, войска не

оставались безъ должнаго и обильнаго снабженія боевыми припасами.

Искренно благодарю Начальника инженеровъ арміи, генералъ-маіора Деппа, за его распорядительность и мужество, въ особенности при проводѣ моста подъ огнемъ непріятельской крѣпости, и затѣмъ обезпечившаго самое важное препріятіе—переправу черезъ Дунай—и поддерживавшаго постоянное черезъ него собщеніе во всю кампанію.

Искренно благодарю васъ за неутомимую и безупречную дѣятельность, Инспекторъ госпиталей, генералъ-маіоръ Косинскій, Военный Медицинскій Инспекторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Приселковъ, весь медицинскій персоналъ и всѣ чины общества „Краснаго Креста". Я былъ личнымъ свидѣтелемъ того, что благодаря вамъ цѣлыя массы раненыхъ и больныхъ получали всю ту помощь, которую только могла дать человѣческая дѣятельность.

Искренно благодарю Полевого Интенданта арміи, тайнаго совѣтника Россицкаго, который, хотя и принялъ управленіе интендантствомъ въ срединѣ кампаніи, но своею неутомимою дѣятельностью успѣлъ обезпечить армію всѣмъ необходимымъ въ то время, когда военныя операціи шли съ необыкновенною быстротою и въ самое суровое время года.

Искренно благодарю Полевого Казначея арміи, тайнаго совѣтника Кидошенкова, который поставилъ въ совершенно правильное положеніе новое учрежденіе и сумѣлъ съ наибольшимъ удобствомъ для войскъ обезпечивать ихъ своевременно всѣми видами денежнаго довольствія. Благодарю всѣхъ чиновъ гражданскаго управленія, которые въ незнакомой странѣ, во время хода военныхъ операцій, учреждали порядокъ въ занятыхъ мѣстностяхъ и вводили спокойствіе въ мѣстахъ только что вышед-

шихъ изъ броженія народныхъ и религіозныхъ страстей.

Благодарю всѣхъ начальниковъ прочихъ отдѣловъ главныхъ управленій арміи,—вы всѣ несли посильный трудъ на благо арміи; душевно благодарю всѣхъ чиновъ Моего полевого штаба и чиновъ главныхъ управленій арміи, за ихъ честную и неутомимую дѣятельность во все время кампаніи.

Безконечная сердечная благодарность вамъ, Мои боевые сотрудники, г.г. Начальники отрядовъ и Командиры корпусовъ: Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, блистательно командовавшій отрядомъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ, славно командовавшій XII армейскимъ корпусомъ; генералъ-адъютанты: Тотлебенъ, Гурко, Радецкій, Дрентельнъ, Дондуковъ-Корсаковъ, графъ Шуваловъ и Ванновскій; генералы отъ инфантеріи: Криденеръ, Ганецкій и Зотовъ; генералъ-лейтенанты: Циммерманъ, Шаховскій и Скобелевъ II. Вы своей распорядительностью и мужествомъ вели войска къ побѣдамъ, прославившимъ русское оружіе, и вамъ именно армія обязана своими успѣхами и славою.

Искренно благодарю всѣхъ начальниковъ дивизій, бригадныхъ, полковыхъ командировъ и начальниковъ отдѣльныхъ частей, всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, за ихъ примѣрную во всѣхъ отношеніяхъ службу.

Особенно сердечное и искреннее спасибо тебѣ, русскій солдатъ; ты не зналъ ни преградъ, ни лишеній, ни опасности; безропотно, безостановочно шелъ ты въ снѣгу и въ грязи, въ жару и холодъ, черезъ рѣки и пропасти, черезъ долы и горы и безстрашно бился съ врагомъ, гдѣ бы съ нимъ не встрѣтился. Для тебя не было невозможнаго на пути, который тебѣ указывалъ начальникъ.

Тебѣ честь, тебѣ слава, добытая кровью и пóтомъ Россіи, бившейся за освобожденіе угнетенныхъ христіанъ.

Я горжусь и всегда буду гордиться тѣмъ, что Мнѣ пришлось командовать такою славною арміей.

Только надломленное здоровье Мое принуждаетъ Меня оставить васъ ранѣе общаго возвращенія на родину. Но, разставаясь съ вами, Я счастливъ, что по волѣ Государя Императора, передаю васъ въ мощныя руки славнаго героя Севастополя и Плевны—генералъ-адъютанта Тотлебена.

Если понадобится снова вести васъ въ бой, онъ поведетъ васъ къ побѣдамъ, а вы съ своей стороны дадите ему всю ту беззавѣтную рѣшимость и мужество, которыя проявили во все время Моего командованія и которымъ удивлялась вся Россія и весь міръ.

Приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ батареяхъ и сотняхъ.

Подписалъ: „Главнокомандующій дѣйствующею арміей Генералъ - инспекторъ по инженерной части и всей кавалеріи"

„Николай".

10 мая Восточный отрядъ переименованъ въ *Сѣверный* и поступилъ подъ команду Командира XII армейскаго корпуса, ген.-адъют. Ванновскаго. Въ концѣ мая послѣдовало приказаніе XII корпусу передвинуться къ кр. Силистріи. Распоряженіе это встрѣчено всѣми съ удовольствіемъ: однообразная жизнь въ Рущукѣ начинала надоѣдать; каждому хотѣлось побывать на новыхъ мѣстахъ. 28 мая, въ 5 ч. у., полкъ съ 1-й батареей 33 арт. бригады, съ мѣрами охраненія, выступилъ въ походъ и двигался по слѣдующему маршруту: 28-го—дер. Пара-Мале, 29—Туркъ—Хаминъ, 30—д. Дейдоръ, 31—дневка. На дневкѣ потѣшились слѣдующимъ зрѣлищемъ: на площа-

ди усѣвшіеся въ кружокъ турки серьезно слѣдили за борьбой въ кругу двухъ борцовъ; сзади плотной стѣной окружили турокъ и наши уже отдохнувшіе солдаты. Борьба продолжалась очень долго:—противники, взявши другъ друга за поясъ, водились по кругу, ни одинъ не поддавался. Нашимъ это очень надоѣло и явилось нѣсколько охотниковъ побороться съ турками. О своемъ желаніи они мимикой, знаками, разъяснили туркамъ,—тѣ охотно согласились. Прекратили борьбу и дали борцамъ отдыхъ. Минутъ черезъ 10 въ кругъ, съ засученныии рукавами, безъ пояса, вошелъ коренастый, небольшого роста, ефрейторъ; обхватилъ громаднаго турка пополамъ, поставилъ ногу и свалилъ навзничь. Ревъ восторга раздался среди нашихъ. Турки—зрители, въ свою очередь, съ сердитыми лицами что-то кричали, очевидно, протестуя противъ неправильныхъ пріемовъ въ борьбѣ. Но наши солдаты причину этого неудовольствія объяснили оскорбленнымъ самолюбіемъ турокъ. Къ борьбѣ вышелъ другой охотникъ. Повторилось тоже самое. Турки борьбу прекратили и наши, гордо поднявъ головы, направились на бивакъ. Вѣсть объ этой побѣдѣ разнеслась по всему полку и на эту тему на бивакѣ долго разсуждали. Солдаты пришли къ заключенію, что „турокъ много слабѣе нашего, хотя человѣкъ хорошій“.

Дальнѣйшее движеніе продолжали такъ: 1-го іюня с. Орусларъ, 2—Хаджикіой, 3—дневка, 4—Айдемиръ и 5—с. Бабукъ, въ 12 верстахъ отъ Силистріи. Жители по пути встрѣчали войска раболѣпно, съ выраженіемъ еще не остывшаго страха въ глазахъ. Подходя къ Бабуку, были пріятно поражены видомъ русской церкви, съ сіяющимъ крестомъ на зеленомъ куполѣ. Эта картина напомнила намъ родину, и всѣмъ сдѣлалось какъ-то особенно тепло на душѣ. Вошли въ деревню, совершенно не отличавшуюся по виду отъ нашей русской. Это

оказалось село выходцевъ изъ Россіи—некрасовцевъ, издавна здѣсь поселившихся. Солдаты попытались добыть здѣсь русскаго табаку, но получили отвѣтъ, что этого „бѣсовскаго зелья“ у нихъ нѣтъ и никогда не бываетъ (некрасовцы придерживаются старой вѣры). Полкъ встрѣтили очень привѣтливо: угощали солдатъ чѣмъ успѣли. Въ с. Бабукѣ полку съ артиллеріей была назначена временная стоянка. Люди размѣстились въ самомъ селѣ, частью въ избахъ, а частью въ палаткахъ. Благодаря хорошей, сухой погодѣ и очень незначительному домашнему наряду въ караулы, здѣсь явилась возможность приступить къ занятіямъ ротными, баталіонными ученьями и стрѣльбой. Осмотръ и пристрѣлка винтовокъ показали, что, несмотря на неблагопріятныя условія военнаго времени, оружіе оказалось въ полномъ порядкѣ. Въ концѣ іюня курсъ стрѣльбы и строевая подготовка закончились смотромъ Командира 1-й бригады, генералъ-маіора барона Соловьева, который призналъ, что по этимъ отдѣламъ полкъ стоитъ на должной высотѣ.

Все свободное время офицеры большей частью проводили въ Силистріи, гдѣ всетаки можно было хоть койкакъ развлечься. Ѣздили туда всегда компаніей въ нѣсколько человѣкъ, верхомъ (у большинства офицеровъ имѣлись свои лошади).

Въ концѣ іюня Командиръ полка, полковникъ Кузминскій, передавъ командованіе полкомъ полковнику Яновскому, назначенъ времен. исправл. должн. Начальника штаба XII арм. корпуса и въ этой должности пробылъ до 26 сентября.

18 Іюня приказано прекратить курсъ стрѣльбы и готовиться къ походу; но 26-го распоряженіе это отмѣнено и приступили опять къ занятіямъ. Какъ оказалось впослѣдствіи, предполагалось ближайшія къ Дунаю части, въ томъ числѣ и Бессарабскій полкъ, направить къ гра-

ницѣ Румыніи. Дѣло въ томъ, что наши отношенія съ бывшими союзниками-румынами очень обострились: между офицерами русскими и румынскими при встрѣчахъ происходили постоянныя стычки, заканчивавшіяся нерѣдко даже употребленіемъ въ дѣло оружія. Лишь угрозой нашего Главнокомандующаго тыломъ дѣйствующей арміи, генер.-адъютанта Дрентельна—бомбардировать столицу Румыніи заставили зазнавшихся союзниковъ смириться.

Для занятія демаркаціонной линіи между Шумлой и Варной и для связи между XIII и XIV корпусами былъ сформированъ отрядъ подъ начальствомъ Командующаго 33 пѣх. дивизіей. Въ составъ отряда вошли: 33 пѣх. дивизія съ 33 артил. бригадой, 12-я кавалерійская—съ конной артиллеріей. Кромѣ вышеуказанной цѣли, въ задачу отряда входило и очищеніе мѣстности отъ разбойничьихъ шаекъ, скрывавшихся въ густыхъ Делерманскихъ лѣсахъ и грабившихъ окрестныхъ жителей, и успокоеніе населенія, собиравшагося поголовно выселиться изъ этихъ мѣстъ, благодаря разбоямъ. Для этого отрядъ раздѣленъ былъ на 3 колонны: Бессарабскій полкъ съ 1-й батар. 33 бриг., съ гусарскимъ полкомъ и казачьей № 5 батареей, составилъ правую колонну, подъ командой ген.-маіора барона Соловьева, и 11 іюня съ мѣрами охраненія выступилъ изъ с. Бабукъ по слѣдующему маршруту: 11—Анесчинъ, 12—Пирликіой, 13—дневка, 14—Каликаде. Хоръ полковой музыки и 1-я лин. рота, находившіеся при штабѣ корпуса, на походѣ присоединились къ полку. Отряду пришлось слѣдовать по густому лѣсу, по малопроѣзженнымъ узкимъ дорогамъ; только благодаря сухой погодѣ обозъ прибывалъ своевременно. Въ походѣ испытывали большой недостатокъ въ водѣ: въ рѣдко попадающихся на пути селахъ хотя и имѣлись колодцы, но до того скудные, что часто осушались передними, и заднимъ воды не всегда доставало. У с. Ортомоне, входящаго въ группу селъ при с.

Каликаде, полкъ остановился бивакомъ, кромѣ 3-й роты, занявшей деревню. Мѣстное населеніе, состоящее изъ татаръ и турокъ, встрѣтило войска съ радостью, узнавъ о цѣли отряда—освободить его отъ разбойниковъ. Татары—выходцы изъ Крыма поселились здѣсь послѣ 1855 г. Старики въ разговорѣ жаловались намъ на свою бѣдность и съ восторгомъ вспоминали о Крымѣ, гдѣ жилось имъ такъ привольно. Многіе изъ нихъ не забыли русскаго языка и съ нами объяснялись довольно свободно.

18 Іюня двѣ роты, безъ ранцевъ, съ эскадрономъ и 2 конными орудіями, направлены были въ обходъ селъ къ сторонѣ Шумлы до Ени-Базара и 22-го вернулись обратно, ничего не встрѣтивъ по пути. Жители вездѣ встрѣчали очень радушно, наперерывъ старались оказывать возможныя услуги,—принимали даже участіе въ розыскѣ въ лѣсахъ разбойниковъ; но тѣ заблаговременно разбѣжались. Такъ-же неудачна была и вторая экспедиція отряда, высланнаго 1 августа.

20 Іюня потребованы были изъ полка списки чинамъ, желающимъ служить инструкторами въ кадрѣ болгарскаго земскаго войска. Изъявили желаніе и отправлены въ распоряженіе Рущукскаго воинскаго начальника: капитанъ Кашаевъ, шт.-капитаны Вальковскій и Мочульскій, поручикъ Гуленко, прапорщики Лышковскій и Прохоровичъ и 27 унтеръ-офицеровъ.

30 Іюля въ баталіонахъ были сформированы ротныя школы для подготовки рядовыхъ къ поступленію въ учебную команду. Занятія чтеніемъ, письмомъ и ознакомленіемъ съ винтовкой Бердана велись офицерами, подъ наблюденіемъ баталіонныхъ командировъ. Вообще, въ это время грамотныхъ было такъ мало, что даже при походной обстановкѣ обученіе грамотѣ явилось крайней необходимостью, такъ какъ въ ротахъ не имѣлось грамотныхъ для подготовки въ унтеръ-офицеры.

1 Августа прибыла въ полкъ изъ 129 запасн. бат. партія нижнихъ чиновъ въ 87 челов.

8 Августа на бивакѣ, передъ полкомъ, Командиръ бригады лично вручилъ нижнимъ чинамъ, отличившимся въ дѣлѣ 30 ноября (подъ Трестеникомъ), знаки отличія Военнаго ордена. Передъ вызванными изъ строя кавалерами роты прошли церемоніальнымъ маршемъ.

14 Августа 1/3 всего наличнаго состава офицеровъ представлена къ Высочайшимъ наградамъ „за труды понесенные въ кампаніи“.

15 Августа послѣдовало распоряженіе о передвиженіи 33 дивизіи съ артиллеріей въ окрестности кр. Силистріи, впредь до посадки на суда. Изъ с. Каликаде полкъ съ 1-й батареей 17-го прибылъ въ с. Перликіой, гдѣ соединился съ Херсонскимъ и въ составѣ бригады двигался по слѣдующему маршруту: 18-го—с. Анесчинъ, 19—дневка, 20—Алараторъ и 21 прибылъ въ окрестности кр. Силистріи, въ с. Калапетра. Здѣсь уже стояла лагеремъ 2-я бригада 33 дивизіи.

24 Августа, въ годовщину перваго боевого крещенія полка подъ Абловой, была отслужена панихида по павшимъ въ этомъ бою товарищамъ, а затѣмъ офицеры собрались на товарищескій завтракъ.

26-го, въ виду ухода изъ Силистріи 12 пѣх. дивизіи для несенія караульной службы при штабѣ корпуса, командирована отъ полка 1-я рота.

Въ Калапетра простояли недѣлю. Благодаря скученности войскъ и особенно усиленнымъ нарядамъ въ караулъ и на работы, въ частяхъ начались заболѣванія лихорадкой, и дивизія 18 сентября была разведена по деревнямъ; люди размѣстились частью по избамъ, частью въ сараяхъ. Полку съ батареей пришлось вернуться на прежнюю стоянку—въ с. Бабукъ. 2-й баталіонъ занялъ с. Казиміръ, въ 4 верстахъ отъ перваго. Но и здѣсь

заболѣванія не прекратились, благодаря, вѣроятно, размѣщенію по сараямъ и наступившимъ частымъ туманамъ. Люди болѣли особенной, такъ называемой, „дунайской“ лихорадкой, проявляющейся слѣдующими припадками: совершенно здоровый человѣкъ сразу впадалъ въ полное безпамятство (что не разъ случалось и съ часовыми на посту), начинался бредъ и жестокая рвота. Послѣ этого появлялась такая слабость, что больныхъ немедленно должны были отправлять на лѣченіе въ Россію. Хининъ тутъ былъ безполезенъ. Мѣстные татары отъ этой лихорадки лѣчатся настоемъ бузины; но въ полку этого средства не примѣняли.

Въ сентябрѣ объявленъ слѣдующій приказъ по войскамъ XII арм. корпуса: *)

„На принесенное мною поздравленіе по случаю Тезоименитства Его Имераторскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, я удостоился получить слѣдующій отвѣтъ:

„Отъ души благодарю васъ и войска Сѣвернаго отряда за поздравленіе. Съ огромнымъ удовольствіемъ вспоминаю прошлаго года Мои именины, проведенные среди дорогихъ Моихъ сослуживцевъ Моего славнаго и дорогого Рущукскаго отряда“.

„Цесаревичъ Александръ“.

Не успѣли какъ слѣдуетъ устроиться въ Бабукѣ, какъ послѣдовало распоряженіе перейти въ кр. Варну и принять ее отъ турокъ. 27 сентября полкъ съ батареей, подъ командой вернувшагося изъ командировки полковника Кузминскаго, выступилъ въ походъ. Въ тотъ-же день прибыли къ Барчмѣ, гдѣ и остановились 28-го на дневкѣ, а затѣмъ слѣдовали: 29-го—въ с. Буюкъ-Кейнарджикъ, 30—Арабаджиларъ, 1 октября—Морожикъ, 2--дневка, 3—Динклеръ,

*) Приказъ по полку № 262.

4—Базарджикъ, 5—Балиджа, 6—дневка и 7—Дербенткіой, отстоящій отъ Варны въ 18 верстахъ. Здѣсь остались штабъ полка, 1-я лин. и 1-я стр. роты, а прочія заняли окрестныя деревни: 2, 3 и 4 роты—м. Сергіоглу, 5, 6 и 7—с. Дуджи, 8 и 2-я стр,—с. Джандоглу, 9, 10 и 3 стр.—с. Гевлеклеръ, 11 и 12 роты—с. Сумбенъ. Размѣстились очень свободно: на каждую роту пришлось не менѣе 10 избъ. Число больныхъ сразу начало уменьшаться. Въ виду наступающихъ холодовъ, поторопились запастись (изъ Рущукскаго склада) теплыми фуфайками, и это оказалось очень кстати, такъ-какъ съ половины октября начали перепадать довольно холодные дожди.

14 октября полкъ перешелъ къ кр. Варнѣ и расположился бивакомъ на берегу моря у бастіоновъ. Офицеры тотчасъ направились въ городъ. Варна произвела на всѣхъ очень хорошее впечатлѣніе, особенно послѣ непрерывныхъ скитаній по глухимъ деревушкамъ Болгаріи. Здѣсь оказались благоустроенные, чисто европейскіе рестораны, съ оркестрами и шансонеткой. Натерпѣвшееся отъ походныхъ невзгодъ офицерство съ упоеніемъ набросилось на всѣ давно невиданныя развлеченія. Городъ до сихъ поръ былъ еще занятъ турецкими войсками. Кромѣ командовавшаго ими генерала, здѣсь былъ и турецкій губернаторъ. Крѣпостные и городскіе караулы выполнялись турецкими солдатами, не позволявшими намъ и близко подходить къ занятымъ ими помѣщеніямъ. Прибывшій въ Варну 20 октября Императорскій Комиссаръ Болгаріи, генералъ-адъютантъ Дондуковъ-Корсаковъ приказалъ немедленно приступить къ пріему крѣпости, хотя-бы для этого пришлось употребить силу. 21—потребовали передачи города; полкъ былъ въ полной готовности приступить къ дѣйствію. Командиръ саперной бригады ген. Рихтеръ разставилъ роты по мѣстамъ для штурма крѣпости, а одной ротой окружили губернаторскій конакъ, гдѣ помѣщалось и казначейство. Такое энергичное

дѣйствіе, какъ и слѣдовало ожидать, произвело должное впечатлѣніе: турки, несмотря на значительный перевѣсъ въ силахъ, очистили казармы и сами расположились, въ ожиданіи пароходовъ, на берегу моря въ палаткахъ. 23 октября мирно закончилась передача города и турецкіе посты замѣнены нашими, на что потребовалось въ одинъ нарядъ полныхъ 2 роты и 2 офицера. По отбытіи послѣдняго турецкаго эшелона, въ конакѣ, въ присутствіи болгарскихъ представителей, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Освободителю Болгаріи Императору Александру II и россійскому побѣдоносному воинству. Затѣмъ энергично приступили къ очисткѣ турецкихъ казармъ и къ подготовкѣ ихъ къ зимѣ, такъ какъ, благодаря наступившимъ холодамъ, люди въ палаткахъ начали заболѣвать лихорадкой. Въ концѣ мѣсяца всѣ уже были размѣщены по казармамъ, хотя нельзя сказать, чтобы онѣ удовлетворяли санитарнымъ условіямъ. Это были длинные корпуса въ два свѣта; посрединѣ на высокихъ столбахъ устроены были антресоли и обитатели ихъ принуждены были дышать пылью, взбиваемой отъ земляного пола людьми, помѣщающимися внизу. Единственное преимущество этихъ казармъ—удобство наблюденія за внутреннимъ порядкомъ: одинъ дежурный видѣлъ, что дѣлается во всемъ зданіи.

Въ Варнѣ явилась возможность улучшить продовольствіе нижнихъ чиновъ, производя его хозяйственнымъ способомъ, безъ подрядчиковъ. Для этой цѣли былъ командированъ въ Одессу командиръ нестроевой роты, доставившій на пароходѣ „Русскаго общества пароходства и торговли“ транспортъ воловъ. Прочіе продукты добывались на мѣстѣ *). Бывшую турецкую мечеть приспособили для пол-

*) Къ концу 1879 г. цѣны въ Варнѣ были слѣдующія (оффиціально утвержденныя): 1 четв. ячменя 8 руб. 50 коп., 1 п, сѣна 1 руб. 40 коп., соломы 50 к., волъ въ $12^1/_2$ пуд. мяса—100 руб., 1 саж. 3-хъ пол. дровъ—25 руб.—Курсъ нашего рубля=2 фр. 45 сант.

кового офицерскаго собранія съ буфетомъ и столовой *). 5 ноября въ немъ состоялся первый танцовальный вечеръ, на которомъ присутствовали только свои полковыя семьи, прибывшія къ полку во время оккупаціи. Впослѣдствіи танцовальные вечера устраивались еженедѣльно по воскресеньямъ и посѣщались и мѣстной интеллигенціей, съ которой офицеры перезнакомились. Постепенно при собраніи образовалась и библіотека: выписаны были книги и газеты. Для полковой библіотеки въ 1878 г. получались: „Новое Время", „Одесскій Вѣстникъ", „Московскія Вѣдомости", „Голосъ", „С.-Петербургскія Вѣдомости", „Пчела", „Русскій Инвалидъ", „Всемірная Иллюстрація", „Отечественныя Записки", „Всемірное Путешествіе", „Древняя и Новая Россія", Русская Старина", „Живописное Обозрѣніе", „Недѣля", „Русскій Вѣстникъ". Устройствомъ собранія, при тѣхъ тяжелыхъ условіяхъ, въ какихъ находились офицеры, оказана неоцѣнимая услуга полковой семьѣ: офицеры имѣли возможность собираться у себя, въ своемъ кругу и рѣже искать развлеченій въ дорогихъ кафе-шантанахъ, открывшихся въ городѣ съ прибытіемъ русскихъ войскъ. Въ Варнѣ сначала появился „театръ пантомимъ", и скучавшее офицерство набросилось на это зрѣлище. Соблазненные такимъ успѣхомъ, разные аферисты предоставили къ услугамъ офицеровъ и болѣе утонченное развлеченіе—кафе-шантаны съ интернаціональными женскими хорами и оркестрами. Особенной популярностью пользовался кафе-шантанъ „Variété"; въ немъ всегда было полно офицеровъ всѣхъ родовъ оружія.

Въ началѣ ноября послѣдовало распоряженіе о приведеніи полка на мирное положеніе; уволены были нижніе чины, поступившіе на службу въ первой половинѣ 1863 г., ратники ополченія и запасные. Грустно было разставаться съ этими боевыми товарищами. Общія невзгоды и лишенія,

*) Съ 20 февраля послѣ заключенія мира, офицерамъ и чиновникамъ прекращенъ казенный отпускъ мяса и сухарей.

когда зачастую приходилось дѣлиться послѣднимъ сухаремъ и глоткомъ воды, сблизили начальника съ подчиненными. Съ обѣихъ сторонъ выражалась искренняя другъ другу благодарность и самыя сердечныя пожеланія; не одинъ украдкой вытиралъ непрошенную слезу.

14 ноября, въ день рожденія Супруги Наслѣдника Цесаревича Маріи Ѳеодоровны, у городской болгарской церкви состоялся парадъ гарнизону. Въ отвѣтъ на поздравительную телеграмму, посланную Командиромъ корпуса Наслѣднику Цесаревичу, Его Императорское Высочество осчастливилъ войска слѣдующей телеграммой:

„Благодарю отъ души васъ и войска Рущукскаго отряда за поздравленіе. Крайне тронутъ памятью и вспоминаю славное дѣло подъ Трестеникомъ и Мечкой ровно годъ тому назадъ“.

„Цесаревичъ Александръ“.

16 ноября объявленъ слѣдующій приказъ по войскамъ Сѣвернаго отряда: *)

Милостиво воспоминая доблестныя заслуги войскъ XII корпуса въ прошлую кампанію, Его Величество Государь Императоръ осчастливилъ меня слѣдующей телеграммой:

„Передай войскамъ XII корпуса, участвовавшимъ въ бою 14 ноября, Мое новое спасибо за мужество, оказанное ими подъ начальствомъ Сына Моего Владиміра при отраженіи непріятеля“.

„Александръ“.

Въ ноябрѣ прибыли, наконецъ, полушубки, высланные въ дѣйствующую армію годъ тому назадъ. Конечно,

*) Приказъ по полку № 323.

сни болѣе необходимы были намъ на позиціяхъ подъ Трестеникомъ, нежели въ Варнѣ, но нижніе чины и теперь одѣли ихъ съ удовольствіемъ, нашивъ погоны.

26 ноября, въ день кавалерскаго праздника св. Георгія, послѣ молебна въ присутствіи всего гарнизона, состоялся парадъ и церемоніальный маршъ передъ вызванными изъ строя кавалерами Военнаго ордена; затѣмъ предложенъ имъ завтракъ, на устройство котораго отпущено было по 1 руб. на человѣка.

На принесенное Начальникомъ Сѣвернаго отряда поздравленіе съ Георгіевскимъ праздникомъ, Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ изволилъ осчастливить войска Сѣвернаго отряда слѣдующей телеграммой: *)

„Благодарю отъ души войска бывшаго Рущукскаго отряда за поздравленіе съ Георгіевскимъ праздникомъ. До конца жизни не забуду, что Я имъ обязанъ той высокой наградой, которую получилъ отъ Государя Императора за командованіе этими славными войсками. Сердечно поздравляю всѣхъ кавалеровъ Военнаго ордена“.

„Цесаревичъ Александръ“.

30 ноября послѣдовалъ слѣдующій приказъ по дивизіи: **)

„Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ почтилъ меня слѣдующей телеграммой отъ 24 ноября:

„Государь Императоръ назначилъ новорожденннаго Сына Моего Михаила Александровича Шефомъ 129 пѣхотнаго Бессарабскаго полка, въ воспоминаніе того, что 33 дивизія была все время подъ Моимъ начальствомъ въ на-

---

*) Приказъ по полку № 336.

**) Приказъ по полку № 338.

шемъ дорогомъ Рущукскомъ отрядѣ. Поэтому эта милость Государя Императора еще больше дорога Моему сердцу. Надѣюсь, что Сынъ Мой будетъ достоинъ своего полка".

„Цесаревичъ Александръ".

По случаю этого радостнаго событія передъ полкомъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ и въ полковомъ офицерскомъ собраніи устроенъ товарищескій обѣдъ, во время котораго Командиромъ полка была провозглашена первая здравица за Августѣйшаго Шефа, покрытая долго несмолкаемымъ „ура!". Съ этого дня полкъ сталъ именоваться: **„129 пѣхотнымъ Бессарабскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича полкомъ"** *).

Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ зачисленъ въ списки полка и 1-й роты, которая съ этого времени именуется „ротой Его Императорскаго Высочества".

Въ началѣ декабря въ Варнѣ начались волненія по случаю перваго военнаго набора въ болгарскія войска. Составлявшіе бо́льшую часть населенія города и привыкшіе къ своеволію греки, отказались отъ выполненія воинской повинности подъ тѣмъ предлогомъ, что они не болгары. Когда же имъ предложили убираться изъ Болгаріи, они заявили, что не желаютъ оставлять искони заселенной ими Варны. Въ ожиданіи безпорядковъ, въ помощь болгарскимъ властямъ назначено было 6 ротъ, а прочимъ, на всякій случай, приказано быть въ полной готовности. Этимъ распоряженіемъ волненія прекращены безъ активныхъ дѣйствій, а наборъ сошелъ въ порядкѣ.

---

*) Съ назначеніемъ Шефа офицерамъ присвоены двойныя (Шефскія) петлицы на воротники мундировъ.

6 декабря полкъ въ 3-й разъ на чужбинѣ праздновалъ свой полковой праздникъ. Передъ полкомъ во дворѣ казармы, въ присутствіи Командира корпуса и проч. начальства, былъ отслуженъ молебенъ, а затѣмъ состоялся обѣдъ въ полковомъ офицерскомъ собраніи. Послѣ тостовъ за здравіе Ихъ Императорскихъ Величествъ и Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, была провозглашена здравица за Августѣйшаго Шефа полка, и Его Высочеству бывшему Начальнику Рущукскаго отряда послана слѣдующая телеграмма:

„Полкъ Имени Его Высочества, собравшійся сегодня на молебствіе по случаю полкового праздника, всепреданнѣйше приноситъ поздравленіе своему Шефу и молитъ Всевышняго сохранить Его драгоцѣнное здравіе".

„Полковникъ Кузминскій".

Отъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича получено:

„Отъ Имени Шефа благодарю славный Бессарабскій полкъ за поздравленіе. Дай Богъ, чтобы Шефъ былъ достоинъ Своего полка".

„Цесаревичъ Александръ".

10 декабря изъ полка были отправлены въ кадръ формируемой въ г. Варнѣ болгарской № 29 дружины прапорщикъ Каменевъ и 18 унтеръ-офицеровъ.

Рождественскіе праздники провели хотя и при лучшей обстановкѣ и съ большими удобствами, нежели въ прошломъ году, но мысли всѣхъ были на далекой родинѣ, по которой очень соскучились.

На поздравленіе съ Новымъ Годомъ, принесенное Главнокомандующимъ арміей, Государь Императоръ изволилъ осчастливить слѣдующей телеграммой:

„Благодарю и поздравляю также съ Новымъ Годомъ тебя и славные войска твоей арміи“.

„Александръ.

Получены также отвѣтныя телеграммы на поздравленія, посланныя отъ войскъ Сѣвернаго отряда и XII корпуса.

Отъ Наслѣдника Цесаревича:

„Отъ души благодарю войска бывшаго Рущукскаго отряда. Сердечно поздравляю ихъ съ Новымъ Годомъ“.

„Цесаревичъ Александръ“.

Отъ Великаго Князя Владиміра Александровича:

„Крайне тронутъ памятью обо Мнѣ своихъ бывшихъ подчиненныхъ. Прошу передать имъ всѣмъ Мое сердечное спасибо за выраженіе столь лестныхъ для Меня чувствъ. Буду постоянно вспоминать съ благодарностью время проведенное среди нихъ“.

„Владиміръ“.

Къ 1 января 1879 г. въ полку по списку состояло: 70 офицеровъ, 5 чиновниковъ и 3829 нижнихъ чиновъ. По образованію офицеры распредѣлялись: военной академіи 1, военныхъ училищъ и кадетскихъ корпусовъ 16, гимназій 4 и юнкерскихъ училищъ 49.

Въ 1877 и 1878 г.г. послѣдовали слѣдующія распоряженія по Военному вѣдомству:

Въ 1877 г. При выступленіи въ походъ военнаго времени,—фельдфебель нестр. роты, обозный унтеръ-офицеръ, писаря и церковникъ должны быть вооружены револьверами, а прочіе нестроевые нижніе чины—винтовками.

Утвержденъ „Сводъ правилъ воинскаго чинопочитанія и отданія воинской чести“ и „Уставъ внутренней службы“. Введено: „Положеніе о носильщикахъ“, которымъ опредѣлено имѣть по 6 носильщиковъ на роту.

Въ 1878 г. введены: „Положеніе о хозяйствѣ въ ротѣ“, „Положеніе объ офицерск. заемномъ капиталѣ“, легкій шанцевый инструментъ образца капитана датской службы фонъ-Линемана. На роту положено: 20 топоровъ и 80 лопатъ (въ чехлахъ) для носки при себѣ.

Глава XIII.

Жизнь въ г. Варнѣ. Возвращеніе въ Кіевъ и переходъ на мирное положеніе. Сформированіе 4-го баталіона. Казарменное расположеніе полка и занятія.

(1879—1880).

Жилось въ Варнѣ хорошо. Несмотря на обременительную караульную службу и нарядъ на казенныя работы (выгрузка и нагрузка пароходовъ), санитарное состояніе полка было отличное. Этому, главнымъ образомъ, способствовало свободное казарменное размѣщеніе въ крѣпости и хорошая пища. Недостатка въ свѣжей провизіи не испытывали, такъ какъ, кромѣ мѣстной, былъ постоянный подвозъ изъ Одессы. Офицеры большей частью свободное время проводили въ полковомъ собраніи; еженедѣльно тамъ устраивались танцовальные вечера, которые охотно посѣщались и городской интеллигенціей.

5 января изъ Рущукскаго передового запаса получены 2352 винтовки системы Бердана № 2. Ружья же Крнка (2722 шт.) переданы въ болгарскія войска. Принятыя винтовки были не новы: №№ на частяхъ не сходились, внутри стволовъ—слѣды раковинъ, мушки сдвинуты, приклады стерты,—видно, что они были въ большой работѣ. Эти ружья собраны съ полей сраженія; многія изъ нихъ по нѣсколько дней валялись подъ дождемъ. Но, несмотря на это, послѣ пристрѣлки оказалось, что мѣткость у нихъ прекрасная; пришлось только въ нѣкоторыхъ перебить мушки на мѣсто.

6 Января, по случаю праздника Богоявленія Господня, состоялся церковный парадъ, на которомъ отъ полка участвовалъ сводный баталіонъ. Болгарское духовенство, совмѣстно съ нашимъ о. Александромъ, направилось къ морю для освященія воды. Здѣсь существуетъ оригинальный обычай. Священники при освященіи бросаютъ въ море деревянные крестики; между болгарами находятся любители вылавливать ихъ, для чего, не раздѣваясь, въ платьи, бросаются за ними въ воду, несмотря на значительную глубину и холодъ. Температура въ этотъ день была +3°R.

Въ январѣ, при легкомъ морозѣ, выпалъ небольшой снѣгъ, пролежавшій два дня. Это дало возможность одному командиру сапернаго баталіона покататься на тройкѣ, запряженной въ сани, сдѣланныя у него въ баталіонѣ. Толпы народа высыпали на улицу и глядѣли, какъ на чудо, на никогда невиданную ими ѣзду.

На принесенное Главнокомандующимъ арміей всеподданнѣйшее Государю Императору поздравленіе по случаю окончательнаго заключенія мира съ Турціей, Его Императорское Величество осчастливилъ слѣдующей телеграммой:

„Поздравляю и тебя съ заключеніемъ окончательнаго мира. Дай Богъ, чтобы онъ былъ проченъ и чтобы вы всѣ благополучно вернулись домой. При этомъ не могу не повторить Мое сердечное спасибо тебѣ и всѣмъ участвовавшимъ въ минувшей войнѣ. Вы всѣ честно и славно исполнили вашъ долгъ".

„Александръ".

30 января 2-й баталіонъ, подъ командой подполковника Яновскаго, выступилъ на работы по постройкѣ моста и по исправленію дороги между д.д. Каприкіой и Айваджинъ, на смѣну херсонцамъ. Баталіонъ пробылъ здѣсь до конца февраля.

10 марта, по пути въ Россію, въ Варну прибылъ Главнокомандующій—генералъ-адъютантъ Тотлебенъ. Для встрѣчи его войска были выстроены по улицамъ шпалерами, безъ ружей. На пристани играла музыка нашего полка, а у гауптвахты—Тираспольскаго. Артиллерія салютовала 19 выстрѣлами. Послѣ отъѣзда генералъ-адъютанта Тотлебена, Командующимъ оккупаціонными войсками въ Болгаріи былъ назначенъ генералъ-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ.

3 апрѣля получено было страшное извѣстіе о покушеніи на жизнь Государя Императора Александра Николаевича. По случаю счастливаго избавленія Его Величества отъ грозившей опасности въ полку отслуженъ благодарственный молебенъ.

На телеграмму Командира корпуса съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ отъ имени войскъ гарнизона, Его Величество осчастливилъ слѣдующей телеграммой;

„Сердечно благодарю за чувства, высказанныя въ вашей телеграммѣ. Прошу передать Мою благодарность войскамъ Варнскаго гарнизона“.

„Александръ“.

7 апрѣля послѣдовало Высочайшее повелѣніе (приказъ по В. в. № 75) *въ пѣхотныхъ полкахъ сформировать 4-е баталіоны.* Старшинство новому баталіону считать общее съ полкомъ. *Стрѣлковыя роты упразднились и полкъ долженъ состоять изъ 16 ротъ.*

Составъ роты установленъ слѣдующій:

	съ оружіемъ.	безъ оружія.	барабанщ.
по военному времени . . .	216	9	2
„ мирному „ . . .	96	4	2

т. е. въ 108 рядовъ по военному и 48 по мирному времени.

Переформированіе полковъ, находящихся на оккупаціи, отложено до возвращенія въ Россію. Въ виду же предстоящаго упраздненія спеціально стрѣлковыхъ ротъ, курсъ стрѣльбы приказано проходить общій для всѣхъ.

Правильныя зимнія занятія велись только въ учебной командѣ, собранной въ декабрѣ. Въ ротахъ же, благодаря постояннымъ нарядамъ (5 ротъ ежедневно), занимались рѣдко и то, главнымъ образомъ, ознакомленіемъ съ новой винтовкой.

Въ половинѣ мая полкъ расположился легеремъ вблизи Варны, на берегу моря. Нижніе чины воспользовались близостью каменоломенъ и устроились очень удобно: стѣны въ палаткахъ и полъ были сложены изъ каменныхъ плитъ, а изъ холста палатокъ устроили крыши. Въ концѣ мая среди нижнихъ чиновъ началось повальное заболѣваніе лихорадкой; но своевременно принятыми мѣрами (воспрещеніе купанья въ морѣ послѣ заката солнца, одѣваніе вечеромъ шинелей) эпидемія прекращена. Лагерная стоянка у Варны для офицеровъ—лучшее воспоминаніе за время оккупаціи: прекрасное мѣстоположеніе, купанье въ морѣ, рыбная ловля, общія катанья вечеромъ по заливу въ лодкахъ. По праздникамъ на пристани играла музыка и сюда собиралось почти все городское общество. Жилось въ общемъ очень весело.

Къ концу іюня пройдены ротныя и баталіонныя ученья и курсъ стрѣльбы по новой программѣ, объявленной въ приказѣ по корпусу. На практикѣ убѣдились

въ прекрасныхъ качествахъ 4-хъ лин. винтовки—мѣткости и скорозарядности.

11 іюня въ Варну прибылъ Князь Болгарскій Александръ I. На пристани отъ полка былъ выстроенъ почетный караулъ. Принявъ караулъ и привѣтствія мѣстнаго духовенства и городскихъ представителей, онъ направился въ соборъ, гдѣ послѣ молебна ему представлялись депутаціи отъ болгарскаго народа. Въ тотъ-же день Князь, въ сопровожденіи Императорскаго Коммиссара Болгаріи, экстреннымъ поѣздомъ уѣхалъ въ Рущукъ.

Еще съ апрѣля распространились слухи о скоромъ возвращеніи 33 дивизіи въ Россію. Сильно обносившіеся за походное время офицеры принялись за приведеніе въ порядокъ своего имущества. Выписаны изъ Москвы офицерскія вещи и сукна. Бывшій полковой маркитантъ, онъ же и полковой портной, еврей Лившицъ, усиленный портными—солдатами, день и ночь работалъ. Особо назначенная комиссія занялась разсортировкой одежды и нижнихъ чиновъ. Старое обмундированіе и полушубки были сожжены, а годное, послѣ тщательной дезинфекціи, утюковано. Нижніе чины по возможности одѣлись въ новое. Кромѣ желанія вернуться на родину въ приличномъ видѣ, этимъ до извѣстной степени устранялась возможность перенесенія заразныхъ болѣзней, неизбѣжныхъ при походно-боевой обстановкѣ.

Наконецъ, давно жданный день насталъ. 4 Іюля послѣ напутственнаго молебна, отслуженнаго о. Дородницынымъ, полкъ въ 6 ч. у. выступилъ изъ Варны по слѣдующему маршруту:

4-го—с.	Сергіоглу	9-го—с.	Арабаджинъ
5 „ —	Базарджикъ	10 „ —	Кучукъ-Кайнарджи
6 „ —	Чекмуларъ		
7 „ —	Каларджикъ	11 „ —	дневка
8 „ —	Чаиръ-Магале	12 „ —г.	Силистрія

13-го—по р. Дунаю на баржахъ.
14 „ —г. Рени.

Несмотря на знойное время, шли замѣчательно бодро; отсталыхъ не было. Въ Рени дезинфекціонная комиссія осматривала всѣхъ людей, послѣ чего они отправлялись въ городскія бани. Въ ночь на 25 іюля 1-й эшелонъ полка началъ посадку въ вагоны, для слѣдованія по желѣзной дорогѣ въ Кіевъ. Послѣдній (5-й) эшелонъ выѣхалъ изъ Рени 26-го въ $9^1/_2$ ч. вечера. Высадка произведена на ст. Мотовиловка (2-я отъ Кіева), куда послѣдній эшелонъ прибылъ 1-го августа около 4 ч. дня.

Здѣсь, въ селѣ, полкъ расположился по квартирамъ и послѣ дневки прибылъ въ с. Боярку, въ 22 верст. отъ Кіева. Отсюда 5-го въ 5 ч. у. выступили по направленію къ лагерю на р. Сырцѣ. Мѣстность эта всѣмъ стоявшимъ въ лагерѣ знакома до тонкости, какъ постоянный раіонъ тактическихъ ученій во время общихъ сборовъ. Трудно передать то радостное чувство, которое испытывалъ каждый, вступивъ въ родныя мѣста. Всѣ эти кустарники, горки пробудили массу воспоминаній изъ маневровъ мирнаго времени. Верстахъ въ 15-ти отъ Кіева заблестѣлъ куполъ величественной лаврской колокольни,— всѣ набожно перекрестились; передніе пошли такимъ шагомъ, что неоднократно приходилось останавливать и подтягиваться. Около 1 часу дня подошли къ лагерю и построились развернутымъ фронтомъ для встрѣчи Командира корпуса. Подъѣхалъ генералъ Ванновскій, поблагодарилъ полкъ за молодецкую службу, поздравилъ съ прибытіемъ и съ переходомъ на мирное положеніе. Сюда же собрались всѣ родные и знакомые офицеровъ. Къ сожалѣнію, только г. Кіевъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, не принималъ никакого участія во встрѣчѣ своего полка: представителей отъ города не было. Впрочемъ, спустя недѣлю, городъ хотѣлъ пригласить офицеровъ на

завтракъ, но генералъ Ванновскій это предложеніе отклонилъ.

Походно-боевая жизнь полка закончилась. Въ тѣхъ немногихъ бояхъ, въ которыхъ суждено было ему участвовать, въ борьбѣ съ невзгодами и лишеніями, молодой, едва просуществовавшій 16 лѣтъ Бессарабскій полкъ показалъ себя вполнѣ достойнымъ своихъ дѣдовъ и отцовъ, беззавѣтно умиравшихъ за Вѣру, Царя и Отечество въ Финляндіи, при Бородино и на бастіонахъ Севастополя.

Началась опять мирная жизнь. 6 августа расформированъ 129 запасный баталіонъ и прибывшіе оттуда на укомплектованіе 567 нижнихъ чиновъ распредѣлены по ротамъ.

7 Августа полкъ переформировался въ 4-хъ баталіонный составъ. 1, 2 и 3 стрѣлковыя роты были выдѣлены изъ состава своихъ баталіоновъ и названы 13, 14 и 15. Изъ рядовыхъ всѣхъ ротъ и необходимаго числа унтеръ-офицеровъ, взятыхъ изъ стрѣлковыхъ ротъ, составлена 16-я р. Первымъ командиромъ 4-го баталіона былъ назначенъ бывш. начальникъ стрѣлковъ маіоръ Чижевичъ*).

Новый штатъ полка установленъ слѣдующій:

	Шт. и об.-оф.	классн. чин.	нижн. чин.	лошадей.
По мирному времени .	63	7	1899	25
„ военному „ .	79	7	3977	186

9 Августа 33 див. съ артил. бригадой представлялась Командующему войсками округа.

Послѣ отдыха, продолжавшагося до 15 августа, приступили къ занятіямъ. 20 Августа въ лагерь прибылъ генералъ-маіоръ Драгомировъ и показывалъ практическіе пріемы обученія солдата и правильное веденіе войсками боя.

*) Нынѣ (1906) генералъ-маіоръ—Командиръ 1-й бригады 33 пѣх. дивизіи.

Въ концѣ лагеря, съ увольненіемъ запасныхъ, полкъ приведенъ къ мирнымъ штатамъ.

Съ 15 сентября полкъ перешелъ въ городъ и расположился въ нанятыхъ городской управой частныхъ домахъ, въ Подольскомъ и Плосскомъ участкахъ. Разбросанность ротъ, тѣснота помѣщеній представляли большія неудобства въ хозяйственномъ и административномъ отношеніяхъ. Кромѣ того, нѣкоторыя казармы были до того низки, что строевыя занятія пришлось вести съ ружьями безъ штыковъ. При негигіеническихъ условіяхъ казарменной жизни, при тяжести въ то время караульной службы (черезъ 3 дня въ 4-й въ караулы по городу выходило 567 чел. при 10 офицерахъ), процентъ больныхъ, особенно глазами, значительно повысился.

27 Ноября, по случаю чудеснаго избавленія Государя Императора отъ покушенія на жизнь Его Величества при въѣздѣ въ Москву (19 ноября), былъ отслуженъ молебенъ въ Никольскомъ военномъ соборѣ, куда прибылъ весь полкъ со знаменемъ и музыкой.

6 Декабря, въ день полкового праздника, у Георгіевской церкви, послѣ молебна, состоялся церковный парадъ, а затѣмъ устроенъ былъ для офицеровъ полка и гостей обѣдъ въ гостиницѣ Грандъ-Отель.

Приказомъ по В. в. за № 212, вновь сформированному *4-му баталіону назначено знамя (простое) бывшаго 8 запаснаго баталіона Брестскаго пѣхотн. полка.* Для принятія этого знамени наряжена была при хорѣ музыки полурота 13-й роты, которая, получивъ его изъ мѣстнаго арсенала, прибыла къ Никольскому собору. Здѣсь въ развернутомъ строѣ стоялъ 4 баталіонъ. На лѣвомъ его флангѣ находились депутаты (безъ ружей) отъ всѣхъ ротъ: фельдфебель, унтеръ-офицеръ и рядовой. На правомъ флангѣ построились всѣ штабъ и оберъ-офицеры полка. Передъ строемъ былъ отслуженъ благодарственный мо-

лебенъ. Затѣмъ знамя, окропленное св. водою, обнесено передъ фронтомъ и баталіонъ съ музыкой, съ новымъ знаменемъ во главѣ направился въ казармы.

Высочайшимъ приказомъ 1 января 1880 г. Начальникъ 33 пѣх. див., генер.-лейт. Тимофеевъ, бросившійся подъ Абловой въ атаку во главѣ Бессарабскаго полка, зачисленъ въ списки полка.

Не успѣлъ русскій народъ опомниться отъ тяжкаго удара при покушеніи на Священную Особу Государя Императора 19 ноября, какъ новое злодѣяніе поразило ужасомъ сердца всѣхъ честныхъ русскихъ людей.

5 февраля въ Зимнемъ дворцѣ, въ обычное время обѣда Государя Императора и Его Семьи, подъ помѣщеніемъ Царской столовой произошелъ страшный взрывъ, какъ оказалось впослѣдствіи, отъ значительнаго заряда динамита, положеннаго злоумышленниками въ нижнемъ помѣщеніи. Промыслъ Божій и на этотъ разъ спасъ Своего Помазанника: въ Царской столовой въ моментъ взрыва никого изъ членовъ Царской Семьи не было, такъ какъ случайно обѣдъ былъ отложенъ на $1/2$ час.

8 февраля, по случаю этого чудеснаго избавленія Государя Императора отъ опасности, въ полку былъ отслуженъ благодарственный молебенъ.

Лагерный сборъ на р. Сырцѣ прошелъ обычнымъ порядкомъ. Стрѣльбу въ первый разъ прошли по утвержденному „Наставленію для стрѣльбы“. Примѣнялись и новыя: „Временное наставленіе по самоокапыванію малой лопатой“, „Временныя правила для обученія ротъ и баталіоновъ разсыпному строю“ и „Проектъ инструкціи для дѣйствія роты и баталіона въ бою“.

23 Мая въ полку отслужена панихида по скончавшейся Государынѣ Императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ.

Въ концѣ іюля депутація отъ войскъ XII арм. корпуса въ Петербургѣ поднесла бывшему своему Командиру корпуса Великому Князю Владиміру Александровичу картину, изображающую бой подъ Мечкой 30 ноября 1877 г. Его Императорское Высочество благодарилъ депутацію за память и подарокъ.

16 Августа Высочайшимъ приказомъ генер.-лейт. Тимофеевъ назначенъ Начальникомъ 35 пѣх. дивизіи, а послѣ него 33 дивизію принялъ Начальникъ штаба Казанскаго военнаго округа, генералъ-лейтенантъ Чемерзинъ, родной братъ бывшаго въ 1866—68 г. г. нашего Командира полка.

Съ окончаніемъ лагернаго сбора и послѣ увольненія запасныхъ, въ полку оставлено необходимое число людей для карауловъ, а остальные уволены на вольныя работы. Обыкновенно на эти работы отправлялись партіи человѣкъ 100—300, подъ командой офицеровъ. Въ это время исключительно производилась уборка свекловицы для сахарныхъ заводовъ. Одинъ рабочій вырабатывалъ 45—50 к., при довольствіи помѣщиковъ, на что отпускалось ими по 15 коп. въ день на человѣка.

Съ 20 октября начались вполнѣ правильныя зимнія занятія: собрана полковая учебная команда и команды учителей для предстоящей подготовки новобранцевъ. При штабѣ полка одинъ разъ въ недѣлю производились тактическія занятія съ офицерами. Эти занятія велись баталіонными командирами, подъ руководствомъ Командира полка.

Въ этомъ году, приказомъ по В. в., тесаки оставлены только у музыкантовъ и барабанщиковъ. Унтеръ-офицерамъ вмѣсто нихъ, на общемъ основаніи, положены для носки штыки въ ножнахъ.

Званіе „портупей-юнкеръ“ измѣнено въ „подпрапорщикъ“.

Глава XIV.

Кончина Императора Александра II и восшествіе на Всероссійскій престолъ Императора Александра III. Смотры Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Празднованіе Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ. Смотры Великаго Князя Михаила Николаевича. Расписаніе старшинства и знаковъ отличій полка. Пріѣздъ въ Кіевъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Высочайшіе смотры. Открытіе въ Петербургѣ памятника „Славы". Смерть генерала Дрентельна. Первая встрѣча на ст. Бобринской Августѣйшаго Шефа съ полкомъ.

(1881—1888).

Высочайшимъ приказомъ 11 января 1881 г. полковникъ Кузминскій по болѣзни уволенъ въ 11-ти мѣсячный отпускъ, съ отчисленіемъ отъ должности Командира полка, а вмѣсто него назначенъ Начальникъ штаба 10 кавалерійской дивизіи, полковникъ Карлъ Эдуардовичъ фонъ-Шульцъ. Новый Командиръ прибылъ въ Кіевъ 14 февраля и вступилъ въ командованіе полкомъ.

1 Марта 1881 г. вся Россія была потрясена извѣстіемъ о мученической кончинѣ Императора Александра II, смертельно раненаго бомбой, брошенной злоумышленниками подъ карету Его Величества. На Всероссійскій престолъ вступилъ Императоръ Александръ III.

По скончавшемся Императорѣ Александрѣ II въ Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ отслужена панихида, а послѣ нея молебенъ по случаю восшествія на

престолъ Императора Александра Александровича. По окончаніи молебна, на Софійской площади войсками Кіевскаго гарнизона принесена присяга на вѣрность службы Государю Императору и Наслѣднику Цесаревичу.

Вмѣсто убывшаго въ отставку ген.-адъют. Черткова, Командующимъ войсками округа и Начальникомъ Юго-Западнаго края назначенъ ген.-адъют. Дрентельнъ, бывшій уже въ этой должности до турецкой войны.

Въ концѣ апрѣля 1881 г. въ Кіевѣ начались антиеврейскіе безпорядки: чернь набрасывалась на еврейскіе дома и магазины и разбивала ихъ. Вызванныя войска разгоняли буйствовавшихъ. Но разсѣянная въ одномъ мѣстѣ толпа,—собиралась въ другомъ. Такъ продолжалось въ теченіи 3-хъ дней, пока одна изъ ротъ Херсонскаго полка не дала залпъ по напиравшей на нее толпѣ; безпорядки сразу прекратились. Но войска весь май оставались на дежурствѣ въ городѣ, расположившись на площадяхъ въ палаткахъ. Въ лагерь вышли только лишь 3 іюня; но и оттуда продолжали высылать въ городъ дежурныя части.

22 Мая генералъ-адъютантъ Ванновскій назначенъ Военнымъ Министромъ, а Командиромъ XII арм. корпуса назначенъ генералъ-лейтенантъ баронъ Таубе.

Съ уходомъ генер. Ванновскаго не было уже прежней строгой системы въ занятіяхъ. Лагерь прошелъ довольно однообразно и вяло; лишь къ концу его нѣсколько оживились. Прибылъ для производства смотровъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. Въ присутствіи Его Императорскаго Высочества, 2-го сентября дивизіи съ артиллеріей было произведено ученье противъ обозначеннаго противника; въ тотъ же день вечеромъ войска Сырецкаго сбора выступили къ окрестнымъ селамъ (Борщаговкамъ), а оттуда на другой

день наступали на 3 саперную бригаду, защищавшую Кіевъ. Ученьемъ дивизіи Великій Князь остался очень доволенъ.

По увольненіи запасныхъ, полкъ перешелъ на свои прежнія квартиры.

Благодаря разбросанности ротъ по всему городу, офицерамъ пришлось жить въ разныхъ частяхъ Кіева, по близости своихъ казармъ, въ большинствѣ случаевъ, очень удаленныхъ отъ штаба полка. Поэтому въ полковомъ офицерскомъ собраніи если и собирались вмѣстѣ, то только во время тактическихъ занятій, или по другимъ служебнымъ надобностямъ. Собраніе это уже не могло имѣть того значенія, какое имѣло-бы, напримѣръ, при расположеніи полка въ одномъ мѣстѣ *). Къ тому-же, штабъ полка размѣщенъ былъ въ частномъ домѣ, гдѣ не имѣлось и соотвѣтственнаго помѣщенія для собранія. Въ такихъ точно условіяхъ были почти всѣ части, стоящія въ Кіевѣ. Въ виду этого, явилась необходимость устроить общее для всѣхъ войскъ собраніе, съ библіотекой, танцовальнымъ заломъ, столовой и проч. Въ 1881 г. для этой цѣли въ центрѣ города нанято обширное помѣщеніе и въ немъ открыто прекрасно обставленное „Кіевское военное собраніе“. Сюда собирались для военныхъ лекцій, тактическихъ занятій (по бригадно); здѣсь-же устраивались оффиціальные обѣды, танцовальные вечера и спектакли.

Какъ раньше упоминалось, благодаря тѣснотѣ казармъ, тяжелой караульной службѣ и отчасти неудовлетворительности караульныхъ помѣщеній, среди нижнихъ чиновъ гарнизона сильно развились глазныя болѣзни. Къ 1883 году число этихъ больныхъ въ частяхъ кіевскаго гарнизона

---

*) Въ лагерѣ на Сырцѣ каждый полкъ имѣетъ свое собраніе, со столовой и библіотекой. Въ немъ, въ свободное отъ службы время, собираются почти всѣ офицеры. Тутъ-же часто устраиваются семейно-танцовальные вечера.

достигло такой цифры, что пришлось ихъ изолировать въ особомъ мѣстѣ. Изъ глазныхъ сформировано было два баталіона и на лѣто ихъ помѣстили въ фортѣ на Лысой горѣ. Въ этомъ-же году комиссія, подъ предсѣдательствомъ Начальника Штаба округа, занялась вопросомъ объ уменьшеніи караульной службы по городу и крѣпости. Въ результатѣ,—караульныя помѣщенія приведены въ должный порядокъ и число карауловъ значительно сокращено: суточный нарядъ доведенъ до 8 офицеровъ и 212 нижнихъ чиновъ (вмѣсто прежняго—10 офиц. и 567 нижнихъ чиновъ).

15 мая 1883 г. совершилось знаменательное событіе—Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ. Въ этотъ день на Софійской площади, передъ соборомъ, въ 2 ч. дня состоялся общій парадъ войскамъ кіевскаго гарнизона. Послѣ молебна и салютаціонной пальбы изъ орудій, войска прошли церемоніальнымъ маршемъ. По окончаніи парада въ гарнизонномъ собраніи всѣмъ офицерамъ предложенъ завтракъ, на которомъ неоднократно исполненъ былъ народный гимнъ, покрытый восторженнымъ „ура“.

16 мая въ лагерѣ для нижнихъ чиновъ устроенъ былъ улучшенный обѣдъ съ ½ чаркой водки и бутылкой пива на человѣка. Послѣ обѣда для нихъ устроены игры, фокусы и др. развлеченія. Вечеромъ въ военномъ лагерномъ собраніи для офицеровъ и ихъ семействъ состоялся танцовальный вечеръ.

Лагерь закончился 9 сентября крѣпостнымъ маневромъ (на Васильковское укрѣпленіе).

Съ перевооруженіемъ войскъ берданкой и съ упраздненіемъ спеціально стрѣлковыхъ ротъ, стрѣльба явилась однимъ изъ главныхъ отдѣловъ въ обученіи солдата. Приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія—прикладка, прицѣлка производились постоянно; всѣ теоретическія свѣ-

дѣнія, относящіеся къ стрѣльбѣ, изучались до тонкости. Благодаря прекраснымъ качествамъ нашего ружья, довольно высокая по „Наставленію для стрѣльбы“ оцѣнка результатовъ ея, на практикѣ оказалась вполнѣ достижимой. Нѣкоторыя части, расположенныя въ тихихъ уѣздныхъ городкахъ, не только достигли въ стрѣльбѣ высшихъ результатовъ, но уже этимъ не довольствовались и пожелали добиться на много процентовъ выше „отличнаго“. Началось увлеченіе процентами. Открывались въ частяхъ особыя стрѣлковыя школы, въ которыхъ офицерами и учителями молодыхъ солдатъ подробно изучались всѣ данныя о ружьѣ. Само собою разумѣется, что то же самое дѣлалось и въ полкахъ 33 дивизіи. Съ осени 1880 года, приказомъ по дивизіи, учреждены дивизіонная и полковыя стрѣлковыя школы. Въ дивизіонную назначались отъ каждаго полка: 1 шт.-оф., 4 оберъ-офиц. и по 1 унт.-офицеру отъ роты. Здѣсь съ 10 по 30 ноября проходилось все, относящееся къ стрѣльбѣ, и затѣмъ, послѣ испытанія въ присутствіи Начальника дивизіи, школа распускалась. Подъ руководствомъ окончившихъ ее, собиралась на 2 недѣли такая же школа въ полку для всѣхъ учителей молодыхъ солдатъ и младшихъ офицеровъ. Благодаря этому, нижніе чины отлично знали сборку и разборку винтовки, причины невѣрности выстрѣла и всѣ данныя, относящіеся къ стрѣльбѣ; но стрѣльба на инспекторскихъ смотрахъ была, по прежнему, только лишь „хороша“ и рѣдко „очень хороша“. Попытались проникнуть въ тайны высокихъ процентовъ еще слѣдующимъ образомъ: въ одной изъ дивизій округа стрѣльба всегда была „выше отличной“. По распоряженію начальства, оттуда командированъ былъ штабъ-офицеръ для ознакомленія офицеровъ 33 дивизіи со способами подготовки нижнихъ чиновъ къ стрѣльбѣ. Въ гарнизонномъ собраніи была назначена лекція этого штабъ-офицера; туда собрались офицеры всей дивизіи. Но изъ этой лекціи узна-

ли только, что для достиженія хорошихъ результатовъ въ стрѣльбѣ нужно строго придерживаться „Наставленія“,— что у насъ всегда и дѣлалось. Очевидно, причиной невысокой стрѣльбы въ полкахъ дивизіи необходимо признать неблагопріятныя условія стоянки въ большомъ городѣ—постоянные караульные и другіе наряды и невозможность поэтому вести правильныя занятія по подготовкѣ къ стрѣльбѣ.

Высочайшимъ повелѣніемъ въ 1883 г. установлено впредь жаловать по одному знамени на полкъ. Въ Бессарабскомъ полку полковымъ осталось знамя 1 бат., а прочія, какъ регаліи, хранятся въ полковой церкви.

Къ 1 января 1884 г. составъ полка былъ слѣдующій: офицеровъ 75, нижнихъ чиновъ 2046 чел. Офицеры по образованію распредѣлялись: военной академіи 1, военныхъ училищъ и кадетскихъ корпусовъ 16, юнкерскихъ училищъ 56.

Нижніе чины, по губерніямъ; Архангельской 1, Волынской 137, Казанской 62, Кіевской 471, Ковенской 367, Курской 2, Полтавской 985, Московской 5, Петербургской 4, Подольской 1, Рязанской 1, Самарской 1, Черниговской 5 и Ярославской 3.

По вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 1499, лютеранъ 5, Р.-католиковъ 223, греко-уніатовъ 3, магометанъ 19 и евреевъ 297.

Женатыхъ 732, холостыхъ и вдовыхъ 1314.

Послѣ обычныхъ инспекторскихъ смотровъ и провѣрки подготовки новобранцевъ, полкъ выступилъ въ лагерь. Лагерный сборъ 1884 г. былъ очень оживленный; ожидался пріѣздъ Великаго Князя Фельдмаршала Михаила Николаевича для производства смотровъ по всѣмъ отдѣламъ. Шла энергичная подготовка строевая, а затѣмъ смотры ближайшаго начальства. 8 августа въ 5 ч. д. Его Императорское Высочество прибылъ

въ Кіевъ и съ вокзала прослѣдовалъ въ лагерь на р. Сырцѣ, гдѣ произвелъ объѣздъ войскъ (33 дивизіи и 3 стр. бригады). На другой день съ утра, въ присутствіи Его Высочества, состоялся на лагерномъ полѣ общій парадъ всѣмъ частямъ кіевскаго лагернаго сбора; 10-го— смотры ротъ и баталіоновъ (строевыя и тактическія ученья), осмотръ лагернаго дивизіоннаго лазарета и повѣрка полковой и ротной отчетности; 11-го—общій маневръ всѣмъ войскамъ, по окончаніи котораго Великій Князь изъ баталіона Кіевскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища вызвалъ окончившихъ юнкеровъ и поздравилъ ихъ съ производствомъ въ подпрапорщики. Обращаясь къ нимъ, какъ къ будущимъ начальникамъ, Его Высочество, главнымъ образомъ, указывалъ на необходимость сердечнаго и справедливаго отношенія къ „сѣрому солдату".

Подготовкой войскъ Великій Князь остался очень доволенъ и всѣхъ благодарилъ.

Приказомъ по В. в. 18 марта 1884 г. № 96, Высочайше повелѣно въ пѣхотныхъ полкахъ *уравнять старшинство всѣхъ баталіоновъ и знаки отличія имѣть одинаковыя во всемъ полку.*

Старшинство полка, сформированнаго изъ половины другого, т. е. не менѣе какъ изъ 6-ти ротъ его, считать одинаковое съ этимъ полкомъ.

На основаніи этого, старшинство и знаки отличія Бессарабскаго полка опредѣлены слѣдующимъ расписаніемъ:

РАСПИСАНІЕ

129 пѣхотному Бессарабскому ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя Михаила Александровича полку, съ показаніемъ старшинства и знаковъ отличія, которые должны быть ему присвоены.

№	Настоящее наименованіе.	Старшинство со времени сформированія полка.	Знаки отличія, которые должны быть полку присвоены.	Знаки отличія, подлежащіе сдачѣ въ С.-Петербургскій Кронверкскій арсеналъ, а равно измѣненія, которыя слѣдуетъ сдѣлать въ надписяхъ на скобахъ знаменъ
129	129 пѣхотный Бессарабскій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА полкъ.	1806 г. Брестскій мушкетерскій полкъ. *Юбилей праздновать 16 августа 1906 года 100-лѣтній.* **Примѣчаніе:** ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно считать сформированіемъ полка въ 1863 г. изъ половины 49 п. Брестскаго полка, а потому и старшинство присвоено одинаковое съ симъ полкомъ.	1) Полковое знамя Георгіевское съ надписью „*За Севастополь въ 1854 и 1855 г.г.*" Отличіе пожаловано баталіонамъ въ составѣ Брестскаго полка. 2) Знаки на шапки съ надписью: „*За Севастополь съ 13 сентября 1854 по 27 августа 1855 г.*" пожалованные 30 августа 1856 г. 5 и 6 баталіонамъ Брестскаго пѣхотнаго полка во всѣхъ 4-хъ баталіонахъ. 3) Георгіевскія серебр. трубы съ надписью: „*За Аблову 24 августа 1877 г.*" пожалованныя полку 17 апр. 1878 г.	Юбилейныя ленты знаменъ сдать въ С.-Петербургскій Кронверкскій арсеналъ, скобы на знаменахъ всѣхъ 4-хъ баталіоновъ замѣнить новыми, согласно утвержденному образцу. Въ 1, 2 и 3 баталіонахъ: **1806 г.** Брестскій мушкетерскій полкъ. **1856 г.** Брестскому полку „*За Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ*". **1883 г.** 129 пѣхотнаго Бессарабскаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА полкъ. № баталіона. Въ 4-мъ баталіонѣ: **1806 г.** Брестскій мушкетерскій полкъ. **1883 г.** 129 пѣхотнаго Бессарабскаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА полка 4 батал. **Примѣчаніе:** кромѣ того, на всѣхъ скобахъ съ лѣвой стороны имѣется вензелевое изображеніе Имени ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Слѣдующій 1885 г. былъ особенно знаменательнымъ въ жизни полка. Еще съ зимы распространились слухи о предстоящемъ лѣтомъ прибытіи въ Кіевъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ началѣ лагеря слухи эти подтверждались сборомъ въ Кіевъ всего XII армейск. корпуса. Изъ Подольской губерн. для участія въ смотрахъ прибыла 12-я пѣх. дивизія съ артиллеріей. XII корпусъ послѣ войны собрался въ первый разъ. Офицеры 33 дивизіи и артиллеріи сердечно встрѣтили прибывшихъ въ лагерномъ дивизіонномъ собраніи, гдѣ за обѣдомъ дѣлились воспоминаніями изъ совмѣстной службы въ послѣднюю кампанію. Роты нашей дивизіи угощали товарищей соотвѣтственныхъ ротъ 12-й.

Съ прибытіемъ новой дивизіи, облегчилась караульная служба—части вступали въ караулъ на 8-й день. Но, въ общемъ, въ лагерѣ пришлось работать усиленно; каждый желалъ возможно лучше представиться на предстоящихъ смотрахъ. Особенно усердно готовились къ церемоніальному маршу. Всѣ ученья заканчивались хожденіемъ подъ музыку, сначала шагомъ—въ одну шеренгу, съ разомкнутыми рядами, затѣмъ съ сомкнутыми, въ 2 шеренги, въ колоннахъ и въ томъ-же порядкѣ—бѣгомъ.

15 августа, около 6 ч. веч., въ Кіевъ пріѣхалъ Военный Министръ генералъ-адъютантъ Ванновскій и съ вокзала прибылъ въ лагерь. Для встрѣчи его нижніе чины стояли на линейкахъ, а офицеры построились на правомъ флангѣ полка. Министръ подошелъ къ офицерамъ, узналъ всѣхъ служившихъ при немъ и съ каждымъ побесѣдовалъ. Надо отдать справедливость, память у генерала Ванновскаго была замѣчательная: здороваясь съ нижними чинами дивизіи, онъ почти въ каждой ротѣ встрѣчалъ знакомыхъ старыхъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, бывавшихъ у него ординарцами, и, называя по фамиліи, разспрашивалъ ихъ о житьѣ-бытьѣ. Обойдя всю дивизію и поблаго-

даривъ офицеровъ за службу, Министръ уѣхалъ въ городъ.

Торжественный, долго жданный день, наконецъ, насталъ. 16 Августа прибыли въ Кіевъ Государь Императоръ Александръ Александровичъ съ Августѣйшей Супругой, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ Супругой Великой Княгиней Маріей Павловной. Ко дню пріѣзда Высокихъ Гостей и безъ того красивый Кіевъ сталъ неузнаваемъ: дома разукрашены флагами, балконы коврами, вездѣ выставлены бюсты Ихъ Императорскихъ Величествъ. Во многихъ мѣстахъ устроены красивыя тріумфальныя арки въ русскомъ стилѣ. Одна изъ нихъ поставлена была на шоссе по пути въ лагерь.

16-го Августа всѣ войска собраны были на Сырцѣ для участія 17-го въ общемъ парадѣ; но, по случаю лившаго въ этотъ день дождя, парадъ былъ перенесенъ на 18-е. Погода въ этотъ день стояла чудная. Съ утра части заняли свои мѣста для встрѣчи Ихъ Величествъ.

За ½ ч. до пріѣзда Государя Императора объѣзжалъ войска своего бывшаго корпуса генералъ-адъют. Ванновскій, а послѣ него—Великій Князь Владиміръ Александровичъ, тоже командовавшій XII корпусомъ въ Рущукскомъ отрядѣ.

Команда „смирно! жалонеры на свои мѣста“ возвѣстила о приближеніи Ихъ Величествъ. Все замерло. Выйдя изъ экипажа, Его Величество сѣлъ на коня и въ сопровожденіи Государя Наслѣдника и многочисленной свиты, рядомъ съ экипажемъ, въ которомъ ѣхали Августѣйшія Дамы, началъ объѣздъ. Звуки народнаго гимна и восторженное „ура“ встрѣчали подъѣзжавшаго къ полкамъ Государя. Послѣ объѣзда, Его Величество, съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и со свитой

остановился у особо устроенной на плацу бесѣдки, которую заняли Государыня Императрица и Великая Княгиня Марія Павловна. Вблизи бесѣдки были устроены трибуны для публики. Начался церемоніальный маршъ. Проходившіе войска удостоились Высочайшаго „спасибо". По окончаніи парада всѣмъ офицерамъ корпуса, бывшимъ въ составѣ Рущукскаго отряда, приказано построиться у Царской бесѣдки. Государь Императоръ милостиво со всѣми разговаривалъ, разспрашивалъ, кто въ какомъ дѣлѣ участвовалъ; затѣмъ, поблагодаривъ за службу, пересѣлъ въ экипажъ и отбылъ изъ лагеря.

19 Августа подъ Борщаговками состоялся въ Высочайшемъ присутствіи двухсторонній маневръ. Къ сожалѣнію, погода не благопріятствовала: начавшійся 18 вечеромъ дождь непрерывно лилъ цѣлыя сутки.

Какъ парадомъ, такъ и маневрами Государь остался очень доволенъ, что и выразилъ Командующему войсками.

Нижніе чины награждены за Высочайшіе смотры по 1р. 50 к.

19-го вечеромъ Ихъ Величества отбыли изъ Кіева.

Въ концѣ августа 12 дивизія убыла на свои мѣста; наши войска перешли въ казармы и послѣ шумнаго, полнаго впечатлѣній, лагеря началась опять обыденная полковая жизнь.

1886 г. для полка показался болѣе, чѣмъ обыденнымъ;—только и оживлялись воспоминаніями о прошломъ лагерѣ. Въ половинѣ лѣта въ полку начались эпидемическія заболѣванія дезинтеріей, особенно въ 1 баталіонѣ. По изслѣдованію оказалось, что главная причина болѣзни—близость озера со стоячей водой (въ 100 шаг. отъ 1 бат.). Въ немъ годами мыли нижніе чины бѣлье и загнившаяся вода распространяла заразу. Съ пере-

водомъ 1-го баталіона къ еврейской больницѣ, эпидемія прекратилась и послѣ дезинфекціи прежней стоянки баталіонъ вернулся на прежнее мѣсто.

Въ память войны съ Турціей, изъ отбитыхъ турецкихъ орудій въ Петербургѣ у Троицкаго собора былъ сооруженъ въ 1886 г. памятникъ „Славы". Къ открытію и освященію его были приглашены всѣ высшіе военные начальники и депутаціи отъ полковъ бывш. Дунайской и Кавказской армій. Отъ Бессарабскаго полка въ депутаціи участвовали: Командиръ Его Высочества роты капитанъ Гардеръ и фельдфебель Морозъ (кавалеръ знака отличія Военнаго ордена).

Торжество открытія памятника было назначено 12 октября въ 11 ч. утра. Къ этому времени вокругъ него построились войска. Парадомъ командовалъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Послѣ молебна и освященія памятника, части проходили церемоніальнымъ маршемъ. Во главѣ депутацій, составившихъ сводный полкъ, ѣхалъ Великій Князь Фельдмаршалъ Николай Николаевичъ Старшій, а за нимъ въ рядъ генералы: Радецкій, Петрушевскій, Роопъ, графъ Шуваловъ 2-й и друг. У Царской ставки находились ген.-адъют. Милютинъ и Гурко.

Послѣ парада, въ манежѣ 2-й артил. бригады городомъ былъ предложенъ завтракъ нижнимъ чинамъ-участникамъ войны 1877—1878 г.г. На завтракѣ присутствовалъ Государь Императоръ.

Въ 6 час. веч. всѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры депутацій и всѣ проживающіе въ Петербургѣ офицеры-участники войны были приглашены къ Высочайшему обѣду въ зданіи Эрмитажа. Во время обѣда Его Величество поднялъ бокалъ и обращаясь къ офицерамъ сказалъ слѣдующія незабвенныя слова: „Господа, за ваше здоровье! Позвольте пожелать вамъ успѣха и полнаго здоровья въ будущемъ. Благодарю

васъ за труды, которые вы перенесли во время кампанiи. Говорю это Именемъ Того, Кого уже нѣтъ между нами. Благодарю васъ еще разъ, господа!" На это Великiй Князь Николай Николаевичъ Старшiй отвѣтилъ:

„Провозглашаю тостъ за Того, Который въ теченiе 8 мѣсяцевъ командовалъ войсками, прикрывавшими непреодолимою стѣною лѣвый флангъ всей Дунайской армiи, стѣною, о которую разбились всѣ усилiя вдвое сильнѣйшаго непрiятеля. За здоровье Начальника Рущукскаго отряда, ура!"

Послѣ обѣда Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Государыней Императрицей, обходили группы офицеровъ и милостиво съ ними разговаривали.

Въ день открытiя памятника отданъ слѣдующiй Высочайшiй приказъ по армiи и флоту:

„Сегодня совершилось въ Петербургѣ торжество открытiя памятника войны съ Турцiей 1877—1878 г.г. Да пребудетъ памятникъ этотъ на вѣчныя времена воспоминанiемъ о самоотверженiи и доблестяхъ воиновъ, съ помощью Божiей покрывшихъ новою славою русскiя знамена и русское имя. Въ сей торжественный день обращаюсь къ вамъ военно-начальники, адмиралы, офицеры, солдаты, и матросы Моей храброй армiи и доблестнаго флота для того, чтобы сказать вамъ, что Я вѣрю вашей непоколебимой преданности, горжусь вашими славными подвигами и, вмѣстѣ со всею Россiей, сердцемъ, исполненнымъ благодарностью, вспоминаю о высокихъ заслугахъ вашихъ передъ Престоломъ и Отечествомъ. Воспоминанiя эти пусть послужатъ залогомъ неизмѣнной увѣренности Моей и всего русскаго народа, что при всѣхъ испытанiяхъ, каковыя Промыслу Божiему угодно ниспослать Россiи въ будущемъ, ея армiя и флотъ навсегда останутся на высотѣ военной доблести

и неувядаемой славы, добытыхъ нашими предками и на нашихъ глазахъ достойно поддержанныхъ и возвеличенныхъ".

На подлинномъ Собственной Его Величества рукою написано:

„Александръ".

Высочайшимъ приказомъ 11 марта 1887 г., вмѣсто получившаго назначеніе на должность коменданта кр. Кіевъ генералъ-лейтенанта Чемерзина, командующимъ 33 дивизіей назначенъ Командиръ 2 бригады 7 п. див., ген.-маіоръ Зассъ.

Ожиданіе новаго Начальника дивизіи, получаемыя свѣдѣнія о его личности нѣсколько оживили полкъ. Въ концѣ марта ген.-маіоръ Зассъ прибылъ, и въ гарнизонномъ военномъ собраніи состоялось представленіе ему офицеровъ дивизіи. Генералъ произвелъ на всѣхъ своею добротой очень хорошее впечатлѣніе, которое впослѣдствіи вполнѣ оправдалось.

26 августа, проѣздомъ черезъ Кіевъ, Военный Министръ ген.-адъют. Ванновскій останавливался на нѣсколько часовъ для осмотра казеннаго сахарнаго завода и интендантскихъ учрежденій. Отъ Бессарабскаго полка на станціи былъ назначенъ почетный караулъ: Его Высочества рота, подъ командой капитана Гардера, при ординарцѣ подпоручикѣ Губернарчукѣ. Военный министръ остался доволенъ видомъ и обмундированіемъ караула.

Съ этого времени всѣ почетные караулы назначались отъ нашего полка (рота Его Высочества), такъ какъ измѣненъ прежній порядокъ старшинства войскъ: инженерныя части, строившіяся на смотрахъ и парадахъ правѣе пѣхотныхъ полковъ, согласно приказа по В. в., должны были становиться лѣвѣе. Въ кіевскомъ же гарнизонѣ изъ

пѣхотныхъ частей по номеру считается старшимъ Бессарабскій полкъ.

Къ 1 января 1888 г. въ полку состояло: офицеровъ 72, классныхъ чиновниковъ 9, нижнихъ чиновъ 2013.

Офицеры по вѣроисповѣданіямъ распредѣляются: православнаго—57, римско-католич. 12, лютеранъ 3, женатыхъ 34, холостыхъ 38.

Имѣющихъ ордена за боевыя отличія: 6 шт.-офиц., 23 оберъ-офиц. По образованію: академіи 1, военныхъ училищъ 16, юнкерскихъ 55.

Изъ нижнихъ чиновъ: уроженцевъ Юго-Западнаго края 1578, Сѣверо-Западн. 185, татаръ 22, евреевъ 198 челов.

Въ память крещенія Руси, день св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, 15 іюля, въ Кіевѣ празднуется съ особенной торжественностью. Послѣ богослуженія въ Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ, къ колодцу св. Владиміра у Днѣпра направляется крестный ходъ. По пути слѣдованія процессіи выстраиваются шпалерами войска и, по мѣрѣ ея приближенія, къ ней присоединяются знамена полковъ. Въ командованіе войсками округа генер.-адъют. Дрентельна, Владимірскій парадъ считался однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ нарядовъ на службу: полки выходили изъ лагеря въ полномъ составѣ въ полотняныхъ рубахахъ; въ городѣ, въ одной изъ казармъ переодѣвались въ мундиры и расходились на указанныя мѣста. Отъ долгаго стоянія на одномъ мѣстѣ въ мундирахъ и при томъ знoѣ, какой въ это время обыкновенно бываетъ въ Кіевѣ, въ ротѣ въ этотъ парадъ выбывало по нѣсколько человѣкъ изъ строя. На этотъ случай, впрочемъ, брались запасные ряды.

День 15 іюля 1888 г. былъ особенно знойный. Обычное торжество совпало въ этомъ году съ 900-лѣтіемъ крещенія Руси, а потому въ Кіевъ съѣхалось много гостей не только изъ Россіи, но и изъ славянскихъ земель. Чтобы оттѣнить торжественность этого дня, войскамъ приказано

одѣть барашковыя шапки. Но торжество это окончилось печально. Генералъ-адъютантъ Дрентельнъ, человѣкъ тучной комплекціи, объѣзжая въ 10 ч. у. войска, на площадкѣ Владимірской горки былъ пораженъ апоплексическимъ ударомъ, упалъ съ коня и, не приходя въ сознаніе, скончался.

На похороны его пріѣзжалъ ген.-адъют. Ванновскій.

Въ виду предстоящаго проѣзда Государя Императора на маневры при г. Елисаветградѣ, 18 августа 1, 2 и 4 батал. полка командированы на Фастовскую ж. д., для охраны пути. Правый флангъ (Е. В. р.) расположился отъ ст. Фундуклеевки, а лѣвый (16-я р.) до ст. Владиміровка; штабъ полка и 13-я рота были въ центрѣ, на ст. Бобринской.

Во время проѣзда Государь Императоръ съ Государыней Императрицей и Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ около получаса останавливались на ст. Бобринской. Здѣсь Ихъ Императорскимъ Величествамъ представлялись окрестные помѣщики. Августѣйшій 10 лѣтній нашъ Шефъ, въ сопровожденіи своего воспитателя полковника Даниловича, подошелъ къ стоявшему у паровоза часовому—ряд. 13-й роты Наконечному, поздоровался съ нимъ и спросилъ: „какой роты?“ Это была первая встрѣча Его Высочества съ полкомъ.

На охранѣ полкъ пробылъ до 19 сентября.

17 Октября по всей Россіи пронеслась страшная вѣсть о крушеніи Царскаго поѣзда у ст. Борки К.-Х.-А. ж. дор. Въ память чудеснаго спасенія Царя и Его Семьи при этомъ крушеніи, въ этотъ день ежегодно служится благодарственный молебенъ и назначается церковный парадъ войскамъ.

31 Октября Харьковскій военный округъ упраздненъ. Войска его распредѣлены по округамъ Кіевскому и Мо-

сковскому. Командующій войсками бывшаго Харьковскаго округа, генералъ-адъютантъ Радецкій назначенъ Командующимъ Кіевскимъ округомъ.

Высочайшимъ приказомъ 1 ноября увеличено число армейскихъ корпусовъ и измѣненъ ихъ составъ. 33 дивизія изъ XII перечислена въ IX корпусъ; въ него вошла еще 5 пѣх. и 9 кав. дивизіи съ ихъ артиллеріей. Командиромъ корпуса былъ генер.-лейтенантъ Фриде.

Глава XV.

Реформы въ Военномъ вѣдомствѣ въ періодъ съ 1881 по 1888 г.

Изъ опыта Русско-Турецкой войны выяснилось много недостатковъ, какъ въ тактическомъ образованіи, такъ и въ обмундированіи и снаряженіи нашей арміи. Главный комитетъ по устройству и образованію войскъ по окончаніи войны немедленно приступилъ къ пересмотру всѣхъ уставовъ, инструкцій для боевой подготовки и проч. положеній. Но особенно много сдѣлано въ этомъ направленіи съ восшествіемъ на престолъ Императора Александра III, поставившаго во главѣ Военнаго Министерства такого дѣятельнаго и опытнаго человѣка, какъ генералъ Ванновскій.

Прежде всего, реформы направлены были къ уменьшенію огромныхъ по Военному вѣдомству расходовъ. Съ этой цѣлью упразднены 363 пѣх. команды, 8 управленій начальниковъ мѣстныхъ войскъ, бригадныя канцеляріи въ пѣхотныхъ дивизіяхъ, сокращены штаты дѣйствующихъ и резервныхъ войскъ.

Приказомъ по В. в. 30 августа 1881 г. № 243, установленъ слѣдующій составъ полка:

	Военный.	Мирный.
Штабъ и оберъ-офицеровъ .	79	63
Классныхъ чиновъ	7	7
Вольноопредѣляющихся . .	32	32
Унтеръ-офицеровъ	326	117
Музыкантовъ	69	69

	Военный.	Мирный.
Рядовыхъ	3440	1600
Нестроевыхъ	110	81
Лошадей	186	25

Пересмотрѣны и изданы вновь слѣдующіе уставы и наставленія:

„Наставленіе для обученія войскъ полевой гимнастикѣ“ (1880 г.)

„Положеніе о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ“ (1880 г.).

„Уставъ о строевой пѣхотной службѣ и инструкція для дѣйствія роты и баталіона въ бою“ (1881 г.).

„Планъ распредѣленія годовыхъ занятій въ войскахъ и инструкція для веденія занятій въ пѣхотѣ“ (1881 г.).

„Наставленіе по самоокапыванію въ пѣхотѣ малою лопатою“ (1881 г.).

„Уставъ полевой службы“ (1881 г.).

„Положеніе объ управленіи полкомъ“ (1882 г,).

„Инструкція для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія“ (1882 г.).

„Наставленіе для обученія саперныхъ командъ“ (1883 г.).

„Положеніе объ инспекторскихъ смотрахъ войскъ“ (1883 г.).

„Уставъ о службѣ въ лагеряхъ и походахъ мирнаго времени“ (1883 г.).

„Положеніе объ укомплектованіи войскъ лошадьми по военному времени“ (1884 г.).

„Правила объ учетѣ и призывѣ на дѣйствительную службу нижнихъ чиновъ запаса“ (1884 г.).

„Положеніе объ офицерскихъ собраніяхъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ“ (1884 г.)

„Положеніе о полковомъ и ротномъ обозахъ“ (1885 г.).

„Правила снабженія боевыхъ линій патронами“ (1885 г.).

„Наставленіе объ обученіи стрѣльбѣ“ (1886 г.).

„Положеніе объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ“ (1887 г.).

„Положеніе о письмоводствѣ и о срочныхъ и внѣсрочныхъ донесеніяхъ въ войскахъ“ (1888 г.).

„Инструкціей для занятій съ офицерами“ обращалось должное вниманіе на зимнія и лѣтнія тактическія занятія. Для подготовки опытныхъ руководителей (будущихъ баталіонныхъ командировъ) вновь учреждена въ 1883 г. въ Ораніенбаумѣ „Офицерская стрѣлковая школа“, преобразованная изъ бывш. „Учебнаго батал.“ Сюда командируются ежегодно по 3 капитана отъ арм. корпуса, на 7 мѣсяцевъ, съ 1 февраля по 1 сентября. Эта же школа имѣетъ цѣлью установленія въ войскахъ правильнаго взгляда на употребленіе огня въ бою, правильное обученіе солдата стрѣльбѣ и изслѣдованіе свойства нашего ружья *).

Въ 1881 г. Высочайше повелѣно увеличить содержаніе офицерамъ. Положено столовыхъ: батальонному командиру 60 р. 75 к. (вмѣсто 50), ротному 30 р. 50 к. (вмѣсто 25 р.) въ мѣсяцъ, младшему офицеру порціонныхъ 15 р. 25 к. (вмѣсто 8 р.).

Во вниманіе къ доблестнымъ заслугамъ арміи въ бояхъ, 6 мая 1883 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе исключить чинъ маіора, производствомъ всѣхъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ маіоровъ въ подполковники. Такимъ образомъ, офицеры армейскихъ войскъ въ чинахъ сравнены съ офицерами артиллеріи, инженер-

*) Офицерскую стрѣлковую школу успѣшно окончили (по 1906 г.) Бессарабскаго полка капитаны: Шершеневичъ, Долговъ I, Горскій, Шевандинъ, Нельговскій и Тарасовъ.

ныхъ и другихъ специальныхъ частей. По классамъ стали считаться: капитанъ VIII, шт.-капит. IX, поручикъ X, подпоручикъ, корнетъ XII, прапорщикъ XIV класса.

Тѣмъ же приказомъ установлены новыя правила производства капитановъ въ подполковники: по старшинству 50 %, по избранію 45% и за особыя отличія 5%,—при условіи пребыванія въ офицерскихъ чинахъ не менѣе 12, въ чинѣ капитана 3-хъ лѣтъ и въ возрастѣ не болѣе 50 лѣтъ.

Въ томъ же году исключенъ чинъ прапорщика на дѣйствительной службѣ (оставленъ только въ запасѣ). Всѣ прапорщики произведены въ подпоручики. Установлено производство въ поручики по выслугѣ 4-хъ лѣтъ въ чинѣ подпоручика.

Приказомъ по В. в. 1882 г. за № 211, объявлено новое „Положеніе объ офицерскихъ чинахъ запаса".

Кромѣ того, для увеличенія корпуса офицеровъ запаса въ 1886 г. вышли новыя „Правила о прапорщикахъ запаса". Въ томъ же году объявлена „Программа испытанія вольноопредѣляющихся 1-го разряда въ чинъ прапорщика".

Въ 1885 г. объявлено „Положеніе о запасныхъ пѣхотныхъ войскахъ". На основаніи его, установлено въ мирное время въ каждомъ полку вести списки офицерамъ и кадру нижнихъ чиновъ, предназначенныхъ для сформированія въ военное время запаснаго баталіона. Положенное для баталіона имущество въ мирное время хранится при полку, въ видѣ неприкосновеннаго запаса.

Въ 1886 г. Высочайше утверждена „Инструкція для маневрированія съ боевою стрѣльбой войскъ всѣхъ трехъ родовъ оружія".

Эта мѣра имѣла громадное значеніе для боевой подготовки войскъ. Въ послѣднее время, съ перевооруженіемъ арміи винтовкой Бердана, на стрѣльбу было обра-

щено особенное вниманіе. Въ 1883 г. въ этомъ ружьѣ былъ введенъ боковой прицѣлъ, отчего и дальность увеличена до 2250 шаг.. Вышеуказанная инструкція имѣла цѣлью пріучить войска пользоваться высокими качествами нашего ружья при обстановкѣ, по возможности, подходящей къ боевой, т. е. на незнакомой мѣстности, при неизмѣренныхъ заранѣе до цѣли разстояніяхъ, при извѣстномъ тактическомъ положеніи.

Ежегодно изъ полковъ 33 пѣх. див. составлялся сводный полкъ военнаго времени (изъ полка баталіонъ) который выходилъ на артиллерійскій полигонъ. Здѣсь, при участіи артиллеріи, производилась стрѣльба съ маневрированіемъ. Такое же ученье дѣлалось и зимою на поляхъ, въ раіонѣ между с.с. Бояркой и Борщаговками.

Въ 1886 г. послѣдовало распоряженіе при полкахъ сформировать особыя „охотничьи" команды, въ 64 чел. (по 4 отъ роты). Этимъ имѣлось въ виду въ мирное время подготовить ловкихъ и предпріимчивыхъ людей къ исполненію въ военное время порученій, требующихъ ловкости. находчивости. Въ охотничью команду поэтому назначаются выборные, подходящіе подъ эти условія, люди. Занятія съ ними ведутся по особой программѣ, и о дѣятельности охотничьихъ командъ представляются особые отчеты. Главнымъ образомъ, въ подготовкѣ охотника обращается вниманіе на умѣнье оріентироваться на мѣстности, на производство развѣдокъ, быстрые переходы. Часть изъ нихъ обучается ѣздѣ на велосипедѣ, для быстрой передачи приказаній.

Первымъ завѣдывающимъ охотничьей командой въ Бессарабскомъ полку былъ назначенъ поручикъ Витвицкій.

Для образованія лучшаго состава унтеръ-офицеровъ, въ 1887 въ г. Ригѣ учрежденъ „Унтеръ-офицерскій учеб-

ный баталіонъ“, съ 2-хъ лѣтнимъ курсомъ, по окончаніи котораго нижніе чины извѣстный срокъ должны пробыть на сверхсрочной службѣ. Какъ показалъ опытъ, этотъ баталіонъ выпускаетъ очень развитыхъ и полезныхъ унтеръ-офицеровъ, которые, въ большинствѣ случаевъ, скоро дѣлаются фельдфебелями.

Съ 1888 года установленъ призывъ въ полки запасныхъ для освѣженія въ ихъ памяти обязанностей службы и для ознакомленія съ нововведеніями, появившимися въ бытность ихъ въ запасѣ. Учебные сборы установлено производить осенью въ сентябрѣ и октябрѣ. Пробывшіе на дѣйствительной службѣ полный срокъ призываются на 2, а менѣе—на 3 недѣли. Обыкновенно, изъ нихъ при полкахъ сформировываются особыя роты, баталіоны, поступающіе подъ команду назначенныхъ начальниковъ изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Обученіе производится по особой программѣ, стрѣльба по установленному „Наставленіемъ“ курсу.

Съ этого же года срокъ дѣйствительной службы сокращенъ на 1 годъ, а время пребыванія въ запасѣ увеличено на 4 года. Молодые люди съ образованіемъ 1 разряда должны служить въ строю 2 г. и быть въ запасѣ 16 л., 2 разряда—3 и—15 л., а прочіе въ строю 5 и въ запасѣ 13 л. Эта мѣра послужила къ значительному увеличенію числа запасныхъ чиновъ.

Война 1877—78 г.г. показала, что ноша нашего солдата слишкомъ велика и ранецъ по своей конструкціи и способу пригонки крайне неудобенъ. Въ виду этого проектировалось, такъ называемое, мѣшочное снаряженіе. Послѣ испытанія его въ войскахъ, съ 1882 г. оно начало постепенно вводиться. Взамѣнъ прежняго установлены:

1) *Вещевой мѣшокъ* изъ непромокаемой парусины, носимый черезъ правое плечо на широкой парусиновой

лентѣ. Въ немъ, кромѣ солдатскаго имущества, помѣщается еще въ особыхъ отдѣленіяхъ 40 боевыхъ патроновъ.

2) *Сухарный мѣшокъ* изъ такого же матеріала, носимый черезъ лѣвое плечо.

3) *Поясной ремень* съ 2 патронными сумками, на 30 патроновъ каждая.

4) *Деревянная водоносная баклага* на тесьмѣ черезъ правое плечо, поверхъ ленты вещевого мѣшка.

5) *Шинель,* обернутая полотнищемъ походной палатки, со стойкой, приколышемъ и веревкой; шинель носится скатанной черезъ лѣвое плечо. Къ ней, у сведенныхъ концовъ прикрѣпляется:

6) *Мѣдный*, луженный *котелокъ* съ дужкой.

7) *Шанцевый инструментъ*—лопата, или топоръ; носились на поясномъ ремнѣ, въ чехлѣ.

Для облегченія солдатской ноши, явилась возможность исключить 1 пару бѣлья, лѣтнія панталоны, галстухъ, наушники, щетки и прочее, отчего вѣсъ снаряженія уменьшился на 9 фунтовъ.

Въ общемъ при новомъ снаряженіи вѣсъ ноши пѣхотинца въ военное время составляетъ *1 пудъ 37 фун. 91 зол.**)

Съ восшествіемъ на престолъ Императора Александра III установлена (1881 г.) въ пѣхотныхъ полкахъ слѣдующая новая форма обмундированія:

---

*) *Обмундированіе:* мундиръ 3 ф. 78 зол., шинель 9 ф., сукон. шаровары 2 ф., галстухъ 6 зол., высокіе сапоги 4 ф., рубаха 54 зол., исподніе брюки 84 зол., портянки 36 зол,, набрюшникъ 8 зол.—Итого 20 ф. 87 зол.

Снаряженіе: шапка съ гербомъ 1 ф. 10 зол., вещевой мѣшокъ еъ укладкой 11 ф. 40 з., сухарный мѣшокъ 7 ф. 80 з., поясной ремень 48 з., двѣ патронныхъ сумки 7 ф., мѣдный котелокъ 1 ф. 85 з. водоносная баклага 1 ф. 70 з., походная палатка 3 ф. 50 зол., сапожный чехолъ съ сапогами 4 ф. 55 з., лопатка въ чехлѣ 2 ф. 30 зол. Итого 45 ф. 68 зол. Ружье со штыкомъ 11 ф 36 зол., *а всего 1 пудъ 37 ф. 91 зол.*

Мундиръ темно-зеленаго сукна, двубортный, безъ пуговицъ; застегивался съ правой стороны крючками. Воротникъ и обшлага прежніе.

Шаровары для офицеровъ съ выпушкой, для нижнихъ чиновъ безъ нея. Укороченные для носки въ сапоги и длинные для офицеровъ при малыхъ сапогахъ (не обязательны).

Шинель прежняго образца, но безъ пуговицъ, а съ крючками. У офицеровъ пальто прежнее.

Шапка мерлушковая, круглая, съ гербомъ и кокардой.

Фуражка съ козырькомъ и кокардой для офицеровъ и безъ козырька для нижнихъ чиновъ,—съ шифровкой № части спереди на околышкѣ и кокардой на тульѣ, надъ №. Нестроевымъ фуражка съ козырькомъ.

Башлыкъ.

Галстухъ.

Китель прежняго образца для офицеровъ, а для нижнихъ чиновъ нестроевыхъ кавалерійскаго образца. Строевымъ нижнимъ чинамъ—полотняная рубаха съ погонами.

Серебряный шарфъ и кушакъ по цвѣту околыша. Кушакъ присвоенъ и фельдфебелямъ. Во всѣхъ случаяхъ, въ строю, при парадной и обыкновенной формѣ, для офицеровъ—сапоги высокіе.

Въ томъ же году, вмѣсто сабли въ желѣзныхъ ножнахъ, введена шашка на портупеѣ черезъ плечо.

Кромѣ вышеуказаннаго, за этотъ періодъ времени послѣдовали еще слѣдующія распоряженія:

Въ 1884 г.—молодыхъ солдатъ по окончаніи ими 4-хъ мѣсячнаго обученія, когда они уже будутъ сознательно понимать значеніе присяги, въ полкахъ вторично приводить къ присягѣ, обставляя это важное событіе возможно торжественнѣе.

Лѣтомъ, при обыкновенной формѣ, вмѣсто мундира, разрѣшено надѣвать китель.

Въ число предметовъ обязательнаго офицерскаго снаряженія введенъ бинокль.

Въ видѣ поощренія, унтеръ-офицерамъ, прослужившимъ на сверхсрочной службѣ 2 года, выдавать единовременную награду въ 150 руб.

Разрѣшено офицерамъ въ дорогѣ носить укороченное пальто.

Жалованье подпрапорщикамъ со 100 руб. увеличено до 240.

Добавлены и столовыя командирамъ ротъ и баталіоновъ. Въ приказѣ по В. в. № 44 объявлено: „Государь Императоръ въ изъявленіе особаго Своего Монаршаго вниманія къ неутомимымъ трудамъ и ревностной службѣ ротныхъ, эскадронныхъ и сотенныхъ командировъ, несущихъ ближайшую отвѣтственность по воспитанію и обученію нижнихъ чиновъ, руководству молодыми офицерами и дѣйствію ввѣренныхъ имъ частей въ бою, какъ самостоятельныхъ тактическихъ единицъ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать помянутымъ командирамъ, въ дополненіе къ получаемому ими окладу столовыхъ денегъ въ 366 р. еще 300 р. въ годъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величеству благоугодно было, чтобы и содержаніе баталіонныхъ командировъ и младшихъ штабъ-офицеровъ получило соотвѣтствующее увеличеніе“.

На основаніи этого распоряженія, начали получать въ мѣсяцъ столовыхъ: ротные к-ры 55 р. 50 к., баталіонные— 70 р. 75 к. (послѣднимъ добавлено 10 р. въ мѣсяцъ). Жалованье же было по окладу 1859 г., квартирные по 2-му разряду.

Глава XVI.

Назначеніе ген. Драгомирова Командующимъ войсками Кіевскаго военнаго округа. Участіе полка въ Волынскихъ маневрахъ и на ВЫСОЧАЙШЕМЪ смотру при г. Ровно. Пробная мобилизація полку въ 1891 г. Подвижные сборы въ Кіевской губ. Командировка полка въ Каневскій уѣздъ для усмиренія холерныхъ безпорядковъ въ 1892 г. Депутація къ Шефу полка для поднесенія группы офицеровъ. Устройство полковой церкви. Кончина ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III и вступленіе на престолъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. Распоряженіе по В. в.

(1889—1894).

Въ февралѣ 1889 г. полковникъ фонъ-Шульцъ былъ назначенъ состоять при Военномъ Министерствѣ, для доклада по дѣламъ финскихъ войскъ. Командиромъ Бессарабскаго полка 10 марта назначенъ Кременчугскій уѣздный воинскій начальникъ, полковникъ Владиміръ Антоновичъ Красовскій, служившій раньше въ Л.-Гв. Московскомъ полку. По случаю назначенія, полковникъ Красовскій въ Петербургѣ представлялся Шефу полка и Его Императорское Высочество просилъ передать полку поклонъ.

15 Мая, вмѣсто ген.-лейт. Фриде, Командиромъ IX корпуса назначенъ Начальникъ артиллеріи гвардейскаго корпуса, генер.-лейт. Овандеръ.

13 Августа 1889 г., вмѣсто ген.-адъют. Радецкаго, Командующимъ войсками Кіевскаго военнаго округа былъ назначенъ Начальникъ академіи Генеральнаго Штаба, генералъ-лейтенантъ Михаилъ Ивановичъ Драгомировъ. Собы-

тіе это составляетъ эпоху въ войскахъ Кіевскаго округа. Въ полку всѣ почти офицеры были знакомы съ оригинальными взглядами новаго Командующаго войсками на воспитаніе и обученіе войскъ и нѣкоторые ротные командиры задолго до его назначенія примѣняли при обученіи роты принципы, изложенные въ его „Подготовкѣ частей къ бою". Съ назначеніемъ генерала Драгомирова, всѣ встрепенулись: каждый зналъ, что онъ переучитъ посвоему. И дѣйствительно, руководствуясь правиломъ „не держаться устава, яко слѣпой стѣны", Командующій войсками началъ даже младшихъ начальниковъ пріучать къ проявленію иниціативы и въ боевой обстановкѣ не придерживаться исключительно уставныхъ формъ, а дѣлать такъ, какъ по обстоятельствамъ признается удобнымъ. Отъ этихъ новыхъ требованій всѣ сначала растерялись, но потомъ постепенно къ нимъ примѣнились. Да и многому научилъ ген. Драгомировъ. Во всѣ свои пріѣзды въ лагерь онъ показывалъ что нибудь новое. Его смотры и ученья въ высшей степени интересовали не только офицеровъ, но и нижнихъ чиновъ. Съ этого времени начинаетъ отходить на послѣдній планъ прежняя „маршировка", а выдвигается обученіе всему тому, что необходимо при боевой обстановкѣ. Отъ солдата и офицера Командующій войсками требовалъ полнаго вниманія и сознательнаго отношенія къ выполненію требуемаго. Церемоніальнымъ маршемъ, на который прежде удѣлялось такъ много времени, почти не занимались; генер. Драгомировъ репетицій въ этомъ не признавалъ, и если и пропускалъ войска послѣ смотровъ и ученій церемоніальнымъ маршемъ, то безъ жалонеровъ и особеннаго значенія подниманію и вытягиванію ноги при этомъ не придавалъ, Въ періодъ зимнихъ занятій 1889—90 г.г. Командующій войсками посѣщалъ казармы и присматривался къ обученію нижнихъ чиновъ. Изъ этихъ наблюденій, онъ вывелъ заключеніе, что въ ротахъ молодому солдату преподается

очень много, такъ называемой, „словесности“, а потому была назначена подъ его предсѣдательствомъ комиссія (въ ней отъ полка участвовалъ шт.-капитанъ Шевандинъ), которая и выработала особую программу для обученія молодыхъ солдатъ и старослужащихъ. По этой программѣ прежній подробный разсказъ замѣненъ по возможности показомъ. Отъ солдата, напримѣръ, требуется только правильно сдѣлать ружейный пріемъ, не объясняя, какъ раньше, самаго пріема. Необходимыя словесныя свѣдѣнія изложены кратко и понятнымъ, неуставнымъ языкомъ. Программа эта введена въ войскахъ Кіевскаго округа, а потомъ постепенно начали ею руководствоваться и другіе округа.

Всѣ замѣчанія на смотрахъ и ученьяхъ Командующій войсками излагалъ въ своихъ приказахъ, написанныхъ живымъ языкомъ, въ оригинальной, лаконической формѣ.

Въ этомъ году въ полку состоялось скромное торжество: отпраздновали 25-лѣтіе службы полкового священника о. Александра Дородницына. Послѣ молебна, офицеры поднесли уважаемому юбиляру серебряную икону.

12 мая 1890 г., проѣздомъ, Кіевъ посѣтилъ Итальянскій Наслѣдный Принцъ. Для встрѣчи Его Высочества на вокзалѣ выставлена была въ почетномъ караулѣ Е. В. рота, подъ командой капитана Гардера, при ординарцѣ подпоручикѣ Губернарчукѣ.

Лагерный сборъ этого года былъ особенно интересенъ. Шла энергичная живая работа по подготовкѣ ротъ и баталіоновъ въ духѣ новыхъ требованій Командующаго войсками. Правда, требованія эти часто совершенно противорѣчили уставу (напримѣръ, Командующій войсками признавалъ наступленіе цѣпи только шагомъ, воспрещалъ ей залегать); старые ротные и баталіонные командиры, воспитанные на пунктуальномъ выполненіи устава, отъ этихъ противорѣчій въ первое время совершенно терялись, но посѣтившій нѣсколько разъ лагерь генералъ Драгоми-

ровъ „показными“ ученьями постепенно ознакомилъ всѣхъ со своими требованіями.

Распространившіеся еще съ весны слухи о предстоящихъ въ концѣ августа большихъ маневрахъ въ Высочайшемъ присутствіи начали подтверждаться. Въ началѣ августа въ полки прибыли на учебный сборъ запасные нижніе чины. Въ одну недѣлю съ ними прошли одиночное ученье, курсъ стрѣльбы и поставили по-ротно въ общій расчетъ (получилось въ ротѣ до 44 рядовъ). 20-го полкъ 2-мя эшелонами по жел. дор. убылъ въ Волынскую губ. до ст. Олыки. Сюда собрался весь IX корп.

Въ маневрахъ участвовало 189 батал., 154 эскадр. и сотенъ, 450 орудій и 4 военно-телегр. парка. Войска эти составили 2 арміи: *Люблинскую* (98 бат., 74 эск. и сот., 252 оруд. и 2 парка)—изъ Варшавскаго и части Кіевскаго военныхъ округовъ, и *Волынскую* (91 бат., 80 эск. и сот., 198 оруд. и 2 парка)—изъ Кіевскаго воен. округа. Первой арміей командовалъ Командующій войсками Варшавскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ Гурко, а второй-ген.-адъют. Драгомировъ.

Задачи армій заключались въ слѣдующемъ:

1) *Люблинской*: Войска противника, опираясь на Луцкъ и Дубно и пользуясь теченіемъ рѣкъ Стыри и Иквы, прикрываютъ доступы къ г. Ровно. Люблинской арміи разбить противника и, овладѣвъ г. Ровно, возстановить желѣзнодорожное сообщеніе на Ковель и Броды.

2) *Волынской*: Имѣя авангарды у Луцка и Дубно, а главныя силы у г. Ровно, остановить на Волыни силы противника, вторгшіяся въ Россію отъ Львова, Владиміръ-Волынска и Ковеля.

Съ 25 по 30 августа Люблинская армія тѣснила Волынскую, которая, сосредоточившись у г. Ровно, 31-го перешла въ наступленіе и прорвала центръ непріятеля. Бессарабскій полкъ въ этотъ день находился въ фортѣ

Омельяновскомъ (у Ровно). Вблизи, за ходомъ маневра наблюдали Государь Императоръ и Наслѣдникъ Цесаревичъ. Атака представляла великолѣпное зрѣлище, надолго оставшееся въ памяти всѣхъ участниковъ этого, небывалаго по численности войскъ, маневра. Въ послѣдній моментъ атаки начался ливень и по приказанію Государя Императора данъ былъ общій „отбой". Войска направились на биваки въ окрестности г. Ровно. Части, слѣдующія по направленію къ этому городу, выстроились по обѣимъ сторонамъ шоссе и ожидали возвращенія Его Величества. Государь Императоръ тихо проѣхалъ, благодарилъ войска и при несмолкаемомъ „ура" направился въ городъ. Полкъ расположился бивакомъ у с. Дворы (въ 2 верст. отъ города).

1 сентября данъ былъ отдыхъ, а 2-го состоялся у г. Ровно Высочайшій смотръ.

Въ 8 ч. у. всѣ войска были выстроены на 3 фаса по округамъ, при чемъ средній фасъ былъ занятъ артиллеріей обоихъ округовъ. Пѣхота стояла въ полковыхъ александровскихъ колоннахъ (всѣ баталіоны въ одной линіи), имѣя впереди полковъ распущенныя знамена. Тутъ же, на полѣ, была выстроена очень красивая бесѣдка, украшенная цвѣтами и зеленью. Въ 9 ч. у. къ этой бесѣдкѣ прибыли Государь Императоръ съ Государыней Императрицей и другими членами Царской Семьи. Когда Государь сѣлъ на коня, на бесѣдкѣ поднятъ былъ Императорскій штандартъ и къ Его Величеству подъѣхалъ съ рапортомъ Великій Князь Фельдмаршалъ Николай Николаевичъ Старшій. Послѣ рапорта, по данному знаку, вся артиллерія открыла салютаціонную пальбу, отъ которой дрогнула земля. По окончаніи пальбы, Государь объѣзжалъ войска и здоровался съ ними. Звуки народнаго гимна и могучее ура встрѣчали и провожали Верховнаго Вождя. Затѣмъ начался въ баталіонныхъ колоннахъ цере-

моніальный маршъ. Прохожденіе продолжалось болѣе часа, и, несмотря на то, что земля отъ частыхъ дождей промокла довольно глубоко, уже вторая половина проходившихъ войскъ была въ облакѣ пыли. Послѣ церемоніальнаго марша, войска направлялись на свои биваки. Бессарабскій полкъ прибылъ опять къ с. Дворы.

Въ этотъ же день состоялся Высочайшій обѣдъ, къ которому были приглашены всѣ генералы и начальники частей.

За маневры и парадъ нижніе чины получили по 2 руб., а нестроевые по 1 р. 50 коп. каждый.

Какъ маневрами, такъ и парадомъ Государь Императоръ остался очень доволенъ, что и высказалъ начальникамъ частей. Генералу Драгомирову это выражено, кромѣ того, въ особомъ Высочайшемъ рескриптѣ.

Начиная съ 4 сентября, войска, по составленному расписанію, съ ближайшихъ станцій по жел. дор. отправлялись по своимъ мѣстамъ. Бессарабскій полкъ прибылъ для посадки на ст. Здолбуново лишь 6 сентября. До этого же времени пришлось стоять на томъ же бивакѣ въ окрестностяхъ Ровно. Городъ этотъ былъ переполненъ военными и въ первые-же дни сосредоточенія войскъ распродалъ рѣшительно всѣ запасы продовольствія. Мѣстные купцы (евреи), чуя заработокъ, метались во всѣ стороны въ поискахъ продуктовъ, и если кому нибудь изъ нихъ удавалось добыть что-либо, то это разбиралось моментально. Булочники, работая круглыя сутки, не успѣвали удовлетворять всѣхъ хлѣбомъ и ежедневно можно было у дверей пекарень видѣть цѣлую шеренгу денщиковъ, въ затылокъ ожидающихъ отпуска булокъ.

До этого года нашъ лагерный сборъ на р. Сырцѣ обыкновенно заканчивался выходомъ въ окрестныя дерев-

ни (верстъ за 18—20) и, послѣ ночевки, наступленіемъ оттуда по направленію къ Кіеву. Маневръ этотъ обставлялся возможными удобствами, какъ для офицеровъ, такъ и для нижнихъ чиновъ. Неудивительно поэтому, что этотъ первый большой походъ, близкій къ условіямъ военнаго времени, благодаря нашей неприспособленности къ походной обстановкѣ, показался очень тяжелымъ. Къ тому-же, почти все время перепадали холодные осенніе дожди, размягчившіе черноземныя дороги до того, что въ нѣкоторые переходы еле двигались по 2½ версты въ часъ.

Особенно памятнымъ остался переходъ отъ Луцка до с. Барбино. 27 Августа, въ виду угрожающаго положенія противника, IX корпусъ долженъ былъ задерживать наступленіе его на Луцкъ. 33-я дивизія съ 4½ ч. у. стала въ главный резервъ и до 1 ч., по ходу боя, передвигалась съ одного фланга боевого расположенія на другой. Въ 1 ч. д., подъ натискомъ противника, началось отступленіе, продолжавшееся, безъ пищи, подъ дождемъ, до 3 ч. ночи. Люди до того утомились, что къ вечеру еле брели: ни шутокъ, ни разговоровъ,—каждый плелся молча; даже прекратили куренье „цыгарокъ“. При остановкѣ головы полка для подхода растянувшихся, стоявшихъ не было, а каждый, подойдя къ переднимъ, опускался на землю тамъ, гдѣ остановился,—прямо въ грязь. Въ этотъ переходъ было очень много отсталыхъ (особенно запасныхъ), подвезенныхъ на подводахъ къ утру.

Генералъ Драгомировъ не могъ не подмѣтить въ этихъ маневрахъ многихъ нашихъ недостатковъ, о чемъ онъ, въ дополненіе къ приказу по округу отъ 4 сентбря за № 180, и объявилъ въ своихъ замѣчаніяхъ: „Чего намъ недостаетъ“.

Послѣ роспуска запасныхъ, перешли на зимнія квартиры и съ 1 октября приступили къ занятіямъ по новой программѣ. Работа шла очень успѣшно, такъ какъ уже не было прежней долбежки, особенно трудно усваиваемой инородцами. Приготовительными къ стрѣльбѣ упражненіями занимались съ прежнимъ усердіемъ; но спеціальной стрѣлковой при полку школы для офицеровъ уже не было.

Командующій войсками обратилъ особенное вниманіе не только на обученіе войскъ, но и на готовность ихъ къ выходу въ походъ. Съ этой цѣлью производилась имъ въ частяхъ провѣрка этой готовности, или, такъ называемая „пробная мобилизація".

Такая мобилизація сдѣлана была въ началѣ апрѣля 1891 г. и Бессарабскому полку. Подъ строгимъ наблюденіемъ назначенной штабомъ округа комиссіи, въ полку приводилось въ исполненіе все то, что требовалось мобилизаціоннымъ планомъ. Пополненный до штата военнаго времени людьми и лошадьми (изъ частей кіевскаго гарнизона), съ нагруженнымъ обозомъ, полкъ, въ положенный расписаніемъ день, прибылъ на эспланадный плацъ на смотръ Командующаго войсками. Экзаменъ этотъ выдержанъ отлично, и въ приказѣ по округу отъ 29 апрѣля за № 25 было объявлено:

„Въ апрѣлѣ сего года была произведена повѣрочная мобилизація 129 пѣхотному Бессарабскому полку.

Несмотря на неблагопріятныя условія испытанія, полкъ вышелъ изъ него, строго выполнивъ мобилизаціонный планъ.

Во имя службы, объявляю искреннюю благодарность Командиру полка—полковнику Красовскому за основательную подготовку части и за спокойное, умѣлое и обстоятельное руководство ходомъ работъ.

Въ іюлѣ 1891 г. Кіевъ посѣтилъ Король Сербскій Александръ Обреновичъ. На вокзалѣ былъ выставленъ почетный караулъ отъ Его Высочества роты.

Бывшіе въ почетномъ караулѣ получили сербскій орденъ Такова: командиръ роты капитанъ Шевандинъ— 4-ой, полковой адъютантъ поручикъ Шафировичъ и ординарецъ поручикъ Губернарчукъ—5-ой степени.

Лагерный сборъ этого года закончился подвижными сборами въ раіонѣ Кіевскаго, Радомысльскаго, Сквирскаго и Васильковскаго уѣздовъ. Полкъ выступилъ 12 августа и вернулся обратно 7 сентября. Подвижные сборы установлены съ цѣлью пріучить войска къ условіямъ походной жизни и предоставить начальникамъ практику въ руководствѣ движеніемъ частей и управленіи боемъ. Начинаются они маневрами малыхъ частей (полка съ артиллеріей и кавалеріей). Одна часть съ бивака выходитъ впередъ, по пути слѣдованія занимаетъ позицію; другая наступаетъ, атакуетъ и затѣмъ, соединившись вмѣстѣ, слѣдуютъ къ назначенному биваку. Постепенно маневры ведутся бо́льшими частями и заканчиваются тактическимъ ученьемъ всего отряда (корпуса) противъ обозначеннаго противника.

Сборы эти всѣмъ очень понравились. Помимо ихъ поучительности, каждый освѣжился перемѣной обстановки: что ни день, то новая мѣстность, особенно живописная въ этихъ уѣздахъ Малороссіи. Но особенно пріятно въ этомъ походѣ то, что бо̀льшую часть августа не приходилось маневрировать въ окрестностяхъ лагеря—мѣстности до мельчайшей подробности знакомой и надоѣвшей.

15 Мая 1892 г. Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ прислалъ полку Свой портретъ. Общество офицеровъ, польщенное этимъ подаркомъ, постановило просить разрѣ-

шенія Его Высочества на принятіе полковой офицерской группы. Разрѣшеніе это послѣдовало; всѣ начали сниматься и была заказана для группы рама.

Начавшаяся еще съ весны въ разныхъ мѣстахъ Россіи холера, въ маѣ появилась и въ Кіевѣ. Въ войскахъ эпидемія, благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ, не распространилась; но постоянная осторожность, тщательный надзоръ за выполненіемъ нижними чинами санитарныхъ правилъ—все это нарушило обычную лагерную жизнь. Ни маневровъ, ни подвижныхъ сборовъ не было. Отмѣнены были и обычныя увеселенія въ офицерскомъ лагерномъ собраніи, съ большимъ удовольствіемъ посѣщаемыя и городской публикой. Для усиленія медицинскаго персонала на случай распространенія холеры, въ полки призваны изъ запаса врачи (въ Боссарабскій полкъ: Дамскій и Кистяковскій).

Въ началѣ августа полкъ экстренно посаженъ на пароходы и отправленъ внизъ по Днѣпру къ г. Каневу, для подавленія холернаго бунта въ с. с. Пекаряхъ, Хмѣльномъ и др. (въ 3-хъ верт. отъ Канева). По донесенію гражданскихъ властей, безпорядки здѣсь выразились въ томъ, что жители не желали подчиниться медицинскимъ предохранительнымъ мѣрамъ и изгнали врачей. Прибывшій полкъ крестьяне встрѣтили хлѣбомъ—солью и не противились болѣе дезинфекціи холерныхъ избъ и изоляціи въ отдѣльныя помѣщенія больныхъ. Командировка эта окончилась вполнѣ благополучно. Несмотря на неблагопріятныя условія пребыванія въ холерной мѣстности и на возможность передачи заразы, заболѣваній въ полку не было. Къ концу августа вернулись по жел. дорогѣ (отъ ст. Мироновка) въ Кіевъ и опять расположились въ лагерѣ, гдѣ съ прочими полками дивизіи простояли до начала октября. Съ наступленіемъ холоцнаго времени холера прекратилась.

Высочайшимъ приказомъ 28 сентября, вмѣсто зачисленнаго въ Александровскій комитетъ о раненыхъ генералъ-лейт. Овандера, Командиромъ IX арм. корпуса назначенъ Начальникъ артиллеріи того же корпуса, ген.-лейтенантъ Барсовъ.

Лѣтомъ 1893 г. въ лагерѣ открыто вновь выстроенное на средства офицеровъ полковое собраніе. При немъ любителемъ цвѣтоводства поручикомъ Кашинскимъ устроенъ въ англійскомъ вкусѣ паркъ. Съ этого времени въ обширномъ помѣщеніи собранія еженедѣльно устраивались полковые семейно-танцовальные вечера.

Въ августѣ состоялся подвижной сборъ въ раіонѣ Черниговской губ. до г. Нѣжина. Вблизи этого города маневры закончились одностороннимъ тактическимъ ученьемъ корпуса, въ присутствіи генерала Драгомирова. Въ Кіевъ вернулись 7 сентября. Пройденная мѣстность довольно равнинна и однообразна и походъ этотъ не представлялъ той поучительности и интереса, что въ 1891 г.

Офицерская группа для Августѣйшаго Шефа была готова къ осени. Снимки вышли очень удачно. Но особенно пріятное впечатлѣніе производила дубовая, отдѣланная американскимъ орѣхомъ рама. Мастеръ надъ ея изготовленіемъ работалъ около 9 мѣсяцевъ *).

Для поднесеенія группы Его Высочеству была назначена депутація изъ слѣдующихъ лицъ: командировъ: полка, полковника Красовскаго,—1 бат. подполковника Лубковскаго,—Е. В. роты, капитана Шевандина и полкового адъютанта, шт.-капит. Нельговскаго.

Депутація прибыла въ Петербургъ 18 ноября и на 22-е была вызвана въ Гатчино, гдѣ въ то время пребывала

*) О ея размѣрахъ можно судить по слѣдующему: ящикъ съ рамой при перевозкѣ въ Петербургъ не могъ помѣститься въ обыкновенный товарный вагонъ; пришлось, съ разрѣшенія министра путей сообщенія, прицѣпить къ пасажирскому поѣзду товарную платформу.

Царская Семья. Въ день тезоименитства Шефа депутація присутствовала на богослуженіи въ придворной церкви, откуда, передъ окончаніемъ молебна, была приглашена въ Бѣлый залъ Царскаго дворца. Здѣсь уже была установлена на подставкѣ привезенная группа. Къ депутатамъ подошли Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица и Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ. Ихъ Величества милостиво распрашивали каждаго: давно-ли служитъ, сколько лѣтъ командуетъ своей частью? Затѣмъ Государь Императоръ, обнявъ Великаго Князя за талію, сказалъ: „а вотъ вамъ и вашъ Шефъ“. Послѣ этого Ихъ Величество и Августѣйшій Шефъ разсматривали группу, отыскивая въ ней портреты присутствующихъ офицеровъ. Депутація удостоилась приглашенія къ Царскому столу. За завтракомъ Государь Императоръ провозгласилъ тостъ за здоровье Шефа и за Бессарабскій полкъ. Офицеры съ бакалами подходили къ Его Величеству и Его Высочеству и чокались. Послѣ завтрака Ихъ Величества еще разъ осчастливили каждаго разспросами о полковой жизни, а Августѣйшій Шефъ просилъ передать поклонъ полку.

Подъ впечатлѣніемъ милостиваго пріема, депутація въ тотъ-же день вернулась въ Петербургъ, а на другой—выѣхала въ Кіевъ.

Весною 1894 г. полковникъ Красовскій былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ Командиромъ 1-й бригады 17 пѣх. дивизіи, а вмѣсто него 2 іюля Командиромъ Бессарабскаго полка назначенъ Л.-Гв. Измайловскаго полка полковникъ Михаилъ Никитичъ Заика.

Полковникъ Заика строевымъ дѣломъ интересовался мало, и если полкъ за его 6-ти лѣтнее командованіе не упалъ въ этомъ отношеніи, то исключительно благодаря работѣ младшихъ начальниковъ. За то въ хозяйствен-

номъ отношеніи онъ привелъ полкъ въ прекрасное состояніе. Прежде всего его вниманіе обращено было на благоустройство полкового лагеря на Сырцѣ: построена чайная для нижнихъ чиновъ, квасоварня, прачешная, укрѣплены всѣ овраги. примыкающіе къ тылу лагеря, насажены аллеи для прогулокъ нижнихъ чиновъ. Его-же распоряженіемъ въ теченіи лѣта и осени очищено на правомъ флангѣ полка озеро, отъ котораго лѣтомъ всегда въ ближайшихъ къ нему ротахъ начинались заболѣванія лихорадкой. Но особенно добрую память оставилъ полковникъ Заика устройствомъ при штабѣ полка полковой церкви. До этого времени полкъ причислялся къ ближайшей по мѣсту расположенія городской церкви (Георгіевской, Трехсвятительской, Десятинной);—тамъ устраивались церковные парады и говѣли. Само собою разумѣется, что это представляло нѣкоторыя неудобства, какъ для полка, такъ и для прихожанъ. Новый Командиръ полка, заключая въ 1894 г. съ домовладѣльцемъ контрактъ по найму домовъ для штаба, поставилъ обязательнымъ условіемъ предоставить помѣщеніе для полковой церкви. По его предложенію, офицеры, а затѣмъ и нижніе чины полка съ полной готовностью согласились жертвовать, что возможно, на это доброе дѣло. На собранныя пожертвованія былъ устроенъ великолѣпный, орѣховаго дерева иконостасъ, съ прекрасной живописью*). Его Высочества рота пожертвовала паникадило; 2, 3 и 4-я—серебряные ставники, 9-я—лампаду передъ Царскими вратами, 16-я—подсвѣчники на престолъ, 4 баталіонъ—металлическія хоругви, фельдфебеля—плащаницу, полковыя дамы—облаченія на престолъ. Такимъ образомъ, благодаря иниціативѣ и заботамъ полковника За-

---

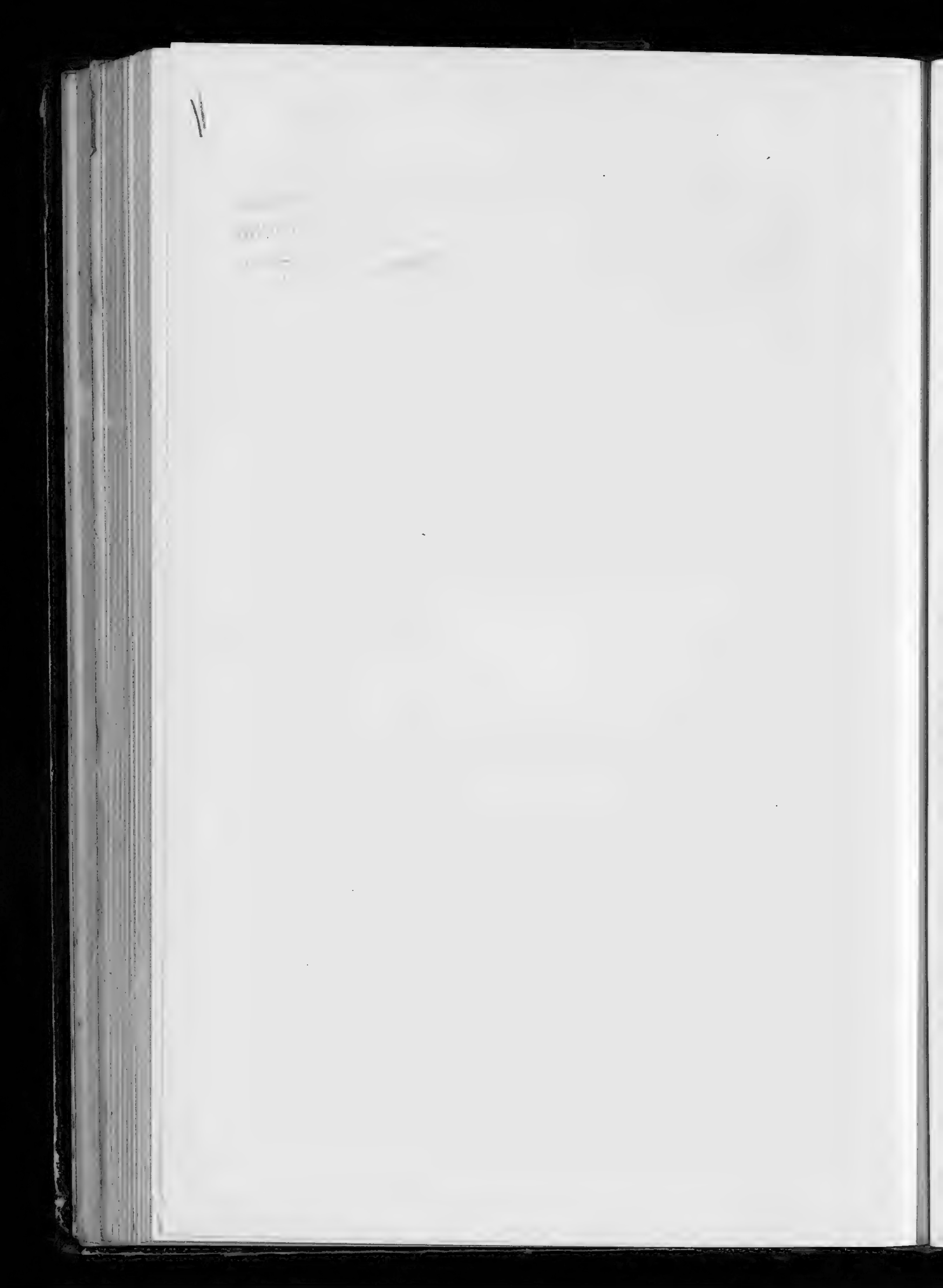
*) Приложеніе 17.

Внутренній видъ полковой церкви въ г. Кіевѣ.

Лѣтнее офицерское собраніе полка въ лагерѣ при г. Кіевѣ.

ики, устроилась своя полковая церковь, за что онъ заслужилъ полную признательность полка*).

Въ августѣ 1894 г. Кіевъ посѣтилъ Великій Князь Николай Николаевичъ. Въ присутствіи Е. И. В. Командующій войсками произвелъ 33-й дивизіи съ артиллеріей тактическое ученіе противъ обозначеннаго противника.

Въ сентябрѣ полкъ выступилъ на охрану желѣзной дороги по Фастовской линіи, во время проѣзда больного Государя Императора въ Крымъ.

Здоровье Его Императорскаго Величества все ухудшалось и ухудшалось. Всѣ съ сердечной тревогой слѣдили за ходомъ болѣзни. Зная крѣпкую натуру Государя, не хотѣлось вѣрить, что она приведетъ къ роковому исходу. 5-го Октября вышелъ бюллетень: „въ состояніи здоровья Государя Императора замѣчается ухудшеніе, общая слабость и слабость сердца увеличились"...... Въ церквахъ служились колѣнопреклоненно молебны объ исцѣленіи Обожаемаго Монарха. Но 20 октября Россія лишилась своего горячо любимаго Царя.

21 Октября въ 11 ч. у. передъ полкомъ была отслужена панихида по Императорѣ Александрѣ III и молебенъ о дарованіи здравія и бдагоденствія вступившему на престолъ Императору Николаю II.

Послѣ молебна, полкъ былъ приведенъ къ присягѣ на вѣрноподданство Государю Императору Николаю Александровичу и Наслѣднику Престола Великому Князю Георгію Александровичу.

Въ періодъ 1889—1894 г.г. послѣдовали слѣдующія распоряженія по В. в., имѣющія отношеніе къ полку:

Введены привязныя шпоры, кому таковыя положены (1889 г.).

---

*) Церковь освящена 25 января 1896 г.

Для унтеръ-офицеровъ, прослужившихъ на сверхсрочной службѣ 10 лѣтъ, установленъ знакъ отличія св. Анны, для ношенія на груди (1889 г.).

Принято къ руководству новое наставленіе для обученія стрѣльбѣ (1889 г.).

Объявлены новыя правила о призывѣ на учебные сборы ратниковъ ополченія 1 разряда (1890 г.).

Введены новыя: „Положеніе о полевомъ управленіи войскъ въ военное время", взамѣнъ изданнаго въ 1876 г. (1890 г.).

„Положеніе о призывѣ для учебныхъ сборовъ прапорщиковъ запаса" (1890 г.).

„Положеніе объ офиц. заемномъ капиталѣ" (1890 г.).

„Наставленіе окопнаго дѣла" (1891 г.).

„Положеніе о зауряд-прапорщикахъ и зауряд-чиновникахъ", допускаемыхъ въ военное время къ исполненію должностей младшихъ офицеровъ и чиновниковъ (1891 г.).

Введены въ полкахъ команды самокатчиковъ (1891 г.).

Отставнымъ штабъ и оберъ-офицерамъ присвоены поперечныя погоны (1892 г.).

„Наставленіе для стрѣльбы изъ 3-хъ лин. винтовокъ образца 1891 г." (1893 г.).

Отмѣненъ пріемъ „на плечо". Держаніе ружья „вольно" замѣнено названіемъ „на плечо". Для отданія чести съ ружьемъ (командой) установлена команда „смирно".

Объявлено новое „Положеніе объ обученіи носильщиковъ въ войскахъ" (1893 г.)

Глава XVII.

Перевооруженіе 3-хъ лин. винтовкой. Пріѣздъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Кіевъ. Участіе полка въ ВЫСОЧАЙШИХЪ смотрахъ. Составъ полка къ 1 января 1898 г.

(1895—1897 г.).

Съ перевооруженіемъ западно-европейскихъ армій магазинными малокалиберными ружьями и у насъ особой комиссіей, подъ предсѣдательствомъ Инспектора стрѣлковой части въ войскахъ, выработанъ новый типъ ружья, Высочайше утвержденный въ 1891 г. Перевооруженіе войскъ началось постепенно, по мѣрѣ изготовленія этихъ ружей на русскихъ и французскихъ оружейныхъ заводахъ, и въ Бессарабскій полкъ въ 1895 г. выдано было лишь по нѣсколько винтовокъ на роту, для ознакомленія; перевооруженіе же полка произошло въ началѣ 1896 г.

Главныя данныя новой 3-хъ лин. винтовки, образца 1891 г., слѣдующія:

Калибръ		3 лин.
Вѣсъ:	безъ штыка	$9^3/_4$ ф.
	со штыкомъ	$10^1/_2$ „
Длина:	безъ штыка	1 арш. 13 верш.
	со штыкомъ	2 „ 7 „

Нарѣзы:	число	4.
	ширина	0,15.
	глубина	0,006.
	длина хода . . .	9,45.
Вѣсъ:	патронъ	6 зол. 5 дол.
	зарядъ (порохъ бездымный пироксилиновый)	50 „
	пуля (въ мельхіоровой оболочкѣ) .	3 зол. 21 „

Прицѣлъ до . . . . . . 2700 ш.
Нач. скорость . . . . . 868 ш. (620 м.).
Прямой выстрѣлъ . . . 658 ш. (470 м.).
Магазинъ на 5 патроновъ.
Скорость стрѣльбы: 24 выстр. въ 1 м.

Въ виду дальнобойности этого ружья, прежнее стрѣльбище у лагеря (въ направленіи на городъ) упразднено и съ 1896 г. стрѣльба уже производилась въ 3-хъ верст. отъ лагеря, на поляхъ „Выгода“.

Отъ непривычки, къ новой винтовкѣ вначалѣ отнеслись съ нѣкоторымъ недовѣріемъ; особенно въ ней не нравился глубокій въ сравненіи съ берданкой спускъ. Но впослѣдствіи признали ея отличныя качества.

Весною, вмѣсто умершаго Командира 1-й бригады, генералъ-маіора Коцебу, назначенъ ген.-маіоръ Красовскій, бывшій нашъ Командиръ полка.

Лѣтомъ 1895 г. освящена лагерная церковь-баракъ, построенная на доброхотныя пожертвованія чиновъ 33 пѣх. дивизіи. До этого времени богослуженіе въ лагерѣ производилось въ походномъ шатрѣ-церкви, что, при сильной жарѣ или дождѣ, представляло большія неудобства для молящихся.

Лагерный сборъ закончился 2-хъ дневнымъ крѣпостнымъ маневромъ на Лысогорскій фортъ.

Съ осени этого года новобранцы начали призываться въ половинѣ октября и въ роты прибывали уже въ ноябрѣ, вмѣсто декабря. Благодаря этому, явилась возможность одиночную ихъ подготовку заканчивать къ 1 апрѣля, при чемъ въ лагерь они выступали совершенно готовыми стать въ общій расчетъ роты для ротныхъ ученій.

1896 годъ чрезвычайно интересенъ по своимъ событіямъ.

14 Мая совершилось въ Москвѣ Священное Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Θеодоровны.

Въ этотъ торжественный день всѣ войска Кіевскаго лагернаго сбора были собраны на площади у Софійскаго каѳедральнаго собора, гдѣ въ 2 ч. д. былъ отслуженъ молебенъ. Послѣ церемоніальнаго марша возвратились въ лагерь.

Въ разныхъ мѣстахъ города въ этотъ день устроены были народныя безплатныя гулянья, а въ лагерѣ для нижнихъ чиновъ игры и др. развлеченія.

Священное Коронованіе ознаменовалось многими милостями. Офицерамъ пожалованы награды внѣ нормы.

Вскорѣ послѣ Коронаціи получилось оффиціальное извѣстіе, что Ихъ Императорскія Величества посѣтятъ Кіевъ и будутъ присутствовать при открытіи памятника Императору Николаю Павловичу и при освященіи Владимірскаго собора—красы и гордости Кіева по художественной внутри отдѣлкѣ и великолѣпной живописи.

Въ полку началась живая работа. Особенное вниманіе обращено на роту Его Высочества, которой выпадало счастье первой встрѣтить Верховнаго Вождя на вокзалѣ.

И дѣйствительно, подобранная молодецъ въ молодца, въ отлично пригнанной одеждѣ, съ вышколенными ординарцами—рота на всѣхъ предварительныхъ репетиціяхъ начальства (до Командующаго войсками включительно) представилась прекрасно.

19 августа въ 9 ч. у. рота, подъ командой капитана Шевандина, построилась на перронѣ ст. Кіевъ. Къ этому времени собрался и весь генералитетъ. Около 10 ч. утра къ станціи подошелъ Царскій поѣздъ. Ихъ Императорскія Величества вышли изъ вагона. Рота взяла „на караулъ" и музыка заиграла полковой маршъ. Послѣ рапорта Командующаго войсками, Его Величество, поздоровавшись съ карауломъ, направился по фронту, при звукахъ народнаго гимна и радостномъ „ура". Минута была въ высшей степени торжественнная. Принявъ рапортъ ординарцевъ, Государь Императоръ милостиво обратился къ поручику Губернарчуку съ вопросами: „давно-ли на службѣ, изъ какого училища?" Ординарцевъ—унтеръ-офицера Артамохина и рядов. Каправаго Государь Императоръ спросилъ: „какой губерніи и срока службы?"

Послѣ представленія пристроившихся къ лѣвому флангу караула начальствующихъ лицъ, Ихъ Императорскія Величества, при несмолкаемомъ „ура" массы народа и стоявшихъ на улицахъ шпалерами войскъ, въ открытомъ экипажѣ направились въ Царскій дворецъ. Здѣсь, въ числѣ прочихъ, представлялся Государю Императору и Командиръ полка полк. Заика. Его Величество изволилъ ему сказать: „почетный караулъ бессарабцевъ представился отлично".

На другой день, въ 9½ ч. у., назначено было освященіе Владимірскаго собора. По пути отъ дворца были поставлены войска, которыя, по мѣрѣ приближенія Ихъ Величествъ брали на караулъ. Государь Императоръ, подъѣзжая къ части, здоровался. Послѣ проѣзда

войска направились въ лагерь; у собора оставленъ былъ только Бессарабскій полкъ. По окончаніи богослуженія, въ 1 ч. д., состоялось освященіе собора и вокругъ него крестный ходъ, въ которомъ приняли участіе и Ихъ Величества, сопровождаемые блестящей свитой.

Отъ собора 2, 3 и 4 баталіоны направились въ лагерь; 1-му же предстояло въ тотъ же день участвовать въ маневрѣ на берегу Днѣпра. Пообѣдавъ въ городскихъ казармахъ, баталіонъ переодѣлся въ полотняныя рубахи и прибылъ въ 4 ч. д. на возвышенный (городской) берегъ Днѣпра у Никольскихъ казармъ. Около 5 ч. назначено катанье Ихъ Величествъ по Днѣпру на пароходѣ „Николай II", а въ это-же время долженъ былъ состояться маневръ—переправа тираспольцевъ и бендерцевъ на понтонахъ черезъ Днѣпръ (отъ Труханова острова). 1-й бат. Бессарабскаго полка, со 2-й батареей горнаго артиллерійскаго полка, подъ командой Командира 1 бат., подполковника Лубковскаго, расположившись на правомъ крутомъ берегу, долженъ былъ противодѣйствовать высадкѣ. Этотъ маневръ, выработанный Командующимъ войсками, генер.-адъют. Драгомировымъ, представлялъ близкую копію переправы 14 пѣх. дивизіи черезъ Дунай у Систово.

Въ 5 ч. на Днѣпрѣ показался разукрашенный флагами пароходъ „Николай II", сопровождаемый массой пароходовъ и лодокъ съ катающейся публикой. На лѣвомъ (непріятельскомъ) берегу началась быстрая посадка въ понтоны. Такъ какъ предполагалось, что переправа совершается ночью, то понтонамъ дали возможность безъ выстрѣла проплыть половину рѣки, а затѣмъ съ нагорнаго берега открытъ былъ артиллерійскій и ружейный огонь (пачками). Эффектъ получился поразительный! Особенно красивое зрѣлище представляло овладѣніе крутыми высотами, когда тираспольцы и бендерцы, какъ муравьи, полѣзли на обрывы, подсаживая, подпирая другъ друга и втягивая за руки, за винтовки на

гору. Непрерывная ружейная трескотня и гулъ пушекъ закончились могучимъ „ура“, когда противники сошлись въ атаку. Послѣ отбоя, люди отдохнули на высотахъ и затѣмъ спустились внизъ на шоссе, гдѣ и выстроились, въ ожиданіи Государя. Его Величество сошелъ на пристань, подошелъ къ войскамъ, поблагодарилъ ихъ за маневръ и въ экипажѣ отъѣхалъ во дворецъ. Въ это время (было часовъ 8½ в.) зажглась иллюминація. Весь Днѣпръ освѣтился отъ зажженныхъ на противоположномъ берегу смоляныхъ бочекъ; городъ, отъ разноцвѣтныхъ электрическихъ вензелей, узоровъ, огненныхъ гирляндъ, принялъ волшебный видъ. Нельзя было оторваться отъ этого великолѣпнаго зрѣлища и не хотѣлось уходить. Составили на набережной ружья и до 10 ч. любовались иллюминаціей, а затѣмъ направились въ лагерь.

21 Августа назначено было освященіе памятника Императору Николаю I въ университетскомъ скверѣ (противъ университета). Для участія въ этомъ парадѣ отъ частей лагернаго сбора назначены были первыя роты со знаменами. Эти роты построились лицомъ къ памятнику и тыломъ къ университету. Для Ихъ Величествъ у памятника былъ устроенъ красивый шатеръ, а рядомъ эстрада для избранной публики.

Въ 2 часа прибыли Ихъ Императорскія Величества. Государь Императоръ, поздоровавшись съ ротами, направился въ шатеръ. Съ памятника снято покрывало и началось освященіе.

По провозглашеніи многолѣтія Ихъ Величествамъ и всему Царствующему Дому, Высокіе Гости перешли изъ сада на парадный подъѣздъ университета св. Владиміра. Мимо нихъ роты прошли церемоніальнымъ маршемъ и направились въ лагерь.

22-го состоялся на эспланадномъ плацу парадъ всѣмъ войскамъ лагернаго сбора. Въ 9 ч. у. Ихъ Ве-

личества прибыли къ войскамъ. Государь Императоръ верхомъ, а рядомъ съ нимъ Государыня Императрица въ экипажѣ, при звукахъ народнаго гимна, при восторженномъ „ура“, объѣхали войска и затѣмъ начался церемоніальный маршъ. Во время прохожденія войскъ Государыня Императрица съ придворными дамами находилась въ особо устроенномъ, въ русскомъ стилѣ павильонѣ, а Государь Императоръ на конѣ остановился около него. Проходившія части удостоились Высочайшаго „спасибо“. По окончаніи парада, Его Величеству представлялись ординарцы 129 Бессарабскаго полка: подпоручикъ Осиповъ, унт.-оф. Артамохинъ и рядов. Каправый.

Въ тотъ же день Ихъ Величества отбыли изъ Кіева.

Наша жизнь, полная впечатлѣніями этихъ отрадныхъ дней, постепенно начала входить въ свою колею.

Его Императорское Величество остался доволенъ войсками Кіевскаго лагернаго сбора и начальствующимъ лицамъ выразилъ Свое Монаршее благоволеніе. Нижніе чины получили за участіе въ строю: при освященіи Владимірскаго собора 1 р., при открытіи памятника 1 р. за маневры 1 р. и за общій парадъ 1 р.

23 Октября генералъ-лейт. Зассъ произведенъ въ генералъ-отъ инфантеріи и уволенъ въ отставку, а вмѣсто него Начальникомъ 33 пѣх. дивизіи назначенъ Начальникъ штаба Кіевскаго военнаго округа, генер.-лейт. Кононовичъ-Горбацкій.

7 Января 1897 г., вмѣсто ген.-лейт. Барсова, назначеннаго Товарищемъ Генералъ-Фельдцейхмейстера, Командиромъ IX армейскаго корпуса назначенъ генералъ-лейтенантъ Любовицкій.

3 Апрѣля Августѣйшій Шефъ пожаловалъ полку Свой портретъ въ дубовой рамѣ. Портретъ служитъ украшеніемъ офицерскаго полкового собранія.

Въ началѣ лагеря приступили къ ротнымъ ученьямъ по проекту новаго строевого устава пѣхотной службы. Уставъ этотъ значительно упрощенъ по сравненію съ прежнимъ.

По окончаніи курса стрѣльбы, Инспекторъ стрѣлковой части въ войскахъ, въ числѣ прочихъ частей, произвелъ смотръ стрѣльбы и Бессарабскому полку. Результатъ оцѣнки: съ измѣренныхъ разстояній нижн. чиновъ— „очень хорошо", офицеровъ — „очень хорошо + 3", съ маневрированіемъ „хорошо". Въ это лѣто на открытіе сельско-хозяйственной выставки въ Кіевъ 6 іюля пріѣхалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Петръ Николаевичъ. Для встрѣчи отъ полка былъ выставленъ на вокзалѣ почетный караулъ (Е. В. р.).

Лагерь 1897 г. закончился подвижными сборами войскъ IX и XII корпусовъ, по направленію с.с. Бѣлгородка, Плисецкое, Фастовъ, Кожанка, Чубинцы, Самгородокъ, Молчановка, Ружинъ. Общій маневръ окончился вблизи Ружина, и въ концѣ августа войска по желѣзн. дор. со станціи Казатинъ возвратились въ Кіевъ.

Находившійся въ этомъ году въ офицерской стрѣлковой школѣ капитанъ Шевандинъ имѣлъ счастье 18 марта въ Аничкиномъ дворцѣ представиться Шефу полка Великому Князю Михаилу Александровичу и 1-го августа, по окончаніи школы, въ числѣ прочихъ офицеровъ, Его Императорскому Величеству.

До выхода Государя Военный Министръ генералъ-адъютантъ Ванновскій, а затѣмъ и бывшій Командиръ XII арм. корпуса Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ капитаномъ Шевандинымъ бесѣдовали о 33 ди-

визіи, интересуясь ея жизнью и вспоминая старыхъ офицеровъ.

Къ 1 января 1898 г. въ полку состояло 74 офицера и 1807 нижнихъ чиновъ.

Офицеры распредѣлялись:

По вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 62, католиковъ 10, лютеранъ 1. армяно-грегор. 1.

Женатыхъ 22, холостыхъ 52.

По образованію: изъ военныхъ училищъ 27, изъ юнкерскихъ—47; въ общемъ числѣ окончившихъ стрѣлковую школу 4.

Изъ 1807 нижн. чин. было: русскихъ губерній 1556, привислинскихъ губерній 40, сѣверо-восточныхъ—80.

Православныхъ 1479, католиковъ 94, лютеранъ 54, магометанъ 47, раскольниковъ 2, евреевъ 131.

Грамотныхъ 450, малограмотныхъ 887 и неграмотныхъ 470.

Женатыхъ 438, холостыхъ 1369.

Сверхсрочнослужащихъ 19.

Глава XVIII.

Пріѣздъ въ Кіевъ Румынскаго Короля. Депутація для присутствованія при присягѣ Августѣйшаго Шефа. Кончина Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича. Назначеніе Великаго Князя Михаила Александровича Наслѣдникомъ Престола. Возстаніе боксеровъ въ Китаѣ. Пріѣздъ въ Кіевъ Князя Болгарскаго. Курскіе маневры въ 1902 г. Жизнь полка въ 1903 г.

(1898—1903).

1 Января 1898 г. изъ 16-ти резервныхъ 2-хъ баталіонныхъ полковъ сформировано 16 дѣйствующихъ 4-хъ баталіоннаго состава, а изъ нихъ 2 армейскихъ корпуса—XX и XXI. 33-я дивизія, вмѣстѣ со вновь сформированной 42-й, составили XXI арм. корпусъ. Первымъ Командиромъ этого корпуса былъ назначенъ ген.-лейт. Водаръ.

Въ началѣ этого-же года генер.-адъют. Ванновскій, по разстроенному здоровью, оставилъ постъ Военнаго Министра, а вмѣсто него назначенъ ген.-лейт. Куропаткинъ.

24 Іюля въ Кіевъ прибылъ Румынскій Король Карлъ съ Наслѣднымъ Принцемъ. Для встрѣчи Его Величества 23 іюля въ 9 ч. в. выставленъ былъ на вокзалѣ почетный караулъ—Е. В. рота, подъ командой капитана Шевандина, при ординарцѣ поручикѣ Пясковскомъ.

25-го въ 9 ч. у. на эспланадномъ плацу состоялся парадъ войскамъ кіевскаго лагернаго сбора. Послѣ церемоніальнаго марша, Его Величеству представлены были на плацу ординарцы отъ Бессарабскаго полка.

Въ тотъ же день Румынскій Король съ Принцемъ отбыли изъ Кіева.

Его Величество пожаловалъ по 5 орденовъ на каждый полкъ. Въ Бессарабскомъ получили: полковникъ Заика, подполковникъ Шершеневичъ, капитаны Шевандинъ и Витвицкій и поручикъ Ганзенъ.

Лагерь закончился подвижнымъ сборомъ, въ направленіи на Бѣлую-Церковь къ г. Таращѣ. Вернулись обратно въ Кіевъ 9 сентября. Благодаря ген. Драгомирову, подвижные сборы принесли несомнѣнную пользу: уже настолько примѣнились къ походной обстановкѣ, что въ полку не было ни отсталыхъ, ни съ натертыми ногами. Въ походъ научились брать самое необходимое; за баталіонами ѣхали походныя кухни, пища варилась на ходу и нижніе чины всегда обѣдали и пили чай вовремя.

Осенью 1898 г. полку была произведена пробная мобилизація. Повѣрочная комиссія (ген.-лейт. Байковъ, полковники: Стесель, Подвальнюкъ и Козловскій) признала полкъ въ полной готовности выступить въ положенное время въ походъ. Повѣрка эта назначена была въ то время, когда люди были на вольныхъ работахъ. Для пополненія полка до состава военнаго времени пришлось снять съ работъ не только нашихъ нижнихъ чиновъ, но и другихъ полковъ.

Въ октябрѣ исполнилось 35-лѣтіе службы въ полку о. Александра Дородницына. Офицеры поднесли уважаемому протоіерею крестъ, осыпанный драгоцѣнными камнями.

Въ 1899 г. Шефу полка Великому Князю Михаилу Александровичу исполнилось совершеннолѣтіе, 21 годъ отъ роду. Его Императорскому Высочеству предстояло принять присягу. Для присутствованія при этой церемоніи отъ Бессарабскаго полка была назначена де-

путація, въ составѣ Командира полка—полковника Заики, Командира Его Высочества роты—капитана Нельговскаго и Полкового адъютанта—поручика Ганзена. Депутація прибыла въ Петербургъ 28 апрѣля. Одновременно съ нашей прибыла и депутація Херсонскаго полка, для присутствованія при присягѣ Шефа этого полка Великаго Князя Андрея Владимировича.

1 Мая депутація представлялась Военному Министру.

2-го прибыла въ Гатчино для представленія Шефу. Послѣ чая, предложеннаго въ особо отведенныхъ во дворцѣ покояхъ, офицеры были приглашены въ апартаменты Государыни Императрицы Маріи Өеодоровны, гдѣ и имѣли счастье представиться Ея Императорскому Величеству и присутствовавшему здѣсь Августѣйшему Шефу. Государыня Императрица милостиво разспрашивала каждаго о жизни въ Кіевѣ, лагеряхъ и службѣ. Затѣмъ депутація была приглашена на завтракъ, послѣ котораго въ 2 ч. дня отбыла въ Петербургъ.

3-го депутація представилась Министру Народнаго Просвѣщенія (бывш. Военному) ген.-адъют. Ванновскому. Бывшій Командиръ корпуса любезно принялъ офицеровъ и очень интересовался старыми сослуживцами и всѣмъ, касающимся полка и 33 дивизіи.

6 Мая, въ высокоторжественный день рожденія Государя Императора, состоялась въ церкви Императорскаго Царскосельскаго дворца присяга Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Михаила Александровича и Андрея Владиміровича. Съ Высочайшаго соизволенія, депутація присутствовала во дворцѣ на большомъ выходѣ, а затѣмъ имѣла счастье представиться Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ

Θеодоровнѣ и Его Императорскому Высочеству—Шефу полка.

По окончаніи представленія, офицеры удостоились приглашенія къ Высочайшему завтраку, послѣ котораго отбыли въ Петербургъ. Въ этотъ день Великій Князь Михаилъ Александровичъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. 9 Мая депутація представлялась Е. И. В. Главнокомандующему гвардіей и Петербургскимъ военнымъ округомъ Великому Князю Владиміру Александровичу, Который принялъ ее очень сердечно и разспрашивалъ о службѣ въ Кіевѣ.

18 мая депутація вернулась въ Кіевъ.

Высочайшимъ приказомъ 13 мая генералъ-лейт. Кононовичъ-Горбацкій назначенъ Начальникомъ 29 пѣх. дивизіи, а вмѣсто него Начальникомъ 33-й назначенъ начальникъ штаба Кіевскаго военнаго округа, ген.-лейт. Шимановскій, который, по болѣзни, не вступалъ въ командованіе дивизіей, и 14 іюня умеръ.

Послѣ него 5 августа дивизію принялъ Начальникъ Павловскаго военнаго училища генералъ-маіоръ Драке.

28 іюня въ Абасъ-Туманѣ скончался Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Георгій Александровичъ. Высочайшимъ Манифестомъ 1-го іюля объявлено о назначеніи Наслѣдникомъ Престола второго Брата Государя, Шефа нашего полка, Великаго Князя Михаила Александровича. Съ этого времени полкъ сталъ именоваться **„129 пѣхотнымъ Бессарабскимъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича полкомъ“.**

Приказомъ по В. в. 13 августа 1899 г. № 224 Высочайше повелѣно офицерамъ полка, при нынѣ существующей формѣ обмундированія, имѣть: „а) пуговицы съ коронами и б) на воротникѣ и обшлагахъ мундира шитыя петлицы, по двѣ на каждой сторонѣ воротника и обшлагахъ“.

Съ 1899 г. значительно улучшилось матеріальное положеніе строевыхъ офицеровъ. Приказомъ по В. в. № 141 объявлено Высочайшее соизволеніе на увеличеніе содержанія; установлены новые оклады жалованья и столовыхъ,*) а именно: жалованья: прапорщику (милиціи и запаса) 600, подпоручику 660, поручику 720, шт.-капитану 780, капитану 900, подполковнику 1080, полковнику 1200 р. въ годъ. Окладъ столовыхъ измѣненъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: ротному командиру и младшему шт.-офиц. 360, баталіонному 660 и командиру полка 2700 руб. въ годъ. Порціонныя младшимъ офицерамъ отмѣнены. Такимъ образомъ, въ Кіевѣ начали получать (съ квартирными деньгами) въ мѣсяцъ: младшій офицеръ (подпоручикъ) около 80 р. (вмѣсто прежнихъ 57) ротный командиръ (капитанъ) около 144 р. (вмѣсто прежнихъ 116 руб.).

1900 г. ознаменовался усмиреніемъ „боксеровъ“ въ Китаѣ.

Дремавшій до сихъ поръ Китай не выдержалъ, наконецъ, постоянныхъ о немъ заботъ Европы, навязывающей ему свою цивилизацію, религію и порядки, и пожелалъ стряхнуть съ себя все иноземное. Съ этой цѣлью, поощряемые китайскимъ правительствомъ „боксеры“ заволновались, начали тѣснить европейцевъ и даже убили германскаго посла и осадили посольства. На выручку ихъ европейскія державы и Японія послали къ Пекину незначительные отряды, поступившіе подъ команду германскаго генерала Вальдерзее. До прибытія-же этихъ отрядовъ, хотѣлъ пода'ь помощь осажденнымъ въ Пекинѣ англійскій адмиралъ Сеймуръ съ отрядомъ изъ войскъ, находившихся на европейскихъ судахъ. Но, въ виду малочисленности, отрядъ этотъ былъ окруженъ „боксерами“ и оказался въ критическомъ положеніи. Его выручилъ подоспѣвшій изъ

*) Размѣръ жалованья не измѣнялся съ 1859 г.

Портъ-Артура небольшой отрядъ 12-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, подъ командой подполковника Ширинскаго.

Для укомплектованія нашихъ войскъ въ Портъ-Артурѣ и Манчжуріи, изъ полковъ Европейской Россіи были командированы офицеры, врачи и нижніе чины. Отъ полка былъ назначенъ капитанъ Зданевичъ. Послѣ подавленія возстанія, часть офицеровъ и врачей вернулась обратно въ свои полки въ 1901 г.

Въ маѣ полковникъ Заика былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ увольненіемъ по болѣзни въ отставку, и вскорѣ умеръ. Вмѣсто него Командиромъ полка назначенъ Начальникъ штаба 3 гвард. пѣхотн. дивизіи, полковникъ Николай Яковлевичъ Лопушанскій. Принялъ онъ полкъ въ началѣ августа и участвовалъ съ нимъ въ подвижномъ сборѣ.

Въ сентябрѣ 1-й и 2-й баталіоны командированы были на охрану желѣзно-дорожнаго пути по Ю. З. жел. дор., между станціями Бровки и Кожанка.

Вмѣсто убывшаго въ отставку ген.-маіора Красовскаго, Командиромъ 1 бригады назначенъ генер.-маіоръ Кашталинскій.

Въ этомъ году послѣдовало распоряженіе по В. в. объ измѣненіи порядка производства въ чины шт.-капит. и капитана. Всѣ шт.капит., прослужившіе въ этомъ чинѣ не менѣе 4 лѣтъ и принявшіе въ командованіе на законномъ основаніи роту, должны быть производимы въ капитаны со старшинствомъ со дня выслуги въ чинѣ шт.-капит. 4-хъ лѣтъ. Поручики-же, прослужившіе въ этомъ чинѣ 4 года, должны быть производимы въ штабсъ-капитаны.

Весною 1901 г. 1-й бат., подъ командой подполковника Шевандина, былъ командированъ въ с. Жуклю Черниговской губ. для подавленія аграрныхъ безпорядковъ.

Съ прибытіемъ отряда безпорядки прекратились и баталіонъ вернулся обратно.

Лѣтомъ 1901 г. Кіевъ посѣтилъ Болгарскій Князь Фердинандъ Кобургскій. Для встрѣчи Его Высочества 2 іюля на вокзалѣ былъ выстроенъ почетный караулъ, подъ командой капитана Нельговскаго, при ординарцѣ поручикѣ Тимошенко. На другой день Князь присутствовалъ въ лагерѣ на ученьи дивизіи, произведенномъ Командующимъ войсками ген.-адъют. Драгомировымъ. Послѣ ученья состояся обѣдъ въ лагерномъ военномъ собраніи (на 320 персонъ). Въ числѣ приглашенныхъ, кромѣ офицеровъ и свиты Его Высочества, были Губернаторы Кіевскій и Черниговскій, Городской голова и представители разныхъ вѣдомствъ.

Послѣ обѣда Князь со свитой, въ сопровожденіи предсѣдателя распорядительнаго комитета--ген.-маіора Кашталинскаго и хозяина собранія подполовника Шевандина, осматривали паркъ собранія.

Въ тотъ-же день Князь уѣхалъ изъ Кіева, наградивъ многихъ офицеровъ орденами. Въ полку ихъ получили: Командиръ полка полковникъ Лопушанскій, подполковникъ Шевандинъ, капитанъ Нельговскій, шт.-капит. Ганзенъ, поручики Пацъ-Помарнацкій, Тимошенко и подпоручики Ивановъ, Захаровъ и Тимофеюкъ.

Назначенные въ этомъ году подвижные сборы въ раіонѣ Кіевскаго и Радомысльскаго уѣздовъ не удались. Съ выступленіемъ частей въ походъ, начались проливные дожди и по размокшей глинистой почвѣ не только нельзя было маневрировать, но даже и передвигались съ трудомъ. На 5-й день похода приказано войска вернуть обратно въ Кіевъ.

Высочайшимъ приказомъ 14 апрѣля 1902 г. полковникъ Лопушанскій произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять для порученій при Коман-

дующемъ войсками Кіевскаго военнаго округа.—Вмѣсто него 8 августа Командиромъ полка назначенъ Начальникъ штаба 5 пѣх. дивизіи, полковникъ Михаилъ Михайловичъ Яковлевъ.

Назначеніе это встрѣчено въ полку съ удовольствіемъ, такъ какъ Михаилъ Михайловичъ былъ всѣмъ извѣстенъ: состоялъ старшимъ адъютантомъ штаба 33 дивизіи и въ лагерный сборъ 1901 г. командовалъ 4 баталіономъ нашего полка.

Предполагавшіеся еще въ 1900 г. большіе маневры подъ Курскомъ, въ виду осложненій на Дальнемъ Востокѣ, были перенесены на августъ 1902 года. XXI корпусъ въ этихъ маневрахъ не участвовалъ и только лишь 3 баталіона Бессарабскаго полка были командированы въ Курскъ: 1-й—для почетнаго караула и вообще для охраны Главной квартиры Государя Императора, а 3-ій и 4-й—въ помощь полиціи для поддержанія порядка въ городѣ. До отправленія въ Курскъ 1-му баталіону пришлось вынести множество репетицій и смотровъ. И надо отдать полную справедливость, баталіонъ, а особенно Его Высочества рота, подготовились къ предстоящей службѣ отлично: нижніе чины прекрасно одѣты и обучены. Полкъ отправился 2-мя эшелонами: 1-ый, въ составѣ 3 и 4 бат., выѣхалъ изъ Кіева 19-го августа утромъ, а 2-й, въ составѣ 1-го бат. со знаменемъ и музыкой—въ 2 ч. 40 м. дня 20-го и прибылъ въ Курскъ 21-го августа въ 7 час. вечера.

Отъ вокзала до казармъ 123 п. Козловскаго полка пришлось идти около 6 верстъ, изъ нихъ 2—3 в. городомъ. Баталіонъ съ музыкой стройно прошелъ по освѣщеннымъ электричествомъ улицамъ. Публика вслухъ выражала свое удовольствіе при видѣ рослыхъ молодцовъ Его Высочества роты.

Офицеры и нижніе чины расположились въ свободныхъ казармахъ Козловскаго полка, убывшаго на маневры. 1-й бат. пробылъ здѣсь до 26 августа, а затѣмъ, въ виду предстоящаго пріѣзда Его Императорскаго Величества, перешелъ въ д. Ломаново, отстоящую отъ Курска въ 6-ти, отъ ст. Рышково въ 1 вер. На этой станціи назначена Главная квартира Государя Императора (въ поѣздѣ). Здѣсь были разбиты красивые цвѣтники, устроено великолѣпное освѣщеніе не только станціи, но и всей площади вокругъ нея. Въ сторонѣ, на площадкѣ, поставлено нѣсколько красивыхъ палатокъ и сооруженъ громадный шатеръ—столовая, для завтраковъ въ Высочайшемъ присутствіи.

Въ Ломановѣ расположились по избамъ и сараямъ. Одну избу отвели для офицерской столовой (баталіонъ привезъ съ собою офицерскую походную кухню). Никакихъ караульныхъ нарядовъ нести не пришлось, а потому начали производить строевыя занятія.

26 Августа 4-я рота, подъ командой капитана Молостова, получила назначеніе состоять въ почетномъ караулѣ при главномъ посредникѣ на маневрахъ Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ. Рота убыла на ст. Дьяконово, гдѣ назначена была главная квартира Его Императорскаго Высочества.

28—получено распоряженіе оставшимся въ Ломановѣ 3-мъ ротамъ къ 2 ч. дня безъ ружей построиться на перронѣ ст. Рышково, для встрѣчи проѣзжающаго Великаго Князя Михаила Николаевича. 4-й же ротѣ на ст. Дьяконово приказано выставить Его Императорскому Высочеству почетный караулъ. На ст. Рышково Великій Князь вышелъ изъ вагона и поздоровался съ людьми. Въ Дьяконово принялъ рапортъ ординарцевъ и похвалилъ роту за молодцеватый видъ.

29-го, для встрѣчи Его Императорскаго Величества, на ст. Рышково былъ выставленъ почетный караулъ отъ Е. В. роты, подъ командой капитана Нельговскаго, при ординарцѣ поручикѣ Пясковскомъ. Сюда же собралось и все начальство—военное и гражданское. 2 и 3 роты безъ ружей были построены у станціи, по шоссе. Въ 7 ч. 30 м. вечера къ станціи подошелъ Царскій поѣздъ. Его Императорское Величество, въ сопровожденіи Наслѣдника—Великаго Князя Михаила Александровича, выйдя изъ вагона, направился къ почетному караулу, поздоровался съ нимъ, принялъ рапортъ ординарцевъ и затѣмъ пропустилъ роту церемоніальнымъ маршемъ. Поблагодаривъ ее, Государь Императоръ сошелъ съ платформы ко 2-й и 3-й ротамъ, поздоровался съ ними и обошелъ по фронту. Въ восторженномъ настроеніи, что удалось такъ близко видѣть своего Царя, люди вернулись въ Ломаново.

1 Сентября въ 9 ч. у. Государь Императоръ въ экипажѣ, вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ, ѣздилъ въ Курскъ. Дорога въ городъ проходитъ мимо д. Ломаново. Роты были выстроены развернутымъ фронтомъ безъ ружей вдоль шоссе. Приблизившись къ баталіону, Его Императорское Величество приказалъ кучеру ѣхать шагомъ, поздоровался съ людьми и медленно проѣхалъ по фронту.

Въ тотъ же день въ 8 ч. в. у Рышково въ шатрѣ—столовой состоялся обѣдъ въ Высочайшимъ присутствіи. За обѣдомъ игралъ хоръ музыки Бессарабскаго полка.

На маневры Государь Императоръ отъ ст. Рышково ѣздилъ въ своемъ поѣздѣ, изъ котораго пересаживался въ экипажъ и въ немъ доѣзжалъ до мѣста маневра.

2 Сентября на ст. Дьконово въ свитскомъ поѣздѣ прибылъ Командующій войсками, ген.-адъют. Драгомировъ. Выйдя изъ вагона, Командующій войсками на стан-

ціи ожидалъ подхода Царскаго поѣзда. Здѣсь же находились и офицеры 4-й роты. Изъ бесѣды съ ними онъ узналъ, что рота до сихъ поръ не имѣла счастья видѣть ни Государя Императора, ни своего Шефа, и что люди этимъ очень опечалены. Генералъ Драгомировъ приказалъ немедленно построить роту на перронѣ во взводной колоннѣ, вплотную взводъ за взводомъ. Подошелъ Царскій поѣздъ. Изъ него вышелъ дежурный при Особѣ Его Величества генералъ и пригласилъ ген. Драгомирова сѣсть въ вагонъ, такъ какъ остановка поѣзда будетъ въ другомъ мѣстѣ. На это Командующій войсками отвѣтилъ: „Жаль, очень жаль, Ваше П—во; а вотъ солдатики 4-й роты собрались, чтобы посмотрѣть на своего Шефа. Потрудитесь доложить о моихъ словахъ Его Высочеству“. Дежурный генералъ ушелъ въ вагонъ, а черезъ нѣсколько минутъ оттуда вышелъ Государь Наслѣдникъ и, обращаясь къ 4-й ротѣ, сказалъ: „Государь Императоръ разрѣшилъ мнѣ поздороваться съ вами. Здорово братцы!“ Рота молодецки отвѣтила. Поздоровавшись съ ген. Драгомировымъ и офицерами 4 роты, Великій Князь выразилъ Командиру роты, капитану Молостову сожалѣніе, что до сихъ поръ не можетъ увидѣть всего полка, „разбросаннаго въ разныхъ мѣстахъ: въ Курскѣ, Рышково и здѣсь“. Послѣ этого Его Императорское Высочество предложилъ генералу Драгомирову пожаловать въ поѣздъ. На это генералъ отвѣтилъ: „Очень жаль, Ваше Высочество,—а вотъ солдатики хотятъ и своего Царя увидѣть“. Наслѣдникъ вошелъ въ вагонъ. Въ открытомъ окнѣ отдернулась занавѣска и показался Государь Императоръ. „Здорово братцы, бессарабцы!“ Рота браво отвѣтила Его Величеству. Командующій войсками вошелъ въ вагонъ, и поѣздъ при громкомъ „ура“ отбылъ со станціи.

3 сентября, проѣздомъ изъ-за границы, прибылъ на ст. Рышково Шахъ Персидскій. Отъ Е. В. роты былъ выставленъ почетный караулъ. Для встрѣчи гостя на перронъ вышелъ и Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ. Его Величество поздоровался съ ротой, а затѣмъ, по прибытіи Шаха и рапорта ему ординарцевъ, отпуская караулъ, Государь Императоръ изволилъ сказать ротѣ: „Отъ имени Его Величества Шаха Персидскаго благодарю васъ, братцы!“ „Рады стараться Ваше Императорское Величество!“ дружно отвѣтила рота.

4-го всѣ баталіоны построены были безъ ружей у ст. Рышково. Съ поѣздомъ прибылъ Августѣйшій Шефъ и Ему были представлены всѣ офицеры, построившіеся на перронѣ. Его Императорское Высочество обошелъ всѣхъ, многимъ задавалъ вопросы о службѣ, времени окончанія училища, а затѣмъ обошелъ роты и поздоровался съ ними.

Конецъ маневровъ долженъ былъ разыграться у Курска. По мѣрѣ сближенія сторонъ, офицеры 1 баталіона изъ Ломаново ежедневно ходили на ближайшія горы и наблюдали за ходомъ маневровъ.

Послѣ общей атаки вблизи Ломанова, маневры закончились. На другой день состоялся на, такъ называемомъ, „Казачьемъ полѣ“ общій парадъ войскамъ и завтракъ въ Высочайшемъ присутствіи, а вечеромъ Его Императорское Величество отбылъ въ Крымъ.

Наша музыка, игравшая на Высочайшихъ обѣдахъ, заслужила полное одобреніе. Капельмейстеръ Громанъ и полковой адъютантъ шт.-капит. Ганзенъ получили Царскіе подарки: первый золотые часы, а второй запонки съ брильянтами.

За почетный караулъ Шахъ Персидскій наградилъ орденами „Льва и Солнца": полковника Яковлева, капитана Витвицкаго и шт.-капит. Ганзена.

За службу въ Курскѣ, Рышково и Дьяконово нижніе чины получили по 1 руб., такъ же, какъ и участники маневровъ.

Спустя 2 дня по отъѣздѣ Его Императорскаго Величества, 1-й баталіонъ возвратился въ Кіевъ. 3-й и 4-й должны были въ составѣ 2-го эшелона выѣхать на другой день. Но въ пути по телеграфу послѣдовало распоряженіе баталіонамъ отправиться на охрану желѣзной дороги между Курскомъ и Харьковомъ. Оставшіеся въ Курскѣ наши баталіоны уѣхали прямо на охрану, а 1-й прибылъ на ст. Кіевъ и, не заходя въ казармы, пересѣлъ въ другой поѣздъ и направленъ туда-же. На охранѣ пробыли 3 недѣли.

По возвращеніи уволили запасныхъ и приступили къ зимнимъ занятіямъ. Но занятія эти уже не могли вестись такъ-же нормально, какъ въ прежніе годы. По выдѣленіи всякихъ командъ (учебной, учителей, учениковъ барабанщиковъ и сигналистовъ и проч.), въ ротѣ обыкновенно оставалось людей очень мало и даже полковой караулъ выполнялся 2-мя ротами. Правильныя занятія со старослужащими бывали не болѣе 2-хъ разъ въ недѣлю. Въ этомъ же году повсемѣстно въ Россіи начались безпорядки среди учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Гражданскія власти потребовали содѣйствія войскъ. Пришлось баталіонамъ по очереди постоянно дежурить въ центрѣ города въ одной изъ казармъ. Это отвлекало офицеровъ и нижнихъ чиновъ отъ дѣла. А если экстренно требовалась команда на выѣздъ изъ Кіева, то для этого собирали людей со всѣхъ ротъ и занятія прекращались не только съ учителями молодыхъ солдатъ, но часто и съ учебной командой. Понятно, что

такое положеніе вещей не могло не отразиться на подготовкѣ частей, и ротные командиры съ душевной болью смотрѣли на своихъ, теряющихъ строевой видъ и обтрепавшихся въ постоянныхъ нарядахъ подчиненныхъ.

Весною 1903 г. 1-й баталіонъ былъ командированъ на усмиреніе безпорядковъ въ м. Ходорковъ, Сквирскаго у. и вернулся въ концѣ мая. Стрѣльбу ему пришлось проходить отдѣльно отъ полка.

Въ маѣ въ офицерскомъ собраніи Бессарабскаго полка сердечно провожали Командира 1-й бригады ген.-маіора Кашталинскаго, назначеннаго Командиромъ 3-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады. За короткое время службы въ дивизіи генералъ пользовался полной симпатіей офицеровъ.

Вмѣсто него Командиромъ бригады назначенъ ген.-маіоръ Домбровскій

Лѣтомъ баталіонамъ пришлось часто дежурить въ городѣ на случай безпорядковъ. Это не могло не отразиться на правильности лагерныхъ занятій. Лѣтній составъ войскъ гарнизона былъ меньше обыкновеннаго: входящій въ составъ корпуснаго сбора 167 пѣх. Острожскій полкъ оставленъ на лѣто на своей постоянной стоянкѣ въ г. Черниговѣ. Назначенные на августъ подвижные сборы отмѣнены.

Въ этомъ году генералъ-адъютантъ Драгомировъ назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта. Вмѣсто него Командующимъ войсками округа назначенъ его Помощникъ, ген.-лейт. Сухомлиновъ.

Въ октябрѣ полку произведена пробная мобилизація.

Съ Высочайшаго соизволенія, въ память 25-лѣтія Шефства Великаго Князя Михаила Александровича въ полку установленъ жетонъ. Командированная въ Петербургъ депутація, изъ Командира полка полковника Яковлева, к-ра Е. В. роты капитана Нельговскаго, полкового

адъютанта шт.-капит. Ганзена и фельдфебеля Е. В. роты Бойко, 23 ноября представилась Августѣйшему Шефу и поднесла золотой, украшенный брильянтами жетонъ; на лицевой сторонѣ его вставленъ художественно исполненный на эмали портретъ Его Императорскаго Высочества.

Фельдфебелю Бойко Августѣйшимъ Шефомъ полка пожалованы серебряные часы съ цѣпочкой.

26 ноября депутація имѣла счастье представиться Государю Императору.

Съ осени стали циркулировать слухи о томъ, что на Дальнемъ Востокѣ не совсѣмъ благополучно,—что японцы усиленно готовятся къ войнѣ.

Въ январѣ 1904 г. послѣдовало распоряженіе о сформированіи третьихъ баталіоновъ въ восточно-сибирскихъ стрѣлковыхъ полкахъ. Изъ частей XXI корпуса было предписано сформировать 3-ій баталіонъ для 21 В.-Сибирскаго полка. Отъ нашего полка въ этотъ баталіонъ назначенъ подполковникъ Гарнишевскій (по жребію) и капитанъ Марковскій (по желанію).

Глава XIX.

Жизнь полка въ 1904 году.

1904 и послѣдующіе годы, по всей справедливости, можно считать самыми тяжелыми во всей жизни полка. Съ этого года начинается въ нашемъ отечествѣ „лихолѣтіе“.

Занятая подавленіемъ начинавшейся внутренней смуты Россія вела дипломатическіе переговоры съ Японіей, въ полной увѣренности, что они приведутъ къ мирному улаженію предъявленныхъ требованій. Но японцы, не ожидая конца этихъ переговоровъ, 26 января вѣроломно напали на нашъ флотъ. Начались военныя дѣйствія.

Въ воскресенье 1 февраля въ полковой церкви былъ прочитанъ Высочайшій Манифестъ объ объявленіи войны. Глубоко возмущенные предательскимъ нападеніемъ Японіи, всѣ мы принялись энергично за работу по обученію новобранцевъ, которыхъ требовалось подготовить въ 2-хъ мѣсячный срокъ.

Бессарабскому полку, какъ и всему XXI корпусу, въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Японіи участвовать не пришлось. Но война эта оказала огромное вліяніе на жизнь и службу полка такъ же точно, какъ не могла она не отразиться и на жизни прочихъ оставшихся въ Россіи частей. Еще за долго до войны съ Японіей появились люди, которые, придерживаясь принципа „чѣмъ хуже, тѣмъ лучше“, радовались всякому неуспѣху, всякой бѣдѣ Рос-

сіи. Эти-то люди, отличавшіеся сплоченностью, принесли много зла родинѣ, какъ во время войны, такъ и послѣ нея. Благодаря нашимъ военнымъ неудачамъ, внутренніе враги усилили свою дѣятельность и въ разныхъ мѣстахъ начались безпорядки, разгромы имѣній, грабежи, а это, въ свою очередь, тяжело отражалось на дѣятельности войскъ, которымъ пришлось заниматься не тѣмъ, что такъ было необходимо во время войны. Если офицерская работа въ подготовкѣ новобранца нужна въ мирное время, то она тѣмъ болѣе обязательна въ военное, при сокращенныхъ срокахъ обученія. Къ сожалѣнію, наши молодые солдаты этого года все чаще и чаще оставались на попеченіи ефрейторовъ и даже рѣдко унтеръ-офицеровъ. Офицеры изо дня въ день со сборными ротами изъ старослужащихъ дежурили въ разныхъ частяхъ города, въ ожиданіи безпорядковъ, или же находились въ командировкахъ при управленіяхъ воинскихъ начальниковъ и на узловыхъ станціяхъ желѣзн. дорогъ, для поддержанія порядка среди запасныхъ, призываемыхъ частичными мобилизаціями.

Съ объявленіемъ войны началось усиленное пополненіе людьми неготовыхъ частей Дальняго Востока и формированіе новыхъ. Для этого изъ полковъ, остающихся въ Россіи, экстренно требовались нижніе чины въ полномъ обмундированіи и снаряженіи. Отъ Бессарабскаго полка убыли въ 21 Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ, въ 123 пѣх. Козловскій, въ саперныя части и въ 3 Восточно-Сибирскую стр. дивизію. Возможно, что при томъ положеніи, въ какомъ застала насъ война, другого способа укомплектованія частей не было; но нельзя не признать, что при этой системѣ уже къ началу лагернаго сбора въ сплоченныхъ частяхъ остались, главнымъ образомъ, молодые солдаты и присланные въ полки старые запасные. Неприкосновенные запасы, обозъ

также изсякли. При такихъ обстоятельствахъ, въ критическомъ положенiи оказались особенно тѣ полки, которымъ впослѣдствiи и самимъ пришлось собираться въ походъ. Къ этому необходимо добавить, что изъ частей постоянно требовались въ дѣйствующую армiю офицеры. Въ Бессарабскомъ полку, имѣвшемъ всегда, благодаря стоянкѣ въ Кiевѣ, офицерскiй составъ выше штата, къ концу перваго года войны осталось своихъ, коренныхъ, офицеровъ: штабъ-офицеровъ (въ томъ числѣ и Командиръ полка) 4 и оберъ-офицеровъ 31, т. е около половины штата.

Въ полку не проходило недѣли, чтобы не провожали кого-либо изъ убывающихъ товарищей. Проводы эти носили самый сердечный характеръ. Послѣ напутственнаго молебна въ полковой церкви и благословенiя на дальнiй путь, провожаемый приглашался въ полковое собранiе на товарищескiй завтракъ, гдѣ ему высказывались самыя искреннiя пожеланiя. Сердечно провожали и своихъ нижнихъ чиновъ. Ротные командиры снабжали ихъ на дорогу чаемъ и сахаромъ. Связь переведенныхъ съ ротой не прекращалась и нижнiе чины всегда имѣли свѣдѣнiя, кто изъ бывшихъ товарищей получилъ знакъ отличiя, раненъ или убитъ.

28 января, во время проводовъ въ 21 В.—С. стр. полкъ подполковника Гарнишевскаго и капитана Марковскаго, общество офицеровъ обратилось къ Командиру полка съ просьбой войти черезъ Августѣйшаго Шефа полка съ ходатайствомъ о командированiи полка въ полномъ составѣ на театръ военныхъ дѣйствiй. Вслѣдствiе этого Его Императорскому Высочеству послана телеграмма слѣдующаго содержанiя:

„129 пѣхотный Бессарабскiй Имени Вашего Императорскаго Высочества полкъ, одушевленный безпредѣльной преданностью Престолу и Родинѣ, всепре-

даннѣйше проситъ ходатайства Вашего Императорскаго Высочества передъ Государемъ Императоромъ объ отправленіи его въ полномъ составѣ на Дальній Востокъ, въ ряды дѣйствующихъ войскъ".

„Полковникъ Яковлевъ".

На это отъ Его Императорскаго Высочества полученъ отвѣтъ:

„Искренно тронутъ единодушными чувствами полка, въ которыхъ не сомнѣвался; но, къ сожалѣнію, просьба исполнена быть не можетъ".

„Михаилъ".

16 февраля послѣдовало Высочайшее повелѣніе о прекращеніи увольненія офицеровъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства въ запасъ, или въ отставку до прекращенія военныхъ дѣйствій, кромѣ указанныхъ причинъ: по болѣзни и по суду.

Въ виду недостатка людей для караульной службы, прекращено увольненіе нижнихъ чиновъ въ кратковременный отпускъ, а молодые солдаты, послѣ одного упражненія стрѣльбы для пріученія къ впечатлѣнію выстрѣла, 22-го приведены къ присягѣ и вступили въ общій строй. Въ половинѣ февраля началась подготовка другой партіи молодыхъ, предназначавшихся для частей Дальняго Востока, но, въ виду военныхъ дѣйствій, возвращенныхъ съ пути.

Съ 15 апрѣля въ полку приступили къ курсовой стрѣльбѣ. На стрѣльбищѣ пришлось ходить изъ города.

Съ началомъ морскихъ дѣйствій, русское общество убѣдилось, что въ этой войнѣ громадная роль принадлежитъ флоту. Явилось желаніе увеличить его постройкой крейсеровъ. На это начали поступать добровольныя

пожертвованія, Предсѣдателемъ Комитета по образованію для этой цѣли фонда Высочайше назначенъ Августѣйшій Шефъ нашего полка. Общество офицеровъ полка, желая принести и свою посильную лепту, постановило 400 руб., ассигнуемыхъ на устройство полкового праздника и 200 руб. отъ себя отослать на флотъ. На это Его Императорское Высочество Предсѣдатель Комитета осчастливилъ полкъ слѣдующей телеграммой:

„Сердечно признателенъ вамъ и обществу офицеровъ, связаннаго со Мною со дня рожденія славнаго полка, за патріотическую и братскую жертву на усиленіе средствъ защитниковъ отечества на моряхъ".

„Михаилъ".

Полковыя дамы штаба и полковъ дивизіи изготовили для офицеровъ и нижн. чиновъ на театрѣ войны транспортъ бѣлья и теплыхъ вещей и отправили его въ складъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. 23 мая Командующій войсками увѣдомилъ начальника 33 пѣх. дивизіи, что Ея Императорское Величество повелѣть соизволила: „объявить благодарность семействамъ офицеровъ и врачей штаба и полковъ 33 дивизіи за сдѣланныя пожертвованія въ пользу воиновъ на Дальнемъ Востокѣ".

4-го іюня офицеры полка въ лагерномъ военномъ собраніи устроили благотворительный спектакль, чистый сборъ съ котораго (291 р.) направили въ пользу вдовъ и сиротъ павшихъ воиновъ.

Въ лагерѣ занятія шли ненормально. Стрѣльбу успѣли закончить; но на строевую подготовку времени было мало: люди постоянно отвлекались командировками и нарядами. Тактическія ученья закончились частями полка. Чтобы

облегчить службу, 15 августа перешли въ казармы, откуда ближе ходить на дежурство и въ караулы.

30 іюля телеграммы извѣстили о радостномъ событіи— рожденіи Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича.

Командующимъ войсками округа послана Военному Министру слѣдующая телеграмма.

„Войска Кіевскаго военнаго округа, вознося горячія молитвы Всевышнему о здравіи и благоденствіи Государя Императора, Государыни Императрицы и Высоконоворожденнаго Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича, просятъ повергнуть къ стопамъ Ихъ Величествъ одушевляющія ихъ вѣрноподданническія чувства любви и преданности и безпредѣльную готовность пожертвовать жизнью за Обожаемаго Монарха и Родину".

На это отъ Военнаго Министра получено:

„На всеподданнѣйше доложенной телеграммѣ вашей съ выраженіемъ вѣроподданническихъ чувствъ, Государь Императоръ изволилъ начертать: „Искренно благодарю войска Кіевскаго военнаго округа за выраженныя чувства".

Съ рожденіемъ Наслѣдника Цесаревича, нашъ полкъ сталъ именоваться попрежнему: **„129 пѣхотнымъ Бессарабскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича полкомъ"**.

По случаю рожденія Государя Наслѣдника послѣдовалъ Высочайшій Манифестъ, которымъ объявлена великая милость—уничтоженіе въ нашемъ отечествѣ позорныхъ тѣлесныхъ наказаній. Приказомъ по В. в. 5 августа № 461, отъ нихъ освобождены, какъ въ мирное, такъ и въ военное время и нижніе чины, состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ. Въ военномъ вѣдомствѣ наказаніе это оставлено для тѣхъ заключенныхъ въ военно-тюремныхъ заведеніяхъ, которые по правамъ состоянія, по образованію, или по особымъ постановленіямъ не изъяты отъ тѣлесныхъ

наказаній, о чемъ должно быть сказано въ судебныхъ приговорахъ. Въ Манифестѣ объявлены и другія милости. Между прочимъ, въ полку освобождены отъ взысканія всѣ къ этому дню дисциплинарно наказанные, 15 штрафованныхъ переведены въ разрядъ безпорочныхъ и 6-ти наказаннымъ по суду сроки заключенія сокращены на $^1/_3$.

Въ сентябрѣ въ полкъ прибыли на учебные сборы запасные и 4 октября отпущены по домамъ.

Вмѣсто получившаго 1-й стрѣлк. бригаду ген.-маіора Домбровскаго, Командиромъ 1-й бригады 33 пѣх. дивизіи назначенъ ген.-м. Алексѣевъ.

По мѣрѣ нашихъ неудачъ на Дальнемъ Востокѣ, росла пропаганда революціонеровъ, направившихъ свою дѣятельность особенно на призываемыхъ въ дѣйствующую армію запасныхъ. Экстренные вызовы войскъ для прекращенія безчинствъ сдѣлались до того обычнымъ явленіемъ, что нижніе чины, для большей готовности къ этимъ командировкамъ, постоянно держали въ вещевыхъ мѣшкахъ необходимое количество бѣлья и запасную пару сапогъ. Въ ночь съ 11 на 12 октября изъ наличнаго числа людей полка и учебной команды экстренно сформированъ сводный баталіонъ и черезъ 2 часа отправленъ по ж. д. до ст. Мироновка, а оттуда на другой день утромъ походнымъ порядкомъ—въ м. Богуславъ, Каневскаго уѣз., для прекращенія погрома, учиняемаго запасными. Но къ прибытію баталіона мѣстечко уже оказалось разгромленнымъ, а запасные, безчинствуя, ушли по почтовому тракту на Каневъ. За ними на подводахъ отправлена 1-я сводная рота, но такъ какъ запасные двинулись на сутки ранѣе, то по пути пришлось только увидѣть разбитые лавки и дома. На мѣстѣ, въ Каневѣ, толпа громилъ была разсѣяна залпомъ полуроты Каменецкаго полка, и порядокъ возстановленъ. Роты наши оставлены по селамъ до 12 декабря, до окон-

чанія пріема новобранцевъ. Спокойствіе вездѣ возстановилось; къ активнымъ дѣйствіямъ прибѣгать не пришлось.

Въ виду участившихся безобразій среди запасныхъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе за эти безчинства судить ихъ по законамъ военнаго времени.

Благодаря постояннымъ командировкамъ офицеровъ въ дѣйствующую армію, младшихъ офицеровъ въ полку почти не осталось и ротнымъ командирамъ пришлось нести непосильную службу, совмѣщая въ себѣ нѣсколько должностей; такъ командиръ роты, вмѣстѣ съ тѣмъ, завѣдывалъ и швальней, или околодкомъ, неприкосновеннымъ запасомъ числящихся при полку госпиталей и, въ то же время, формировалъ изъ присланныхъ въ полкъ запасныхъ какую нибудь нештатную команду, санитарный поѣздъ, или подвижной госпиталь для дѣйствующей арміи. Съ ноября въ полкъ начали прибывать изъ запаса офицеры (сразу поступило восемнадцать оберъ-офицеровъ). Послѣ освѣженія служебныхъ познаній подъ руководствомъ начальника учебной команды, они были зачислены въ роты и имъ переданы лишнія должности, чѣмъ нѣсколько облегчилась служба ротныхъ командировъ. Въ ноябрѣ-же въ полкъ прибыло 1520 запасныхъ на сформированіе госпиталей и запасныхъ баталіоновъ. За недостаткомъ мѣста, пришлось часть полка размѣстить по обывательскимъ квартирамъ, а запаснымъ предоставить казармы. Такое размѣщеніе представляло большія неудобства, особенно если принять во вниманіе, что въ ротахъ было по 75 новобранцевъ (изъ нихъ по 25 для полковъ 31 дивизіи, находящейся на театрѣ войны). При такомъ количествѣ молодыхъ солдатъ и при сокращенномъ срокѣ обученія, требовался особенный за ними надзоръ и сердечная работа ротныхъ командировъ. Надо было въ 2 мѣсяца воспитать новобранца въ сознательномъ пониманіи высокаго значенія присяги, въ честномъ ея выполненіи, въ дисциплинѣ, въ усвоеніи карауль-

ной службы, а это можно было достигнуть безпрерывной офицерской работой. Къ сожалѣнію, какъ младшимъ офицерамъ (которые къ тому-же были не въ каждой ротѣ), такъ и ротнымъ командирамъ съ молодыми солдатами приходилось заниматься рѣдко: они отвлекались постоянными нарядами и постороннимъ дѣломъ (формированіе командъ и проч.).

Отсутствіе правильнаго воспитанія замѣтно отразилось на нравственности нижнихъ чиновъ. Съ грустью необходимо сознаться, что въ полку никогда не было такого числа дисциплинарныхъ взысканій и случаевъ судимости, какъ въ этотъ годъ. Въ 1904 г. осуждено военно-окружнымъ судомъ 5, полковымъ 23. Нельзя не отмѣтить, что съ началомъ войны участились и побѣги со службы. Въ нормальное время явленіе это очень рѣдкое. Въ 1904 году бѣжало 24 ч. (1 русскій, 2 уроженца польскихъ губ., 2—Кавказа и 19 евреевъ).

Шефскій и полковой праздники обычнымъ обѣдомъ не праздновались. Послѣ молебна и парада офицеры разошлись по домамъ. По желанію нижнихъ чиновъ, деньги, положенныя на улучшеніе пищи въ эти дни, отосланы въ Красный Крестъ.

На посланную въ день тезоименитства Шефа поздравительную телеграмму, Его Императорское Высочество изволилъ отвѣтить:

„Искренно благодарю Моихъ славныхъ бессарабцевъ за ихъ молитвы и поздравленія".

„Михаилъ".

Высочайшимъ приказомъ 14 декабря, вмѣсто назначеннаго Членомъ Военнаго Совѣта ген.-л. Коновича-Горбацкаго, Командиромъ XXI арм. корпуса назначенъ ген.-л. Драке.

Тяжелый годъ войны закончился паденіемъ Портъ-Артура. 31 декабря въ частяхъ кіевскаго гарнизона отслужена панихида по доблестнымъ защитникамъ крѣпости.

А революціонная пропаганда все усиливалась. Прокламаціи разбрасывались въ городѣ въ огромномъ количествѣ. Пришлось офицерамъ постоянными разъясненіями истиннаго смысла этихъ воззваній оберегать нижнихъ чиновъ отъ вліянія пропаганды.

Въ теченіе 1904 г. въ наличномъ составѣ офицеровъ полка произошли слѣдующія измѣненія:

	Бессарабцевъ.		Изъ запаса.	
	Шт.-офицеровъ.	Об. офицеровъ.	Об.-офицеровъ	Въ томъ числѣ прапорщ.
Къ 1 января 1904 г. состояло	8	60	—	—
Въ 1904 г. прибыло . . .	—	—	25	16
„ „ убыло	4	26	4	1
Къ 1 января 1905 г. осталось	4	34	21	15

Нижнихъ чиновъ къ 1 января 1905 г. состояло:
по списку 2348 ч. (въ томъ числѣ мол. солдатъ 846);
на лицо старослужащихъ 1203 челов.
Кромѣ того, для 31 пѣх. див. мол. солдатъ 422.

Командиры Бессарабскаго полка.

Михаилъ Никитичъ Заика.
1894—1900 г.г.

Николай Яковлевичъ Лопушанскій.
1900—1902 г.г

Михаилъ Михайловичъ Яковлевъ.
1902—1905 г.г.

Михаилъ Ивановичъ Шишкевичъ.
1905—1907 г.г.

Глава XX.

Второй годъ войны. Прощальный приказъ по полку полковника Яковлева. Назначеніе новаго Командира полка, полковника Шишкевича. Командированіе 1 и 2 батал. въ Кагарлыкъ. Подарокъ АВГУСТѢЙШАГО Шефа—картина Абловскаго боя. Мобилизація полка. Составъ мобилизованнаго полка.

(Съ 1 января по 3 сентября 1905 г.).

Вѣра въ грядущую побѣду выражалась и въ Высочайшемъ приказѣ арміи и флоту въ день Новаго года. Войска призывались мужественно перенести всѣ неудачи прошлаго года.

Въ полку продолжалась непрерывная работа по сформированію санитарныхъ поѣздовъ, подвижныхъ госпиталей и по обученію молодыхъ солдатъ. Караульный городской нарядъ увеличился еще новымъ—конвоированіемъ изъ тюрьмы арестантовъ, вмѣсто спеціально имѣющейся для этого конвойной команды, среди которой началась эпидемія сыпного тифа. Въ этотъ нарядъ требовалось 1—2 роты. Начались заболѣванія тифомъ въ полку; но, благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ, прекратились. Въ половинѣ марта молодые солдаты, послѣ присяги, поставлены въ общій строй и караульная служба нѣсколько облегчилась.

Командированія офицеровъ въ дѣйствующую армію и въ формируемые запасные баталіоны продолжались. Изъ оставшихся каждый втихомолку готовился къ отъѣз-

ду, ожидая не сегодня—завтра своей очереди. Послѣ назначенія въ январѣ въ запасные баталіоны 5-ти ротныхъ командировъ, роты послѣ нихъ приняли уже на законномъ основаніи молодые штабсъ-капитаны и поручики. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на укомплектованіе полка прибывали офицеры изъ запаса. До начала лагернаго сбора изъ полка убыли на пополненіе 53 пѣх. дивизіи и въ резервъ дѣйствующей арміи всѣ нижніе чины срока службы 1901 г. и часть 1902, 1903 и 1904 г. г.. Въ полку остались 1905 г. и запасные (по 18—20 ч. на роту).

Высочайшимъ приказомъ 14 марта полковникъ Яковлевъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ Начальникомъ Кіевскаго военнаго госпиталя. Убывая къ мѣсту новой службы 1 апрѣля, ген.-маіоръ Яковлевъ отдалъ слѣдующій приказъ по полку:

„Прощаясь съ дорогимъ мнѣ полкомъ, я считаю нравственнымъ своимъ долгомъ выразить всѣмъ г. г. офицерамъ, чиновникамъ и полковому священнику мою искреннюю благодарность и сказать нижнимъ чинамъ мое сердечное спасибо за ихъ ревностную и усердную службу. Глубоко увѣренъ, что молодецкій Бессарабскій полкъ и въ то время, когда часъ ударитъ стать ему лицомъ къ лицу съ непріятелемъ, блестяще выполнитъ свой долгъ передъ Царемъ и Отечествомъ, грудью встрѣтитъ врага и поддержитъ ту боевую славу, которою покрылъ себя подъ Абловой и Трестеникомъ“.

Высочайшимъ приказомъ въ апрѣлѣ назначенъ новый Начальникъ дивизіи, генералъ-маіоръ Грекъ, который, въ виду возбужденнаго имъ ходатайства о переводѣ въ части дѣйствующей арміи, въ концѣ мая принялъ 38 дивизію, выступавшую въ составѣ XIX корпуса на Дальній Востокъ. Вмѣсто него Начальникомъ 33 дивизіи назначенъ генералъ-лейтенантъ Воронецъ.

Командиромъ Бессарабскаго полка назначенъ Начальникъ штаба 2 казачьей сводной дивизіи, полковникъ Михаилъ Ивановичъ Шишкевичъ, вступившій въ командованіе полкомъ 4 мая.

Въ лагерѣ составъ роты опредѣлялся въ 67—83 чел., и на ротныя ученья рѣдко когда удавалось вывести полныхъ 24 ряда; обыкновенно для этого сводилось по 2 роты вмѣстѣ. Офицеровъ въ это время было: шт.-офиц. 4 и об.-оф. 36 (въ томъ числѣ призванныхъ изъ запаса 15).

Послѣ нѣсколькихъ уставныхъ ученій, энергично принялись за тактическую подготовку ротъ, примѣнительно къ новымъ требованіямъ, выработаннымъ опытомъ войны. Требованія эти были изложены въ циркулярѣ Главнаго штаба отъ 13 апрѣля („О тактическомъ обученіи войскъ"). Опытъ войны показалъ, что нашъ строевой уставъ изд. 1900 г. подлежитъ нѣкоторымъ измѣненіямъ, главнымъ образомъ, въ отношеніи движенія боевого порядка, въ соотвѣтствіи съ современнымъ значеніемъ ружейнаго и артиллерійскаго огня. Поэтому при тактическомъ обученіи частей примѣнены слѣдующія условія:

1) Не образовывать густыхъ цѣпей при значительномъ удаленіи отъ противника, такъ какъ скорострѣльность ружья даетъ возможность развить сильный огонь съ малымъ числомъ стрѣлковъ.

2) Движеніе цѣпи подъ огнемъ производить перебѣжками: а) участками цѣпи до 100 ш. б) группами (30—40 ш.) и в) отдѣльными стрѣлками на короткія разстоянія согнувшись; эти перебѣжки производились подъ сильнымъ огнемъ, независимо отъ разстоянія, и г) передвиженія цѣпи на короткія разстоянія ползкомъ.

3) Въ бояхъ съ японцами обнаружилось, что остановка цѣпи на послѣдней позиціи (300—400 ш.) отъ противника, какъ требуется нашимъ уставомъ, не произво-

дится, а противники, стрѣляя, сходятся вплотную и одновременно съ резервами бросаются на ура.

4) Резервамъ, для уменьшенія потерь, принимать тотъ же строй и двигаться, какъ въ цѣпи.

5) Рекомендуется частямъ въ боевомъ порядкѣ окапываться.

Частямъ, подготовленнымъ къ бою въ духѣ Драгомирова, эти пріемы наступленія оказались новостью. Какъ извѣстно, бывшій Командующій войсками признавалъ наступленіе цѣпи только шагомъ, а залеганія ея считалъ преступленіемъ.

Новый, необычный видъ представляло наше лагерное поле во время тактическихъ ученій: на всѣхъ ротныхъ участкахъ нижніе чины ползали, при чемъ нѣкоторые въ этомъ дошли до виртуозности, умудряясь, лежа на боку, быстро передвигаться впередъ при помощи локтя и колѣна. Само собою разумѣется, что при новыхъ пріемахъ обученія мундирная одежда изнашивалась очень скоро.

Опытъ войны показалъ, что для связи между частями и для передачи приказаній необходима особая сигнализація. Съ этой цѣлью въ войскахъ введена, такъ называемая, „семафорная" азбука, при посредствѣ двухъ флаговъ днемъ и фонарей—ночью. Въ каждой ротѣ этой сигнализаціи обучались всѣ грамотные нижніе чины. Особенно требователенъ въ этомъ былъ Нач. дивизіи, генералъ-маіоръ Грекъ.

Гибель нашего флота подъ Цусимой произвела на всѣхъ ошеломляющее впечатлѣніе. Хотѣлось еще вѣрить въ возможность побѣды на сушѣ. Такая побѣда могла бы дать хотя нравственное удовлетвореніе арміи и народу. А внутренніе враги торжествовали. Уже ясно опредѣлилось, что намъ не избѣжать войны и съ ними, и если велась широкая пропаганда даже въ самой арміи,

когда она стояла лицомъ къ лицу съ непріятелемъ, если и туда посылались русскія „освободительныя“ газеты и сыпались прокламаціи, кричавшія о безполезности войны, о необходимости скорѣйшаго заключенія мира,—то послѣ Цусимы эта пропаганда еще болѣе усилилась. Не забыта ею и деревня. Съ началомъ весеннихъ полевыхъ работъ, во многихъ имѣніяхъ начались безпорядки, сопровождаемые въ большинствѣ случаевъ насиліемъ надъ служащими и забастовкой въ работахъ. Агитація имѣла цѣлью забастовками рабочихъ и предъявленіемъ непомѣрныхъ требованій довести помѣщиковъ до необходимости добровольно оставить свою землю въ пользу крестьянъ, въ виду полной невозможности при такихъ условіяхъ вести хозяйство. Въ это злополучное лѣто въ полкахъ въ лагерѣ едва набиралось по 2 баталіона; прочіе были „на усмиреніи“.

21 Мая 1 и 2 баталіоны нашего полка экстренно потребованы въ имѣніе ген.-адъют. Черткова, въ Кіевскій у. Собранные въ теченіи двухъ часовъ, баталіоны въ 1 ч. ночи выѣхали по Ю.-З. ж. д. и утромъ высадились на ст. Мироновка, откуда походнымъ порядкомъ направились въ м. Кагарлыкъ. Шли налегкѣ, такъ какъ, благодаря любезности нашего прапорщика Адельгейма, черезъ имѣніе котораго пришлось переходить, навстрѣчу баталіонамъ высланы подводы; на нихъ сложили вещевые мѣшки. У него же въ имѣніи офицеры и нижніе чины отлично пообѣдали. Въ Кагарлыкѣ оставлено двѣ роты, а прочія размѣщены были по экономіямъ. Здѣсь, въ теченіи 3-хъ недѣльнаго пребыванія, люди вполнѣ отдохнули отъ постоянной караульной службы, а ротные командиры имѣли возможность обстоятельно подучить ихъ: занимались ротными тактическими ученьями, сторожевой службой, самоокапываніемъ по новому способу и семафорной сигнализаціей. Работы въ экономіяхъ и на свекловичныхъ плантаціяхъ не произво-

дились; рабочіе установили такую поденную плату, что помѣщику выгоднѣе было отказаться отъ свекловицы. Крестьяне все время вели себя совершенно покойно, если не считать одного „бабьяго бунта“ въ с. Терновкѣ, прекращеннаго довольно своеобразнымъ способомъ. Къ командиру расположенной въ Терновской экономіи роты, Капитану Губернарчуку управляющій однажды обратился съ просьбой—на обычное утреннее ученье выйти часомъ раньше, такъ какъ вблизи мѣста занятій роты изъ сосѣдняго села будетъ проходить на плантацію большая партія работницъ, а забастовавшія мѣстныя крестьянки, вѣроятно, не захотятъ ихъ пропустить, и можетъ выйти большое побоище. Въ 6 ч. у. рота, захвативъ, по обыкновенію, съ собою музыкальные инструменты, прибыла на выгонъ с. Терновки и приступила къ занятіямъ. Вблизи, несмотря на раннее время, въ бѣлыхъ платкахъ стояло около 150 женщинъ съ сапками *), якобы собирающихся на работу. Но не прошло и 10 минутъ, какъ онѣ съ крикомъ побѣжали къ дорогѣ, наперерѣзъ появившейся тамъ такой же бѣлоголовой толпѣ съ сапками, направляющейся подъ предводительствомъ конныхъ приказчиковъ на плантаціи. Мигомъ эти приказчики были окружены бабами и стянуты съ коней. Начался невѣроятный шумъ. Очевидно, предположенія управляющаго оправдались. На всякій случай рота подведена къ дорогѣ и остановлена. Командиръ роты, войдя въ толпу, попытался было убѣдить терновскихъ дѣвушекъ не препятствовать пришлымъ идти на плантаціи; но изъ этого ничего не вышло: ссора постепенно перешла въ ручную потасовку, а затѣмъ въ дѣло пущены и сапки; правда, удары пока взаимно направлялись по рукамъ, но не было сомнѣнія, что при дальнѣйшемъ азартѣ, пойдутъ и по головамъ. Капитанъ сознавалъ, что эту „исторію“

*) Инструментъ для окучиванія свекловицы.

надо во чтобы-то ни стало прекратить; но, глядя на это бѣлоголовое, безсмысленно наносящее удары стадо, языкъ не поварачивался пустить въ дѣло приклады. Да и стоявшіе въ сторонѣ солдаты съ добродушной улыбкой наблюдали этотъ бабій бой. Командиръ роты рѣшилъ испробовать слѣдующее средство. „Музыка впередъ!“ Моментально. передавъ ружья товарищамъ, изъ строя выбѣжало 4 музыканта: скрипка, гармоника, ротный барабанъ и треугольникъ; очевидно, и нижніе чины поняли въ чемъ дѣло. Грянулъ веселый трепакъ,—музыканты вошли въ толпу, а за ними, въ присядку, съ ружьями въ рукахъ, влетѣла и вся рота. Эффектъ получился поразительный: бой прекратился и „враги“, отъ неожиданности, замерли въ своихъ боевыхъ позахъ. Пляшущіе въ толпѣ солдаты, наступая на босыя ноги, значительно расширили кругъ, и бойцы оказались окончательно разъединенными. Постепенно кругъ началъ наполняться дѣвками, сначала втянутыми насильно, а потомъ и любительницами; не прошло и ¼ часа, какъ „враги“ съ усмирителями весело отплясывали, взбивая пыль на мѣстѣ бывшаго боя. Далѣе пришлось составить ружья, такъ какъ послѣдовала „полька“. Къ составленнымъ ружьямъ постепенно изъ избъ начали подноситься кувшины съ молокомъ, сало, хлѣбъ и проч. Нижніе чины позавтракали. Убѣдившись въ совершенно мирномъ настроеніи бабъ, ротный командиръ съ маршемъ той же музыки направилъ роту въ экономію, а женщины разошлись по домамъ. Ночью, по указанію полиціи, ротой арестовано 17 зачинщиковъ забастовки, и въ экономіи начались правильныя работы, а недѣлю спустя, баталіонъ по-ротно возвратился въ Кіевъ.

Въ первыхъ числахъ іюня распространились слухи, что вслѣдъ за IX корпусомъ на театръ войны будетъ отправленъ и нашъ XXI. Новость эта встрѣчена всѣми съ удовольствіемъ: явилась надежда еще помѣряться съ японцами и до-

вести эту злосчастную войну до благополучнаго конца. Но въ то же время, горестно отозвалось у всѣхъ въ сердцахъ извѣстіе о начавшихся при посредствѣ Президента С.-Американскихъ Штатовъ переговорахъ съ японцами о мирѣ. Слухи о предстоящей мобилизаціи дѣйствительно подтверждались усиленнымъ пополненіемъ полковыхъ неприкосновенныхъ запасовъ и обоза, розданныхъ мобилизованнымъ ранѣе частямъ.

26 и 27 іюля въ полкъ прибыло укомплектованіе изъ запасныхъ баталіоновъ: 28, 67, 124 и 3 стрѣлковаго, а 31-го объявлено въ приказѣ по полку, что, согласно Высочайшаго повелѣнія, Бессарабскій полкъ предписано привести на военное положеніе доведеніемъ до штата военнаго времени и готовиться къ выступленію въ военный походъ. Началомъ мобилизаціи считать 1 августа. Въ тотъ же день всѣ сверхсрочнослужащіе и служащіе по вольному найму чины запаса переведены на дѣйствительную службу.

Эта мобилизація производилась почти цѣлый мѣсяцъ, не по установленному для полка расписанію. Прибывшіе люди были обмундированы, вооружены. Начались съ ними правильныя занятія и стрѣльба. Изъ Василькова приведены взятыя по военно-конской повинности лошади.

Такъ какъ съ началомъ мобилизаціи въ полку былъ большой некомплектъ офицеровъ, то недостающее число поступило изъ разныхъ частей. Всего на укомплектованіе полка прибыло: шт.-офицеровъ 4, об.-офиц. 34.

Начавшіеся мирные переговоры, закончились 16 августа подписаніемъ въ Портсмутѣ предварительнаго мира.

Мобилизація же продолжалась. Офицеры получили подъемныя деньги, закупили массу теплыхъ вещей. Нижнимъ чинамъ построены папахи и валенки, и отправле-

на комиссія въ Нижегородскую губ. за покупкой полушубковъ.

Въ Кіевъ постепенно начали прибывать на наши мѣста полки: 41 Селенгинскій, 44 Камчатскій, 45 Азовскій, 48 Одесскій и 125 Курскій. Наши казармы и лагерь переданы Селенгинскому полку.

Къ 28 августа 33 дивизія со всѣми учрежденіями была вполнѣ готова къ выступленію въ походъ.*) Началось томительное ожиданіе. По положенію дѣлъ, съ окончаніемъ мирныхъ переговоровъ никакого военнаго похода уже не могло быть. Поговаривали, что мобилизованный корпусъ будетъ направленъ въ Читу, но зачѣмъ— никто не зналъ. Всѣ были угнетены и разочарованы. Всякая надежда на возстановленіе прежней славы нашего оружія въ данное время уже утеряна. Съ глубокой горечью приходилось примириться съ сознаніемъ, что мы побѣждены.

21 августа отъ Его Императоскаго Высочества Августѣйшаго Шефа полученъ на имя Командира полка слѣдующій рескриптъ:

„Михаилъ Ивановичъ!"

„Въ ознаменованіе исполнившагося 25-ти лѣтія назначенія Меня Шефомъ 129 пѣхотнаго Бессарабскаго Имени Моего полка, препровождаю для офицерскаго собранія полка картину, изображающую знаменательный для исторіи полка бой при д. Абловѣ 24 августа 1877 г.

На означенной картинѣ представленъ переходъ въ контръ-атаку русскаго отряда, отброшеннаго турками въ началѣ боя, и на первомъ планѣ изображенъ Командующій 33 пѣх. дивизіей Свиты Его Величества ген.-

*) 42-я див. начала мобилизацію на 2 недѣли позже.

маіоръ Тимофеевъ, воодушевившій войска личнымъ примѣромъ и ведущій въ бой Бессарабскій полкъ во главѣ Абловскаго отряда“.

„Михаилъ“.

Для объявленія объ этой высокой милости Августѣйшаго Шефа и для принятія драгоцѣннаго дара, полкъ съ ружьями былъ построенъ впереди лагеря. Баталіоны взяли „на караулъ“, прочитанъ рескриптъ и за Его Императорское Высочество провозглашена здравица, покрытая долго несмолкаемымъ „ура“. Затѣмъ роты подводились кь поставленной здѣсь картинѣ и ротные командиры знакомили нижнихъ чиновъ съ ея содержаніемъ.

День Кацелево-Абловскаго боя, 24 августа, праздновался совмѣстно съ херсонцами. Послѣ панихиды, въ нашемъ полковомъ собраніи состоялся общій обѣдъ.

Въ тотъ-же день Его Императорскому Высочеству Шефу послана была телеграмма слѣдующаго содержанія:

„129 пѣхотный Бессарабскій Имени Вашего Императорскаго Высочества полкъ, празднуя 28-ю годовщину Абловскаго боя, осчастливленъ полученіемъ драгоцѣннаго дара Вашего Императорскаго Высочества—картины этого боя. Пьемъ за драгоцѣнное здоровье своего Августѣйшаго Шефа и просимъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства безпредѣльной нашей преданности и готовности умереть за Царя“.

26-го Августѣйшій Шефъ осчастливилъ полкъ слѣдующимъ отвѣтомъ:

„Его Величество поручилъ Мнѣ благодарить полкъ за выраженныя чувства. Увѣренъ, что славные Мои Бессарабцы всегда и вездѣ молодецки исполнятъ

свой святой воинскій долгъ передъ Государемъ и Отечествомъ".

„Михаилъ".

Мирные переговоры закончились. 31 августа между делегатами русской и японской армій заключено перемиріе, установлена демаркаціонная линія. Военныя дѣйствія прекратились. Миръ былъ заключенъ тогда, когда наша армія передъ истощеннымъ непріятелемъ была наиболѣе сильной, наиболѣе грозной, когда уже страшно разоренная Японія, отдавшая подъ займы въ залогъ свои государственныя доходы и имущество, отказалась отъ контрибуціи и надо полагать, отказалась бы и отъ половины Сахалина.

Въ память Русско-Японской войны установлена медаль для ношенія на груди на лентѣ, составленной изъ Александровской и Георгіевской. На лицевой сторонѣ изображено Всевидящее Око и подъ нимъ „1904-1905 г.“; на оборотѣ: „Да вознесетъ васъ Господь въ свое время“. Медаль пожалована: защитникамъ Портъ-Артура—серебряная, участвовавшимъ въ боевыхъ дѣйствіяхъ—свѣтлобронзовая и всѣмъ состоявшимъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, но не принимавшихъ участія въ бояхъ,—темнобронзовая. Всѣмъ раненымъ—съ бантомъ.

Хотя полкъ непосредственнаго участія въ этой войнѣ не принималъ, но около половины офицерскаго состава находилось на театрѣ войны, въ составѣ частей дѣйствующей арміи и въ разныхъ полевыхъ учрежденіяхъ. Къ сожалѣнію, въ полку нѣтъ офиціальныхъ свѣдѣній о нашихъ нижнихъ чинахъ. Несомнѣнно, въ числѣ ихъ имѣются и настоящіе герои, которые могли бы своими подвигами украсить страницы исторіи полка.

За время войны на укомплектованіе полка прибыло и на театръ военныхъ дѣйствій и на укомплектованіе мобилизованныхъ частей убыло:

Прибыло:

Изъ запаса оберъ-офицеровъ 31.

Убыло:

	Шт.-офиц.	Об.-офиц.	Врачей.
Бессарабцевъ . . .	5	37	2
Запасныхъ	—	15	—
А всего	5	52	2

Изъ бывшихъ на театрѣ войны офицеровъ-бессарабцевъ 12 участвовало въ дѣлахъ съ японцами *).

Въ концѣ августа положеніе наше выяснилось: мобилизованная 33 дивизія предназначена къ отправленію на Кавказъ, для подавленія начавшейся тамъ открытой революціи, а 42, не окончившая еще своей мобилизаціи, оставлена на мѣстѣ.

Безконечно жаль, что намъ суждена борьба не на томъ театрѣ войны, куда мы готовились. Но у каждаго было сознаніе, что долгъ свой передъ Царемъ и Родиной онъ свято выполнитъ и въ предстоящей войнѣ съ врагомъ внутреннимъ.

Сложено было полковое, ротное и солдатское имущество въ помѣщеніе бывш. штаба Тираспольскаго полка; переданы интендантству заготовленныя для нижнихъ чиновъ теплыя вещи. 1-го сентября прикомандированы къ

*) Приложенія: 10, 11 и 12.

остающимся въ Кіевѣ частямъ больные и неспособные къ походу офицеры; переведены въ Селенгинскій и Курскій полки нижніе чины, находящіеся въ госпиталяхъ и дальнихъ командировкахъ, подсудимые, уроженцы Кавказа, (всего 606 чел.), а взамѣнъ ихъ получено такое-же количество годныхъ къ походу. 2 сентября изъ корпусной лагерной церкви полковыя регаліи отнесены въ Военно-Никольскій соборъ, и 3-го въ 5 ч. у., послѣ напутственнаго молебна, полкъ съ положеннымъ по военному времени обозомъ (съ двуколками и вьючнымъ), выступилъ изъ лагеря на ст. Кіевъ, для посадки въ вагоны и слѣдованія 5-ью эшелонами въ Одессу и далѣе моремъ на Кавказъ. На станціи собралось проводить офицеровъ масса родныхъ и знакомыхъ, напутствовавшихъ насъ искреннимъ „до свиданья“.

Полкъ выступилъ въ походъ въ слѣдующемъ составѣ: *)

Командиръ полка, полковникъ Шишкевичъ.

Завѣдывающій хозяйствомъ, подполковн. Молостовъ.

Младшій шт.-офиц., подполковникъ Носковъ (49 п. Брест. п.).

Полковой адъютантъ, подпоручикъ Деркачевъ.

Командиръ 1 батал., подполковникъ Шандрыпа.

Баталіонный адъютантъ, прапорщикъ Адельгеймъ.

Е. В. рота.

Капитанъ Губернарчукъ.

Подпоруч. Островскій.
(133 п. Симф. п.).

Прапорщ. Онихимовскій

2 р.

Капитанъ Ганзенъ.

Шт.-капит. де-Спиллеръ.
(205 п. Изм. п.).

Подпоруч, Клерже.
(73 п. Крым. п.).

Прапорщ. Ястребцовъ.

3 р.

Капитанъ Скорупскій.

Поручикъ Ляшко.
(225 п. р. Лѣсн. п.).

Подпоруч. Латти.

4 р.

Капит. Гетманенко.

Подпор. Дубисса-Крачекъ.
(109 п. Волж. п.).

Прапорщ. Буцевичъ.

*) Подъ фамиліями офицеровъ, прибывшихъ по мобилизаціи, въ скобкахъ указана часть, откуда прибыли.

Командиръ 2 батал., подполк. Якимовъ (7 финс. стр. п.)

Баталіон. адъютантъ, поручикъ Афанасьевъ.

5 р.

Шт.-капит. Порай-Кошицъ.

Подпоручикъ Яковлевъ.
(7 Фин. стр. п.).

Прапорщикъ Веденскій.

6 р.

Капитанъ Тарасовъ.

Подпоручикъ Куракинъ.
(28 п. Полоц. п.).

Прапорщикъ Кашневъ.

7 р.

Шт.-капит. Захарьинъ.

Поручикъ Шпаковскій.
(237 п. Дун. п.).

Прапорщ. Николаевъ.

8 р.

Капитанъ Лачиновъ.

Поручикъ Тимошенко.

Прапорщикъ Федченко.

Командиръ 3 батал., Подполк. Тарановъ (204 пѣх. Обоян. п.)

Баталіонный адъютантъ, прапорщ. Зубаревъ.

9 р.

Кипитанъ Александровичъ.
(1 Иванг. кр. п.).

Подпоручикъ Годючій.
(4 Новогеор. кр. п.).

Подпоручикъ Ивановъ.
(109 п. Волж. п.).

10 р.

Шт.-капит. Пясковскій.

Подпоручикъ Шавгулидзе.
(1 Бр.-Л. кр. п.).

Прапорщикъ Левонсвичъ.

„ Киркиченко.

11 р.

Капитанъ Бѣсядовскій I.

Шт.-капит. Демченко.
(46 п. Дн. п.).

Прапорщ. Кайсовъ.

12 р.

Капитанъ Рудзевичъ.
(3 Ковн. кр. п.).

Подпоручикъ Новицкій.
(2 Иванг. кр. п.).

Прапорщ. Соколовъ,

Командиръ 4 баталіона Подполковн. Хитрово (201 п. Лебед. п.).

Баталіонный адъютантъ, прапорщикъ Максимчикъ.

13 р.

Капитанъ Вяземцевъ.
(45 п. Азовск. п.).

Шт.-капит. Афанасьевъ.

Подпоручикъ Вечей.
(45 п. Азовск. п.).

14 р.

Капитанъ Кашинскій.

Подпоручикъ Грузевичъ.
(45 п. Азовск. п.).

Прапорщикъ Элерцъ.

15 р.

Капитанъ Вольскій.

Поручикъ Новиковъ.
(206 п. Лар.-Каг. п.).

Прапорщикъ Шевчикъ.

16 р.

Капитанъ Бѣсядовскій II.

Подпоручикъ Якубовскій.
(3 Бр.-Лит. кр. п.).

Прапорщикъ Актаровъ.

Командиръ нестроевой роты, шт.-капитанъ Рогозинскій.

Полковой казначей, поручикъ Ивановъ.

Квартермистръ и завѣдыв. оруж., подпоруч. Позницкій.

Врачи: и. д. старшаго, надв. сов. Коссобудскій.

младшій врачъ лекарь Маіоровъ.

„	„	„	Суришъ.	изъ запаса.
„	„	„	Сегаль.	
„	„	кол. ас.	Дембовскій.	

Полковой священникъ о. Александръ Дородницынъ.

Оружейный мастеръ, надворн. сов. Териховъ.

Дѣлопроизводитель по хозяйствен. части, надв. сов. Шиша.

Капельмейстеръ Громанъ,

Прибыли въ пути: капитаны: Томашевскій (221 п. Тр.-Серг. п.). Зайцевъ (305 п. Богородск. п.) и Васильевъ, (306 п. Ковровск. п.).

Всего выступило въ походъ:

а) *офицеровъ и чиновниковъ*:

	Бессарабцевъ.	Прибывшихъ. Изъ друг. частей.	Прибывшихъ. Изъ запаса.	ИТОГО.
Штабъ-офицеровъ.	3	4	—	7
Оберъ-офицеровъ	21	32	8	61
Врачей и чиновниковъ. .	4	4	—	8
Священниковъ.	1	—	—	1
А всего офицеровъ. . .	24	36	8	68
А всего чиновниковъ. .	5	4	—	9

б) *нижнихъ чиновъ 4085*.

(по списку состояло 4181).

Глава XXI.

Революціонное движеніе въ Россіи и на Кавказѣ. Прибытіе полка въ Кутаисъ; жизнь и служба. ВЫСОЧАЙШІЙ Манифестъ 17 октября.

(сентябрь, октябрь 1905).

Въ періоды, послѣдующіе за особеннымъ напряженіемъ силъ государства, какъ, напримѣръ, послѣ войнъ, точно взрывъ острой болѣзни въ ослабленномъ организмѣ, рѣзко проявлялось въ нашемъ отечествѣ революціонное движеніе, стремившееся къ расчлененію государства, къ уничтоженію его политическихъ формъ, къ разрушенію семьи, школы, церкви. Прикрываясь стремленіемъ къ свободѣ, оно, въ дѣйствительности, всегда несло съ собою только насиліе.

Не вдаваясь въ разсмотрѣніе причинъ этого явленія, мы, въ подтвержденіе вышесказаннаго, должны отмѣтить, что начиная съ 60-хъ гг., послѣ неудачной Восточной войны, началось въ Россіи революціонное броженіе (нигилизмъ), ускорившее польское возстаніе (въ 1863 г.). Съ подавленіемъ этого мятежа погашено и это броженіе. Но послѣ Русско-Турецкой войны 1877—78 г.г. оно опять рѣзко проявилось и выразилось злодѣйскимъ убіеніемъ Императора Александра II, а затѣмъ затихло до неудачной нашей войны съ Японіей.

Настоящее революціонное движеніе въ первый разъ открыто проявилось 9 января 1905 г., когда многочисленная толпа рабочихъ, предводительствуемая Гапономъ, явилась къ Царскому дворцу въ Петербургѣ, подъ предлогомъ

подачи челобитной. Такъ какъ этотъ революціонный выходъ не удался, то дальнѣйшее руководство революціей приняли на себя разные „союзы“: адвокатовъ, инженеровъ, рабочихъ академическій, желѣзнодорожный и проч., и—въ концѣ концовъ—„союзъ союзовъ“. При посредствѣ революціонной печати, они поднимали невѣроятный шумъ, требуя, якобы отъ имени народа, учредительнаго собранія, всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, еврейскаго равноправія и національнаго самоопредѣленія входящихъ въ составъ Имперіи народностей. Эта „освободительная“ печать, подъ руководствомъ союзовъ, дѣлалась все наглѣе и наглѣе, не встрѣчая препятствій со стороны неподготовленныхъ къ этому властей. Лица, не принадлежащія къ „союзамъ“, подвергались „бойкоту“, шельмованію въ печати, угрозамъ, избіенію и даже смерти. Студенты устраивали скандалы и „бойкотъ“ своимъ профессорамъ, гимназисты—учителямъ, рабочіе—владѣльцамъ и директорамъ заводовъ и фабрикъ и проч. Начались забастовки, подстрекательства войскъ къ неповиновенію (бунтъ Черноморскаго флота). Военныя же наши неудачи, признанныя за ослабленіе мощи государства, только разжигали протестъ и страсть къ перевороту, и вводимыя въ это время реформы не дали успокоенія странѣ.

6 Августа объявлено „Положеніе о Государственной Думѣ“, по которому учрежденіе это получало законосовѣщательный характеръ, т. е. Царь призываетъ къ Своему Престолу выборныхъ отъ народа, чтобы отъ нихъ услышать правду о дѣйствительныхъ народныхъ нуждахъ и обсудить мѣры, направленныя къ благу Россіи. Революціонеры остались крайне неудовлетворенными этимъ законосовѣщательнымъ, а не „законодательнымъ“ учрежденіемъ. Въ это же время высшимъ учебнымъ заведеніямъ дана „автономія“, благодаря которой, тамъ, вмѣсто занятій науками, началась игра въ политику и эти учебныя заведенія обратились въ

очаги революціи, благо, администраціи воспрещено, по духу автономіи, всякое вмѣшательство, что-бы тамъ ни дѣлалось.

Подстрекаемая „освободительной“ печатью смута постепенно дошла до того, что даже въ русской Одессѣ была попытка образовать еврейскую „черноморскую республику“, а на окраинахъ инородцы, видя успѣхъ и безнаказанность движенія, дѣятельно занялись „національнымъ самоопредѣленіемъ“. На Кавказѣ разыгралась настоящая анархія. Здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ истребили полицію и русскихъ чиновниковъ, отказались платить подати и давать новобранцевъ, начали курить безъ акциза водку, рубили казенные лѣса; въ большей части имѣній владѣльцы были изгнаны или убиты, а имущество захвачено крестьянами.

По ходатайству Намѣстника Государя Императора на Кавказѣ, мобилизованная 33 дивизія съ 33-й артил. бригадой командирована въ Закавказье: Батумъ, Кутаисъ, Гурію и Баку, какъ центры революціи.

5 и 6 Сентября эшелоны Бессарабскаго полка прибыли въ Одессу, а оттуда на пароходахъ „Русскаго общества и пароходства и торговли“ прямымъ рейсомъ направлены въ Батумъ.

Переѣздъ по морю въ теченіе $2^{1}/_{2}$ сутокъ можно считать прекрасной прогулкой: погода стояла великолѣпная, море было совершенно покойно; офицеры до глубокой ночи засиживались на верхней палубѣ, любуясь новой для многихъ картиной—восходомъ луны на безбрежномъ горизонтѣ. На разсвѣтѣ 8 сентября уже ясно видны были очертанія Азіатской Турціи и снѣжныя вершины Эльборуса. Всѣ были на палубѣ и любовались красивой панорамой приближающагося берега Кавказа. Подъ палящими лучами солнца подходили къ берегу Батума. Появились лодки, баркасы съ людьми въ фескахъ, въ чалмахъ. На берегу въ кителяхъ и въ бѣлыхъ фуражкахъ стояла группа офице-

ровъ и оркестръ военной музыки. Причалили къ берегу. Музыка заиграла встрѣчный маршъ, а стоявшій въ группѣ генералъ (Начальн. Батумскаго гарнизона) поздравилъ эшелонъ со вступленіемъ на Кавказъ. Громкое, единодушное „ура“ было отвѣтомъ съ парохода. Болѣе часу мы пробыли на пароходѣ, въ ожиданіи выхода на берегъ (оказалось, нигдѣ не могли отыскать сходней), и, отъ нечего дѣлать, съ любопытствомъ начали разсматривать кавказскіе типы и костюмы среди стоящей на берегу публики. Правду сказать, выступая на полномъ боевомъ положеніи на Кавказъ, мы предполагали, что высадимся на новый театръ войны чуть-ли не съ боемъ; но яркое солнце, сочная тропическая растительность, веселая музыка военнаго оркестра—все это успокоительно дѣйствовало на наше настроеніе; никакихъ признаковъ революціи. Впрочемъ, происшедшій на берегу случай показалъ намъ, что здѣсь не такъ покойно, какъ казалось. Во время игры музыки изъ публики выбѣжалъ какой-то восточный человѣкъ въ европейскомъ костюмѣ и крикнулъ: „долой музыку! долой самодержавіе!“ Казакъ Лабинскаго полка схватилъ его съ цѣлью задержать, но, получивъ ударъ кулакомъ, выхватилъ свой кинжалъ и вонзилъ въ бокъ этого субъекта. Раненаго увезли, а казакъ, обтеревъ кинжалъ о полу своей черкески, подошелъ къ генералу и доложилъ о происшедшемъ. Насъ поразило, что событіе это не произвело на берегу рѣшительно никакого впечатлѣнія и казалось обыденнымъ явленіемъ; публика попрежнему слушала музыку и разсматривала нашъ пароходъ.

Наконецъ, какія-то сходни нашлись и насъ выпустили на берегъ. Отсюда съ музыкой отъ батумскаго гарнизона для обѣда и ночлега направились въ городскія казармы при управленіи воинскаго начальника. Вечеромъ во дворѣ этихъ казармъ черезъ ограду подброшено много прокламацій „къ прибывшимъ на Кавказъ войскамъ“. Въ безграмотно

напечатанномъ воззваніи нашимъ солдатамъ предлагалось не поднимать оружія противъ кавказцевъ, борющихся съ произволомъ властей и помѣщиковъ.

Второй эшелонъ, съ которымъ, между прочимъ, былъ и штабъ полка, прибылъ на другой день и встрѣченъ также. Командиру полка Генералъ-Губернаторомъ Батума поднесенъ хлѣбъ-соль на деревянномъ блюдѣ съ надписью: „Бессарабскому полку отъ товарищей—кавказцевъ Батумскаго гарнизона".

9 сентября утромъ эшелоны, прибывшіе первымъ пароходомъ („Одесса"), направлены по ж. д. въ Кутаисъ. Разстояніе въ 130 в. ѣхали цѣлый день. Но очаровательные, новые для многихъ виды, новые люди до того всѣхъ занимали, что никто не замѣчалъ ни зноя, ни продолжительности переѣзда. Нижніе чины на всѣхъ станціяхъ покупали виноградъ, соблазнившись его дешевизной (2—3 коп. фунтъ).

Въ Кутаисъ прибыли въ 7 час. вечера. На станціи эшелонъ былъ встрѣченъ группой офицеровъ стоявшаго въ городѣ Куринскаго полка и въ сопровожденіи ихъ направился на мѣсто предназначенной стоянки, въ лагерь. Кутаисъ, послѣ Кіева, Одессы и даже Батума, произвелъ на насъ довольно жалкое впечатлѣніе своимъ мизернымъ керосиннымъ освѣщеніемъ улицъ, отвратительными мостовыми и отсутствіемъ во многихъ мѣстахъ тротуаровъ; невольно вспомнили одинъ изъ захолустныхъ уѣздныхъ городовъ. Разочарованіе было полное, тѣмъ болѣе, что на станціяхъ на наши вопросы—лучше ли Кутаисъ Батума, получали отъ грузинъ восторженные отвѣты: „о, Кутаисъ,—это ххарошъ городъ!"

У казармъ, мимо которыхъ мы проходили, выстроены были съ факелами куринцы, встрѣтившіе насъ дружнымъ „ура"; имъ отвѣтили тѣмъ-же. Пришли на какое-то поле и расположились на ночлегъ. Офицеры, по приглашенію

куринцевъ, на извозчикахъ отправились въ ихъ полковое собраніе, гдѣ очень радушно были встрѣчены всѣмъ обществомъ офицеровъ съ Командиромъ полка во главѣ. Въ веселой бесѣдѣ за ужиномъ отлично провели время. Здѣсь впервые познакомились съ традиціонной въ кавказскихъ войскахъ застольной „чарочкой“. Съ пѣсней „чарочка моя“ по очереди подносили каждому изъ насъ довольно вмѣстительный серебряный бокалъ, наполненный виномъ. Отъ непривычки къ кавказскому вину, этотъ обычай показался довольно тяжелымъ. Въ сопровожденіи любезныхъ куринцевъ вернулись въ лагерь и немедленно уснули на походныхъ кроватяхъ, подъ шумъ протекающаго шагахъ въ 200 Ріона. Часовъ въ 6 проснулись отъ палящихъ лучей солнца (спали подъ открытымъ небомъ) и съ большимъ любопытствомъ начали всматриваться въ новую для насъ картину. Взоръ со всѣхъ сторонъ упирался въ высокія горы, съ выдающимся сѣрымъ утесомъ на сѣверо-западѣ—скалой легендарнаго Прометея (гора Хвамли) и съ снѣжной вершиной Ушбы на сѣверо-востокѣ. Намъ, кіевлянамъ, привыкшимъ къ обработаннымъ, полнымъ жизни украинскимъ горамъ, эти мертвыя отвѣсныя скалы не понравились: онѣ напоминали срубъ глубокаго колодца, на днѣ котораго мы стояли лагеремъ. Да и этотъ лагерь, съ десяткомъ жиденькихъ акацій, съ 2—3 полуразрушенными постройками, съ земляными столами въ солдатской столовой, показался намъ очень жалкимъ, послѣ нашего благоустроеннаго, съ водопроводомъ, тѣнистаго лагеря на Сырцѣ.

10, 11 и 12-го прибыли и остальные эшелоны полка. Приступили къ устройству лагеря: разбиты походныя палатки, на правомъ флангѣ устроили походную церковь, соорудили въ тѣни акацій длинный столъ—получилась офицерская столовая. Сюда къ обѣду каждый являлся со своей походной посудой. Но уже на другой день убѣдились, что обѣдать на открытомъ воздухѣ не всегда здѣсь возможно:

дулъ такой вѣтеръ, что тарелки буквально улетали со стола. Какъ по мановенію волшебнаго жезла, впереди лагеря появилось до 10 грузинскихъ лавочекъ съ виноградомъ, а одна—спеціально съ натуральнымъ „Боржомомъ“. Вблизи лагеря, на окраинѣ города, масса духановъ. Въ первое время нижніе чины туда заходили. Грузины ихъ принимали очень любезно и часто безплатно угощали виномъ. Такое отношеніе къ себѣ солдаты объясняли хорошей чертой въ характерѣ грузинъ—гостепріимствомъ; но, какъ впослѣдствіи выяснилось, задабриваніе нашихъ нижнихъ чиновъ входило въ планъ здѣшнихъ революціонеровъ—имѣлось въ виду распространить среди нихъ революціонную пропаганду. Но даровыя угощенія скоро прекратились. Какъ-то въ духанѣ одинъ изъ грузинъ неодобрительно выразился о начальствѣ, о правительствѣ. Угостившіеся нижніе чины его порядкомъ избили. Подобные случаи были и въ другихъ духанахъ.

Приказомъ по войскамъ Кавказскаго военнаго округа, отъ 16 сентября, 33 дивизія съ 33 артиллерійской бригадой включена въ составъ войскъ I Кавказскаго корпуса. Прочіе полки дивизіи расположились: Херсонскій—въ Батумѣ, Тираспольскій, Бендерскій и штабъ дивизіи—въ Баку.

16-го въ приказѣ по дивизіи объявлена слѣдующая телеграмма Намѣстника Кавказа:

„Начальнику 33 дивизіи“.

„Привѣтствую прибытіе достославной дивизіи на Кавказъ. Въ добрый часъ!“

„Графъ Воронцовъ-Дашковъ“.

Въ Кутаисѣ полкъ поступилъ въ вѣдѣніе Командующаго войсками Кутаисской губерніи—Начальника 20 пѣх. дивизіи, генер.-лейтенанта Шишковскаго (онъ же Начальникъ Кутаисскаго гарнизона).

Съ 20 сентября приступили къ занятіямъ взводными ученьями одинъ разъ въ день, отъ 6 до 9 час. утра. Кромѣ того, еженедѣльно по-баталіонно совершали походное движеніе по долинѣ Ріона, верстъ 6—8 и обратно.

Караульная по городу служба чередовалась съ 2-мя бывшими здѣсь кавказскими частями, т. е. полку приходилась очередь черезъ 2 дня въ 3-ій, что, при военномъ составѣ ротъ, не было обременительно.

По живописному мѣстоположенію, обилію растительности и мягкому климату, Кутаисъ могъ-бы быть однимъ изъ лучшихъ городовъ Кавказа.*) Но при ближайшемъ знакомствѣ съ городомъ, мы должны были признать его полную, чисто азіатскую некультурность: на улицахъ грязь, соръ, бродятъ животныя; нечистоты спускаются въ мутный Ріонъ, изъ котораго большинство жителей, не имѣющихъ колодцевъ, пользуются водой для питья, очищая ее квасцами; водопровода нѣтъ, несмотря на обиліе прекрасныхъ вблизи горныхъ источниковъ. Благодаря ли ріонской водѣ, или тому, что полкъ сталъ лагеремъ на мѣстѣ, гдѣ, говорятъ, прежде бывали тифозныя заболѣванія, уже на 10-й день послѣ прибытія отправлено въ лазаретъ нашихъ до 40 человѣкъ, изъ нихъ около половины тифозныхъ, а остальные съ желудочными заболѣваніями. Начали кипятить для питья воду и воспретили въ лагерѣ торговлю виноградомъ. Заболѣванію несомнѣнно способствовали и продолжительные дожди, при невозможности въ лагерѣ обсушиться. Въ Кутаисѣ, расположенномъ въ долинѣ Ріона, періодически дуетъ непрерывно нѣсколько дней западный вѣтеръ (отъ Чер-

*) Въ единственномъ въ городѣ, прекрасно содержимомъ садикѣ при безплатной женской школѣ г-жи Тимченко-Рубанъ, на открытомъ воздухѣ произрастаютъ пальмы и др. тропическія растенія, а цвѣтущими въ клумбахъ розами можно любоваться въ декабрѣ.

наго моря), заканчивающійся часто дождемъ на нѣсколько сутокъ.

21-го отъ Августѣйшаго Шефа полка получено въ суммы собранія 3 тыс. руб., въ возмѣщеніе расходовъ, понесенныхъ офицерскимъ собраніемъ на приготовленія къ походу. Общимъ собраніемъ офицеровъ постановлено: 2 тыс. руб. изъ этой суммы зачислить въ неприкосновенный „Шефскій“ фондъ, съ тѣмъ, чтобы получаемые % % выдавались въ экстренныхъ случаяхъ офицерамъ въ видѣ вспомоществованія. Объ этомъ постановленіи донесено Его Императорскому Высочеству съ выраженіемъ благодарности за субсидію.

Высочайшимъ приказомъ отъ 10 сентября повелѣно задержать на службѣ всѣхъ нижнихъ чиновъ, какъ общихъ, такъ и сокращенныхъ сроковъ, подлежащихъ увольненію въ запасъ.

Въ концѣ сентября кутаисскимъ горнизономъ была устроена офиціальная встрѣча полку. Послѣ молебна въ нашей походной церкви, въ лагерѣ состоялся парадъ, на которомъ присутствовалъ Командующій войсками губерніи ген.-лейт. Шишковскій и депутаціи отъ всѣхъ частей гарнизона. По окончаніи парада нижнимъ чинамъ предложено угощеніе, а офицеры приглашены были на обѣдъ въ собраніе Куринскаго полка, куда собрались всѣ чины кутаисскаго гарнизона. Во время обѣда первый тостъ былъ провозглашенъ за здоровье Ихъ Императорскихъ Величествъ. Могучее „ура“ было покрыто пушечной и ружейной пальбой подъ окнами собранія, отъ которой дрожали стѣны. При входѣ въ собраніе стояли двѣ старыя пушки, отбитыя куринцами у Шамиля; ихъ и примѣняли для салютаціонной стрѣльбы, добавивъ ружейную—пачками. Всѣ послѣдующіе тосты сопровождались пальбой. По окончаніи обѣда началась по старшинству извѣстная „чарочка“. Надо отдать справед-

ливость, что у г. г. куринцевъ изъ выставленныхъ на столахъ братинъ, кубковъ, чаръ можно составить цѣнный музей. Сосуды эти, вмѣстимостью отъ бутылки до солидныхъ размѣровъ суповой вазы, за время существованія полка подносились шефами, командирами, депутаціями. Послѣ отдѣльныхъ чаръ, для насъ приготовлена была общая, полковая, начавшаяся отъ Командира полка и оконченная послѣднимъ прапорщикомъ.

Съ водвореніемъ нашего полка въ Кутаисѣ, стоявшія здѣсь части (Куринскій, Кубинскій пѣхотные и Потійскій резервн. полки) начали убывать на другія мѣста, а мы занимали ихъ стоянки по станціямъ ж. д., въ уѣздныхъ городахъ и др. пунктахъ. Въ концѣ сентября убыла въ Гагры 7 и въ Тквибули 8-я роты. Караульный нарядъ постепенно увеличивался.

Революціонное движеніе въ западной части Кавказа какъ будто-бы притихло: бывали лишь рѣдкіе случаи убійства чиновниковъ и помѣщиковъ; открытаго же проявленія мятежа въ Кутаисской и Черноморской губ. не было. Мы разсчитывали при такомъ положеніи дѣлъ къ рождественскимъ праздникамъ вернуться обратно, освѣжившись интереснымъ путешествіемъ на Кавказъ. Въ Кутаисѣ было совершенно покойно и, судя по ежедневно устраиваемымъ мѣстными княгинями благотворительнымъ вечерамъ въ пользу разныхъ бѣдныхъ учениковъ, студентовъ, можно было предположить, что и жилось весело. Но спокойствіе это, какъ впослѣдствіи оказалось, было наружное; дѣятельная подготовка къ революціи шла во всю: благотворительные сборы отъ вечеровъ направлялись не бѣднымъ ученикамъ, а на закупку оружія. Кромѣ того, каждый крестьянинъ, какъ говорятъ, былъ обложенъ 20 коп. въ мѣсяцъ на революціонныя цѣли, а помѣщики и купцы и бо̀льшей суммой.

Однообразная жизнь въ лагерѣ начинала надоѣдать. Томимые скукой офицеры попытались искать развлеченій. Прежде всего стали посѣщать городской бульваръ, куда собиралась вся мѣстная публика. Но здѣсь на насъ производило непріятное впечатлѣніе поведеніе воспитанниковъ учебныхъ заведеній: въ черныхъ блузахъ, съ папиросками въ зубахъ, молодежь эта вела себя очень дико и, собираясь въ кучи, горланила пѣсни. Заглянули и въ грузинскіе рестораны. Здѣсь впервые услышалл національную музыку и любовались танцемъ „лезгинкой". Гнусавые звуки зурны и трескучая дробь барабана приводили насъ въ полное недоумѣніе, какъ могутъ грузины эту какофонію называть музыкой и приходить отъ нея въ восторгъ? Даже въ объявленіяхъ о благотворительныхъ вечерахъ участіе зурны особо подчеркивалось. За то „лезгинку" можно смотрѣть съ удовольствіемъ. Этотъ изящный танецъ полонъ поэзіи. Въ мѣстномъ обществѣ офицеровъ принимали съ удовольствіемъ, и скоро завелись обширныя знакомства; но времяпрепровожденіе въ каждомъ домѣ, отъ княжескаго до купеческаго, до того показалось однообразнымъ,—вино, мѣстный сыръ, застольныя пѣсни—„мравалъ жаміеръ" такъ скоро надоѣли, что у каждаго уже явилсоь желаніе возможно скорѣе вернуться въ родные края.

3 Октября отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича на имя Командира полка полученъ слѣдующій рескриптъ:

„Михаилъ Ивановичъ".

„Въ ознаменованіе исполнившагося 25-лѣтія назначенія Шефомъ 129 пѣхотн. Бессарабскаго полка, препровождаю для полковой церкви икону св. Благовѣрнаго Князя Михаила Тверского".

„Михаилъ".

Въ началѣ октября въ полкъ прибыло 12 прапорщиковъ, произведенныхъ изъ вольноопредѣляющихся 2-го разряда Херсонскаго полка. Наши же вельноопредѣляющіеся, выдержавшіе установленный экзаменъ, произведены съ переводомъ въ тотъ полкъ.

5-го получено печальное извѣстіе о смерти въ Гаграхъ командующаго 7-й ротой, шт.-кап. Захарьина. Для принятія этой роты командированъ капитанъ Томашевскій.

Въ концѣ сентября начались сильные вѣтры и непрерывные дожди. Стоянка въ лагерѣ сдѣлалась невозможной и число больныхъ увеличивалось (къ 1 ноября въ лазаретѣ числилось нашихъ 81 челов.). Командиру полка пришлось чуть-ли не силой добывать помѣщенія для ротъ, такъ какъ городская управа, очевидно, не имѣла никакого желанія способствовать размѣщенію войскъ гарнизона. Лишь 10 октября, съ выходомъ изъ Кутаиса послѣдняго эшелона куринцевъ, штабъ полка и всѣ роты были окончательно размѣщены по казармамъ.

Въ городѣ роты засыпались прокламаціями. Какъ извѣстно, это одинъ изъ главныхъ способовъ пропаганды. Мало развитой простолюдинъ, привыкшій свято вѣрить въ напечатанное, не можетъ критически отнестись къ содержанію этихъ прокламацій. Въ недавнее время въ приказахъ высшихъ инстанцій за обнаруженіе у нижняго чина прокламаціи ротному командиру угрожалось отрѣшеніемъ отъ роты и этимъ безсмысленнымъ наивнымъ прокламаціямъ, какъ „запретному плоду", придавалось въ мнѣніи нижнихъ чиновъ такое значеніе, какого они въ дѣйствительности не имѣли. Благодаря же совершенно правильному взгляду Командира полка, у насъ изъ нихъ не дѣлалось никакого секрета. Нижніе чины были пріучены всякую найденную бумажку представлять

ротному командиру, а тотъ, въ присутствіи роты, дѣлалъ разборъ изложенныхъ въ прокламаціи пунктовъ; при этомъ выводы предоставлялось дѣлать самимъ нижнимъ чинамъ. Надо отдать справедливость, что при такомъ способѣ ознакомленія людей съ предложеніями революціонеровъ, самые заманчивые на первый взглядъ пункты нижними чинами сознательно признавались не выдерживающими никакой критики — „не сходными", по ихъ словамъ. Благодаря такимъ собесѣдованіямъ, съ удовольствіемъ можно отмѣтить, что пропаганда въ полку не имѣла ни малѣйшаго успѣха и, какъ впослѣдствіи убѣдились, бессарабцы вполнѣ сознательно понимали, что революціонеры въ своихъ прокламаціяхъ стремились исключительно подстрекать нижнихъ чиновъ къ нарушенію воинскаго долга и дисциплины.

Наши военныя неудачи привели и правительство къ сознанію необходимости обновленія и преобразованія административнаго и правового положенія государства. Слѣдствіемъ этого былъ указъ 17 октября. „Смуты и волненія въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ Имперіи Нашей", говорилось въ Высочайшемъ Манифестѣ, „великой и тяжкой скорбью преисполняютъ сердце Наше".... „Благо Россійскаго Государя неразрывно съ благомъ народнымъ и печаль народная—Его печаль.....".

.....„Великій обѣтъ Царскаго служенія повелѣваетъ Намъ всѣми силами разума и власти Нашей стремиться къ скорѣйшему прекращенію столь опасной для Государства смуты".....

Этимъ Манифестомъ дана свобода слова, собраній, союзовъ, совѣсти и неприкосновенность личности. Русскій Царь показалъ Свое твердое желаніе положить конецъ произволу. Но актъ этотъ не принесъ успокоенія политически неподготовленной странѣ, и, бла-

годаря свободамъ, анархія не только не прекратилась, а уже открыто охватила наше обширное отечество. Революціонеры истолковали Манифестъ какъ свою побѣду и, опьяненные ею, съ красными флагами въ рукахъ начали всячески оскорблять Государя, даровавшаго этотъ великій актъ. Требовали окончательнаго ниспроверженія законной власти, для захвата ее въ свои руки; требовали открытія тюремъ и освобожденія арестованныхъ, творили всякія безчинства. Власти растерялись и безмолвно смотрѣли на всѣ безобразія. Но большинство населенія, глубоко оскорбленное въ своихъ патріотическихъ чувствахъ, нашло выходъ своему негодованію и возмущенію—во многихъ мѣстахъ начались еврейскіе погромы и жестокая расправа съ революціонерами.

Глава XXII.

Анархія на Кавказѣ. Баррикады и пальба въ Кутаисѣ 27 ноября. Дальнѣйшія событія. Нападеніе революціонеровъ на 8 роту въ Тквибули. Главнѣйшія реформы въ В. в. въ 1905 г.

(ноябрь, декабрь 1905 г.).

Послѣ Манифеста 17 октября въ особенно тяжелой формѣ анархія разыгралась на Кавказѣ. Центромъ ея были: Кутаисъ, Баку, Батумъ и Тифлисъ. Гурія (въ Кутаисской губ.) совсѣмъ отдѣлилась отъ Россіи, изгнавъ чиновниковъ. Вездѣ образовалось „временное правительство", появились вооруженные „милиціонеры", „красныя сотни", „боевыя дружины". Начались всевозможныя забастовки мясниковъ, булочниковъ, рабочихъ, приказчиковъ, гимназистовъ, гимназистокъ. Кавказъ въ этомъ отношеніи впослѣдствіи послужилъ образцомъ для всей Россіи. Благодаря свободѣ печати, кавказскія газеты дошли до такой наглости, что русскому человѣку читать ихъ стало невозможно. Издававшаяся въ Батумѣ единственная русская газета въ Закавказьи „Черноморскій Вѣстникъ" насильственно закрыта революціонерами, а ея редакторъ (Пальмъ) принужденъ былъ для спасенія жизни бѣжать съ Кавказа. Подъ этимъ же названіемъ начала выходить газета противоположнаго, революціоннаго направленія. Совершенно открыто совершались убійства неугодныхъ революціи лицъ; убійцы почти всегда скрывались, такъ какъ, благодаря террору, ни задерживать

ихъ, ни противъ нихъ свидѣтельствовать никто не рѣшался. Войска глубоко возмущались всѣмъ происходящимъ, но безъ требованія гражданской власти ни къ какимъ дѣйствіямъ не приступали. Въ Кутаисѣ, не безъ вѣдома, конечно, мѣстнаго губернатора Старосельскаго, имѣвшаго на революцію свой особый взглядъ, открыто упразднена полиція и прочія власти, а взамѣнъ ихъ учреждено особое управленіе „эртоба“, въ переводѣ—„равенство“. Здѣсь засѣдалъ какой-то комитетъ, разбиралъ жалобы обывателей, судилъ, штрафовалъ, устанавливалъ денежные взносы и даже организовалъ особую полицію для охраны города, вмѣсто упраздненной—законной. Въ этомъ же домѣ происходили митинги. Главными заправилами этого управленія были, говорятъ, люди свободныхъ профессій: адвокаты, доктора; но попадались и чиновники. Помѣщики сторонились отъ этого правительства и тихонько выжидали, чѣмъ все это кончится, исправно уплачивая наложенную комитетомъ на нихъ сумму. Какъ знаменіе времени, необходимо отмѣтить слѣдующее въ Кутаисѣ явленіе. Мѣстные чиновники и желѣзнодорожные служащіе (изъ грузинъ), высоко цѣнившіе ранѣе всякіе форменные кантики, фуражки, кокарды, начали въ городѣ появляться безъ этихъ эмблемъ своей казенной службы, хотя жалованье получали исправно; всѣ лавочники, духанщики, пристегнули кинжалы, что ранѣе составляло привилегію только князей и дворянъ; въ сапожныхъ мастерскихъ шла открытая работа патронташей изъ красной кожи, предназначавшихся, очевидно, для „боевыхъ дружинъ“. Въ городѣ сновали въ оригинальныхъ костюмахъ (короткая куртка, широкіе шаровары, голова обмотана башлыкомъ) вооруженные берданкой, опоясанные патронташами люди. Глубоко возмущалось наше національное самолюбіе при видѣ этихъ „воиновъ кутаисской республики“, и ничего нѣтъ

удивительнаго, что стоящіе постоянно въ Кутаисѣ казаки, признавая въ лицѣ этихъ „дружинниковъ“ бывшихъ извозчиковъ, сапожниковъ, булочниковъ и т. п., при всякомъ удобномъ случаѣ ихъ обезоруживали. Свободу совѣсти кутаисскіе революціонеры поняли посвоему—заперли городской каѳедральный соборъ. Въ торжественные (Царскіе) дни молебны уже совершались въ церкви Куринскаго полка; тамъ же бывали и парады кутаисскому гарнизону. Такое положеніе угнетало не только офицеровъ, но и нижнихъ чиновъ, и не разъ они уже обращались къ намъ съ вопросомъ: „неужели мобилизованный полкъ присланъ въ Кутаисъ только для караульной службы?“ Но гражданскія власти содѣйствія войскъ не требовали и доносили своему начальству, что въ Кутаисѣ и губерніи все обстоитъ благополучно.

По мѣрѣ наглости революціонеровъ, увеличивался и караульный нарядъ. Пришлось посылать охрану во всѣ правительственныя учрежденія, банки, полицейскіе участки, особую команду (кромѣ караула) въ тюрьму, конвой для охраны оставшихся еще на службѣ полицейскихъ чиновниковъ. Для городского караула требовалось ежедневно 2 роты военнаго состава и одна—для полкового. Правильныя занятія съ нижними чинами не велись: иногда до вступленія въ караулъ (отъ 8 до 10 ч. у.) удавалось побесѣдовать съ людьми о текущихъ событіяхъ и разобрать представленныя н. ч. прокламаціи. Кромѣ этихъ нарядовъ, въ каждой казармѣ всегда былъ въ полной готовности одинъ взводъ на случай нападенія революціонеровъ, чему на Кавказѣ бывали примѣры.

Къ 1 ноября въ полку на лицо было 10 ротъ, прочія убыли: 2-я—въ м. Цагеры, 6-я—въ с. Чіатури, 7-я—въ Гагры, 12-я—Багдады, 15-я—въ Чохотаури и 16-я—въ Они.

21 октября изъ Кутаиса выѣхалъ на новую стоянку послѣдній эшелонъ Кубинскаго полка. Въ 4-хъ вер. отъ города поѣздъ потерпѣлъ крушеніе — злоумышленники развинтили рельсы. Убито 9 и ранено 18 нижнихъ чиновъ. Войска гарнизона были глубоко возмущены этой величайшей подлостью „освободителей". 23-го состоялись похороны убитыхъ и умершихъ въ лазаретѣ раненыхъ. Гробы неслись нижними чинами, за ними слѣдовали всѣ офицеры гарнизона, рота въ 48 рядовъ для отданія почестей и другая съ боевыми патронами, на случай безпорядка. Если-бы революціонеры въ этотъ день заглянули въ душу нашего солдата, то убѣдились-бы, что отнынѣ въ каждомъ изъ нихъ они встрѣтятъ своего злѣйшаго, безпощаднаго врага, котораго уже не соблазнишь никакими обѣщаніями, и много намъ, начиная съ командира полка, пришлось поработать, чтобы среди нашихъ нижнихъ чиновъ открыто не проявилось начавшееся противъ „грузинъ" озлобленіе.

Въ концѣ октября началась желѣзнодорожная и почтовая забастовка, продолжавшаяся до 4 ноября. Впрочемъ, желѣзной дорогой революціонеры пользовались безпрепятственно и пускали, по мѣрѣ надобности, подъ краснымъ флагомъ поѣзда со своими делегатами въ Батумъ и Тифлисъ, для совмѣстнаго обсужденія въ „комитетахъ" дальнѣйшаго хода революціи. Подъ этими флагами, въ сопровожденіи „дружинниковъ", ѣздилъ въ Тифлисъ и мѣстный губернаторъ съ ходатайствомъ о снятіи въ Кутаисской губ. военнаго положенія, въ виду „полнаго благополучія" въ городѣ и губерніи. Этому, очевидно, повѣрили, потому что военное положеніе продолжалось только нѣсколько дней. Въ „полномъ благополучіи" вѣроятно убѣдился и пріѣхавшій въ Кутаисъ въ началѣ ноября Помощникъ Намѣстника, такъ какъ военное положеніе уже до конца года болѣе не вводилось.

8 Ноября, въ день ротнаго праздника Е. В. роты, послѣ молебна, у командира этой роты собрались офицеры на завтракъ. Погода была чудная. Настроеніе у всѣхъ прекрасное: въ своей полковой семьѣ намъ, заброшеннымъ въ этотъ непріязненный для насъ край, чувствовалось уютно. Революція не казалась намъ страшной и мы глубоко были убѣждены, что проявленія ея быстро подавимъ, было бы на то распоряженіе свыше. Послѣ завтрака усѣлись въ саду подъ развѣсистымъ чинаромъ и мирно бесѣдовали о текущихъ событіяхъ, о далекой родинѣ; высказывались предположенія о времени возвращенія назадъ. Но наша пріятная бесѣда нарушена была самымъ неожиданнымъ образомъ: получено извѣстіе объ убійствѣ революціонерами на ст. Чіатуры командира 6 р., капитана Тарасова. Какъ оказалось, онъ убитъ по постановленію революціоннаго комитета за воспрещеніе толпѣ ходить съ красными флагами вблизи станціи. Стрѣлялъ въ капитана Тарасова подосланный мальчикъ (лѣтъ 17), который тутъ же былъ пойманъ. Глубоко мы были поражены этимъ извѣстіемъ. Тутъ уже у каждаго явилось сознаніе, что такое положеніе немыслимо и что пора бы и намъ что либо предпринять противъ этой подлой шайки. Спустя нѣсколько дней, тѣло убитаго товарища отправлено изъ Чіатуръ въ Кіевъ. Къ приходу поѣзда въ Кутаисъ собрались на станціи всѣ офицеры; у гроба отслужена панихида и возложены вѣнки.

14 Ноября объявлена демобилизація и началось увольненіе призванныхъ изъ запаса.

Между 18 и 24 ноября уволены всѣ запасные, а въ началѣ декабря и нижніе чины срока 1902 г. Къ нашему удовольствію, увольненіе запасныхъ прошло въ полномъ порядкѣ: ни въ городѣ, ни въ пути никакихъ безчинствъ не было.

Съ началомъ забастовокъ и съ упраздненіемъ законныхъ властей, и безъ того захолустная въ Кутаисѣ жизнь совершенно замерла. Раньше сюда на 2—3 спектакля заѣзжала какая нибудь труппа, устраивались благотворительные въ общественномъ собраніи вечера, а теперь все затихло. Продолжались только политическія убійства. Большинство обывателей оставалось дома, втихомолку ругая „новое правительство". А тутъ еще въ „Черноморскомъ Вѣстникѣ" появились слухи о томъ, что Турція подтянула къ границѣ Кавказа свои войска. Перспектива попасть подъ турецкое владычество не понравилось даже революціонерамъ.

Офицеры не знали куда дѣваться отъ скуки. Попытались было компаніей посѣщать рестораны; но тамъ, въ виду забастовки, кромѣ яицъ, бараньяго шашлыку и мѣстнаго вина, ничего не было; къ тому-же, тамъ всегда можно было встрѣтить пьяную компанію молодыхъ грузинъ, державшихъ себя довольно нахально. Дошло до того, что ходили только въ роту и штабъ полка. Жили офицеры почти всѣ группами въ 3—4 чел. и въ такомъ же составѣ появлялись и въ городѣ, обязательно при этомъ съ револьверами въ карманѣ. Безъ браунинга, впрочемъ, на улицу не показывался ни одинъ русскій чиновникъ.

Чтобы какъ нибудь встряхнуться отъ томительной скуки, рѣшили въ офицерскомъ собраніи устроить танцовально-вокальный вечеръ. Въ полку было два пѣвца—прапорщика, которые, въ свою очередь, розыскали въ Кутаисѣ еще нѣсколько „талантовъ", и составлена программа. Вечеръ былъ назначенъ на 27 ноября; сборъ съ него рѣшили направить въ пользу семействъ нижнихъ чиновъ, погибшихъ при крушеніи поѣзда 21 октября. Приглашенія были разосланы всѣмъ русскимъ чиновникамъ и мѣстной интеллигенціи. По имѣвшимся даннымъ, вечеръ долженъ быть очень удачнымъ и мы его съ нетерпѣніемъ ожидали. Но

27-го, около 2-хъ ч. дня, всѣ были поражены необычной на улицахъ работой: на перекресткахъ улицъ молодые люди, преимущественно гимназисты, рубили телефонные столбы, деревья, заборы, вытаскивали изъ духановъ и магазиновъ шкапы, прилавки, скамейки и все это сваливали на мостовой въ кучу, переплетая телефонной проволокой. Заинтересовались мы этой работой, подошли къ одной группѣ трудящихся подъ руководствомъ какого-то чернаго господина, и обратились съ вопросомъ: „что это за сооруженія?“ „Это великая веероссійская революція“, отвѣтилъ этотъ субъектъ, свирѣпо взглянувъ на спрашивающихъ. Такой отвѣтъ намъ ничего не выяснилъ: никакъ мы не могли понять, какое отношеніе имѣетъ „всероссійская революція“ къ срубленнымъ телефоннымъ столбамъ, деревьямъ и проч. предметамъ, сложеннымъ въ кучу поперекъ улицы. Вечеромъ направились въ собраніе, хотя были убѣждены, что нашъ концертъ не состоится, въ виду невозможности, благодаря этимъ заваламъ, доѣхать до собранія; по пути въ нѣсколькихъ мѣстахъ пришлось шашкой рубить проволоку, протянутую черезъ улицу, и брать препятствія, въ видѣ столбовъ, шкаповъ, скамеекъ. Въ собраніи уже были всѣ офицеры и Командиръ полка. Тутъ уже выяснилось, что „баррикады“ устроены для защиты отъ предполагаемаго нападенія казаковъ, которые якобы хотятъ вырѣзать всѣхъ жителей, Узнали также, что весь городъ забаррикадированъ, для чего, между прочимъ, употреблены и всѣ городскіе фонарные столбы и желѣзная ограда бульвара. На „вѣроятномъ пути наступленія врага“, въ центральной части города, устроены засады вооруженныхъ „дружинниковъ“. Пожалѣли мы о неудачѣ нашего вечера и начали обсуждать способы, какъ по заплетеннымъ проволокой и погруженнымъ въ мракъ улицамъ добраться до своихъ квартиръ. Вдругъ на противоположной сторонѣ Ріона въ городѣ началась невѣроятная пальба. Въ темно-

тѣ замельками огоньки частыхъ выстрѣловъ; видно было, что стрѣльба происходитъ изъ оконъ, балконовъ нѣсколькихъ двухъэтажныхъ домовъ. По комъ стрѣляли, понять нельзя было, такъ какъ никакихъ отвѣтныхъ выстрѣловъ не было. Въ это же время на всѣхъ колокольняхъ Кутаиса и окрестныхъ селъ ударили набатъ. Необходимо упомянуть, что революціонеры, очевидно, для будущихъ дѣйствій, установили слѣдующій способъ извѣщенія о тревогѣ: во время перестрѣлки, на ближайшей колокольнѣ начинался набатъ, его подхватывали на слѣдующихъ и шелъ звонъ чуть ли не по всему уѣзду. Говорятъ, что по этому сигналу всѣ „дружинники“ должны были стремиться къ установленнымъ сборнымъ пунктамъ.

Командиръ полка приказалъ пробить тревогу, чтобы собрать все наличное число нижнихъ чиновъ, свободныхъ отъ нарядовъ. Собралось бессарабцевъ разныхъ ротъ 102 челов. и 20 человѣкъ команды Куринскаго полка. Нужно замѣтить, что въ это тревожное время въ казармахъ оставалась всегда небольшая часть на случай нападенія на нихъ, а при складѣ оружія постоянно находились въ своихъ помѣщеніяхъ 3-я и 4-я роты, такъ какъ въ городѣ циркулировали упорные слухи о готовящемся нападеніи на складъ оружія. Въ складѣ хранилось болѣе 6 тыс. ружей Бессарабскаго, Херсонскаго и Потійскаго полковъ.

Съ собранными людьми пошли почти всѣ офицеры полка. Команду Куринскаго полка полковникъ Шишкевичъ направилъ болѣе кружнымъ путемъ—черезъ Красный мостъ къ собору, поручивъ начальнику ея—прапорщику прекратить набатъ. Съ остальными людьми Командиръ полка направился къ ближайшему— Бѣлому мосту. На пути попадались одиночные люди и группы, которые, по приближеніи бессарабцевъ, падали на колѣни, подымали руки вверхъ и просили не убивать ихъ. Ихъ обыскивали и, если находили оружіе, отбирали.

Мостъ былъ забаррикадированъ матеріаломъ изъ ближайшаго мѣстнаго склада, бочками, шкапами изъ сосѣднихъ магазиновъ. Мигомъ нижн. чины разобрали эти баррикады и сбросили въ быстрый Ріонъ. Дальше, на пути, въ улицахъ также натыкались на баррикады, которыя немедленно разбрасывали. При дальнѣйшемъ движеніи увидѣли, что всѣ окна верхнихъ этажей гостиницы „Грандъ-Отель“ и Кредитнаго общества заняты были какими то людьми. Командиръ полка приказалъ имъ немедленно сойти внизъ; въ противномъ случаѣ по нимъ будутъ стрѣлять. Послѣ этого изъ домовъ стали выходить. Къ полковнику Шишкевичу подошло человѣкъ пятнадцать, среди которыхъ были и интеллигенты, сняли шапки и стали жаловаться, что казаки хотятъ истребить всѣхъ жителей. На это онъ отвѣтилъ, что это неправда и потребовалъ, чтобы толпа немедленно разошлась, иначе по ней будетъ открытъ огонь. Собравшіеся немедленно стали расходиться. Въ это время подошелъ съ командой куринцевъ прапорщикъ и доложилъ, что для прекращенія набата онъ сдѣлалъ залпъ по колокольнѣ, послѣ чего звонъ прекратился; отъ другого залпа по находившейся вблизи собора гостиницѣ „Бель-вю“ бродившая на площади публика въ паникѣ разбѣжалась.

Доложивъ Начальнику гарнизона о событіи въ городѣ и обойдя съ нижними чинами и офицерами всю центральную часть, Командиръ полка убѣдился въ полномъ спокойствіи въ городѣ и возвратился съ командой домой. Въ болѣе важныхъ пунктахъ были оставлены офицерскіе заставы. На обратномъ пути встрѣтили такую процессію: толпа „дружинниковъ“ несла раненнаго молодого человѣка въ студенческой формѣ. Оказалось, это былъ предводитель боевой дружины, подстрѣленный, судя по калибру извлеченной впослѣдствіи пули, своими-же. Въ результатѣ этого боя, какъ говорятъ, были убитые и раненые своими-же,

такъ какъ ожидаемые казаки не появлялись; они, выставивъ во дворѣ казармы одинъ взводъ, мирно спали въ своихъ помѣщеніяхъ. Причина этой кукольной революціи съ баррикадами слѣдующая. Утромъ 27-го казаки возвращались на коняхъ съ водопоя. Два субъекта въ синихъ курткахъ, какъ оказалось—милиціонеры, прибывшіе изъ Тифлиса, подпустивъ къ себѣ сотню на 200 шаговъ, выстрѣлили въ нее изъ берданокъ, сѣли на извозчика и пытались скрыться. Казаки погнались за ними, одного убили выстрѣломъ изъ винтовки, другого ранили шашкой. Отсюда и начало баррикадъ. Но такъ какъ почти тоже самое и въ этотъ-же день произошло и въ Батумѣ, то является предположеніе, что революціонеры дѣйствовали какъ-бы по выработанному плану. Тамъ толпа тоже напала на 2-хъ казаковъ, обезоружила ихъ,—устроились тѣ-же баррикады и начался настоящій бой, въ результатѣ котораго до 20 мятежниковъ убито и много ранено. Пострадало и нѣсколько нижнихъ чиновъ.

На другой день около 8 час. вечера въ сторонѣ нашихъ казармъ началась учащенная стрѣльба. На колокольняхъ немедленно ударили въ набатъ; звонили и въ сосѣднемъ селѣ, въ 8 верстахъ отъ Кутаиса. Въ городѣ стали строить вновь баррикады. Оказалось, что на квартиру Командира полка (бывшаго въ то время въ гостяхъ) произведено нападеніе. Толпа вооруженныхъ грузинъ пыталась ворваться въ домъ. Вѣстовой выстрѣлилъ и злоумышленники открыли пальбу изъ револьверовъ. Услыхавъ стрѣльбу, солдаты въ казармахъ быстро разобрали ружья, бросились къ квартирѣ полковника Шишкевича и открыли учащенную стрѣльбу по окрестнымъ огородамъ. Злоумышленники, пользуясь темнотой, скрылись. Между тѣмъ, Командиръ полка, услыхавъ выстрѣлы, немедленно отправился къ казармамъ. По пути, въ темномъ переулкѣ, по немъ была открыта стрѣльба изъ револь-

вера, не причинившая, впрочемъ, вреда. Узнавъ у казармъ въ чемъ дѣло, полковникъ поспѣшилъ къ своей квартирѣ, такъ какъ былъ слухъ, что грузины нападали съ цѣлью отнять хранившееся здѣсь полковое знамя. Здѣсь онъ успокоилъ солдатъ и приказалъ прекратить безцѣльную стрѣльбу. Въ это же время во дворѣ казармъ собрались опять всѣ офицеры и свободные нижніе чины, такъ какъ въ городѣ продолжался набатъ и слышались одиночные выстрѣлы. Командиръ полка послалъ команду для прекращенія набата и разогнать собиравшуюся на улицахъ толпу. Нападеніе на квартиру Командира полка кажется совершенно непонятныъ, такъ какъ полковнинкъ Шишкевичъ своимъ справедливымъ и корректнымъ отношеніемъ заслужилъ симпатіи мирныхъ жителей и пользовался уваженіемъ даже революціонеровъ. Въ это тяжелое время въ Кутаисѣ, Командиръ полка, въ сопровожденіи одного штабъ-горниста, всегда первымъ являлся на мѣсто пожара, стрѣльбы и не допускалъ не вызываемыхъ обстоятельствами насилій. Правда, въ немъ революціонеры не могли не видѣть тормаза своимъ дѣйствіямъ, такъ какъ пропаганда, направляемая въ видѣ разныхъ прокламацій, не производила въ полку никакого впечатлѣнія; всѣ попытки втянуть нашихъ нижнихъ чиновъ въ „митинги“ не имѣли никакого успѣха: при всякомъ слухѣ о предполагаемомъ митингѣ, съ участіемъ якобы нижнихъ чиновъ, съ цѣлью провѣрки этихъ слуховъ, полковникъ Шишкевичъ лично являлся на Архіерейскую или Габаевскую гору (обычныя мѣста сборищъ), чѣмъ препятствовалъ пропагандѣ среди всѣхъ вообще солдатъ гарнизона. Отдавая должную дань уваженія полковн. Шишкевичу за отличное поведеніе нижнихъ чиновъ полка, не позволявшихъ себѣ никакихъ въ городѣ насилій, революціонеры, въ то же время, по вышеуказаннымъ причинамъ, не прочь были-бы и „убрать“ его своимъ способомъ, чѣмъ не разъ

и угрожали въ анонимныхъ письмахъ; но они не могли не сознавать, что убійствомъ Командира полка, или даже покушеніемъ на его жизнь, будетъ вызвана жестокая месть среди чиновъ полка, отъ которой пострадаютъ и правые и виноватые. Кромѣ того, „устраненіе“ полковника Шишкевича вызвало бы справедливое негодованіе въ мирномъ грузинскомъ населеніи, очень къ бессарабцамъ расположенномъ, а революціи, установившей, вмѣсто упраздненнаго законнаго правительства, свою „эртобу“, нельзя было не считаться съ мнѣніемъ гражданъ, передъ которыми это учрежденіе они старались показать, какъ идеалъ справедливости, равенства, братства.

Кутаисскіе революціонеры пришли къ убѣжденію, что главнымъ тормазомъ въ развитіи ихъ дѣятельности служатъ казаки, а потому главари направили въ Тифлисъ депутацію, съ губернаторомъ во главѣ, ходатайствовать о выводѣ казаковъ въ другое мѣсто. Въ городѣ распространились слухи, что казаки будутъ немедленно убраны изъ Кутаиса. Но это не оправдалось.

30 Ноября съ балкона штаба полка наблюдали оригинальное, невиданное нами зрѣлище—похороны убитаго революціонера. Гробъ везли на катафалкѣ, увѣшанномъ вѣнками съ красными лентами; впереди нѣсколько человѣкъ несли красные флаги; за гробомъ слѣдовалъ духовой оркестръ изъ учениковъ какой-то школы, сзади несли скамейку. Вся публика, въ числѣ которой было много молодыхъ женщинъ въ красныхъ шляпкахъ, была окружена вооруженными миліціонерами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ процессія останавливалась, на скамейку по очереди взбирались ораторы и, жестикулируя, что-то говорили по-грузински. По окончаніи рѣчи, публика довольно нестройно запѣвала (по-русски) „вы жертвою пали въ борьбѣ роковой“ и процессія направлялась дальше. Духовенства не было.

Неудавшійся 27 ноября вечеръ состоялся 4 декабря. Вырученный сборъ (565 р. 46 к.) отправленъ въ распоряженіе Кубинскаго полка.

6 Декабря въ Куринскомъ офицерскомъ собраніи отпраздновали полковой праздникъ. На обѣдъ приглашены были всѣ чины кутаисскаго гарнизона. Обычныхъ поздравленій отъ начальства и бывш. товарищей, по случаю почтово-телеграфной забастовки, не получили.

Въ декабрѣ убыли въ запасъ прапорщики 1 разряда, призванные во время войны и мобилизаціи полка.

12 декабря революціонныя прокламаціи объявили о началѣ „всеобщей политической забастовки", впредь до созыва „учредительнаго собранія". Закрылись магазины, фабрики. Желѣзныя дороги въ Закавказьи оказались въ рукахъ революціонеровъ; оттуда изгнаны всѣ не перешедшіе на ихъ сторону служащіе и назначены свои. Кутаисская и Черноморская губерніи перешли въ полную власть мятежниковъ. Революціонеры рѣшили дать послѣдній бой правительству, увѣряя, что уже все для этого готово и что войска, за исключеніемъ казаковъ, на ихъ сторонѣ. Съ несочувствующими ихъ планамъ расправлялись коротко—пулей или бомбой. Были уже случаи нападеній на небольшія воинскія команды. Въ виду этого, для безопасности, стражники уѣздной полиціи и нижніе чины губернскаго жандармскаго управленія переселились въ наши казармы, подъ защиту ротъ.

При такихъ условіяхъ, жизнь въ Кутаисѣ стала невозможной. Не говоря о томъ, что бывали уже попытки революціонеровъ напасть на офицерскія квартиры, съ цѣлью отобрать оружіе, но всѣ мы начали терпѣть нужду въ самомъ необходимомъ—точно въ осажденномъ городѣ. Благодаря забастовкѣ ж. д., подвоза продуктовъ не было, а если въ магазинахъ и былъ запасъ, то продавать воспрещено. Пришлось за продуктами для ротъ посы-

лать взводъ, подъ командой офицера, отпирать въ отсутствіи хозяина магазинъ и брать что нужно. (Купцы съ удовольствіемъ соглашались на это „насиліе“; они не продавали полку только изъ-за боязни революціонеровъ). Но скоро уже даже и такимъ способомъ нельзя было добыть необходимаго—все изсякло. Вмѣсто керосина, для освѣщенія начали употреблятъ церковныя восковыя свѣчи; сахаръ замѣнили сахарнымъ пескомъ, покупаемымъ по высокой цѣнѣ; за курицу платили 1 р. (обычная цѣна 40 к.), такъ какъ крестьянамъ съ продуктами воспрещено появляться въ городѣ. По распоряженію-ли „кутаискаго правительства („эртобы“), или благодаря агитаціи гешефтмахеровъ, вездѣ требовалась уплата золотомъ; бумажки же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совсѣмъ не принимались, или принимались съ большой скидкой (въ послѣднемъ случаѣ очень пострадали крестьяне). Въ казенныхъ военныхъ учрежденіяхъ, въ томъ числѣ и въ полку, денежныя средства совсѣмъ истощились. Благодаря забастовкамъ почты и желѣзной дороги, интендантство не могло сдѣлать казначейству необходимаго ассигнованія, а послѣднее безъ этого денегъ не отпускало. Въ это же время въ городѣ циркулировали слухи о захватѣ революціонерами въ Квирильскомъ казначействѣ 132 тыс. руб., объ убійствѣ офицеровъ и о вооруженномъ нападеніи мятежниковъ на роты, находящіяся на станціяхъ и отрѣзанныя отъ своихъ частей. Если наше положеніе въ городѣ, въ центрѣ власти, было тяжелое, то положеніе этихъ ротъ, несомнѣнно, надо было считать критическимъ. Во всякомъ случаѣ, каждый сознавалъ, что надо что-либо предпринять для выхода изъ такого положенія, и 23 декабря, съ разрѣшенія Начальника гарнизона, въ нашемъ полковомъ собраніи состоялось общее собраніе всѣхъ офицеровъ гарнизона, для обсужденія мѣръ къ улучшенію нашей участи.

Общее собраніе просило Командующаго войсками прежде всего объявить военное положеніе въ Кутаисѣ и губерніи; но генер. Шишковскій въ этомъ катеторически отказалъ, ссылаясь на то, что безъ предписанія свыше, онъ этого сдѣлать не можетъ. На этомъ собраніи обсуждались, главнымъ образомъ, мѣры противодѣйствія войсками революціонному движенію и нападеніямъ на войска и офицеровъ. Послѣ горячихъ дебатовъ признана необходимость болѣе рѣшительныхъ мѣръ, не ожидая призыва гражданской власти, дѣйствія которой казались весьма сомнительными. Секретаремъ общаго собранія офицеровъ кутаисскаго гарнизона былъ избранъ полковникъ Шишкевичъ. На собраніи постановлено слѣдующее:

1) Избѣгать всякихъ столкновеній съ населеніемъ, не вмѣшиваясь въ ихъ внутреннее самоуправленіе.

2) Во всѣхъ недоразумѣніяхъ, возникающихъ между воинскими чинами и мѣстнымъ населеніемъ, обращаться къ законнымъ властямъ.

3) Поставить мѣстному населенію и организаціямъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы уличные агитаторы не вовлекали нижнихъ чиновъ на сходки, устраиваемыя въ гимназіи, реальномъ училищѣ и прочихъ мѣстахъ съ цѣлью деморализовать войска.

Въ случаѣ нарушенія этого требованія, начальникъ отдѣльной части, давъ знать объ этомъ законнымъ гражданскимъ властямъ, имѣетъ право прійти на сходку съ вооруженной командой, чтобы потребовать оттуда нижнихъ чиновъ и водворить ихъ въ казармы. Лицъ же, вовлекшихъ нижнихъ чиновъ на сходки, подвергать законной отвѣтственности, какъ вторгающихся въ область правъ и компетенціи военнаго начальства.

4) Не преслѣдуя никакихъ политическихъ цѣлей и содѣйствуя законнымъ гражданскимъ властямъ въ возстановленіи порядка въ городѣ, для огражденія личности

офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ видахъ самозащиты отъ угрожающей опасности и насилій, поставить въ извѣстность черезъ законныхъ властей (Губернатора) всѣ организаціи, что въ случаѣ нападенія на кого-либо изъ воинскихъ чиновъ, въ первую голову будутъ отвѣчать руководители партій и главари организацій. Офицеры частей гарнизона, не трогая никоимъ образомъ мѣстнаго мирнаго населенія, выбираютъ по своему усмотрѣнію тотъ или другой способъ воздѣйствія на организаціи, при чемъ возмездіе должно быть рѣшительное.

Эти четыре пункта, въ видѣ постановленія, сообщены губернатору для всеобщаго опубликованія. Въ тотъ же день вечеромъ Губернаторъ и Прокуроръ Кутаисскаго суда прибыли на квартиру Командира полка и доказывали незаконность такого постановленія; но полковникъ Шишкевичъ сослался на исключительность положенія, наглость революціонныхъ партій и настоялъ на распубликованіи его во всѣхъ газетахъ. Дѣйствительно, на другой день это постановленіе появилось во всѣхъ мѣстныхъ газетахъ, при чемъ въ грузинскихъ—даже съ нѣкоторыми комментаріями изъ бывшихъ по этому поводу дебатовъ. Кромѣ того, на этомъ же собраніи рѣшено было какимъ-нибудь путемъ добраться до Тифлиса, чтобы дать знать о положеніи дѣла въ Кутаисской губерніи, а также просить Управляющаго Казенной Палатой сдѣлать распоряженіе объ отпускѣ частямъ изъ казначейства денегъ по требованіямъ, удостовѣреннымъ Командующимъ войсками; въ противномъ случаѣ, казначейство придется занять войсками.

Бывшіе на собраніи офицеры казачьяго полка объявили, что не позволятъ революціонерамъ пользоваться желѣзной дорогой отъ Кутаиса, разъ и мы ею не пользуемся.

Съ увольненіемъ запасныхъ и командированіемъ въ Воронежъ и Полтаву учителей молодыхъ солдатъ (новобранцы подготовлялись тамъ), наличный составъ ротъ едва доходилъ до 30—33 челов. Командъ учебной, охотничьей и др. не было. Караульный нарядъ оставался прежній. Въ первое время дошло до того, что нижніе чины не смѣнялись съ караула по нѣсколько сутокъ; пришлось имъ посылать туда обѣдъ и ужинъ. Лишь благодаря настойчивымъ требованіямъ Командира полка, караулы сокращены съ такимъ разсчетомъ, что наличнаго состава достаточно было на двѣ смѣны. Упразднена была охрана полицейскихъ участковъ и приставовъ, частныхъ банковъ, частной мельницы, на которой мололась мука для интендантскаго магазина, и проч. Обыкновенно люди прибывали изъ караула въ 3 часа и вновь заступали на другой день въ 12 ч. д., т. е. отдохнувъ въ ротѣ менѣе сутокъ. О какихъ либо занятіяхъ съ ними и думать нечего было. Люди очень утомлялись и, несмотря на усиленное питаніе ($^3/_4$ ф. въ день мяса, обѣдъ, ужинъ и чай), видъ у нихъ былъ истощенный. Не проходило недѣли, чтобы комиссія въ лазаретѣ не уволила 1—2 въ неспособные—явленіе въ нормальное время очень рѣдкое. Благодаря постоянному пребыванію въ караульныхъ помѣщеніяхъ и часто подъ проливнымъ дождемъ на часахъ, одежда, взятая по походному положенію въ единственномъ комплектѣ, пришла въ очень жалкое состояніе, и не рѣдкость уже было увидѣть на солдатѣ, при казенномъ мундирѣ, какіе нибудь собственные полосатые шаровары. Съ грустью мы смотрѣли на своихъ, всегда въ Кіевѣ щеголевато одѣтыхъ нижнихъ чиновъ, но помочь имъ не могли—запасы оставлены въ Кіевѣ, съ которымъ сообщеніе было прервано. Вполнѣ понятно, что при такой службѣ у солдата уже не было и прежней строевой выправки. За то съ удовольствіемъ можемъ свидѣтельствовать тотъ отрадный фактъ, что нашъ обтрепанный и развинтившійся въ

строевомъ отношенiи бессарабецъ съ полнымъ сознанiемъ отнесся въ своемъ тяжеломъ положенiи къ долгу службы и присяги: ни одного случая нарушенiя караульной службы, ни одного слова ропота противъ тяжестей ея. А между тѣмъ, при тѣхъ условiяхъ, въ какихъ находился нашъ солдатъ, при невозможности не только вести занятiя, но часто, не нарушая необходимаго ему отдыха, удѣлить часъ для выдачи казеннаго жалованья—при такихъ условiяхъ, могла имѣть мѣсто и развинченность не только строевая.

Рождественскiе праздники провели сравнительно весело, насколько это было возможно въ нашемъ положенiи: бывали другъ у друга въ гостяхъ, обсуждали всякiе слухи, какими-то способами доносившiеся съ родины, а иногда примѣняли и позаимствованную „чарочку". Безпокоило всѣхъ—отсутствiе свѣдѣнiй съ родины: ни писемъ, ни газетъ. Что тамъ дѣлалось—ничего не знали. Ходили смутные слухи о вооруженномъ возстанiи въ Москвѣ, но провѣрить ихъ не было возможности. Въ полученномъ изъ Батума „Черноморскомъ Вѣстникѣ" извѣщалось, что въ Петербургѣ уже „новое правительство", что вся армiя уже на сторонѣ революцiи. Но мы раньше были знакомы съ направленiемъ этой газетки и ея новостямъ не повѣрили.

26 Декабря, около 12 час. дня, изъ ротъ сообщено офицерамъ, что на казарменный дворъ прибыли съ ружьями нижнiе чины одной изъ стоявшихъ въ Кутаисѣ частей и требуютъ бессарабцевъ выходить на митингъ для обсужденiя своихъ нуждъ. Офицеры на извозчикахъ помчались въ казармы. По пути встрѣтили Командира полка, доложили ему объ этомъ и съ нимъ прибыли во дворъ казармъ. Здѣсь собралась толпа солдатъ (около 2-хъ ротъ) съ ружьями и шумѣла. Бессарабцы кучками стояли вдали и наблюдали. Командиръ полка вошелъ въ середину толпы, поздоровался и спросилъ: зачѣмъ они собрались? Солдаты молчали. „Есть же среди васъ кто нибудь умный, который

объяснитъ, зачѣмъ вы собрались здѣсь съ ружьями и патронами?“ обратился онъ къ нижнимъ чинамъ. Вышелъ впередъ старшій унтеръ-офицеръ и доложилъ, что они пришли побесѣдовать о своихъ солдатскихъ нуждахъ. „Ну, говори какія же ваши нужды?“ Унтеръ-офицеръ сначала замялся, а потомъ нерѣшительно сталъ докладывать, что они не получаютъ давно мундировъ, шинелей и проч. и, кромѣ того, имъ желательно устроить свою службу „какъ слѣдуетъ“; при этомъ началъ излагать пункты одной прокламаціи (объ увеличеніи жалованья, о выборѣ начальниковъ, о жизни внѣ казармъ и т. д.), съ которыми мы уже ранѣе ознакомили нашихъ нижнихъ чиновъ. Командиръ полка разъяснилъ унтеръ-офицеру, что такой порядокъ требованія или заявленія о своихъ нуждахъ является вооруженнымъ бунтомъ. Если же они хотѣли выяснить свое положеніе, въ виду отсутствія ихъ полкового начальства, то могли это сдѣлать законнымъ путемъ; „приходите ко мнѣ завтра на дворъ моей квартиры, безъ ружей и патроновъ, я съ вами поговорю обо всемъ и тогда вы сами поймете, какое тяжкое преступленіе задумали“. Передніе ряды уже видимо соглашались, но въ заднихъ поднялся шумъ и недовольство. Тогда полковникъ Шишкевичъ вышелъ изъ середины толпы и крикнулъ: „Бессарабцы въ ружье!“ Мигомъ наши побѣжали въ казармы, разобрали ружья, патроны и построились. Офицеры начали выводить роты изъ казармъ. Пришлые нижніе чины разбѣжались.

Между тѣмъ, въ связи съ этимъ митингомъ, въ городѣ подготовлялось нападеніе на офицеровъ, съ цѣлью ихъ перебить, или арестовать. Боевые дружинники революціонеровъ направлялись на извозчикахъ къ казармамъ. Толпы народа стояли на улицахъ въ ожиданіи исхода митинга. Когда же увидѣли бѣгущихъ солдатъ, бывшихъ на митингѣ, кричавшихъ, что бессарабцы сейчасъ будутъ стрѣлять, то въ паническомъ страхѣ бросились отъ казармъ.

Такимъ образомъ, своевременное прибытіе Командира полка и офицеровъ на митингъ, рѣшительныя дѣйствія, вѣрность присягѣ бессарабцевъ предотвратили большое несчастіе въ Кутаисѣ.

На другой день къ Командиру полка, въ полномъ строевомъ порядкѣ, на квартиру прибыла команда выборныхъ отъ ротъ этой части, участвовашихъ въ митингѣ. Послѣ бесѣды и разъясненія дѣйствительнаго смысла ихъ требованій, подсказанныхъ въ прокламаціяхъ революціонерами, люди искренно раскаялись и выразили сожалѣніе о томъ, что они раньше этого не знали.

Происшествіе это внесло озлобленіе бессарабцевъ противъ „сосѣдей", и наши стали ихъ сторониться. 12-я рота даже обратилась къ своему командиру съ просьбой ходатайствовать о выводѣ изъ казармы стоявшей здѣсь роты чужой части, такъ какъ имъ „зазорно жить подъ одной крышей съ забастовщиками" *).

Новый Годъ предполагалось встрѣтить своей полковой семьей танцовальнымъ вечеромъ въ офицерскомъ собраніи. Но 29 декабря получено извѣстіе о вооруженномъ нападеніи на ст. Тквибули революціонеровъ на 8 роту; вечеръ былъ отмѣненъ.

Для охраны этой станціи находился взводъ въ 13 чел., подъ командой мл. ун.-оф. Федора Бурлачки. Люди были размѣщены въ 2-хъ товарныхъ вагонахъ: въ одномъ 11, а въ другомъ 2 чел.—въ качествѣ сторожей для охраны сложенныхъ тамъ боевыхъ патроновъ. Командиръ роты, капитанъ Лачиновъ съ остальными 18-ю чел. находился въ 5 верст. отъ станціи, на угольныхъ копяхъ общества „Нахширъ". 28-го капитанъ Лачиновъ узналъ, что около 10 час. веч., невзирая на забастовку, долженъ прибыть на станцію поѣздъ; для встрѣчи его вызывались всѣ тквибуль-

*) Приказъ по полку № 37.

скіе милиціонеры. Это ему показалось подозрительнымъ, несмотря на увѣреніе инженера на копяхъ, что поѣздъ везетъ жалованье служащимъ. Раньше же упорно циркулировали слухи о готовящемся со стороны политическихъ организацій нападеніи на воинскія части, съ цѣлью захвата оружія и патроновъ. Капитанъ Лачиновъ по телефону предупредилъ на станціи унт.-офиц. Бурлачку быть бдительнымъ и готовымъ на случай нападенія злоумышленниковъ. Но поѣздъ на ст. Тквибули не прибылъ, и нижніе чины, прободрствовавъ до поздняго времени, легли отдохнуть, сохраняя полную боевую готовность и выставивъ у вагона дневальнаго ряд. Антона Сѣрикова. Около 2-хъ час. ночи Сѣриковъ, смѣнившись съ дневальства, направился къ водоразборному крану; только что онъ нагнулся налить себѣ въ чайникъ воды, какъ былъ схваченъ четырьмя злоумышленниками, которые оттащили его въ казарму противъ станціи, заперли въ отдѣльную комнату и приставили 4-хъ вооруженныхъ туземцевъ. Смѣнившій Сѣрикова дневальный—ряд. Семенъ Жуванъ, заслышавъ въ ночной тишинѣ подозрительную возню, немедленно вскочилъ въ вагонъ и разбудилъ товарищей, которые, быстро разобравъ ружья, изготовились. Но въ этотъ моментъ начались залпы злоумышленниковъ и вагонъ былъ буквально осыпанъ пулями, пробивавшими стѣнку. Отъ перваго же залпа были убиты: ряд. Иванъ Ухановъ и Лука Карпенко, ранены: ефр. Василій Костюченко и рядовые Онисимъ Донецъ и Семенъ Жуванъ. Унт.-офиц. Бурлачка, видя тяжелыя потери и всю безвыходность своего положенія, геройски рѣшаетъ броситься на злоумышленниковъ; съ этой цѣлью открываетъ дверь вагона. Послышались изъ шайки крики: „бросайте ружья, а сами выходите!“ Дружное „сами погибнемъ, а ружей не дадимъ“ и залпы изъ вагона—были отвѣтомъ на дерзкое предложеніе разбойниковъ. Тогда нападавшіе прибѣгаютъ къ новому средству: бросаютъ подъ

вагонъ двѣ ручныя бомбы, изъ которыхъ одна, разорвавшись, разбила уголъ вагона и оторвала ногу убитому ряд. Уханову. Съ крикомъ „ребята, за мной!“ Бурлачка, съ оставшимися невредимыми ряд. Никифоромъ Антиповымъ, Матвѣемъ Глобой, Яковомъ Поповичемъ и Никифоромъ Тарасовымъ бросается на злоумышленниковъ. Разбойники, которыхъ, какъ установлено, было свыше 100 чел., видя отчаянное мужество обороняющихся солдатъ, обратились въ бѣгство, подбирая падавшихъ своихъ соучастниковъ (раненныхъ, или убитыхъ), а ун.-оф. Бурлачка преслѣдовалъ ихъ залпами. Сосредоточившись за станцiоннымъ депо, злоумышленники возобновили огонь на нѣсколько минутъ, а затѣмъ скрылись, не воспользовавшись ни одной винтовкой, ни патрономъ.

„Съ гордостью объявляя“, говорилось въ приказѣ по полку,*) „о геройскомъ подвигѣ молодцовъ—солдатъ 8-й роты, я твердо увѣренъ, что и всѣ чины ввѣреннаго мнѣ полка проникнуты столь-же доблестнымъ сознанiемъ своего долга передъ Царемъ и Родиной, какъ эта горсть мужественныхъ защитниковъ поста, передъ далеко превосходящими въ силахъ злодѣями. Сердечное спасибо унт.-офицеру Федору Бурлачкѣ и его отважнымъ сотоварищамъ, стойко, не щадя жизни, отразившимъ нападенiе разбойниковъ. Объ ихъ доблестномъ, полномъ самоотверженiя поведенiи я считаю долгомъ свидѣтельствовать передъ высшимъ начальствомъ, а съ своей стороны награждаю: младшаго унтеръ-офицера Федора Бурлачка званiемъ старшаго унтеръ-офицера, рядовыхъ: Никифора Антипова, Матвѣя Глобу, Якова Поповича, Никифора Тарасова, Онисима Донца и Семена Жувана—званiемъ ефрейтора. Пострадавшаго ефр. Костюченко, къ сожалѣнiю, не могу повысить въ званiи, какъ не окон-

---

*) Приказъ отъ 8 января 1906 г. № 8.

чившаго учебной команды; но буду ходатайствовать о переименованіи его въ унтеръ-офицеры, примѣнительно къ военному времени. Отдавая полную справедливость блестящему духу 8 роты, который такъ наглядно сказался въ только что описанномъ случаѣ, я выражаю отъ лица службы глубокую благодарность командиру роты, капитану Лачинову, съумѣвшему воспитать такихъ героевъ—солдатъ. Приказъ этотъ прочесть лично ротнымъ командирамъ и начальникамъ командъ передъ собраніемъ ввѣренныхъ ихъ частей".

На всеподданнѣйшемъ рапортѣ объ отбитіи этого нападенія Его Императорское Величество Собственноручно изволилъ начертать:

„Молодцы бессарабцы" (телеграмма Военнаго Министра № 57).

Отъ Августѣйшаго Шефа получена на имя Командира полка слѣдующая телеграмма:

„Объявите упомянутымъ въ рапортѣ № 99 нижнимъ чинамъ мое сердечное спасибо. Погибшимъ вѣчная память. Увѣренъ, что подъ вашимъ начальствомъ бессарабцы всегда и всюду свято исполнятъ долгъ присяги и службы. Ожидаю донесенія, приняты-ли мѣры къ обезпеченію семей погибшихъ и какъ здоровье раненыхъ".

„Михаилъ".

О дѣйствіяхъ н. ч. 8 роты было объявлено въ приказахъ: по Кавказскому военному округу, по 33 пѣх. дивизіи и по Кутаисскому гарнизону.

„... Вѣчная память и вѣчная слава вашимъ товарищамъ, жизнь свою положившимъ во исполненіи святого долга присяги"' сказано въ приказѣ по округу *)...

„На всеподданѣйшемъ рапортѣ Государю Императору Командира 129 пѣхотн. Бессарабскаго полка

*) Приказъ отъ 24 января 1906 г. № 24.

объ этомъ случаѣ Его Императорское Величество изволилъ Собственноручно начерчать: „Молодцы бессарабцы“. Съ радостью объявляю по войскамъ Высочайше ввѣреннаго мнѣ округа о таковомъ Монаршемъ вниманіи Нашего Верховнаго Вождя, выражаю мою сердечную благодарность Командиру полка — полковнику Шишкевичу, Командиру роты капитану Лачинову и всѣмъ офицерамъ послѣдней. Вижу, что они кладутъ сердце и душу свою въ дѣлѣ воспитанія такихъ героевъ. Всѣмъ нижнимъ чинамъ, принимавшимъ участіе въ отбитіи нападенія злоумышленниковъ, объявляю мое спасибо; предписываю всѣхъ ихъ представить къ знаку отличія св. Анны и выдать въ награду изъ экстраординарныхъ суммъ: ун.-оф. Бурлачкѣ 25 руб., а всѣмъ остальнымъ по 10 р.; въ пособіе же семействамъ ряд. Ивана Уханова и Луки Карпенко выдать по 50 руб. каждому изъ тѣхъ же суммъ и выслать эти деньги Командиру полка, для дальнѣйшаго направленія по принадлежности.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ и командахъ.

Приказъ по дивизіи заканчивался слѣдующими словами: *) „Всѣ, начиная съ ротнаго командира капитана Лачинова и до послѣдняго рядового, свято выполнили свой долгъ передъ Царемъ и Родиной, внесли новыя свѣтлыя страницы въ исторію славнаго своего полка, поддержали честь 33 пѣхотной дивизіи.

Миръ вашему праху, наши бѣдные товарищи, рядовые Ухановъ и Карпенко, погибшіе отъ руки измѣнниковъ. Благодарю 8 роту бессарабцевъ, благодарю ея мужественнаго находчиваго капитана Лачинова, который твердо соблюлъ главнѣйшую заповѣдь арміи: „самъ погибай, а товарищей выручай“; благодарю и унтеръ-

---

*) Приказъ отъ 27 января 1906 г. № 9.

офицера Бурлачку, который рѣшилъ скорѣе погибнуть, чѣмъ выдать врагамъ Родины, данное ему для защиты оружіе. Унтеръ офицеру Бурлачкѣ выдать изъ суммъ штаба 10 р., ефрейторамъ Костюченко и Кравченко по 8 р., рядовымъ: Малютенко, Антипову, Глобѣ, Поповичу, Тарасову, Донцу, Сѣрикову и Жувану по 5 руб. Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ и командахъ и выдать по одному экземпляру каждому нижнему чину 8 роты на память“.

Въ пользу отбившихъ нападеніе нижнихъ чиновъ 8 роты офицеры полка, взамѣнъ новогоднихъ визитовъ, собрали 84 руб.

Послѣ каждой войны, обыкновенно, въ войскахъ слѣдуетъ рядъ реформъ, направленныхъ къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ. Несомнѣнно, что послѣ неудачъ, понесенныхъ нами въ послѣднюю войну, въ нашей арміи должны послѣдовать крупныя преобразованія по многимъ отдѣламъ. Но при томъ тяжеломъ положеніи, въ какомъ находится въ настоящее время армія, всецѣло занятая подавленіемъ внутренней смуты, ввести реформы въ полномъ объемѣ не представляется возможнымъ. Къ крупнѣйшимъ событіямъ въ военномъ вѣдомствѣ въ истекшемъ году необходимо отнести учрежденіе „Совѣта государственной обороны“. Задача этого Совѣта—объединить дѣятельность высшаго военнаго и морского управленій и согласовать ее съ дѣятельностью другихъ правительственныхъ учрежденій по вопросамъ, относящимся къ безопасности государства.

Приказомъ 6 декабря улучшено матеріальное положеніе нижнихъ чиновъ: увеличено жалованье, улучшено продовольствіе, введенъ отпускъ чаю, сахару, мыла, постельныхъ принадлежностей и бѣлья въ большемъ, по сравненію съ прежнимъ, количествѣ. Тѣмъ же приказомъ введено новое положеніе о сверхсрочнослужащихъ. Матеріальное по-

ложеніе ихъ значительно улучшено и, кромѣ того, имъ предоставлена возможность, послѣ извѣстной подготовки, достигнуть званія подпрапорщика. Въ военное время подпрапорщики могутъ замѣнять младшихъ офицеровъ.

Высочайшимъ приказомъ 29 ноября установлено: для внѣшняго выраженія между всѣми чинами арміи единенія, офицеры при встрѣчѣ не должны ограничиваться только отданіемъ чести младшихъ старшимъ по уставу внутр. службы, но и всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, а также и нижнимъ чинамъ всѣхъ званій, при взаимныхъ встрѣчахъ, привѣтствовать другъ друга, прикладывая руку къ головному убору.

Въ концѣ 1905 г. скончался бывшій Командующій войсками Кіевскаго военнаго округа, Членъ Государственнаго Совѣта, Генералъ-Адъютантъ Драгомировъ. Въ лицѣ его военный міръ понесъ крупную потерю, армія лишилась выдающагося военачальника и прекраснаго писателя.

Къ 1 января 1906 г. составъ полка былъ слѣдующій:

		Бессарабцевъ.	Прибывшихъ.		ИТОГО.
			Изъ друг. частей.	Изъ запаса.	
Штабъ-офицеровъ		3	3	—	6
Оберъ-офицеровъ		19	23	15	57
Врачей и чиновниковъ		4	—	3	7
Священниковъ		1	—	—	1
Всего	офицеровъ	22	26	15	63
	чиновниковъ	5	—	3	8

Нижнихъ чиновъ: по списку 1106, больныхъ 47, въ командировкѣ 214, на лицо 845 чел.

Глава XXIII.

Арестъ главарей политическихъ партій въ Кутаисѣ. Погребеніе убитыхъ 8 роты. Проявленіе революціи въ концѣ года. Начало репрессій. Дѣйствія 7 роты въ Гаграхъ. Военное положеніе въ Кутаисѣ. Прибытіе Ген.-Губернатора Алиханова. Пожары. Жизнь и служба. Государственная Дума. Лечхумскій карательный отрядъ (экспедиція въ Сванетію). День столѣтія полка. Заключеніе.

(январь—августъ 1906 г.).

Вѣсть о нападеніи на 8 роту произвела на насъ тяжелое впечатлѣніе, особенно въ виду отсутствія офиціальныхъ донесеній; говорилось-же, что убитъ капитанъ Лачиновъ и много нижнихъ чиновъ. Немедленно по полученіи извѣстія, съ разрѣшенія Командующаго войсками, сформированъ, подъ начальствомъ полковника Шишкевича, карательный отрядъ изъ 2-хъ сводныхъ ротъ съ 2-мя пулеметами и сотнею казаковъ. Отряду предстояло выступить на помощь 8 ротѣ на другой день въ 5 час. утра. Но въ 2 ч. ночи рота эта прибыла въ Кутаисъ. Изъ доклада капит. Лачинова узнали подробности нападенія и о томъ, что собственное имущество нижнихъ чиновъ, убитые и тяжело раненный Костюченко оставлены въ Тквибуляхъ (послѣдній помѣщенъ на станціи въ вѣдѣніи мѣстнаго аптекаря). Прочіе раненые прибыли съ ротой. Карательная экспедиція была отмѣнена, такъ какъ, по словамъ капит. Лачинова, разбойники разбѣжались. На другой день утромъ Командиръ полка съ Е. В. ро-

той направился въ городъ для выполненія п. 4-го постановленія общаго собранія—ареста главарей революціонныхъ партій. Первымъ былъ арестованъ и отведенъ въ штабъ полка одинъ врачъ („автономистъ“), а затѣмъ рота отправилась къ квартирамъ другихъ представителей. Подойдя къ намѣченному дому, рота останавливалась, а полковникъ Шишкевичъ лично входилъ въ квартиру. Что постановленіе общаго собранія было извѣстно представителямъ партій и что они угадали дѣйствительную цѣль прибытія роты—въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія: несмотря на раннее время, остальныхъ (6) главарей дома не оказалось. Командиръ полка черезъ прислугу приказалъ имъ явиться къ 1 ч. дня въ штабъ полка, въ противномъ случаѣ будутъ приведены подъ карауломъ. Когда рота подошла къ Кутаисской Городской управѣ и полковникъ Шишкевичъ вошелъ туда, чтобы арестовать одного члена управы, фактически замѣнявшаго городского голову, въ окнахъ управы появилось много любопытныхъ; но, при видѣ штыковъ, отпрянули назадъ. Путешествіе роты къ квартирамъ мѣстныхъ „дѣятелей“ произвело въ городѣ настоящую сенсацію: на улицахъ собиралась публика и о чемъ-то тревожно переговаривалась. При каждой остановкѣ роту окружала большая толпа, пытавшаяся разспросами у солдатъ узнать цѣль ихъ прогулки по городу, хотя, несомнѣнно, цѣль эта имъ была отлично извѣстна такъ-же, какъ уже навѣрное всѣ знали объ арестѣ „знаменитаго“ ихъ доктора (онъ же и учредитель городской милиціи). Не одинъ изъ бывшихъ въ толпѣ „освободителей“ уже сознавалъ, что въ жизни „кутаисской республики“ съ этого момента начинается что-то новое, разъ представители ихъ „эртобы“, не шутя, могутъ уже прогуляться по грязной мостовой подъ штыками. Была даже нѣкоторая попытка такое „насиліе“ предотвратить оружіемъ: въ

открытомъ окнѣ гостиницы „Россія" показались два милиціонера и направили въ роту берданки; но чья-то невидимая рука энергично оттянула этихъ воиновъ назадъ, внутрь комнаты *).

Къ 1 ч. дня въ полковое офицерское собраніе явились всѣ главари партій, Губернаторъ и Прокуроръ (послѣдніе по приглашенію К-ра полка). По своему соціальному положенію представители эти были: врачи (3), членъ городской управы, адвокатъ и 2 молодыхъ человѣка въ блузахъ, неизвѣстной профессіи—не то рабочіе, не то приказчики. Въ присутствіи Губернатора, Прокурора и всѣхъ офицеровъ полка, полковникъ Шишкевичъ предъявилъ главарямъ слѣдующія требованія: 1) указаніе и розыскъ разбойниковъ, 2) обезпеченіе семействъ убитыхъ, 3) немедленная доставка въ Кутаисъ убитыхъ нижнихъ чиновъ, для торжественнаго ихъ погребенія съ воинскими почестями и тяжело раненаго Костюченко (дорога была въ рукахъ революціонеровъ) и 4) открыто показать несочувствіе этому гнусному нападенію участіемъ всѣхъ представителей въ процессіи при погребеніи жертвъ. Дебаты по этимъ пунктамъ продолжались до 3-хъ часовъ. Надо отдать справедливость, что эти господа отлично владѣютъ словомъ; но полковникъ Шишкевичъ очень удачно разбивалъ ихъ доводы и объясненія и съ честью до конца выдержалъ трудную роль обвинителя. Въ началѣ представители попытались вознегодовать на насиліе, на дѣйствія въ данномъ случаѣ войскъ „точно при военной диктатурѣ"; но, убѣдившись изъ словъ Командира полка, что теперь уже и впредь такъ будетъ—на насиліе войска отвѣтятъ насиліемъ, главари смирились и начали доказывать, что нападеніе не дѣло ихъ организацій (хотя мы увѣрены, что

*) Впослѣдствіи домъ этотъ, какъ притонъ вооруженной шайки, былъ конфискованъ и занятъ подъ казарму.

имъ объ этомъ было извѣстно), что они готовы оказать правосудію возможное содѣйствіе въ розыскѣ убійцъ. На выполненіе прочихъ требованій они изъявили полное сосогласіе, за исключеніемъ обезпеченія семействъ убитыхъ. Послѣднее они обязуются выполнить только въ томъ случаѣ, если выяснится причастность къ нападенію хоть одного изъ ихъ членовъ. Но Губернаторъ съ своей стороны далъ обѣщаніе, что семьи будутъ обезпечены и представители были отпущены на свободу. Съ самаго начала засѣданія у штаба полка собралась огромная толпа народа, интересовавшагося участью своего „правительства". Ведя особую политику съ мѣстнымъ Губернаторомъ, главари не ожидали репрессій, и постановленію общаго собранія 23 декабря не придали особеннаго значенія, а потому они были очень озадачены „любезнымъ" приглашеніемъ ихъ въ штабъ; но не явиться не могли и прибыли, чувствуя себя нѣсколько растерянными. Увидя-же при выходѣ изъ штаба толпу свидѣтелей паденія ихъ престижа, они окончательно сконфузились и, поднявъ воротники пальто, умчались на первыхъ попавшихся имъ извозчикахъ. А что этому „приглашенію" они и сами дали должную оцѣнку видно изъ того, что представитель одной партіи, какъ мы узнали впослѣдствіи, писалъ своему пріятелю: „наше дѣло проиграно: Дамокловъ мечъ занесенъ надъ нами—войска не на нашей сторонѣ. Въ лицѣ Командира Бессарабскаго полка мы имѣемъ опаснаго для нашего дѣла человѣка, а потому я считаю за лучшее на время удалиться, остальнымъ же не возбуждать противъ себя неудовольствія войскъ". Этотъ представитель партіи, впослѣдствіи членъ Государственной Думы, дѣйствительно бѣжалъ изъ Кутаиса.

На другой день утромъ Командиръ полка прибылъ на вокзалъ узнать, отправленъ ли поѣздъ въ Тквибули за убитыми и раненнымъ; но когда ему сказали, что поѣздъ не отходитъ, то явился къ губернатору и объявилъ, что

немедленно арестуетъ вновь главарей и поступитъ съ ними болѣе рѣшительно. На это Губернаторъ сообщилъ полковнику Шишкевичу, что представители партій уже два раза пріѣзжали къ нему, боясь именно дальнѣйшихъ репрессій, но что дорога испорчена въ нѣсколькихъ мѣстахъ казаками и они, для ускоренія ремонта, просятъ казаковъ указать эти мѣста. Дѣйствительно, по приказанію генерала Шишковскаго, боявшагося чтобы по тквибульской вѣткѣ революціонеры не подвезли вооруженныхъ свановъ, казаки испортили дорогу. Это обстоятельство и замедлило выполненіе предъявленнаго главарямъ требованія. По настоянію полковника Шишкевича, съ инженеромъ дороги были отправлены казаки, указавшіе мѣста разрушенія. Несмотря на праздникъ Новаго Года (1 января), рабочіе, побуждаемые сильно боявшимися представителями партій, энергично приступили къ работѣ, и къ ночи дорога была исправлена. 2-го января раненный Костюченко и убитые нижніе чины были доставлены въ Кутаисъ; 3-го состоялось погребеніе убитыхъ въ оградѣ полковой церкви. Въ печальной процессіи отъ станціи слѣдовали всѣ офицеры гарнизона, масса нижнихъ чиновъ, губернаторъ и представители политическихъ организацій. На гробъ возложено 7 вѣнковъ: отъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка, отъ частей кутаисскаго гарнизона и одинъ съ надписью „Жертвамъ долга отъ почитателей"—не извѣстно отъ кого. На пути стояли громадныя толпы народа, снимавшія шапки при приближеніи процессіи.

Это промедленіе въ доставкѣ убитыхъ и раненнаго имѣло громадное вліяніе на послѣдующія событія. Во время общаго собранія 23 декабря, между прочимъ, выяснилось тяжелое положеніе двухъ ротъ одного изъ кавказскихъ полковъ, находившихся на линіи Закавказской жел. дороги —въ Квирилахъ и Бѣлогорахъ. Въ Квирилахъ собрался стачечный комитетъ желѣзной дороги и тамъ-же сосредо-

точилась шайка революціонеровъ съ боевыми дружинниками, убѣдившимися, что въ г. Кутаисѣ они дѣйствовать не могутъ. Полковникъ Шишкевичъ настоятельно просилъ генерала Шишковскаго отправить его съ двумя сотнями казаковъ и взводомъ пулеметовъ на выручку ротъ и чтобы разогнать собравшуюся шайку и, такимъ образомъ, открыть сообщеніе съ Тифлисомъ. Послѣ долгихъ колебаній, Начальникъ гарнизона согласился на это, и выступленіе отряда было назначено тотчасъ послѣ похоронъ нижнихъ чиновъ Бессарабскаго полка. Такъ какъ похороны состоялись 3-го, то рѣшено было выступить на разсвѣтѣ 4-го января; но, по непонятнымъ причинамъ, ген. Шишковскій эту экспедицію наканунѣ выступленія отмѣнилъ. Между тѣмъ прошелъ слухъ, что упомянутыя роты обезоружены и взяты революціонерами въ плѣнъ. Тогда Командиръ полка вторично настоялъ на отправленіе подъ его начальствомъ уже болѣе сильнаго отряда—изъ двухъ ротъ пѣхоты, двухъ сотенъ, взвода артиллеріи и взвода пулеметовъ. Въ виду того, что 6-го января, во время крещенскаго парада, предполагались демонстраціи въ г. Кутаисѣ, выступленіе отряда было назначено въ 6 ч. утра на 7 января. Въ теченіи всей ночи съ 6-го на 7-е между генер. Шишковскимъ и Губернаторомъ велась дѣятельная переписка, въ результатѣ которой къ 5 час. утра послѣдовала отмѣна посылки отряда. Тогда-же всѣ начальники частей собрались къ генералу Шишковскому и заявили, что такое положеніе далѣе продолжаться не можетъ. Генералъ оказался больнымъ и поручилъ Командиру Бессарабскаго полка, вмѣстѣ съ прочими, отправиться къ Губернатору, для предъявленія своихъ требованій. Явившись туда, командиры частей, въ довольно рѣзкихъ выраженіяхъ, потребовали у Губернатора немедленно принять мѣры къ прекращенію забастовокъ и настоящаго положенія въ Кутаисѣ и губерніи; въ против-

номъ случаѣ войска будутъ дѣйствовать уже сами. Между прочимъ, полковникомъ Шишкевичемъ было заявлено, что онъ не допуститъ никакихъ сборищъ и манифестацій въ годовщину гапоновской эпопеи 9-го января. Губернаторъ сказалъ, что забастовки прекращены и какъ желѣзнодорожные, такъ и почтово-телеграфные служащіе становятся на работу. Дѣйствительно, съ 7-го января уже начала получаться корреспонденція, пролежавшая на почтѣ болѣе мѣсяца. Тогда же было открыто сообщеніе съ Тифлисомъ и прошелъ слухъ, что оттуда двигается карательный отрядъ и для управленія губерніей ѣдетъ генералъ Алихановъ. Наступало время реакціи.

Но обратимся къ краткому обзору событій въ Россіи.

Печальныя событія въ нѣкоторыхъ воинскихъ частяхъ въ Кронштадтѣ, Владивостокѣ, Воронежѣ, Кіевѣ, Ревелѣ, приводили въ неописанный восторгъ революціонныя газеты. Благодаря свободѣ печати, все это открыто писалось, поощрялось. Власти попрежнему бездѣйствовали. Наконецъ, 2-го декабря въ революціонныхъ газетахъ появился „манифестъ“, въ которомъ объявлялось, что „Правительство на краю банкротства“ и, потому, предлагалось вынимать свои вклады изъ сберегательныхъ кассъ, требовать уплаты золотомъ, не платить казенныхъ налоговъ, „не допускать уплаты долговъ по всѣмъ тѣмъ займамъ, которые Правительство заключило, когда вело явно и открыто войну со всѣмъ народомъ“. Послѣ этой прокламаціи необычайное долготерпѣніе руководящихъ сферъ, наконецъ, истощилось: начались закрытія революціонныхъ газетъ и арестъ редакторовъ и руководителей разныхъ „совѣтовъ“ и „союзовъ“. Въ отвѣтъ на это, 8 декабря объявлена была всеобщая забастовка и вооруженное возстаніе въ Петербургѣ и Москвѣ. „На всѣхъ заводахъ, фабрикахъ, мастерскихъ“, говорилось въ

прокламаціи, „во всѣхъ торговыхъ предпріятіяхъ, конторахъ, банкахъ, лавкахъ, складахъ, по всѣмъ путямъ сообщеній самого Петербурга съ остальной Россіей должна быть пріостановлена работа. Присоединяйтесь къ намъ—остановимъ торговую жизнь, остановимъ сообщеніе по всей странѣ и соединенными усиліями уничтожимъ остатки самодержавія".*) Забастовка, по обѣщаніямъ революціонеровъ, должна продолжаться до тѣхъ поръ, пока всѣ имѣющіе власть не предадутъ ее въ руки временнаго революціоннаго правительства, пока къ нему не перейдетъ государственное казначейство и пока не присягнетъ ему армія. Была объявлена и программа „великой россійской революціи": „народное управленіе организуетъ вооруженіе народа; мѣстныя военныя силы присягаютъ новому порядку; администраторы арестуются для преданія ихъ суду; армія организуется на началахъ свободнаго самоуправленія солдатъ".—Благодаря своевременнымъ арестамъ, ни „революція", ни забастовка въ Петербургѣ не удалась. Были баррикады и кровавыя вспышки въ разныхъ мѣстахъ Россіи, но всѣ онѣ скоро подавлены войсками съ большимъ урономъ для мятежниковъ. Въ особенно сильной степени разыгрался мятежъ въ Москвѣ, также въ нѣсколько дней прекращенный прибывшимъ туда Семеновскимъ полкомъ. Послѣ этихъ событій власти, наконецъ, рѣшились принять энергичныя мѣры къ подавленію революціи. Разгромъ мятежниковъ въ Москвѣ произвелъ громадное впечатлѣніе и на кавказскихъ революціонеровъ, руководствовавшихся указаніями находившихся тамъ „союзовъ и „совѣтовъ": здѣшніе (кавказскіе) „освободители" какъ-бы притихли, въ ожиданіи дальнѣйшихъ указаній свыше. Кавказскія власти убѣдились въ необходимости самыхъ суровыхъ

*) Пролетаріатскій органъ „Сѣверный Голосъ".

репрессій и началась настоящая война. Къ ужасу своему, революціонеры увидѣли, что вся ихъ надежда на поддержку войскъ оказалась ошибочной: солдаты, утомленные напряженной службой, вызванной революціей и ослабленные гнусными нападеніями на части и убійствами товарищей, съ самоотверженіемъ бросились въ бой съ врагами родины и порядка. Мятежники вездѣ терпѣли пораженіе. Главари ихъ, не успѣвшіе своевременно бѣжать за границу, были арестованы; очаги мятежа и желѣзныя дороги были освобождены отъ революціонныхъ бандъ; почтовое, телеграфное и желѣзнодорожное сообщенія возобновились; прекратились и всякія забастовки. Громадное большинство населенія цѣлымъ селомъ встрѣчало прибывающія войска хлѣбомъ-солью и высказывало искреннее раскаяніе въ оказанной, благодаря страху, поддержкѣ мятежникамъ. Начался вездѣ призывъ новобранцевъ, не состоявшійся осенью. Въ Кутаисѣ и губерніи мятежъ погашенъ нѣсколько позже, вѣроятно, благодаря постояннымъ успокоеніямъ Губернаторомъ высшихъ властей, что все обстоитъ благополучно. Но среди мирнаго населенія Кутаиса еще въ концѣ декабря замѣтна была реакція: разоренные купцы перестали признавать забастовку и многіе отказывались запирать магазины по требованію агитаторовъ; чиновники, желѣзнодорожные служащіе, не получая жалованья, призадумались; были уже случаи отказа въ денежныхъ взносахъ на революцію; у „эртобы“ стояло уже меньше экипажей и замѣтно уменьшилось число „кліентовъ“; городская охрана, съ красной повязкой на рукавѣ, не получая жалованья, разбѣжалась. Ремесленники наотрѣзъ отказались прекращать работу, по требованію революціонеровъ, и смѣло на насиліе начали отвѣчать тѣмъ-же. Мы были очевидцами такого случая. Въ кузницу противъ штаба полка прибылъ какой-то молодой человѣкъ и потребовалъ пре-

кратить работу (въ знакъ протеста противъ какихъ-то событій въ Тифлисѣ). „Толстый кузнецъ наотрѣзъ отказался, и когда „ораторъ“ попытался запереть дверь насильно, онъ прижалъ его дверью къ стѣнкѣ и держалъ до тѣхъ поръ, пока тотъ не взмолился. Видѣвшіе эту сцену съ балкона штаба офицеры, за проявленія такого мужества и силы, послали кузнецу 2 бут. вина, которыя онъ тутъ-же и выпилъ.

Въ началѣ января распространились слухи о введеніи въ Кутаисѣ и губерніи военнаго положенія, о назначеніи Ген.-Губернаторомъ ген. Алиханова и о движеніи карательнаго отряда полковника Гаврилова съ тифлисцами и пластунами. Слухи эти 8 января офиціально подтвердились и съ 9-го, дѣйствительно, введено военное положеніе. Событіе это произвело огромное впечатлѣніе. Прежде всего, революціонерамъ не улыбалось назначеніе генерала Алиханова, который уже извѣстенъ былъ по усмиренію въ Гуріи весною 1905 г. аграрнаго движенія. Среди повальной растерянности властей передъ натискомъ революціи, генералъ Алихановъ ярко выдѣлился своей энергіей и распорядительностью. Въ то время, во главѣ Ріонскаго отряда, онъ арестовалъ до 100 главарей (вскорѣ, впрочемъ, благодаря ходатайству Кутаисскаго Губернатора, они были освобождены). Не нравились мятежникамъ и пластуны, которые, по ихъ мнѣнію, „во много разъ хуже казаковъ“. Но еще до введенія военнаго положенія при первыхъ только слухахъ о прибытіи Генералъ-Губернатора, положеніе дѣлъ въ Кутаисѣ рѣзко измѣнилось: революціонное правительство сбѣжало за границу; „эртоба“ окончательно опустѣла и съ каждымъ днемъ въ ней увеличивалось число разбитыхъ оконъ (месть-ли это грузинъ, или солдатъ—неизвѣстно); на фуражкахъ уже появились чиновничьи кокарды и даже, кажется, въ большемъ, нежели слѣдуетъ, количествѣ—по

крайней мѣрѣ, таковыя замѣчались у лицъ, ничего общаго съ казенной службой не имѣющихъ, какъ, напримѣръ, у вольнопрактикующихъ дантистовъ и др.; на улицахъ число кинжаловъ значительно уменьшилось—они болтались только у князей и дворянъ; молодежь сдѣлалась нѣсколько почтительнѣе и на узкомъ тротуарѣ уже предупредительно давала дорогу. На нѣкоторыхъ перекресткахъ улицъ показались знакомыя физіономіи городовыхъ, правда, пока съ пустой кобурой, такъ какъ своевременно старые револьверы были у нихъ отобраны революціонерами. Изъ писемъ и газетъ мы узнали о томъ, что творилось вездѣ въ это проклятое время. Получены и рапорты командировъ ротъ, находящихся въ командировкахъ. Претерпѣли и они много отъ недостатка въ продуктахъ и отъ тяжелой службы, въ ожиданіи нападеній; но попытка къ нападенію была только въ Гаграхъ, гдѣ находилась 7-я рота, подъ командой капитана Рудзевича.

Въ составѣ 37 чел., рота эта несла усиленную службу по охранѣ кассы, климатической станціи, гостиницы и другихъ казенныхъ учрежденій. Въ ночь съ 25 на 26 декабря командиръ роты получилъ сообщеніе о движеніи вооруженной толпы, человѣкъ около 200, изъ д. Новыя-Гагры по направленію на Гагры. Тогда онъ съ 15 нижн. чин. вышелъ навстрѣчу толпѣ и, устроившись въ засадѣ, ожидалъ ея появленія. Младшему офицеру поручику Тимофеюку съ 11 чел. было приказано расположиться на горной тропѣ, ведущей въ обходъ Гагръ; остальнымъ людямъ (около 8 чел.) приказано было защищать ротное имущество на тотъ случай, если-бы толпѣ удалось прорваться черезъ ротную цѣпь и напасть на казарму.

Какъ стало извѣстнымъ на слѣдующій день, толпа эта имѣла намѣреніе направиться черезъ Гагры на Сочи, но, будучи извѣщена по телефону о выходѣ роты къ

ней навстрѣчу и вслѣдствіе разногласія, она, недоходя до Гагръ, возвратилась обратно, поставивъ себѣ задачей пройти туда-же небольшими партіями на слѣдующій день. Съ этого времени рота днемъ и ночью находилась въ засадѣ, останавливала проходящихъ и проѣзжающихъ и никого не пропускала въ Сочи. Отнято было 7 винтовокъ швейцарскаго образца. Лица, задержанныя съ ружьями, сданы въ распоряженіе полиціи.

Съ 3 января, когда изъ Сочи партіи разбойниковъ направлялись въ Гагры, рота выходила верстъ на 5 изъ Гагръ и ожидала вооруженную толпу. Выдвигаться далѣе было не безопасно, такъ какъ Гагры все время находились подъ угрозой нападенія вооруженныхъ жителей мѣстныхъ и окрестныхъ селъ. Когда выяснилось, что вооруженныя партіи, съ цѣлью нападенія на Гагры, совершали обходныя движенія и группировались вблизи, то рота принуждена была, перевезя все казенное имущество въ болѣе безопасное мѣсто, укрѣпиться на позиціи, въ ожиданіи нападенія, которое не послѣдовало лишь исключительно потому, что въ Гагры прибыла канонерская лодка „Терецъ", а вслѣдъ за ней транспортъ „Дунай" съ сотней пластуновъ, что и заставило мятежниковъ, унося оружіе, искать убѣжища въ горахъ.

„Итакъ, 7 рота дѣйствовала вполнѣ правильно", говорилось въ приказѣ по дивизіи *): „не ожидая пассивно нападенія мятежниковъ, она, несмотря на свою малочисленность, сама проявляла все время активность, чѣмъ задержала сосредоточеніе мятежниковъ къ Сочи, занимая все опасное время выгодную для дѣйствій позицію, предупреждала дальнѣйшее развитіе и успѣхъ возстанія.

*) Приказъ 21 января 1906 г. № 21.

Сердечно благодарю Командира 7 роты—капитана Рудзевича за проявленную имъ активность и находчивость, благодарю поручика Тимофеюка, спасибо и молодцамъ нижнимъ чинамъ".

Кутаисскіе жители были очень встревожены распространившимися слухами о прибытіи карательнаго отряда въ Квирилы и что тамъ, въ ожиданіи взноса населеніемъ захваченныхъ революціонерами изъ казначейства денегъ и выдачи главарей, отрядъ предаетъ все огню; виновные въ забастовкахъ и попустительствѣ чиновники Генералъ-Губернаторомъ увольняются безъ всякихъ объясненій отъ службы и многіе уже арестованы. Всѣ эти слухи произвели должное впечатлѣніе и на кутаисскихъ правителей. О ихъ растерянности въ этотъ моментъ можно судить по слѣдующему курьезному происшествію. 8 Января вечеромъ къ Губернатору явился молодой, лѣтъ 24 капитанъ, въ довольно потертой адъютантской формѣ, съ Георгіевской ленточкой въ петлицѣ сюртука; отрекомендовавшись лицомъ, командированнымъ съ особыми полномочіями изъ Петербурга въ распоряженіе Намѣстника, потребовалъ отъ Губернатора указанія и выдачи всѣхъ главарей революціи; въ противномъ случаѣ онъ приведетъ пластуновъ, предастъ разгрому весь городъ и арестуетъ самого Губернатора. При этомъ упомянулъ, что Губернатору быть можетъ уже извѣстна его дѣятельность въ Москвѣ, куда онъ командированъ былъ съ тѣми-же полномочіями. Затѣмъ адъютантъ этотъ явился къ Начальнику гарнизона ген.-л. Шишковскому, объявилъ о цѣли прибытія въ Кутаисъ и просилъ содѣйствія войскъ въ арестахъ. Растерявшійся генералъ выразилъ ему полную готовность въ этомъ, но не нашелъ удобнымъ потребовать отъ этого офицера предъявленія документовъ, удостовѣряющихъ его личность и полномочія. Начальникъ гарнизона немедленно пригласилъ

къ себѣ на совѣтъ полковника Шишкевича, что онъ дѣлалъ всегда въ затруднительныхъ случаяхъ. Командиръ полка выразилъ сомнѣніе въ полномочіяхъ капитана и посовѣтовалъ генералу немедленно объ этомъ субъектѣ послать запросъ въ Тифлисъ и даже составилъ телеграмму; но, какъ оказалось впослѣдствіи, генералъ этой телеграммы не послалъ. Явился адъютантъ и въ городскую полицію и потребовалъ отъ секретаря выдачи секретныхъ списковъ всѣхъ революціонеровъ и подозрительныхъ въ городѣ лицъ. Секретарь, безъ предъявленія на то предписанія начальства, въ этомъ ему отказалъ. Пробылъ офицеръ этотъ въ Кутаисѣ два дня: разъѣзжалъ въ экипажѣ, любезно предоставленномъ въ его распоряженіе однимъ изъ начальствующихъ лицъ, изрядно угощался и вообще держалъ себя съ большимъ апломбомъ. Главарей Губернаторъ не выдалъ (да ихъ уже въ Кутаисѣ и не было), а потому капитанъ предложилъ ему вмѣстѣ съ нимъ ѣхать къ Генералъ-Губернатору, что тотъ и исполнилъ. Въ Квирилахъ адъютантъ доложилъ генералу Алиханову, что по распоряженію Намѣстника онъ доставилъ въ его вѣдѣніе арестованнаго Губернатора *). Генералъ-Гбернаторъ немедленно сдѣлалъ запросъ въ Тифлисъ, но оттуда полученъ отвѣтъ, что никакихъ адъютантовъ съ особыми полномочіями не посылалось. То же самое отвѣтили и Начальнику жел.-дорожн. жандармскаго управленія, жаловавшемуся, что командированный изъ Тифлиса офицеръ нарушаетъ правильность жел.-дорожн. службы, вмѣшиваясь въ распоряженіе властей и производя при посредствѣ казаковъ аресты служащихъ, (этотъ капитанъ, еще до прибытія въ Кутаисъ, вблизи ж. д. сжегъ одно село, не выдавшее главарей-революціонеровъ). Послѣ этого разъясненія, самозванца

*) Губернаторъ уже въ Кутаисъ не возвращался.

приказано арестовать; но его и слѣдъ простылъ. Впослѣдствіи онъ былъ пойманъ въ Поти и оказался психически разстроеннымъ заурядъ-прапорщикомъ.

9 Января объявлено Высочайшее повелѣніе, что войска на выстрѣлы обязаны отвѣчать выстрѣлами же и сокрушать малѣйшее поползновеніе вооруженнаго нападенія.

Съ 10 января въ Кутаисѣ начались пожары. Ежедневно, часовъ въ 11—12 вечера, городъ освѣщался заревомъ, иногда одновременно въ разныхъ пунктахъ, на колокольняхъ звонили набатъ. Горѣли исключительно духаны и магазины. Кто поджигалъ—неизвѣстно, но что пожары происходили отъ поджоговъ, можно было убѣдиться изъ того, что утромъ на наружныхъ дверяхъ нѣкоторыхъ магазиновъ видны были слѣды начинавшагося, но потухшаго пожара. Во время тушенія одного горѣвшаго дома выстрѣломъ извнутри убитъ брантмейстеръ городской пожарной команды. Въ періодъ этихъ пожаровъ жители въ паникѣ начали переселяться въ ближайшія села и въ городѣ много домовъ опустѣло.

18 января въ Кутаисъ прибылъ Генералъ-Губернаторъ, а на другой день и отрядъ полковника Гаврилова. 20-го офицеры кутаисскаго гарнизона встрѣтили прибывшихъ завтракомъ въ офицерскомъ собраніи.

22 января умеръ въ лазаретѣ тяжело раненный въ Тквибуляхъ ефрейторъ Костюченко. Его похоронили рядомъ съ убитыми товарищами.

Въ отвѣтъ на телеграмму Шефа полка по рапорту о нападеніи въ Тквибули, 23 января Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу послана слѣдующая телеграмма:

„Бессарабскій Имени Вашего Императорскаго Высочества полкъ, осчастливленный на далекой окраинѣ новымъ знакомъ милостиваго вниманія и высокой заботли-

вости своего обожаемаго Августѣйшаго Шефа, всепреданнѣйше выражаетъ готовность приложить всѣ силы, дабы оправдать довѣріе Вашего Императорскаго Высочества. Подобно горсти Тквибульскихъ героевъ, бессарабцы всѣ, какъ одинъ, грудью встрѣтятъ врага и никогда не пощадятъ своей жизни для защиты горячо любимаго Царя, Отечества и чести своихъ Георгіевскихъ знаменъ. Изъ раненыхъ въ Тквибуляхъ въ ночь на 29 декабря, одинъ умеръ 22 января, остальныя на пути къ выздоровленію. Въ обезпеченіе семей убитыхъ предъявлено требованіе управленію тквибульскихъ копей общества „Нахширъ". Погибшіе похоронены съ почестями въ оградѣ церкви 79 пѣх. Куринскаго полка въ Кутаисѣ. Открыта подписка на сооруженіе памятника".

„Полковникъ Шишкевичъ".

26 Января ночью въ городѣ начался грандіозный пожаръ. Въ этотъ день на пожаръ вначалѣ была выслана дежурная рота, а затѣмъ Начальникъ гарнизона потребовалъ весь Бессарабскій полкъ, который немедленно прибылъ съ Командиромъ полка. На мѣстѣ пожара, оцѣпивъ горѣвшіе кварталы, полковникъ Шишкевичъ выгналъ шайки грабившихъ хулигановъ, и солдаты дѣятельно занялись тушеніемъ пожара, отстаивая въ особенности Губернское правленіе и примыкающее къ нему зданіе архива, которымъ угрожалъ огонь. Эти дома удалось отстоять. Сгорѣла губернская типографія и лучшая центральная часть города. Купеческое сословіе и мирные жители торговой части г. Кутаиса, гдѣ, главнымъ образомъ, совершались поджоги и грабежи, смотрѣли на солдатъ Бессарабскаго полка, какъ на своихъ защитниковъ и спасителей ихъ имущества. Населеніе хотѣло поднести Командиру полка благодарственный адресъ, но онъ это отклонилъ.

Пожаръ этотъ уже былъ послѣднимъ; дальнѣйшіе поджоги прекратились.

Съ объявленіемъ военнаго положенія, тяжелая служба полка еще усилилась: пришлось, кромѣ обычныхъ нарядовъ, посылать днемъ и ночью дозоры по городу, при чемъ одинъ изъ нихъ, находившійся въ центрѣ города (у бульвара), былъ подъ командой офицера. Затихшая въ началѣ мѣсяца революція, опять проявилась убійствами отдѣльныхъ лицъ. Такъ, въ первой половинѣ января въ Кутаисѣ убиты революціонерами: старшина какого-то села, убѣждавшій населеніе не бунтовать; приставъ, арестовавшій агитатора; прапорщикъ милиціи и пріѣзжій сельскій священникъ—не сочувствовавшіе революціи. Во всѣхъ случаяхъ убійцы скрывались въ разступавшейся передъ ними толпѣ. Съ прибытіемъ Ген.-Губернатора, арестовано до 200 революціонеровъ; но, несмотря на это, чуть-ли не на другой день въ центрѣ города произошло покушеніе на прибывшаго по дѣламъ службы въ Кутаисъ уѣзднаго начальника, который былъ раненъ 4 пулями. Убійцы скрылись въ публикѣ. Появившійся немедленно отрядъ войскъ оцѣпилъ бульваръ и началъ обыскивать всѣхъ бывшихъ здѣсь. 2 какихъ-то субъекта пытались бѣжать и были убиты казаками. Такъ какъ почти всѣ убійства совершались въ этомъ именно мѣстѣ и убійцы всегда скрывались на бульварѣ, имѣющемъ нѣсколько выходовъ, то, по распоряженію ген. Алиханова, бульваръ этотъ закрытъ для публики.

При незначительномъ количествѣ населенія Кутаиса, всѣ подозрительныя личности въ городѣ были извѣстны мѣстнымъ жителямъ и, казалось-бы, убійства не должны проходить безнаказанно; но революціонеры находили этотъ городъ самымъ удобнымъ мѣстомъ для своей расправы: убійства совершались открыто и разбойники немедленно скрывались въ публикѣ, которой, какъ замѣчено, въ этотъ моментъ всегдо было много. Часть ея сочувственно от-

носилась къ этому „политическому возмездію“, а часть, подъ вліяніемъ страха, не осмѣливалась выдавать убійцъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ большинствѣ случаевъ виновные извѣстны и мѣстной полиціи. Но малочисленный низшій составъ полицейскихъ (изъ туземцевъ), въ виду мизерности содержанія, составлялся изъ элемента крайне ненадежнаго. Сыскной (тайной) полиціи нѣтъ. Изъ высшихъ же чиновъ (полицеймейстеръ, пристава), если и попадался человѣкъ дѣльный, энергичный, то, послѣ анонимнаго предупрежденія революціонеровъ, или самъ уходилъ, или устранялся обычнымъ способомъ (пулей или бомбой). Въ самый разгаръ революціонныхъ безчинствъ, Кутаисъ нѣсколько мѣсяцевъ оставался безъ полицеймeстера и на эту должность вызывались офицеры изъ полковъ, Но, несмотря на приличное содержаніе, среди офицеровъ желающаго занять это мѣсто не нашлось.

При такомъ положеніи вещей, нѣтъ ничего удивительнаго, что и съ увеличеніемъ въ городѣ гарнизона убійства не прекращались. Войска отлично могли справиться съ открытымъ проявленіемъ мятежа; но предотвращать отдѣльныя убійства, ловить преступниковъ—это всецѣло было дѣломъ полиціи. Впрочемъ, по распоряженію Генералъ-Губернатора, домъ, изъ котораго бросалась бомба, или раздавались выстрѣлы, немедленно окружался казаками и предавался огню.

Изъ карательнаго отряда полковника Гаврилова посылались въ извѣстные пункты небольшія части, для понужденія жителей къ уплатѣ казенныхъ налоговъ, для ловли агитаторовъ и отобранія у населенія оружія. Подати начали поступать исправно, но агитаторы, по большей части, остались не розысканными. Что-же касается оружія, то его доставлено въ нашъ полковой цейхаузъ нѣсколько возовъ; но это оказался такой хламъ, что изъ него можно было выбрать только нѣсколько экземпляровъ для любителей

древности: заржавленные, старые кинжалы, кремневыя и пистонныя ружья и только нѣсколько штукъ берданокъ. Новое оружіе, очевидно, было запрятано. Достовѣрно извѣстно, что, послѣ неудачной попытки доставить изъ-за границы въ Финляндію на пароходѣ „Джонъ Графтонъ" транспортъ оружія, международный революціонный комитетъ направилъ на Кавказъ 10 вагоновъ оружія и боевыхъ припасовъ. Кладь эта погружена была на пароходъ „Сиріусъ", который, послѣ продолжительнаго крейсированія въ Средиземномъ и Черномъ моряхъ, незамѣтно въ ноябрѣ 1905 г. въ одномъ изъ кавказскихъ портовъ въ теченіе пяти дней произвелъ выгрузку этого транспорта. Оружіе это было увезено въ горы и затѣмъ выдано на вооруженіе мятежныхъ бандъ Закавказья *).

Съ 1 февраля въ полку была собрана учебная команда. Въ ротахъ же попрежнему правильныя занятія не велись: изрѣдка только удавалось побесѣдовать съ людьми о текущихъ событіяхъ.

Нелишне привести здѣсь выдержки изъ послѣдовавшаго въ февралѣ приказа по Кавказскому военному округу **), опредѣляющія современный взглядъ на воспитаніе солдата:

„Тяжелая отвѣтственная работа въ дѣлѣ обученія молодого солдата, служащая краеугольныхъ камнемъ во всей его дальнѣйшей службѣ, въ настоящемъ году еще болѣе осложняется исключительными событіями, переживаемыми Россіей, которыя не могли, конечно, не отразиться на миросозерцаніи и нравственныхъ устояхъ прибывающаго контингента новобранцевъ. При такихъ условіяхъ, дѣло обученія молодыхъ солдатъ значительно затрудняется и

*) „Кіевлянинъ" № 11. (На основаніи сообщенія амстердамскаго анархическаго листка „Volkstagblad").

**) Приказъ по округу 28 февр. № 57.

требуетъ, какъ отъ высшаго начальства, такъ и ближайшихъ ихъ начальниковъ стать ближе къ молодымъ солдатамъ, заглянуть въ ихъ внутренній міръ и душу. Тѣ пріемы, которые были пригодны въ прошломъ, не могутъ достигнуть своей цѣли въ настоящемъ. Воспитаніе болѣе важно для молодыхъ, чѣмъ обученіе.

... Новый укладъ Госсударственной жизни, возвѣщенный намъ Высочайшимъ Манифестомъ 17 октября 1905 г., заставляетъ думать, что настоящій контингентъ новобранцевъ проявитъ болѣе интереса ко многимъ вопросамъ народной жизни. Въ этомъ отношеніи нечего скрывать отъ нихъ событій общественной жизни; наоборотъ, должно пользоваться всякимъ случаемъ для надлежащаго ихъ разъясненія. Только такимъ способомъ можно пріобрѣсти довѣріе и опровергнуть всѣ лжеученія. Выписываемыя для нижнихъ чиновъ брошюры и газеты, объявленныя приказомъ по округу, могутъ служить матеріаломъ для разъясненія, помимо тѣхъ, которыя, несомнѣнно, могутъ указать ближайшіе начальники.

Необходимо усвоеніе среди молодыхъ солдатъ того твердаго взгляда на долгъ передъ Государемъ и Родиной и на дисциплину, при которомъ части, имѣя въ своихъ рядахъ даже людей различныхъ воззрѣній, во всемъ, что касается долга и присяги, будутъ представлять изъ себя однородное и прочное цѣлое. Разумная и твердая дисциплина должна служить лучшимъ средствомъ въ дѣлѣ воспитанія молодыхъ солдатъ“...

7 Февраля Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго совѣта объ измѣненіи правилъ о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ.

Въ этихъ правилахъ иниціатива для дѣйствія по усмиренію толпы всецѣло передана военному начальству, если усовѣщаніе гражданскихъ властей не могутъ прекратить безпорядковъ. При открытіи по толпѣ огня, стро-

жайше воспрещена предварительная стрѣльба холостыми патронами, или боевыми вверхъ. Неуклонное исполненіе этого закона скоро пріучитъ населеніе видѣть въ войскахъ грозную силу, а не только средство устрашенія. При такихъ условіяхъ, одно появленіе передъ бунтующей толпою войскъ окажетъ на нее устрашающее дѣйствіе и заставитъ многихъ отказаться отъ участія въ безпорядкахъ.

Въ текущемъ году въ жизни нашего полка предстояло важное событіе—празднованіе столѣтняго юбилея. При походной обстановкѣ, въ какой находился полкъ на Кавказѣ, при отсутствіи необходимаго помѣщенія и, наконецъ, при невозможности старыхъ бессарабцевъ, проживающихъ послѣ отставки въ Кіевѣ, принять участіе въ торжествѣ, крайне нежелательно было праздновать юбилей нъ Кутаисѣ. Въ виду этихъ причинъ, Командиръ полка, черезъ состоящаго при Августѣйшемъ Шефѣ генерала Дашкова, просилъ ходатайства Его Императорскаго Высочества объ отсрочкѣ празднованія юбилея до возвращенія полка на свои квартиры въ Кіевъ. На это послѣдовало увѣдомленіе, что Государю Императору 11-го марта благоугодно было изъявить на это ходатайство Свое Монаршее соизволеніе.

Милость эта насъ очень обрадовала. Въ послѣднее время мы были огорчены увѣренностью кавказскаго начальства въ томъ, что дивизія навсегда останется на Кавказѣ. Теперь-же не было уже сомнѣнія, что настанетъ конецъ нашей походной жизни, и у всѣхъ явилась нѣкоторая надежда на возвращеніе въ Кіевъ весной, къ лагерю.

7 Марта на имя Военнаго Министра послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ объ установленіи срока службы: въ войскахъ пѣхоты и пѣшей артиллеріи въ 3 г., а въ прочихъ родахъ оружія въ 4, и введено раздѣленіе

запаса нижнихъ чиновъ сухопутныхъ войскъ на 2 разряда съ тѣмъ, чтобы запасные младшихъ возрастовъ назначались въ военное время на укомплектованіе полевыхъ войскъ, а старшихъ возрастовъ, по возможности, на укомплектованіе резервныхъ войскъ и тыловыхъ учрежденій. Въ этомъ рескриптѣ Высочайше повелѣвалось Военному Министру, по соглашенію съ Министрами Морскимъ и Внутреннихъ Дѣлъ, разработать предположенія по проведенію въ жизнь этой мѣры и представить эти предположенія на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ.

17 Марта продано съ аукціона 124 лошади, поставленныя по военно-конской повинности. Съ этого времени полкъ окончательно перешелъ на мирный штатъ. Обозъ, послѣ необходимаго ремонта, выдѣленъ въ неприкосновенный запасъ, а для хозяйственныхъ надобностей полка получены изъ Кіева ротныя повозки.

Съ апрѣля началось откомандированіе въ свои части призванныхъ по мобилизаціи офицеровъ. Всѣхъ ихъ очень сердечно провожали. За непродолжительное свое пребываніе, они успѣли сжиться съ полкомъ и заслужить наши полныя симпатіи какъ въ служебномъ, такъ и въ товарищескомъ отношеніяхъ. Многіе изъ нихъ желали остаться въ полку, но, за отсутствіемъ вакансій, переведены только: подполковникъ Тарановъ, капитанъ Рудзевичъ, шт.-капит. Демченко и подпоручикъ Островскій.

Съ этого же времени начали возвращаться въ полкъ бессарабцы, переведенные во время войны въ части дѣйствующей арміи. Въ теченіе лѣта прибыли всѣ, за исключеніемъ поручиковъ Ребрика, Тимошевскаго, Нугиса и подпоручиковъ Федорова и Врублевскаго, оставшихся въ своихъ новыхъ частяхъ.

Постепенно въ Кутаисѣ установилась нормальная жизнь. Въ городѣ шла усиленная постройка новыхъ домовъ на мѣстѣ сгорѣвшихъ; магазины запасались продуктами, никакихъ забастовокъ уже не слышно; даже ученики начали посѣщать школы. Съ „военнымъ положеніемъ“ обыватели, очевидно, свыклись. На окраинахъ уже можно было вечеромъ встрѣтить кутящую компанію грузинъ, облѣпившихъ извозчичій экипажъ, съ шарманкой, или зурной въ центрѣ. Эта веселая компанія съ пѣснями и музыкой объѣзжала всѣ духаны и къ утру, въ виду истощенія средствъ, возвращалась домой пѣшкомъ, имѣя впереди себя убраннаго зеленью шарманщика. При такомъ мирномъ направленіи и мы стали выходить уже въ городъ безъ револьверовъ. „Расчеты“ революціонеровъ съ неугодными имъ лицами изрѣдка всетаки бывали, но на нихъ уже всѣ смотрѣли какъ на обычное явленіе. Въ губерніи тоже было сравнительно покойно; иногда проявляла свою дѣятельность разбойничья шайка знаменитаго по своей дерзости Мерквиладзе; для ловли ея посылались небольшіе отряды, но благодаря тому, что Мерквиладзе имѣлъ сторонниковъ даже среди полиціи, онъ всегда своевременно ускользалъ. Карательный отрядъ полковника Гаврилова направился въ Сванетію; но отъ м. Цагеръ, за отсутствіемъ дорогъ, вернулся обратно и вскорѣ убылъ въ Тифлисъ.

Въ концѣ марта установилась прекрасная весенняя погода—все зацвѣло. Офицеры часто компаніей выѣзжали въ окрестности Кутаиса, съ которыми, благодаря тревожному времени, раньше не могли познакомиться.

Разговѣнье на Пасху устроили въ своемъ полковомъ собраніи (при штабѣ полка). Этотъ великій праздникъ встрѣтили семейно съ полковыми дамами, которыхъ уже къ этому времени прибыло въ Кутаисъ до 10. На другой день дѣлали обычные визиты городскимъ знакомымъ,

Вездѣ находили тотъ-же порядокъ, что и у насъ въ Россіи: куличи, сырная пасха и обязательный барашекъ.

5 Апрѣля на могилѣ нашихъ Тквибульскихъ героевъ, послѣ панихиды, былъ освященъ памятникъ, сооруженный на средства пожертвованныя Августѣйшимъ Шефомъ (100 р.) и чинами полка (120 р.). Памятникъ (на гранитной глыбѣ—мраморный крестъ) съ желѣзной рѣшеткой стоитъ около 220 р.

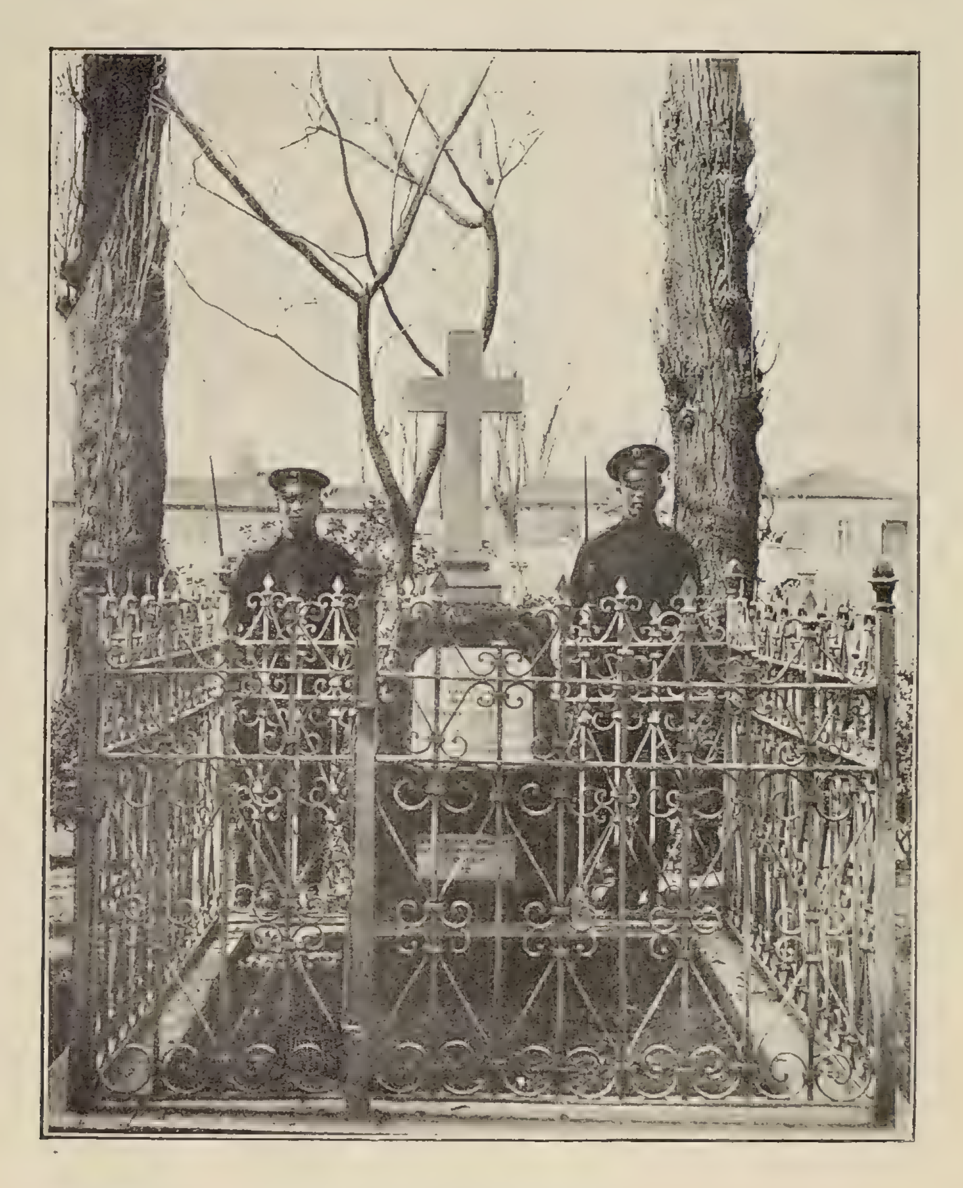
Въ апрѣлѣ прибыли въ полкъ окончившіе обученіе при Скопинскомъ и Льговскомъ полкахъ новобранцы (всего 621 человѣкъ) *). Послѣ повѣрки ихъ знаній, 30 апрѣля были приведены къ присягѣ и поставлены въ общій строй, чѣмъ облегчилась тяжелая служба старослужащихъ.

24 Апрѣля въ нашемъ отечествѣ совершилось великое событіе—открытіе первой Государственной Думы изъ выборныхъ людей. Всѣ любящіе родину на эту Думу возлагали большія надежды: предполагалось, что съ началомъ ея дѣйствій наступитъ успокоеніе въ странѣ и пойдетъ мирная работа по проведенію въ жизнь возвѣщенныхъ съ Престола реформъ. Но съ первыхъ же словъ этихъ „лучшихъ" людей уже видно было, что желаннаго успокоенія Россіи они не дадутъ: большая часть членовъ Думы состояла изъ такихъ-же революціонеровъ, съ какими мы здѣсь вели борьбу. Въ числѣ депутатовъ отъ Кавказа оказался даже одинъ изъ нашихъ знакомыхъ главарей, приглашенный въ штабъ по тквибульскому нападенію. По началу дѣятельности Думы видно было, что и наши надежды на скорое возвращеніе въ Кіевъ, отдаляются на неопредѣленное время.

Прекратившіеся на нѣкоторое время предъ открытіемъ Думы революціонныя безчинства, опять начали проявлять-

---

*) Къ 1 мая въ полку было нижнихъ чиновъ: по списку 1782; въ командировкахъ 572, на лицо—1158.

Памятникъ въ оградѣ полковой церкви въ г. Кутаисѣ надъ могилой злодѣйски убитыхъ злоумышленниками въ ночь на 29 декабря 1905 г. на станціи Тквибули Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ: ефрейтора Василія Костюченко, рядовыхъ: Ивана Уханова и Луки Карпенко.

13

ся. 15 мая въ Кутаисѣ была брошена бомба въ отъѣзжающаго въ Тифлисъ Генералъ-Губернатора. Генералъ Алихановъ былъ раненъ, а одинъ изъ конвоировавшихъ казаковъ—убитъ. Злоумышленники, по обыкновенію, скрылись. Домъ, изъ котораго бросили бомбу, немедленно окруженъ казаками и подожженъ. Несчастнаго казака похоронили съ почестями; отъ частей гарнизона, въ томъ числѣ и отъ нашего полка, возложены вѣнки. Жители въ ужасѣ нѣсколько дней ожидали расправы казаковъ, но ея не послѣдовало.

5 Мая въ Кутаисъ изъ Баку перемѣщенъ былъ Тираспольскій полкъ и штабъ дивизіи. Мы съ радостью встрѣтили „земляковъ“ и въ полковомъ собраніи предложили имъ завтракъ. Хотя изъ своего состава имъ пришлось немедленно командировать 8 ротъ въ ближайшія пункты, но съ этого времени въ гарнизонѣ числилось уже 17 ротъ (нашихъ 9) и служба полка значительно облегчилась *).

Въ маѣ въ полкъ прибыли вновь выпущенные изъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ подпоручики (въ этомъ году выпускъ былъ произведенъ весной). Кромѣ того, послѣдовало разрѣшеніе принимать въ полки изъ запаса прапорщиковъ съ тѣмъ, чтобы предоставить имъ возможность поступить въ августѣ въ юнкерскія училища. Къ намъ въ полкъ поступило 10 прапорщиковъ—туземцевъ. Къ слову сказать, элементъ этотъ, за весьма рѣдкимъ исключеніемъ, для службы оказался совершенно безполезнымъ.

Приказомъ по округу съ 1 мая объявленъ лагерный сборъ войскамъ. Но, въ дѣйствительности, врядъ ли гдѣ на Кавказѣ части выходили въ лагерь, судя по тому, что на всѣхъ многочисленныхъ станціяхъ Закавказскихъ желѣзн. дорогъ находились команды отъ полковъ 20, 39

*) Въ апрѣлѣ убыли изъ Кутаиса: 3-я рота въ с. Цагеры, 4—въ Они, 10—въ Алпани и 13—въ с. Салхино.

пѣх. и Кавказской гренадерской дивизій. Наши роты тоже продолжали все лѣто жить въ казармахъ и отсюда черезъ день ходили на стрѣльбище, чередуясь съ тираспольцами, и изрѣдка на лагерное поле, на строевыя занятія. Начавшаяся съ 25 мая стрѣльба продолжалась почти цѣлое лѣто, такъ какъ люди отвлекались караулами. Роты, находившіяся въ командировкѣ, проходили стрѣльбу на мѣстѣ, при чемъ нѣкоторыя, за отсутствіемъ соотвѣтственнаго стрѣльбища, ограничились только учебной стрѣльбой на небольшія разстоянія. Ближайшія-же къ Кутаису роты для стрѣльбы были смѣнены. Боевую стрѣльбу проходили на узкой полосѣ стрѣльбища, между кукурузными полями, на неполныхъ дистанціяхъ—словомъ, при условіяхъ мало поучительныхъ. Въ общемъ, какъ не неудачны были наши послѣдніе два лагерные сбора въ Кіевѣ (на Сырцѣ), но такого безполезнаго, въ смыслѣ подготовки частей, лагеря, какъ здѣсь, въ полку еще не бывало. За все лѣто удалось ротамъ продѣлать 2—3 уставныхъ и столько же тактическихъ ученій и то, благодаря карауламъ и стрѣльбѣ, съ промежутками въ 1—2 недѣли. Успѣли еще раза два заняться сторожевой службой и самоокапываніемъ. Изъ наличнаго числа всѣхъ людей полка составлялся баталіонъ и съ ними прошли одно баталіонное уставное и одно тактическое ученье. Къ этому необходимо добавить, что и при нормальныхъ условіяхъ окрестности Кутаиса мало пригодны для тактической подготовки частей: равнинная Ріонская долина, огражденная съ обѣихъ сторонъ высокими горами, очень густо заселена и каждый клочекъ земли засѣянъ кукурузой и огороженъ; свободны только дороги для практики въ походномъ движеніи и небольшая ровная площадь—лагерное поле, удобное только для строевыхъ занятій.

Лѣто проходило совершенно покойно и однообразно. Только проводы убывающихъ въ свои части офицеровъ

нѣсколько нарушали монотонную жизнь. Наша полковая музыка на все лѣто убыла въ Гагры для игры на курортѣ, а потому въ необходимыхъ случаяхъ пользовались любезностью тираспольцевъ, предлагавшихъ свой оркестръ. Ко многимъ офицерамъ прибыли семьи и мы иногда въ своей компаніи выѣзжали въ окрестности (Гелатскій монастырь, Мацамети, Курсеби). Ежедневно же къ вечеру всѣ офицеры гарнизона собирались надъ Ріономъ на верандѣ заведенія искусственныхъ минеральныхъ водъ. Это мѣсто такъ всѣмъ понравилось, что, кромѣ офицеровъ, сюда начала приходить и мѣстная публика, почему хозяину этого заведенія пришлось увеличить веранду вдвое. Здѣсь, за бутылкой лимонада, бесѣдовали о текущихъ событіяхъ и всесторонне обсуждали всякіе слухи и шансы за и противъ нашего возвращенія съ Кавказа.

Изъ жизни полка за это время необходимо отмѣтить слѣдующіе факты:

Рядовой 5 роты Константинъ Эрлихъ, стоявшій дневальнымъ у воротъ пулеметной роты, увидѣвъ двухъ бѣжавшихъ отъ тюрьмы грузинъ-арестантовъ, бросился имъ наперерѣзъ и приказалъ остановиться, подъ угрозой смерти. Одинъ изъ арестантовъ, не добѣжавъ до Эрлиха, бросился въ ближайшій дворъ, а другой былъ задержанъ Эрлихомъ и переданъ подоспѣвшимъ на помощь нижнимъ чинамъ. Приказомъ по дивизіи 1906 г. за № 72 Эрлихъ за это награжденъ 5 руб.

Начальникъ команды нижнихъ чиновъ, находящихся въ г. Александрополѣ для обученія саперному дѣлу, подпоручикъ Шпаковскій донесъ:

„Съ 25 на 26 іюня нижніе чины саперныхъ баталіоновъ подняли вооруженное возстаніе, для освобожденія солдатъ одной части, якобы привезенныхъ сюда для казни, и пошли на лагерь прикомандированныхъ, съ цѣлью вмѣшать и ихъ въ это дѣло. Рота прикомандированныхъ, ра-

зобравъ ружья и патроны, была выведена офицерами и вошла въ составъ отряда, обезоружившаго бунтовщиковъ безъ пролитія крови. Ввѣренные мнѣ нижніе чины вели себя безупречно, о чемъ и доношу“ *).

„29 іюля ефрейторъ 4 роты 129 пѣхотнаго Бессарабскаго полка Степанъ Бабановъ, состоя старшимъ на сторожевомъ посту въ м. Они, Рачинскаго уѣзда, Кутаисской губерніи, подвергся нападенію совершавшихъ побѣгъ арестантовъ, при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Около 8 ч. веч., выйдя въ наружный корридоръ дома арестуемыхъ, Бабановъ услыхалъ со стороны камеръ сильный шумъ. Повернувшись лицомъ къ камерамъ, Бабановъ увидѣлъ, что дверь одной изъ нихъ, въ которой помѣщалось шесть арестованныхъ, распахнулась и изъ нея выбѣжали всѣ арестованные, имѣя въ рукахъ желѣзныя палки, длиною болѣе аршина, и стремительно бросились въ корридоръ, гдѣ находился ефрейторъ Бабановъ. При попыткѣ послѣдняго задержать арестантовъ, первымъ изъ бѣгущихъ былъ нанесенъ ему по головѣ ударъ желѣзной палкой, отъ котораго Бабановъ, обливаясь кровью, упалъ на землю. Находясь въ лежачемъ положеніи и истекая кровью, ефрейторъ Бабановъ успѣлъ схватить за полу послѣдняго изъ шести выбѣжавшихъ арестантовъ и, несмотря на наносимые ему удары по израненной головѣ желѣзной палкой и кулаками, не выпустилъ его до тѣхъ поръ, пока не прибѣжали на помощь остальные люди поста, передавъ которымъ арестанта, Бабановъ впалъ въ обморочное состояніе

Государь Императоръ, по докладѣ Ему рапорта Командира 129 пѣхотнаго Бессарабскаго полка о происшедшемъ, Собственноручно изволилъ начертать: „Молодецъ Бабановъ“.

---

*) Приказъ по полку 9 іюля 1906 г. № 190.

Объявляя о такой Высочайшей волѣ, за самоотверженное исполненіе своего долга ефрейторомъ Бабановымъ, честью выполнившимъ завѣтъ присяги—исполнять свой долгъ до послѣдней капли крови, предписываю Командиру 129 пѣхотнаго Бессарабскаго полка объявить передъ 4 ротой ефрейтору Бабанову Высочайшую похвалу за его молодецкій поступокъ, а приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ и командахъ дивизіи".*).

Первая Государственная Дума, какъ уже упомянуто, оказалась революціонной. Если тамъ и была незначительная часть депутатовъ по духу и убѣжденіямъ—людей русскихъ, то они никакого значенія не имѣли. Какъ извѣстно, революціонеры отстаиваютъ „свободу"; но, въ сущности, никакой свободы убѣжденій, мысли, чувства не допускаютъ и всякаго, думающаго не по ихъ программѣ, не стѣсняются преслѣдовать всѣми способами, до пули и бомбы включительно. Поэтому понятно, что, составляя значительное меньшинство, умѣренные депутаты, подъ вліяніемъ террора, или молчали, или уходили изъ залы засѣданій во время голосованія какого нибудь „опаснаго" вопроса. А насколько эта Дума была „русской" въ полномъ значеніи этого слова, насколько ей близки были чисто русскіе интересы, можно судить по тому, напримѣръ, что одинъ изъ депутатовъ не встрѣтилъ никакихъ возраженій при заявленіи, что „патріотизмъ"—слово постыдное, а „русскій"—надо исключить изъ законодательныхъ актовъ, такъ какъ „въ Россіи живутъ не одни только русскіе". Благодаря возмутительнымъ проектамъ и резолюціямъ, вынесеннымъ въ этомъ революціонномъ очагѣ (въ родѣ облагодѣтельствованія „народа" обобраніемъ помѣщиковъ и другихъ сословій), благодаря сочувствію всякимъ политическимъ убійствамъ и насиліямъ,—внутри государства опять нача-

---

*) Приказъ по дивизіи № 107.

лись затихшія было революціонныя безчинства, усилившіеся по мѣрѣ развитія наглыхъ и дерзкихъ рѣчей въ Таврическомъ дворцѣ: начались повальныя убійства генералъ-губернаторовъ, губернаторовъ, военныхъ, чиновниковъ, полицейскихъ; участились пожары и разгромы помѣщичьихъ усадебъ (эти пожары однимъ изъ депутатовъ Думы названы „иллюминаціей"), и особенно проявились дневные вооруженные грабежи, названные революціонерами ученымъ словомъ „экспропріаціей", т. е. насильственнымъ захватомъ чужого имущества (главнымъ образомъ, денегъ) на цѣли революціи. Эти „экспропріаціи" происходили обыкновенно слѣдующимъ образомъ: шайка вооруженныхъ револьверами и бомбами молодыхъ людей, въ числѣ которыхъ часто попадались воспитанники высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, заходила въ банкъ, на почту, въ казначейство, или въ торговое заведеніе и, со словами „руки вверхъ" направляя на всѣхъ служащихъ револьверы, захватывала деньги и разсыпалась въ разныя стороны. При попыткѣ къ сопротивленію, безжалостно всѣ разстрѣливались. На Кавказѣ грабежи и прежде составляли обычное явленіе; но, при благосклонномъ взглядѣ на это Государственной Думы и съ переименованіемъ этого дѣйствія въ ученое слово „экспропріація", грабежи усилились до невѣроятности: не проходило дня, чтобы кого нибудь не ограбили. Нападали на дилижансы, на бани, лавки, аптеки, поѣзда. Служба войскъ усилилась: всѣ казенныя учрежденія (почта, банки) требовали охраны. Даже обыкновенные товаро-пассажирскіе поѣзда охранялись взводомъ. Частныя торговыя учрежденія нанимали вооруженныхъ людей, на козлахъ дилижанса сидѣлъ уже полицейскій стражникъ съ берданкой. Этимъ отчасти сократились грабежи. Правда, теперь уже „экспропріаторы" все чаще и чаще попадали въ руки правосудія. Въ Кутаисѣ, напримѣръ, низшая полиція, набранная изъ ингушей, безпощадно вылавливала грабителей, —

да и жители уже не боялись свидѣтельствовать противъ нихъ.

Долготерпѣливое правительство предоставило Думѣ время своими дерзкими желаніями и фантастическими планами вызвать негодованіе всѣхъ благоразумныхъ элементовъ, и 9 іюля послѣдовалъ Высочайшій Манифестъ о роспускѣ этой, превысившей свои полномочія и показавшей полную политическую незрѣлость Думы. Вѣсть эта встрѣчена всѣми съ величайшимъ удовольствіемъ. Хотя Дума и вообразила себѣ, что ея основаніемъ служитъ непоколебимая твердыня народной воли (что, отчасти, и способствовало увлеченію ея членовъ красивыми громкими фразами),—но роспускъ ея не вызвалъ ни съ чьей стороны никакихъ протестовъ. Озлобленная часть депутатовъ, послѣ роспуска, направилась въ г. Выборгъ (Финляндія) и оттуда выпустила революціонное воззваніе къ народу—не давать новсбранцевъ, не платить податей. Но изъ этого ничего не вышло: даже на Кавказѣ подати начали поступать исправнѣе, чѣмъ когда-бы ни было. За то, благодаря такой дѣятельности Думы, въ русскомъ обществѣ совершился переворотъ: явилось отвращеніе къ безплоднымъ громкимъ фразамъ и сознаніе, что свободу дастъ не революція, а упорный трудъ по пути реформъ. Въ обществѣ проснулось національное самосознаніе, начали организовываться союзы: „русскаго народа", „монархическій" и др., лозунгомъ которыхъ была „любовь къ родинѣ".

Нарушенная революціей жизнь на Кавказѣ, съ началомъ реакціи, постепенно начала входить въ норму: появились упраздненныя власти, начали правильно функціонировать правительственныя учрежденія. Смирилась уже и мятежная Гурія. Правда, тамъ, и въ подобныхъ ей очагахъ революціи, постоянно находились войска, сокру-

шавшія теперь, при военномъ положеніи, силой всякія попытки мятежа. Агитаторы уже выдавались властямъ самимъ обманутымъ и пострадавшимъ отъ репрессій населеніемъ. Въ Кутаисской губерніи оставалось еще единственное мѣсто, гдѣ порядокъ не былъ возстановленъ—это нижняя Сванетія (сѣверная часть Лехчумскаго уѣзда). Благодаря вопіющей бѣдности населенія этой заброшенной части Кавказа, гдѣ и сообщеніе съ внѣшнимъ міромъ возможно лишь въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ году, благодаря эксплоатаціи этихъ полудикихъ свановъ мѣстными князьями—помѣщиками, революціонная пропаганда нашла здѣсь богатую почву: съ начала 1905 г. крестьяне, руководимые агитаторами, изгнали всѣхъ чиновниковъ, арестовали своихъ старшинъ, отказались дать новобранцевъ, не платили казенныхъ налоговъ и, такъ называемыхъ, „драмовыхъ денегъ" (по 2 р. съ дыма) своимъ священникамъ; мѣстныхъ помѣщиковъ изгнали и завладѣли ихъ землей. Но при этихъ условіяхъ и ихъ положеніе не только не улучшилоеь, а ухудшилось. Не имѣя никакой защиты отъ изгнанныхъ или законныхъ властей, сваны попали подъ гнетъ разбойниковъ, подѣлившихъ между собою села и безнаказанно ихъ обиравшихъ. Для возстановленія порядка въ этомъ краѣ, Генералъ-Губернторомъ Алихановымъ въ февралѣ былъ посланъ карательный отрядъ полковника Гаврилова, который, дойдя до границы Сванетіи (м. Цагеръ), вернулся обратно, за невозможностью продвинуться дальше по горнымъ, занесеннымъ снѣгомъ дорогамъ—карнизамъ. Выполненіе этой задачи въ концѣ іюня возложено было на полковника Шишкевича, подъ начальствомъ котораго и сформированъ Лечхумскій карательный отрядъ, въ составѣ 3-хъ ротъ Бессарабскаго (Е. В., 6 и 14-я р.), 2-хъ ротъ Тираспольскаго полковъ, одного взво-

да пулеметной роты, горной полубатареи 20 арт. бриг. и полусотни казаковъ Полтавскаго полка (послѣдніе экстренно потребованы изъ с. Самтреди). Выступленіе назначено было 29 іюня; но, въ въ виду неприбытія казаковъ, въ этотъ день по данному маршруту отправлены, въ видѣ авангарда, только тираспольцы; главныя-же силы должны были выступить 30-го. Прибывшіе казаки оказались совершенно не подготовленными къ походу (безъ фуража, безъ запасныхъ подковъ) и, къ тому-же очень утомленными, а потому, съ разрѣшенія Генералъ-Губернатора, они возвращены на мѣсто своей стоянки, а къ отряду рѣшено присоединить полусотню хоперцевъ, стоявшихъ въ м. Цагерахъ.

30-го, въ 5 ч. утра, послѣ молебна во дворѣ казармъ, отрядъ выступилъ въ походъ съ необходимымъ вьючнымъ и двуколочнымъ обозомъ.*) Этотъ походъ, несмотря на трудность и пережитыя невзгоды, составляетъ лучшее воспоминаніе изъ нашей кавказской жизни. На каждомъ шагу пришлось увидѣть столько новыхъ интересныхъ картинъ, что даже нижніе чины наблюдали ихъ съ большимъ любопытствомъ, и въ полку, по возвращеніи, среди нихъ долго еще передавались впечатлѣнія, отъ вида водопадовъ съ горъ вверху и бѣшенныхъ пѣнящихся рѣчекъ внизу, отъ переходовъ по горнымъ дорогамъ на головокружительной высотѣ и по оригинальнымъ мостикамъ надъ пропастью. Несмотря на трудные переходы (иногда до 32 в.) по тяжелой скалистой дорогѣ, при подъемахъ до 50°, при сильномъ знoѣ, особенно въ первые 4—5 дней, больныхъ и отсталыхъ въ отрядѣ не было, вѣроятно, благодаря изобилію горныхъ ключей и возможности на каждомъ шагу утолить мучительную при

---

*) Отъ полка было въ отрядѣ: офицеровъ 11, нижн. чин. 224, лошадей обозныхъ 21. Отъ пулеметной роты: офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 16, лошадей вьючныхъ 4.

этомъ зноѣ жажду. Къ концу переходовъ люди жаловались только на боль въ затылкѣ, отъ необходимости постоянно смотрѣть внизъ и выбирать мѣсто среди острыхъ камней для постановки ноги. Отъ Кутаиса до ст. Алпани (3 перехода) отрядъ слѣдовалъ по Военно-Осетинской дорогѣ (казенное шоссе), проложенной по правому берегу р. Ріона, а затѣмъ на сѣверъ по притоку его—рѣкѣ Ланджануръ до с. Орбели. Отсюда поднялись на высокій перевалъ (подъемъ продолжался 1 ч. 20 м.), съ вершины котораго открылась чудная панорама—долина р. Цхенисъ-Цхали—наша дальнѣйшая дорога въ Сванетію. Внизу серебряной лентой извивалась рѣка; на противоположномъ ея берегу впервые за всю дорогу веселилъ взоръ видъ зрѣющихъ полей, ярко выдѣляющихся на темномъ фонѣ покрытыхъ лѣсомъ высокихъ горъ. На вершинѣ этого перевала дышалось замѣчательно легко, и, несмотря на тяжесть подъема, всѣ чувствовали себя отлично. Какая разница въ самочувствіи здѣсь и въ ланджанурскомъ ущельи, которое проходили у Алпани! Дикія отвѣсныя скалы, безъ признаковъ растительности, съ бурлящимъ между ними Ланджануромъ, какъ-бы, давили своей угрюмостью; шумъ быстрой рѣчки въ этомъ корридорѣ производилъ непріятное впечатлѣніе—чувствовалось не по себѣ; даже нижніе чины пріумолкли:—хотѣлось поскорѣе вырваться на просторъ.

Спустились къ м. Цагеры—административному центру Сванетіи. Здѣсь уѣздное управленіе, почта и телеграфъ. Тутъ-же для охраны ихъ стояла наша 3-я рота и полусотня казаковъ. Отсюда уже дальнѣйшее движеніе возможно только на вьюкахъ, а потому наши двуколки, оставивши продукты въ Цагерахъ, вернулись обратно въ Кутаисъ. Благодаря стоянкѣ здѣсь 3 роты, явилась возможность въ Цагерахъ устроить продовольственную базу: хлѣбъ выпекался при ротѣ, мука, фуражъ, карто-

фель, капуста, соль и прочіе продукты подвозились изъ Кутаиса и все это, подъ охраной нижнихъ чиновъ роты, на наемныхъ вьючныхъ лошадяхъ направлялось къ отряду. Отъ бѣдности-ли, отъ некультурности-ли населенія, ни одного изъ этихъ продуктовъ на мѣстѣ не было, и не удивительно, что, напримѣръ, капуста, стоившая 3—4 руб. въ Кутаисѣ, по доставкѣ въ Сванетію обходилась въ 7—8. Не было недостатка только въ говядинѣ—скота здѣсь много; изъ Цагеръ взяли подрядчика.*)

Въ Цагерахъ начальнику отряда представились изгнанныя изъ Сванетіи власти (уѣздный начальникъ, приставъ, мировой посредникъ и начальникъ уѣздной полицейской стражи). Всѣ они рисовали мрачныя картины порядковъ въ Сванетіи. Тутъ-же къ отряду пристроились и мѣстные князья-помѣщики; нѣкоторые изъ нихъ только лишь за нѣсколько дней показались на свободѣ: въ теченіе года сидѣли въ своихъ крѣпостяхъ-башняхъ, отстрѣливались отъ осаждавшихъ ихъ „красносотенцевъ" (такъ называли себя мѣстные обыкновенные разбойники), и лишь при слухѣ о выступленіи карательнаго отряда, осаждающіе убѣжали въ горы, а князья направились навстрѣчу отряду. Нѣсколько словъ объ этихъ князьяхъ. Изъ нихъ только владѣтельный князь Сванетіи (отставной полковникъ гвардіи), его братъ—начальникъ уѣздной полицейской стражи (прапорщикъ милиціи) и мѣстный приставъ—люди интеллигентные; прочіе-же (5), по всей вѣроятности, даже неграмотны. По-русски говорятъ всѣ. Обращаясь къ офицеру, прикладываютъ руку къ своей сванетской войлочной шляпѣ и титулуютъ: „ваше высокоблагородіе". Оружіе у нихъ въ большомъ почетѣ:

*) Офицеры во все время похода довольствовались изъ котла, на общемъ съ нижними чинами положеніи.

всѣ съ укороченными берданками, приклады отдѣланы перламутромъ, кинжалы, шашки въ дорогой оправѣ. На одномъ изъ князей (ун.-оф. запаса) красовался и ярко вычищенный знакъ „за отличную стрѣльбу“, полученный на дѣйствительной военной службѣ.

Послѣ дневки въ Цагерахъ, отрядъ, въ сопровожденіи мѣстныхъ чиновниковъ, уѣздныхъ стражниковъ и князей, направился въ Сванетію. Дорога пролегала по правому берегу бурлящей Цхенисъ-Цхали. Идти пришлось гуськомъ по вырубленному въ отвѣсной скалѣ карнизу, шириною въ иныхъ мѣстахъ менѣе 2-хъ аршинъ и на высотѣ надъ рѣкой 20—50 саж. Пушки и обозъ везли на вьюкахъ. Въ началѣ нѣкоторые наши конные не рискнули ѣхать верхомъ на своихъ не пріученныхъ къ такимъ дорогамъ лошадяхъ и оставили ихъ въ Цагерахъ; но съ половины перехода послали за ними, и лошади постепенно привыкли. По мѣрѣ подъема въ глубь Сванетіи, быстрота теченія сжатой съ обѣихъ сторонъ скалами рѣчки увеличивалась и шумъ ея переходилъ въ настоящій ревъ. Замѣтно понижалась и температура воздуха и хотя грѣло яркое солнце, но кутаисскаго зноя не было. Измѣнялась и растительность: послѣдній виноградъ видѣли на половинѣ перехода и то уже полудикій, вьющійся по высокимъ деревьямъ („маглари“); дальше начинались породы деревьевъ нашей средней полосы. По пути изрѣдка встрѣчались люди, одѣтые до пояса въ звѣриныя шкуры, шерстью наверхъ—это сваны. Всѣ они снимали шапки и привѣтствовали насъ грузинскимъ: „гамаръ джоба“ (здравствуйте). Бивакомъ стали на сплошь покрытомъ камнями берегу рѣчки, впадающей въ Цхенисъ-Цхали, вблизи старинной крѣпости князей мингрельскихъ „Ла-Рашъ“. На противоположной сторонѣ расположено село Лексури, Лентехскаго общества. Сванетскія села состоятъ обыкновенно изъ 8—20 дворовъ, съ высо-

кими башнями. Въ нихъ встарину жители укрывались отъ разбойниковъ. Нѣсколько селъ составляютъ общество—въ родѣ нашихъ волостей.

На другой день отрядъ направился въ Чолурское общество. Это и сосѣднее съ нимъ Лашхетское общество, по донесенію властей, и были гнѣздами мятежа въ Сванетіи. Дорога шла лѣсомъ, по низменному берегу Цхенисъ-Цхали. На каждомъ шагу приходилось переходить въ бродъ горные ручьи. Лѣсъ состоитъ изъ вѣковыхъ деревьевъ; на очищенныхъ полянахъ по скату горъ созрѣвали рожь, пшеница и ячмень. Видъ родныхъ полей доставилъ большое удовольствіе солдатамъ-малороссамъ. Здѣсь же и птицы нашихъ породъ (въ виду отсутствія полей, въ окрестностяхъ Кутаиса птицъ очень мало и даже воробьи встрѣчаются рѣдко). На бивакѣ у с. Чвеліери отрядъ былъ встрѣченъ обществомъ крестьянъ, со священникомъ во главѣ. Начальнику отряда поднесенъ хлѣбъ-соль. Прежде всего насъ поразила вопіющая бѣдность этого народа. Босые, съ сумрачными лицами, одѣтые въ изорванное грязное платье, наполовину прикрытые звѣриной шкурой, люди эти напоминали дикарей и видомъ своимъ производили тяжелое впечатлѣніе; въ такихъ же шкурахъ и дѣти, пугливо жавшіеся къ мужчинамъ; только мѣстные старшины были въ сапогахъ и въ грузинскомъ платьи, съ кинжаломъ у пояса. Многіе изъ крестьянъ больны „зобомъ". Женщинъ не видно было; всѣ онѣ, по мѣрѣ приближенія отряда, прятались въ горы, и только дымокъ отъ разведеннаго костра указывалъ на ихъ мѣстопребываніе. На другой день, на дневкѣ, все общество было приведено на бивакѣ священникомъ къ присягѣ на вѣрноподданство и начальникъ отряда предъявилъ населенію черезъ переводчика слѣдующія требованія: 1) выдачи оружія и главарей, 2) уплаты казенныхъ повинностей, „драмовыхъ" денегъ священникамъ и аренд-

ныхъ помѣщику. Для понужденія къ выполненію этихъ требованій оставлены тираспольцы, подъ командой штабъ-офицера, а отрядъ направился дальше къ конечному пункту своей экспедиціи—въ Лашхетское общество. Передъ выходомъ всѣ были поражены слѣдующимъ необычайнымъ явленіемъ: подъ нашъ обозъ прибыли на бивакъ не вьючныя лошади, а нѣсколько саней, запряженныхъ парой воловъ. Мигомъ солдаты окружили пріѣхавшихъ свановъ и мимикой, жестикуляціями, пытались выяснить охватившее ихъ любопытство и недоумѣніе: зачѣмъ они ѣздятъ на саняхъ по травѣ? Сваны, конечно, не могли имъ объяснить. Но съ первой же версты похода всѣ поняли, что тутъ только и возможна перевозка на саняхъ: дорога вся покрыта острыми большими камнями и ѣзда по ней на колесахъ немыслима. На сани обыкновенно укладывается не болѣе 8 пуд. груза; послѣ переѣзда верстъ 15, полозья стираются и сани, за негодностью, тутъ-же бросаются, благо, лѣсъ здѣсь ни почемъ, а устройство ихъ не требуетъ много времени. На половинѣ перехода любовались красивымъ водопадомъ на р. Цхенисъ-Цхали. Обрушившаяся огромная скала запрудила теченіе быстрой рѣки, благодаря чему и образовался шумный водопадъ саж. въ 10. На ночлегъ остановились на половинѣ высокой, покрытой сосновымъ лѣсомъ горы и минеральнаго (въ родѣ „Нарзана") источника „Муашъ", на 5000 ф. надъ уровн. моря. Предполагалось нѣсколько дней попить эту цѣлебную воду; но первая же ночь оказалась такой холодной, что утромъ спустились внизъ и стали бивакомъ у с. Сасаши, на берегу рѣки. Отрядъ и здѣсь былъ встрѣченъ цѣлымъ обществомъ, со священникомъ во главѣ. Поразительная бѣдность и забитость выразилась еще ярче при видѣ мѣстнаго молодого священника въ заплатанной старой рясѣ. Въ первое время о. Арсеній обращался къ офицерамъ

беря „подъ козырекъ“, или снимая шляпу, титулуя при этомъ „ваше высокоблагородіе“; но потомъ такъ привыкъ къ намъ, что все свободное время проводилъ на бивакѣ. Отъ него мы узнали много интересныхъ свѣдѣній о нравахъ, жизни и обычаяхъ этого заброшеннаго народа и объ истинныхъ причинахъ безпорядковъ,—какъ оказалось, не имѣющихъ ничего общаго съ политическимъ движеніемъ, а происшедшихъ, главнымъ образомъ, на почвѣ аграрныхъ отношеній, при полномъ произволѣ помѣщиковъ. На другой день крестьяне тоже были приведены къ присягѣ, для чего, по совѣту священника, принесена изъ церкви, кромѣ креста и евангелія, особо чтимая (деревянная) икона св. Великомученика Георгія Побѣдоносца.

Послѣ несчастной экспедиціи въ 1876 г. маіора Леуса, окончившейся истребленіемъ всего его небольшого отряда, Сванетія, по мнѣнію кавказцевъ, считалась неприступной. Дѣйствительно, достаточно завалить скалой въ какомъ нибудь мѣстѣ 2-хъ аршинный карнизъ, или разрушить мостикъ на 50 саж. высотѣ, и отряду остается только вернуться обратно,—не говоря о томъ, что и сваленной съ отвѣсной горы скалой можно перебить массу народа. Поэтому вѣсть о прибытіи въ Сванетію отряда съ пушками и пулеметами произвела огромное впечатлѣніе далеко въ окружности. По словамъ нашего капитана Гетманенко, стоявшаго съ ротой въ революціонномъ гнѣздѣ—м. Они (верстахъ въ 75 отъ мѣстопребыванія отряда), онъ однажды былъ пораженъ слѣдующей картиной: по улицамъ мѣстечка скакали верхомъ два грузина и что-то кричали. Изъ разспросовъ у жителей оказалось, что они объявляли невѣроятную новость: „Сванъ сдался!“ Это событіе совпало съ нашимъ прибытіемъ въ Сасаши.

Послѣ присяги и здѣсь предъявлены обществу тѣ-же требованія. На нихъ одинъ старикъ—сванъ, черезъ пере-

водчика (нашего прапорщика Гоніева) высказалъ слѣдующее: агитаторовъ выдать не могутъ, такъ какъ они не здѣшніе и давно куда-то скрылись; разбойники могутъ быть названы по фамиліямъ, но поймать ихъ теперь нельзя—всѣ укрылись въ лѣсахъ; при нихъ и нарѣзное оружіе; если же отобрать у свановъ ихъ охотничьи ружья, то этимъ придется обречь ихъ на полную голодовку, такъ какъ мясо звѣря единственная поддержка въ ихъ скудной пищѣ. Всѣ казенныя недоимки и „драмовыя" деньги обязуются уплатить въ два срока, когда продадутъ излишекъ зрѣющаго хлѣба (что засвидѣтельствовалъ и священникъ). Что же касается помѣщиковъ, то они имъ давно предлагали взять скотъ въ уплату долга; но тѣ требуютъ денегъ, а съ прекращеніемъ, въ виду забастовокъ, рубки лѣсовъ фирмой Сибирякова, денегъ многіе не только не имѣютъ, но совсѣмъ и не видѣли. Полковникъ Шишкевичъ съ этими доводами согласился,—охотничье оружіе оставилъ, но приказалъ объявить разбойникамъ, чтобы они къ извѣстному сроку сдались, въ противномъ случаѣ будутъ сожжены ихъ усадьбы и арестованы родственники. Князьямъ-помѣщикамъ посовѣтовалъ разсчитаться скотомъ и назначилъ для этого день. Сваны остались очень довольны такимъ рѣшеніемъ, и прежняя робость пропала—появились съ дѣтьми на бивакъ, подбирали пустыя бутылки и жестянки отъ интендантскихъ консервовъ,—приносили для офицеровъ въ своихъ оригинальныхъ боченкахъ (изъ коры толстаго дерева) воду изъ источника Муашъ. Въ назначенный день Е. В. рота съ полубатареей, съ начальникомъ отряда во главѣ, направилась въ с. Сасаши для разгрома усадьбы неявившагося разбойника. Дома въ селѣ каменные двухъэтажные; лѣтомъ на верху живутъ люди, а внизу скотъ; зимою-же, обитатели переходятъ внизъ къ животнымъ. Оконъ нѣтъ,—ихъ замѣняютъ узкія щели (окна продѣланы только въ домѣ священника, при чемъ, пока стекла вставлены толь-

ко въ 2-хъ, остальныя 3 еще безъ стеколъ). Печей и дымовыхъ трубъ нѣтъ, имѣется внутри только очагъ, для разведенія огня, дымъ выходитъ сквозь щели. Убитаго звѣря жарятъ на вертелѣ (по—грузински) и при этомъ, къ слову сказать, объѣдаются до заболѣванія, а потомъ живутъ впроголодь, на какихъ-то ячменныхъ лепешкахъ, до новой удачи охотника. Крыша на домахъ изъ грифельныхъ плитъ, которыя выламываются тутъ-же въ горахъ. Бѣдность и дикость на каждомъ шагу.

Придя къ дому разбойника, подождали еще одинъ (льготный) часъ и затѣмъ артиллерія выпустила въ домъ двѣ гранаты. Въ стѣнкахъ образовались два круглыхъ отверстія,—бреши же не получилось. Разрѣшили жившему здѣсь родственнику разбойника вынести его убогій скарбъ и зажгли усадьбу. Звукъ выстрѣловъ и дымъ пожара произвели должное впечатлѣніе: на обратномъ пути къ начальнику отряда подбѣжалъ вооруженный человѣкъ, упалъ передъ нимъ на колѣни и сдалъ оружіе. Это одинъ изъ мѣстныхъ разбойниковъ. Его арестовали и привели съ собой въ Кутаисъ. Изъ разгромленной усадьбы арестовали брата разбойника, но по настоятельнымъ просьбамъ о. Арсенія, его пришлось отпустить, такъ какъ то былъ псаломщикъ—лицо незамѣнимое. На слѣдующій день съ тою же цѣлью ходила 6 рота въ с. Шкеди. Здѣсь приготовили уже все къ пожару, но жители обязались разбойника доставить, и рота вернулась на бивакъ.

Въ назначенный день сваны для расчета съ помѣщиками пригнали на бивакъ свой скотъ. Тутъ то и выяснилась полная недобросовѣстность въ отношеніяхъ князей къ крестьянамъ. Крѣпкаго упитаннаго вола, оцѣненнаго нашимъ мяснымъ подрядчикомъ въ 40 руб., князья принимали въ суммѣ 15—18 руб. Сваны умоляли принять хоть въ 25 р. Возмущенный такимъ поведеніемъ князей, полковникъ Шишкевичъ составилъ особую комиссію, въ

которую вошли штабъ-офицеръ изъ отряда, мѣстный приставъ, представитель отъ помѣщиковъ, представитель отъ крестьянъ и нашъ подрядчикъ. Комиссія опредѣляла стоимость каждой головы скота и полковникомъ Шишкевичемъ предложено было князьямъ принимать по этой цѣнѣ, или же ожидать уплаты до срока указаннаго сванами. Большинство помѣщиковъ согласилось, и сваны, выражая искреннюю благодарность начальнику отряда за такое гуманное отношеніе, разошлись по домамъ. Съ этого времени жители съ полнымъ довѣріемъ относились къ намъ и даже начали уже обращаться къ полковн. Шишкевичу съ просьбой разобрать ихъ частныя претензіи между собою. Сваны почти все время бывали на бивакѣ, продавали офицерамъ звѣриныя шкуры, рога. По настоянію начальника отряда, священникъ убѣдилъ и женщинъ вернуться изъ своего убѣжища, и въ щеляхъ домовъ вскорѣ показался дымокъ; очевидно, вернувшіяся хозяйки что-то варили или жарили. Нашего врача начали уже приглашать въ деревню для оказанія медицинской помощи. На 4-й день пребыванія у Сасашъ на бивакѣ появилась депутація со священниками отъ „вольной Сванетіи". Отлично вооруженные и одѣтые по—грузински, они представляли образецъ полной зажиточности, по сравненію съ нашими сванами. Священникъ (благочинный) вполнѣ литературнымъ русскимъ языкомъ сказалъ отъ депутаціи рѣчь. Изъ нея мы узнали, что вольная Сванетія вполнѣ довольна своимъ положеніемъ (крестьянинъ платилъ въ казну по 1 р. 50 к. въ годъ съ дыма; помѣщиковъ нѣтъ), и въ разгарѣ революціи русскія власти были тамъ въ особомъ почетѣ,—агитаторы изгонялись. На бивакѣ депутаціи показали пальбу изъ пушекъ и пулеметовъ (въ противоположную гору), а сваны, въ свою очередь, познакомили насъ со своимъ національнымъ танцемъ (въ родѣ нашего хоровода, при довольно дикихъ припѣвахъ).

Снимки полковыхъ знаменъ.

Лицевая сторона Георгіевскаго знамени, пожалованнаго въ 1906 году.

Старыя Георгіевскія знамена.

Оборотная сторона Георгіевскаго знамени, пожалованнаго въ 1906 году.

Налоги начали поступать исправно; предъявленныя требованія сванетскія общества, подъ ручательствомъ старшинъ и священниковъ, обязались къ извѣстному сроку выполнить, а потому карательный отрядъ считалъ свою задачу оконченной.

15 Іюля въ 5 ч. у. отрядъ выступилъ обратно напутствуемый добрыми пожеланіями свановъ, собравшихся на бивакѣ. О. Арсеній отъ имени общества искренно благодарилъ полковника Шишкевича за справедливое и гуманное отношеніе къ народу и поднесъ старенькую убогую иконку. Это всѣхъ насъ растрогало до глубины души.

Въ Чвеліери къ отряду присоединились тираспольцы. Тамъ тоже все уладилось довольно мирно. На обратномъ пути жители уже не прятались; многочисленные духаны вездѣ были открыты и снабжены провизіей.

22 Іюля, съ музыкой Тираспольскаго полка, высланной навстрѣчу, отрядъ вступилъ въ Кутаисъ. На улицахъ была масса публики, встрѣтившей войска съ удовольствіемъ (о дѣйствіяхъ отряда неизвѣстными корреспондентами подробно описывалось въ мѣстныхъ газетахъ).

По возвращеніи съ похода продолжали неоконченный курсъ стрѣльбы. Для этого смѣнены были ближайшія къ Кутаису роты: въ Хони—9-я (2-й) и въ Салхино 13-я (15-й).

Въ Гагры отъ полка потребована еще одна рота; командирована 5-я.

Приближался историческій для полка день столѣтія. 14 Августа изъ Главнаго Штаба прибылъ съ Высочайшей грамотой на новое знамя бывшій бессарабецъ капитанъ Палькевичъ (знамя было еще въ пути). Хотя оффиціальнаго празднованія юбилея не было, но 16-го явились съ поздравленіемъ депутаціи отъ частей кутаисскаго гарнизона и отъ полковъ 33 дивизіи. Послѣ мо-

лебна въ присутствіи наличнаго состава полка, Начальникомъ дивизіи провозглашены были здравицы за Ихъ Императорскіе Величества и за Его Высочество Августѣйшаго Шефа полка, покрытыя могучимъ „ура". Затѣмъ состоялся церемоніальный маршъ. Депутатамъ нижнимъ чинамъ устроено было въ Е. В. ротѣ угощеніе, а офицеровъ пригласили на завтракъ въ полковое собраніе. Вечеромъ состоялся семейно-танцовальный вечеръ въ кутаисскомъ общественномъ собраніи, занятомъ для этого полкомъ.

16 Августа полкомъ получены и посланы слѣдующія телеграммы:

Отъ Военнаго Министра:

„На всеподданнѣйше доложенной телеграммѣ вашей" съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ, Государь Императоръ Собственноручно изволилъ начертать: „Искренно благодарю за службу и за выраженныя чувства".

Генералъ-Лейтенантъ Редигеръ".

Послана же была Военному Министру:

„129 пѣхотный Бессарабскій Имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича полкъ, вступая во второе столѣтіе своего существованія, проситъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства безпредѣльной преданности и неизмѣнной готовности принести жизнь на защиту Царя и Отечества".

Отъ Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Шефа:

„По случаю исполняющагося столѣтія существованія доблестнаго Моего полка, душевно радъ привѣтствовать всѣхъ чиновъ настоящаго состава со знаменательной

Полковникъ
Андрей Андреевичъ Калюжный.
Командиромъ полка съ 1908 г.

Наличные ко дню столѣтія полка участники войнъ.

Полковникъ
Д. И. Шевандинъ.

Полковникъ
Н. В. Шандрыпа.

ОТДЕЛ
№

Наличные ко дню столѣтія полка участники войнъ.

Подполковникъ
В. М. Мухарскій.

Подполковникъ
Ф. Ф. Лышковскій.

Капитанъ
В. В Балашевъ I.

Подпоручикъ
А. Е. Яковлевъ.

Vb

[illegible]

[illegible]

[illegible]

№ ....

№ ....

исторической годовщиной и объявить Мою сердечную признательность за честную, добросовѣстную службу Царю и Отечеству, особливо въ настоящее трудное время, переживаемое всѣмъ государствомъ. Твердо увѣренъ, что славные Мои бессарабцы всегда и вездѣ останутся, какъ одинъ человѣкъ, непоколебимо вѣрными долгу, на утѣшеніе Верховнаго Вождя Россійской арміи и на стражѣ безопасности Имперіи, созданной трудами и кровью нашихъ предковъ. Да здравствуютъ всѣ служившіе и имѣющіе честь служить въ рядахъ полка! Память вѣчная почившимъ и положившимъ животъ свой, честно исполнивъ воинскій долгъ. Надѣюсь, что при благопріятныхъ условіяхъ Мнѣ удастся присутствовать на мирномъ праздновании столѣтія въ мѣстѣ постояннаго расквартированія полка. Въ знакъ сердечнаго расположенія къ родному полку, Шефомъ коего имѣю честь состоять со дня Моего рожденія, посылаю въ офицерское собраніе Мой портретъ, писанный масляными красками, который по изготовленіи будетъ доставленъ въ Кіевъ. Молодцамъ же нижнимъ чинамъ жалую денежную награду, которую выдать на руки. Да хранитъ васъ всѣхъ Господь".

„Шефъ Михаилъ".

Его Высочествомъ пожаловано нижнимъ чинамъ по 1 руб. на каждаго.

Августѣйшему Шефу были посланы слѣдующія телеграммы:

1) „129 пѣхотный Бессарабскій Имени Вашего Императорскаго Высочества полкъ, вознеся въ день столѣтняго юбилея горячія молитвы Всевышнему за драгоцѣнное здоровье и долгоденствіе своего безпредѣльно любимаго Шефа, счастливъ всепреданнѣйше выразить Вашему Импе-

раторскому Высочеству готовность служить, не щадя жизни на славу и процвѣтаніе дорогого Отечества".

2) „129 пѣхотный Бессарабскій Имени Вашего Императорскаго Высочества полкъ, осчастливленный новымъ знакомъ милости своего Обожаемаго Августѣйшаго Шефа, отъ глубины беззавѣтно преданныхъ сердецъ приноситъ искреннюю благодарность, ожидая съ горячимъ нетерпѣніемъ счастья лицезрѣть Ваше Императорское Высочество".

Отъ Его Высочества Принца Ольденбургскаго:

„Прошу передать полку Мои поздравленія по случаю столѣтія".

„Принцъ Александръ Ольденбургскій".

Отъ Главнокомандующаго войсками Кавказскаго военнаго округа:

„Поздравляю славныхъ бессарабцевъ съ Высочайше пожалованнымъ знаменемъ и столѣтнимъ юбилеемъ боевой и мирной службы. Да растетъ изъ года въ годъ мощь полка въ беззавѣтной службѣ Царю и Родинѣ".

„Генералъ-адъютантъ Графъ Воронцовъ-Дашковъ".

Отъ Командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа:

„Сердечно тронутъ вниманіемъ. Шлю горячій привѣтъ славнымъ бессарабцамъ; счастливъ буду привѣтствовать ихъ скорѣйшее возвращеніе домой".

„Генералъ-лейтенантъ Сухомлиновъ".

Отъ вр. Командуюшаго войсками 21 арм. корпуса:

„Части 21 арм. корпуса, пребывающіе здѣсь, шлютъ душевный привѣтъ товарищамъ—славнымъ бессарабцамъ въ день ихъ столѣтняго юбилея. Пусть скорѣе общее усмиреніе нынѣшней кавказской смуты дополнитъ блестящіе бое-

Наличные ко дню столѣтія полка участники войнъ.

Штабсъ-Капитанъ
В. С. Рѣдкинъ.

Подполковникъ
І. Г. Скорупскій.

Штабсъ-Капитанъ
Н. А. Троицкій

Штабсъ-Капитанъ
С. З. Оппоковъ.

Наличные ко дню столѣтія полка участники войнъ.

Поручикъ
В. Н. Захаровъ.

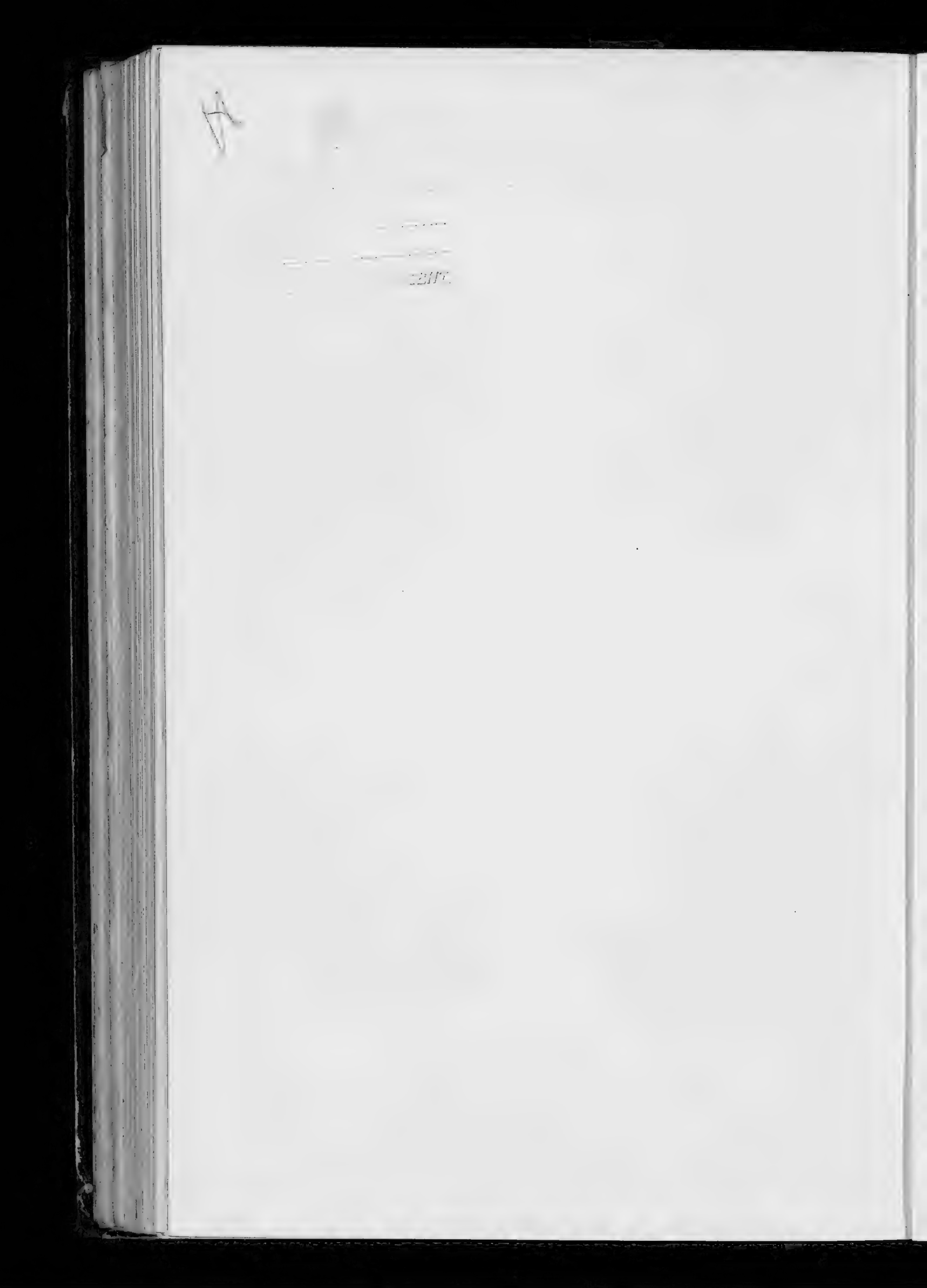
Штабсъ-капитанъ
И. П. Николаевъ.

Поручикъ
М. И. Николаевъ.

Штабсъ-капитанъ
Н. Ф. Маньковскій.

вые лавры полка и вернетъ полкъ въ родную корпусную семью",

„Генералъ-лейтенантъ Мартсонъ",

Отъ Командира 21 арм. корпуса (бывш. въ отпуску)

„Сегодня возвратившись, шлю славному полку привѣтствіе со столѣтіемъ его существованія".

„Генерапъ-лейтенантъ Драке"·

Отъ Командира 49 Брестскаго полка:

„Брестцы, освятивъ полковое знамя, при дружномъ „ура" высоко подымаютъ чару за здоровье и процвѣтаніе славнаго Бессарабскаго полка—своего соратника".

„Полковникъ Думбадзе".

Брестцы, имѣющіе одинаковое съ Бессарабскимъ полкомъ старшинство, лѣтомъ увѣдомили, что предполагаютъ праздновать юбилей въ день полкового праздника, 9 мая. Отъ полка имѣлось въ виду послать туда къ этому дню депутацію; но, въ виду измѣнившихся условій, столѣтіе они отпраздновали 16 августа, не увѣдомивъ бессарабцевъ объ этой перемѣнѣ.

Командиру Брестскаго полка въ отвѣтъ послана слѣдующая телеграмма:

„Бессарабцы глубоко тронуты вниманіемъ своего родоначальника—Брестскаго полка. Къ искреннему сожалѣнію, полученіе извѣстія о знаменательныхъ торжествахъ наканунѣ послѣднихъ, лишаетъ возможности принять въ нихъ участіе даже черезъ депутацію. Заочно шлемъ поздравленія, сердечныя пожеланія славы и процвѣтанія".

От Командира 79 пѣх. Куринскаго полка:

„Куринцы сердечно поздравляютъ съ столѣтней годовщиной славныхъ Бессарабцевъ, желаютъ въ будущемъ славы и процвѣтанія“.

„Полковникъ Габаевъ“.

Отъ гражданъ г. Кіева:

„Граждане г. Кіева, поздравляя Бессарабскій полкъ со столѣтнимъ юбилеемъ, шлютъ искренній привѣтъ и сердечныя пожеланія дальнѣйшей доблестной службы Престолу и Отечеству, на благо дорогой родины. Кіевляне съ горячимъ нетерпѣніемъ ждутъ скораго возвращенія дорогихъ сердцу бессарабцевъ въ родной Кіевъ. Бессарабскому полку „ура!“

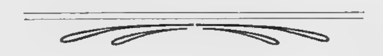
„Городской Голова Проценко“.

Кромѣ того, получено много поздравленій отъ бывшихъ бессарабцевъ и офицеровъ, прибывшихъ въ полкъ по мобилизаціи.

На этомъ мы и закончимъ нашу хронику.

Съ тяжелымъ временемъ совпало наше торжество. Послѣдніе годы, начиная съ несчастной японской войны, были годами тяжкаго испытанія Россіи, а текущій 1906, съ его „свободами“ и насиліями, творимыми во имя этихъ „свободъ“, съ непрерывными разбоями и грабежами, съ убійствами преданныхъ родинѣ людей,—годъ этотъ необходимо признать однимъ изъ самыхъ несчастныхъ въ жизни нашего многострадальнаго отечества. Но, благодаря своимъ жизненнымъ силамъ, Россія выходила побѣдительницей и изъ горшихъ испытаній, и, какъ ни тяжелъ переживаемый историческій моментъ, вѣримъ, выйдетъ и изъ него,

при беззавѣтномъ исполненіи честными сынами ея своего долга. Твердо увѣрены, что и бессарабцы въ дальнѣйшей своей службѣ подъ новымъ знаменемъ, при священной любви къ Царю и Отечеству, останутся тѣми же Ихъ честными сынами и вѣрными защитниками отъ враговъ не только внѣшнихъ, но и внутреннихъ.

Августъ 1906 г.
г. Кутаисъ.

Приложенія.

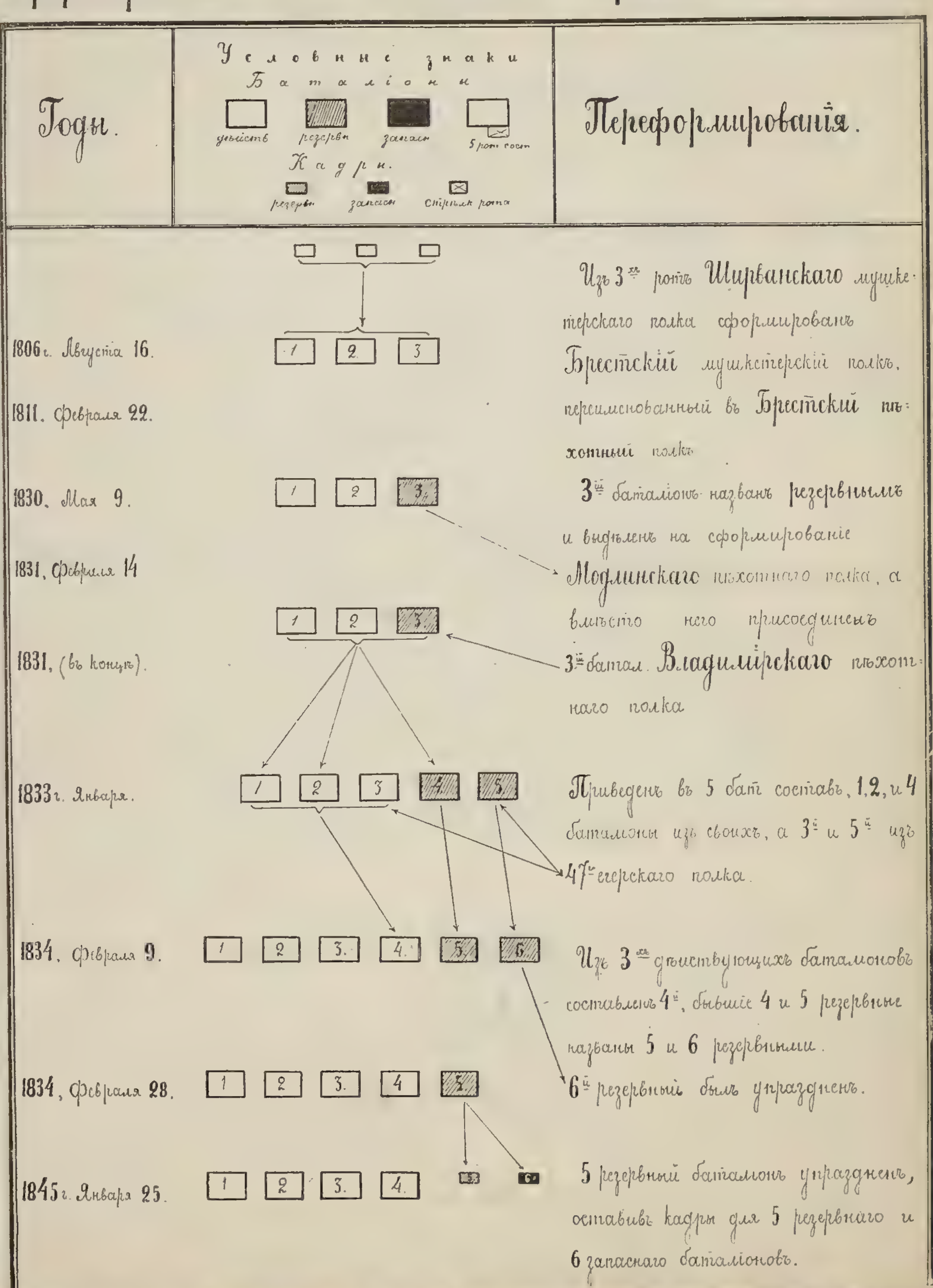
1. Схема сформированія 129 пѣхотн. Бессарабскаго полка. 2, 3, 4, 5 и 6.—Высочайшія грамоты на знамена, отличія на головные уборы и на Георгіевскія серебряныя трубы. 7. Приказъ 129 пѣх. Бес. п. 1902 г. № 100 о грамотахъ на знамена 3 и 4 батал. 8. Списокъ Шефовъ и Командировъ полка съ 1863 по 1906 г. 9. Расписаніе мѣстъ квартированія полка съ 1863 по 1906 г. 10. Списокъ офицерамъ, прибывшимъ въ полкъ изъ запаса во время войны 1904—1905 г.г. 11. Списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ, убывшимъ изъ полка во время Русско-Японской войны. 12. Списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ, участвовавшимъ въ дѣлахъ съ японцами. 13. Именной списокъ офицеровъ и чиновниковъ полка къ 16 августа 1906 г. 14. Свѣдѣнія объ офицерскомъ составѣ полка къ 16 августа 1906 г. 15. Списокъ участниковъ войны 1877—78 г.г., состоящихъ въ полку ко дню юбилея. 16. Указатель дней полкового и ротныхъ праздниковъ. 17. Наименованіе иконъ и др. церковныхъ вещей, пожертвованныхъ въ полковую церковь. 18. Именной списокъ генераловъ. штабъ и оберъ-офицеровъ, состоявшихъ въ полку съ 1863 по 1906 г.

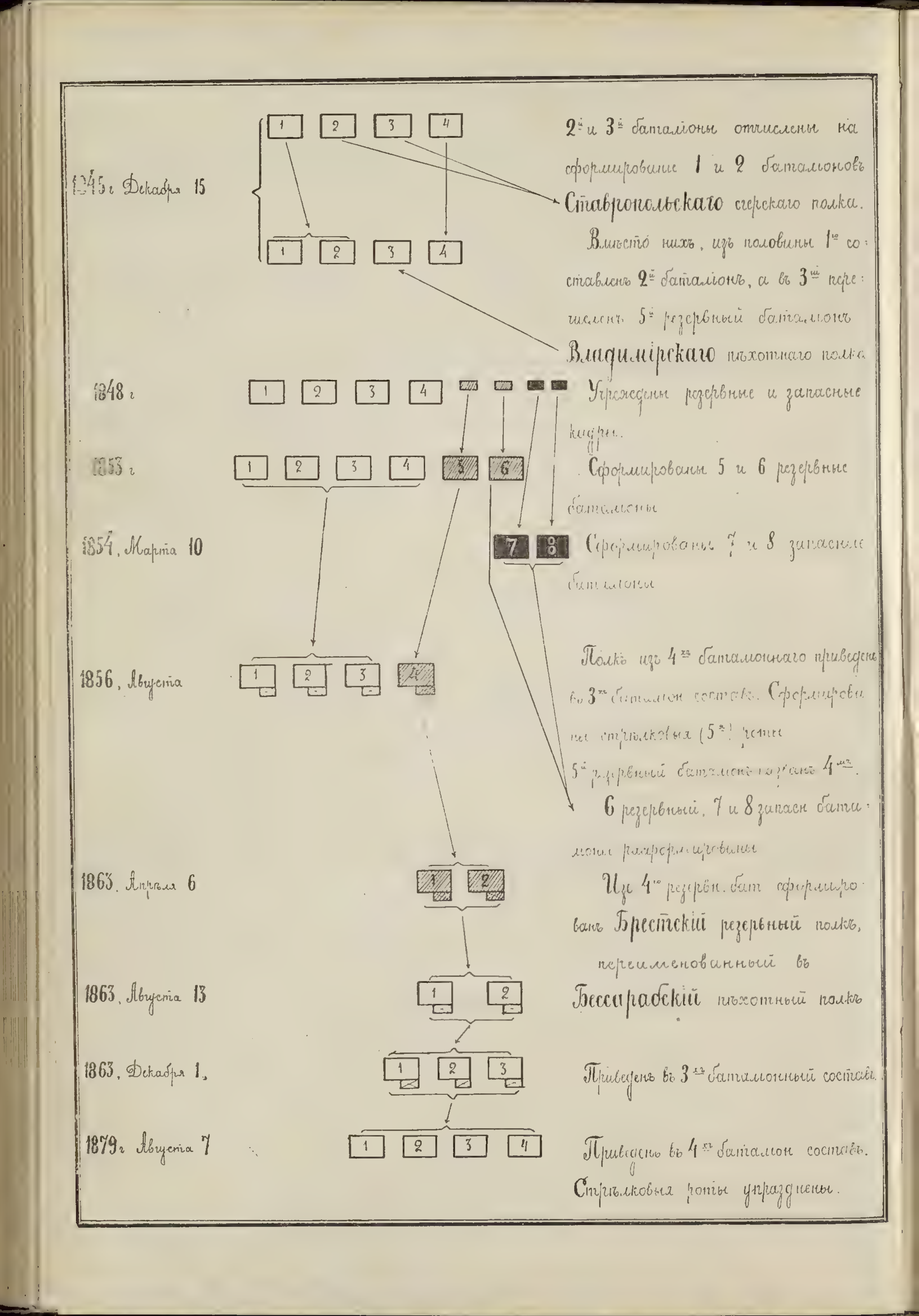
Планы и карты.

Полковой (встрѣчный) маршъ.

Схема

Сформированія 129 пѣхотнаго Бессарабскаго полка.

1845 г. Декабря 15
1848 г.
1853 г.
1854. Марта 10
1856. Августа
1863. Апреля 6
1863. Августа 13
1863. Декабря 1.
1879 г. Августа 7
1 2 3 4
1 2 3 4
1 2 3 4
1 2 3 4 5 6
7 8
1 2 3 4
1 2
1 2
1 2 3
1 2 3 4
2й и 3й баталіоны отчислены на сформированіе 1 и 2 баталіоновъ Ставропольскаго егерскаго полка.
Вмѣсто нихъ, изъ половины 1го составленъ 2й баталіонъ, а въ 3й перечисленъ 5й резервный баталіонъ Владимірскаго пѣхотнаго полка
Учреждены резервные и запасные кадры.
Сформированы 5 и 6 резервные баталіоны
Сформированы 7 и 8 запасные баталіоны
Полкъ изъ 4хъ баталіоннаго приведенъ въ 3хъ баталіон составъ. Сформированы стрѣлковыя (5я) роты
5й резервный баталіонъ названъ 4мъ.
6 резервный, 7 и 8 запасн баталіоны расформированы
Изъ 4го резервн. бат сформированъ Брестскій резервный полкъ, переименованный въ Бессарабскій пѣхотный полкъ
Приведенъ въ 3хъ баталіонный составъ.
Приведенъ въ 4хъ баталіон составъ. Стрѣлковыя роты упразднены.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій
и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ четвертому резервному баталіону Брестскаго пѣхотнаго полка.

Въ ознаменованіе особеннаго МОНАРШАГО благоволенія за оказанные подвиги мужества и храбрости 5-мъ, нынѣ 4-й, резервнымъ баталіономъ Брестскаго пѣхотнаго полка при оборонѣ Севастополя въ 1854 и 1855 годахъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожаловали МЫ баталіону сему, приказомъ 30-го августа 1856 года, Георгіевское знамя съ надписью: „за Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ". ПОВЕЛѢВАЕМЪ знамя сіе, освятивъ по установленію, употреблять на службу НАМЪ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

М. П.

„АЛЕКСАНДРЪ".

22-го октября 1859 года
Царское—Село.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій
и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ четвертому резервному баталіону Брестскаго пѣхотнаго полка.

Въ ознаменованіе особеннаго МОНАРШАГО благоволенія НАШЕГО, за оказанные подвиги мужества и храбрости 5-мъ, нынѣ 4-й, резервнымъ баталіономъ Брестскаго пѣхотнаго полка при оборонѣ Севастополя, съ 13-го сентября 1854 года, по 27 августа 1855 года, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожаловали МЫ баталіону сему, приказомъ 30 августа 1856 года, знаки на кивера съ надписью „за Севастополь, съ 13 сентября 1854 года, по 27 августа 1855 года“, ПОВЕЛѢВАЕМЪ знаки сіи носить по установленію.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

М. П.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

1-го ноября 1859 года.

Гатчина.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій
и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ Бессарабскому пѣхотному полку.

Въ ознаменованіе особеннаго МОНАРШАГО благоволенія НАШЕГО, за оказанные подвиги мужества и храбрости 5-мъ резервнымъ баталіономъ Брестскаго пѣхотнаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА МИХАИЛОВИЧА полка (нынѣ 2-й баталіонъ Бессарабскаго пѣхотнаго полка), при оборонѣ Севастополя въ 1854 и 1855 годахъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожаловали МЫ баталіону сему приказомъ 30-го августа 1856 года Георгіевское знамя съ надписью „за Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ“ и знаки на шапки съ надписью: „за Севастополь съ 13 сентября 1854 года по 27 августа 1855 года“; ПОВЕЛѢВАЕМЪ знамя освятивъ по установленію, употреблять на службу НАМЪ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными, а знаки носить по установленію.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:
„АЛЕКСАНДРЪ“.

М. П.

25-го декабря 1863 года
въ С.-Петербургѣ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій
и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ 129-му пѣхотному Бессарабскому полку.

Въ ознаменованіе особеннаго МОНАРШАГО благоволенія НАШЕГО, за оказанные подвиги мужества и храбрости 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ баталіонами 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго полка, въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуемъ баталіонамъ симъ Георгіевскія серебрянныя трубы, съ надписью: „За Аблову 24-го августа 1877 года“, и ПОВЕЛѢВАЕМЪ трубы сіи употреблять на службу НАМЪ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

М. П. „АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
21-го іюля 1878 года.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій
и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ 129-му пѣхотному Бессарабскому ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА полку.

По случаю совершенія нынѣ ста лѣтъ со времени учрежденія Императоромъ Александромъ I Благословеннымъ, въ 1806 году, Брестскаго мушкетерскаго полка, изъ частей коего былъ сформированъ Брестскій резервный пѣхотный полкъ, получившій впослѣдствіи наименованіе 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА полка, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуемъ полку сему препровождаемое при семъ новое Георгіевское знамя, съ надписью: „1806—1906“, съ сохраненіемъ и прежней на знамени надписи: „За Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ“; ПОВЕЛѢВАЕМЪ знамя сіе, освятивъ по установленію, употреблять на службу НАМЪ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

М. П.

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ
16-го августа 1906 года.

Приказъ

129-му пѣхотному Бессарабскому Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Михаила Александровича полку. Апрѣля 10 дня 1902 года, г. Кіевъ.

№ 100.

§ 4.

О грамотахъ на знамена.

„Согласно предписанія Начальника 33 пѣх. дивизіи отъ 6 сего апрѣля за № 1150, объявляю по полку для свѣдѣнія и руководства, что на рапортъ Его Превосходительства о высылкѣ копій съ утерянныхъ Высочайшихъ Грамотъ на пожалованные полкамъ дивизіи знамена, Главный Штабъ, отзывомъ отъ 19 марта с./г. за № 16750 увѣдомилъ:

1) 3 баталіонъ ввѣреннаго мнѣ полка, на основаніи приказа Военнаго Министра 1864 года за № 136, принялъ знамя бывшаго 6 резервнаго баталіона Брестскаго пѣхотнаго полка, которое было пожаловано этому послѣднему Высочайшимъ приказомъ 30 августа 1856 года, при чемъ грамоты выдаваемо не было.

2) 4 баталіонъ ввѣреннаго мнѣ полка, согласно приказа по Военному Вѣдомству 1879 года за № 212, имѣетъ знамя бывшаго 8 запаснаго баталіона Брестскаго пѣхотнаго полка, пожалованное этому послѣднему при сформированіи его въ 1854 году. Грамоты на это знамя выдано не было въ виду того, что частямъ войскъ, сформированнымъ на военное время, таковыя грамоты вообще не выдавались. Предписываю копію § этого хранить въ полковомъ денежномъ ящикѣ“.

Подлинный подписалъ:

Командиръ полка, полковникъ *Лопушанскій.*

Списокъ

Шефовъ и полковыхъ командировъ 129 пѣхотнаго Бессарабскаго полка съ 1863 по 1906 годъ.

Шефъ полка **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО** Великій Князь **МИХАИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ** съ 23 ноября 1878 г.

Командиры полковъ:

Время командованія полк.	Имя, отчество и фамилія.	Какую должность занималъ до назначенія командиромъ полка.	Куда убылъ.
	Полковники:		
1863—1864	Маркъ Дмитріевичъ Кисель.	Командиръ Брестскаго резервнаго полка.	Въ отставку.
1864—1866	Казиміръ Іосифовичъ Кононовичъ.	Гвардіи полковникъ.	Въ отставку.
1866—1868	Александръ Яковлевичъ Чемерзинъ.	Адъютантъ Вел. Кн. Николая Николаевича; военный инженеръ.	Завѣд. инженерн. частью Харьковск. Военнаго Округа, съ производст. въ генер.-маіоры.
1868—1871	Дмитрій Николаевичъ Дмитріевъ—Байцуровъ.	Нач. штаба кавалерійск. дивизіи.	Отчисленъ по армейск. пѣхотѣ.
1871—1876	Павелъ Ивановичъ Кашневъ.	Состоялъ для особыхъ порученій при штабѣ Кіев. Воен. округа; морякъ.	Отчисленъ по армейск. пѣхотѣ.
1876—1881	Вячеславъ Антоновичъ Кузминскій.	Начальникъ штаба 9 кавалерійской дивизіи.	Отчисленъ по генеральному штабу.
1881—1889	Карлъ Эдуардовичъ фонъ—Шульцъ.	Начальникъ штаба 10 кавалерійской дивизіи.	Въ Военное Министерство докладчикомъ по дѣл. финскихъ войскъ, съ произв. въ г.-маіоры.

Время командованія полк.	Имя, отчество и фамилія.	Какую должность занималъ до назначенія командиромъ полка.	Куда убылъ.
1889—1894	Владиміръ Антоновичъ Красовскій.	Кременчугскій уѣздный воинскій начальникъ, полков. гвардіи.	Командиромъ 1 бригады 17 пѣх див., съ производствомъ въ генералъ маіоры.
1894—1900	Михаилъ Никитичъ Заика.	Полковникъ гвардіи.	Въ отставку по болѣзни.
1900—1902	Николай Яковлевичъ Лопушанскій.	Начальникъ штаба 3 гвард. пѣхотной дивизіи.	Для порученій при Штабѣ Кіевск. военнаго округа, съ производствомъ въ генералъ-маіоры.
1902—1905	Михаилъ Михайловичъ Яковлевъ.	Начальникъ штаба 5 пѣх. дивизіи.	Начальникомъ Кіевскаго военнаго госпиталя, съ производствомъ въ генералъ-маіоры.
1905	Михаилъ Ивановичъ Шишкевичъ.	Начальникъ штаба 2 казач. сводной дивизіи.	

Изъ 12-ти командировъ Бессарабскаго полка:

Окончившихъ академію генеральнаго штаба . . . . 6.

„ „ инженерную . . . . 1.

Гвардейцевъ . . . . 3.

Армейцевъ . . . . 1.

Морякъ . . . . 1.

Среднее время командованія полкомъ (за періодъ 1863—1905 г.г.) около 4-хъ лѣтъ (3 г. 9 м.). Самый продолжительный срокъ былъ—8 л. (полк. фонъ—Шульцъ); самый короткій 1 г. (полковн. Кисель).

Расписаніе

мѣстъ квартированія полка съ 1863 по 1906 г.

1863—1864 При сформированіи штабъ полка и одинъ баталіонъ расположены были въ г. Радомыслѣ Кіевской губ., прочія роты по окрестнымъ деревнямъ.

1864—1865 Въ г. Бердичевѣ Кіевской губ. Лагерный сборъ при г. Житомирѣ. (Стрѣлковыя роты оставались въ Бердичевѣ).

1865—1866 Въ м. Любарь Волынской губ. Съ 1 мая 1866 г. до осени того-же года на работахъ по устройству полотна Кіево-Балтской жел. дор., между Калиновкой и Винницей (20 вер.). Штабъ въ м. Стрижевкѣ, а роты на мѣстѣ работъ.

1866—1869 Въ г. Староконстантиновѣ Волынской губер. Лагерный сборъ при м. Межибужьи Подольской губ.

1869—1871 Въ г. Каменецъ-Подольскѣ и окрестныхъ деревняхъ. Лагерный сборъ въ Межибужьи.

1871—1873 Въ г. Кіевѣ. Лагерный сборъ на р. Сырцѣ, въ 3-хъ вер. отъ города.

1873—1875 Штабъ полка и двѣ роты въ г. Радомыслѣ, прочія въ окрестныхъ деревняхъ. Лагерный сборъ на Сырцѣ при г. Кіевѣ.

1875—1876 (До 15 сентября) въ г. Кіевѣ, а затѣмъ вернулся въ г. Радомысль и расположился по прежнему.

1876—1879 Съ 25 ноября 1876 г. въ походѣ въ Бессарабіи; съ 12-го апрѣля 1877 г. по 19 февраля 1878 г. въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турціи. По 1 августа 1879 г. на оккупаціи въ Рущукѣ, Варнѣ.

1879—1905 Въ г. Кіевѣ. Лагерный сборъ на Сырцѣ.

1905 г. (съ сент.). Во временной командировкѣ въ Закавказьи для подавленія революціоннаго движенія. Штабъ полка и 9 ротъ въ г. Кутаисѣ, прочія въ уѣздныхъ городахъ и мѣстечкахъ Кутаисской и Черноморской губерній, для охраны почтовыхъ станцій, казначействъ, тюремъ и для содѣйствія гражданскимъ властямъ.

Списокъ

офицерамъ, прибывшимъ въ полкъ во время войны 1904—1905 г.г. изъ запаса.

Штабсъ-капитанъ.

Бѣлоцерковскій.

Поручикъ.

Деминъ.

Подпоручики:

Спувъ.
Фесенко.
Иванишевъ.
Олецкій.
Красовскій.
Кольчакъ.
Гуминскій.
Кулябко.
Финке.

Прапорщики:

Бачинскій.
Ястребцовъ.
Адельгеймъ.
Киркиченко.
Тарновичъ.
Гребеневъ.
Михальчукъ.
Жубръ.
Зубаревъ.
Федотченко.
Онихимовскій.
Левоновичъ.
Дурдуковскій.
Шилинъ.
Максимчикъ.
Глотъ.
Сосновскій.
Пащенко.
Шевчикъ.
Биръ.

Списокъ

штабъ и оберъ-офицерамъ, убывшимъ изъ полка во время русско-японской войны 1904—1905 г.г.

а) **Бессарабцы:**

Подполковникъ	Гарнишевскій.	Въ 21 Вост.-Сиб. стр. п.
„	Шевандинъ.	„ 9 „ „ „ „
„	Мухарскій.	„ 7 пѣх. Краснояр. Сиб. п.
„	Витвицкій.	„ 207 пѣх. Кишинев. п.
„	Шафировичъ.	Этапнымъ комендантомъ.
Капитанъ	Малюга.	Въ 12 стр. п.
„	Лышковскій.	Завѣдыв. полевой хлѣбопек.
„	Марковскій.	Въ 21 Вост.-Сиб. стр. п.
„	Тарасовъ.	„ 46 запасн. батал.
„	Тарановъ.	„ 28 „ „
„	Янушевскій.	„ 123 „ „
„	Гетманенко.	„ 123 „ „
Штабсъ-капит.	Дробышъ-Дробышевскій	„ 123 „ „
„	Пясковскій.	„ 28 „ „
„	Балашевъ I.	„ 3 стр. зап. батал.
„	Балашевъ II.	„ 271 пѣх. Льговск. п.
„	Пацъ-Помарнацкій.	Комендант. санит. поѣзда.
Поручикъ	Перепелица.	Въ 28 запасн. бат.
„	Столяровъ.	„ 46 „ „
„	Троицкій.	„ 9 Вост. Сиб. стр. п.
„	Ребрикъ.	„ „ „ „ „ „
„	Оппоковъ (Сергѣй).	„ „ „ „ „ „
„	Тимошевскій.	„ „ „ „ „ „
„	Ильинъ.	„ 312 пѣх. Березин. п.
„	Гладышъ.	Зав. трансп. при 4 Сиб. кор.
„	Данилевскій.	Въ 214 пѣх. Мокш. п.
„	Нугисъ.	„ 9 Вост.-Сиб. стр. п.

Поручикъ	Николаевъ (Иванъ).	Въ 9 Вост.-Сиб. стр. п.
"	Маньковскій.	" 283 пѣх. Богульмин. п.
Подпоручикъ	Николаевъ (Моисей).	" 9 В.-Сибирск. стр. п.
"	Яковлевъ.	" 122 п. Тамбовскій п.
"	Успенскій.	" 312 пѣх. Березин. п.
"	Барибаловъ.	Помощн. этапн. комендан.
"	Федоровъ.	Въ 138 пѣх. Болхов. п.
"	Грязновъ.	" 8 Вост.-Сиб. стр. п.
"	Захаровъ.	" 3 " " " "
"	Рѣдкинъ.	" " " " " "
"	Опоковъ (Михаилъ).	" 28 запасн. батал.
"	Бакуль.	" " " "
"	Бражниковъ.	" 86 Вильманстрандск. п.
"	Гебель.	" 122 пѣх. Тамбовск. п.
Врачъ	Лингардтъ.	" 270 пѣх. Купянск. п.
"	Волковичъ.	" 202 п. Старобѣльск. п.

б) **Прибывшіе изъ запаса:**

Штабсъ-капит.	Бѣлоцерковскій.	На пополненіе войскъ Д. В.
Поручикъ.	Деминъ.	
Подпоручикъ.	Гуминскій.	
"	Спувъ.	
"	Иванишевъ.	Въ 28 запасн. бат.
"	Красовскій.	" " " "
"	Олецкій.	" 124 " "
Прапорщикъ	Гребеневъ.	На пополненіе войскъ Д. В.
"	Глотъ.	
"	Михальчукъ.	
"	Пащенко.	
"	Тарновичъ.	
"	Сосновскій.	
"	Бачинскій.	
"	Жубръ.	

Списокъ

штабъ и оберъ-офицерамъ Бессарабскаго полка, участвовавшимъ въ дѣлахъ съ японцами въ 1904—1905 г.г.

Въ какой части состояли.	Чинъ и фамилія.	Участіе въ дѣлахъ.	Награды.	Отмѣтка.
21 Вост.-Сиб. стр. полку	Подп. Гарнишевскій	Въ Дагушанѣ, на Далинскомъ перевалѣ, подъ Ляояномъ; (съ 4 В.-Сиб стр. полк.): у Мукдена, на Чагушанскихъ высотахъ.	Св. Анны 2 ст. съ мечами; чинъ полков.	
9 В.-Сиб. стр. полку	„ Шевандинъ	Въ Мукденскихъ бояхъ: при Каюянѣ.	Мечи къ св. Аннѣ 2 ст. зол. ор. „за храбрость", чинъ полковн.	
7 пѣх. Сиб. п.	„ Мухарскій	У д. Сахотанъ, Дашичао, Шахе и въ Ляоянскихъ бояхъ.	Св. Анны 2 ст. съ мечами; золотое оружіе „за храбрость".	Раненъ пулей въ предплечье: контуженъ въ лѣвый високъ.
21 Вост.-Сиб. стр. полку	Капитанъ Марковскій	На Далинскомъ перевалѣ, въ рекогносцировкѣ на д.д. Эльдиходзе, Сгайлаию, Матоу, Сяогумань; въ Ляоянскихъ бояхъ.	Св. Анны 2 ст. съ мечами; чинъ подполков. св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ.	Контуженъ; раненъ пулей въ животъ.
283 пѣх. Богульминск. п.	Поруч. Маньковскій	Въ усиленной рекогносцировкѣ изъ Мокансянь къ Нальшанчензы.	Св. Анны 4 ст. съ надписью „за храбр.".	
3 Вост.-Сиб. стр. полку	„ Захаровъ	Состоялъ нач. охотнич. команды: при Шахе, Инкоу, Хейгаутай—Сандепу, въ Мукденскихъ бояхъ. При Фамунгоу взялъ японскую роту въ плѣнъ.	Св. Анны 3 ст. съ меч.: и бант. и 4 ст. съ надп. „за храбрость" св. Станислава 2 ст. съ меч., св. Анны 2 ст. съ меч. св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бант.	
„	„ Рѣдкинъ	При Шахе, подъ Хейгаутаемъ, подъ Мукденомъ у д. Симонгоу.	Св. Стан. 3 ст. съ меч. и бант., св. Анны 3 ст. съ меч., и бант. св. Станисл. 2 ст. съ меч., св. Анны 2 ст. съ меч., св. Владиміра 4 ст. съ меч. и бантомъ.	Раненъ пулей въ кисть руки, въ правую ногу и штыкомъ въ правое плечо.
9 Вост.-Сиб. стр. полку	„ Оппоковъ (Серг.)	Подъ Мукденомъ и Каюяномъ.	Св. Анны 4 ст., съ надп. „за храбрость" св. Станислава 3 ст. съ меч. и бантомъ.	
„	„ Николаевъ (Ив.)	Въ рекогносцировкѣ въ направлен. къ Выйпумынь.	Св. Стан. 3 ст. съ меч, и бант.	
„	„ Троицкій	Подъ Каюяномъ.	Св. Стан. 3 ст. съ меч. и бант. св. Анны 4 ст. съ надп. „за храбрость".	
„	Подп. Николаевъ (Моис.)	Подъ Каюяномъ.	Св. Анны 4 ст. съ надп. „за храбрость".	
122 п. Тамб. п.	„ Яковлевъ	Въ рекогносцировкахъ съ охотнич. командой.	Св. Анны 4 ст. съ надп. „за храбрость".	

Именной списокъ

офицеровъ и чиновниковъ 129-го пѣхотнаго Бессарабскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича полка, состоявшихъ по списку къ 16-му августа 1906 года (ко дню столѣтняго юбилея).

№№ по порядку.	Чины, имена, отчества и фамиліи.	Какія занимали должности, или гдѣ находились.
	Полковники:	
1	Михаилъ Ивановичъ Шишкевичъ . . .	Командиръ полка.
2	Димитрій Ивановичъ Шевандинъ . . .	„ 1 баталіона.
3	Іустинъ Игнатьевичъ Гарнишевскій . .	„ 4 „
	Подполковники:	
4	Владиславъ Матвѣевичъ Мухарскій . .	Командиръ 2 баталіона.
5	Николай Васильевичъ Шандрыпа . .	„ 3 „
6	Николай Ивановичъ Витвицкій . . .	Младшій штабъ-офицеръ.
7	Андрей Яковлевичъ Латти	„ „ „
8	Адамъ Рафаиловичъ Шафировичъ . .	„ „ „
9	Станиславъ Каетановичъ Марковскій . .	„ „ „
10	Александръ Степановичъ Моркотунъ . .	„ „ „
11	Федоръ Аркадьевичъ Молостовъ . . .	Завѣдывающій хозяйствомъ.
12	Доримедонтъ Ивановичъ Тарановъ . .	Младшій штабъ-офицеръ.
	Капитаны:	
13	Іосифъ-Иванъ Густавовичъ Скорупскій .	Командиръ 3 роты.
14	Станиславъ Адамовичъ Бѣсядовскій I .	„ 11 „
15	Іосифъ Вацлавовичъ Вольскій . . .	„ 15 „
16	Николай Михайловичъ Тарановъ . . .	„ 13 „
17	Николай Моисеевичъ Кашинскій . . .	Въ командир. въ г. Кіевѣ.

№№ по порядку.	Чины, имена, отчества и фамиліи.	Какія занимали должности, или гдѣ находились
18	Іосифъ Адамовичъ Бѣсядовскій II . . .	Командиръ 16 роты.
19	Вячеславъ-Феликсъ Альфонс. Янушевскій	„ 14 „
20	Павелъ Тимофеевичъ Губернарчукъ . .	„ Е. В. „
21	Николай Николаевичъ Лачиновъ . . .	„ 8 „
22	Василій Васильевичъ Балашевъ I . . .	Въ командировкѣ на Д. В.
23	Михаилъ Васильевичъ Балашевъ II . .	Командиръ 10 роты.
24	Андрей Елисѣевичъ Гетманенко . . .	„ 4 „
25	Александръ Михайловичъ Ганзенъ . .	„ 2 „
26	Алексѣй Николаевичъ Рудзевичъ . . .	„ 7 „
27	Валерій Юліановичъ Кентршинскій . .	„ 9 „
28	Левъ Александровичъ Радковскій . . .	„ 6 „
	Штабсъ-Капитаны:	
29	Гавріилъ Клеоф. Дробышъ-Дробышевскій	Командующій 12 ротой.
30	Иванъ Николаевичъ Порай-Кошицъ . .	„ 5 „
31	Брониславъ Яковлевичъ Пясковскій . .	Завѣдыв. школой подпрап.
32	Викторъ Фаддѣевичъ Пацъ-Памарнацкій	Младшій офицеръ.
33	Дмитрій Цезаревичъ Рогозинскій . . .	Командиръ нестр. роты.
34	Яковъ Андреевичъ Шибинскій	При Чугуевскомъ п. юнк. уч.
35	Николай Николаевичъ Афанасьевъ I . .	Младшій офицеръ.
36	Александръ Викторовичъ Витковскій . .	Начальникъ полк. уч. коман.
37	Владиміръ Владиміровичъ Левицкій . .	При Орловскомъ кад. к.
38	Инокентій Ивановичъ Тимошенко . . .	Младшій офицеръ.
39	Николай Алексѣевичъ Троицкій . . .	„ „
40	Александръ Николаевичъ Афанасьевъ II	„ „
41	Николай Ивановичъ Мининъ	При Кіевск. воен. училищѣ
42	Сергѣй Захарьевичъ Оппоковъ . . .	Полковой казначей.
43	Александръ Николаевичъ Яценко . . .	При Чугуевскомъ п. юнк. уч.

№№ по порядку.	Чины, имена, отчества и фамиліи.	Какія занимали должности, или гдѣ находились.
44	Александръ Анатоліевичъ Демченко . .	Младшій офицеръ.
45	Федоръ Григорьевичъ Перепелица . . .	" "
46	Николай Феликсовичъ Маньковскій . .	" "
	Поручики:	
47	Николай Антоновичъ Данилевскій . .	" "
48	Иванъ Павловичъ Николаевъ	" "
49	Викторъ Александровичъ Ильинъ . . .	" "
50	Алексѣй Анатоліевичъ Ивановъ . . .	Батал. адъют. 2 бат.
51	Александръ Фомичъ Успенскій	Младшій офицеръ.
52	Михаилъ Дмитріевичъ Барибаловъ . .	" "
53	Николай Юліановичъ Грязновъ . . .	" "
54	Михаилъ Владиміровичъ Оппоковъ . .	Прик. къ 73 п. Крымск. п.
55	Козьма Игнатьевичъ Тимофеюкъ . . .	Младшій офицеръ.
56	Валеріанъ Степановичъ Рѣдкинъ . . .	" "
57	Федоръ Георгіевичъ Бражниковъ . .	" "
58	Владиміръ Николаевичъ Захаровъ . .	" "
59	Борисъ Андреевичъ Латти	Батал. адъют. 1 бат.
60	Владиміръ Павловичъ Деркачевъ . . .	Полковой адъютантъ.
61	Александръ Васильевичъ Позницкій . .	Завѣдывающій оруж.
62	Алексѣй Владиміровичъ Гебель . . .	Въ командир. въ Кіевѣ.
	Подпоручики:	
63	Николай Ивановичъ Бакуль	Батал. адъют. 4 бат.
64	Іосифъ Касьяновичъ Островскій . . .	Младшій офицеръ.
65	Александръ Ефимовичъ Яковлевъ . . .	" "
66	Станиславъ Теофиловичъ Шпаковскій .	" "
67	Николай Михайловичъ Баташевъ . . .	" "

№№ по порядку.	Чины, имена, отчества и фамиліи.	Какія занимали должности, или гдѣ находились
68	Константинъ Николаевичъ Муромцевъ .	Младшій офицеръ.
69	Владиміръ Яковлевичъ Дядюра . . .	„ „
70	Андрей Михайловичъ Вовкъ	„ „
71	Михаилъ Ефимовичъ Кузнецовъ . . .	Дѣлопроизв. полк. суда
72	Михаилъ Федоровичъ Бабичевъ . . .	Младшій офицеръ.
73	Михаилъ Игнатьевичъ Руцкій	„ „
74	Іосифъ Сильвестровичъ Чижевскій . .	Завѣд. полк. швальней.
75	Александръ Степановичъ Степановъ . .	Младшій офицеръ.
	Прапорщики:	
76	Владиміръ Николаевичъ Ястребцевъ . .	„ „
77	Андрей Николаевичъ Васильевъ-Яковлевъ	При Тифлис. п. юнкер. уч.
78	Дмитрій Иван. Колотовскій-Самойловичъ	Младшій офицеръ.
79	Николай Васильевичъ Федченко . . .	„ „
80	Иванъ Ивановичъ Ващенко	„ „
81	Николай Лавровичъ Ефремовъ . . .	„ „
82	Илья Семеновичъ Литвиновъ	„ „
83	Емельянъ Пантелеймонов. Мирошниченко	„ „
84	Василій Федоровичъ Жуковъ	„ „
85	Федоръ Петровичъ Нахтманъ	„ „
86	Сергѣй Димитріевичъ Атамановскій . .	„ „
87	Николай Брониславовичъ Болсуновскій .	„ „
88	Сергѣй Ивановичъ Бутовичъ	„ „
89	Александръ Влациміровичъ Веденскій .	„ „
90	Дмитрій Петровичъ Соколовъ	При Тифлис. п. юнкер. уч.
91	Павелъ Іосифовичъ Кайсовъ	Младшій офицеръ.
92	Михаилъ Алексѣевичъ Джапаридзе . .	„ „
93	Самсонъ Константиновичъ Балквадзе .	„ „

№№ по порядку.	Чины, имена, отчества и фамиліи.	Какія занимали должности, или гдѣ находились
94	Алексѣй Алексѣевичъ Поздняковъ . .	Младшій офицеръ.
95	Михаилъ Фомичъ Сванидзе	" "
96	Константинъ Васильевичъ Гендзехадзе .	" "
97	Константинъ Дмитріев. Нижерадзе князь	" "
98	Александръ Ивановичъ Гоніевъ . . .	" "
99	Георгій Львовичъ Цилоссани	" "
100	Петръ Іосифовичъ Пейкаровъ	" "
101	Иванъ Францевичъ Ходжевановъ . . .	" "
	Прикомандирован. впредь до перевода Поручикъ.	
102	Моисей Исаакіевичъ Николаевъ . . .	" "
	ВРАЧИ:	
103	Ст. сов. Федоръ Андреевичъ Басанкинъ .	Старшій врачъ.
104	Кол. сов. Михаилъ Констант. Лингартъ .	Младшій врачъ.
105	" " Александръ Григ. Черняховскій	" "
106	Лекарь Иванъ Петровичъ Маіоровъ . .	" "
	(Прикомандированные къ полку).	
107	Лекарь Нафтулъ-Сруль сынъ Шулимы Сыгаль	" "
108	" Іосифъ сынъ Моисея Суришъ .	Прик. ко 2 Волжск. каз. п.
109	" Петръ Васильевичъ Лукошковъ .	Младшій врачъ.
	Полковой священникъ.	
110	Протоіер. Александръ Леонт. Дородницынъ	
	Дѣлопроизводитель по хозяйств. части.	
111	Надв.-сов. Андрей Алексѣевичъ Шиша .	

№№ по порядку.	Чины, имена, отчества и фамиліи.	Какія занимали должности, или гдѣ находились
	Оружейный мастеръ.	
112	Надв. сов. Николай Михайловичъ Териховъ	
	Капельмейстеръ.	
113	Іоганъ-Карлъ Августовичъ Громанъ . .	
	Прикомандированная къ полку пулеметная рота 33 пѣхотной дивизіи:	
114	Капит. Сильвестръ Констан. Жуковскій	Командиръ роты.
115	Шт.-кап. Аристархъ Григор. Гроховскій	Младшій офицеръ.
116	Поручикъ Михаилъ Ивановичъ Де-Парма	" "
117	" Сергѣй Ѳеофиловичъ Дмитріевъ	" "
118	Подпор. Леонидъ Георгіевичъ Копейкинъ	" "

Свѣдѣнія

объ офицерскомъ составѣ 129 пѣхотнаго Бессарабскаго полка къ 16 августа 1906 года.

	Списочный составъ.	Вѣроисповѣданіе.			Семейное положеніе.			Военное образованіе.			Средній возрастъ.	Среднее число лѣтъ службы въ офиц. чинѣ до посл. чина.
		Прав.	Р.-кат.	Лют.	Жен.	Вдов.	Хол.	Акад	Воен. учил.	Юнк. учил.		
Командиръ полка .	1	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Штабъ-офицеры .	11	7	3	1	9	1	1	—	1	10	51, 5 л.	25, 5.
Ротные командиры (капитаны)	17	11	6	—	10	—	7	—	2	15	41, 5.	17.
Младшіе офицеры.	46	43	3	—	17	1	28	1	18	27	**Примѣчаніе:** Прапорщики въ общемъ составѣ не показаны.	
Общій выводъ . .	75	62	12	1	37	2	36	2	21	52		
		82,7%	16%	1,3%	49,3%	2,7%	48%	2,7%	28%	69,3%		

Изъ общаго числа наличныхъ офицеровъ участвовало въ войнахъ (въ бояхъ):

Въ Русско-турецкой 1877—78 г.г. . . . . 11.

„ „ японской 1904—905 г.г. . . . . 12.

Указатель

дней полкового и ротныхъ праздниковъ 129 пѣхотнаго Бсссарабскаго полка.

Полковой праздникъ

6 Декабря. Св. Николая Мирликійскаго Чудотворца.

Ротные праздники:

Е. В. р.	8 ноября.	Св. Архистратига Михаила.
2 „	9 мая.	Перенесеніе мощей св. Николая Чудотворца.
3 „	8 іюля.	Казанской Божіей Матери.
4 „	21 мая.	Св. Равноапост. Константина и Елены.
5 „	8 сентября.	Рождество Пресвятой Богородицы.
6 „	1 октября.	Покровъ Пресвятой Богородицы.
7 „	25 марта.	Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы.
8 „	29 іюня.	Св. Апостоловъ Петра и Павла.
9 „		День св. Духа.
10 „	23 апрѣля.	Св. Великомучен. Георгія Побѣдоносца.
11 „, 12 „, 13 „, 14 „	9 мая.	Перенесеніе мощей св. Николая Чудотворца.
15 „	30 января.	Святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста.
16 „	26 ноября.	Св. Георгія Побѣдоносца.
Нестр. р.	23 апрѣля.	Св. Георгія Побѣдоносца.
Муз. ком.	9 мая.	Перенесеніе мощей св. Николая Чудотворца.

Списокъ

участниковъ русско-турецкой войны 1778—78 г.г. состоящихъ въ полку къ 16-му августа 1906 года.

1.	Полковникъ	Шевандинъ.
2.	„	Гарнишевскій.
3.	Подполковникъ	Шандрыпа.
4.	„	Витвицкій.
5.	„	Латти.
6.	„	Шафировичъ.
7.	„	Марковскій.
8.	„	Молостовъ.
9.	„	Лышковскій.
10.	Капитанъ	Скорупскій.
11.	Протоіерей	о. Александръ Дородницынъ.

Наименованіе иконъ и другихъ церковныхъ вещей сооруженныхъ и пожертвованныхъ разными лицами въ полковую церковь 129 пѣх. Бессарабскаго полка.

При сформированіи полка, кромѣ священническихъ облаченій, ереданы изъ Брестскаго резервнагс полка:

1) Полковой образъ—складень св. Николая въ серебряной вызолоченной ризѣ; сооруженъ въ 1851 г. усердіемъ чиновъ 1 бригады резервной дивизіи, при ген.-маіорѣ Бильскомъ. Въ 1857 г. переданъ въ 4 рез. бат. Брестскаго пѣхотнаго полка, а изъ него въ 1863 въ Бессарабскій пѣх. полкъ.

2) Священные сосуды: дароносица съ приборомъ, чаша, дискосъ, лжица, звѣздица, ковшъ для теплоты и 2 блюдечка (сер. вызолоченные).

3) Напрестольный и молебный кресты (серебр. вызол.).

4) Евангелія; напрестольное въ листъ и молебное съ серебряными верхними досками и наугольниками.

5) Кадило серебряное.

6) Богослужебныя книги.

Въ разное время сооружены и пожертвованы:

1) Образъ (складень) въ честь св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, въ серебряной вызолоченной, художественой работы, ризѣ, въ орѣховомъ отдѣланномъ серебромъ кіотѣ. Пожертвованъ чинами 33 пѣх. дивизіи въ память чудеснаго избавленія отъ смерти Государя Императора АЛЕКСАНДРА II при покушеніи 4 апрѣля 1866 г.

2) Иконы: Божіей Матери Скорбящей, Рождества Христова (обѣ въ сереб. вызолоч. ризахъ); Гурія и Авива, Святителя Иннокентія (въ метал. ризахъ); серебряная чаша и лжица. Пожертвованы въ 1887 г. дворянкой Клеопатрой Владиміровой въ память бывш. Начальника дивизіи Генералъ-лейт. Тимофеева.

3) Полковой походный сбразъ—складень, въ серебряной ризѣ и металлическомъ кіотѣ. Сооруженъ г.г. офицерами полка (150 р.).

4) Серебряная вызолоченная дарохранительница — ковчежецъ (2 ф. 18 зол.). Пожертвована въ 1895 г. настоятелемъ и ктиторомъ Кіевской Георгіевской церкви.

Въ 1895 году пожертвовано:

5) Паникадило бронзовое—чинами Е. В. роты.

6) Металлическіе посеребрянные ставники—2, 3 и 4 ротами.

7) Серебряная лампада предъ Царскими вратами—9 рот.

8) Серебряные подсвѣчники на престолъ—16 рот.

9) Металлическія (2) хоругви—чинами 4 го баталіона.

10) Плащаница—фельдфебелями полка.

11) Полное священническое облаченіе бѣлой серебряной парчи и одежды на престолъ, жертвенникъ, аналой и столикъ съ пеленами бѣлой парчи—аплике; 2 покрова и воздухъ бархатные съ серебрянымъ золоченнымъ галуномъ и бахромой. Пожертвованы женой подполковника Викторіей Осиповной Петренко.

12 Лампада серебряная вызолоченная, ажурной работы (68 зол.). Пожертвована въ 1896 г. женой генерала Софьей Григорьевной Боровицкой.

13) Кіотъ большой дубовый съ позолотой и эмалевыми украшеніями, съ 4-мя колонками, для полкового образа. Сооруженъ на пожертвованія г.г. офицеровъ полка (300 руб.).

14) Такой-же кіотъ съ 2 колонками съ образомъ Распятаго Христа. Пожертованъ капитаномъ Сливницкимъ.

15) Крестъ водосвятный старинный бронзовый (3 фун.), пожертвованъ капитаномъ Зданевичемъ.

16) Металлическая доска съ иконой Божіей Матери въ серебряной ризѣ, въ память воиновъ полка, павшихъ въ сраженіяхъ въ 1877 г. На доскѣ вырѣзаны имена убитыхъ. Пожертвована имъ-же.

17) Точная копія чудотворн. иконы Знаменія Божіей Матери Курской, въ серебряной вызолоченной, художественной работы ризѣ; къ иконѣ серебряная вызолоченная ажурная лампада. Пожертвованы въ 1899 г. потомственной дворянкой Елисаветой Петровной Зубковой.

18) Икона Спасителя въ серебряной ризѣ. Пожертвована вдовой капитана Маріей Ивановной Прохоровичъ.

19) Иконы (въ серебрян. ризахъ): Спасителя, св. Николая Чудотворца, Препод. Сергія Радонежскаго, св. Митрофанія Воронежскаго. Въ 1901 г., послѣ смерти полковника Заики, переданы въ церковь въ молитвенную память о немъ.

Пожертвованы въ 1906 г:

20) Бронзовое паникадило—офицерами полка.

21) Шелковая катапетасма къ Царскимъ вратамъ—женой подполковника Юліей Михайловной Владиміровой.

22) Одежда на престолъ золотой парчи аплике—женой поручика Елисаветой Леонидовной Мазюкевичъ.

23) Напрестольное евангеліе въ серебряно-вызолоченномъ опойномъ окладѣ 84 пробы, съ перламутровыми образами, осыпанными вокругъ французскими стразами. Вѣсъ 27 ф. 63 зол. Цѣна 460 р. Пожертвовано ко дню столѣтія чинами полка.

24) Напрестольный серебряный вызолоченный крестъ, съ эмалевыми 84 пробы украшеніями, вѣсомъ 2 ф. Пожертвованъ шт.-офицерами 33 арт. бригады.

25) Образъ св. Николая художеств. живописи, въ орѣховомъ кіотѣ. Пожертвованъ нижн. чинами 3 батар. 33 арт. бригады: 1904, 1905 и 1906 г. сроковъ службы, въ память милостей, дарованныхъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ крестьянамъ.

Списокъ

Шефовъ и генераловъ, состоявшихъ въ спискахъ полка, штабъ и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ, служившихъ въ полку съ 1863 по 1906 годъ.

Откуда прибылъ въ полкъ.	Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
	Шефъ полка **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО** Великій Князь **МИХАИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ**.		
	Состоялъ въ спискахъ полка бывш. Начальникъ 33-й пѣхотной дивизіи, а затѣмъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ Тимофеевъ Алексѣй Алексѣевичъ.		
	При сформированіи полка поступили на службу въ полкъ въ 1863 г.:		
Изъ Брестскаго резервнаго полка.	Полковникъ Кисель Маркъ Дмитріевичъ.	Командиръ полка.	Полковникомъ. 2 апрѣля 1864 г. уволенъ въ 4-хъ мѣсячн. отпускъ съ отчисленіемъ отъ должности и съ зачисл. по армейской пѣхотѣ.
	Подполковникъ Южаковъ 2-й Антонъ Антоновичъ.	Командиръ баталіона.	Подполковникомъ. 13 августа 1864 г. назначенъ командиромъ 8 резервнаго батал.
	Маіоръ Кокораки Константинъ Апостоловичъ.	Завѣд. стрѣлков. ротами и командиръ баталіона.	Маіоромъ. 9 августа 1867 г. переведенъ въ 131 пѣх. Тираспольскій полкъ.
	Маіоръ Высоцкій Николай Карповичъ.	Млад. штабъ-офицеръ и завѣд. стрѣлк. ротами.	Маіоромъ. 1 октября 1866 года уволенъ отъ службы подполк.

Откуда прибылъ въ полкъ.	Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Изъ Брестскаго резервнаго полка	Маіоръ Каменевъ Константинъ Ивановичъ.	Командиръ баталіона и помощникъ командира полка по хозяйств. части.	Маіоромъ и подполковникомъ. 2 декабря 1870 г. увол. отъ службы полковникомъ.
	Капитанъ Синьковъ Киріакъ Матвѣевичъ.	Начальн. стр. ротъ и командир. бат-на.	Капитаномъ и маіоромъ. 30 іюня 1869 г. перевед. въ 131 пѣх. Тираспольскій полкъ.
	Капитанъ Яновскій Александръ Іосифовичъ.	Команд. роты.	Капитаномъ. 1 декабря 1864 г. произвед. въ маіоры съ переводомъ въ 132 пѣх. Бендерскій полкъ.
	Капитанъ Генгагенъ Бернардъ-Адольфъ Бернардовичъ.	Команд. роты. (Находился въ прикомандированіи къ Финляндск. кад корп.)	22 іюня 1866 г. перевед. въ запасныя войска.
	Капитанъ Правдивинъ Александръ Васильевичъ.	Команд. роты.	Капитаномъ. 15 марта 1866 г. увол. отъ службы.
	Шт.-капитанъ Львовъ Яковъ Егоровичъ.	Команд. роты.	Шт.-капитаномъ. 29 апр. 1868 г. переведенъ въ 131 пѣх. Тираспольскій полкъ капитаномъ
	Шт.-капитанъ Волкъ Петръ Яковлевичъ.	Команд. роты и командир. баталіона.	Шт.-капитан. и капит. 21 марта 1870 г. исключ. умершимъ.
	Шт-капитанъ Лепарскій Николай Игнатьевичъ.	Команд. роты.	Шт.-капитаномъ. 24 ноября 1864 г. увол. отъ службы капитаномъ.
	Шт.-капитанъ Дрожжинъ Константинъ Ивановичъ.	Полковой адъютантъ и командиръ роты.	Шт.-капит. и капитан. 8 апрѣля 1866 г. переведенъ въ 44 п. рез. б-нъ. (См. снова прибылъ въ полкъ въ 1871 г.).

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Изъ Брестскаго резервнаго полка.	Шт.-капитанъ Афанасьевъ Василій Алексѣевичъ.	Команд. роты.	Шт.-капитаномъ и капитаномъ. 21 сент. 1867 г. увол. отъ службы маіоромъ.
	Штабсъ-капитанъ Иваненко Иванъ Александровичъ.	Полков. адъютантъ.	Шт.-капитаномъ. 1 ноября 1864 г. увол. отъ службы капитаномъ.
	Шт.-капитанъ Лемлейнъ Рудольфъ Александровичъ.	Особыхъ должностей не занималъ.	Шт.-капитаномъ. 21 ноября 1865 г. назначенъ Кронштадтскимъ плацъ адъютантомъ съ зачисл. по арм. пѣхотѣ.
	Шт.-капитанъ Беккеръ Александръ Александровичъ.	Команд. роты.	Шт.-капитаномъ. 6 іюля 1865 года увол. отъ службы капитаномъ.
	Поручикъ Бачинскій Иванъ Іосифовичъ.	Команд. роты.	Поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ. 21 августа 1878 г. уволенъ отъ службы маіоромъ.
	Поручикъ Педаевъ Петръ Осиповичъ.	Команд. роты.	Поручикомъ. 6/18 іюня 1864 г. исключенъ умершимъ.
	Поручикъ Миничъ-Минарскій Дмитрій Ивановичъ.	Команд. роты,	Поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ. 25 апрѣля 1874 г. переведенъ въ 130 пѣх. Херсонскій полкъ.
	Поручикъ Федѣевъ Иванъ Ивановичъ.	Полков. казначей и дѣлопроизвод. полков. суда.	Поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ. 9 ноября 1872 г. увол. отъ службы маіромъ.

Откуда прибылъ въ полкъ.	Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Изъ Брестскаго резервнаго полка.	Поручикъ Кошличъ Николай Ефимовичъ.	Полков. казнач., полковой квартерм., командиръ роты, командиръ баталіона и завѣдывающій хозяйств.	Поручикомъ, шт.-капитаномъ, капитаномъ, маіоромъ и подполковникомъ. 2 дек. 1887 г. произведенъ въ полковники съ назначеніемъ Лукьяновскимъ Уѣзднымъ Воинскимъ Нач.
	Поручикъ Логвиновъ Маркъ Титовичъ.	Полковой квартермистръ.	Поручикомъ и шт.-капитаномъ. 5 февраля 1869 г. исключ. по суду изъ воен. службы.
	Поручикъ Богушевичъ 2-й Павелъ Матвѣевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Поручикомъ. 30 іюня 1864 г. переведенъ въ 126 пѣх. Рыльскій полкъ. (См. снова возвратился въ полкъ въ .865 году.
	Поручикъ Богушевичъ 3-й Семенъ Матвѣевичъ.	Завѣдыв. оружейн. частью, полковой инструкторъ и командиръ роты.	Поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ. 13 дек. 1876 г перев. въ 129 п. зап. баталіонъ.
	Поручикъ Геллертъ Іосифъ Антоновичъ.	Команд. роты.	Поручикомъ. 8 мая 1865 г. исключенъ умершимъ.
	Поручикъ Терентьевъ Иванъ Ивановичъ.	Особ. должностей не занималъ.	Поручикомъ. 21 февр. 1864 г. переведенъ въ 125 п. Курскій полкъ.
	Подпоручикъ Ломтевъ Яковъ Петровичъ.	Команд. роты.	Подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ. 11 октября 1868 г. увол. отъ службы капитаномъ.
	Подпоручикъ Просвиринъ Петръ Федоровичъ.	Команд. роты.	Подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ. 27 окт. 1867 г. увол. отъ службы.

Откуда прибылъ въ полкъ.	Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Изъ Брестскаго резервнаго полка.	Подпоручикъ Кублицкій Степанъ Петровичъ.	Полков. казначей и командир. роты.	Подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ. 8 января 1877 г. переведенъ въ Кіевскій мѣстный п.
	Подпоручикъ Арендтъ Александръ Петровичъ.	Бат. адъют. жалон. офиц. и полковой адъютантъ.	Подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ. 22 авг. 1869 года назначенъ Кіевскимъ плацъ-адъютантомъ, съ зачислен. по армейской пѣхотѣ.
	Подпоручикъ Лапчинскій Антонъ Константинъ Игнатьевичъ.	Команд. роты.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 14 окт. 1866 г. исключенъ умершимъ.
	Подпоручикъ Клопотовскій Сотеръ Матвѣевичъ.	Команд. роты.	Подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ. 1 мая 1875 года увол. отъ службы капитаномъ.
	Прапорщикъ Сорокаловъ Адріанъ Константиновичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 16 января 1866 г увол. отъ службы.
	Прапорщикъ Лангъ Мартинъ-Фердинандъ Адольфовичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ. 1 ноября 1863 г. перев. въ Таганрогскій полкъ.
	Прапорщикъ Юшковъ Петръ Антоновичъ.	Бат. адъютантъ.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 19 дек. 1865 года увол. отъ службы.
	Прапорщикъ Купріяновъ Михаилъ Ильичъ.	Командиръ нестроевой роты.	Прапорщикомъ. 24 ноября 1864 г. увол. отъ службы подпоручикомъ.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Изъ Брестскаго резервнаго полка.	Надворный Совѣтникъ Зенкевичъ Рафаилъ Георгіевичъ.	Старшій полковой лекарь.	Надв. Совѣтникомъ. 3 января 1866 г. перев. въ 32 артил. бригаду.
	Коллежскій Ассесоръ Боголѣповъ Григорій Петровичъ.	Баталіонный лекарь и младшій лекарь.	Колл. Ассесоромъ 27 авг. 1865 г. переведенъ въ Оренбургскій воен. госпиталь.
	Неим. чина Окрасинскій Станиславъ Андреевичъ.	Баталіонный лекарь и младшій лекарь.	Титул. Совѣтникомъ, Коллежск. Ассесеромъ и Надворнымъ Сов. 13 окт. 1872 г. перев. въ 16 артиллер. бригаду
	Коллежскій Регистр. Елисѣевъ Николай Васильевичъ.	Лекарскій помощникъ.	6 марта 1866 г. увол. отъ службы Коллежскимъ Регистраторомъ.
	Затѣмъ постепенно прибывали:		
	Въ 1863 году:		
Перев. изъ Якутскаго пѣх. полка.	Маіоръ Накельскій Константинъ Константиновичъ.	Младшій шт.-офиц. команд. баталіона и завѣдывающій стрѣлками.	Маіоромъ. 9 февраля 1868 года увол. отъ службы подполковникомъ.
Опред. изъ отставки.	Поручикъ Ивановъ Амвросій Дмитріевичъ.	Команд. роты.	Поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ. 19 мая 1870 г. увол. отъ службы маіоромъ.
Перев. изъ Брянскаго пѣх. полка.	Подпоручикъ Янковскій Ксаверій Игнатьевичъ.	Особ. должн. въ полку не занималъ.	Поппоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ. 19 ноября 1866 г. увол. отъ службы капитаномъ.
Опред. изъ отставки.	Прапорщикъ Хоменко Николай Феликсовичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ и подпоручикомъ. 22 января 1865 г. увол. отъ службы.

Откуда прибылъ въ полкъ.	Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
	Въ 1864 году:		
Перев. изъ Лейб.-Гвардіи гренадерскаго полка.	Полковникъ Кононовичъ Казиміръ Іосифовичъ.	Команд. полка.	Полковникомъ. 15 марта 1866 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ и въ запасныя войска.
Перев. изъ Житомир. губернск. баталіона.	Маіоръ Адамовичъ Василій Евстафьевичъ.	Командиръ баталіона.	Маіоромъ. 4 мая 1868 года увол. отъ службы подполковник.
Опред. изъ отставки.	Поручикъ Абраменко Владиміръ Петровичъ.	Команд. роты.	Поручикомъ и шт.-капитаномъ. 1 апр. 1866 года увол. отъ службы капитаномъ.
Перев. изъ 131 п. Тираспольск. полка.	Подпоручикъ Каменевъ Николай Александровичъ.	Полковой квартерм. и команд. роты.	Подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ. 11 марта 1872 г. переведенъ въ 77 пѣх. резервн. баталіонъ.
Изъ портуп.-юнкеровъ.	Прапорщикъ Гогунцовъ 1-й Александръ Александровичъ.	Команд. роты.	Прапорщикомъ, подпоручик. и шт.-капитаномъ. 17 сентяб. 1873 г. увол отъ службы капитаномъ
Изъ юнкер.	Прапорщикъ Лашкевичъ Игнатій-Логвинъ Іосифовичъ.	Команд. роты.	Прапорщикомъ, подпоручиковъ и поручикомъ. 18 февраля 1868 г. исключенъ умершимъ.
Изъ унтеръ-офицеровъ.	Прапорщикъ Яновскій Захарій Тимофеевичъ.	Команд. роты и баталіона.	Прапорщикомъ, подпоруч., поруч. шт.-капитан., капитаномъ, маіоромъ и подполковникомъ. 7 мая 1880 года увол. отъ службы полковникомъ.

Откдуа прибылъ въ полкъ.	Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Изъ унтеръ офицеровъ.	Прапорщикъ Оробьевскій Даніилъ Ивановичъ.	Команд, роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ. 6/18 мая 1874 года увол отъ службы капитаномъ.
Изъ юнкеровъ.	Прапорщикъ Кричевскій Владимиръ Степановичъ.	Баталіонный адъютантъ и командиръ роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 15 дек. 1868 года увол. отъ службы.
Перев. изъ Черниговск. б-на внутрен. стражи.	Прапорщикъ Пожидаевъ Владимиръ Сергѣевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 21 окт. 1865 г. увол. отъ службы.
Изъ юнкеровъ	Прапорщикъ Иваненковъ Дмитрій Васильевичъ.	Завѣд. судной частью.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 28 марта 1870 г. перев. въ погран. стражу.
Изъ юнкеровъ.	Прапорщикъ Андрузскій Павелъ Григорьевичъ.	Завѣд. аудиторск. частью.	Прапорщикомъ и подпоручикомъ. 8 октября 1867 г. увол. отъ службы поручикомъ.
Изъ фельдфебелей.	Прапорщикъ Чернявскій Николай Степановичъ.	Полков. казначей, завѣдыв. команд. хлѣбопековъ и командиръ роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ. 12 декабря 1877 г. перев. въ 128 пѣх. зап. баталіонъ.
Изъ фельдфебелей.	Прапорщикъ Парфенцовъ Николай Васильевичъ.	Команд. нестр. роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 11 декабря 1872 г. увол. отъ службы шт.-капитаномъ.
Изъ фельдфебелей.	Прапорщикъ Зайцевъ Федоръ Васильевичъ.	Команд. нестр. и строев. роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ. 29 іюня 1871 г. перев. въ Кіевск. мѣстный полкъ.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Изъ унтеръ офицеровъ.	Прапорщикъ Головкинъ Александръ Ивановичъ.	Бат. адъют.	Прапорщикомъ и подпоручикомъ. 19 окт. 1867 г. увол. отъ службы поручикомъ.
По перев. изъ роты топограф. № 5.	Прапорщикъ Петровъ Иванъ Петровичъ.	Особ. долж. не занималъ.	Прапорщикомъ и подпоручикомъ. 20 авг. 1866 года. увол. отъ службы.
Изъ юнкеровъ.	Прапорщикъ Арендтъ Петръ Петровичъ.	Бат. адъют. и полков. казначей.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 26 авг. 1871 г. перев. въ погран. стражу.
Вновь опред.	Н. чина Билимовичъ Димитрій Яковлевичъ.	Баталіонный лекарь.	Титулярн. совѣтникъ и коллежскимъ ассесор. 12 ноября 1870 г. перевед въ Житомирск. воен. госп. ординатор.
Вновь опред.	Мл. Священникъ Дородницынъ Александръ Леонтьевичъ.	Полковой священникъ и благочинный 33 п. дивизіи.	Протоіереемъ.
	Въ 1865 году.		
Перев. изъ 126 пѣх. Рыльскаго полка.	Шт.-капитанъ Богушевичъ 2-й Павелъ Матвѣевичъ. (См. былъ пер. изъ полка въ 1864 г.).	Командир. роты, завѣд. стр. рот. командир. баталіона и завѣд. хозяйств.	Шт.-капитаномъ, капитаномъ и маіоромъ. 6 ноября 1879 г. зачисл. въ запасъ.
Перев. изъ Каневской уѣздной команды.	Шт.-капитанъ Ходоровскій Адольфъ Михайловичъ.	Команд. роты.	Шт.-капитаномъ, капитаномъ и маіоромъ. 28 іюня 1870 г. перевед. въ 131 пѣх. Тираспольскій полкъ.
Опред. изъ отставки.	Поручикъ Добровольскій Карлъ Владиславъ Николаевичъ.	Особ. должн. не занималъ	Поручикомъ. 24 марта 1866 г. перев. въ Кіевское Окр. Интенд Управленіе.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Перев. изъ Кіевскаго губ. б-на.	Поручикъ Штейнъ Августъ Фаддѣевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Поручикомъ и шт.-капитаномъ. 23 апр. 1867 г. увол. отъ службы.
Перев. изъ Кіевскаго губ. б-на.	Поручикъ Наволокинъ Кирилъ Евдокимовичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Поручикомъ. 27 авг. 1866 г. увол. отъ службы шт.-капитаномъ.
Перев. изъ Кіевскаго губ б-на.	Поручикъ Опошко Станиславъ Максимовичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Поручикомъ и шт.-капитаномъ. 14 окт. 1867 г. увол. отъ службы капитаномъ.
Перев. изъ Радомысльской этап. команды.	Поручикъ Пронинъ Николай Ефимовичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Поручикомъ и шт.-капитаномъ. 4 янв. 1868 года увол. отъ службы капитаномъ.
Перев. изъ Ковенской уѣздной команды.	Поручикъ Сташкевичъ Августъ Петровичъ.	Особ. должн, не занималъ.	Поручикомъ. 28 декабря 1866 г. увол. отъ службы шт.-капитаномъ.
Перев. изъ Ольгопольской уѣздной команды.	Поручикъ Андрушкевичъ Іосифъ-Маріанъ-Игнатій Іосифов.	Команд. роты и команд. бат.	Поручикомъ, шт.-капитаномъ, капитаномъ, маіоромъ и подполковникомъ. 6 ноября 1879 г. зачис. въ запасъ.
Перев. изъ 29 п. Черниговскаго полка.	Подпоручикъ Шумахеръ Павелъ-Карлъ Фридриховичъ.	Команд. роты.	Подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ. 12 авг. 1869 года увол. отъ службы.
Перев. изъ 131 пѣх. Тираспольскаго полка.	Подпоручикъ Лапушинскій Станисл.-Сильвестръ Ивановичъ.	Команд. роты.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 23 окт. 1866 года увол. отъ службы шт.-капитаномъ.
Изъ 2-го Константиновскаго училища.	Подпоручикъ Борозенецъ Доримедонтъ Мартыновичъ.	Зав. оружіемъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 22 янв. 1868 года увол. отъ службы. (См. вновь опредѣлился въ полкъ въ 1869 г.).

Откуда прибылъ въ полкъ.	Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Изъ 2-го Константиновскаго училища.	Подпоручикъ Видавскій Казимиръ Северииновичъ.	Бат. адъют. и команд. роты.	Подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ. 4 марта 1875 года увол. отъ службы капитаномъ.
Перев. изъ 15 Тифлисскаго гренадерскаго полка.	Подпоручикъ Гогунцовъ 2-й Викторъ Александровичъ.	Особ. должн въ полку не занималъ.	Подпоручикомъ. 24 іюня 1867 года перев. въ Кіевск. Окружн. Интенд. Управленіе.
Перев. изъ Кам.-Подольскаго губ. батал.	Подпоручикъ Магнусскій Людвигъ-Янъ Іосафатовичъ.	Особ должн. не занималъ.	Подпоручикомъ. 16 іюня 1866 года увол. по болѣзни поручикомъ.
Переведенъ изъ Лейбъ-Гвардіи гренадерск полка.	Прапорщикъ Адамовъ Иванъ Яковлевичъ.	Завѣд. аудит. частью и жал. офицер.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 15 ноября 1870 г. перев. въ 130 п. Херсонскій полкъ.
Переведенъ изъ Лейбъ Гвардіи гренадерск. полка.	Прапорщикъ Алексѣевъ Николай Іосифовичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 27 ноября 1870 г. увол. отъ службы.
Перев. изъ Митавскаго губ. б-на	Прапорщикъ Бесѣдинъ Владимиръ Алексѣевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 25 авг. 1868 года увол. отъ службы.
Перев. изъ Смоленскаго губ. б-на.	Прапорщикъ Неймичъ 2-й Павелъ Евграфовичъ.	Полковой казначей и команд. роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ. 2 декабря 1871 г. убитъ.
Изъ унтеръ офицеровъ.	Прапорщикъ Безродко Василій Владимировичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ. 1 сент. 1865 года увол. отъ службы.
Изъ портуп. юнкеровъ.	Прапорщикъ Трамбицкій Василій Георгіевичъ.	Полковой адъютантъ.	Прапорщикомъ. 8 окт. 1867 года увол. отъ службы подпоручикомъ.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамалія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Изъ юнкеровъ.	Прапорщикъ Петерсонъ Викторъ Александровичъ.	Бат. адъют	Прапорщикомъ и подпоручикомъ. 7 янв. 1868 года увол. отъ службы.
Изъ юнкеровъ	Прапорщикъ Долговъ Василій Григорьевичъ.	Бат. адъют. и команд. роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 23 окт. 1873 года увол. отъ службы шт.-капитаномъ. (См. въ 1879 г. снова возвратился въ полкъ.
Изъ состава вольнопракт. врачей.	Неим. чина Подгурскій Ипполитъ Адамовичъ.	Младшій лекарь.	Титул. совѣтникомъ и коллежск. ассесоромъ. 18 марта 1873 г. перев. въ 130 п. Херсонск. полкъ.
	Въ 1866 году:		
Перев. изъ Лейбъ-Гвардіи сапернаго баталіона.	Полковникъ Чемерзинъ Александръ Яковлевичъ.	Командиръ полка.	Полковникомъ. 25 ноября 1867 г. назначенъ состоять по Военному Минист., съ зач. по арм. пѣхотѣ.
Перев. изъ 131 пѣх. Тираспол. полка.	Маіоръ Ленуаръ Николай Ивановичъ.	Командиръ баталіона.	Маіоромъ. 26 сент. 1869 года увол. отъ службы подполковникомъ.
Изъ 2-го Констант. воен. учил.	Подпоручикъ Кицъ Александръ Алексѣевичъ.	Полк инструк. и ком. роты.	Подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ. 1 янв. 1889 года произв. въ подполковники съ перев. въ 35 п. Брянскій полкъ.
Изъ 2-го Констант. воен. учил.	Подпоручикъ Фіерковскій Владиміръ Іосифовичъ.	Командиръ роты.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 30 іюля 1871 года перевед. въ 1-й Кавказск. сапер. баталіонъ.
Изъ 2-го Констант. воен. учил.	Подпоручикъ Алалыкинъ Викторъ Геннадьевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ. 21 декабря 1868 г. перевед. въ 33 артил. бригаду.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Изъ юнкеровъ.	Прапорщикъ Кгаевскій Никандръ Ивановичъ.	Бат. адъют. и полк. квартер.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 18 октября 1873 г. переведенъ въ Кіевскій губерн. баталіонъ.
Изъ юнкеровъ.	Прапорщикъ Осмоловскій Михаилъ Леонтьевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ, 21 октября 1867 г. увол. отъ службы подпоручикомъ.
Изъ портупей юнкеровъ.	Прапорщикъ Бирюковъ Петръ Николаевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ. 24 октября 1867 г. увол. отъ службы.
Изъ портупей юнкеровъ.	Прапорщикъ Давидовичъ Викторъ Викторовичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ. 9 августа 1867 г. перев. въ 130 п. Херсонск. полкъ. (См. въ 1870 году снова возврат. въ полкъ).
Изъ юнкеровъ.	Прапорщикъ Лашкевичъ Павелъ Іосифовичъ.	Бат. адъют. и полк. квартер.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 12 ноября 1873 г. увол. отъ службы шт.-капитаномъ
Изъ портупей юнкеровъ.	Прапорщикъ Витковскій Викторъ Францевичъ.	Полковой адъютантъ.	Прапорщикомъ и подпоручикомъ. 27 марта 1872 г. увол. отъ службы поручикомъ.
Перев. изъ 32 артил. бригады.	Коллежскій Ассесоръ Дунаевъ Владиміръ Ивановичъ.	Старшій полковой лекарь.	Кол. ассесоромъ, надв. совѣтн. и кол. совѣтникомъ. 25 октября 1870 г. увол. отъ службы.
	Въ 1867 году:		
Бывш. Начальникъ штаба 32 п. дивизіи.	Полковникъ Дмитріевъ-Байцуровъ Константинъ Николаевичъ.	Командиръ полка.	Полковникомъ. 29 апрѣля 1870 г. увол. по болѣзни въ 11 мѣсячный отпускъ, съ отчисл. отъ занимаемой должности и съ зачисл. по арм. пѣхотѣ.

Откуда прибылъ въ полкъ.	Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Перев. изъ 131 пѣх. Тираспольскаго полка	Маіоръ Дорошенко Петръ Павловичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Маіоромъ и подполковникомъ. 30 января 1868 г. увол. отъ службы подполковникомъ. (См. въ 1877 г. снова возвратился въ полкъ).
Тоже.	Капитанъ Бонишко Станиславъ Матвѣевичъ.	Командиръ роты.	Капитаномъ. 14 августа 1869 г. увол. отъ службы маіоромъ.
Перев. изъ 132 п. Бендерскаго п.	Шт.-капитанъ Дунаевъ Александръ Ивановичъ.	Командиръ роты.	Шт.-капитаномъ и капитаномъ. 5 ноября 1872 г. увол. отъ службы маіоромъ.
Перев. изъ Московской полиціи.	Подпоручикъ Флоровъ Алексѣй Яковлевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ. 6 марта 1868 года увол. отъ службы съ переименов. въ губ. секр.
Изъ портупей юнкеровъ.	Прапорщикъ Ховенъ Николай Романовичъ.	Полк. инстр., зав. оружіемъ и командиръ роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ. Умеръ отъ ранъ, получен. въ сраженіи 24 августа 1877 года.
Изъ юнкер.	Прапорщикъ Гуленко Митрофанъ Андреевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ. 4 окт. 1875 года увол. отъ службы.
	Въ 1868 году:		
По перев. изъ 130 п. Херсонск. полка.	Маіоръ Анненковъ Гавріилъ Борисовичъ.	Команд. бат. и помощн. ком. полка по хоз. части.	Маіоромъ. 17 марта 1873 г. увол. отъ службы подполковникомъ
Перев. изъ 132 Бендерскаго полка.	Маіоръ Черпоцкій Викентій Матвѣевичъ.	Младшій шт.-офицеръ и команд. бат.	Маіоромъ. 31 марта 1873 г перев. въ 132 п. Бендерск. полкъ.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Перев. изъ 130 п. Херсонскаго п.	Капитанъ Ковнацкій Феликсъ Іосифовичъ.	Особыхъ должностей не занималъ.	Капитаномъ. 30 іюня 1869 года перев. въ 132 п. Бендерск. полкъ.
Тоже	Шт.-капитанъ Шустерусъ Адольфъ Августовичъ.	Особ. должностей не занималъ.	Шт.-капитаномъ. 30 іюня 1869 года перев. въ 132 п. Бендерск. полкъ.
Перев. изъ 45 п. Азовскаго полка.	Поручикъ Александровичъ 2-й Константинъ Васильевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Поручикомъ. 14 мая 1870 года увол. отъ службы шт.-капитаномъ.
Перев. изъ Камен.-Подольской этапной команды	Поручикъ Лепскій Георгій Степановичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Поручикомъ и шт.-капитаномъ. 30 іюня 1869 года перев. въ 131 п. Тираспольскій п.
Перев. изъ 130 пѣх. Херсонск. полка.	Поручикъ ШерLшеневичъ Владимиръ Феликсовичъ.	Команд. роты.	Поручикомъ, шт.-капитаномъ, капитаномъ и маіоромъ. 4 марта 1877 года перев. въ 131 п. Тираспольскій п.
Перев изъ Финскаго № 1 Тавастгустскаго баталіона.	Поручикъ Вестермаркъ.	Особ. должн. не занималъ.	Поручикомъ. 3 окт. 1868 г. перев. въ 10-й стр. баталіонъ.
Перев. изъ Упр. Кіевскаго губ. Воинскаго Начальн.	Подпоручикъ Рѣчицкій Георгій Степановичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 3 декабря 1869 г. исключенъ умершимъ.
Изъ юнкеровъ.	Прапорщикъ Мертваго Борисъ Петровичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ и подпоручикомъ. 7 авг. 1869 г. перев. въ 10-й гусар. Ингерман. полкъ корнетомъ.
Перев. изъ команд. при Кіевскихъ арестантск. ротахъ.	Прапорщикъ Кордышъ Иванъ Николаевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 18 февраля 1874 г. увол. отъ службы.

Откуда прибылъ въ полкъ.	Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Перев. изъ 130 пѣх. Херсонск. полка.	Прапорщикъ Шершеневичъ Станиславъ Феликсовичъ.	Команд. роты, младшій шт.-офиц. и командиръ батал.	Прапорщикомъ, подпоруч., поруч. шт.-капитан., капитаномъ и подполковникомъ 1 окт. 1900 года произ. въ полковники съ назнач. командир. 19-го Туркест. стр. бат.
Изъ юнкеровъ.	Прапорщикъ Стафѣевъ Леонидъ Ивановичъ.	Особ. должностей не занималъ.	Прапорщикомъ. 21 іюня 1870 г. увол. отъ службы.
Изъ портуп.-юнкеровъ.	Прапорщикъ Мержіевскій Иванъ Денисьевичъ.	Особ. должностей не занималъ.	Прапорщикомъ и подпоручикомъ. 14 іюня 1872 года искл. изъ служ.
Вновь опредѣленъ.	Коллежскій регистраторъ Гончаровъ Василій Кирилловичъ	Аудиторъ.	Кол регистратор. 24 сент. 1871 г. перев. въ Кіевск. военно-окружный судъ.
	Въ 1869 году:		
Перев. изъ 130 пѣх. Херсонск. полка.	Маіоръ Чуйкевичъ Корнилій Антоновичъ.	Завѣд. стрѣлков. ротами и командиръ баталіона.	Маіоромъ. 23 іюля 1873 года перев. въ Кіевск. Окр. Интендантск. Упр. съ зач. по армейск. пѣхотѣ.
Перев. изъ 69 п. рез. баталіона.	Маіоръ Старовъ Иванъ Михайловичъ.	Млад. штабъ-офицеръ и командиръ баталіона.	Маіоромъ. 14 янв. 1873 года увол. отъ службы подполковникомъ
Перев. изъ Астраханскаго губ. баталіона.	Поручикъ Ховенъ Романъ Романовичъ	Команд. роты, нач стрѣлков. ротъ, команд. баталіона и завѣдыв. хозяйствомъ	Поручикомъ, шт.-капитаномъ, капитаномъ, маіоромъ и подполковникомъ. 12 янв. 1893 г. произв. въ полковники съ назнач. командир. Царевскаго рез. баталіона

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Опред. изъ отставки.	Поручикъ Борозенецъ Доримедонтъ Мартыновичъ. (См. былъ увол. въ 1868 г.).	Полков. адъютантъ.	Поручикомъ. 3 ноября 1872 г. увол. отъ службы шт.-капитаномъ.
Перев. изъ 131 п. Тираспольск. полка.	Поручикъ Томашевскій Федоръ Васильевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Поручикомъ и шт.-капитаномъ. 22 октября 1870 г. исключенъ умершимъ.
Перев. изъ 86 п. Вильманстрандскаго полка.	Поручикъ Каменецкій Петръ Евстафьевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Поручикомъ и шт.-капитаномъ. 15 ноября 1870 г. переведенъ въ 130 пѣх. Херсонскій полкъ.
Перев. изъ 6-го Гусарскаго Клястицкаго п.	Подпоручикъ Сивертъ Луставъ Эдуардовичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 26 марта 1871 г. увол. отъ службы.
Изъ портупей-юнкеровъ.	Прапорщикъ Каменевъ Димитрій Александровичъ.	Полковой квартерм.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 16 дек. 1873 года умеръ.
Изъ портупей-юнкеровъ.	Прапорщикъ Войтяковъ Владимиръ Яковлевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ и подпоручикомъ. 23 октября 1871 г. увол. отъ службы поручикомъ.
	Въ 1870 году:		
Состоявшій для особ. порученій при Командующемъ войсками Кіевскаго воен. окр.	Полковникъ Кашпевъ Павелъ Ивановичъ.	Командиръ полка.	Полковникомъ. 30 августа 1876 г. зачис. въ запасъ арміи.
Перев. изъ 11 Уланск. Чугуевск. полка.	Поручикъ Комаровъ Иванъ Александровичъ	Особ. должн. не занималъ.	Поручикомъ. 6 ноября 1874 г. увол. отъ службы.
Изъ 1-го Павловск. военнаго училища.	Подпоручикъ Анненковъ Владимиръ Александровичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ. 24 апрѣля 1873 г. пер. въ 33 артил. бригаду прапорщикомъ.

Откуда прибылъ въ полкъ.	Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Перев. изъ 130 пѣхот. Херсонск. полка.	Подпоручикъ Давидовичъ Викторъ Викторовичъ (См. былъ перев. въ 1867 г.).	Бат. адъютантъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 14 декабря 1873 г. перев. въ 37 пѣх. Екатеринбургск. полкъ.
Перев изъ 11 Уланск. Чугуевск. полка.	Прапорщикъ Песоцкій Іосифъ Васильевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ. 30 сентября 1870 г. увол. отъ службы подпоручикомъ.
Изъ портупей юнкеровъ.	Прапорщикъ Стафіевскій Николай Моисеевичъ.	Батал. адъют. завѣд. полков лазар., коман. роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ. 1 января 1887 г. произведенъ въ подполковники съ перев. въ 126 пѣх. Рыльскій полкъ.
Изъ портупей-юнкеровъ.	Прапорщикъ Піотровскій Александръ Адамовичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ. 16 сентября 1872 г. увол. въ отставку.
Перев. изъ Житомирскаго воен. госпиталя.	Надворный Совѣтникъ Смирновъ Алексѣй.	Старшій врачъ	Надв. совѣтникомъ и коллежск. совѣтникомъ. 4 іюня 1872 года увол. отъ службы.
	Въ 1871 году:		
Перев. изъ 44 п. резер. баталіона	Маіоръ Дрожинъ Константинъ Ивановичъ. (См. былъ перев. въ 1866 г.).	Команд. бат. и зав. хозяйств.	Маіоромъ и подполковникомъ. 12 сент. 1874 г. перев. въ мѣстн. войска съ назначеніемъ Ново-Ушицкимъ Уѣзд. Воинскимъ Нач.
Изъ числ. по арм. п.	Штабсъ-Капитанъ Антопенковъ Яковъ Давидовичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Шт.-капитаномъ. 20 іюня 1872 г. исключ. умершимъ.
Перев. изъ Кіевской этапн. ком.	Поручикъ Чеберякъ Петръ Андреевичъ.	Полковой квартермистръ.	Поручикомъ и шт.-капитаномъ. 20 ноября 1880 г увол. отъ службы.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Перев изъ Упр. Клин. этапн. ком	Поручикъ Жилиховскій Яковъ Федоровичъ.	Команд. роты.	Поручикомъ и шт.-капитаномъ. 14 февраля 1878 г. переведенъ въ Кіевскій мѣстный полкъ.
Перев. изъ Любарской этапной команды.	Поручикъ Шенкнехтъ Иванъ Ивановичъ.	Командиръ нестроевой роты и командиръ строевой роты.	Поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ. 10 мая 1881 года произв. въ маіоры, съ перев. въ 130 п. Херсонскій полкъ.
Изъ 1-го Павловск. воен. учил.	Подпоручикъ Вальковскій Владиміръ-Михаилъ Антоновичъ.	Команд. роты.	Подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ. 5 ноября 1879 г. увол. отъ службы (См. въ 1881 г. вновь опредѣлился).
Тоже.	Подпоручикъ Гринкевичъ-Мочульскій Антонъ Антоновичъ.	Завѣд. полков. учебн. ком. и команд. роты.	Подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ. 5 ноября 1879 г. увол. отъ службы (См. въ 1881 г. вновь опредѣлился).
Перев. изъ 45 пѣх. Азовскаго полка.	Прапорщикъ Полозовъ Александръ Ивановичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ. 25 ноября 1872 г. исключенъ умершимъ.
Тоже.	Прапорщикъ Кривцовъ Петръ Яковлевичъ.	Бат. адъют.	Прапорщикомъ. 21 февраля 1871 г. перев. въ 133 п. Симферопольскій полкъ.
Перев. изъ 46 пѣх. Днѣпровск. полка.	Прапорщикъ Соломко Ипполитъ Адамовичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ и подпоручикомъ. 19 іюня 1873 года перев. въ 12 Улан. Бѣлгор. полкъ.
Тоже.	Прапорщикъ Карчевскій Владиміръ Михайловичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ. 5 августа 1872 г. увол. отъ службы поручикомъ

Откуда прибылъ въ полкъ.	Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Перев. изъ 131 пѣх. Тираспольскаго полка.	Губернскій Секретарь Бергель	Аудиторъ.	Губ. секретаремъ. 13 марта 1872 г. перев. въ Одесск. воен. округъ.
Тоже.	Титул. совѣтникъ Горновскій Владиміръ Петровичъ.	Младш. врачъ	Титул. Совѣтник. 30 января 1872 г. увол. отъ службы.
	Въ 1872 году:		
Изъ числящихся по арм. пѣх.	Подпоручикъ Зиневичъ Константинъ Исидоровичъ	Полковой адъютантъ.	Подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ. 8 октября 1878 г. назнач. помощн. старш. адъютан. Штаба Кіевскаго воен. окр., съ зачисл. по арм. пѣх.
Изъ 2 го Константиновскаго воен. учил	Подпоручикъ Николенко Николай Корнильевичъ.	Баталіонный адъютантъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 13 декабря 1876 г. перев. въ 129 пѣх. запасн. баталіонъ.
Перев. изъ 48 пѣх. Одесскаго полка.	Прапорщикъ Лисовскій Константинъ Викентьевичъ.	Дѣлопр. по хоз. части.	Прапорщикомъ и подпоручикомъ. 15 іюля 1873 г. увол. отъ службы.
Изъ портупей юнкеровъ.	Прапорщикъ Круковскій Василій Петровичъ.	Баталіонный адъютантъ.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 16 августа 1874 г. увол. отъ службы.
Тоже.	Прапорщикъ Долговъ Илларіонъ Григорьевичъ.	Дѣлопр. полков. суда, завѣдыв. оружіемъ, полковой казначей и командиръ роты.	Прапорщик., подпоручик., поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитан. 12 января 1872 г. былъ перевед. въ 25 п. Смоленскій полкъ, но въ томъ же году перевед. обратно и оставался въ полку до 1 янв 1888 г., когда произвед. въ подполковники съ перев. въ 11-й стрѣлков. п.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Изъ портупей-юнкеровъ.	Прапорщикъ Крамаревскій Григорій Ивановичъ.	Полковой казначей.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ. 12 января 1872 г. былъ перев. въ 27 пѣх. Витебскій полкъ, но въ томъ же году перевед. обратно и оставался въ полку до 13 декабря 1876 г. когда перевед. въ 129 п. запасн. беталіонъ (См. въ 1877 г. снова возвратился).
Тоже.	Прапорщикъ Пѣньковскій Кондратъ Владиславовичъ.	Жалон. офиц. и командир. роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ. 30 января 1883 г. перев. въ пограничную стражу.
Тоже.	Прапорщикъ Выговскій Яковъ Александровичъ.	Полковой квартерм. и команд. роты, мл. шт.-офиц. и зав. хозяйст.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ, капитаномъ и подполковникомъ 7 декабря 1897 г. перев. въ 131 п. Тираспольск. п.
Тоже.	Прапорщикъ Дыховъ Константинъ Николаевичъ.	Команд. роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ. 8 мая 1898 года увол. отъ службы капитаномъ.
Тоже.	Прапорщикъ Окольскій Казимиръ Константиновичъ.	Команд. роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ, 26 февр. 1893 г. произв. въ подполковники съ перев. въ 17 п. Архангелогор. п.

Откуда прибылъ въ попкъ.	Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Изъ портупей юнкеровъ.	Прапорщикъ Палкорай-Никитенко Леонидъ Афанасьевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ. 23 окт. 1873 г. увол. отъ службы.
Тоже.	Прапорщикъ Гуленко Александръ Андреевичъ.	Дѣлопр. полк. суда.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ. 5 ноября 1879 г. увол. отъ службы. (См. въ 1885 г. вновь поступилъ).
По выпуску изъ В.-М. академіи.	Лекарь Пастернацкій Федоръ Игнатьевичъ.	Младшій врачъ.	24 окт. 1873 г. увол. отъ службы.
Изъ Кіевск. воен.-фельдшерской школы.	Кол. регистраторъ Васильевъ Василій Павловичъ.	Классный фельдшеръ.	Кол. регистратор. губ. секр. и кол. секретаремъ. Въ февр. 1877 г. перев. въ Кіевскую крѣпостную артиллерію.
Перев. изъ 5 стрѣлков. баталіона.	Кол. совѣтникъ Штейнбергъ Александръ Ивановичъ.	Старшій врачъ.	Кол. совѣтником. 11 мая 1875 года перев. въ 6-й саперн. баталіон.
	Въ 1873 году:		
Перев. изъ 130 пѣхот. Херсонск. полка.	Маіоръ Болховской Павелъ Никандровичъ.	Командиръ баталіона.	Маіоромъ. 2 ноября 1876 г. назнач. командир. 129 п. запаснаго баталіона.
Перев. изъ 130 пѣхот. Херсонск. полка.	Маіоръ Рутенбергъ Александръ Васильевичъ.	Командиръ баталіона.	Маіоромъ. 27 ноября 1874 г. перев. въ 131 п. Тираспольск. п.
Опред. изъ отставки.	Шт.-Капитанъ Коленко Евгеній Васильевичъ.	Команд. роты.	Шт.-капитаномъ, капитаномъ и маіоромъ. 22 ноября 1883 г. перев. въ Генеральный Штабъ.
Перев. изъ 6 Восточно-Сибир. лин. баталіона.	Шт.-Капитанъ Костеничъ Константинъ Дмитріевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Шт.-капитаномъ и капитаномъ. 13 іюня 1875 г. увол. отъ службы.

Откуда прибылъ въ полкъ.	Чинъ, Фамилія, имя и отчество.	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Перев. изъ Кіевскаго Интендан. Управлен.	Поручикъ Алексѣевъ Николай Федоровичъ.	Дѣлопр. по хозяйст. части.	Поручикомъ. 11 марта 1876 г. увол. отъ службы шт.-капитаномъ.
Изъ портупей-юнкеровъ.	Прапорщикъ Парфеновъ Георгій Демидовичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ. 8 декабря 1873 г увол. отъ службы.
Изъ 3 воен Александр. училища.	Прапорщикъ Лѣбовъ Николай Георгіевичъ	Полковой адъютантъ.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ. 22 ноября 1887 г. перев. въ Петровскій Полтавскій кадетскій корпусъ
Изъ портупей-юнкеровъ.	Прапорщикъ Подсѣндковскій Казимиръ Діонисьевичъ.	Баталіоный адъютантъ.	Прапорщикомъ, 1 апр. 1874 года увол. отъ службы.
Перев. изъ 112 п. Урал. полка.	Кол. ассесоръ Каплановскій Ромуальдъ Богуславовичъ.	Младшій врачъ.	Колл. ассесоромъ и надв. совѣт. Въ декаб. 1878 г. перев. въ 12-й Донской казачій полкъ.
Перев. изъ 10 пѣх. рез. батаіона.	Надв. совѣтникъ Зайберлинъ Вульфъ Исааковичъ.	Младшій врачъ.	Надв. совѣтник. 29 ноября 1874 г. перев. въ 48 пѣх. Одесскій полкъ старш. врачемъ.
Перев. изъ 3 артиллер. бригады.	Надворн. совѣтникъ Фесенко Павелъ Петровичъ.	Младшій врачъ.	Надв. совѣтник. 26 марта 1874 г. перев. въ 131 п. Тираспольск. п.
По выпуск. изъ Кіевск. университ. св. Владим.	Лекарь Чижевскій Викторъ Константиновичъ.	Младшій врачъ.	22 февр. 1876 г. увол. отъ службы.
	Въ 1874 году:		
Перев. изъ 131 пѣх. Тираспольскаго п.	Маіоръ Манцевичъ Болеславъ Фаддѣевичъ.	Зав. и Начал. стрѣл. ротъ и командиръ баталіона.	Маіоромъ и подполковникомъ. 24 авг. 1877 года убитъ въ сраженіи.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ по ку. Когда и куда убылъ.
Перев. изъ 131 пѣх. Тираспольскаго полка.	Маіоръ Климеповъ Александръ Ивановичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Маіоромъ. 21 марта 1876 г. увол. отъ службы.
Перев. изъ Житомирскаго губ. баталіона.	Штабсъ-Капитанъ Качуковъ Василій Михайловичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Шт.-капитаномъ. 13 дек. 1876 года перев. въ 129 п. запасн. баталіон.
Перев. изъ 10 пѣх. рез. баталіона.	Поручикъ Лютеръ Николай Александровичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Поручикомъ. 7 апрѣля 1875 г. увол. отъ службы.
Перев. изъ 50 п. Бѣлостокскаго полка.	Поручикъ Филимоновъ Иванъ Никифоровичъ.	Командиръ нестр. роты.	Поручикомъ. 11/23 іюня 1876 г. увол. отъ службы.
Изъ портупей юнкеровъ.	Прапорщикъ Абрамовичъ Василій Семеновичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ и подпоручикомъ. 12 августа 1877 г. исключенъ умершимъ.
Тоже.	Прапорщикъ Арцыбашевъ Александръ Михайловичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ и подпоручикомъ. 28 ноября 1875 г. увол. отъ службы. (См. въ 1877 г. вновь поступилъ).
Тоже.	Прапорщикъ Гарнишевскій Іустинъ Игнатьевичъ.	Ком. роты и мл. шт.-офиц.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ, капитаномъ и подполковникомъ. 27 ноября 1898 г. перев. въ 130 п. Херсонск. полкъ. (См. въ 1902 г. вновь возвратился).
Тоже.	Прапорщикъ Каменевъ Петръ Александровичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ. 23 мая 1875 года увол. въ запасъ. (См. въ 1875 г. вновь поступилъ).
Тоже.	Прапорщикъ Суворовъ Аркадій Викторовичъ.	Батал. адъют. и коман. роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ. 17 окт. 1885 года переведенъ въ Спрахскую мѣстную команду.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Изъ портупей юнкеровъ.	Прапорщикъ Тернавскій Тимофей Николаевичъ.	Полков. казначей и командиръ роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ. 1 января 1888 года произв. въ подполковники съ переводомъ въ 125 п. Курскій п.
Тоже.	Прапорщикъ Уляницкій Викторъ Каленниковичъ.	Команд. роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ. 26 февраля 1898 г. произв. въ подполковники съ перевод. въ 128 п. Старооскольскій полкъ.
Тоже.	Прапорщикъ Казанскій Николай Васильевичъ.	Команд. роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ. 2 апрѣля 1891 г. зачисленъ въ запасъ.
Тоже.	Прапорщикъ Шитиковъ Прокофій Ивановичъ.	Жалон. офицеръ и полковой квартермистръ.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, и поручикомъ. 24 августа 1877 г. убитъ въ сражен.
	Въ 1875 году:		
Перев. изъ кадров баталіона Лейбъ-Гвардіи рез. пѣх. полка.	Капитанъ Кошаевъ Николай Сергѣевичъ.	Команд. роты.	Капитаномъ. 22 октября 1879 г. увол. отъ службы.
Перев. изъ 45 п. Азовскаго полка.	Шт.-капитанъ Чижевичъ Георгій Владиславовичъ.	Команд. роты, команд. баталіона и завѣд. хозяйствомъ.	Шт.-капитаномъ, капитаномъ, маіоромъ, подполковникомъ и полковникомъ. 16 ноября 1892 г. назнач. командиромъ Обоянскго рез. баталіона.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Опр. изъ запаса.	Поручикъ Ковалевскій Николай Васильевичъ.	Команд. нестр. роты и командиръ строев роты.	Поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ. 26 ноября 1882 г. искл. умершимъ.
Опред. изъ отставки.	Поручикъ Тулубѣевъ Александръ Ивановичъ.	Командиръ роты и младш. штабъ-офиц.	Поручикомъ, шт.-капитаномъ, капитаномъ и подполковникомъ 15 мая 1887 г. перев. въ 131 п. Тираспольскій полкъ.
Изъ портупей юнкеровъ.	Прапорщикъ Шандрыпа Николай Васильевичъ.	Завѣд. оруж., команд. роты, команд. батал. зав. хозяйств.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ, капитаномъ и подполковникомъ.
Тоже.	Прапорщикъ Любинскій Никита Семеновичъ.	Баталіонный адъютантъ.	Прапорщикомъ и подпоручикомъ. 24 авг. 1877 года убитъ въ сражен.
Тоже.	Прапорщикъ Чарковскій Валеріанъ Томашевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ. 13 декабря 1876 г. перев. въ Кіевск. мѣстный полкъ.
Перев. изъ 45 п. Азовскаго полка.	Прапорщикъ Гардеръ Константинъ Николаевичъ.	Баталіонный адъютантъ.	Прапорщикомъ и подпоручикомъ. 7 сентяб. 1876 г. увол. отъ службы. (См. въ 1876 году вновь поступилъ).
Опред. изъ запаса.	Прапорщикъ Каменевъ Петръ Александровичъ. (См. былъ уволенъ въ 1875 г.).	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 5 ноября 1879 г. увол. отъ службы. (См. въ 1880 году вновь опредѣлился).
Перев. изъ команды Иркутск. воен. испр. ротъ.	Прапорщикъ Вериго Виталій Антоновичъ.	И. д. дѣлопр. по хоз. части и полк. адъют.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ. 17 января 1880 г. перев. въ Иркутскій мѣстный баталіонъ.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, Фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Изъ портупей-юнкеровъ.	Прапорщикъ Шаталовъ Кириллъ Петровичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ. 23 сент. 1876 г. умеръ.
Тоже.	Прапорщикъ Набатовъ Евгеній Харлампіевичъ:	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ. 18 дек. 1875 года увол. отъ службы.
Тоже.	Прапорщикъ Трипольскій Алексѣй Ивановичъ.	Батал. адъют. полк. кварт., команд. нестр. роты и команд. строев. роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ. 2 августа 1900 г. назнач. помощн. завѣд. Одесскою военною мукой.
Тоже.	Прапорщикъ Пиленко Георгій Георгіевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ и подпоручикомъ. 19 мая 1878 года перев. въ Лейбъ-Гвардіи Московскій полкъ.
Перев. изъ лазарета Забайкальскаго каз. войска.	Лекарь Буссе Францъ-Іосифъ-Гуго Людвиговичъ.	Младшій врачъ.	Въ февр. 1876 г перев. въ 130 п. Херсонскій полкъ.
Перев. изъ 67 саперн. баталіона.	Коллежскій совѣтникъ Кулинченко Александръ Дмитріевичъ	Старшій врачъ.	Въ ноябрѣ 1876 г. назнач. дивизіон. врачемъ.
Перев. изъ 12 стрѣлк. баталіона.	Провинціал. секретарь Лисовскій Константинъ Викентьевичъ.	Дѣлопр по хоз. части.	20 февраля 1877 г. увол. отъ службы.
	Въ 1876 году:		
Бывшій Начальн. штаба 9 к. дивизіи.	Полковникъ Кузминскій Вячеславъ Антоновичъ.	Команд. полка.	Полковникомъ. 11 янв. 1881 года отчисленъ по Генеральн. Штаб.
Перев. изъ 130 пѣх. Херсонск. полка.	Капитанъ бар. Клодтъ ф.-Юргенсбургъ АлександрЪ Карловичъ.	Команд. роты и младш. шт.-офицеръ.	Капитаномъ и маіоромъ. 15 ноября 1880 г. увол. отъ службы.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Опред. изъ запаса.	Подпоручикъ Гардеръ Константинъ Николаевичъ. (См. въ этомъ году былъ уволенъ).	Команд. роты и баталіона.	Подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ, капитаномъ и подполковникомъ. 7 мая 1891 года исключенъ умершимъ.
Изъ портупей-юнкеровъ.	Прапорщикъ Ширмеръ Николай Веніаминовичъ.	Команд. роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ. 26 авг. 1903 года уволенъ отъ службы подполк.
Тоже.	Прапорщикъ Нечаевъ Федоръ Гавриловичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 24 февр. 1879 г. увол. отъ службы.
Тоже.	Прапорщикъ Зміевъ Евгеній Ильичъ.	Жалон. офиц	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 29 іюня 1879 г. зачисл. по арм. пѣхотѣ.
Тоже.	Прапорщикъ Ковалевскій Леонидъ Михайловичъ.	Команд. роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 14 ноября 1881 г. увол. отъ службы.
Изъ портуп. юнкер.	Прапорщикъ Грековъ Василій Петровичъ.	Особ. должн. не заним.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 24 февр. 1879 г. увол. отъ службы.
Изъ юнкеровъ.	Прапорщикъ Витвицкій Николай Ивановичъ.	Завѣд. полков. уч. ком., полков. ох. ком. и командиръ роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ. 28 ноября 1902 г. произв. въ подполковн. съ перев. въ 209 п. рез. б-нъ. (См. въ 1903 г. снова возвратился въ полкъ).

Откуда прибылъ въ полкъ.	Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Изъ портуп. юнкер.	Прапорщикъ Разумовъ Василій Ивановичъ.	Баталіон. адъют.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 7 марта 1888 г. перев. въ кіевское окружн. интенд. управл. съ переименованіемъ въ титул. совѣтн.
Тоже.	Прапорщикъ Боснинъ Константинъ Ивановичъ.	Особ. должн. не заним.	Прапорщикомъ и подпоручикомъ. 5 окт. 1877 г. перев. въ 8-й драг. Астраханскій полкъ.
Тоже	Прапорщикъ Малюга Димитрій Григорьевичъ.	Команд. нестр. роты и командир. стр. роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ, капитаномъ и подполковникомъ. 27 январ. 1905 г. перев въ 167 п. Острожск. полкъ.
Тоже.	Прапорщикъ Панько-Максимовичъ Людвигъ-Дономъ Діонисьевичъ.	Особ. должн. не заним.	Прапорщикомъ. 9 ноября 1876 г. перев. въ 130 п. Херсонск. полкъ.
Тоже.	Прапорщикъ Полевой Андрей Львовичъ.	Команд. роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ. 4 марта 1901 г. перев. въ Портъ-Артурскій крѣпостн. полкъ.
Тоже.	Прапорщикъ Шестаковскій Иванъ Михайловичъ.	Баталіон. адъют.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 25 іюня 1881 г. перев. въ штатъ московск. полиціи
Тоже.	Прапорщикъ Березовскій Павелъ Григорьевичъ.	Особ. должн. не заним.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 30 мая 1882 г. увол. отъ службы.

Откуда прибылъ въ полкъ.	Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Изъ портупей юнкеровъ.	Прапорщикъ Шевандинъ Димитрій Ивановичъ.	Завѣд. полков. уч. команд. полков. адъют., команд. роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ. 26 февр. 1899 г. произв. въ подполковники съ переводомъ въ 11 стрѣлк. полкъ. (См. въ 1900 г. снова возвратился въ полкъ).
Тоже.	Прапорщикъ Андрушкевичъ Станиславъ Іосифовичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ. 13 декабря 1876 г. перев. въ 130 п. Херсонск. полкъ.
Тоже.	Прапорщикъ Ильинскій Іосифъ Казимировичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ. 13 декабря 1876 г. перев. въ 132 п. Бендерскій полкъ
Тоже.	Прапорщикъ Лышковскій Федоръ Федоровичъ.	Полков. адъют. и ком. роты.	Прапорщикомъ подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ. 17 апр. 1904 г. назнач. и. д. завѣдыв. полев. подв. воен. хлѣбопекарней, съ зачисл. по арм. пѣх.
Тоже.	Прапорщикъ Березовскій Федоръ Григорьевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 27 окт. 1879 г. увол. въ отставку.
Тоже.	Прапорщикъ Латти Андрей Яковлевичъ.	Батальон. адъют., командиръ роты мл. шт.-офиц. и команд. бат.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ, капитаномъ и подполковн.
Тоже.	Прапорщикъ Трескинъ Димитрій Николаевичъ.	Дѣлопр. полк. суда и команд. роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ. поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ. 19 сент. 1905 г. произв. въ подполковники съ увольнен. отъ службы.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Изъ портуп.-юнкеровъ.	Прапорщикъ Прохоровичъ Владиміръ Александровичъ.	Завѣд. оружіемъ и командиръ роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ. 14 мая 1897 г. умеръ.
Тоже.	Прапорщикъ Луцкевичъ Николай Павловичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ. 22 февраля 1877 г. увол. отъ службы.
Перев. изъ 130 пѣх. Херсонск. полка.	Лекарь Гурвичъ Меeръ Шмулевичъ	Младш. врачъ.	Въ сентябрѣ 1876 г. перев. въ 46 п. Одесскій п.
Перев. изъ 125 п. Курскаго п.	Лекарь Нерцъ Бортонъ Семеновичъ.	Младш. врачъ.	Въ октябрѣ 1876 г. перев. въ 5-й понтоный полубаталіонъ.
Перев. изъ 48 п. Одесскаго п.	Лекарь Леоновъ Владиміръ Дмитріевичъ.	Младш. врачъ.	9 августа 1878 г. перев. въ 18 п. Вологодскій п.
Перев. изъ 48 п. Одесскаго п.	Лекарь Михалевичъ Афанасій Филимоновичъ.	Младш. врачъ	9 апр. 1878 г. исключенъ умершимъ.
	Въ 1877 году:		
Опред. изъ отставки.	Подполковникъ Дорошенко Петръ Павловичъ. (См. въ 1868 г. былъ увол.).	Особыхъ должностей не занималъ.	Подполковник. 25 декабря 1879 г. зачисл. въ запасъ арм. пѣх.
Перев. изъ 129 пѣх. зап. бат.	Поручикъ Крамаревскій Григорій Ивановичъ. (См. въ 1876 г. былъ перев.).	Команд. роты.	Поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ. 23 мая 1882 г. перев. въ 132 п. Бендерскій п.
Тоже.	Поручикъ Поляковскій Владиславъ-Игнатій-Людвигъ Антоновичъ.	Команд. роты.	Поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ. 30 іюня 1880 года увол. отъ службы.
Призв. изъ запаса.	Подпоручикъ Арцыбашевъ Александръ Михайловичъ. (См. въ 1875 г. былъ увол.).	Особ. должностей не занималъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 6 мая 1880 г. перевед. въ 131 п. Тираспольскій п.

Откуда прибылъ въ полкъ.	Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Перев. изъ 19 пѣх. Костромскаго полка.	Подпоручикъ Одинцовъ Доримедонтъ Алексѣевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 7 апрѣля 1881 г. перев. въ 130 п. Херсонскій п.
Изъ портупей юнкеровъ.	Прапорщикъ Ромишевскій Леонардъ-Михаилъ Сотероріяновичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ. 10 января 1877 г. перев. въ 132 п. Бендерскій п.
Тоже	Прапорщикъ Нельговскій Николай Николаевичъ.	Бат. адъют., жалонерн. офицеръ, полковой адъют. и командиръ роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ. 19 сентяб. 1904 г. умеръ.
Опред. изъ Московской городской полиціи.	Прапорщикъ Тарховъ Николай Васильевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ. 11 ноября 1878 г. увол. отъ службы.
Изъ юнкеровъ 3-го Александровскаго воен. училища.	Прапорщикъ Шафировичъ Адамъ Рафаиловичъ.	Баталіонный адъют., полков. адъют., командиръ роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ, капитаномъ и подполковникомъ. 17 апрѣля 1904 г. назначенъ этапн. комендант. и зачисл. по арм. п. (См. въ 1906 г. снова возвратился).
Изъ портупей-юнкеровъ.	Прапорщикъ Романовъ Иванъ Михайловичъ.	Командиръ нестроевой роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 12 марта 1886 г. перев. въ штатъ Московской полиціи.
Тоже.	Прапорщикъ Карабутъ Антонъ Ивановичъ.	Баталіонный адъют., полков. казначей, завѣдыв. полковой учебной командой.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 4 февраля 1898 г. перев. въ 167 п. Острожскій п.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Изъ портупей юнкеровъ. Одесскаго пѣх. юнк. учил.	Прапорщикъ Слюсаревскій Николай Яковлевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ. 15 марта 1878 г. перев въ Бендерскій крѣпостной полкъ.
Изъ унтеръ-офицеровъ.	Прапорщикъ Гнилушкинъ Павелъ Гавриловичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ и подпоручикомъ 21 февраля 1885 г. увол. въ запасъ арміи.
Тоже.	Прапорщикъ Молостовъ Федоръ Аркадьевичъ.	Командиръ роты, команд. баталіона и завѣд. хозяйствомъ.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ, капитаномъ и подполковникомъ.
Перев. изъ 54 п. Минскаго полка.	Надворный совѣтникъ Скюдери Иванъ Петровичъ.	Старшій врачъ.	Надв. сов. 2 дек. 1876 г. увол. въ отставку.
	Въ 1878 году:		
Перев. изъ Бендерск. крѣпостн. полка.	Подпоручикъ Сальковъ Аркадій Геннадіевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ., 9 января 1880 г. перев. въ 55 рез. батальонъ.
Перев. изъ 48 п. Одесскаго полка.	Подпоручикъ Роговскій Николай Васильевичъ.	Полков. квартерм., дѣлопр. полков. суда, завѣдыв. полк. учебн. ком. и командиръ роты.	Подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ. 2 мая 1897 г. увол. отъ службы капитаномъ.
Изъ юнкер. 3-го воен. Александр. училища.	Прапорщикъ Острянскій Александръ Александровичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, и поручикомъ. 30 мая 1892 г. перев. въ 131 п. Тираспольскій полкъ.
Перев. изъ 129 п. зап. батальона.	Прапорщикъ Май 1-й Петръ-Владиславъ Іосифовичъ.	Баталіон. адъютантъ и команд. роты.	Прапорщикомъ, подпоруч., поручикомъ, шт.-капитаномъ и капит. 4 авг. 1906 г. произвед. въ подполковники съ увольнен. отъ службы.

Откуда прибылъ въ полкъ.	Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ
Изъ порт. юнкер. 7-го саперкаго батальона.	Прапорщикъ Лундъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ. 15 апрѣля 1878 г. исключ. изъ списковъ полка.
Перев. изъ 129 п. зап. баталіона.	Прапорщикъ Тржецецкій Павелъ Генриховичъ.	Дѣлопроизв. полков. суда.	Прапорщикомъ и подпоручикомъ. 7 апрѣля 1881 г. перев. въ 130 п. Херсонск. полкъ.
Изъ унт.-офиц. 12-го драгунск. Стародубовскаго полка.	Прапорщикъ Марковскій Станиславъ Каэтановичъ.	Баталіонный адъютантъ и командиръ роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ, капитаномъ. 20 февраля 1904 г. перев. въ 21 Вост. Спб. стр. полкъ.
Изъ унт.-офицеровъ.	Прапорщикъ Тулубьевъ Иринархъ Васильевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ. 16 октября 1881 г. пер. въ 3-й Туркестанск. линейн. батальонъ.
Перев. изъ 18 пѣх. Вологодск. полка.	Коллежскій ассесоръ Шкляверъ Венцеславъ Львовичъ.	Младшій врачъ.	Кол. ассесор. и надв. сов. 26 іюня 1883 г. увол. отъ службы.
	Въ 1879 году:		
Перев. изъ 11-го рез. батальона.	Штабсъ-капитанъ Долговъ Василій Григорьевичъ. (См. въ 1873 г. увол.).	Команд, роты.	Штабсъ-капит. и капитаномъ. Убылъ въ 1889 г.
Перев. изъ 47 п. рез. батальона.	Прапорщикъ Стафѣевъ Леонидъ Ивановичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 4 февраля 1898 г. перев. въ 168 п. Миргородскій полкъ.
Перев. изъ 129 п. зап. батальона.	Прапорщикъ Май 2-й Антонъ Іосифовичъ.	Баталіонный адъютантъ.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 28 марта 1889 г. перев. въ 17-й п. Архангелогородскій полкъ.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Перев. изъ 138 п. Болховскаго п.	Прапорщикъ Демидовъ Яковъ Хрисанфовичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ. 4 февраля 1881 г. увол. отъ службы.
Перев. изъ 22-го рез. батальона.	Прапорщикъ Катковскій Юльянъ Веніаминовичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ. 4 декабря 1880 г увол. отъ службы. (См. въ 1884 г. вновь поступилъ)
Перев. изъ 23-го рез. батальона.	Прапорщ. Ковальскій Іосифъ Феликсовичъ.	Дѣлопр. по судебн. части.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 2 января 1892 г. перевед. въ 5-й Вост. Сибирскій лин. батальонъ.
Перев. изъ 20-го рез. батальона.	Прапорщикъ Добряковъ Николай Александровичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ и подпоручикомъ. 6 апрѣля 1890 г. исключ. умерш.
Перев. изъ 41 резервн. батаіона.	Прапорщикъ Тарасовъ Андрей Федоровичъ.	Командиръ роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ. 8 нояб. 1905 года убитъ злоумышленникомъ на ст. Чіатуры Закавк. жел. дороги.
Изъ Полев. Воен.-Мед. Управленія	Надв. совѣтникъ Щербинскій Владиславъ Станиславовичъ.	Младшій врачъ.	Надв. совѣтник Въ октяб. 1874 г. переведенъ въ 6 саперный батал.
Тоже.	Лекарь Кручекъ-Голубевъ.	Младшій врачъ.	Въ апрѣлѣ 1879 г. исключенъ изъ списковъ.
Перев. изъ Главнаго В. Мед. Упр.	Лекарь Скорупскій Корнилій Владиславовичъ.	Младшій врачъ.	Въ іюнѣ 1880 г. перемѣщенъ въ 43 п. Охотскій полкъ.
Перев. изъ воен.-санит. поѣзда № 9.	Лекарь Юделевичъ Данилій Лейзеровичъ.	Младшій врачъ.	Въ сентяб. 1880 г. перев. въ 131 п. Тираспольск. п.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Перев. изъ 6 саперн. баталіона	Лекарь Островерхій	Младшій врачъ.	12 окт. 1880 года увол. отъ службы.
Перев. изъ 126 пѣхотн. Рыльскаго полка.	Надв. совѣтникъ Зубаревъ Евгеній Ивановичъ.	Старшій врачъ.	Над. совѣтн. и кол. совѣтникомъ. Въ авг. 1882 г. перев. въ 45 п. рез. баталіонъ.
Опредѣлился вновь.	Кол. ассесоръ Долячко Донатъ Антоновичъ.	Дѣлопр. по хозяйст. части.	Въ маѣ 1880 года отчисленъ отъ должности.
	Въ 1880 году:		
Перев. изъ 130 пѣх. Херсонск. полка.	Маіоръ Тимченко-Островерховъ Алексѣй Лукичъ.	Командиръ баталіона.	Маіоромъ и подполковникомъ. 3 февраля 1885 г. перев. въ 132 п. Бендерскій п.
Тоже.	Маіоръ Ковальскій Владиславъ-Норбертъ Казимировичъ.	Младш штабъ офицеръ.	Маіоромъ и подполковникомъ. 9 декабря 1885 г зачисленъ въ запасъ арміи.
Вновь опредѣленъ изъ отставки.	Поручикъ Каменевъ Петръ Александровичъ. (См. въ 1875 г. уволенъ).	Особ. должн. не занималъ.	Поручикомъ. 15 декабря 1882 г. зачисленъ въ запасъ арміи.
Перев. изъ 32 п. Кременчугск. полка.	Подпоручикъ Горскій Евгеній Леоновичъ.	Бат. адъют.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 16 декабря 1888 г. зачисленъ въ запасъ арміи.
По выпуску изъ юнкер. училища.	Прапорщикъ Гонякъ Иванъ Константиновичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 16 іюня 1893 года перев. въ Обоянскій пѣх. полкъ.
Тоже.	Прапорщикъ Иващенко Георгій Поликарповичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ и подпоручикомъ. 15 янв. 1885 года перев. въ 48 п. Одесскій полкъ.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
По выпуску изъ юнкер. училища.	Прапорщикъ Суходольскій Валеріанъ Владиміровичъ.	Бат. адъют.	Прапорщикомъ и подпоручикомъ. 18 авг. 1885 года исключенъ умершимъ.
Тоже.	Прапорщикъ Пещанскій Дмитрій Дмитріевичъ.	Полковой казначей.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 10 іюня 1893 г. назнач. помощн. старш. адъютан. штаба Кіевскаго военнаго округа, съ зачислен. по армейской пѣх.
Перев. изъ Кіевскаго Клиническ. воен. госп.	Кол. регистраторъ Бѣльскій Петръ Марковичъ.	Классный фельдшеръ.	Кол. регистратор., губ. секр. и кол. секретаремъ. 8 іюля 1884 года увол. въ запасъ.
Перев. изъ 43 п. Охотск. полка.	Лекарь Лукашевичъ Александръ Ивановичъ.	Младшій врачъ.	Тит. совѣтникомъ колл. ассесоромъ и надв. совѣтн. Въ авг. 1891 года перев. въ Кіевскій военный госпиталь.
Вновь опредѣл.	Губ. секретарь Карповъ Василій Васильевичъ.	Дѣлопр. по хоз. части.	Губ. секр., кол. секрет. и титул. совѣтникомъ. 26 іюня 1888 г. увол. отъ службы.
Перев. изъ 131 п. Тираспольск. полка.	Колл. ассесоръ Васильевъ Евгеній Евгеньевичъ.	Младш. врачъ.	Колл ассесор. 2 іюля 1882 г. перев. въ 54 п. Минскій полкъ.
Перев. изъ 48 пѣх. Одесскаго полка.	Титул. совѣтникъ Кольчевскій Константинъ Дмитріевичъ.	Младш. врачъ.	Тит. сов. и кол. ассесоромъ. Въ мартѣ 1883 г. перев. въ 128 п. Старооскольскій полкъ.
	Въ 1881 году:		
Бывш. Нач. штаба 10-й кавал. дивизіи.	Полковникъ Фонъ-Шульцъ Карлъ Эдуардовичъ.	Командиръ полка.	Полковникомъ. 4 декабря 1888 г. назначенъ состоять при Воен. Мин. для доклад. по дѣламъ финскихъ войскъ.

Откуда прибылъ въ полкъ.	Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Перев. изъ 132 п. Бендерскаго п.	Маіоръ Бѣлявскій Викентій Францевичъ.	Командиръ баталіона.	Маіоромъ и подполковникомъ. 16 февраля 1891 г. назнач. Сызранск. Уѣздн. Воинск. Начальн.
Опред. изъ Болгарск. войскъ.	Капитанъ Гринкевичъ-Мачульскій Антонъ Антоновичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Капитаномъ. 4 марта 1882 г. исключ. умерш.
Опред. изъ отставки.	Капитанъ Вальковскій Владиславъ Михайловичъ-Антоновичъ. (См. въ 1879 г. былъ уволенъ).	Команд. роты.	Капитаномъ. 1 января 1887 г. произведенъ въ подполковники съ переводомъ въ 45 п. Азовскій полкъ.
Перев. изъ 130 п. Херсонскаго п.	Шт.-капитанъ Горскій Ѳома Ѳомичъ.	Завѣдыв. полк. учебн. команд. команд. роты.	Шт.-капитаномъ и капитаномъ. 28 октября 1902 г. умеръ.
Тоже.	Шт.-капитанъ Ковалевскій Федоръ Алексѣевичъ.	Команд. роты.	Шт.-капитаномъ и капитаномъ. 18 февраля 1885 г. перев въ 47 п. Украинскій полк.
Выпущ. изъ 3-го воен. Александровскаго училища.	Подпоручикъ Корсакъ Казимиръ Валентиновичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Поручикомъ. 6 іюня 1885 г. перев. въ 6-й саперн батал.
Перев. изъ 56 п. рез. баталіона.	Прапорщикъ Зданевичъ Яковъ Федоровичъ.	Команд. роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ. 10 іюня 1904 г. перевед. въ 289 п. Сухаревскій полкъ.
Выпущ. изъ 1-го воен. Павловскаго училища	Прапорщикъ Ивановъ Павелъ Ивановичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ. 18 августа 1894 г. перев. въ Благовѣщенскую мѣстную команду.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
	Въ 1882 году:		
Опред. изъ отставки.	Шт.-капитанъ Паевскій Аркадій Ивановичъ.	Командиръ нестр. роты и команд. строев. роты.	Шт.-капитаномъ и капитаномъ. 18 мая 1889 г. перев. въ 4-й обозный кадр. баталіонъ.
Выпущ. изъ 1-го воен. Павловск. училища	Подпоручикъ Иващенко Александръ Поликарповичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ. 5 октября 1883 г. переведенъ въ 6-й саперный батал.
Выпущ. изъ 3-го воен. Александр. училища.	Подпоручикъ Бѣляевъ Александръ Александровичъ.	Дѣлопроизв. полков. суда.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 28 октября 1891 г. увол. въ запасъ арміи.
Выпущ. изъ юнкерскаго училища.	Прапорщикъ Скорупскій Іосифъ-Иванъ Густавичъ.	Команд. роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ.
Тоже.	Прапорщикъ Бѣсядовскій I Станиславъ Адамовичъ.	Начальн. охот. команды и командиръ роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ.
Перев. изъ 54 п. Минскаго полка.	Коллежскій ассесоръ Миловидовъ Михаилъ Федоровичъ.	Младш. врачъ.	Кол. ассесор. и надворн. совѣтн. 27 іюня 1890 г. назнач. старшимъ врачемъ 123 п. Козловскаго полка.
Перев. изъ Кам.-Подол. мѣстн. лаз.	Кол. совѣтникъ Давгирдъ Георгій Викторовичъ.	Старшій врачъ	Кол. совѣтник. 25 янв. 1892 года исключенъ умершимъ.
	Въ 1883 году.		
Перев. изъ Лейб.-Гвар. Егерскаго полка.	Поручикъ Треповъ Александръ Федоровичъ.	Особ. должн. въ полку не занималъ.	Поручикомъ. 16 сент. 1884 г. перев. въ 145 п. Новочеркаск. п. (См. въ 1885 г. вновь перев. въ полкъ).

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Выпущенъ изъ юнкер. училища.	Прапорщикъ Милодановичъ Яковъ Александровичъ.	Бат. адъютантъ.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 11 марта 1890 г. уволенъ въ зап. арміи.
Тоже.	Прапорщикъ Коптевъ Павелъ Степановичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ. 2 іюля 1883 года перев. въ 20 рез. кадр. баталіонъ.
Тоже.	Прапорщикъ Вольскій Іосифъ Вацлавовичъ.	Бат. адъют. и команд. роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ.
Тоже.	Прапорщикъ Тарановъ Николай Михайловичъ.	Батал. адъютантъ, полков. казнач. и командиръ роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ.
Тоже.	Прапорщикъ Лукомскій Иванъ Степановичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 4 января 1889 г. перев. въ 50 пѣх. Бѣлостокскій п.
Тоже.	Прапорщикъ Дронинъ Николай Степановичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ и подпоручикомъ. 26 апрѣля 1887 г. увол. въ запасъ арміи.
Тоже.	Прапорщикъ Татаровскій Николай Антоновичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ и подпоручикомъ. 6 ноября 1885 г. зачисл. въ запасъ арміи.
Тоже.	Прапорщикъ Кашинскій Николай Моисеевичъ	Командиръ роты.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ.
Тоже.	Прапорщикъ Рогоза Павелъ Валеріановичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ и подпоручикомъ. 4 декабря 1885 г. перев. въ 33 пѣх Елецкій полкъ.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Выпущенъ изъ юнкер. училища.	Прапорщикъ Карабутъ 2-й Сергѣй Ивановичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Прапорщикомъ, подпоручикомъ и поручикомъ. 5 февр. 1897 г. перев. въ Отдѣльн. корпусъ пограничной стражи съ назнач. въ Скулянскую бриг.
Вновь опредѣленъ	Докторъ медицины Броневскій Михаилъ Ивановичъ.	Младшій врачъ.	29 іюня 1883 г. скоропостижно умеръ.
Произ. изъ оруж. маст. 1 разряда.	Кол. регистраторъ Териховъ Николай Михайловичъ.	Классный оружейный маст.	Кол. регистрат., губ. секретаремъ, кол. секретаремъ, титул. совѣтник., кол. ассесеромъ и надв. совѣтник.
Вновь опредѣленъ	Лекарь Егоровъ Александръ Семеновичъ.	Младшій врачъ.	Титул. совѣтн., кол. ассесоромъ и надв. совѣтник.
Тоже.	Лекарь Гуржеевъ Николай Михайловичъ.	Младшій врачъ.	Титул. совѣтн. и кол. ассесоромъ. 30 іюля 1890 года пер. на службу въ 132 п. Бендерск. полкъ.
	Въ 1884 году:		
Опред. изъ отставки.	Подпоручикъ Катковскій Юльянъ Веніаминовичъ. (См. въ 1834 г. былъ уволенъ).	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ. 25 окт. 1884 г. увол. отъ службы поручикомъ.
Перев. изъ 33 артил. бригады.	Кол. регистраторъ Васильевъ Иванъ Романовичъ.	Клас. медиц. фельдшеръ.	Кол. регистратор. 3 марта 1885 г. увол. въ запасъ арміи.
	Въ 1885 году:		
Перев. изъ 132 Бендерскаго полка.	Подполковникъ Саханскій Петръ Степановичъ.	Командиръ баталіона.	Подполковник. 30 марта 1889 г. назнач. Суражск. уѣзд. воинск. начальн. съ зачисл. по арм. пѣхотѣ.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Перев. изъ 130 пѣхот. Херсонск. полка.	Подполковникъ Пацъ-Помарнацкій Фаддѣй Леопольдовичъ.	Младшій шт.-офицеръ и команд. бат.	Подполковник. 16 іюня 1898 г. увол. отъ службы полковникомъ.
Перев. изъ 47 п. Укр. полка.	Капитанъ Савицкій Михаилъ Григорьевичъ.	Командиръ роты.	Капитаномъ. 26 февраля 1888 г. произв. въ подполковники съ переводомъ въ 48 р. баталіонъ.
Опред. изъ отставки.	Штабсъ-Капитанъ Гуленко Александръ Андреевичъ. (См. въ 1879 г. былъ уволенъ).	Команд. роты.	Шт.-капитаномъ и капитаномъ. 30 іюня 1892 года назнач. начальн. Ильинской конв. команды.
Перев. изъ 145 п. Новочеркасскаго полка.	Поручикъ Треповъ Александръ Федоровичъ. (См. въ 1884 году былъ перев.).	Адъют. коман. 12 арм. корп.	Поручикомъ. 13 января 1889 г. перев. въ 46 пѣх. Днѣпровскій п. съ оставлен. въ наст. должности.
Перев. изъ 33 п. Елецкаго полка.	Подпоручикъ Полетико Клавдій Федоровичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 24 октября 1891 г. перев. въ 1-й Вост. Сибир. лин. б-нъ.
Перев. изъ 46 пѣх. Днѣпровск. полка.	Подпоручикъ Иващенко Василій Поликарповичъ.	Особ. должн не занималъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 16 іюля 1889 года назнач. старшимъ адъют. штаба 12 арм. корпуса съ перев. въ 76 пѣх. Кубанскій полкъ.
Перев. изъ 12 артил. бригады.	Кол. регистраторъ Жидовцевъ Филиппъ Петровичъ.	Клас. медиц. фельдшеръ.	Кол. регистратор., губ. секретаремъ и кол. секретар. 4 окт. 1891 года перев. въ Кіевск. воен. госпиталь.
Перев. изъ 33 артил. бригады.	Кол. регистраторъ Филатовъ.	Клас. медиц. фельдшеръ.	Кол. регистратор. Въ маѣ 1885 года перев. въ 12 арт. бригаду.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
	Въ 1886 году:		
Перев. изъ 131 пѣх. Тираспольскаго полка	Подпоручикъ Кривцовъ Михаилъ Андреевичъ.	Дѣлопр. полк. суда.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 25 іюля 1894 года переим. въ титул. сов. съ перевод. въ Кіевскій воен. окружн. судъ.
Тоже.	Подпоручикъ Шляпниковъ Сергѣй Александровичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ. 14 сент. 1886 г. перев. въ 132 п. Бендерск. полкъ.
Изъ Никол. инженерн. училища.	Подпоручикъ Мауеръ Михаилъ Федоровичъ.	Особ. долж. не занималъ.	Подпоручикомъ. 15 ноября 1887 г. разжалованъ въ рядовые.
	Въ 1887 году:		
Выпущенъ изъ юнкер. училища.	Подпоручикъ Янушевскій Вячеславъ-Феликсъ Альфонсовичъ.	Полковой квартерм. и команд. роты.	Подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ.
Тоже.	Подпоручикъ Столяренко Іосифъ Николаевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ. 9 марта 1891 года зачисл. въ запасъ арміи.
Тоже.	Подпоручикъ Губернарчукъ Павелъ Тимофеевичъ.	Команд. роты.	Подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ.
Тоже.	Подпоручикъ Мозговой Гавріилъ Федоровичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 15 марта 1887 г. перев. въ Харьковскій военный госпиталь.
Перев. изъ 43 пѣх. Охотскаго полка.	Подпоручикъ Бѣсядовскій 2-й Іосифъ-Витольдъ Адамовичъ.	Нач. охотн. команды, команд. роты.	Подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ.
Перев. изъ 42 пѣх. Якутскаго полка.	Подпоручикъ Шипинскій Казиміръ-Антоній Феликсовичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 4 февраля 1898 г. перев. въ 166 п. Ровненскій п.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Изъ Павловскаго воен. учил.	Подпоручикъ Рыкачевъ Владимиръ Степановичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ. 16 сентября 1888 г. переведенъ въ Лейбъ-Гвардіи Финляндскій п.
	Въ 1888 году:		
Кременчугскій уѣздн. воинскій начальн. (б. офицеръ Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка).	Полковникъ Красовскій Владиміръ Антоновичъ.	Команд. полка.	Полковникомъ. 13 іюня 1894 года произведенъ въ генералъ-маіоры съ назнач. командиромъ 2 бриг. 17 пѣх. дивизіи.
Изъ Александровск. воен. учил.	Подпоручикъ Ростовцевъ Димитрій Ивановичъ.	Особ. должностей не занималъ.	Подпоручикомъ. 22 авг. 1889 г. перев. въ Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ.
Выпущ. изъ юнкерскаго училища.	Подпоручикъ Крыжановскій Онуфрій Августиновичъ.	Баталіонный адъютантъ, жалонерный офицеръ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 6 августа 1896 г. увол. въ запасъ арміи.
Тоже.	Подпоручикъ Пересвѣтъ-Солтанъ Владиміръ Александровичъ.	Баталіонный адъютантъ, жалонерн. офицеръ и полков. адъютантъ.	Подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ. 11 іюня 1903 года увол. въ запасъ арміи.
Тоже.	Подпоручикъ Балашевъ Василій Васильевичъ.	Бат. адъют. и завѣдывающій оружіемъ.	Подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ. 11 февраля 1905 г. перев. въ 10 пѣх. Спб. Омскій п. (См. въ 1906 г. снова возвратился).
Тоже.	Подпоручикъ Порай-Кошицъ 2-й Андрей Николаевичъ.	Начальн. охотнич. команды.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 13 іюня 1900 г. перев. во 2 й Владивостокск. крѣп. пѣх. баталіонъ.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Изъ 2-го Константиновскаго воен. учил.	Подпоручикъ Рахмановъ Левъ Андреевичъ.	Особ. должностей не занималъ.	Подпоручикомъ. 3 сентября 1889 г. перев. въ Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ.
Тоже.	Подпоручикъ Порай Кошицъ Константинъ Николаевичъ.	Жалон. офиц. завѣдывающій оружіемъ.	Подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ. 7 сентября 1902 г. переведенъ въ Кіевскій Владимірскій кадетскій корпусъ.
Изъ 3-го Александровскаго воен. учил.	Подпоручикъ Мейеръ Александръ Эдуардовичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 11 іюня 1897 г. перев. въ Сызранскій резервн. бат.
Изъ отставки.	Колл. ассесоръ Прокопенко-Чоповскій Григорій Николаевичъ.	Дѣлопроизв. по хоз. части.	Въ 1890 г. умеръ.
	Въ 1889 году:		
Старшій адъютантъ штаба Харьковск. воен. окр	Подполковникъ Чемберъ Ипполитъ Михайловичъ.	Мл. штабъ.-офицеръ.	Подполковник. 5 марта 1891 г. назнач. Кутненскимъ уѣздн. воинск. начальн.
Старшій адъютантъ штаба 9 армейск. корп. (б. офицеръ 105 пѣх. Оренбургскаго полка.	Капитанъ Дановскій Степанъ Осиповичъ.	Команд. роты.	Капитаномъ. 26 февраля 1892 г. произвед. въ подполковники съ переводомъ въ 82 пѣх. Дагестанскій полкъ.
Перев. изъ 17 пѣх. Архангелогородск. п.	Поручикъ Басанько.	Особ. должн. не занималъ.	Поручикомъ. 7 апрѣля 1889 г. перев. въ 4-й обозный кадровый баталіонъ.
Перев. изъ Обоянскаго рез. батал.	Поручикъ Бакановъ Петръ Павловичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Поручикомъ. 12 декабря 1894 г. увол. отъ службы.
Выпущенъ изъ юнкер. училища.	Подпоручикъ Гетманенко Андрей Елисѣевичъ.	Командиръ роты.	Подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ.

Откуда прибылъ въ полкъ.	Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Выпущ. изъ юнкерскаго училища	Подпоручикъ Козьма Левъ Ивановичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 30 декабря 1897 г. назнач. помощн. старш адъютант. штаба Кіевскаго воен. окр. съ зачисл. по армейск. пѣхотѣ.
Тоже.	Подпоручикъ Статковскій Болеславъ Адамовичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ. 7 апрѣля 1894 г. перев. въ Ижорскій резервн. баталіонъ.
Перев. изъ 50 п. Бѣлостокскаго полка.	Подпоручикъ Бабкинъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ. 25 мая 1889 года увол. въ запасъ арміи.
Изъ 1-го Павловск. военнаго училища.	Подпоручикъ Голицынскій Борисъ Владимировичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 17 дек. 1894 года перев. въ отдѣл. корпусъ погран. стражи.
Тоже.	Подпоручикъ Павловскій Михаилъ Анатольевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ. 31 янв. 1893 года перев. въ 125 п. Курскій полкъ.
Изъ 2-го Констант. воен. учил.	Подпоручикъ Куликовскій Димитрій Димитріевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ. 12 ноября 1891 г. перев. въ 33 арт. бригаду.
Перев. изъ 127 пѣх. Путивльскаго полка.	Кол. ассесоръ Засядко Николай Степановичъ.	Младшій врачъ.	Кол. ассесоромъ и надв. совѣтник. 4 сентября 1894 г. увол. отъ службы.
	Въ 1890 году:		
Адъютантъ командующаго войск. Кіевскаго воен. окр	Штабсъ-капитанъ Енджіевскій Александръ Викентьевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Шт.-капитаномъ. 4 декабря 1894 г. перев. въ 4 Кубанскій пластунскій баталіонъ.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Изъ 3-го воен. Александр. учил.	Подпоручикъ Сапоцкій Константинъ Матвѣевичъ.	Баталіонный адъютантъ.	Подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ. 4 января 1901 г. умеръ.
Тоже.	Подпоручикъ Аграновскій Александръ Александровичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ. 25 апрѣля 1891 г. перевед. въ 1-й Лейбъ-Гренадерскій Екатеринославскій полкъ.
Тоже.	Подпоручикъ Осиповъ Николай Ивановичъ.	Завѣд. учебн. командой.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 1 іюня 1900 г. перев. въ отдѣл. корп. жандармовъ.
Изъ Моск. юнк. учил.	Подпоручикъ Калиновскій Николай-Іосифъ Францевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ. 1 ноября 1893 г. перев. въ 130 п. Херсонск. полкъ.
Изъ Моск. воен.-учил. курсовъ.	Подпоручикъ Ганзенъ Александръ Михайловичъ.	Бат. адъют., полков. адъют. и ком. роты.	Подпоручикомъ, поручикомъ, шт.-капитаномъ и капитаномъ.
Произв. изъ кандидат. на кл. дол.	Кол. регистраторъ Бачай Романъ Романовичъ.	Дѣлопр. по хоз. части.	Кол. регистрат., губ. секретар. и кол. секретаремъ. Въ февр. 1899 г. перевед. въ 18 п. Вологодскій п.
Перев. изъ 35 п. Брянскаго полка.	Кол. ассесоръ Янчевецкій Петръ Андреевичъ.	Младшій врачъ.	Кол. ассесор. и надв. совѣтник. 11 января 1897 г. назнач. старшимъ врачемъ 46 пѣх. Днѣпровск. полка.
Перев. изъ 132 п. Бендерскаго п.	Надв. совѣтникъ Козинцевъ Владиміръ Осиповичъ.	Младшій врачъ.	Надв. совѣтник. Въ мартѣ 1895 г. назнач. старшимъ врачемъ 108 п. Саратовскаго п.
	Въ 1891 году:		
Перев. изъ Лейб.-Гвардіи Финл. полка.	Подполковникъ Дорогой Владиміръ Александровичъ.	Команд. бат. и зав. хозяйств.	Подполковник. 29 ноября 1899 г. произв. въ полковники съ перев. въ 209 пѣхотный рез. Николаевскій баталіонъ.

Откуда прибылъ въ полкъ.	Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Изъ 1-го в. Павловск. училища.	Подпоручикъ Сухоцкій Иванъ Валеріевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 25 сентября 1895 г. увол. въ запасъ арміи.
Изъ 2-го Констант. воен. учил.	Подпоручикъ Загряжскій Александръ Александровичъ.	Полков. адъютантъ.	Подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ. 26 мая 1904 года зачисл. въ запасъ арміи.
Изъ 3-го в. Александр. училища.	Подпоручикъ Качургинъ Владиміръ Федоровичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 6 марта 1896 г. увол. отъ службы шт.-капитаномъ.
	Губ. секретарь Ивановъ Іосифъ Никитичъ.	Клас. медиц. фельдшеръ.	Губ. секретар. и кол. секретаремъ. 15 сентября 1895 г. перев. въ Виленскій воен. округъ.
Перев. изъ 126 пѣх. Рыльскаго полка.	Титул. совѣтникъ Гладинъ Григорій Парменовичъ.	Младшій врачъ.	Титул. совѣтник., кол. ассесоромъ и надв. совѣтник. 1 ноября 1899 г. назнач. ассистентомъ Михайловской клиническ. больн. баронета Вилліе.
	Въ 1892 году:		
Перев. изъ 17 п. Архангелогородскаго полка.	Подполковникъ Лубковскій Рудольфъ Карловичъ.	Командиръ баталіона.	Подполковник. 26 мая 1900 года увол. по домашн. обстоят. отъ службы.
Перев. изъ 131 пѣх. Тираспол. полка.	Капитанъ Сливницкій Василій Михайловичъ.	Командиръ роты.	Капитаномъ. 5 августа 1905 г. произведенъ въ подполковники съ увол. отъ службы.
Перев. изъ 148 п. Каспійскаго п.	Подпоручикъ Скорино Аркадій Ивановичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ. 21 мая 1892 года зачисл. въ запасъ арміи.

Откуда прибылъ въ полкъ.	Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Перев. изъ 9-го гренад. Сибирскаго полка.	Подпоручикъ Кротковъ Вячеславъ Ивановичъ	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ. 2 сентября 1893 г.увол. въ запасъ арміи.
Изъ 2-го Констант. воен. учил.	Подпоручикъ Агаповъ Василій Васильевичъ.	Дѣлопроизв. полков. суда.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 24 октября 1897 г. перев. въ 1-й Понтонный бат.
Изъ 1-го в. Павловск. училища.	Подпоручикъ Фроловъ Сергѣй Сергѣевичъ.	Баталіонный адъютантъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 22 мая 1898 года перев. въ отдѣл. корпусъ жандармовъ.
Перев. изъ 1-го Ивангородскаго крѣп. б-на	Кол. совѣтникъ Басанкинъ Федоръ Андреевичъ.	Старш. врачъ, главн. врачъ 79 пол. подв. госпиталя.	Кол. совѣтник. и статск. совѣтн.
	Въ 1893 году:		
Перев. изъ 111 п. Донскаго полка.	Подполковникъ Даценко Петръ Матвѣевичъ.	Млад. штабъ-офицеръ, командиръ баталіона и завѣд. хоз.	Подполковник. 31 января 1898 г. перев. въ 175 п. Батуринскій п.
Перев. изъ 125 п. Курскаго п.	Подпоручикъ Ивановъ Николай Александровичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 9 февраля 1895 г. увол. въ запасъ арміи.
Перев. изъ 141 п. Можайскаго полка.	Подпоручикъ Копысовъ Александръ Григорьевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 11 окт. 1899 г. перев. въ 1-й Вост.-Спб. лин. баталіонъ.
Выпущ. изъ юнкерскаго училища.	Подпоручикъ Рубахъ Владиміръ Брониславовичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ. 31 января 1898 г. перев. въ 174 п. Роменскій полкъ.
Тоже.	Подпоручикъ Пясковскій Брониславъ Яковлевичъ.	Командиръ роты.	Подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Изъ 1-го в. Павловск. училища.	Подпоручикъ Захарьинъ Федоръ Ивановичъ.	Бат. адъют. и команд. роты.	Подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ. 4 окт. 1905 г. умеръ.
Изъ 2-го в. Констант... училища.	Подпоручикъ Рогальскій Петръ Степановичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ. 6 мая 1896 года перев. въ Лейбъ-Гвардіи Волынск. полкъ.
Изъ 3-го в. Александр. училища.	Подпоручикъ Кретчмеръ Михаилъ Флавіановичъ.	Дѣлопр. полк. суда, полков. адъютантъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 12 марта 1899 г. перев. въ Кіевск. военно-окружн. судъ.
Перев. изъ 130 пѣх. Херсонск. полка.	Подпоручикъ Гезе Викторъ Евгеньевичъ.	Дѣлопр. по судн. части.	Подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ. 18 іюня 1904 г. увол. въ запасъ арміи.
	Въ 1894 году:		
Перев. изъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка.	Полковникъ Занка Михаилъ Никитичъ.	Команд. полка.	Полковникомъ. 8 іюня 1900 года увол. отъ службы по болѣзни, съ производствомъ въ генер.-маіоры.
Изъ 1-го воен. Павловскаго училища	Подпоручикъ Пацъ-Помарнацкій Викторъ Фаддѣевичъ.	Дѣлопр. полк. суда.	Подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ.
Изъ Кіевскаго воен. училища.	Подпоручикъ Матковскій Петръ Антоновичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 25 сент. 1901 г. увол. въ запасъ арміи.
Изъ Кіевскаго воен. училища.	Лекарь Коломіецъ Петръ Кузьмичъ.	Младш. врачъ.	29 іюля 1897 г. перев. въ 168 п. рез. Миргородск. полкъ.

Откуда прибылъ въ полкъ.	Чинъ, Фамилія, имя и отчество.	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
	Въ 1895 году:		
Опредѣл. изъ Болгарскихъ войскъ.	Шт.-капитанъ Бѣловъ Христо Поніотовичъ.	Команд. роты.	Шт.-капитаномъ и капитаномъ. 1 сентября 1898 г. увол. отъ службы подполковник.
Выпущенъ изъ юнкер. училища.	Подпоручикъ Дементьевъ Василій Николаевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ. 27 марта 1897 г. зачисл. въ запасъ арміи.
Перев. изъ 41 пѣх. Селенгинскаго п.	Подпоручикъ Порай-Кошицъ Иванъ Николаевичъ.	Бат. адъют. команд. роты.	Подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ.
Изъ 1-го воен. Павловскаго училища.	Подпоручикъ Авербахъ Владиміръ Борисовичъ.	Бат. адъют.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 10 септяб. 190[illegible] г. перев. въ 24 Вост. Сибирск. стрѣлк. полкъ.
Изъ 3-го воен. Александровск. училища.	Подпоручикъ Рогозинскій Дмитрій Цезарьевичъ.	Дѣлопр. полк. суда, полков. казначей, команд. нестр. роты.	Подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ.
Перев. изъ 47 п. Украинскаго п.	Лекарь Гвоздинскій Георгій Антоновичъ.	Младшій врачъ.	Титул. совѣтник. колл. ассесор. 9 апрѣля 1902 г. назнач. и. д. врача электро-технич. школы.
Перев. изъ 32 драг. Чугуевск. полка.	Коллежск. регистраторъ Промѣницкій Александръ Карловичъ.	Классн. мед. фельдш.	Кол. регистр. губернск. секрет. 25 іюля 1905 г. перев. въ Кіевское окружное военно-медицинское упр.
	Въ 1896 году:		
Выпущенъ изъ юнкерскаго училища.	Подпоручикъ Сказинъ Иванъ Ивановичъ.	Баталіоный адъютантъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 24 ноября 1903 г. перев. въ морское вѣдомство.

Откуда прибылъ въ полкъ.	Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Изъ 3-го воен. Александровск. училища.	Подпоручикъ Осиповъ Дмитрій Ивановичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 15 мая 1902 года перевед. въ отдѣльный корпусъ жандармовъ
Изъ 1-го воен. Павловскаго училища.	Подпоруч. Григоровъ Александръ Ивановичъ.	Тоже.	Подпоручикомъ. 21 декабря 1898 г. перев. въ Лейбъ-Гвардіи гренадерскій полкъ.
Изъ Одесскаго рез. баталіона.	Подпоручикъ Пустоваловъ.	Тоже.	Подпоручикомъ. 21 декабря 1896 г. зачисленъ въ запасъ арміи.
Изъ Московск. пѣх. юнк. училища.	Подпоручикъ Иваницкій Михаилъ Константиновичъ.	Тоже.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 27 декабря 1901 г. перевед. въ 203 пѣх. рез. Грайворонскій батал.
Изъ Кіевскаго воен. училища.	Подпоручикъ Михновскій Николай Ивановичъ.	Тоже.	Подпоручикомъ. 4 ноября 1896 г. увол. въ запасъ арміи.
Изъ 3-го воен. Александровск. училища.	Подпоручикъ Рубахъ Василій Брониславовичъ.	Тоже.	Подпоручикомъ. 4 февраля 1898 г. перев. въ 165 п. Луцкій полкъ.
	Въ 1897 году:		
Перев. изъ 131 пѣх. Тираспольскаго полка.	Подполковникъ Бердяевъ Валерій Михайловичъ.	Завѣдывающ. хозяйствомъ.	Подполковник. и полковникомъ. 11 сент. 1903 г. назнач. командир. 1-го Туркестанск. стрѣлковаго б-на.
Выпущенъ изъ юнкер. училища.	Подпоручикъ Алтеровичъ Константинъ Іосифовичъ.	Особ. должн. не заним.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 22 октября 1903 г. перев. въ 203 п. рез. Грайворонскій баталіонъ.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Выпущенъ изъ юнкер. училища.	Подпоручикъ Тимошенко Иннокентій Ивановичъ.	Команд. роты.	Подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ.
Тоже.	Подпоручикъ Троицкій Николай Алексѣевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 21 ноября 1904 г. пер. въ 9-й Вост.-Сибирскій стрѣлковый полкъ. (См. въ 1906 г. снова возвратился).
Тоже.	Подпоручикъ Гладышъ Владиміръ Николаевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 10 мая 1906 г. перев. въ 12 пѣх. Сибирск. Барнаульскій полкъ.
Изъ Кіевск. военнаго училища.	Подпоручикъ Конахевичъ Евгеній Онисифоровичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ. 8 марта 1898 года увол. въ запасъ арміи.
Тоже.	Подпоручикъ Левитскій Владиміръ Владиміровичъ.	Особ. должн. не заним.	Подпоручикомъ. 20 октября 1901 г. перев. въ 203 п. рез. Грайворонскій баталіонъ.
Тоже.	Подпоручикъ Яценко Александръ Николаевичъ.	Особ. должн. въ полку не занималъ.	Подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ.
Перев. изъ 41 п. Селенгинскаго полка.	Кол. ассесоръ Липгартъ Михаилъ Константиновичъ.	Младшій врачъ.	Кол. ассесор. и надворн. совѣтн.
Перев. изъ 43 п. Охотскаго полка.	Надв. совѣтникъ Черняховскій Михаилъ Григорьеввчъ.	Младш. врачъ	Надв. совѣтник. 29 сентября 1899 г. перев. въ Кіевск. воен. госпиталь.
	Въ 1898 году:		
Перев. изъ 9-го Стрѣлк. полка.	Подполковникъ Липинскій Юльянъ Карловичъ.	Мл. шт.-офиц. и ком. бат.	Подполковник. 12 декабря 1904 г. назнач. завѣдыв. частью Главнаго Штаба по издан. уст. и полож. объ образов. войскъ, съ зачислен. по армейск. пѣхотѣ.

Откуда прибылъ въ полкъ.	Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Перев. изъ 130 пѣх. Херсонск. полка.	Подполковникъ Чувалинъ Иванъ Павловичъ.	Командиръ баталіона.	Подполковник. 22 янв. 1904 года увол. отъ службы полковникомъ.
Перев. изъ 21 п. Муромскаго полка.	Поручикъ Балашевъ Михаилъ Васильевичъ.	Команд. роты.	Поручикомъ и шт.-капитаномъ. 10 іюня 1904 г. перев. въ 271 п. Льговскій полкъ. (См. въ 1906 г. снова возвратился).
Перев. изъ 43 п. Охотскаго полка	Подпоручикъ Витковскій Александръ Викторовичъ.	Нач. учебной команды.	Подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ.
Выпущенъ изъ юнкер. училища.	Подпоручикъ Ребрикъ Николай Ивановичъ.	Баталіон. адъют.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 21 ноября 1904 г. перев. въ 9-й Вост. Спб. стр полкъ.
Тоже.	Подпоручикъ Поповичъ Михаилъ Афанасьевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 11 іюля 1902 года умеръ.
Тоже.	Подпоручикъ Перепелица Федоръ Григорьевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ.
Изъ 1-го воен. Павловскаго училища	Подпоручикъ Забѣлинъ Андрей Федоровичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ. 7 сентября 1899 г. перев. въ Лейбъ-Гвардіи Московскій полкъ.
Изъ 3-го воен. Александровск. училища.	Подпоручикъ Лютомскій Сергѣй Александровичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 5 ноября 1905 г. перев. въ Варшавское окружное интенд. управ. съ зачисл. по арм. пѣхотѣ.
Изъ 3-го воен. Александровск. училища.	Подпоручикъ князь Аргутинскій-Долгоруковъ Василій Николаевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ. 21 авг. 1901 года увол. въ запасъ арміи.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Изъ Москов. военнаго училища.	Подпоручикъ Громыко Владиміръ Игнатьевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 2 іюня 1904 года назнач. помощн. старш. адъютанта штаба Кіевскаго воен. округа съ зачисл. по арм. пѣхотѣ
Изъ Кіевскаго воен. училища.	Подпоручикъ Мининъ Николай Ивановичъ.	Бат. адъют.	Подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ.
Тоже.	Подпоручикъ Оппоковъ Сергѣй Захарьевичъ.	Баталіон. адъют.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 21 ноября 1904 г. перев. въ 9-й Вост. Сибирскій полкъ. (См. въ 1906 году возвратился).
Изъ 1-го воен. Павловскаго училища.	Подпоручикъ Афанасьевъ Александръ Николаевичъ.	Баталіонный адъютантъ.	Подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ.
	Въ 1899 году:		
Перев. изъ 175 п. Батуринскаго полка.	Поручикъ Палькевичъ Александръ Францевичъ.	Ком. нестроев. роты.	Поручикомъ и шт.-капитаномъ. 17 апрѣля 1905 г. перев. въ Главный Штабъ, съ зачисл. по арм. пѣхотѣ.
Перев. изъ 1-го Вост.-Спб. стрѣл. баталіона.	Поручикъ Радковскій Левъ Александровичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Поручикомъ и шт.-капитаномъ. 22 октября 1903 г. перев. въ 203 п. рез. Грайворонскій баталіонъ.
Перев. изъ 130 пѣх. Херсонск. полка.	Подпоручикъ Святославскій Василій Петровичъ.	Баталіонный адъютантъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 11 сентября 1903 г. перев. въ 12 Вост. Спб стр. полкъ.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Выпущенъ изъ Чугуевскаго юнкерск. училища.	Подпоручикъ Тимошевскій Василій Яковлевичъ.	Баталіонный адъютантъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 21 ноября 1904 г. перев. въ 9-й Вост. Сиб. стр. полкъ. (См. въ 1906 году возвратился).
Тоже.	Подпоручикъ Столяровъ Владимиръ Венедиктовичъ.		Подпоручикомъ и поручикомъ. 5 іюля 1905 года перевед. въ 10-й стрѣлк. полкъ. (См. въ 1906 г. снова возвратился).
Тоже.	Подпоручикъ Ильинъ Викторъ Александровичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 10 іюня 1904 г. перевед. въ 312 п. Березинскій полк. (См. въ 1906 г снова возвратился).
Тоже.	Подпоручикъ Барибаловъ Михаилъ Дмитріевичъ.	Полков. квартермистръ.	Подпоручикомъ и поручикомъ.
Перев. изъ 18 п. Вологодскаго п.	Надворный совѣтникъ Шиша Андрей Алексѣевичъ.	Дѣлопр. по хоз. части.	Надворн. совѣтн.
Перев. изъ 127 п. Путивльскаго полка.	Лекарь Акопенко Андрей Федоровичъ.	Младш. врачъ.	Тит. сов. и кол. ассесоромъ. 11 мая 1905 г. переведенъ въ 132 п. Бендерскій полкъ.
Перев. изъ 128 п. Старооскольскаго п.	Кол. асс. Волковичъ Евгеній Павловичъ.	Младш. врачъ.	Колл. ассесор. 24 мая 1904 г. перев. старшимъ врачемъ въ 202 п. Старобѣльскій полкъ.
	Въ 1900 году:		
Начальн. штаба 3-й гвардейск. дивизіи.	Полковникъ Лопушанскій Николай Яковлевичъ.	Командиръ полка.	Полковникомъ. 14 апрѣля 1902 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ генераломъ для особыхъ порученій при Командующемъ войсками Кіевскаго военнаго округа.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Перев. изъ 36 Орловскаго п.	Подполковникъ Мухарскій Владиславъ Матвѣевичъ.	Командиръ баталіона.	Подполковник. 12 марта 1904 г. переведенъ въ 7-й пѣх. Сибирск. Красноярскій п. (См. въ 1906 г. снова возвратился).
Перев. изъ 168 п. Миргородскаго полка.	Подполковникъ Шевандинъ Дмитрій Ивановичъ. (См. въ 1899 г. былъ перев.).	Мл. шт.-офиц. команд. бат.	Подполковник. 21 ноября 1904 г. переведенъ въ 9-й Вост Сибирскій стр. полкъ. (См. въ 1906 г. снова возвратился).
Перев. изъ 174 п. Роменскаго п.	Подпоручикъ Афанасьевъ Николай Николаевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ, поручикомъ и шт.-капитаномъ.
Выпущенъ изъ Чугуевскаго юнк. училища.	Подпоручикъ Тимофеюкъ Кузьма Игнатьевичъ.	Начальникъ охотн. команды.	Подпоручикомъ и поручикомъ.
Изъ 1-го воен. Павловскаго училища.	Подпоручикъ Успенскій Александръ Фомичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 10 іюня 1904 года переведенъ въ 312 пѣх. Березинскій полкъ. (См. въ 1906 г. снова возвратился).
Тоже.	Подпоручикъ Ивановъ Алексѣй Анатольевичъ.	"	Подпоручикомъ и поручикомъ.
Выпущенъ изъ Чугуевскаго юнк. училища.	Подпоручикъ Нугисъ Карлъ Генриховичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 22 мая 1905 года перевед. въ 9-й Вост.-Сибир. стр. полкъ.
Тоже.	Подпоручикъ Рѣдкинъ Валеріанъ Степановичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 13 окт. 1904 года перевед. въ 3-й Вост.-Сибирскій стрѣлков. полкъ. (См. въ 1906 г. снова возвратился).
Перев. изъ 4-го понтоннаго батал.	Лекарь Титовъ Иванъ Трофимовичъ.	Младшій врачъ.	18 іюня 1905 года перев. въ 43 пѣх. Охотскій полкъ.

Откуда прибылъ въ полкъ.	Чинъ, Фамилія, имя и отчество.	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
	Въ 1901 году:		
Перев. изъ 150 п. Таманскаго полка.	Подпоручикъ Маньковскій Николай Феликсовичъ	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 6 ноября 1905 года перев. въ 283 п. Богульминскій п. (См. въ 1906 г. снова возвратился).
Изъ Кіевскаго воен. училища	Подпоручикъ Оппоковъ Михаилъ Владиміровичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ.
Выпущенъ изъ Чугуевскаго воен. училища	Подпоручикъ Захаровъ Владиміръ Николаевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ. 13 окт. 1904 года переведенъ въ 3-й Вост.-Сибирскій стрѣлков. полкъ. (См. въ 1906 г. снова возвратился).
	Въ 1902 году.		
Начальник. штаба 5 п. дивизіи.	Полковникъ Яковлевъ Михаилъ Михайловичъ.	Команд. полка.	Полковникомъ. 14 мартѣ 1905 г. произв. въ генералъ-маіоры, съ назнач. Начальн. Кіевскаго воен. госпиталя.
Перев. изъ 130 п. Херсонскаго п.	Подполковникъ Гарнишевскій Іустинъ Игнатьевичъ. (См. въ 1898 г. былъ перев.).	Командиръ баталіона.	Подполковник.. 20 февр. 1904 г. перев. въ 21-й Вост.-Сибирскій стрѣлков. полкъ. (См. въ 1906 г. снова возвратился).
Изъ 211 Орскаго рез. батал.	Подполковникъ Смирновъ Петръ Михайловичъ.	Младшій шт.-офицеръ.	Подполковник. 19 мая 1902 года перев. въ 130 п. Херсонск. полкъ.
Перев. изъ 19 пѣхотн. Костромскаго полка.	Шт.-капитанъ Дробышъ-Дробышевскій Гавріилъ Клеофасовичъ	Команд. роты.	Шт.-капитаномъ.
Выпущенъ изъ Чугуевскаго юнк. училища.	Подпоручикъ Деркачевъ Владиміръ Павловичъ.	Дѣлопр. полк. суда и полков. адъютантъ.	Подпоручикомъ.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Выпущенъ изъ Чугуевскаго юнк. училища.	Подпоручикъ Позницкій Александръ Васильевичъ.	Завѣд. оружіемъ и полков. квартермистр.	Подпоручикомъ.
Тоже.	Подпоручикъ Николаевъ Моисей Исааковичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ. 14 мая 1905 года перевед, въ 9-й Вост.-Сибирскій стрѣлков. полкъ.
	Въ 1903 году:		
Перев. изъ 209 п. рез. Николаевскаго бат.	Подполковникъ Витвицкій Николай Ивановичъ. (См. въ 1902 г. былъ перев.).	Команд. бат.	Подполковник. 12 ноября 1904 г. перев. въ 7-й п. Кишиневскій п. (См. въ 1906 г. снова возвратился).
Комендант. адъютантъ штаба Кіевской крѣпости-склада.	Капитанъ Лачиновъ Николай Николаевичъ.	Команд. роты.	Капитаномъ.
Опред. изъ запаса.	Поручикъ Шибинскій Яковъ Андреевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Поручикомъ и шт.-капитаномъ.
Перев. изъ 128 п. Старооскольск. полка.	Поручикъ Данилевскій Николай Антоновичъ.	Особ. должн не занималъ.	Поручикомъ. 9 іюня 1905 г. перев. въ 214 п. Мокшанскій п. (См. въ 1906 г. снова возвратился).
Перев. изъ 126 п. Рыльскаго п.	Подпоручикъ Николаевъ 1-й Иванъ Павловичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 3 іюля 1905 г. перев. въ 9-й Восточ.-Сиб. стр. п (См. въ 1906 г. снова возвратился).
Изъ 3-го воен. Александровск. училища.	Подпоручикъ Латти Борисъ Андреевичъ.	Полков. казн. и бат. адъют.	Подпоручикомъ.
	Въ 1904 году:		
Перев. изъ 132 п. Бендерскаго п.	Подполковникъ Моркотунъ Александръ Степановичъ.	Мл. шт.-офиц. и ком. бат.	Подполковник.

Откуда прибылъ въ полкъ.	Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Перев. изъ 117 п. Ярославскаго полка.	Подпоручикъ Гебель Алексѣй Владимировичъ.	Баталіонный адъютантъ.	Подпоручикомъ. 8 іюня 1905 года перев. въ 122 п. Тамбовскій п. (См. въ 1906 г. снова возвратился).
Перев. изъ 47 п. Украинскаго п.	Подпоручикъ Федоровъ Семенъ Семеновичъ.	Полков. квартермистръ.	Подпоручикомъ. 9 января 1905 г. перев. въ 138 п. Болховскій п.
Перев. изъ 173 п. Каменецкаго п.	Подпоручикъ Грязновъ Николай Юльяновичъ.	Особ должн. не занималъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 20 іюля 1905 г. перев. въ 8-й Восточ.-Сиб. стр. п. (См. въ 1906 г. снова возвратился).
Перев. изъ 18 п. Вологодскаго п.	Подпоручикъ Бражниковъ Федоръ Георгіевичъ.	Особыхъ должностей не занималъ.	Подпоручикомъ и поручикомъ. 5 мая 1905 года перев. въ 86 пѣх. Вильманстрандскій полкъ. (См. въ 1906 г. снова возвратился).
Изъ Кіевскаго воен. училища.	Подпоручикъ Врублевскій Евгеній Юльяновичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ. 23 сент. 1905 г. перев. въ 18 п. Вологодскій п.
Изъ Иркутскаго пѣх. юнкерскаго училища.	Подпоручикъ Бакуль Николай Юльяновичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ. 13 авг. 1905 г. перев. въ 15-й стрѣлковый п. (См. въ 1906 г. снова возвратился.
Изъ подпрапорщиковъ по экзамену въ 3-мъ воен. Александр. училища.	Подпоручикъ Яковлевъ Александръ Ефимовичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ. 5 мая 1905 года перев. въ 122 п. Тамбовскій п. (См. въ 1906 г. снова возвратился).
Перев. изъ 202 п. Старобѣльск. п.	Лекарь Маіоровъ Иванъ Петровичъ.	Младш. врачъ и старш. врачъ	

Откуда прибылъ въ полкъ.	Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
	Въ 1905 году:		
Командиръ 42 п. Якутскаго п.	Полковникъ Шишкевичъ Михаилъ Ивановичъ.	Командиръ полка.	Полковникомъ.
Перев. изъ 131 п. Тираспольск. полка.	Подполковникъ Фирсовскій Николай Порфирьевичъ.	Мл. шт.-офиц.	Подполковник. 21 іюля 1905 г. перев. въ 131 п. Тираспольскій п.
Перев. изъ 130 п. Херсонскаго п.	Подполковникъ Яковлевъ Иванъ Ефимовичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подполковник. 28 марта 1905 г. перев. въ 130 п. Херсонскій п.
Перев. изъ 165 п. Луцкаго полка.	Капитанъ Кентршинскій Валерій Юльяновичъ.	Команд. роты.	Капитаномъ.
Перев. изъ 176 п. Переволоченск. полка.	Надв. совѣтникъ Голубинъ Сергѣй Михайловичъ.	Младшій врачъ.	Надв. совѣтник. 4 января 1906 г. перевед. въ 19 артиллерійскую бригаду.
Перев. изъ 43 п. Охотск. полка.	Надв. совѣтникъ Черняховскій Александръ Григорьевичъ.	Младшій врачъ и старшій врачъ.	Надв. совѣтник.
Перев. изъ 132 п. Бендерскаго п.	Надв. совѣтникъ Коссобудскій Константинъ Эдуардовичъ.	Младшій врачъ и старшій врачъ.	Надв. совѣтник. 29 сентября 1905 г. перевед. въ 48 п. Одесскій полкъ.
	Въ 1906 году: (до 16 августа).		
Перев. изъ 9-го Вост.-Сибирскаго стр. полка.	Полковникъ Шевандинъ Димитрій Ивановичъ. (См. въ 1906 году былъ перевед.).	Командиръ баталіона.	Полковникомъ.
Перев. изъ 7 п. Сибир. Красноярскаго полка.	Подполковникъ Мухарскій Владиславъ Матвѣевичъ. (См. въ 1904 году былъ перевед.).	Командиръ баталіона.	Подполковник.
Перев. изъ 4-го Вост.-Сибирскаго стр. полка.	Подполковникъ Гарнишевскій Іустинъ Игнатьевичъ. (См. въ 1906 году былъ перевед.).	Командиръ баталіона.	Подполковник. и полковникомъ.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Перев. изъ 207 п. Кишиневскаго полка.	Подполковникъ Витвицкій Николай Ивановичъ. (См. въ 1904 году былъ перевед.).	Командиръ баталіона и мл. шт.-офиц.	Подполковник.
Состоявшій въ распор. команд. 1-й Манчж. арм. для замѣщенія должности этапнаго коменданта.	Подполковникъ Шафировичъ Адамъ Рафаиловичъ.	Младшій шт.-офицеръ.	Подполковник.
Перев. изъ 204 п. рез. Обоянскаго полка.	Подполковникъ Тарановъ Доримедонтъ Ивановичъ.	Командиръ баталіона и мл. шт.-офиц.	Подполковник.
Перев. изъ 16 п. Сибир. Омскаго полка.	Капитанъ Балашевъ 1-й Василій Васильевичъ. (См. въ 1906 году былъ перевед.).	Особ. должн. не занималъ.	Капитаномъ.
Перев. изъ 3-го Ковенскаго крѣп. пѣх. полка.	Капитанъ Рудзевичъ Алексѣй Николаевичъ.	Команд, роты.	Капитаномъ.
Перев. изъ 203 п. рез. Грайворонскаго полка.	Капитанъ Балашевъ 2-й Михаилъ Васильевичъ. (См. въ 1904 году былъ перевед.).	Команд. роты.	Капитаномъ.
Перев. изъ 9 го Вост.-Сибирскаго стр. полка.	Шт.-капитанъ Оппоковъ Сергѣй Захарьевичъ. (См. въ 1904 году былъ перевед.).	Полковой казначей.	Шт.-капитаномъ.
Перев. изъ 46 п. Днѣпровскаго полка.	Шт.-капитанъ Демченко Александръ Анатольевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Шт.-капитаномъ.
Перев. изъ 9-го Вост.-Сибирскаго стр, полка.	Шт.-капитанъ Троицкій Николай Алексѣевичъ. (См. въ 1904 году былъ перевед.).	Особ. должн. не заним.	Шт.-капитаномъ.
Перев. изъ 86 п. Вильманстрандскаго полка.	Поручикъ Бражниковъ Федоръ Георгіевичъ. (См. въ 1906 году былъ перевед.).	Особ. должн. не заним.	Поручикомъ.

Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Перев. изъ 3-го Вост.-Сибирскаго стр. полка.	Поручикъ Захаровъ Владиміръ Николаевичъ. (См. въ 1904 году былъ перевед.).	Особ. должн. не занималъ.	Поручикомъ.
Тоже.	Поручикъ Рѣдкинъ Валеріанъ Степановичъ. (См. въ 1904 гсду былъ перевед.).	Особ должн. не занималъ.	Поручикомъ.
Перев. изъ 83 п. Богульминскаго полка.	Поручикъ Маньковскій Николай Феликсовичъ. (См. въ 1905 году былъ перевед.).	Особ. должн. не занималъ.	Поручикомъ.
Перев. изъ 312 п. Березинскаго полка.	Поручикъ Успенскій Александръ Фомичъ. (См. въ 1904 году былъ перевед.).	Особ. должн. не занималъ.	Поручикомъ.
Перев. изъ 9-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка.	Поручикъ Тимошевскій Василій Яковлевичъ. (См. въ 1904 году былъ перевед.).	Особ. должн. не занималъ.	Поручикомъ. 6 апрѣля 1906 г. перев. въ 9-й Вост.-Сибирскій стр. полкъ.
Перев. изъ 10-го стр. полка.	Поручикъ Столяровъ Владиміръ Венедиктовичъ. (См. въ 1905 году былъ перевед.).	Особ. должн. не занималъ.	Поручикомъ.
Перев. изъ 8-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка.	Поручикъ Грязновъ Николай Юльяновичъ. (См. въ 1905 году былъ перевед.).	Особ. должн. не занималъ.	Поручикомъ.
Перев. изъ 214 п. Мокшанскаго полка.	Поручикъ Данилевскій Николай Антоновичъ. (См. въ 1905 году былъ перевед.).	Особ. должн. не занималъ.	Поручикомъ.
Перев. изъ 9-го Вост.-Сиб. стрѣлк. полка.	Поручикъ Николаевъ 1-й Иванъ Павловичъ. (См. въ 1905 году былъ перевед.).	Особ. должн. не занималъ.	Поручикомъ.
Перев. изъ 312 п. Березинскаго полка.	Поручикъ Ильинъ Викторъ Александровичъ. (См. въ 1904 году былъ перевед.).	Особ. должн. не занималъ.	Поручикомъ.

Откуда прибылъ въ полкъ.	Чинъ, фамилія, имя и отчество.	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Перев. изъ 122 п. Тамбовскаго полка.	Подпоручикъ Гебель Алексѣй Владимировичъ. (См. въ 1905 году былъ перевед.).	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ.
Перев. изъ 122 п. Тамбовскаго п.	Подпоручикъ Яковлевъ Александръ Ефимовичъ. (См. въ 1905 году былъ перевед.).	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ.
Перев. изъ 15-го Стр. полка.	Подпоручикъ Бакуль Николай Ивановичъ. (См. въ 1905 году былъ перевед.).	Баталіонный адъютантъ.	Подпоручикомъ.
Изъ Кіевскаго воен. училища	Подпоручикъ Шпаковскій Станиславъ Теофиловичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ.
Изъ Московскаго воен. училища.	Подпоручикъ Баташевъ Николай Михайловичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ.
Изъ 3-го воен. Александровск. училища.	Подпоручикъ Муромцевъ Константинъ Николаевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ.
Изъ Одесск. пѣх. юнкер. училища.	Подпоручикъ Дядюра Владиміръ Яковлевичъ.	Особ должн. не занималъ.	Подпоручикомъ.
Изъ Чугуевскаго п. юнк. учил.	Подпоручикъ Вовкъ Андрей Михайловичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ.
Изъ Казанскаго пѣх. юнк. учил.	Подпоручикъ Кузнецовъ Михаилъ Ефимовичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ
Изъ Петербургскаго пѣх. юнкер. училища.	Подпоручикъ Бабичевъ Михаилъ Федоровичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ.
Изъ Виленскаго пѣх. юнк. учил.	Подпоручикъ Руцкій Михаилъ Игнатьевичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ.

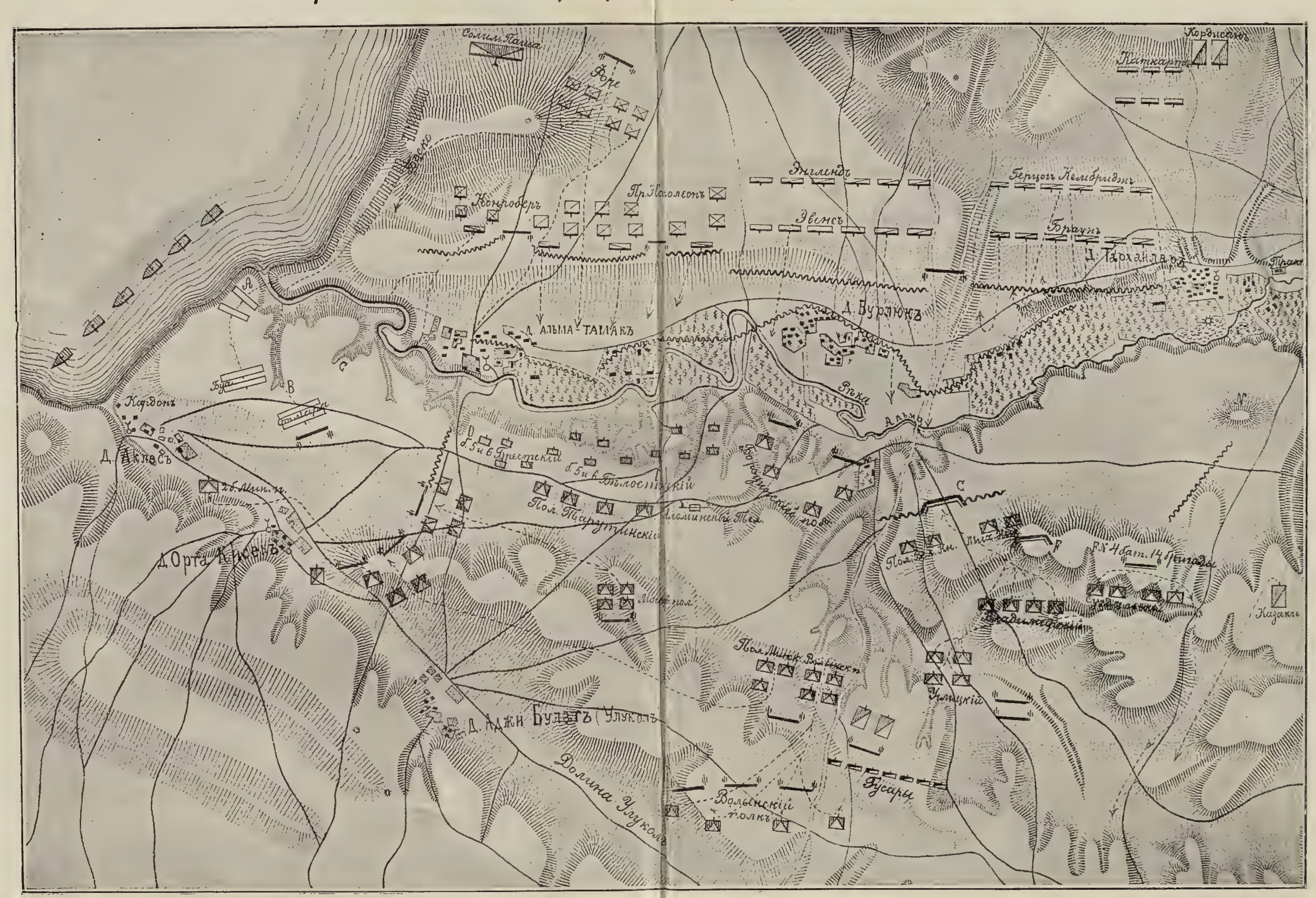
Откуда прибылъ въ полкъ.	**Чинъ, фамилія, имя и отчество.**	Какія должности занималъ въ полку.	Чинъ, въ какомъ состоялъ въ полку. Когда и куда убылъ.
Изъ Тифлисскаго пѣх. юнкер. училища.	Подпоручикъ Чижевскій Іосифъ Сильвестровичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ.
Изъ 1-го воен. Павловскаго училища.	Подпоручикъ Степановъ Александръ Степановичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ.
Перев. изъ 133 пѣхот. Симферопольскаго полка.	Подпоручикъ Островскій Іосифъ Касьяновичъ.	Особ. должн. не занималъ.	Подпоручикомъ.

Списокъ составлялъ полковой адъютантъ
129 пѣх. Бессарабскаго полка,

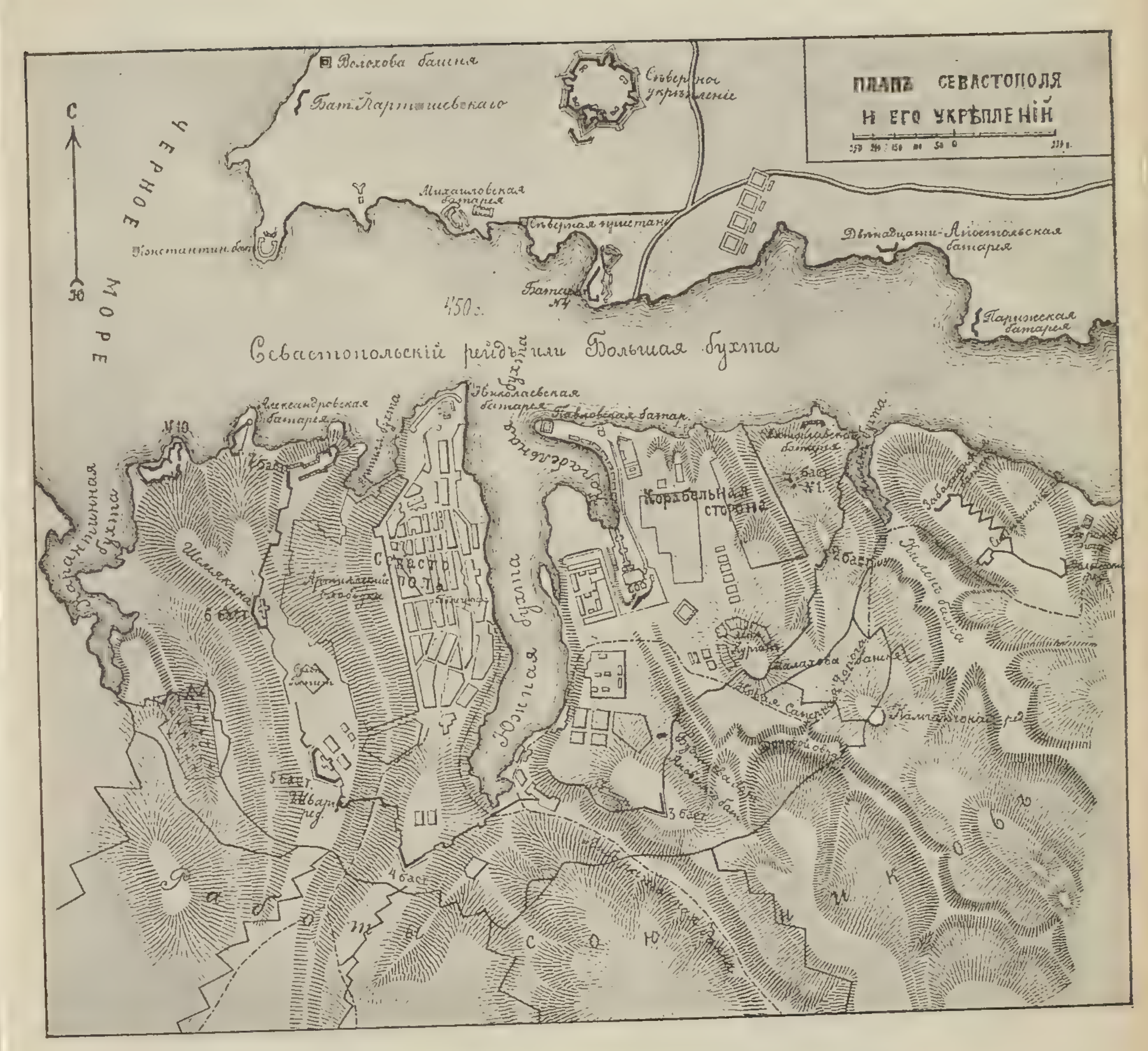
поручикъ *Деркачевъ.*

Карты и планы.

Расположеніе войскъ при сраженіи на рѣкѣ Альмѣ въ 1854 году.

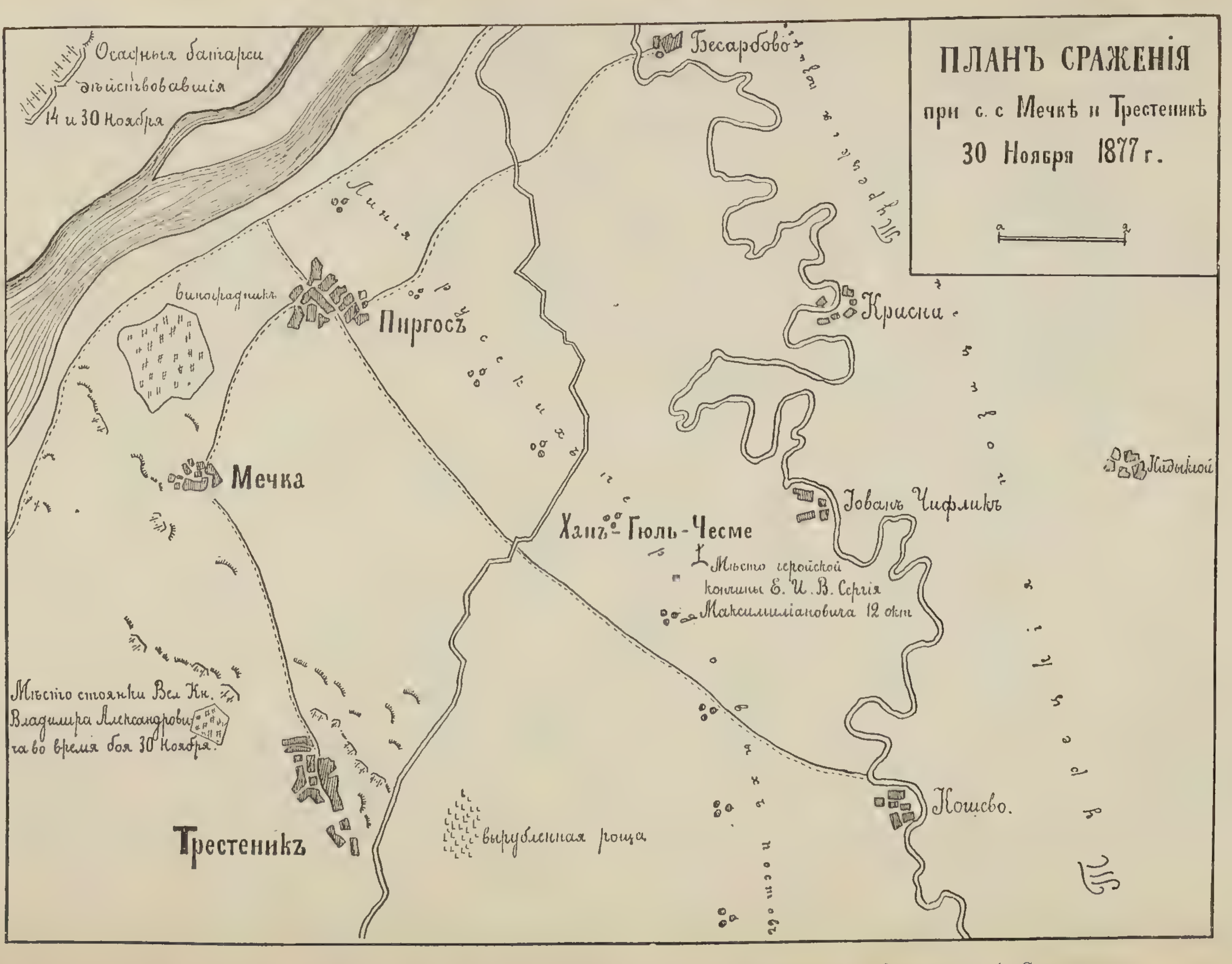
Чертилъ подпоручикъ А. Вовкъ.

Чертилъ подпоручикъ А. Вовкъ.

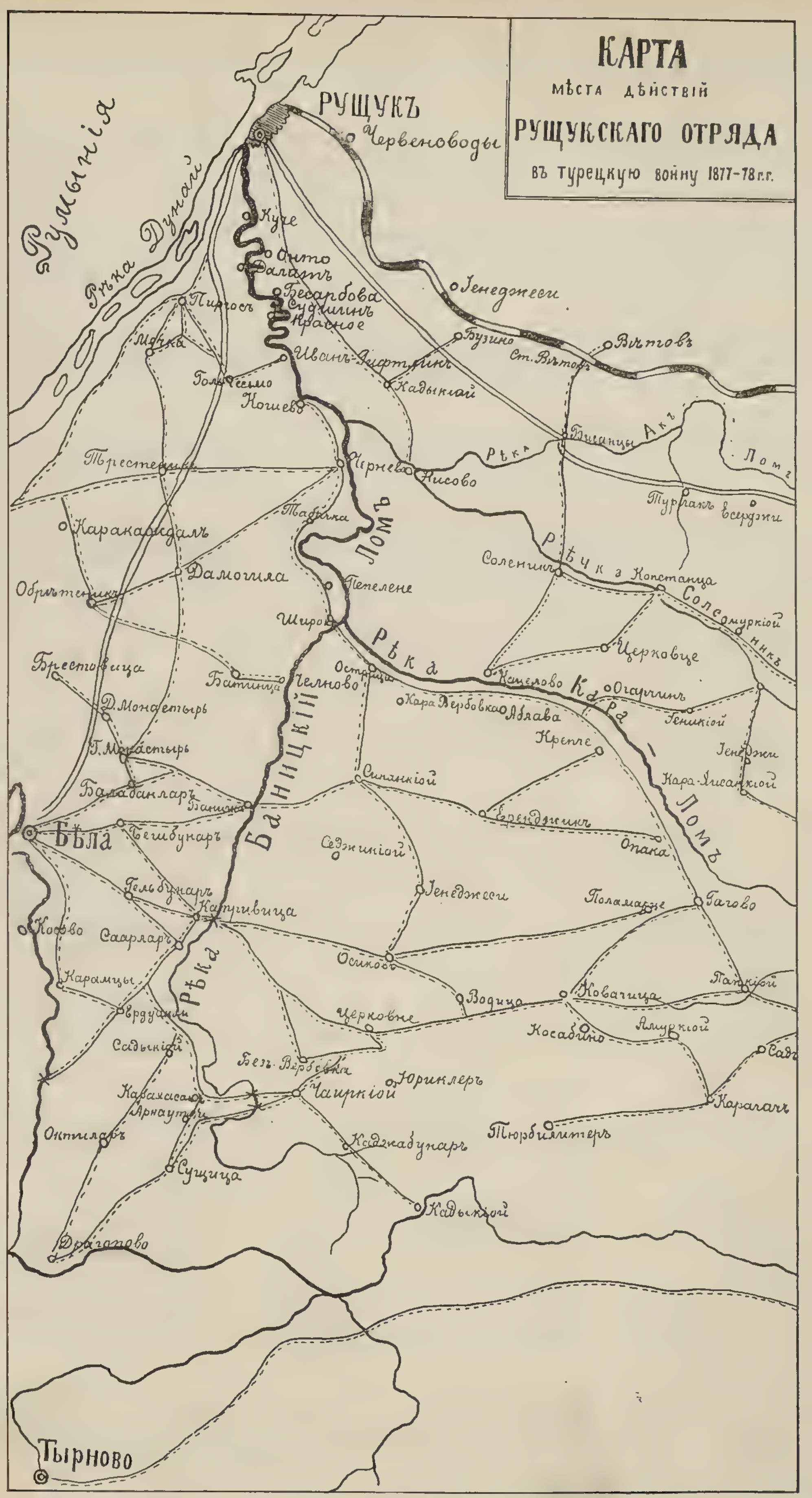

ПЛАНЪ
мѣстности къ описанію
сраженія при с.с. Кацелево
и Аблавѣ 24 Августа 1877 г.
С
Ю
Кацелево
Турки
Коцелевская позиція
р. Кара-Ломъ
Аблавская позиція
Аблава

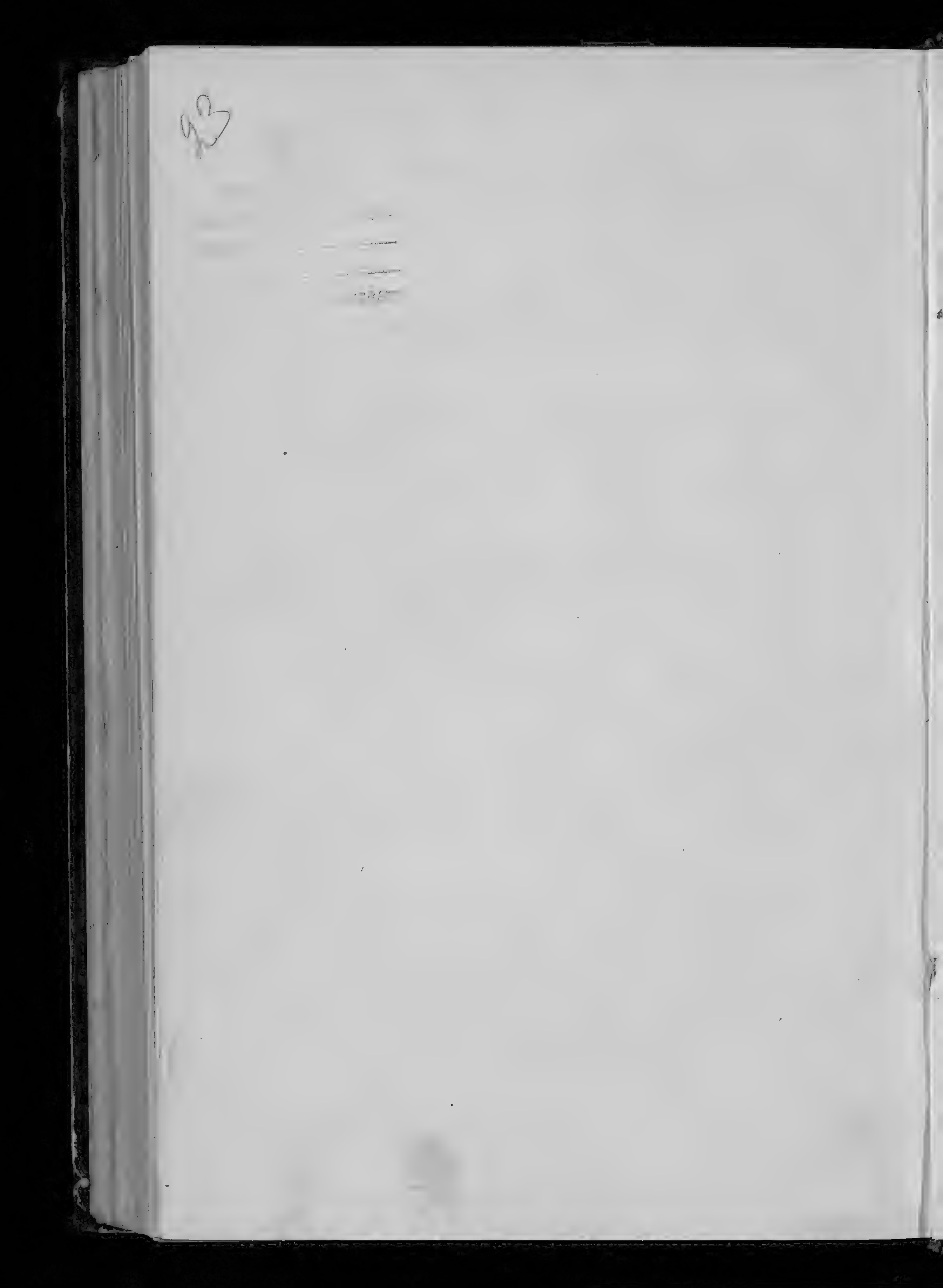

Чертилъ подпоручикъ А. Степановъ.

Чертилъ подпоручикъ А. Степановъ.

Встрѣчный маршъ 129 пѣхотнаго Бессарабскаго полка.

